

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ XII.

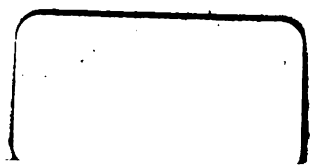
V Slav 720.1.2 (12)

ШКАФЪ 44

ПОЛКА II

№ 4

44.

ПРОСЕРВЕНО

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т О М Ъ XII.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
Библиотека
Военно-Инженерной Академии
Р.К.К.А.
ИНВЕНТАРЬ № 01575

1957

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча

1829.

V Slav 72x.1.2. (12)

✓

П Е Ч А Т А Н О
ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНІЮ.

ОТЪ ИЗДАВЕЛЕЙ.

Наконецъ мы можемъ исполнить ожиданіе Публики и посаданую волю безсмертнаго шворда Исторіи Государства Россійскаго.

Въ 1826 году, когда его семейство и друзья еще дозволяли себѣ надѣяться, что путешествованіе и лучший климатъ могутъ поправить его здоровье, онъ поручалъ намъ бысть Издавателями XII Тома его Исторіи; думалъ кончить ее въ Италіи и однакожь хотѣлъ прежде опъзда приговорить Примѣчанія къ написаннымъ уже Главамъ. Но Судьба было угодно, чтобы его великій трудъ и въ семъ отношеніи оснался недовершеннымъ. Въ первыя минушы ужасной и — не смошри на видимыя дѣйствія четырехмѣсячной мучительной болѣзни — все еще] какъ будто неожиданной пощери, когда мысли шѣхъ, кои доселѣ его оплакивають, не могли бысть заняты ничѣмъ инымъ, собранныя ия для составленія Примѣчаній книги и рукописи разосланы по разнымъ мѣстамъ. Нужно было время, чтобы снова собрать ихъ и привести въ порядокъ. Опъ сего и опъ нѣкоторыхъ другихъ, неважныхъ для Публики обстоятельствъ, замедлилось изданіе книги, какъ намъ извѣстно съ непергнѣемъ ожидаемой.

Всѣ приложенныя нами Примѣчанія сущъ не что иное какъ выписки, сдѣланныя по оставшимся въ бумагахъ покойнаго Исторіографа указаніямъ. Что касается до предисловія, кажется нѣтъ нужды говорить, что оное представляется Чишашелямъ въ томъ самомъ видѣ, въ коемъ мы нашли его. Первые главы, даже и начало пятой, за исключеніемъ лишь немногихъ послѣднихъ страницъ, были еще при жизни Автора переписаны на блѣ, пересмотрѣны имъ и приготовлены къ печати. По справному, достойному замѣчанію спеченію обстоятельству, сіе послѣднее произведеніе Карамзина было, какъ можно полагать, послѣднимъ членіемъ Императора Александра; манускриптъ онаго, присланный изъ Таганрога послѣ кончины сего Государя, возвращенъ покойному Исторіографу въ то время, когда оное самъ быстро склонился къ гробу.

Карамзинъ не имѣлъ несчастія пережить свой талантъ. Въ самомъ изнеможеніи силъ физическихъ, силы души его не слабли, и послѣднія черты его кисти также живы и вѣрны, какъ и тѣ, кои означены блѣшательнѣйшія мѣста его Исторіи. Въ семь XII Томъ, коему можешь быть только не дошаешь конца, чтобъ быть совершеннѣйшимъ, Чишашели умѣющіе цѣнить изящное найдуть все, что по справедливости пѣнаетъ насъ въ первыхъ, все, что можно назвать опланительнымъ свойствомъ сего безсмертнаго шворенія: не-

обыкновенную точность въ изображеніяхъ, плодъ обширныхъ, неутомимыхъ изысканій и пламенной, благоговѣйной любви къ истинѣ, во всемъ руководствовавшей Авшора, выборъ всегда удачный сихъ мелкихъ, но иногда столь важныхъ подробностей, кошорыя пакъ скажешь живописующъ разсказъ Историка, искусство поддерживать и пробуждать вниманіе красотою оцѣдальныхъ картинъ безъ вреда для общей связи и дѣйствія цѣлаго, и другое еще замѣчательнѣйшее искусство описывашъ давно бывшія происшествія съ чувствомъ и жаромъ современника, не перескавая судить о нихъ, означашъ ихъ причины и слѣдствія съ безпристрастіемъ и провицательностію Философа богатаго идеями нашего вѣка. Мы уже не говоримъ о достоинствѣ неподражаемаго, доселѣ единственнаго у насъ слога.

Повѣствованіе о бѣдствіяхъ царствованія Василія Шуйскаго и послѣдовавшаго за онымъ Междоцарствія перерывается въ 1611 году. Какъ намъ кажется, сіе не ослабляетъ и можешь быть еще усиливаетъ впечатлѣніе, производимое описаніемъ тогдашняго ужаснаго состоянія Россіи,

Д. М. Б.

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ XII.

Г Л А В А I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО.

Г. 1606 — 1608.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Василіева. Обнародованныя грамоты. Вѣщаніе. Опалы. Неудовольствія. Пренесеніе Димитріева шѣла. Новый Патріархъ. Гордость Маринь. Рѣчь Пословъ Лиховскихъ. Посольство къ Сигизмунду. Сношенія съ Европою и съ Азією. Машежи въ Москвѣ. Вуншь Шаховскаго. Второй Лжедмитрій. Волошинковъ. Успѣхи машежниковъ. Проконій Лапуновъ. Пренесеніе шѣла Ворисова. Машежники подъ Москвою. Побѣда Скопина - Шуйскаго. Лженетръ. Осада Калуги. Годуновы въ Сибири. Распоряженія Василіевы. Призваніе Іова. Храбрость Волошинкова. Побѣда Романова. Мужество Скопина. Водрость Василія въ несчастіяхъ. Доблесть Воеводъ Царскихъ. Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедмитрія. Взятіе Тулы. Вракъ Василіевъ. Законы. Успавъ воинскій.

Василій Іоанновичъ Шуйскій, происходя г. 1606. въ осьмомъ колѣнѣ отъ Димитрія Суздальскаго, спорившаго съ Донскимъ о Великомъ Княжествѣ, былъ внукомъ ненавистнаго Олм-
Родъ Василіевъ.
Т. XII.

Г. 1606. гарха Андрея Шуйскаго, казеннаго во время Иоанновой юности, и сыномъ Боярина-Воеводы, убитаго Шведами въ 1573 году подъ стѣнами Лодѣ (1).

Свойства
новаго Царя.

Если всякаго Вѣнценосца избраннаго судящъ съ большею строгостію, нежели Вѣнценосца наслѣдственнаго; если оупь перваго пребуоупь обыкновенно качествъ рѣдкихъ, чшобы повиновашься ему охотно, съ усердіемъ и безъ зависти: шо какія достоинства, для царшвованія мирнаго и непрекословнаго, надлежало имѣть новому Самодержцу Россіи, возведенному на пронъ болѣ сонмомъ клеветровъ, нежели опечествомъ едиоодушнымъ, въ слѣдствіе измѣнь, злодѣйствъ, буйности и разврата? Василій, льспивый царедворецъ Иоанновъ, сперва явный непріатель, а послѣ безсовѣстный угодикиъ и все еще шайный зложелашель Борисовъ, достигнувъ вѣнца успѣхомъ кова, могъ бышь только вшорымъ Годуновымъ: лицемѣромъ, а не Героемъ добродѣтели, кошорая бываешь главною силою и Властипшелей и народовъ въ опасностяхъ чрезвычайныхъ. Борисъ, воцаряясь, имѣлъ выгоду: Россія уже давно и счастливо ему повиновалась, еще не зная примѣровъ въ крамольствѣ. Но Василій имѣлъ другую выгоду: не былъ свяшоубійцею; обогранный единспвенно кровію ненавистною, и заслуживъ удивленіе Россіянъ дѣломъ блестящимъ, оказавъ въ низложеніи Самозванца и хипросшь

и неуспрашимось, всегда плачущую для Г. 1688.
 народа. Чья судьба въ Исторіи равняется
 съ судьбою Шуйскаго? Кто съ мѣша казни
 восходилъ на шронь, и знаки жестокой пыш-
 ки прикрывалъ на себѣ хламидою Царскою?
 Сіе воспоминаніе не вредило, но способство-
 вало общему благорасположенію къ Василю:
 онъ спрадалъ за опечесство и Вѣру! Безъ
 сомнѣнія уступая Борису въ великихъ даро-
 ваніяхъ государственныхъ, Шуйскій славился
 однакожь разумомъ мужа Думнаго и свѣдѣ-
 ніями книжными, споль удивительными для
 шогдашнихъ суевѣровъ, что его считали
 волхвомъ (2); съ наружноспію невыгодною
 (будучи роста малаго, шолспъ, несановипъ
 и лицемъ смугль; имѣя взоръ суровый, глаза
 красновашые и подслѣпые, ротъ широкій),
 даже съ качесствами вообще нелюбезными,
 съ холоднымъ сердцемъ и чрезмѣрною ску-
 постію, умѣлъ, какъ Вельможа, снискапъ лю-
 бовъ гражданъ (3), честною жизнію, ревно-
 спнымъ наблюденіемъ спарыхъ обычаевъ, до-
 спупноспію, ласковымъ обхожденіемъ. Пре-
 споль явилъ для современниковъ слабоспъ
 въ Шуйскомъ: зависимоспъ опъ внушеній,
 склонноспъ и къ легковѣрію, коего желаетъ
 зломысліе, и къ недовѣрчивоспи, которая
 охлаждаетъ усердіе. Но пресполь же явилъ
 для попомспва и чрезвычайную швердоспъ
 души Василюевой въ бореніи съ неодолимымъ
 рокомъ: вкусивъ всю гореспъ Державспва

Г. 1606. несчастнаго, уловленнаго власполюбіемъ, и свѣдавъ, что вѣнецъ бываетъ иногда не наградою, а казнію, Шуйскій палъ съ величіемъ въ развалинахъ Государшва!

Онъ хопѣлъ добра опечесшву, и безъ сомнѣнія искренно: еще болѣе хопѣлъ утождашь Россіянамъ. Видѣвъ сполько злоупотребленій неограниченной Державной власти, Шуйскій думалъ успранить ихъ и пѣвнить Россію новоспгію важною. Въ часъ своего воцаренія, когда Вельможи, сановники и граждане клялися ему въ вѣрности, самъ нареченный Вѣценосець, къ общему изумленію, далъ присягу, дополь неслыханную: 1) не казнишь смертію никого безъ суда Боярскаго, испиннаго, законнаго; 2) пресшупниковъ не лишашь имѣнія, но осшавляшь его въ наслѣдіе женамъ и дѣшямъ невиннымъ; 3) въ извѣшпахъ пребвашь прямыхъ, явныхъ удикъ съ очей на очи, и наказывашь клеветниковъ шѣмъ же, чему они подвергали винимыхъ ими несправедливо (4). „Мы желаемъ“ (говорилъ Василій), „чтобы православное Хрискіанство наслаждалось миромъ и пишиною подѣ нашу Царскою хранишельною власпію“ — и велѣвъ чашать грамошу, кошорая содержала въ себѣ означенный усшавъ, цѣловаль крестъ въ удосшовѣреніе, что исполнить его добросовѣшно. Сямъ священнымъ обшпомъ мыслилъ новый Царь избавить Россіанъ ошъ двухъ ужасныхъ золь своего вѣка:

Кляшва
Василіева.

ощь ложныхъ доносозъ и беззаконныхъ опаль, соединенныхъ съ разореніемъ цѣлыхъ семействъ въ пользу алчной казны; мыслиль, въ годину смятеній и бѣдспвій, дасть гражданамъ по благо, коего не знали ни дѣды, ни опцы наши до челоуколюбиваго царспвоуанія Екашерини Вшорой. Но вмѣсто признательности, многіе люди, знапные и незнапные, изъявили негодованіе, и напомнили Василію правило, успавленное Іоанномъ III, что не Государь народу, а только народъ Государю даетъ кляшву (5). Сии Россіане были искренніе друзья опечесства, не рабы и не льстецы низкіе: имѣя въ свѣжей памяти грозы ширанспва, еще помнили и бурные дни Іоаннова младенчесства, когда власпъ Царская въ пеленахъ дремала: боялись ея стѣсненія, вреднаго для Государспва, какъ они думали, и предпочитали свободную милоспъ закону. Царь не вняль ихъ убѣжденіямъ, дѣйспвуя или по собственному изволенію или въ угодноспъ нѣкоторымъ Боярамъ склоннымъ къ Ариспокрапіи (6), и чпобы блеснулъ великодушіемъ, поржеспвенно обѣщаль забыспъ всякую личную вражду, всѣ досады, преперпѣнныя имъ въ Борисово время (7): ему вѣрили, но не долго.

Опмѣнивъ новоспи, введенныя Лжедимитріемъ, и воспановивъ древнюю Государспвенную Думу, какъ она была до его времени, Василій сдѣщилъ извѣспяпъ всю Рос-

Обнародованныя грѣшны.

Г. 1606. сію о своемъ воцареніи и не оставишь въ
умахъ ни малѣйшаго сомнѣнія о Самозванцѣ:
послали всюду чиновниковъ знашныхъ при-
водитьъ народъ къ крестному цѣлованію, съ
объпомъ не дѣлашь, не говорипь и не мы-
слишь ничего злаго прошивъ Царя, *будущей*
супруги и дѣшей его; велѣли, какъ обыкно-
венно, при дни звонить въ колокола, ошь
Москвы до Аспрахани и Чернигова, до Тары
и Колы, — молишься о здравіи Государя и
мирѣ опечесшва (8). Чисали въ церквахъ гра-
мошы ошь Боярь, Царицы-Инокини Марѣи
и Василія (именованнаго въ сихъ бумагахъ
потомкомъ Кесаря Римскаго). Описавъ дер-
зость, злодѣйства, собсшвенное въ помъ при-
знаніе и гибель Самозванца, Бояре величали
родъ и заслугу Шуйскаго, спасишеля Церкви
и Государшва. Марѣа свидѣшельствовалась
Богомъ, что ея сердце успокоено казнію
обманщика; а Василій увѣрлялъ Россіянъ въ
своей любви и милоспи безпримѣрной. Обна-
родовали найдениую во внушреннихъ комна-
нахъ дворца переписку Лжедимишрїа съ Рим-
скимъ Дворомъ и Духовенспвомъ о введеніи
у насъ Лапинской Вѣры (9), запись данную
Воеводѣ Сендомирскому на Смоленскъ и Съ-
верскую землю, также допросы Мнишка и
Бучинскихъ, Яна и Спанислава: Мнишекъ
винишля въ заблужденіи, сказывая, что онъ
и самъ уже не могъ считаишь мнимаго Ди-
мишрїа истиннымъ, примѣшивъ въ немъ не-

нависшь къ Россіи, и для того часпо впа- Г. 1606.
 далъ въ болѣзнь ошъ гореспи. Бучинскіе
 объявляли, что Разсприга дѣйшвишельно
 хошѣлъ, съ помощію Ляховъ, умершвишь, 18
 Мая, на лугу Сръшенскомъ, двадцашъ глав-
 ныхъ Боярь и всѣхъ лучшихъ Москвишанъ;
 что Пану Рапомскому надлежало убишь Кня-
 зя Мстиславскаго, Тарлу и Спадницкимъ
 Шуйскихъ; что Ляхи должны были заняшь
 всѣ мѣста въ Думѣ, править войскомъ и Го-
 сударспвомъ: свидѣшельспво едва ли доспой-
 ное уваженія, и если не вымышленное, то
 вынужденное спрахомъ изъ двухъ малодуш-
 ныхъ слугъ, которые, желая спасти себя
 ошъ мести Россіанъ, не боялись клеветать
 на пепель своего милоспивца, развѣинный
 въпромъ! Современники вѣрили; но прудно
 убѣдишь потомспво, чпобы Лжедимитрій,
 хошя и неразумительный, могъ дерзнуть
 на дѣло ужасное и безумное: ибо легко было
 предвидѣшь, что Бояре и Москвишане не
 дали бы рѣзашъ себя какъ аглицевъ, и что
 кровопролитіе заключилось бы гибелію Ля-
 ховъ вмѣспѣ съ ихъ Главою:

Іюня 1 совершилось Царское вѣнчаніе, ^{Вѣнчаніе.}
 въ храмъ Успенія, съ наблюденіемъ всѣхъ
 шоржеспвенныхъ обрядовъ, но безъ всякой
 распочительной пышности: корону Моно-
 махову возложилъ на Ваоилія Митрополитъ
 Новгородскій (10). Синклишь и народъ сла-
 вили Вѣнценосца съ усердіемъ; гости и купцы

Г. 1606. оплачивались щедростию въ дарахъ, ему под-
 месенныхъ. Являлось однакожь какое-то уны-
 ніе въ столицѣ (11). Не было ни милосшей (12),
 ни пировъ; были ожалы. Смирили Дворецкаго,
 Опалы. Князя Рубца-Мосальскаго, одного изъ пер-
 выхъ клятвопреступниковъ Борисова време-
 ни (13), и велѣли ему ѣхать Воеводою въ Ко-
 релу или Кексгольмъ; Михайлу Нагому за-
 прешили именоваться Конюшимъ, желая ли
 навѣки уничтожишь сей знаменитый санъ,
 чрезмѣрно возвышенный Годуновымъ, или
 единственно въ знакъ неблаговоленія къ зло-
 памятному спрдадцу Василюва криводушія
 въ дѣлѣ о Димитріевомъ убіеніи (14); *Вели-*
каго Секретаря и Подскарбія, Аѳанасія Вла-
сѣева, сослали на Воеводство въ Уфу (15), какъ
 ненавистнаго приверженника Разспригина;
 двухъ важныхъ Боярь, Михайла Салыкова
 и Бѣльскаго, удалили, давъ первому началь-
 ство въ Иванъ-городѣ, впрочемъ въ Казани (16);
 многихъ иныхъ сановниковъ и Дворянъ, не
 угодныхъ Царю, также выслали на службу
 въ дальніе города; у многихъ взяли помѣстья.
 Василій, говоришь Лѣтописецъ (17), нарушилъ
 обѣщаніе свое не мстить никому лично, безъ
 вины и суда. Оказалось неудовольствіе; слы-
 щали ропотъ. Василій, какъ опытный наблю-
 датель приданнаго гнуснаго пиран-
 слва, не хотѣлъ ужасомъ произвешти безмол-
 вія, которое бываетъ знакомъ шайной, все-
 гда опасной ненависти къ жестокимъ Вла-

Неудоволь-
 ствія.

спышелямъ; хотѣлъ равняться въ государ- Г. 1661
 ственной мудрости съ Борисомъ и превзой-
 ти Лжедмитрія въ свободолубіи, оцѣнивалъ
 слово ошъ умысла, искалъ въ нескромной
 искренности только указаній для Прави-
 шельства и грозилъ мечемъ закона едни-
 ственно крамольникамъ. Слѣдствіемъ была
 удивительная вольность въ сужденіяхъ о
 Царѣ, особенная величавость въ Боярахъ (18),
 особенная смѣлость во всѣхъ людяхъ чинов-
 ныхъ; казалось, что они имѣли уже не Го-
 сударя самовластнаго, а полу-Царя. Никто
 не дерзнулъ спорить о коронѣ съ Шуйскимъ,
 но многіе дерзали ему завидовать и доро-
 чить его избраніе, какъ незаконное. Самые
 усердные клеветы Василія изъясляли него-
 дованіе: ибо онъ, доказывая свою умѣрен-
 ность, безпристрастіе и желаніе царство-
 вать не для клеветчиковъ, а для блага Россіи,
 не далъ имъ никакихъ наградъ блестящихъ
 въ удовольствованіе ихъ суеиности и коры-
 сполубія. Замѣтили еще необыкновенное
 своевольство въ народѣ (19) и шашосць въ
 умахъ: ибо частыя перемѣны государствен-
 ной власти рождаютъ недовѣріе къ ея швер-
 дости и любовь къ перемѣнамъ: Россія же
 въ теченіе года (20) имѣла четвертаго Само-
 держа, праздновала два царевубійства и не
 видала нужнаго общаго согласія на послѣднее
 избраніе. Старость Василія, уже почти ше-
 ссидесятилѣтняго (21), его одиночество, не-

Г. 1606. известность наследія; также производили уныніе и безпокойство. Однимъ словомъ, самыя первые дни новаго царствованія, всегда благопріятнѣйшіе для ревности народной, болѣе омрачили; нежели утѣшили сердца истинныхъ друзей опечесства.

Между тѣмъ, какъ бы еще не полагаясь на удосповѣреніе Россіянъ въ самозванствѣ. Разсприга, Василій дерзнулъ явленіемъ порожественнымъ напомнить имъ о своихъ лжесвидѣтельстввахъ, коими онъ, въ угодность Борису, затмилъ обстоятельство Димитріевой гибели: Царь велѣлъ Священнымъ, Филарету Ростовскому и Ѳеодосію Астраханскому, съ Боярами Княземъ Воропынскимъ, Петромъ Шереметевымъ, Андреемъ и Григоріемъ Нагими, перевезти въ Москву шло Димитрія изъ Углича, гдѣ оно, въ господствованіе Самозванца, лежало уединенно въ опальной могилѣ, никѣмъ непосѣщаемой⁽²²⁾: Терен не смѣли служить панихидъ надъ нею; граждане боялись приближиться къ сему мѣсту; которое безмолвно уличало мнимаго Димитрія въ обманъ. Но паденіе обманщика возвратило честь гробу Царевича: жители успремились къ нему толпами; пѣли молебны, лили слезы умиленія и покаянія, лучше другихъ Россіянъ знавъ истину и молчавъ прошивъ совѣспи. Когда Священныи и Бояре Московскіе, прибывъ въ Угличъ, объявили волю Государеву; народъ долго не соглашался

Пренесеніе
Димитріева
шля.

выдашь имъ драгоценныя ошашки юнаго мученика, взывая (23): „Мы его любили и за него спрадали! Лишенные живаго, лишимся ли и мертваго?“ Когда же, вынувъ изъ земли гробъ и снявъ его крышку, увидѣли тѣло, въ пятнадцать лѣтъ едва поврежденное сыростию земли (24): плоть на лицѣ и волосы на головѣ цѣлыя, равно какъ и жемчужное ожерелье, шишый плашокъ въ лѣвой рукѣ, одежду также шишую серебромъ и золотомъ, сапожки, горсть орѣховъ, найденныхъ у закланнаго младенца въ правой рукѣ и съ нимъ положенныхъ въ могилу: тогда, въ единодушномъ воспоргѣ, жищели и прищельцы начали славить сіе знаменіе свящости — и за чудомъ слѣдовали новыя чудеса, по свидѣтельству современниковъ: недужныя, съ вѣрою и любовію касаясь мощей, исцѣлялись. Изъ Углича несли раку, перемѣняясь, люди значительнѣйшіе, воины, граждане и земледѣльцы: Василій, Царица - Инокія Марѳа, Духовенство, Сяклишь, народъ вспрѣшлили ее за городомъ; 3 Июн.

открыли мощи, явили ихъ неслѣдніе, чпобмутьшитъ върующимъ и сомкнуть уста невѣрнымъ (25). Василій взявъ святое бремя на рамена свои и несь до церкви Михаила Архангела, какъ бы желая симъ усердіемъ и сиреніемъ очистишь себя передъ шѣмъ, кого онъ столь беспыдно оклеветалъ въ самоубійствѣ! Тамъ, среди храма, Инокія Марѳа, обливаясь слезами, молила Царя, Духовен-

Г. 1606. слово, вѣдѣхъ: Россіицѣ просиницѣ ей грѣхъ согласія съ Лжедимишріемъ для ихъ обмана — и Свяшишела, исполняя волю Царя, разрѣшили ее порожественно, изъ уваженія къ ея супругу и сыну ⁽²⁶⁾. Народъ исполнился умиленія, и еще браше, когда церковь огласилась радостными вѣдѣми многихъ людей, вдругъ излеченныхъ отъ болѣзней дѣйствіемъ вѣры къ мощамъ Димишріевымъ, какъ пишутъ очевидцы. Хошѣли предать землѣ сіи святыя осшавши и раскопали засыпанную могилу Годунова, чптобы поспавиць въ ней гробъ его жершвы, въ придѣлѣ, гдѣ лежалъ Царь Іоаннь и два сына его; но благодарность исцѣленныхъ и надежда болящихъ убѣдили Василія не скрывать *истогника благодати*: вложили шѣло въ деревянную раку, обшную золопымъ ашласомъ; осшавили ее на помоснѣ и вѣдѣли пѣшь молебны новому Угоднику Божию, вѣчно праздновашѣ его память и вѣчно класнѣ Лжедимишріеву ⁽²⁷⁾.

Новый
Пашріархъ.

Еще Церковь не имѣла Пашріарха: въ санный первый день Василіева царствования овели Игнашія съ преспола, безъ суда Духовнаго, единственнно по указу Государеву, — одѣли въ черную рясу и заперди въ келліяхъ Чудова монастыря; Іовъ же, въ печали, въ слезахъ лишасъ зрѣнія, не хошѣлъ возвращишѣся въ Москву ⁽²⁸⁾, гдѣ находились тогда всѣ Свяшишела Россійскіе, кромѣ Мишпрополмпа Ермогена, удаленнаго Лжедимишріемъ ⁽²⁹⁾,

и тѣмъ возвышеннаго во мнѣніи народа. Среди жалостныхъ примѣровъ слабости, оказанной несчастнымъ Іовомъ и всѣмъ Духовенствомъ, Ермогенъ, не обольщенный милостію Самозванца, не устрашенный опалю за ревностъ къ Православію, казался Героемъ Церкви, и былъ единодушно, единогласно нареченъ Пашріархомъ, — неперпѣливо ожидаемъ и немедленно посвященъ, какъ скоро прибылъ изъ Казани въ столицу, соборомъ нашихъ Епископовъ. Царь, съ любовію вручая Ермогену жезлъ Св. Петра Митрополиша, и Ермогенъ, съ любовію благословляя Царя, заключили искренній, вѣрный союзъ Церкви съ Государствомъ, но не для ихъ мира и счастья!

Утвердивъ себя на престоѣ великодушнымъ обѣщаніемъ блюсти законъ, всенароднымъ оправданіемъ казни Разспригиной, своимъ Царскимъ вѣнчаніемъ, поржесствомъ Димитріевой свящости, избраніемъ Пашріарха ревностнаго и мужественнаго духомъ, — поставивъ войско на берегахъ Оки и въ Украинѣ, велѣвъ надежнымъ чиновникамъ осмопрѣшь его (30) и Воеводамъ ждашь Царскаго Указа, чшобы ишши для усмиренія враговъ, гдѣ они являшся — Василій немедленно занялся дѣлами внѣшними. Важнѣйшимъ дѣломъ было рѣшишь миръ или войну съ Литвою, не уронишь дошпоинства Россіи, но безъ крайности не начинашь кровопролитія въ смутныхъ обществельствахъ Государства, коего внутреннее

Г. 1666. устройство, послѣ измѣнъ и бунтовъ, пре-
 бовало времени и пишины. Еще пѣло Само-
 званца лежало на лобномъ мѣстѣ, когда Ду-
 ховенство наше опправило гонца въ Кіевъ,
 къ тамошнему Воеводѣ, Князю Оспрожско-
 му, съ извѣстительною грамопою о всемъ,
 что случилось въ Москвѣ, и съ увѣреніемъ
 въ миролюбіи Россійскаго Правительсва,
 не взирая на всѣ козни Лишовскаго. Въ семь
 смыслъ дѣйствоваль и новый Вънценосецъ:
 хранилъ Поляковъ ошъ злобы народа, велѣлъ
 даваль имъ все нужное въ изобиліи, и съ че-
 стію опвезши Марину къ опцу, который,
 обманывая себя и другихъ, еще именоваль ее
 Царицею, и въ видѣ слуги усерднаго благого-
 вѣль предъ дочерью ⁽⁵¹⁾. Марина изъявляла
 болѣ высокомѣрія, нежели скорби, и гово-
 рила своимъ ближнимъ: „Избавьте меня ошъ
 „вашихъ безвременныхъ упѣшеній и слезъ
 „малодушныхъ!“ У нее взяли сокровища, одеж-
 ды богатныя, данныя ей мужемъ: она не жа-
 довалась ошъ гордости. Взяли и все имѣніе
 Воеводы Сендомирскаго: 10,000 рублей день-
 гами, карелы, лошадей, приборы конскіе, ви-
 на, всего на 250,000 нынѣшнихъ рублей сере-
 бряныхъ ⁽³²⁾, сказавъ ему: „возвратимъ шебъ,
 „что найдется швоимъ собшвеннымъ; удер-
 „жимъ достояніе казны Царской.“ Въ свиданіи
 съ Боярами Мнишекъ не скрываль глубо-
 кой своей печали, ни раскаянія, вѣроятно
 искренняго, бывъ знаменишѣйшимъ Вельмо-

Гордость
 Марины.

жею въ опечеснѣннѣ видя себя невольникомъ въ странѣ чуждой, гдѣ народная мещь, имъ заслуженная, угрожала ему гибелю или узами, послѣ его свидѣнія о Державномъ величїи. Бояре обѣщали Мнѣшкѣ не только безопасность, но и свободу, если Король удостоитъ Василїя въ истинномъ расположенїи къ миру (33).

Они имѣли нѣсколько свиданїй и съ Послами Липовскими. Первое было 27 Мая, во дворцѣ, гдѣ сіи Паны замѣтили разительную перемену: исчезла пышность Лжедимириева времени; скрылись блестящіе золотомъ тѣлохранишеди и Спрѣльцы; самые значные чиновники, угождая вкусу Василїеву къ бережливости, не ошлчались богашствомъ плашья. Въмѣсто роскоши и веселїя, являлись вездѣ протота, угрюмая важность, безмолвная печаль (34). „Намъ казалось“ — пишуть Ляхи очевидцы — „что Дворъ Московскїй готовился къ погребенїю.“ Князья Мспиславскїй, Дмириѣй Шуйскїй, Трубецкїй, Голицыны, Ташищевъ, приняли Одесницкаго и Гоевскаго въ той же палатѣ, въ коей они бесѣдовали съ ними именемъ Лжедимириѣя, называя его тогда непобѣдимымъ Цесаремъ, а въ сіе время гнуснымъ исчадіемъ ада! Мспиславскїй произнесъ сильную рѣчь о злодѣйскомъ убїенїи истиннаго сына Иоаннова по волю Годунова, о нелѣпомъ самозванствѣ Разсприги, о козняхъ Сигизмундовыхъ, желая

арг
к. 20
ма

Г. 1606. доказашъ, что бродяга безъ вспоможенія Ляховъ никогда не овладѣлъ бы Московскимъ престоломъ; что сей бродяга достойно казненъ Россією, а не многіе Ляхи, въ часъ мятежа, убишы чернію за ихъ наглость, безъ вѣдома Бояръ и Дворянства. „Однимъ словомъ“ — заключилъ Мстиславскій — „кшо виною зла и всѣхъ бѣдшвей? Король и вы, Паны, нарушивъ святость мирнаго договора и крестнаго цѣлованія.“

Рѣчь Посла
Литовскаго.

Олесницкій и Госьвскій пихо совѣпова-
лись другъ съ другомъ и дали ошвѣсть не менше сильный, изъясняясь смѣло, и если не во всемъ искренно, шо по крайней мѣрѣ умно и благородно. „Мы слышали о бѣдшвейной кончинѣ Димитрія“ — говорили Паны — „и жалѣли объ ней какъ Христіане, тнушаясь убійцею. Но явился человекъ подь именемъ сего Царевича, свидѣтельспвуясь разными примѣшами въ испинѣ своего увѣренія, и сказывая, какъ онъ спасень Небомъ ошъ убійць, — какъ Борисъ шайно умершвилъ Царя Феодора, испребилъ знашнѣйшіе роды Дворянскіе, пѣснилъ, гналъ всѣхъ людей имешныхъ. Не шо ли самое говорили намъ о Борисѣ и нѣкошорые изъ васъ, мужей Думныхъ? И чиная Испорію, не находимъ ли въ ней примѣровъ, что мнимо-усопшіе являюшся иногда живы въ казнѣ злодѣйспву? Но мы еще не вѣрили бродягъ: повѣрилъ ему шелько добросердечный Воевода Сендо-

„мирскій, и не ему одному, но многимъ Рос-
 „сіянамъ, признавшимъ въ немъ Димитрію (35):
 „они казались, что Россія ждешь его; что
 „города и войско сдадутся Іоаннову наслѣд-
 „нику. Дѣйствуя самовольно, Мишекъ хо-
 „щель быль свидѣтелемъ шоржеспва Дими-
 „тріева — и былъ; но, повинувась указу Ко-
 „ролевскому, возвратился, чтобы не нару-
 „шить мира, заключеннаго нами съ Годуно-
 „вымъ Димитріемъ, какъ онъ называлъ себя,
 „оспадася въ земль Сѣверской единспвенно
 „съ Россіянами, Донскими и Запорожскими
 „Козакми: чтожь сдѣлали Россіане? пали къ
 „ногамъ его: козоды и войско. Что сдѣлали
 „и вы, Богрѣ? выѣхали къ нему на вспрѣчу
 „съ Царскою упварію; вопили, что прини-
 „мающе Государя любимаго ошъ Бога, и ки-
 „дали выволъ, когда Ляхи смѣли упвер-
 „ждать, что они дали Царспво Димитрію.
 „Мы, Послы, собспвенными глазами видѣли,
 „какъ вы предъ нимъ благоговѣли. Здѣсь, въ
 „сей самой пачашѣ, разсуждая съ нами о дѣ-
 „лахъ государспвенныхъ, вы не изьявляли
 „ни малѣйшаго сомнѣнія о родѣ его и санѣ.
 „Однимъ словомъ, и мы Поляки, но вы Рус-
 „скіе признали своего же Русскаго бродягу
 „Димитріемъ, вспрѣшили съ хлѣбомъ и солью
 „на границѣ, привели въ снолицу, короновали
 „и... убили; вы начали, вы и кончили. Для чего
 „же вините другихъ? Не лучше ли молчаше
 „и казались въ грѣхахъ, за кошорые Богъ на-

Г. 1606. „казаль вась такимъ ослабленіемъ? Не гово-
 „римъ о кляшвопреспусленіи и царубійспвѣ;
 „не осуждаемъ вашего дѣла, и не имѣемъ
 „причины жалѣть о семъ человекѣ, копорый
 „въ вашихъ глазахъ оскорблялъ насъ, вели-
 „чался, безумно шребовалъ неслыханныхъ ши-
 „шуловъ и едва ли могъ бытъ надежнымъ
 „другомъ нашего опечесства; но дивимся,
 „чшо вы, Бояре, какъ люди извѣсно умные,
 „дозволяете себѣ суесловишь, желая оправ-
 „дать душегубство: безчеловѣчное избіеніе
 „нашихъ брашневъ. . . . Они не воевали съ ва-
 „ми, не помогали вашему Лжедимитрію, не
 „хранили его: ибо онъ ввѣрилъ жизнь свою
 „не имъ, а вамъ единспвенно! Слагаете вину
 „на чернь: повѣримъ шому, если можно; по-
 „вѣримъ, если вы невредимо опшпустише съ
 „нами Воеводу Сендомирскаго, дочь его и
 „всѣхъ Ляховъ къ Королю, дабы мы своимъ
 „миролюбивымъ кодашайспвомъ обезоружили
 „месь гоговую. Но доколь, вопреки Народ-
 „ному Праву, уважаемому и варварами, буде-
 „ше держашъ насъ, какъ бы плѣнниковъ, до-
 „шоль въ глазахъ Короля, Республики и всей
 „Европы не чернь Москѡвская, а вы съ ва-
 „шимъ новымъ Царемъ останешесь виновни-
 „ками сего кровопролитія, и не въ безопас-
 „ности. Разсудите!“

Бояре слушали съ великимъ вниманіемъ и долго сидѣли въ молчаніи, смошря другъ на друга; наконецъ отвѣтшвовали Панамъ:

„Вы были Послами у Самозванца, а шеперь г. 1606.
 „уже не Послы: слѣдственно не должно го-
 „ворить вамъ шакъ вольно и смѣло“ (36); но
 разшались съ ними ласково; видѣлись снова,
 и сказали имъ, что Василій милоспиво при-
 казалъ освободить всѣхъ нечиновныхъ Ля-
 ховъ и вывезши за границу; но что Послы,
 Воевода Сендомирскій и другіе знашныя Па-
 ны должны ждуть въ Россіи рѣшенія судьбы
 своей опъ Сигизмунда, къ коему ѣдетъ Цар-
 скій чиновникъ для важныхъ объясненій и
 переговоровъ. Дворянинъ Князь Григорій Вол-
 конскій немедленно былъ посланъ въ Краковъ.
 Одесницкій и Госѣвскій оспались въ Москвѣ
 подъ спражею; Мнишка съ дочерью вывели
 въ Ярославль, Вишневецкаго въ Коспрому,
 шоварицей ихъ въ Росповъ и Тверь (37). Они
 имѣли дозволеніе писать къ Королю, и пи-
 сали миролюбиво, желая какъ можно скорѣе
 избавишься опъ неволи, чшобы говоришь и
 дѣйствовашь иначе.

Посольство
къ Сигиз-
мунду.
13 Июля.

Ужé слухъ о гибели Самозванца и мно-
 гихъ Ляховъ въ Москвѣ вспревожилъ всю
 Польшу: въ городахъ и въ мѣстечкахъ Ли-
 шовскихъ оспанавливали Князя Волконскаго
 и Дьяка его, безчеспили, ругали, называли
 убійцами, злодѣями (38); мешали въ ихъ людей
 камнями и грязью; а Королевскіе чиновники
 опвѣчали имъ на жалобы, что никакая власпъ
 не можеть унять народнаго негодованія.
 Бывъ чешыре мѣсяца въ дорогѣ, Волконскій

г. 1606, прїѣхаль въ Краковъ, гдѣ Сигизмундъ встрѣ-
шилъ его съ лицемъ угрюмымъ, не звалъ къ
обѣду, не удоспоилъ ни одного ласковаго
слова, и скрывъ печаль свою о судьбѣ Лже-
димишрїя, ошъ коего Польша ждала сполько
выгодъ, слушалъ холодно извѣщеніе о новомъ
Самодержцѣ въ Россїи. Въ перѣговорахъ съ
Коронными Панами, Волконскїй доказывалъ
шоже, что наши Бояре доказывали въ Мо-
сквѣ Посламъ Сигизмундовымъ; а Паны оп-
вѣшествовали ему шоже, что Послы Боя-
рамъ. Мы говорили Ляхамъ: „Вы дали намъ
„Лжедимишрїя!“ Ляхи возражали: „Вы взяли
„его съ благодарностїю!“ Но съ обѣихъ спо-
ронъ умѣрjali колкостъ выражений, оставяя
слово на миръ. Волконскїй прѣбывалъ удо-
влешворенїя за бѣдспвіе, претерпѣнное Рос-
сією ошъ Самозванца: за гибель многихъ лю-
дей и расхищенїе нашей казны; Король же
прѣбывалъ освобожденїя своихъ Пословъ и
плашежа за шовары, взяшые Лжедимишрїемъ
у купцевъ Липовскихъ и Галицкихъ, или раз-
грабленные чернїю Московскою въ день мя-
шежа. Не могли согласиться, однакожь не
грозили войною другъ другу. „Шведїя“ —
сказалъ Волконскїй — „уступаешь Царю
„энашную чассть Ливонїи, желая его вспомо-
„женїя; но онъ не хочешь нарушишь прѣж-
„няго мирнаго договора.“ Паны увѣрjali, что
они шакже не нарушашъ сего договора,
если мы будемъ соблюдать его. Ничего не

рѣшили и ни въ чемъ не условились. Сигизмундъ не взялъ даровъ оупъ Волконскаго, и дошлъ нисашъ съ нимъ къ Василию; но Волконскій ошвѣчалъ: „я не гонецъ.“ Король велѣлъ ему ѣхашъ къ Царю съ поклономъ, сказавъ, что пришлетъ въ Москву собственнаго чиновника; но медлилъ, ужé зная о новыхъ мятежахъ Россіи и гошовясь воспользовашься ими, какъ сосѣдъ дѣшительный въ независимости къ ея величію.

Еще Василий имѣлъ время возобновишь дружесшвенныя сношенія съ Императоромъ, съ Королями Англійскимъ и Датскимъ (39). Сношенія
съ Европою
и съ Азією. Гонецъ Рудольфовъ и Посланникъ Шведскій находились въ Москвѣ. Непримирымый врагъ врага нашего, Сигизмунда, Карль IX ревностно искалъ союза Россіи, и Василий дѣшительно не сдѣшилъ заключишь его, въ надеждѣ обойтишь безъ войны съ Сигизмундомъ. Ханъ Казы-Гирей увѣрялъ Царя въ брашствѣ, Ногайскій Князь Ишперекъ въ повиновеніи (40). Воевода Князь Ромодановскій отправиася къ Шаху Аббасу для важныхъ переговоровъ о Турціи и Христіанскихъ земляхъ Востока. Еще Дворъ Московскій занимался дѣлами Европы и Азіи, полишикою Австріи и Персіи; но скоро опасностями ближайшія, внутреннія, многочисленныя и грозныя скрыли оупъ насъ виѣшность, и Россія, шерзая свои шѣдра, забыла Европу и Азію!... Сии новыя бѣдшвія начались шакимъ образомъ:

Г. 1606.
Мяшежи
въ Москвѣ.

Въ первые дни Іюня, ночью, шайные злодѣи, всегда гошовые подвижники въ бурныя времена гражданскихъ обществъ — желая ли только беззаконной корысти, или чего важнѣйшаго, бунта, убійствъ, испроверженія верховной власти — написали мѣломъ на воротахъ у богачѣйшихъ иноземцевъ и у нѣкопоровъ Бояръ и Дворянъ, что Царь предастъ ихъ дома расхищенію за измѣну (41). Упрямъ скопилось шамъ множество людей, и грабители присупили къ дѣлу; но воинскія дружины успѣли разогнать ихъ безъ кровопролитія.

Чрезъ нѣсколько дней новое смятеніе. Увѣрили народъ, что Царь желаетъ говорить съ нимъ на лобномъ мѣстѣ. Вся Москва пришла въ движеніе, и Красная Площадъ наполнилась любопытными, ошчассти и зломысленными, копорые лукавыми внушеніями подспрекали чернь къ мяшежу. Царь шель въ церковь; услышалъ необыкновенный шумъ внѣ Кремля, свѣдалъ о созваніи народа и велѣлъ немедленно узнать виновниковъ шакого беззаконія; оспановился и ждалъ донесенія, не шрогаясь съ мѣсна.

Бояре, Царедворцы, сановники окружали его: Василій безъ робости и гнѣва началъ укорять ихъ въ непоспоянствѣ и въ легкомыслии, говоря: „Вижу вашъ умысль; но для чего лукавствовашъ, ежели я вамъ не угоденъ? Кого вы избрали, шого можете и

„свергнушь. Будешь спокойны: пропивишься Г. 160б.
 „не буду“ (42). Слезы текли изъ глазъ сего
 несчастнаго власшлюбца. Онъ кинулъ жезлъ
 Царскій, снялъ вѣнецъ съ головы и примол-
 вилъ: „Ищите же другаго Царя!“ — Всѣ мол-
 чали отъ изумленія. Шуйскій надѣлъ снова
 вѣнецъ, поднялъ жезлъ и сказалъ: „Если я
 „Царь, то мяшежники да препенущь! Чего
 „хощишь они? смерти всѣхъ невинныхъ ино-
 „земцевъ, всѣхъ лучшихъ, знаменитѣйшихъ
 „Россіянъ, и моей; по крайней мѣрѣ насилія
 „и грабежа. Но вы знали меня, избирая въ
 „Цари: имѣю власшь и волю казнишь зло-
 „дѣевъ.“ Всѣ единогласно отвѣщивали:
 „Ты нашъ Государь законный! Мы тебѣ при-
 „сягали и не измѣнимъ! Гибель крамольни-
 „камъ!“ — Объявили указъ гражданамъ мирно
 разошися, и никто не ослушался; схватили
 плещь челоуѣкъ въ шолпахъ, какъ возмущен-
 ныхъ народа, и высѣкли кнупомъ. Доискива-
 лись и шайныхъ, знаменитѣйшихъ крамольни-
 ковъ; подозрѣвали Нагихъ: думали, что они
 волнуютъ Москву, желая свести Шуйскаго
 съ престола, собравъ Великую Думу Земскую
 и вручивъ державу своему ближнему, Князю
 Мстиславскому. Изслѣдовали дѣло, честно и
 добросовѣстно; выслушали отвѣщны, свидѣ-
 тельства, оправданія, и торжественно при-
 знали невинность скромнаго Мстиславскаго;
 не пронули и Нагихъ; сослали одного Боя-
 рина Пешра Щеремешева, Воеводу Псковскаго,

Г. 1606. шакже ихъ родспвенника, дѣйсвительна уличенаго въ козняхъ. Шуйскій въ семь случаѣ оказалъ швердосць и не нарушилъ данной имъ кляшвы судить законно. Ему гошовились искушенія важнѣйшія!

Сполица ушла до времени; но знашная часць Государства ужé пылала буншомъ!... Тамъ, гдѣ явился первый Лжедимитрій, явился и второй, какъ бы въ посмѣяніе Россіи, снова шребуя легковѣрія иди безшмыдства, и находя его въ ославленіи или въ разврашѣ людей, ошъ черни до Вельможнаго сана.

Казалось, что Самозванецъ, всѣми оспавленный въ часть бѣдшвія, не имѣлъ ни друзей, ни приверженниковъ, кромѣ Басманова. Тѣ, коихъ онъ любилъ съ довѣренностію, осыпалъ милосшями и наградами, громогласнѣ другихъ кляли памань его, желалъ неблагодарностію спасши себя — и спаслся: сохранили всю добычу измѣны, санъ и богашство. Нѣкошорые изъ нихъ умѣли даже снискашъ довѣренность Василіеву: шакъ Князь Григорій Пешровичъ Шаховскій, извѣшный любимецъ Разшригинъ, былъ посланъ Воеводою въ Пушивль, на смѣну Князю Бахшьярову, чешшному, но, можешъ бышъ, не весьма распоропному и смѣлому (43). Правительштво знало важносць сего назначенія: нигдѣ граждане и чернѣ не оказывали шолько усердія къ Самозванцу и не могли шолько боляшся новаго Царя, какъ въ землѣ Сѣверской,

гда оспавадось еше не мало бродягъ, бѣ-
 лыхъ разбойниковъ, злодѣевъ, сподвижниковъ
 Ошрепьева (44), и куда многіе изъ нихъ, послѣ
 его гибели, спѣшили возвратиться. Шахов-
 скій безъ сомнѣнія говорилъ Василю шже,
 что Басмановъ несчастному Феодору (45), —
 и сдѣлалъ шже. Рожденный въ свое время,
 въ вѣкъ мясоедъ и беззаконій, со всѣми ка-
 чествами, нужными для первенства въ оныхъ,
 Шаховскій пылалъ ненавистію къ виновни-
 камъ Ажедимишрѣевой гибели; зналъ распо-
 ложеніе народа Сѣверскаго и неудовольствіе
 многихъ Россіянъ, кошорые имѣли право уча-
 ствовашъ и не участвовали въ избраніи Вѣн-
 ценосца; зналъ волненіе умовъ и въ Москвѣ
 и въ цѣломъ Государствѣ, смѣшенномъ буи-
 тами и еше не совсѣмъ успокоенномъ вла-
 стію закона; считалъ Державство Василя
 нешвердымъ, общояшельства благокріянны-
 ми, и, прельщался блескомъ великой опчаги,
 рѣшился на злодѣйство, удивительное и для
 сего времени: созвалъ гражданъ въ Пушивлѣ, Бушъ Ша-
 и сказалъ имъ шоржешвенно, что Москов- ховскаго.
 скіе измѣнники, вмѣсто Димишрѣя, умертвили
 какого-то Нѣмца; что Димишрѣй, истинный
 сынъ Іоанновъ, живъ, но скрывается до вре-
 мени, ожидая помощи своихъ друзей Сѣвер-
 скихъ; что злобный Василя гошовицъ жи-
 шеламъ Пушивля и всей Украйны, за оказан-
 ное ими усердіе къ Димишрѣю, жребій Ново-
 городцевъ, исперзанныхъ Іоанномъ Грознымъ

Г. 1606. (46); что не только за истиннаго Царя, но и для собственнаго спасенія они должны возснать на Шуйскаго. Народъ не усомнился, и возснать. Казалось, что все города южной Россіи ждали только примѣра: Моравскъ, Черниговъ, Спародубъ, Новгородъ-Сѣверскій немедленно, а скоро и Бѣгородъ, Борисовъ, Сколь, Трубчевскъ, Кромы, Ливны, Елецъ, опложились ошъ Москвы. Граждане, Сирѣдцы, Козаки, люди Боярскіе, крестьяне полнами спекались подъ знамя бунта, вышпавленное Шаховскимъ и другимъ, еще знашнѣйшимъ сановникомъ, Черниговскимъ Воеводою, мужемъ Думнымъ, нѣкогда вѣрнымъ закону: Княземъ Андреемъ Теляшевскимъ. Сей человекъ удивительный, не хотѣвъ вмѣстѣ съ цѣлымъ войскомъ предаться живому, шоржествующему Самозванцу, съ шайками крамольниковъ предался его шѣни, имени безъ существа, ослѣпленный заблужденіемъ или неприязнію къ Шуйскимъ: шакъ люди, кромѣ истинно великодушныхъ, измѣняющся въ государспвенныхъ смяшеніяхъ! Еще не видалм никакого Димитрія, ни лица, ни меча его, и все пылало къ нему усердіемъ, какъ въ Борисово и Θεодорово время! Сіе роковое имя съ чудною легкостію побѣждало власпъ за- конную, уже не оболыщая милосердіемъ, какъ прежде (47), но успрашая муками и смершню. Кто не вѣрилъ грубому, беспыдному обма- ну, — кто не хотѣлъ измѣнить Василію и

дерзаль прошивишься мяшежу: шѣхъ убивали, вѣшали, кидали съ башень, распинали! Такъ, еще ко славъ ошечесва, погибли Воеводы, Бояринъ Князь Буйносовъ въ Бѣльгородѣ, Бушурлинъ въ Осколѣ, Плещеевъ въ Ливнахъ, двое Воейковыхъ, Пушкинъ, Князь Щербашный, Баршеневъ, Мальцовъ; другихъ ввергали въ шемницы. Злодѣйствомъ доказывалась любовь къ Царю; вѣрность называли измѣною, богашство преспуленіемъ: холопи грабили имѣніе господъ своихъ, безчестили ихъ женъ, женились на дочеряхъ Боярскихъ. Плавая въ крови, ушопая въ мерзостяхъ насилія, шerpъливо ждали Димитрія, и едва спрашивали: гдѣ онъ? Увѣряя въ необходимости молчанія до нѣкошораго времени, Шаховскій давалъ однакожь разумѣть, что солнце взойдетъ для Россіи — изъ Сендомира!

Могъ ли одинъ человекъ предпріяшь и совершишь шакое дѣло, равно ужасное и нелѣное, безъ условія съ другими, безъ приговленія и заговора? Шаховскій имѣлъ клеветровъ въ Москвѣ, гдѣ скоро по убіеніи Лжедимитрія распустили слухъ, что онъ живъ, за нѣсколько часовъ до мяшежа, ночью, усакаавъ верхомъ съ двумя царедворцами, неизвѣстно куда. Въ то же время видѣли на берегу Оки, близъ Серпухова, шрехъ необыкновенныхъ, шаиншвенныхъ путешешвенниковъ: одинъ изъ нихъ далъ перевозчику семь злешыхъ и сказааъ: „Знаешь ли насъ?

Г. 1606. „Ты перевезь Государя Димитрія Іоанновича, „копорый спасаешся ошь Московскихъ измѣн- „никовъ, чпобы возвраишься съ сильнымъ „ополченіемъ, казнишь ихъ, а тебя сдѣлашь „великимъ челоувкомъ (48). Вопшь онь!“ при- молвилъ незнакомецъ, указавъ на младшаго изъ спутниковъ, и немедленно удалился вмѣ- стѣ съ ними. Многіе другіе видѣли ихъ и да- лѣе, за Тулою, около Пупивля, и слышали поже. Сѣи путешественники, или бѣглецы, выѣхали изъ предѣловъ Россіи въ Липву, — и вдругъ вся Польша заговорила о Димитріи, копорый будпо бы ушелъ изъ Москвы въ одеждѣ Инока, скрывается въ Сендомиръ и ждешь счастливой для него перемѣны об- стоятельствъ въ Россіи. Посоль Василіевъ, Князь Волконскій, будучи въ Краковѣ, свѣ- даль, что жена Миинкова дѣйствительно объявила какого-то челоувка своимъ злшемъ Димитріемъ; что онь живешь по въ Сендо- мирѣ, по въ Самборѣ, въ ея домѣ и въ мона- стырѣ, удаляясь ошь людей; что миинка пеща купила для него богатыя одежды и приняла 200 слугъ и жѣлохранищелей; что съ нимъ шолько одинъ Москвитянинъ, Дво- рянинъ Заболоцкій, но чпо многіе знашныя Россіане, и въ число ихъ Князь Василій Мо- сальскій, ему шайно благопріятствуюшь (49), Новый Самозванецъ ни мало не сходствоваль наружноспно съ первымъ: бѣлъ выше его, лицомъ не бѣлъ, а смуглъ; имѣлъ волосы ку-

Второй
Лжедими-
тріи.

дрявые, черные (вмѣсто рыжеватыхъ); глаза большіе, брови густыя, навислыя, носъ покляпый, бородавку среди щеки, усъ и бороду сприженную; но такъ же, какъ Опрепьевъ, говорилъ швердо языкомъ Польскимъ и разумѣлъ Лашинскій. Волконскій удосповѣрился, что сей обманщикъ былъ Дворянинъ Михайло Молчановъ, гнусный убійца юнаго Царя Теодора ⁽⁵⁰⁾ и мнимый черно книжникъ, съчтенный за то кнушомъ въ Борисово время: онъ скрылся въ началѣ Василюева царствованія. Дѣйствуя по условію съ Шаховскимъ, Молчановъ успѣлъ въ главномъ дѣлѣ: ославилъ воскресеніе Разсприги, чтобы пишались мятежь въ землѣ Сѣверской; но не спѣшилъ явиться намъ, гдѣ его знали, и готовился передать имя Димитрія иному, менѣ извѣстному или дерзновеннѣйшему злодѣю.

Ужé самый первый слухъ о бѣгствѣ Разсприги впревожилъ Московскую чернь, которая, при дни шерзавъ мершвата Лжецаря, не знала, вѣришь ли или не вѣришь его спасенію: ибо думала, что онъ, какъ извѣстный чародѣй, могъ ожить силою адскою, или въ часъ опасности сдѣлаться невидимымъ и подставивъ другаго на свое мѣсто; нѣкоторые даже говорили, что человекъ, убитый вмѣсто Лжедимитрія, походилъ на одного молодаго Дворянина, его любимца, который съ сего времени пропалъ безъ вѣсти ⁽⁵¹⁾. Дѣйствовала и любовь къ чудесному и любовь къ ма-

Г. 1606. пежамъ: „чернь Московская“ (пишутъ свидѣтели очевидные) „была готова мѣнять Царей еженедѣльно, въ надеждѣ доискашься „лучшаго или своевольспвоавшь въ безначаліи“ — и люди, обагранные, можешь бышь, кровію Самозванца, вдругъ начали жалѣть объ его дняхъ веселыхъ, сравнивая ихъ съ унылымъ царшвованіемъ Василя! Но легковѣріе многихъ и зломысліе нѣкоторыхъ не могли еще произвеси общаго движенія въ пользу Разсприги шамъ, гдѣ онъ воскресъ бы къ ужасу своихъ измѣнниковъ и душегубцевъ, — гдѣ всѣ, опъ Вельможъ до мѣщанъ, хвалились его убіеніемъ. Клеврепы Шаховскаго въ столицѣ желали единшвенно волненія, безпокойства народнаго, и вмѣстѣ съ слухами распроспраняли письма опъ имени Лжедимишріа, кидали ихъ на улицахъ, прибывали къ спѣнамъ (52): въ сихъ грамошахъ упрекали Россіанъ неблагодарностию къ милосшямъ великодушнѣйшаго изъ Царей, и сказывали, что Димишрій будетъ въ Москвѣ къ Новому году. Государь вельѣ искашь виновниковъ шакого возмущенія: призывали всѣхъ Дьяковъ, сличали ихъ руки съ подмешными письмами, и не опкрыли сочиншпелей (53).

Еще Правшпедьспво не уважало сихъ козней, изьясня оныя безсильною злобою шайныхъ, малочисленныхъ друзей Разспригиныхъ; но свѣдавъ въ одно время о бунтѣ южной Россіи и Сендомирскомъ Самозванцѣ,

увидѣло опасность и спѣшило дѣйствовать — Г. 1606.
 сперва убѣжденіемъ. Василій послалъ Кру-
 пицкаго Митрополиша Пафнушія въ Сѣвер-
 скую землю (54), образумишь ея жителей сло-
 вомъ истины и милосердія, закона и совѣспи:
 Митрополиша не приняли и не слушали. Ца-
 рица-Инокія Марѳа, исполненная ревности
 загладишь вину свою, писала къ жителямъ
 всѣхъ городовъ Украинскихъ, свидѣтельствуя
 предъ Богомъ и Россією, что она собствен-
 ными глазами видѣла убіеніе Димитрія въ
 Угличѣ и Самозванца въ Москвѣ (55); что одни
 Ляхи и злодѣи утверждаютъ прошивное;
 что Царь великодушный далъ ей слово *по-
 крыть милосердіемъ* вину заблужденія; что
 не только возмущенные, но даже и возму-
 тишеля могутъ жить безопасно и мирно въ
 домахъ своихъ, если изъяснятъ раскаяніе; что
 она шлетъ къ нимъ брата, Боярина Григорія
 Нагаго, и святой образъ Димитріевъ, да
 услышатъ истину, да зрятъ Ангельское лице
 ея сына, котораго былъ рожденъ любимъ, а
 не терзашъ опечесство смущами и злодѣй-
 ствами. Ни грамоты, ни Посольства не имѣ-
 ли успѣха. Бунтъ кипѣлъ; оспервененіе воз-
 распало. Дѣйствуя неуспѣшно, Шаховскій
 звалъ всю Россію соединиться съ Украиною;
 писалъ указы именемъ Димитрія и прикла-
 дывалъ къ нимъ печать государственную,
 кошорую онъ похищилъ въ день Московскаго
 мяшежа (56). Рапъ измѣнниковъ усиливалась

Г. 1606. и выступала въ поле, съ Воеводою достойнымъ шакого начальства, холопомъ Князя Теляшевскаго, Иваномъ Болошниковымъ. Сей человекъ, взяный въ плѣнь Ташарами, проданный въ неволю Туркамъ и выкупленный Нѣмцами въ Коншанпинополѣ, жилъ нѣскольکو времени въ Венеціи, захопѣлъ возвратишься въ ошечесствѣ, услышалъ въ Польшѣ о мнимомъ Димитріи, предложилъ ему свои услуги и явился съ письмомъ ошъ него къ Князю Шаховскому въ Путивлѣ. Внушренно вѣряли не вѣря Самозванцу, Болошниковъ воспламенилъ другихъ любопытными объ немъ разказами; имѣя умъ смѣшливый, нѣкопорья знанія воинскія и дерзость, сдѣлаася главнымъ орудіемъ мяшежа, къ коему прислали еще двое Князей Мосальскихъ и Михайло Долгорукой (57).

Видя необходимость кровопролитія, Василій велѣлъ полкамъ ипни къ Ельцу и Кромамъ. Предводишельствовали Бояринъ Воропынскій, сынъ опца споль знаменишаго, и Князь Юрій Трубецкій, Стольникъ, удостоенный необыкновенной чести имѣть мужей Думныхъ подъ своими знаменами (58). Воропынскій близъ Ельца разсѣлъ шайки мяшежниковъ; но чиновникъ Царскій, веза къ нему золотыя медали въ награду его мужества, вмѣсто побѣдителей вспрѣшилъ бѣглецовъ на пуши. Гдѣ нѣкогда самъ Шуйскій съ сильнымъ войскомъ не умѣлъ одолѣть гор-

спидъ измѣнниковъ, и гдѣ измѣна Басманова Е. 1606.
рѣшила судьбу ошечесва, памъ, въ виду не-
счастливыхъ Кромъ, Болошниковъ напасть на
5000 Царскихъ всадниковъ: они, съ Княземъ
Трубецкимъ, дали пыль; за ними и Ворошын-
скій ушелъ опъ Ельда; вичили, обгоняли Успѣхи на-
другъ друга въ срамномъ бѣгствѣ, и какъ бы шежниковъ.
еще имѣя спидъ, не хотѣли явиться въ спо-
лицъ: развѣхались по домамъ, сложивъ съ се-
бя обязанность чеспи и защитниковъ Цар-
ства (59).

Побѣдипель Болошниковъ ругался надъ
цѣнными: называлъ ихъ кровопійцами, зло-
дѣями, буншовщиками, а Царя Василія Шуб-
никомъ (60); велѣлъ однихъ упоишь, другихъ
веспи въ Пушивѣ для казни; нѣкошорыхъ
счъ плешми и едва живыхъ опшуспишь въ
Москву; шель впередъ и возшановлялъ Дер-
жаву Самозванца. Орель, Мценскъ, Тула, Ка-
луга, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская
приспали къ бунпу, вооружились, избрали
начальниковъ: Сына Боярскаго Испому Паш-
кова, Веневскаго Сопника (61); Григорія Сун-
булова, бывшаго Воеводою въ Рязани, и па-
мошняго Дворянина Прокопія Ляцунова, до-
шолъ неизвѣснаго, опсель знаменишаго, со-
зданнаго бышь вождемъ и повелишелемъ лю-
дей въ безначалии, въ мяшежахъ и буряхъ, —
одареннаго красопою и крѣпосцію пѣлесною,
смяю ума и духа, смѣлосцію и мужесшвомъ (62).
Сіе новое войско опличалось ревностію чи-
Т. XII. 3

Г. 1656. спѣшею, сославленное изъ гражданъ, владѣльцевъ, людей домовитыхъ. Бывъ первыми, усерднѣйшими клеветами Басманова ⁽⁶³⁾ въ измѣнѣ Теодору, они хопя и присягнули Василию, но осуждали дѣло Москвитянь, убіеніе Разсприги, и думали, что присяга Шуйскому сама собою уничтожается, когда живъ Димитрій, спарѣйшій и слѣдствененъ одинъ Внценосецъ законный. Но ревность ихъ также вела къ злодѣйствамъ: лилась кровь воиновъ и гражданъ, вѣрныхъ чести и Василию. Рязанскій Намѣстникъ, Бояринъ Князь Черкасскій, Воеводы Князь Тросненскій, Вердеревскій, Князь Каркадиновъ, Измайловъ ⁽⁶⁴⁾, были скованные отправлены Ляпуновымъ въ Пушкву на судъ или смерть. Разбойники Сѣверскіе жгли, опустошали селенія; грабя, не щадили и святыни церквей; срамили челоуѣчество гнуснѣйшими дѣлами ⁽⁶⁵⁾. Ужасъ распространялъ измѣну, какъ буря пламень, съ неимовѣрною быстротою, ошъ предѣловъ Тулы и Калуги къ Смоленску и Твери: Дорогобужъ, Вязьма, Ржевъ, Зубцовъ, Спарича предалися шѣни Лжедимитрія, чтобы спастися ошъ ярости мятежниковъ; но Тверь, издревле славная въ нашихъ лѣтописяхъ вѣрностію, не измѣнила: достойный ея Свяшитель Θεокпистъ, великодушно негодуя на слабость Воеводъ, явился бодрымъ Странитомъ: ополчилъ Духовенство, людей приказныхъ, собственныхъ Дѣшей Боярскихъ, граж-

дань; разбилъ многочисленную шайку злодѣевъ ⁽⁶⁶⁾ и послалъ къ Государю нѣсколько сошь плѣнныхъ.

Вспревоженный бѣгшвомъ Воеводъ опъ Ельца и Кромъ, бѣгшвомъ чиновниковъ и рядовыхъ опъ Воеводъ и знамень, — наконецъ смлоу, успѣхами бунша, Василій еще не смущился духомъ, имѣя данное ему опъ природы мужество, если не для одолѣнiя бѣдспвiй, шо по крайней мѣрѣ для великодушной гибели. Лѣтописецъ говоритъ, что Царь безъ искусныхъ Спрашиговъ и безъ казны естъ орель безкрылый, и что шаковъ былъ жребiй Шуйскаго ⁽⁶⁷⁾. Борисъ оставилъ преемнику казну и полько одного славнаго храброшiю Воеводу, Басманова-измѣнника: Лжедмитрiй-распочишель не оставилъ ничего, кромѣ измѣнниковъ; но Василій дѣлалъ, что могъ. Объявивъ всенародно о происхожденiи мяшежа — о нелѣпой баснѣ Разспригина спасенiя, о сонмищѣ воровъ и негодяевъ, коимъ имя Дмитрiя служилъ единспвенно предлогомъ для злодѣйства ⁽⁶⁸⁾, въ самыхъ пѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили, ими обманушые, встрѣчаяюшь ихъ какъ друзей, — Царь выслалъ въ поле новое сильнѣйшее войско, и какъ бы спокойный сердцемъ, какъ бы въ мирное, безмяшежное время, удумалъ загладишь несправедливостъ современниковъ въ глазахъ потомства: снялъ опалу съ памяти Внцещеносца, хошя и ненависнаго за многiя дѣла

Г. 1606. злыя, но достойнаго хвалы за многія государственныя благопворенія: велѣль, пышно и великолѣпно, перенести тѣло Бориса, Маріи, юнаго Феодора, изъ бѣдной обители Св. Варсонофія въ знаменитую Лавру Сергіеву. Торжественно огласивъ убіеніе и святошсть Димитрія, Шуйскій не смѣль приближитъ къ его мощамъ гробъ убійцы и снова поставитъ между Царскими памятниками; но хотѣль сямъ дѣйствіемъ уважитъ законнаго Монарха въ Годуновѣ, будучи также Монархомъ избраннымъ; хотѣль возбудитъ жалость, если не къ Борису виновному, по къ Маріи и къ Феодору невиннымъ, чшобы произвести живѣйшее омерзѣніе къ ихъ гнуснымъ умершвелелямъ, сообщникамъ Шаховскаго (69), жаднымъ къ новому царубійству. Въ присутствіи безчисленнаго множества людей, всего Духовенства, Двора и Синклита, открыли могилы: двадцать Иноковъ взяли раку Борисову на плеча свои (ибо сей Царь скончался Инокомъ); Феодорову и Маріину несли знатные сановники, провождаемые Свяшителями и Боярами. Позади вхала, въ закрытыхъ саняхъ (70), несчастная Ксенія, и громко вопила о гибели своего Дома, жалуюсь Богу и Россіи на изверга Самозванца. Зрители плакали, вспоминая счастливые дни ея семейства, счастливые и для Россіи въ первые два года Борисова царшвованія. Многіе объ немъ шужили, вшпревоженные

Пренесеніе
тѣла Борисова.

настоящимъ, и спрашася будущаго (71). Въ Лаврѣ, виѣ церкви Успенія, съ благоговѣніемъ погребли ошца, мать и сына; оставили мѣсто и для дочери, которая жила еще 16 горесныхъ лѣтъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ Владимірскомъ, не имѣя никакихъ утѣшеній, кромѣ небесныхъ (72). Новымъ погребеніемъ возвращая санъ Царю, лищенному онаго въ могилѣ, думаль ли Василій, чшо нѣкогда и собшвенныя его кости будущъ лежашъ въ неизвѣстности, въ презрѣніи, и чшо великодушная жалоспъ, справедливоспъ и Полишика шакже возвращашъ имъ чеспъ Царскую (73)?

Уже не шолько Полишика мирила Василія съ Годуновымъ, но и злополучіе, разишельное сходшво ихъ жребія. Обоимъ власпъ измѣняла; опоры шого и другаго, видомъ крѣпкія, падали, рушились, какъ плѣнь и брение. Раши Васиіевы, подобно Борисовымъ, цѣпенѣли, казалось, предъ пѣнію Димитрія Юноша, ближній Государевъ, Князь Михаилъ Скопциъ-Шуйскій, имѣлъ успѣхъ въ бипвѣ съ непріательскими шолпами на берегахъ Пахры (74); но Воеводы главные, Князья Мспиславскій, Димитрій Шуйскій, Воромынскій, Голицыны, Нагіе, имѣя съ собою всѣхъ Дворянъ Московскихъ, Спольниковъ, Спрянчихъ, Жильцовъ (75), встрѣпились съ непріателемъ уже въ пятидесяти верспахъ ошъ Москвы, въ селѣ Троицкомъ (76), сразились и бѣжали,

Г. 1606. оставивъ въ его рукахъ множество знашнихъ павниковъ.

Уже Болошниковъ, Пашковъ, Ляпуновъ, взявъ, опустошивъ Коломну, спояли (въ Мясешники подь Москвою. Окшябрь мѣсяць) подь Москвою, въ селѣ Коломенскомъ; поржештвенно объявили Василя Царемъ сверженнымъ; писали къ Москвитянамъ, Духовенству, Синклипу и народу, что Димитрій снова на пресполь и пребуетъ ихъ новой присяги (77); что война кончилась и Царство милосердія начинается. Между пѣмъ мясешники злодѣйствовали въ окрестностяхъ, звали къ себѣ бродягъ, холопей; приказывали имъ рѣзать Дворянъ и людей порговыхъ, брали ихъ женъ и достояніе, общая имъ *богатство* и *Воеводство* (78); разсыпались по дорогамъ, не пускали заповъ въ столицу, ими осажденную. . . . Войско и самое Государство какъ бы исчезли для Москвы, преданной съ ея святынею и славою въ добычу неисповому буншу. Но въ сей ужасной крайности еще блеснулъ лучъ великодушія: оно спасло Царя и Царство, хотя на время!

Василій, велѣвъ написать къ мясешникамъ, что ждетъ ихъ раскаяніа, и еще медлишь испребишь жалкій сонмъ безумцевъ, спокойно успроилъ защиту города, предмѣстій и слободъ (79). Духовенство молилось; народъ послылся при дни, и видя неуспрашимость въ Государь, самъ казался неуспра-

ними. Воины, граждане по собственному Г. 1606. движению обязали другъ друга клятвою въ вѣрности, и никто изъ нихъ не бѣжалъ къ злодѣямъ (80). Полководцы, Князья Скопинъ-Шуйскій, Андрей Голицынъ и Ташевъ расположились спаномъ у Серпуховскихъ вострошъ, для наблюденія и для бѣшвы въ случаѣ присхуа. Высланные изъ Москвы ошряды возсхановили ея сообщеніе съ городами, ближними и дальними. Папріархъ, Священители писали всюду грамошы увѣщательныя: вѣрные одушевились ревностію, измѣнники успыдились. Тверь, Смоленскъ служили примѣромъ: ихъ Дворяне, Дѣти Боярскія, люди торговые кинули семейства и спѣшили спасти Москву. Къ добрымъ Тверишянамъ присоединились жители Зубцова, Спарницы, Ржева; къ добрымъ Смолянамъ граждане Вязьмы, Дорогобужа, Серпейска, уже не пресхупники ошъ малодушія, но снова досшойные Россіяне (81); вездѣ били злодѣевъ; выгнали ихъ изъ Можайска, Волока, Обишели Св. Іосифа; не давали имъ пощады: казнили плѣнныхъ.

Тогда же въ Коломенскомъ спанѣ ошкрылась важная измѣна. Болошниковъ, называя себя Воеводою Царскимъ, хошѣлъ бышъ главнымъ (82); но Воеводы, избранные городами, не признавали сей власши, пребовали Димитрія ошъ него, ошъ Шаховскаго: не видали, и начинали хладѣшъ въ усердіи. Лянуновъ первый удосповѣрился въ обманѣ, и спѣхъся

Г. 1606. бышь союзникомъ бродягъ, холопей, разбойниковъ безъ всякой государспвенной, благородной цѣли, первый явился въ столицѣ съ повинною (вѣроятно, въ слѣдствіе шайныхъ, предварительныхъ сношеній съ Царемъ); а за Ляпуновымъ и всѣ Рязанцы, Сунбуловъ и другіе. Василій проспиль ихъ и далъ Ляпунову санъ Думнаго Дворянина. Скоро и многіе иные сподвижники бунта, удостовѣренные въ милосердіи Государя, перебѣжали изъ Коломенскаго въ Москву, гдѣ уже не было ни страха, ни печали: все ожило и пылало ревностію ударить на оспальныхъ мяшежниковъ. Василій медлил; изъявляя челоуколюбіе и жалость къ несчастнымъ жертвамъ заблужденія (83), говорилъ: „Они шакже Русскіе и Христіане: молюся о спасеніи ихъ „душь, да раскаются, и кровь опечесхва „да не ліешся въ междоусобіи!“ Василій или дѣйспвительно надѣялся ушущить бунтъ безъ дальнѣйшаго кровопролитія, поржеспвенно предлагая милость самымъ главнымъ виновникамъ онаго, или для вѣрнѣйшей побѣды ждалъ Смоленъ и Тверишянь: они соединились въ Можайскѣ съ Воеводою Царскимъ Колычевымъ и приближались къ столицѣ.

Еще мяшежники упорспвовали въ намѣреніи овладѣть Москвою; укрѣпили Коломенскій шанъ валомъ и пыномъ, шерпѣливо сносили ненастье и холодъ глубокой осени; присшупали къ Симонову монастырю (84) и

къ Гонной или Рогожской слободѣ; были опра-
жены, лишились многихъ людей, и все еще
не унывали — по крайней мѣрѣ Болошниковъ:
онъ не слушалъ общаній Василя забышь
его вину и дасть ему знашный чинъ (85), оп-
въпсшвуя: „я клялся Димашпрію умереть за
„него, и сдержу слово: буду въ Москвѣ не
„измѣнникомъ, а побѣдишелемъ;“ уже видѣлъ
знамена Тверишанъ и Смолянъ на Двѣичьемъ
полѣ; видѣлъ движеніе въ войскѣ Московскомъ,
и смѣло ждалъ битвы неравной. Василий, самъ
опышный въ дѣлѣ бранномъ, еще не хотѣлъ
и предъ спѣнами Кремлевскими рапобор-
сшвовашь лично, какъ бы спыдясъ врага под-
лаго; хотѣлъ бышь только невидимымъ зри-
шелемъ сей битвы: ввѣрилъ главное началь-
сшво усерднѣйшему или счастливѣйшему ви-
шязю: двадцатишлѣтнему Князю Скопину-
Шуйскому, который свелъ полки въ мона-
сшырь Даниловскомъ, и мыслилъ окружишь
непріашеля въ спанѣ. Болошниковъ и Паш-
ковъ вспрѣшили Воеводѣ Царскихъ: первый
сразился какъ левъ; вторый, не обнаживъ ме-
ча, передался къ нимъ со всѣми Дворянами
и съ знашною часпію войска (86). У Болош-
никова остались Козаки, холопи, Сѣверскіе
бродяги; но онъ бился до совершеннаго изну-
ренія силъ, и бѣжалъ съ немногими къ Сер-
пухову: остальные разсѣлись. Козаки еще
держались въ укрѣпленномъ селеніи Заборьѣ,
и наконецъ съ Ашаманомъ Беззубцевымъ сдѣ-

Побѣда
Скопина-
Шуйскаго.

Г. 1606. лися, присягнувъ Василю въ вѣрности. Кроме ихъ, взяли на бою сподѣ большое число плѣнныхъ, что они не умѣспились въ темницахъ Московскихъ, и были всѣ ушоплены въ рѣкѣ, какъ злодѣи ожесточенные; но Козаковъ не пронули и приняли въ Царскую службу (87). Юношѣ-побѣдителю, Князю Скопину, рожденному къ чести, ушѣшенію и горести отечества, дали санъ Боярина, а Воеводѣ Колычеву — Боярина и Дворецкаго (88). Радовались и поржешивовали; пѣли молебны съ колокольнымъ звономъ (89) и благодарили Небо за испребленіе мяшежниковъ, но прежде времени.

Болоитниковъ думалъ оспановишься въ Серпуховѣ: жишели не впустили его (90). Онъ засѣлъ въ Калугѣ; въ нѣсколько дней укрѣпилъ ее глубокими рвами и валомъ; собралъ тысячь десячь бѣглецовъ, изготвился къ осадѣ, и писалъ къ Сѣверской Думѣ измѣтниковъ, что ему нужно вспоможеніе и еще нужнѣ Димитрій, истинный или мнимый; что имя безъ челоука уже не дѣйсвуелъ, и что всѣ ихъ клеветны гошovy слѣдовашъ примѣру Ляпунова, Сунбулова и Пашкова, если явленіе вождѣльнаго Царя-изгнанника, сподѣ долго славимаго и невидимаго, не дасъ имъ новаго усердія и новыхъ сподвижниковъ (91). Но кого было предспавишь? Сендомирскаго ли Самозванца, Молчанова, извѣснаго въ Россіи и ни мало не сходнаго съ Лжедими-

пріемъ, еще извѣстнѣйшимъ? Сей бѣглець могъ дѣйствовать на легковѣрныхъ только издали, слухомъ, а не присутствіемъ, кошорое изобличило бы его въ обманѣ. Пишутъ, что злодѣи Россійскіе хотѣли назваться Димитріемъ инаго человека, какого-то благороднаго Ляха, но что онъ — взявъ, вѣроятно, деньги за шаковую опвагу — раздумалъ искасть гибельнаго величія въ буряхъ мяшежа, мирно оштался въ Польшѣ жить нескуднымъ Дворяниномъ, и прервалъ наконецъ связь съ Шаховскимъ (92), коему случай далъ между шѣмъ другое орудіе.

Мы упоминали о бродягѣ Илейкѣ, Лжепешрѣ, мнимомъ сынѣ Царя Θεодора (93). На пуши къ Москвѣ узнавъ о гибели Разсприги, онъ съ Терскими Козаками бѣжалъ назадъ, мимо Казани, гдѣ Бояре Морозовъ и Бѣльскій хотѣли схватить его: Козаки обманули ихъ; прислали сказашъ, что выдадутъ имъ самозванца, и ночью уплыли внизъ по Волгѣ; грабили людей торговыхъ и служивыхъ; злодѣйствовали, жгли селенія на берегахъ, до Царицына, гдѣ убили Князя Ромодановскаго, вхавшаго Посломъ въ Персію, и Воеводу Акинѣева (94); оспановились зимовать на Дону и разславили въ Украинѣ о своемъ Лжецаревичѣ. Обманъ способствовалъ обману: Шаховскій призналъ Илейку сыномъ Θεодоровымъ, звалъ къ себѣ вмѣстѣ съ шайкою Терскихъ мяшежниковъ, вспрѣшилъ въ Пупивалѣ съ честію, какъ

Г. 1606. племянника и намѣспника Димитріева въ его опшущствіе, и даже не усомнился обѣщашъ ему Царство, если Димитрій, ими ожидаемый, не лвишся (95). Сей союзъ злодѣйства праздновали новымъ душегубствомъ, въ доказательство державной власпи разбойника Илейки. Онъ велѣлъ умершвишь всѣхъ знашныхъ плѣнниковъ, копорые еще сидѣли въ шемницахъ: вѣрныхъ Воеводъ Рязанскихъ (96), Думнаго мужа Сабурова, Князя Пріимкова-Росповскаго, начальниковъ города Борисова, и Воеводу Пушнвальскаго, Князя Бахшѣярова, взявъ себѣ его дочь въ наложницы. Искали и союзниковъ виѣшнихъ, шамъ, гдѣ вредъ Россіи всегда считался выгодною, и гдѣ старая ненависть къ намъ усилилась желаніемъ меспи за спыдъ неудачнаго дружесшва съ бродягою: новый Самозванецъ Пепрь шакже обратился къ Сигизмунду, и Вельможные Паны не успыдились сказать Князю Волконскому, копорый еще находился тогда въ Краковѣ, что они „ждушь Пословъ опъ Государя Сѣверскаго, сына Θεодорова, копорый вмѣспъ съ Димитріемъ, укрывающимся въ Галиціи, намѣренъ свергнушь Василя съ престола; что „если Царь возврашпшь свободу Мнишку и „всѣмъ знашнымъ Ляхамъ, Московскимъ плѣнникамъ, шо не будешъ ни Лжедимитрія, ни „Лжепепра; а въ прошивномъ случаѣ оба „сдѣлаются испинными и найдущъ сподвижниковъ въ Республикѣ“ (97)! Но Ляхи только

грозили Василю; манили, вѣрояпно, мятежниковъ обѣщаніями, и не спѣшили дѣйствовать; Шаховскій, Теляшевскій, Долгорукій, Мосальскіе, съ новымъ Ашаманомъ Илейкою не имѣли времени ждаль ихъ; призвали къ себѣ Запорожцевъ; ополчили всѣхъ, кого могли, въ землѣ Сѣверской, и выспустили въ поле, чѣобы спасли Болошниковъ.

Умѣлъ ли Василій воспользоваться своею побѣдою, давъ мятежникамъ соединиться и вновь усилились въ Калугѣ? Онъ послалъ къ ней войско, но уже чрезъ нѣсколько дней, и малочисленное, смѣшное первою смѣлою вылазкою; послалъ и другое, сильнѣйшее съ Бояриномъ Иваномъ Шуйскимъ, копорый, одержавъ верхъ въ кровопролитномъ дѣлѣ съ Болошниковымъ при устьѣ рѣки Угры (98), осадилъ Калугу (30 Декабря), но безъ надежды Осада Ка-
луги. взялъ ее скоро. Худыя вѣсти, одна за другою, встревожили Москву. Въ Калужской и Тульской обласпи новыя шайки злодѣевъ скопились и заняли Тулу (99). Бунтъ вспыхнулъ въ Уѣздѣ Арзамасскомъ и въ Алашырскомъ (100): Мордва, холопи, крестьяне грабили, рѣзали Царскихъ чиновниковъ и Дворянъ, ушопили Алашырскаго Воеводу Сабурова, осадили Нижній Новгородъ именемъ Димитрія. Аспраханъ также измѣнила: ея знашній Воевода, Окольниковъ Князь Иванъ Хворосшининъ, взялъ споруону Шаховскаго: вѣрныхъ умертвили: добраго, мужесшвеннаго Дѣяка Карпова и мно-

Г. 1606. гихъ иныхъ (101). Самыхъ границъ Сибири коснулось возмущеніе, но не проникло въ оную: шамъ начальствовали усердные Годуновы, хопя и въ честной ссылкѣ (102). Изъ въ Сибирь. Вяпки, изъ Перми силою гнали воинновъ въ Москву, а чернь славила Димитрія (103). Къ сему смяшенію присоединилось ужасное естественное бѣдствіе: язва въ Новгородѣ, гдѣ умерло множествво людей, и въ числѣ ихъ Бояринъ Капыревъ (104). Между шѣмъ цѣлое войско злодѣевъ разными пушями шло ошъ Пушквля къ Туль, Калутъ и Рязани.

Г. 1607. Василій бодрствоваль неусыпно, распораже- ржалъ хладнокровно: послалъ рати и Вое- вѣдъ: знапнѣйшаго саномъ, Кнзя Мсши- славскаго, и знаменипѣйшаго мужествомъ, Скопина-Шуйскаго, къ Калутъ; Ворошын- скаго къ Туль (105), Хылкова къ Веневу, Из- майлова къ Козельску, Хованскаго къ Михай- лову, Боярина Федора Шереметева къ Аспра- хани, Пушкина къ Арзамасу; а самъ еще оспался въ Москвѣ съ дружиною Царскою, чшобы хранишь свяпыню опечества и Цер- кви, или явисья на полѣ битвы въ часъ рѣшишельный. Василій думалъ предупредишь соединеніе мяшежниковъ, испребишь ихъ опидѣльно, нападеніями разными, единомы- сленными, чшобы вдругъ и вездѣ упушишь буншь. Дѣйствуя въ воинскихъ распораже- ніяхъ какъ Спрашигъ искусный, онъ хошѣлъ дѣйствовашь и на сердца людей, оживишь

въ нихъ силу нравственную, успокоивъ совѣсть, возмущенную беззаконіями государственныхными, и снова скрѣпили союзъ Царя съ Царствомъ, нарушенный злодѣйствомъ. Г. 1607.

Имѣвъ торжественное совѣщаніе съ Ермогеномъ, Духовенствомъ, Синклитомъ, людьми чиновными и торговыми, Василій опредѣлилъ звать въ Москву бывшаго Папріарха Приваніе Іова. Іова для великаго земскаго дѣла. Ермогенъ писалъ къ Іову: „Преклоняемъ колѣна: удоспой насъ видѣшь благолѣпное лице швое и слышашъ гласъ швой сладкій: молимъ тебѣя именемъ отечества смятеннаго“ (106). Іовъ 14 Февр. пріѣхалъ, и (20 Февраля) явился въ церкви Успенія, извнѣ окруженной и внушри наполненной несмѣшнымъ множествомъ людей. Онъ споялъ у Папріаршаго мѣста въ видѣ просшаго Инока, въ бѣдной ризѣ, но возвышаемый въ глазахъ зрителии памятію его знаменитости и спраданій за испину, смиреніемъ и свястостию: опшельникъ, вызванный почти изъ гроба примирить Россію съ закономъ и Небомъ. Все было изгошвлено Царемъ для дѣйствія торжественнаго, въ коемъ Папріархъ Ермогенъ съ любовью успушалъ первенство Спарцу, уже безчиновному. Въ глубокой тишинѣ общаго безмолвія и вниманія поднесли Іову бумагу и велѣли Папріаршему Діакону читашъ ее на амвонѣ. Въ сей бумагѣ народъ — и только одинъ народъ — молилъ Іова опшустить ему, именемъ Бо-

Г. 1607. жинь, всѣ его грѣхи предъ Закономъ, спротивность, ослѣпленіе, вѣроломство, и клялся впредь не нарушашь присяги, бысть вѣрнымъ Государю; требовалъ прощенія для живыхъ и мертвыхъ, дабы успокоить души клятвопреслушниковъ и въ другомъ мѣрѣ; винилъ себя во всѣхъ бѣдствіяхъ, ниспосланныхъ Богомъ на Россію, но не винился въ царубійствахъ, приписывая убіеніе Феодора и Маріи одному Разспригъ (107); наконецъ молилъ Іова, какъ святаго мужа, благословилъ Василя, Князей, Бояръ, Христолюбивое воинство и всѣхъ Христіанъ, да воспоржествуетъ Царь надъ мятежниками и да насладится Россія счастьемъ тишины. Іовъ оповѣщивалъ грамотою, заблаговременно, но дѣйствительно имъ сочиненною, писанною извѣстнымъ его слономъ, умилительно и не безъ искусства. Тотъ же Діаконъ читалъ ее народу. Изобразилъ въ ней величіе Россіи, произведенное умомъ и счастьемъ ея Монарховъ — хвала особенно государственный умъ Іоанна Грознаго (108), Іовъ соболѣзновалъ о гибельныхъ слѣдствіяхъ его преждевременной кончины и Димитріева закланія, но умолчалъ о виновникѣ онаго, никогда любилъ и славилъ Бориса; напомнилъ единодушное избраніе Годунова въ Цари и народное къ нему усердіе; дивился ослѣпленію Россіанъ, прельщенныхъ бродягою; говорилъ: „Я давалъ вамъ спрашную на себя клятву

„въ удосповѣреніе, что онъ самозванецъ: вы
 „не хошѣли мнѣ вѣришь — и сдѣлалось, чему
 „нѣшь примѣра ни въ Священной, ни въ свѣш-
 „ской Испоріи.“ Описавъ всѣ измѣны, бѣд-
 „швіе опечесшва и Церкви, свое изгнаніе,
 „гнусное царубійшво, если не совершенное,
 „шо по крайней мѣрѣ допущенное народомъ —
 „воздавъ хвалу Василию, *Царю святому и пра-*
ведному, за великодушное избавленіе Россіи
 „онъ спыда и гибели — Іовъ продолжалъ:
 „Вы знаете, убишь ли Самозванецъ; знаете,
 „что не ошалося на землѣ и *скареднаго*
 „шѣла его — а злодѣи дерзають увѣрять Рос-
 „сію, что онъ живъ и еспь истинный Ди-
 „мишрій! Велики грѣхи наши предъ Богомъ,
 „въ сіи времена послѣднія ⁽¹⁰⁹⁾, когда вымы-
 „слы нелѣпые, когда сволочь мерзосшная,
 „шани, разбойники, бѣглые холопи могушь
 „споль ужасно возмущашь опечесшво!“ На-
 „конецъ, исчисливъ всѣ кляшвопреспуленія
 „Россіанъ, не исключая и данной Лжедими-
 „шрію присяги ⁽¹¹⁰⁾, Іовъ именемъ Небеснаго
 „милосердія, своимъ и всего Духовеншва объ-
 „являлъ имъ разрѣшеніе и прощеніе, въ на-
 „деждѣ, что они уже не измѣняшь снова Ца-
 „рю законному, и добродѣшелію вѣрности,
 „плодомъ чиснаго раскаянія, умилосшвлялъ
 „Всевышняго, да побѣдяшь враговъ и возвра-
 „шашь Государшву миръ съ пишшиною.

Дѣйшвіе было неописанное. Народу ка-
 „залось, что шажкія узы кляшвы спали съ не-

Г. 1607. го, и что самъ Всевышній уснами Праведника изрекъ помилованіе Россіи. Плакали, радовались — и шѣмъ сильнѣе пронупы были въспію, что Іовъ, едва успѣвъ доухать изъ

8 Марта. Москвы до Спарницы, преспавился⁽¹¹¹⁾. Мысль, что онъ, уже споя на прагъ вѣчности, бесѣдоваль съ Москвою, умиляла сердца. Забыли въ немъ слугу Борисова: видѣли единственнаго мужа святаго, котораго въ послѣдніи минушы жизни и въ послѣднихъ моленіяхъ души своей ревностно занимался судьбою горестнаго опечесыва, умеръ, благословляя его и возвѣсивъ ему умилоспивленіе Неба!

Но происшествія не соотвѣтствовали благопріятнымъ ожиданіямъ. Воеводы, посланные Царемъ испребить скопища мяшежниковъ, большею частію не имѣли успѣха. Мспи-славскій, съ главнымъ войскомъ обступивъ Калугу⁽¹¹²⁾, спрѣлялъ изъ тяжелыхъ пушекъ, дѣлалъ примешъ къ укрѣпленіямъ, издали велъ къ нимъ *деревянную гору* и хотѣлъ зажечь ее вмѣспѣ съ тыномъ оспрога: но Болошниковъ подкопомъ взорвалъ сію гору; не зналъ и не давалъ успокоенія осаждающимъ; сражался день и ночь; не жалѣлъ людей, ни себя; обливался кровію въ битвахъ непреспанныхъ, и выходилъ изъ оныхъ побѣдшелемъ, доказывая, что ожеспоченіе злодѣйства можешъ иногда уподоблятьсѣ герошвшу добродѣтели. Онъ боялся не смерши, а долго-

Храбростъ
Болошниковъ.

временной осады, предвидя необходимость Г. 1607. сдатьсь опъ голода: ибо не успѣлъ запасшися хлѣбомъ. Разбойники Калужскіе вли лошадей, не жаловались и не слабѣли въ сѣчахъ. Царь велѣлъ снова обѣщашъ милоспъ ихъ Ашаману, если покорится: ошвѣшомъ его было: „жду „милоспи единспвенно опъ Димитрія!“ Тщешно прибѣгали и къ средспвамъ, менѣ законнымъ: Московскій лекаръ Фидлеръ вызвался оправить главнаго злодѣя, даль на себя спрашную кляшву, и взявъ 100 флориновъ, обмануль Василія: увхаль въ Калугу служить за деньги Болосникову, изъ любви къ Разспригъ. — Неудачная осада продолжалась чешыре мѣсяца (113).

Другіе Воеводы, встрѣшивъ непріятеля въ полѣ, бѣжали (114): Хованскій опъ Михайлова въ Переславль Рязанскій, Хилковъ опъ Венева въ Коширу, Ворошынскій опъ Тулы въ Алексинъ, на голову разбишый предводителемъ измѣнниковъ, Княземъ Андреемъ Теляшевскимъ, который успѣлъ прежде его занять и Тулу и Дѣдиловъ. Только Измайловъ и Пушкинъ честно сдѣлали свое дѣло: первый, разсѣявъ многочисленную шайку измѣнника, Князя Михайла Долгорукаго, осадил мяшежниковъ въ Козельскѣ (115); второй спасъ Нижній Новгородъ, усмирилъ бунтъ въ Арзамасъ, въ Ардашовъ, и еще приспѣлъ къ Хилкову въ Коширу, чшобы ишши съ нимъ къ Серебрянымъ Прудамъ (116), гдѣ они испре-

Г. 1607. были скопище злодѣевъ и взяли ихъ двухъ начальниковъ, Князя Ивана Мосальскаго и Липвина Споровскаго; но близъ Дѣдилова были разбишы сильными дружинами Теляшевскаго и въ безпорядкѣ опспунили къ Коширѣ: Воевода Адауровъ положилъ голову на мѣспѣ сей несчастнойъ бишвы, и множество бѣглецовъ упонуло въ рѣкѣ Шашѣ (117). — Бояринъ Шеремешевъ, коему надлежало усмирить Аспрахань, не могъ взять города; укрѣпился на островѣ Болдинскомъ, и не взирая на зимній холодъ, нужду, смертоносную цыngu въ своемъ войскѣ, опражалъ всѣ приспущы памошнихъ бунтовщиковъ, копорые въ испущеніи яроспи мучили, убивали плѣнныхъ. Глава ихъ, Князь Хвороспининъ, объявивъ самого Шеремешева измѣнникомъ, грозилъ ему люшѣйшею казнію и звалъ Ногайскихъ Владѣшелей подъ знамена Димитрія (118). — Но Царь уже не думалъ о помѣ, что происходило въ опдаленной Аспрахани, когда судьба его и Царства рѣшилась за гбо верспѣ опшѣ споллицы.

Ежедневно надѣясь побѣдить Болонникова если не мечемъ, шо голодомъ — надѣясь, что Воронинскій въ Алексинѣ и Хилковъ въ Коширѣ заслоняющъ осаду Калуги и блюдушъ безопасность Москвы — главный Воевода, Князь Мспиславскій, опрядилъ Бояръ, Ивана Никишича Романова, Михайла Нагаго и Князя Мезецкаго прошивъ злодѣя, Василя

Мосальскаго ⁽¹¹⁹⁾, который шелъ съ своими Г. 1607.
полками Бѣлевскою дорогою къ Калугѣ. Они
сразились съ непріятелемъ на берегахъ Выр-
ки ⁽¹²⁰⁾, смѣло и мужественно. Цѣлыя сутки
продолжалась битва. Мосальскій палъ, ока-
завъ храбрость, достойную лучшей цѣли.
Такъ пали и многіе клевреты его: уже не
имѣя вождя, пѣснимые, разброшенные, не
хотѣли бѣжать, ни сдаваться: умирали въ съ-
чѣ; другіе зажгли свои пороховыя бочки и
взлетѣли на воздухъ, какъ жертвы осперве-
ненія, свойственнаго только войнамъ между-
усобнымъ. Романовъ, доподъ извѣстный един- Побѣда Ро-
ственно великодушнымъ терпѣніемъ въ не- манова.
счастіи ⁽¹²¹⁾, удостоился благодарности Царя
и золотой медали за оказанную имъ доб-
лесть ⁽¹²²⁾.

Но измѣнники въ другомъ мѣстѣ бы-
ли счастливыѣ. Они, подобно Царю, со-
ображали свои дѣйствія наступательныя,
слѣдуя общей мысли, и спремясь съ разныхъ
сторонъ къ одной цѣли: освободить Болош-
никова. Гибель Мосальскаго не устращивала
Теляшевскаго, который также шелъ къ Ка-
лугѣ и также встрѣшилъ Московскихъ Вое-
водъ, Князей Ташева, Черкаскаго и Боря-
шинскаго, высланныхъ Мспиславскимъ изъ 1 Мал.
Калужскаго спана ⁽¹²³⁾. Въ жестокой битвѣ
на Пчелинѣ легли Ташевъ и Черкасскій со
многими изъ добрыхъ воиновъ; остальные
спаслись бѣгствомъ въ спанъ Калужскій, и

Г. 1607. привели его въ ужасъ, коимъ воспользовался Бодошниковъ: сдѣлалъ вылазку и разогналъ войско, еще многочисленное; всѣ обратились къ юнаго Князя Скопина-Шуйскаго и выпязя Испомы Пашкова, уже вѣрнаго слуги Царскаго (124): они упорнымъ боемъ дали время малодушнымъ бѣжать, спасая если не честь, то жизнь ихъ; опшступили сражался къ Боровску, гдѣ несчастный Мстиславскій и другіе Воеводы соединили разсыланные осмашки войска, бросивъ пушки, обозъ, запасы въ добычу непріятелю. Еще хуже робости была измѣна: 15000 воиновъ Царскихъ, и въ числѣ ихъ около ста Нѣмцевъ, приспали къ мятежникамъ. Узнавъ, что сдѣлалось подѣ Калугою, Измайловъ снялъ осаду Козельска; по крайней мѣрѣ не кинулъ снаряда огнеспрѣльнаго, и засѣлъ въ Мещовскѣ (125).

Водростъ
Василія въ
несчастіяхъ.

Сіи вѣспи поразили Москву. Шуйскій снова колебался на престолахъ, но не въ душѣ: созвалъ Духовенство, Бояръ, людей чиновныхъ; предложилъ имъ мѣры спасенія, далъ спрое указы, требовалъ немедленнаго исполненія, и грозилъ казню ослушникамъ: всѣ Россіяне, годные для службы, должны были спѣшить къ нему съ оружіемъ, монастыри запаста сподицу хлѣбомъ на случай осады, и самые Иноки гошовишься къ ратнымъ подвигамъ за Вѣру (126). Употребили и нравственнае средство: Священники предали ана-

о емѣ Болошникова и другихъ извѣстныхъ, главныхъ злодѣевъ: чего Царь не хотѣлъ до-
 шолъ, въ надеждѣ на ихъ раскаяніе. Время
 было дорого: къ счастью, мяшежники не дви-
 гались впередъ, ожидая Илейки, который съ
 послѣдними силами и съ Шаховскимъ еще
 шель къ Туль (127). 21 Мая Василиій съѣзъ на
 рашнаго коня и самъ вывелъ войско, прика-
 завъ Москву брату, Димитрію Шуйскому,
 Князьямъ Одоевскому и Трубечкому (128), а
 всѣхъ иныхъ Боярь, Окольныхихъ, Думныхъ
 Дьяковъ и Дворянъ взявъ съ собою, подѣ Цар-
 ское знамя, коего уже давно не видали въ
 полѣ съ такимъ блескомъ и множествомъ са-
 новниковъ: уже не спыдились ипши всѣмъ
 Царствомъ на скопище злодѣевъ храбрыхъ!
 Близъ Серпухова соединились съ Василиемъ
 Мстиславскій и Воропынскій, оба какъ бѣ-
 глецы въ уныніи стыда. Довольный числомъ,
 но боясь робости сподвижниковъ, Царь умѣлъ
 одушевить ихъ своимъ великодушіемъ: въ при-
 суствіи спа тысячъ воиновъ цѣлуя крестъ,
 громогласно произнесъ обѣщъ возвратишься
 въ Москву побѣдишелемъ или умерешь (129);
 онъ не требовалъ клятвы ошъ другихъ, какъ
 бы опасаясь ввести слабыхъ въ новый грѣхъ
 вѣроломства, и далъ ее въ швердой рѣши-
 мости исполнить. Казалось, что Россія нашла
 Царя, а Царь нашелъ подданныхъ: всѣ съ ре-
 вностію повторили обѣщъ Василиевъ — и на
 сей разъ не измѣнили.

Г. 1607.

Свѣдавъ, что Илейка съ Шаховскимъ уже въ Тулѣ, и что Болѣшниковъ къ нимъ присоединился, Василій послалъ Князей Андрея Голицына, Лыкова и Прокопія Ляпунова ⁽¹³⁰⁾ къ Коширѣ. Самозванецъ Пешръ, какъ главный предводитель злодѣевъ, велѣлъ также занявъ сей городъ Теляшевскому. Раши сошлись на берегахъ Восми ⁽¹³¹⁾; началось дѣло кровопролитное, и мяшежники одолѣвали: но Голицынъ и Лыковъ кинулись въ пылъ битвы съ восклицаніемъ: „нѣтъ для насъ бѣгства; „одна смерть или побѣда!“ и сильнымъ, опчаяннымъ ударомъ смяли непріятеля. Теляшевскій ушелъ въ Тулу, оставивъ Москвитянамъ всѣ свои знамена, пушки, обозъ; гнали бѣгущихъ на проспанствѣ прицпами версшъ и взяли 5000 плѣнныхъ. Храбрѣйшіе изъ злодѣевъ, Козаки Терскіе, Яицкіе, Донскіе, Украинскіе, числомъ 1700, засѣли въ бврагахъ, и сирѣяли; уже не имѣли пороха, и все еще не сдавались: ихъ взяли силою на третій день, и казнили, кромѣ семи человекъ, помилованныхъ за то, что они спасли нѣкогда жизнь вѣрнымъ Дворянамъ, копорые были въ рукахъ у злодѣя Илейки ⁽¹³²⁾: черта доспохвальная въ самой неумолимой мести!

6 Июн.

Доблесть
Воеводъ
Царскихъ.

Обрадованный споль важнымъ успѣхомъ и геройствомъ Воеводъ своихъ еще болѣе, нежели числомъ враговъ испребленныхъ, Василій изъявилъ Голицыну и Лыкову живѣйшую благодарность ⁽¹³³⁾; двинулся къ Алекса-

ну, выгналъ опшуда мяшежниковъ, шель къ Туль. Еще злодѣи хошѣли опшвѣдать счастья, и въ семи версхахъ опъ города, на рѣчкѣ Воронежъ, сразились съ полкомъ Князя Скопина-Шуйскаго: споили въ мѣспѣ крѣпкомъ, въ лѣсу, между шопями, и долго пропивились; наконецъ Москвитяне зашли имъ въ шпыль, смѣшали ихъ и вогнади въ городъ; нѣкошорые вломились за ними даже въ улицы, но шамъ пали: ибо Воеводы безъ Царскаго указа не дерзнули на общій присшупъ; а Царь жалѣлъ людей или опасался неудачи, зная, что въ Туль было еще не менѣ двадцати тысячъ злодѣевъ опчаянныхъ: Россіяне умѣли обороняшь крѣпости, не умѣл брашь ихъ. Обложили Тулу. Князь Андрей Голицынъ занялъ дорогу Коширскую: Мспиславскій, Скопинъ и другіе Воеводы Кропивинскую; тяжелый снарядъ огнеспрѣльный разспавили за шурами близъ рѣки Упы; далѣ, въ прехъ версхахъ опъ города, шатры Царскіе. Началась осада, медленная и кровопролишная, подобно Калужской: шопъ же Болонниковъ и съ шпою же смѣлостію бился въ вылазкахъ ⁽¹³⁴⁾; презирая смерпъ, казался и невредимымъ и неупомимымъ: при, чепыре раза въ день нападалъ на осаждающихъ, колпорые одерживали верхъ единшвенно превосходспвомъ силы, и не могли хвалишься дѣйспвіемъ своихъ тяжелыхъ спѣнобшпныхъ орудій, спрѣлалъ шолько издали и не мѣшко.

Осада Тулы.

30 Іюля.

Г. 1607. Воеводы Московскіе взяли Дѣдоловъ, Кропивну, Елифанъ, и не пускали никого ни въ Тулу, ни изъ Тулы: Василій хотѣлъ одолѣть ея жестокое сопротивленіе голодомъ, чтобы въ одномъ гнѣздѣ захватить всѣхъ главныхъ злодѣевъ, и тѣмъ прекратить бѣдственную войну междоусобную. „Но Россія,“ говоритъ Лѣтописецъ ⁽¹³⁵⁾, „уподала въ пучинѣ кра-, „моль, и волны стремились за волнами: ру-, „шились однѣ, поднимались другія.“

Замышляя измѣну, Шаховскій надѣялся, вѣроятно, одною сказкою о Царѣ изгнанникѣ низвергнувъ Василія и дать Россіи инаго Вѣнценосца, новаго ли бродягу, или кого нибудь изъ Вельможъ, знаменитыхъ родомъ, если, не взирая на свою дерзость, не смѣлъ мечтать о коронѣ для самого себя; но, обманушій надеждою, уже стоялъ на краю бездны. Ежедневно уменьшались силы, запасы и ревность спѣшенныхъ въ Тулу мятежниковъ, которые спрашивали: „гдѣ же пошь, „за кого умираемъ? гдѣ Димитрій?“ Шаховскій и Болотниковъ клялися имъ: первый, что Царь въ Липвѣ; второй, что онъ видѣлъ его тамъ собственными глазами. Оба писали въ Галицію, къ ближнимъ и друзьямъ Мнишковымъ, шребуя отъ нихъ какого нибудь Димитрія или войска, предлагая даже Россію Ляхамъ, такими словами: „Ошь гра-, „ницы до Москвы все наше: придите и возъ-, „мите; шолько избавьте насъ отъ Шуйска-

го“ (136). Съ письмами и наказомъ послали въ Г. 1607. Липву Ашамана Козаковъ Днѣпровскихъ, Ивана Маршинова Заруцкаго, смѣлаго и лукаваго: умѣвъ ночью пройди сквозь спань Московскій, онъ не хопѣлъ ѣхать далѣ Спародуба, жилъ въ семь городъ безопасно и питалъ въ гражданахъ ненависть къ Василию. Послали другаго вѣспника, которъ достигъ Сендомира, не нашель шамъ никакого Димитрія, но заспавиль ближнихъ Мнишковыхъ искашь его (137): искали и нашли бродягу, жипеля Украйны, сына Поповскаго, Машвѣя Явленіе новаго Лже-Димитрія. Веревкина, какъ увѣряюшь Лѣтописцы, или Жида, какъ сказано въ современныхъ бумагахъ государспвенныхъ (138). Сей Самозванецъ и видомъ и свойспвами опличался опъ Разсприги: былъ грубъ, свирѣпъ, корысплюбивъ до низоспи; шолько, подобно Оспренѣву, имѣлъ дерзоспъ въ сердцѣ и нѣкопорую хипроспъ въ умѣ; владѣлъ искусно двумя лзыками, Русскимъ и Польскимъ; зналъ пвердо Св. Писаніе и Кругъ Церковный (139); разумѣлъ, если вѣришь одному чужеземному Испорику (140), и языкъ Еврейскій, чипалъ Тальмудъ, книги Раввиновъ, среди самыхъ опасоспей воинскихъ; хвалился мудроспию и предвидѣніемъ будущаго (141). Панъ Мѣховецкій, другъ перваго обманщика, сдѣлался руководителемъ и наспавникомъ впораго; впечатлѣлъ ему въ память всѣ обспояшества и случаи Лжедимитріевой испоріи, — опкрылъ

Г. 1607. много и шайнаго, чшобы изумлять шѣмъ лю-
 бопышнихъ; взялъ на себя чинъ его Гешма-
 на; пригласилъ сподвижниковъ, какъ нѣкогда
 Воевода Сендомирскаго, чшобы возврашшь
 Державному изгнаннику Царство; находилъ
 менѣе легковѣрныхъ, но сполько же, или еще
 болѣе, ревнишелей славы или корысти. „Не
 спрашивали“ — говорилъ Испорикъ Поль-
 ской (143) — „исшанный ли Димитрій или
 „обманщикъ зовешъ вошпелей? Довольно бы-
 „ло шого, чшо Шуйскій сидѣлъ на прешолѣ,
 „обогрѣнномъ кровію Ляховъ. Война Ливон-
 „ская кончилась: юношештво, сучая праздни-
 „шню, кипѣло любовію къ рашной дѣяшеля-
 „носпи; не ждало указа Королевскаго и рѣ-
 „шенія Чиновъ Государшвенныхъ: хопѣло и
 „могло дѣйшвовашъ самовольно,“ но конечно
 съ шайнаго одобренія Сигизмундова и Пановъ
 Думныхъ. Богашые давали деньги бѣднымъ
 на предпріашіе, коего цѣлю было расшщеніе
 цѣлой Державы. Выспавили знамена, обра-
 зовалось войско; и вѣшль за вѣшню прихо-
 дила къ жишелямъ Съверскимъ, чшо скоро
 будешъ у нихъ Димитрій (143).

Наконецъ, 1 Августа, явились въ Старо-
 дубѣ два человекъ: одинъ именовалъ себя Дво-
 ряниномъ Андреемъ Нагимъ, другой Алексѣемъ
 Рукинымъ, Московскимъ Подьячимъ; они ска-
 зали народу, чшо Димитрій не далеко съ вой-
 скомъ и велѣлъ имъ вѣшль впередъ, узнать
 расположеніе гражданъ: любилъ ли они сво-

его Царя законнаго? хопяшь ли служишь ему усердно? Народъ единодушно воскликнулъ: „гдѣ онъ? гдѣ отецъ нашъ? идемъ къ нему „всѣ головами“ (144). Онъ здѣсь, опившествовалъ Рукинъ, и замолчалъ, какъ бы устранившись своей нескромности. Тщешно граждане убѣждали его изъясниться; вышли изъ шертвѣнїя, схватили и хопѣли пышашъ безмолвнаго упряма: тогда Рукинъ объявилъ имъ, что мнимый Андрей Нагой есть Димитрій. Никшо не усомнился: всѣ кинулись лобызашъ ноги пришельца; вопили: „Хвала Богу! нашлоя сокровище нашихъ душъ!“ Ударили въ колокола, пѣли молебны, чеспили Самозванца, коего прислалъ Мѣховецкїй (145), гоповясь ипши въ слѣдъ за нимъ съ войскомъ: прислалъ съ однимъ клеверпомъ, безоружнаго, беззащитнаго, по шайному уговору, какъ вѣрошно, съ главными Спародубскими измѣнниками, желая доказашъ Лхамъ, что они могушь надѣяшъ на Россїанъ въ войнѣ за Димитрія. Пушивъ, Черниговъ, Новгородъ Сѣверскїй, едва услышавъ о прибытіи Лжедимитрія, и еще не видя знаменъ Польскихъ, снѣшили изъяснитъ ему свое усердіе, и дашъ воиновъ. Заблужденіе уже не извиняло злодѣйства: многіе изъ Сѣверянъ знали перваго Самозванца и слѣдственнo знали обманъ, видя впораго, человекъ имъ неизвѣснаго; но славили его какъ Царя истиннаго, ошъ ненавишни къ Шуйскому, ошъ буйности и любви

Г. 1607. къ мяшежу. Такъ Ашаманъ Заруцкій, бывъ наперсникомъ Разспригинымъ, упалъ къ ногамъ Стародубскаго обманщика, увѣряя, что будетъ служишь ему съ прежнею ревностію (146), и безстыдно исчисляя опасности и бисшвы, въ коихъ они будто бы вмѣстѣ храбровали. Но были и легковѣрные, съ горячимъ сердцемъ и воображеніемъ, слабые умомъ, пшвердые душою. Такимъ оказалъ себя одинъ Стародубецъ, сынъ Боярскій: ~~взявъ~~ вручилъ Царю, въ спанъ подь Тулоу, письмо ошъ городовъ Сѣверскихъ, въ ~~которомъ~~ ^{которомъ} мяшежники совѣшовали ~~Царю~~ ^{Царю} къ успуишь прешоль Димитрію и грозили казнію въ случаѣ упорства: сей посоль дерзнулъ ~~сказать~~ ^{сказать} въ глаза Василію шже, называе еъ не Царемъ, а злымъ измѣнникомъ; перпѣлъ пышку, хвадася вѣрностію къ Димитрію, и былъ сожженъ въ пепель, не изъявивъ ни чувствительности къ мукамъ, ни сожалѣнія о жизни, въ испупленіи ревности удивительной (147).

Василии, узнавъ о семъ явленіи Самозванца, о семъ новомъ движеніи и скопищѣ мяшежниковъ въ южной Россіи, опрядилъ Воеводъ, Князей Лихвинова-Мосальскаго и Тrepьяка Сеишова, къ ея предѣламъ: первый спалъ у Козельска; второй занялъ Лихвинь, Бѣлевъ и Болховъ (148). Скоро услышали, что Мѣховецкій уже въ Стародубѣ съ сильными Лиховскими дружинами; что Заруцкій призывалъ нѣсколько тысячъ Козаковъ и соеди-

нидь ихъ съ толпами Сѣверскими; что Лже- Г. 1607.
 димитрій, вышпунивъ въ поле, идетъ къ Ту-
 лѣ. Воеводы Царскіе не могли спасти Брян-
 ска и велѣли заечь его, когда жипели вы-
 шли съ хлѣбомъ и солью на встрѣчу къ мни-
 мому Димитрію (149)... Въ сіе время одинъ
 изъ Польскихъ друзей его, Николай Харлес-
 кій, исполненный къ нему усердія и надежды
 завоевать Россію, писалъ къ своимъ ближнимъ
 въ Липву слѣдующее письмо любопытное (150):
 „Царь Димитрій и всѣ наши благородные ви-
 „пязи здравствуюють. Мы взяли Брянскъ,
 „сожженный людьми Шуйскаго, копорые вы-
 „вели опшуда всѣ сокровища, и бѣжали такъ
 „скоро, что ихъ не лзя было наспигнуть.
 „Димитрій теперь въ Карачевѣ, ожидая зна-
 „шнѣйшаго вспоможенія изъ Липвы. Съ нимъ
 „нашихъ 6000, но многіе вооружены худо....
 „Зовише къ намъ всѣхъ храбрыхъ; прельщай-
 „те ихъ и славою и жалованьемъ Царскимъ.
 „У васъ носится слухъ, что сей Димитрій
 „есть обманщикъ: не вѣрьте. Я самъ сомнѣ-
 „вался и хотѣлъ видѣть его; увидѣлъ, и не
 „сомнѣваюсь. Онъ набоженъ, презвъ, уменъ,
 „чувствившелень; любить военное искусство;
 „любитъ нашихъ; милоспивъ и къ измѣни-
 „камъ: даешь пѣвнымъ волю служишь ему
 „или снова Шуйскому. Но еспь злодѣи: опа-
 „саясь ихъ, Димитрій никогда не спитъ на
 „своемъ Царскомъ ложѣ, гдѣ шолько для вида
 „ведяшъ бышь спражъ: положивъ памъ кого

Г. 1607. „нибудь изъ Русскихъ, самъ уходитъ ночью
 „къ Гешману или ко мнѣ, и возвращается
 „домой на разсвѣтѣ. Часно бываетъ шайно
 „между воинами, желая слышать ихъ рѣчи,
 „и все знаешь. Зная даже и будущее, гово-
 „ришь, что ему властвовать не долѣе прехъ
 „лѣтъ; что лишишься престола измѣною, но
 „опять воцарится и распроспранишь Госу-
 „дарство. Безъ прибытія новыхъ, сильнѣй-
 „шихъ дружинъ Польскихъ, онъ не думаешь
 „спѣшить къ Москвѣ, если возьмешь и самого
 „Шуйскаго, которъ въ ужасѣ, въ смятеніи
 „снялъ осаду Тулы ⁽¹⁵¹⁾; всѣ бѣгутъ отъ
 „него къ Димитрію“... Но Самозванецъ,
 оставивъ за собою Болховъ, Бѣлевъ, Козельскъ,
 и разбивъ Князя Липвинова - Мосальскаго
 близъ Мещовска, на пути къ Тулѣ свѣдалъ,
 что въ ней славился уже не Димитріево, а
 Василіево имя.

Взятіе
 Тулы.

Еще мясешники оборонялись тамъ усиль-
 но до конца лѣта, хотя и шерпѣли недоспа-
 шокъ въ сѣсныхъ припасахъ, въ хлѣбѣ и
 соли. Счастливая мысль одного воина дала
 Царю способъ взять сей городъ безъ крово-
 пролитія. Муромецъ, Сынъ Боярскій, име-
 немъ Суминъ Кровковъ, предложилъ Василю
 зашопить Тулу, изъяснилъ возможность
 успѣха, и ручался въ шомъ жизнию ⁽¹⁵²⁾. При-
 спунили къ дѣлу; собрали мельниковъ; ве-
 лѣли рашникамъ носить землю въ мѣшкахъ
 на берегъ Упы, ниже города, и запрудили

рѣку деревянною площиною: вода поднялася, Г • 1607.
 вышла изъ береговъ, влилась въ оспрогъ, въ
 улицы и дворы, шакъ, что осажденные ѣзди-
 ли изъ дому въ домъ на лодкахъ ⁽¹⁶³⁾; только
 высокія мѣста оспались сухи и казались гря-
 дами острововъ. Бишвы, вылазки пресѣклись.
 Ужась попопа и голода смирилъ мяпѣжни-
 ковъ: они ежедневно цѣлыми полпами при-
 ходили въ спань къ Царю, винились, пребы-
 вали милосердія и находили его, всѣ безъ
 исключенія. Главные злодѣи еще нѣсколько
 времени упорствовали: наконецъ и Теля-
 певскій, Шаховскій, самъ непреклонный Бо-
 лошниковъ, извѣстили Василія, что гошовы
 предашь ему Тулу и Самозванца Пепра, если
 Царскимъ словомъ удосшовѣрены будутъ въ
 помилованіи, или, въ пропивномъ случаѣ,
 умрушь съ оружіемъ въ рукахъ, и скорѣе
съядятъ другъ друга отъ голода, нежели
 сдадутся. Уже зная, что новый Лжедими-
 трій недалеко, Василій обѣщаль милоспъ, —
 и 10 Октябрю Бояринъ Колычевъ, вснупивъ
 въ Тулу съ воинами Московскими, взялъ под-
 лѣйшаго изъ злодѣевъ, Илейку. Боллошниковъ
 явился, съ головы до ногъ вооруженный,
 предъ шапрами Царскими, сошелъ съ коня,
 обнажилъ саблю, положилъ ее себѣ на шею,
 палъ ницъ и сказалъ Василію: „Я исполниль
 „обѣщъ свой: служилъ вѣрно тому, кпо на-
 „зывалъ себя Димитріемъ въ Сендомирѣ:
 „обманцикъ или Царь истинный, не знаю;

Г. 1607. „но онъ выдалъ меня. Теперь я въ швоей
 „власпи: вошь сабля, если хочешь головы
 „моей; когда же оставишь мнѣ жизнь, шо
 „умру въ швоей службѣ, усерднѣйшимъ изъ
 „рабовъ вѣрныхъ“ (154). Онъ угадывалъ, ка-
 жется, свою долю. Миловашъ такихъ зло-
 дѣевъ еспь пресупленіе; но Василій объ-
 щалъ, и не хотѣлъ явно нарушить слова:
 Болошниковъ, Шаховскаго и другихъ началь-
 никовъ мяшежа ошправили, въ слѣдъ за ско-
 ваннымъ Илейкою, въ Москву съ присавами;
 а Князя Теляшевскаго, знашнѣйшаго и шѣмъ
 виновнѣйшаго измѣнника, изъ уваженія къ
 его именишымъ родспвенникамъ, не лишили
 ни свободы, ни Бояршва, къ посрамленію
 сего Вельможнаго достоиншва и къ соблазну
 государшвенному (155): слабосъ безшпыдная,
 вреднѣйшая жестокосши!

Но общая радосъ все прикрывала. Взятіе Тулы праздновали какъ завоеваніе Казанскаго Царшва или Смоленскаго Княжесшва (156); и желая, чшобы сія радосъ была еще искреннѣ для войска упомяннаго, Царь далъ ему опдыхъ: уволилъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ въ ихъ помѣшья, свѣдавъ, чшо Лжедимишрій, испуганный судьбою Лжепешра, ушелъ назадъ къ Трубчевску (157). Вопреки опышу презирая новаго злодѣя Россіи, Василій не спѣшилъ испребишь его; послалъ шолько легкія дружины къ Брянску, а конницу Черемисскую и Татарскую въ Сѣверскую

землю для грабежа и казни виновных ея жипелей (158); не хотѣлъ ждашь, чшобы сдалася Калуга, гдѣ еще держались клеверны Бодошникава съ Ашаманомъ Скошницкимъ (159): велѣлъ осаждашь ее малочисленной рашпи, и возврашилсѣ въ сподлицу. Москва встрѣ- 21 Ожшб. шила его какъ побѣдипеля (160). Онъ вѣзжалъ съ необыкновенною пышноспію, съ двумя пышычами нарядныхъ всадниковъ, въ богашой колесницѣ, на прекрасныхъ бѣлыхъ коняхъ; умиленно слушалъ рѣчь Паптріарха, видѣлъ знаки народнаго усердія, и казалсѣ счаспливымъ! Три дни славили въ храмахъ милоспѣ Божію къ Россіи; пяшь дней молиласѣ Василій въ Лаврѣ Св. Сергія, и заключилъ церковное шоржесшво дѣйсшвіемъ государсшвеннаго правосудія: злодѣя Илейку повѣсили на Серпуховской дорогѣ, близъ Данилова Монасшыря (161). Болошникава, Ашамана Оедора Нагибу и спропшивѣйшихъ мяпезжниковъ опшвели въ Каргополь и шайно ушопили. Шаховскаго сослали въ Каменную Пусшыню Кубенскаго Озера, а вѣроломныхъ Нѣмцевъ, взяшыхъ въ Тулѣ, числомъ 52, и съ ними Медика Фидлера, въ Сибирь (162). Всѣхъ другихъ плѣнниковъ опшвели безъ наказанія и свободными. Калуга, Козельскѣ еще прошивились; вся южная Россія, опъ Десны до успѣя Волги, за исключеніемъ немногихъ городовъ, признавала Царемъ своимъ мнимаго Димисшрія: сей злодѣй, опшспушивъ, ждалъ време-

Г. 1607. ни и новыхъ силъ, чшобы ипши впередъ, — а Москва, упомяенная преревогами, наслаждалась пишиною, послѣ ужасной грозы и предъ ужаснѣйшею! Испытавъ умъ, швердоссть Царя и собсшвенное мужесство, вѣрныя Россіане думали, чшо главное сдѣлано; хотѣли временнаго успокоенія и надѣялись легко довершитъ оспальное.

Такъ думаль и самъ Василій. Бывъ дополь въ непреспанныхъ заботахъ и въ безпокойствѣ, мысливъ единсшвенно, о спасеніи Царсшва и себя опъ гибели, онъ вспомнилъ наконецъ о своемъ счасштіи и невѣсшѣ: жеспкою Полишикою лишенный удовольсшвія бышъ супругомъ и опцемъ въ лѣшахъ цвѣшущихъ, спѣшилъ вкусиль его хотя въ лѣшахъ преклонныхъ, и женился на Маріи, дочери Боярина Князя Пешра Ивановича Буйносова-Росповскаго ⁽¹⁶³⁾. Вѣришь ли сказанію одного Лѣшописца ⁽¹⁶⁴⁾, чшо сей бракъ имѣлъ слѣдсшвія бѣдсшвенныя; чшо Василій, алчный къ наслажденіямъ любви, сподъ долго ему неизвѣсшнымъ, предался нѣгѣ, роскоши, лѣности: началъ слабѣшь въ государсшвенной и въ рашной дѣяшельности, среди опасносшей засыпашъ духомъ, и своимъ небреженіемъ охладилъ ревность лучшихъ Совѣшниковъ Думы, Воеводъ и воиновъ, въ Царсшвѣ Самодержавномъ, гдѣ все живешъ и движешъ Царемъ, съ нимъ бодрсшвуешъ или дремлешъ? Но согласно ли шакое очарованіе любви съ

Бракъ Василіевъ.

Г. 1608.
Генваря 17.

природными свойствами человека, который Г. 168.
 въ недосугахъ заговора и властвованія смуща-
 наго цѣлые два года забывалъ милую ему не-
 вѣсту? И какое очарованіе могло успоить
 противъ такихъ бѣдствій?

По крайней мѣрѣ до сего времени Васи-
 лій бодрствовалъ не только въ усидяхъ
 испребишь мясешниковъ, но съ удивитель-
 нымъ хладнокровіемъ, едва избавивъ ошъ нихъ
 Москву, занимался и земскими или государ-
 ственными ушвами и способами народнаго **Занова.**
 образованія, какъ бы среди глубокаго мира.
 Въ Мартѣ 1607 года, имѣвъ шоржешвенное
 разсужденіе съ Папріархомъ, Духовенствомъ
 и Синклишомъ, онъ издалъ Соборную грамоту
 о бѣглыхъ крешьянахъ, велѣлъ ихъ возвра-
 щивъ шѣмъ владѣльцамъ, за коими они были
 записаны въ книгахъ съ 1593 года: шо ешъ,
 подтвердилъ Уложеніе Феодора Иоанновича,
 но сказавъ, что оно ешъ дѣло Годунова, не-
 одобренное Боярами старѣйшими, и произ-
 вело въ началѣ много зла, неизвѣснаго въ
 Иоанново время, когда земледѣльцы могли
 свободно переходивъ изъ селенія въ селе-
 ніе (165). Далѣе уставлено въ сей грамотѣ,
 что принимающій чужихъ крешьянъ дол-
 женъ плащивъ въ казну 10 рублей пени съ
 человека, а господамъ ихъ при рубли за ка-
 ждое дѣло; что подговорщикъ, сверхъ де-
 нежной пени, наказываешся кнутомъ; что
 мужъ бѣглой дѣвки или вдовы дѣлаешся ра-

Г. 1608. бомъ ея господина; что если господинъ не женишь раба до двадцати лѣтъ, а рабы не выдасъ за-мужъ до осьмнадцати, то обязанъ дасть имъ волю и не имѣешь права жаловаться въ судъ на ихъ бѣгство, даже и въ случаѣ кражи или сноса: законъ благонамѣренный, полезный не только для размноженія людей, но и для чистоты нравственной!

Уставъ Во- Нѣмецкаго и Лапинскаго языка *Уставъ Дѣлъ*
мисскій. *Ратныхъ*, желая, какъ сказано въ началѣ онаго, чтобы „Россіяне знали всѣ новыя хи-
„проси воинскія, коими хвалятся Италія,
„Франція, Испанія, Австрія, Голландія, Ан-
„глія, Липва, и могли не только силъ си-
„лою, но и смыслу смысломъ пропивиться
„съ успѣхомъ, въ такое время, когда умъ че-
„ловѣческій всего болѣе впередъ въ науку
„необходимую для благосостоянія и славы
„Государствъ: въ науку побѣждать враговъ
„и хранишь цѣлосъ земли своей“ (166). Ни-
что не забыто въ сей любопытной книгѣ:
даны правила для образованія и раздѣленія
войска, для строя, похода, станова, обоза,
движенія пѣхоты и конницы, стрѣльбы пу-
шечной и ружейной, осады и приступовъ,
съ ясностію и точностію. Не забыты и
нравственные средства. Предъ всякою бѣ-
вою надлежало Воеводѣ ободрять воиновъ
лицемъ веселымъ (167), напоминая имъ оше-

честно и присягу; говоришь: „я буду впе- Г. 1688.
 „реди . . . лучше умереть съ честною, нежели
 „житьъ безчестно,“ и съ симъ вручаешь себя
 Богу.

Угождая народу своею любовію къ старымъ обычаямъ Русскимъ, Василій не хотѣлъ однакожь, въ угодность ему, гнать иноземцевъ: не оказывалъ къ нимъ пристрастія, коимъ упрекали Разстригу и даже Годунова, но не давалъ ихъ въ обиду мяшежной черни (168); выслалъ ревностныхъ шѣлохранищелей Лжедимишріевыхъ и чешырехъ Медиковъ Германскихъ за шѣсную связь съ Поляками, — оставивъ лучшаго изъ нихъ, лекаря Вазмера, при себѣ (169): но старался милостию удерживать всѣхъ честныхъ Нѣмцевъ въ Москвѣ и въ Царской службѣ, какъ воиновъ, такъ и людей ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, любя гражданское образованіе, и зная, что они нужны для успѣховъ его въ Россіи; однимъ словомъ, имѣлъ желаніе, не имѣлъ только времени сдѣлаться просвѣщеннымъ опечесства . . . и въ какой вѣкъ! въ какихъ обшюльщвахъ ужасныхъ!

ГЛАВА II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВАСИЛІЕВА ЦАРСТВОВА-
ВАНІЯ.

Г. 1607 — 1609.

Вѣгство Воеводъ ошъ Калуги. Самозванецъ усиливашся. Дѣло знаменитое. Грамота Лжедимишріева. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. Побѣда Самозванца. Ужась въ Москвѣ. Измѣна Воеводъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Переміріе съ Липвою. Коварство Ляховъ. Побѣда Сапѣги. Марина и Мишкѣ у Самозванца. Скопінъ посланъ къ Шведамъ. Вѣгство къ Самозванцу. Разирать въ Москвѣ. Знаменитая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужасное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Самозванца съ Мишккомъ. Польша объявляетъ войну Россіи. Крайность Россіи и перемѣна къ лучшему.

Г. 1607 — 1608. Въ то время, когда Москва праздновала Василіево бракосочетаніе, война междуособная уже снова пылала.

Калуга упорствовала въ бунтѣ. Ошъ имени Царя ѣздилъ къ ея жищелямъ и людемъ воинскимъ прощенный измѣнникъ, Ашаманъ Беззубцевъ ⁽¹⁷⁰⁾, съ убѣжденіемъ смиришся. Они сказали: „не знаемъ Царя, кро-„мѣ Димишрія: ждемъ и скоро его увидимъ!“ Вѣроятно, что явленіе вшораго Лжедимишрія было имъ уже извѣстно. Василій, жалѣя ушомляшъ войско шрудами зимней осады,

предложилъ, весьма неоспорочно, четырьмя Г. 1607.
тысячамъ Донскихъ мясешниковъ, которые
въ бишвъ подь Москвою ему сдалися (171),
загладишь вину свою взяшиемъ Калуги: Дон-
цы изъявили не шолько согласіе, но и жи-
вѣйшую ревность; клялись оказашь чудеса
храбросши; прибыли въ Калужскій станъ
къ Государевымъ Воеводамъ, и чрезъ нѣсколь-
ко дней взбуншовалися, шакъ, что устпра-
шенные Воеводы бѣжали опъ нихъ въ Москву. Вѣстиво
Частъ мясешниковъ вспушила въ Калугу; Воеводъ
другіе ушли къ Самозванцу. опъ Калуги.

Сей наглый обманщикъ не долго былъ
въ бездѣйствіи. Дружины за дружинами при- Самозва-
ходили къ нему изъ Лишвы, конныя и пѣ- нецъ усв-
хошныя, съ вождями знашными: въ числѣ ихъ двѣмешся.
находились Мозырскій Хорунжій, Іосифъ Буд-
зило, Паны Тишкѣвичи и Лисовскій, бѣглець,
за какое-шо прешупленіе осужденный на
казнь въ своемъ опечесствѣ: смѣлостію и
мужесшвомъ вишязь, ремесломъ грабишель (172).
Узнавъ, что Василій распустилъ главное вой-
ско, Лжедимитрій, по совѣшу Лисовскаго,
немедленно выступилъ изъ Трубчевска съ
семью тысячами Ляховъ, осмью тысячами
Козаковъ и немалымъ числомъ Россіянъ. Вое-
воды Царскіе, Князь Михайло Кашинъ и Ржев-
скій, укрѣпились въ Брянскѣ (173): Самозва-
нецъ осадилъ его, но не могъ взяшь, опъ
храбросши защишниковъ, которые терпѣли
голодь, ѣли лошадей, и не имѣя воды, доспа-

Г. 1607. вали ея своею кровію; ежедневными вылазками и бишвами. Рашь Лжедимириева усилилась шайками новыхъ Донскихъ выходцевъ: они предшавили ему какого-то неизвѣстнаго бродягу, мнимаго Царевича Θεодора, будшо бы вшораго сына Ирины; но Лжедимирией не хотѣлъ признашь его племянникомъ и велѣлъ умершвишь. Осада длилась, и Василій успѣлъ приняшь мѣры: Бояринь Князь Ивань Семеновичь Куракинъ изъ сподлицы, а Князь Липвиновъ изъ Мещовска шли спасши Брянскъ. Липвиновъ первый съ дружинами Московскими доспигъ береговъ Десны, видѣлъ сей городъ и спанъ Лжедимириевъ на другой споронѣ ея, но не могъ перейши шуда, ибо рѣка покрывалась льдомъ: осажденные шакже видѣли его; кричали своимъ Московскимъ брашьямъ: „спасише насъ! не имѣемъ куска хлѣба!“ и съ слезами проспирали къ нимъ руки (174). Сей день (15 Декабря 1607) Дѣло зна- осшался памяшнымъ въ нашей Ишоріи: Липвиновъ кинулся въ рѣку на конѣ; за Липвиновымъ всѣ, восклицая: „лучше умереть, не „жели выдашь своихъ: съ нами Богъ!“ плыли, разгребая ледъ, подъ выспрѣлами неприапеля, изумленнаго шакою смѣлосшію; вышли на берегъ, и сразились. Кашинь и Ржевскій сдѣлали вылазку. Неприапель между двумя огнями не устоялъ, смѣшался, ошспунилъ. Уже побѣда совершилась, когда приспѣлъ Куракинъ, дивившья мужесшву добрыхъ Россіанъ

Дѣло зна-
мешное.

и славить Бога Русскаго; но самъ, какъ главный Воевода, не опличился: полько запасъ городъ всѣмъ нужнымъ для осады; укрѣпился на лѣвомъ берегу Десны, и даль время неприащелю образумишься. Рѣка спала. Лжедимитрій соединилъ подки свои и напалъ на Куракина. Бились мужешвенно, нѣсколько разъ, безъ рѣшищельнаго слѣдшвія, и войско Царское, оспавивъ Брянскъ, заняло Карачевъ. Не имѣя надежды взять ни шого, ни другаго города, Самозванецъ двинулся впередъ, мирно вступилъ въ Орель, и написалъ опшуда слѣдующую грамоту къ своему мнимому шесню, Воеводѣ Сендомирскому: „Мы, Димитрій
Гротоша
Лжедимитріява.

„Іоанновичъ, Божією милосшію Царь всея
„Россіи, Великій Князь Московскій, Дми-
„тровскій, Углицкій, Городецкій . . . и дру-
„гихъ многихъ земель и Таттарскихъ Ордъ,
„Московскому Царшву подвласныхъ, Госу-
„дарь и наслѣдникъ . . . Любезному опцу на-
„шему! Судьбы Всевышняго непоспизимы
„для ума челоувѣческаго. Все, что бываешъ
„въ мірѣ, искони предопредѣлено Небомъ, ко-
„его страшный судъ совершился и надо мною:
„за грѣхи ли нашихъ предковъ или за мои
„собственныя изгнанный изъ опечешва, и
„скишаясь въ земляхъ чуждыхъ, сколько шер-
„пѣль я бѣдшвій и печали! Но Богъ же ми-
„лосердый, не помянувь моихъ беззаконій, и
„спасъ меня опъ измѣнниковъ, возвращаешъ
„миѣ Царшво, караешъ нашихъ злодѣевъ,

Г. 1608.

Гротоша
Лжедимитріява.

Г. 1608. „преклоняешъ къ намъ сердца людей, Россіянъ
 „и чужеземцевъ, шакъ, что надѣмся скоро
 „освободишь васъ и всѣхъ друзей нашихъ, къ
 „неописанной радости вашего сына. Богу
 „единому слава! Да будешь также вамъ изъ
 „вѣспно, что Его Величество, Король Си-
 „гизмундъ, нашъ пріятель, и вся Рѣчь По-
 „сполитая усердно содѣйствуютъ мнѣ въ
 „опысканіи наслѣдственной Державы“ (175).
 Сія грамота, вѣроятно, не дошла до Мишка,
 заключеннаго въ Ярославль, но была конечно
 и писана не для него, а единственно для
 шѣхъ, которые еще могли вѣрить обману.

Самозванецъ зимовалъ въ Орлѣ спокойно,
 умножая число подданныхъ обольщеніемъ и
 силою; слѣдуя правилу Шаховскаго и Боло-
 тникова, возмущалъ крестьянъ: объявлялъ
 независимость и свободу шѣмъ, коихъ господа
 служили Царю; жаловалъ холопей въ чины,
 давалъ помѣстья своимъ усерднымъ слугамъ,
 иноземцамъ и Русскимъ (176). Тамъ прибыли
 къ нему знашныя Князья, Рожинскій и Адамъ
 Вишневецкій, съ двумя или тремя тысячами
 всадниковъ (177). Первый, власполюбивый,
 надменный и необузданный, въ жаркой распрѣ
 собственною рукою умерщвилъ Мѣховецкаго,
 друга, наставника Лжедимитріева, и засту-
 пилъ мѣсто убитаго: сдѣлался Гешманомъ
 бродяги, презираемаго имъ и всѣми умными
 Ляхами.

~~Но Василий~~ уже не могъ презирать сего

злодѣя: еще не думая оставишь юной су- Г. 168.
 пруги и сподлицы, онъ ввѣрилъ рашь люби-
 мому своему брашу, Дмишрiю Шуйскому,
 Князьямъ Василию Голицыну, Лыкову, Вол-
 конскому, Нагому (178); велѣлъ присоединишь-
 ся къ нимъ Куракину, конницѣ Тапарской и
 Мордовской, посланной еще изъ Тулы на Съ-
 верскую землю (179), и если не былъ, шо по
 крайней мѣрѣ казался удосповѣреннымъ, что
 власть законная, не взирая на смяшенiе
 умовъ въ Россiи, одолѣеть крамолу. Въ сіе
 время чиновникъ Шведскiй, Пешрей, нахо-
 дясь въ Москвѣ, осперегалъ Василiя: дока-
 зывая, что явленiе Лжедимишрiевъ есть дѣло
 Сигизмунда и Папы, желающихъ овладѣшь
 Россiею, предлагалъ намъ, ошъ имени Карла Предложе-
 IX, союзъ и значительное вспоможенiе (180); ніе Шле-
 но Василiй — шакже, какъ и Годуновъ (181) — довѣ.
 сказала, что ему нуженъ только одинъ по-
 мощникъ, Богъ, а другихъ не надобно. Къ
 несчастiю, онъ долженъ былъ скоро перемѣ-
 нишь мысли.

Главный Воевода, Дмишрiй Шуйскiй,
 опличался единшвенно величавостiю и спе-
 сiю; не былъ ни любимъ, ни уважаемъ вой-
 скомъ (182); не имѣлъ ни духа рашнаго, ни
 прозорливости въ совѣнахъ и въ выборѣ лю-
 дей; имѣлъ зависъ къ достоиншвамъ бле-
 сшящимъ и слабостъ къ ласкашелямъ ковар-
 нымъ: для шого, вѣрояшно, не взялъ юнаго,
 счасшяиваго вишязя, Скопина-Шуйскаго, и

Г. 1688. для того взялъ Князя Василя Голицына, знаменишаго измѣнами. Рать Московская оспановилась въ Болховѣ; не дѣйствовала, за погодашними глубокими снѣгами (183), до самой весны, и дала непріятелю усилишься. Шуйскій и сподвижники его, упружденные зимнимъ походомъ, съ семидесятью тысячами воиновъ (184) опдыхали; а полпы Лжедимишривы, не боясь ни морозовъ, ни снѣговъ, вездѣ разсыпались, брали города, жгли села и приближались къ Москвѣ. Начальники Рязани, Князь Хованскій и Думный Дворянинъ Ляпуновъ, хошѣли выгнать мяшежниковъ изъ Пронска, овладѣли его внѣшними укрѣпленіями и влѣмались въ городъ; но Ляпунова шажело ранили: Хованскій опспунилъ — и чрезъ нѣсколько дней, подъ снѣгами Зарайска, былъ на голову разбишь Паномъ Лисовскимъ (185), который оставилъ памъ памяшникъ своей побѣды, видимый и донинѣ: высокій курганъ, насыпанный надъ могилою убишыхъ въ семь дѣлъ Россіянъ. Царю надлежало зашитишь Москву новымъ войскомъ. Писали къ Дмитрію Шуйскому, чтобы онъ не медлил, шель и дѣйствовалъ: Шуйскій

Побѣда Лисовскаго.

Апрѣля 13. наконецъ выступилъ, и верспахъ въ десяти ошъ Болхова уже встрѣшилъ Самозванца (186). Первый вспунилъ въ дѣло Князь Василій Голицынъ, и первый бѣжалъ; главное войско шакже дрогнуло: но запасное, подъ начальшвомъ Куракина, смѣлымъ ударомъ оспа-

новило спремленіе непріятеля. Бились долго, Г. 1608. и разошлись безъ побѣды. Съ чеспію пали многіе воины, Московскіе и Нѣмецкіе, коихъ главный сановникъ, Ламсдорфъ, шайно обѣщаль. Лжедимишрію переданъся къ нему со всею дружиною, но пьяный забыль о семъ уговорѣ, и не мѣшаль ей оплачашься мужесшвомъ въ бишвѣ. Въ слѣдующій день возобновилось кровопролишіе, и Шуйскій, излишно осторожный или робкій, велѣвъ преждевременно спасашь тяжелыя пушки и везши назадъ къ Болхову, далъ мысль войску о худомъ концѣ сраженія: чѣмъ воспользовался Лжедимишрій, извѣщенный перемешчикомъ (Боярскимъ Сыномъ, Лихаревымъ), и сильнымъ нападениемъ смялъ ряды Москвитянъ; всѣ бѣ- Побѣда Са-
мованца. жали, еще кромѣ Нѣмцевъ: Капитанъ Ламсдорфъ, уже непьяный, предложилъ имъ брашски соединишья съ Ляхами; но многіе, сказавъ: „наши жены и дѣши въ Москвѣ,“ ускакали въ слѣдъ за Россіянами. Оспались 200 человекъ при знаменахъ съ Ламсдорфомъ, ждали чеспи ошъ Лжедимишрія — и были изрублены Козаками: Гешманъ Рожинскій велѣвъ умершвилъ ихъ какъ обманщиковъ, за кровь Ляховъ, убиныхъ ими на канунѣ. Сія измѣна Нѣмцевъ ушлаась ошъ Василія: онъ наградилъ ихъ вдовъ и сиротъ, думая, что Ламсдорфъ съ добрыми сподвижниками легъ за него въ жаркой сѣчѣ (187).

Царскіе Воеводы и воины бѣжали къ Мос-

Г. 1608. квѣ; нѣкоторые, съ Княземъ Третьякомъ Сеишовымъ, зашли въ Болховъ; другіе ушли въ дома. Болховъ, гдѣ находилось 5000 людей рашныхъ ⁽¹⁸⁸⁾, сдался Лжедимишрію: всѣ они присягнули ему въ вѣрности, выступили съ нимъ къ Калугѣ, но шли особенно, подѣ начальствомъ Князя Сеишова. Москва была въ ужасѣ. Бѣглецы, оправдывая себя, въ разсказахъ своихъ умножали силы Самозванца, число Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ; даже увѣряли, что сей впорый Лжедимишрій естъ одинъ человекъ съ первымъ; что они узнали его въ бишвѣ по храбрости еще болѣе, нежели по лицу. Чернь начинала уже винить Бояръ въ несчастной измѣнѣ Самозванцу ожившему, и думада, въ случаѣ крайности, выдашь ихъ ему головами ⁽¹⁸⁹⁾; нѣкоторые только спрашились, чѣобы онъ, какъ волшебникъ, не увидѣлъ на нихъ крови исперзанныхъ ими Ляховъ или своей собственной! Но въ то же время достойные Россіяне, многіе Дворяне и Дѣши Боярскіе, оставивъ семейства, изъ ближнихъ городовъ спѣшили въ столицу защитишь Царя въ опасности. Явились и мнимые измѣнники Болховскіе, Князь Третьякъ Сеишовъ съ пятью тысячами воиновъ: удостовѣренные, что Самозванецъ естъ подлый злодѣй, они ушли отъ него съ береговъ Оки въ Москву; извиняясь минувнымъ спрахомъ и неволею ⁽¹⁹⁰⁾. Василій сосшавилъ новое войско, и далъ на-

Ужасъ въ
Москвѣ.

чальство — къ несчастію, поздно — знамени-
 шому Князю Скопину и доброму Боярину,
 Ивану Романову. Сіе войско спало на бере-
 гахъ Незнани, между Москвою и Калугою,
 ждало непріятеля, и готовилось къ битвѣ, —
 но едва не было жершвою гнуснаго заговора.
 Главные сподвижники Скопина и Романова,
 чистыхъ сердцемъ предъ людьми и Богомъ,
 не имѣли ихъ души благородной: Воеводы,
 Князья Иванъ Капыревъ, Юрій Трубецкій (191),
 Троекуровъ, думая, что пришла гибель Шуй-
 скихъ, какъ нѣкогда Годуновыхъ, и что луч-
 ше ускореніемъ ея снискашь милость бро-
 дяги, какъ сдѣлалъ Басмановъ, нежели гиб-
 нушь вмѣстѣ съ Царемъ злосчастнымъ, на-
 чали тайно склоняшь Дворянъ и Дѣпей Бо-
 ярскихъ къ измѣнѣ. Умысль открылся: Ва-
 силій приказалъ ихъ схватить, везши въ Мос-
 кву, пышашъ — и, не сомнѣнно уличенныхъ,
 осудилъ единственно на ссылку, изъ уваже-
 нія къ древнимъ родамъ Княжескимъ: Капы-
 рева удалили въ Сибирь, Трубецкаго въ Тотьму,
 Троекурова въ Нижній; но менѣе знашнихъ
 и менѣе виновныхъ пресупниковъ, учасни-
 ковъ злодѣйскаго кова, казнили: Желябовска-
 го и Невшева (192). Вспревоженный симъ про-
 исшествіемъ и вѣстію, что Самозванецъ
 обходитъ спань Воеводъ Царскихъ и при-
 ближается къ Москвѣ другимъ путемъ, Го-
 сударь велѣлъ имъ также итти къ столицѣ,
 для ея защиты.

Г. 1608.

Иванъ
Воевода.

Г. 1608 1 Юня Лжедимишрїй съ своими Ляхами и Россїянами спалъ въ двѣнадцати верспахъ ошпуда, на дорогѣ Волоколамской, въ сель Самозванецъ-Тушинѣ (193), думая однимъ своимъ явленіемъ въ Тушинѣ. взволновашъ Москву и свергнушъ Василія; писалъ грамошы къ ея жителямъ, и щещно ждалъ опвѣта. Войско, вѣрное Царю, засло- няло съ сей спороны городъ. Были крово- пролитныя ешибки, но ничего не рѣшили. Увѣряюшъ, чпо Князь Рожинскїй хощѣлъ взять Москву немедленнымъ приступомъ, но чпо Лжедимишрїй сказалъ ему: *Если разо- рите мою столицу, то едѣ же мнѣ цар- ствовать? если сожжете мою казну, то глѣмъ же будетъ мнѣ награждать васъ?* „Сїя „жалосшь къ Москвѣ погубила его,“ пишеть Историкъ чужеземный (194), кошорый добро- хощсповалъ злодѣю бодѣе, нежели Россїи: „Самозванецъ щадилъ столицу, но не щадилъ „Государшва, преданнаго имъ въ жершву „Ляхамъ и разбойникамъ. На пепѣ Москвы „скоро явилась бы новая; она уцѣлѣла, а вся „Россїя сдѣлалась пепелищемъ.“ Но Самозва- нецъ, имѣя пысячь пашнадцать Ляховъ и Ко- заковъ, пашьдесяшь или шестьдесять пы- сячь Россїйскихъ измѣнниковъ (195), большею частїю худо вооруженныхъ, дѣйствитель- но имѣлъ способъ взять Москву, обширную швердыню, гдѣ, кромѣ жителей, находилось не менѣе осьмидесяти пысячь исправныхъ воиновъ подѣ защипою крѣпкихъ стѣнъ и

безчисленнаго множества пушекъ? Лжедими-
 трий надѣялся болѣе на измѣну, нежели на
 силу (196); хотѣлъ опрѣзать Москву отъ го-
 родовъ сѣверныхъ, и перенесъ станъ въ село
 Тайнинское, но былъ самъ опрѣзанъ: войско
 Московское заняло Калужскую дорогу, и пре-
 сѣкло его сообщеніе съ Украиною, откуда
 шли къ нему новыя дружины Липовскія и
 везли запасы: дружины были разсѣяны, за-
 пасы взяты, и Лжедимирий спѣсень на
 маломъ пространствѣ. Усиленнымъ боемъ очи-
 стивъ себѣ путь, онъ возвратился въ Ту-
 шино (197), избралъ мѣсто выгодное, между
 рѣками Москвою и Восточною, подлѣ Волоко-
 ламской дороги, и спѣшилъ замъ укрѣпиться
 валомъ съ глубокими рвами (коихъ слѣды ви-
 димъ и нынѣ). Воеводы Царскіе, Князь Ско-
 пинъ Шуйскій, Романовъ и другіе (198), спали
 между Тушинымъ и Москвою, на Ходынкѣ;
 за ними и самъ Государь, на Прѣснѣ или Ва-
 ганковѣ, со всѣмъ Дворомъ и полками опбор-
 ными: выѣзжая изъ столицы, онъ видѣлъ усер-
 діе и любовь народа, слышалъ его искренніе
 объщанія вѣрности, и пребывалъ отъ него пи-
 щины, великодушнаго спокойствія. Столица
 дѣйствительно казалась спокойною, извнѣ
 оберегаемая Царемъ, внутри особеннымъ за-
 саднымъ войскомъ, коимъ предводительство-
 вали Бояре (199), и кошорое, храня всѣ укрѣ-
 пленія отъ Кремля до слободъ, въ случаѣ на-
 паденія могло одно спасти городъ. Воспони-

г 1600. нали нашествіе, угрозы и гибель Брлошнякова; надѣялись, что будетъ поже и Самозванцу, а Царю новая слава, и ежечасно ждали бипвы. Но Царь, готовый обороняться, не думалъ насшупашь, и далъ время непріятелю укрѣпиться въ Тушинскомъ спань: Василій занимался переговорами.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ находились въ Москвѣ чиновники Сигизмундовы, Виповскій и Князь Друцкій-Соколинскій ⁽²⁰⁰⁾, присланные Королемъ поздравить Василя съ воцареніемъ и шребовашь свободы всѣхъ знапныхъ Ляховъ. Бояре предложили имъ возобновить мирный договоръ Годунова времени, нарушенный Сигизмундомъ сподь безсовѣстно; но чиновники Королевскіе объявили, что имъ должно видѣться для шого съ Липовскими Послами, заключенными въ Москвѣ, и что безъ нихъ они не могушь ни чего сдѣлать. Бояре согласились ⁽²⁰¹⁾. Живъ 18 мѣсяцевъ въ спрахъ и въ скукъ, шщепно хощвъ бѣжашь и даже силою вырваться изъ неводи ⁽²⁰²⁾, Олесницкій и Госѣвскій снова явились въ Кремлевскомъ дворцѣ, какъ Послы, съ вѣрующею грамотою Королевскою; говорили, спорили, расходились съ неудовольствіемъ, чтобы ояпъ сойшися. Мы желали мира: Ляхи желали только освободить единоеземцевъ своихъ изъ рукъ нашихъ. Исполняя ихъ шребованіе, Царь велѣлъ привезти въ Москву Воеводу Сендомирскаго, и дозволять

ему бесѣдовать съ ними тайно, наединѣ, безъ сомнѣнія не въ миролюбивомъ къ намъ расположеніи. . . . Но Самозванецъ былъ уже подъ Москвою! Имѣя одну цѣль: опныашъ у него союзниковъ - Ляховъ, Василій дозволилъ Князю Рожинскому навѣдываться, словесно или письменно, о здоровьѣ Пословъ Сигизмундовыхъ: для чего сановники Липовскіе ѣздили изъ Тушинскаго стана въ Москву, свободно и безопасно (203). Наконецъ, 25 Іюля, Послы заключили съ Боярами слѣдующій договоръ: Г. 1608.

„1) Въ печеніе прехъ лѣшъ и одиннадцати Переміріе
 „мѣсяцевъ не бышъ войнѣ между Россією и съ Ляхомъ.
 „Липвою. 2) Въ сіе время условисья о вѣч-
 „номъ мирѣ или двадцатилѣшнемъ перемиріи.
 „3) Обоимъ Государствамъ владѣшъ, чѣмъ
 „владѣюшъ. 4) Царю не помогашъ врагамъ
 „Королевскимъ, Королю врагамъ Царя, ни
 „людьми, ни деньгами. 5) Воеводу Сендомир-
 „скаго съ дочерью и всѣхъ Ляховъ освобо-
 „диль и дашь имъ нужное для пушешествія
 „до границы. 6) Князьямъ Рожинскому, Виш-
 „невецкому и другимъ Ляхамъ, безъ вѣдома
 „Королевскаго вспупившимъ въ службу къ
 „людью, вшорому Лжедимитрію (204), неме-
 „дленно оставиль его, и впредь не приспа-
 „вашъ къ бродягамъ, которые вздумаюшъ
 „именовашъ себя Царевичами Россійскими.
 „7) Воеводѣ Сендомирскому не называшъ сего
 „новаго обманщика своимъ зятемъ, и не вы-
 „давашъ за него дочери. 8) Маринѣ не име-

Г. 1608. „новашься и не пишашься Московскою Царницею (205).“ Договоръ утвердили съ обѣихъ споронъ кляшвою; но не Василій, а Сигизмундъ достигъ цѣли. Коварство Ляховъ открылось еще во время переговоровъ.

Коварство Ляховъ. Чиновники, посланные отъ Князя Рожинскаго изъ Тушина въ Москву, дѣйствовали какъ лазутчики, высматривая укрѣпленія города и спана Ходынскаго. Царь былъ неостороженъ: Воеводы еще неосторожиѣе. Сперва они бодрствовали неупомимо, днемъ и ночью, въ доспѣхахъ и на коняхъ; вдали легкіе отряды, вокругъ неусыпная стража. Но тишина, бездѣйствіе и слухъ о мирѣ съ Ляхами уменьшили опасеніе: Россіане уже не береглися; а Гепманъ Лжедимипріевъ, ночью, съ Ляхами и Козаками незапно ударилъ на спанъ Ходынскій: захватилъ обозъ и пушки, рѣзалъ сонныхъ или безоружныхъ, и гналъ изумленныхъ ужасомъ бѣглецовъ почти до самой Прѣсни, гдѣ ихъ встрѣпило войско, высланное Царемъ съ Людьюми Ближними, Спольниками, Спряичими и Жильцами. Тушь началась кровопролитная битва, и непріятель долженъ былъ отступити; его шѣснили и гнали до Ходынки (206).

Василій могъ справедливо жаловашься, что Ляхи, заключая миръ, воюють и нападаютъ въ раслохъ: онъ скоро увидѣлъ ихъ совершенное вѣроломство. Исполняя договоръ, Василій вмѣстѣ съ Послами немедленно

оппустилъ въ Липву Воеводу Сендомирскаго, Марину и всѣхъ ихъ знапныхъ единоземцевъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ, гдѣ они содержались; далъ имъ для храненія воинскую дружину подъ начальствомъ Князя Владиміра Долгорукаго, и надѣялся, что Рожинскій, Вишневецкій и другіе Паны, извѣщенные объ условіяхъ мира, оставяшь Лжедимирія: но никто изъ нихъ не думалъ оставяшь его! Они дали время Посламъ и Мнишку удалиться, и снова начали воевать, не внимая убѣжденіямъ нашихъ Бояръ, которые писали къ нимъ, что обманъ споль гнусный достоинъ не вишазей Державы Христіанской, а подлыхъ слугъ злодѣя подлаго; что если Рожинскій имѣеть хопя искру чеспи въ душѣ, по-обязанъ выдашь Самозванца для кѣзни, и немедленно выйши изъ Россіи (207). Число Ляховъ грабителей еще умножилось семью тысячами всадниковъ, приведенныхъ въ Туцино Усвяшскимъ Старостою, Яномъ Пелромъ Сапгою (208). Сей Рыцарь знапный, воинскими способностями превосходя всѣхъ иныхъ сподвижниковъ бродяги, превосходилъ ихъ и въ беспыдствѣ: зналъ, кто онъ; смѣялся надъ нимъ и надъ Россіянами; говорилъ: „мы жалуемъ въ Цари Московскіе, кого хопимъ“ (209); жегъ, грабилъ и хвалился *Римскимъ* героиспвомъ! Сапга хотѣлъ бипвою рѣшить судьбу Москвы, и превожилъ нападеніями спанъ Ходынскій (210); Рожинскій, управля

Г. 1608. Самозванцемъ, медилъ, ожидая скорой измѣны въ сподицѣ: ибо шамъ уже дѣйстворади злодѣи, ненависпники Василіевы; сносились еще съ Послами Липовскими ⁽²¹¹⁾, сносились и съ Гешманомъ Лжедимипрїевымъ, давали имъ совѣшы, гошовили предашельство. Неперпѣливый и гордый Сапѣга ошдѣлился ошъ Гешмана; желалъ начальствовашь независимо, завоевашь внушрєннїя области Россїи, и съ пѣнадцашью шысячами двинулся къ Лаврѣ Сергіевой, чшобы разграбиль ея богатство. Съ другой спороны Панъ Лисовскїй, именемъ Димипрїя присоединивъ къ своимъ шайкамъ 30,000 измѣнниковъ Тульскихъ и Рязанскихъ ⁽²¹²⁾, взялъ Коломну, плѣнилъ шамошняго Воеводу Долгорукаго, Епископа Іосифа, Дѣшей Боярскихъ и щель къ Москвѣ. Царь выслалъ пропиль него Князей Куракина и Лыкова, кошорые на берегахъ Москвы рѣки, на Медвѣьемъ Броду, сражались цѣлый день, разбили непрїателя, освободили Коломенскихъ плѣнниковъ ⁽²¹³⁾ — и Лисовскїй, кошѣвъ явишься въ Тушинѣ побѣдителемъ, явился шамъ бѣглецомъ съ немногими всадниками. Царскіе Воеводы, Иванъ Бушурлицъ и Глѣбовъ, снова заняли Коломну.

Сей успѣхъ былъ предпечею бѣдствїя. Князья Иванъ Шуйскїй и Григорїй Ромодановскїй, посланные съ войскомъ въ слѣдъ за Сапѣгою, наспигли его между селомъ Здвиженскимъ и Рахманцовымъ: опразили два на-

паденія и взяли пушки. Казалось, что они Г. 1608. побѣдили; но Сапѣга, раненный пулею въ лице, не выпускалъ меча изъ рукъ, и сказавъ своимъ (214): „ошечесство далеко; спасеніе и „честъ впереди, а за спиною стыдъ и гибель,“ Побѣда Са-
пѣга. прешьимъ опчаяннымъ ударомъ смѣшалъ Москвитянъ. Винили Воеводу Федора Головина, копорый первый дрогнулъ и бѣжалъ; хвалили Ромодановскаго, копорый не думалъ о сынѣ, подѣ него убитомъ, и сражался мужественно: другіе слѣдовали примѣру Головина, а не Ромодановскаго, и, бывъ числомъ вдвое сильнѣе непріятеля, разсыпались, какъ спадо овецъ. Сапѣга гналъ ихъ 15 верстѣ, взялъ 20 знаменъ и множесство плѣнниковъ. Воеводы съ главными чиновниками бѣжали по крайней мѣрѣ къ Царю, но войны въ дома свои, крича: „идемъ защищитъ нашихъ женъ и дѣ- „шей ошъ непріятеля (215)!“

Другое важное происшествіе имѣло для Москвы и Россіи еще вреднѣйшее слѣдствіе. Послы Липовскіе и Мнишекъ, выѣзжая изъ столицы, уже знали, чему надлежало случиться, бывъ въ тайномъ сношеніи съ Лжедимипріевыми совѣшниками, какъ мы сказали (216). Василій далъ на себя оружіе злодѣямъ, давъ свободу Маринѣ. Онъ вѣрилъ договору и кляшвѣ; но могъ ли благоразумно вѣритъ имъ въ такіихъ обспояшельствахъ, въ такомъ общемъ забвеніи всѣхъ успавовъ чести и справедливости? Князь Долгорукій

Г. 1608. ѡхаль съ Послами и съ Воеводою Сендомирскимъ черезъ Угличь, Тверь, Бѣлую, къ Смоленской; границь, и былъ встрѣченъ сильнымъ опрядомъ конницы, высланной изъ Тушинскаго спана съ двумя чиновными Ляхами, Зборовскимъ и Спадницкимъ (217), чтобы освободить Марину. Долгорукій не могъ или не хотѣлъ прошивиться; воины его разбѣжались: онъ самъ ускакалъ назадъ въ Москву; а чиновники Лжедимишпріевы, объявивъ Маринѣ, что супругъ ждетъ ее съ неперпнїемъ, вручили грамоту отцу ея. „Мы сердечно обрадовались“ — писалъ къ нему Самозванецъ — „услышавъ о вашемъ опѣздѣ изъ Москвы: ибо лучше знашь, что вы да-дѣ, но свободны, нежели думать, что вы близко, но въ плѣну. Спѣшите къ нѣжному сыну. Не въ уничиженіи, какъ теперь, а въ чести и въ славѣ, какъ будетъ скоро, должна видѣть васъ Польша. Мать моя, ваша супруга, здорова и благополучна въ Сендомирѣ: ей все извѣстно.“

Мнишекъ и Марина у Самозванца. Мнишекъ и Марина не колебались. Опечесство, безопасность, вельможество и богатство, еще достаточное для жизни роскошной, не имѣли для нихъ прелести прона и мщенія; ни опасности, ни стыда не могли удержатъ ихъ отъ новаго, вѣроломнаго и еще гнуснѣйшаго союза съ злодѣйствомъ. Лжедимишпрій звалъ къ себѣ и Пословъ Сигизмундовыхъ: одинъ Николай Олесницкій возвратился; другіе спѣшили въ

Липву (218), не хотѣвъ быть свидѣтелями срамнаго шоржеспва Марины, которая вѣхала къ мнимому Царю своему пышно и безопасно, мѣстами уже ему подвласными. Узнавъ, что она приближается, Самозванецъ велѣлъ палишь изъ всѣхъ пушекъ (219); но Марина остановилась въ шапрахъ за версту отъ Тушина: тамъ было первое свиданіе, и не радостное, какъ пишущъ. Марина знала истину; знала вѣрно, что убитый мужъ ея не воскресъ изъ мертвыхъ, и заблаговременно приготовилась къ обману: съ печалію однакожь увидѣла сего вшораго Самозванца, гадкаго наружностію, грубаго, низкаго душею — и, еще не мертвая для чувствъ женскаго сердца, содрогнулась отъ мысли раздѣлять ложе съ такимъ человѣкомъ. Но поздно! Мнишекъ и чесполубіе убѣдили Марину преодолѣть слабость. Условились, чшобы Духовникъ Воеводы Сендомирскаго, Іезуишь, тайно обвѣнчалъ ее съ Лжедимитріемъ, который далъ слово жить съ нею какъ братъ съ сеспрою, до завоеванія Москвы (220). Наконецъ, 1 Сентября, Марина шоржеспвенно вѣхала въ Тушинскій станъ, и лицедѣйствовала столь искусно, что зрители умилялись ея нѣжностію къ супругу: радостныя слезы, объясія, слова внушенныя, казалось, истиннымъ чувствомъ — все было упошреблено для обмана, и не бесполезно: многіе вѣрили ему, или по крайней мѣрѣ говорили, что вѣ-

Г. 1608: рлишь, и Россійскіе измѣнники писали къ своимъ друзьямъ: „Димитрій есмь безъ сомнѣнія испинный, когда Марина признала въ „немъ мужа“ (221). Сіи письма имѣли дѣйствіе: изъ разныхъ городовъ, изъ самага войска Царскаго пріѣхали къ злодю Дворяне, люди чиновные, Спольшники: Князя Димитрій Трубецкій, Черкасскій, Алексѣй Сицкій, Заськины, Михайло Бушурлинъ, Дьякъ Грамопинъ, Трешьяковъ и другіе, которые знали перваго Лжедимитрія, и слѣдственнo знали обманъ вшораго (222). Въ числѣ сихъ немаловажныхъ измѣнниковъ находился и знашнѣйшій, Вельможа, Дворецкій Ошрепьева, Князь Василій Рубецъ-Мосальскій: сосланный воеводствовать въ Кексгольмъ, онъ былъ вызванъ или привезенъ въ Москву какъ человекъ подозрительный, видѣлъ себя въ опалѣ и съ дерзостію явился на новомъ есапрѣ злодѣйства (223). Другіе, менѣе безсовѣстные, но малодушные, не ожидая ничего, кромѣ бѣдствій для Царя, разѣхались опъ него по домамъ (224); не пронулись, и были ему до конца вѣрны, одни Украинскіе Дворяне и Дѣши Боярскіе, вопреки бунтамъ ихъ опчизны кляшой (225).

Видя спрашное начало измѣнъ и ежедневное уменьшеніе войска, Василій рѣшился усшранишь гордосшь народную: доселѣ не хощѣвъ слышашъ о вспоможеніи иноземномъ, велѣлъ своему знаменишному племяннику, Князю Михаилу Скопину-Шуйскому, вѣхашъ къ

Скопинъ
послалъ къ
Шведамъ.

непріятелю Сигизмундову, Карлу IX, заклю-
чить съ нимъ союзъ и привести Шведовъ
для спасенія Россіи! Уже Царь могъ безъ ви-
ны не вѣрнись опечесшву, зараженному ду-
хомъ предашельсшва — и лучшій изъ Воеводъ,
хоща и юнѣйшій, въ годину величайшей опа-
сности съ печалію удалился опъ раши, ду-
мая, что онъ возвращишся, можешъ бышь,
уже поздно, не спасши Царя, а шолько уме-
решъ послѣднимъ изъ досшойныхъ Россіямъ!...
Тогда же Царь писалъ къ Государямъ запад-
ной Европы, къ Королю Данскому, Англій-
скому и къ Имперашору (226), о вѣродомсшвѣ
Сигизмундовомъ, шребуя ихъ вспоможенія
или, по крайней мѣрѣ, суда безприсрашного.
Но не въ шакихъ обшопмельсшвахъ Держа-
вы находяшъ союзниковъ ревностныхъ: ка-
саясь гибели, Россія могла бышь шолько пред-
метомъ любопышсшва или безплодной жа-
лосши для опдаленной Европы!

Еще оказывал благородную неуспраш-
мость, Василій искалъ если не геройсшва,
шо сшуда въ Россіямъ; собралъ воиновъ и
спрашивалъ, кто хочешъ стояшь съ нимъ за
Москву и за Царшво? говорилъ: „Для чего
„срамишь себя бѣгсшвомъ? Даю вамъ волю:
„идише, куда хопише! Пусшъ шолько вѣр-
„ные останушся со мною!“ Казалось, что
воины ждали сего великодушнаго слова: шре-
бовали Евангелія и креста; наперерывъ цѣ-
ловали его и клялися умерешъ за Царя.....

Г. 1608. а на другой и въ слѣдующіе дни полкамъ
 Бѣгство къ бѣжали въ Тушино . . . . шъ, которые еще не-
 Самозванцу. давно служили вѣрно Іоанну ужасному, измѣ-
 няли Царю снисходительному, передавались
 къ бродягъ и Ляхамъ, древнимъ непріятелямъ
 Россіи, исполненнымъ злобой мести и спра-
 ведливаго къ нимъ презрѣнія! Чудесное из-
 ступленіе спраспей, изъясняемое единствен-
 но гнѣвомъ Божиимъ! Сей народъ, безмолвный
 въ грозахъ Самодержавія наслѣдственнаго,
 уже игралъ Царями, узнавъ, что они могутъ
 бытъ избираемы и низвергаемы его властію
 или дерзкимъ своевольствомъ (227)!

Съ такимъ ли войскомъ могъ Василій
 отважиться на рѣшительную битву въ полѣ?
 Бывъ дополъ защитникомъ Москвы, онъ уже
 искалъ въ ней защиты для себя: вступилъ
 со всѣми полками въ столицу (228), орошен-
 ную кровію Самозванца и Ляховъ, шуда, гдѣ
 страхъ лютой мести долженъ былъ воспла-
 менишь и малодушныхъ для опчаяннаго со-
 прошивленія. Всѣ улицы, слѣны, башни, зе-
 мляныя укрѣпленія наполнились воинами, подъ
 начальствомъ мужей Думныхъ (229), которые
 еще съ видомъ усердія ободряли ихъ и на-
 родъ. Но не было уже ни взаимной довѣрен-
 ности между государственною властію и
 подданными, ни ревности въ душахъ, какъ
 бы упомянутыхъ напряженіемъ силъ въ не-
 пресшанномъ бореніи съ опасностями гроз-
 ными. Все ослабло: благоговѣніе къ сану

Царскому, уваженіе къ Синклиту и Духовенству. Блескъ Василиевой великодушной швердоспи зашмѣвался въ глазахъ спраждающей Россіи его несчастіемъ, которое свалили ему въ вину и въ обманъ: ибо сей Влашодлюбець, принимая скипепрѣ, обѣщала благоденствіе Государству. Видѣли ревностную мольбу Василиеву въ храмахъ; но Богъ не внималъ ей — и Царь здосчастный казался народу Царемъ неблагословеннымъ, опроверженнымъ. Духовенство славило высокую добродѣшель Вѣнденосца ⁽²³⁰⁾, и Бояре еще изъявляли къ нему усердіе; но Москвитяне помнили, что Духовенство славило и кляло Годунова, славило и кляло Опрепѣва; что Бояре изъявляли усердіе и къ Разспригѣ наканунѣ его убіенія. Въ смяненіи мыслей и чувствъ, добрые скорбѣли, слабые недоумѣвали, злые дѣйствовали . . . и гнусныя измѣны продолжались.

Сполица уже не имѣла войска въ полѣ: конныя дружины непріятельскія, разъѣзжая въ виду спѣшь ея, прикрывали бѣгство Московскихъ измѣнниковъ, воиновъ и чиновниковъ, къ Самозванцу; многіе изъ нихъ возвращались съ увѣреніемъ, что онъ не Димитрій ⁽²³¹⁾, и снова уходили къ нему. Злодѣйство уже казалось шодько легкомысліемъ; уже не мерзили сими обыкновенными бѣглецами, а шушили надъ ними, называя ихъ *перелетами* ⁽²³²⁾. Развращъ былъ сподль ужасенъ, что родшвенники и ближніе уговари- Развращъ
въ Москвѣ.

лись между собою, кому осшаваться въ Москвѣ, кому ѡхашь въ Тушино, чшобы пользо-
 ваться выгодами шой и другой спороны, а
 въ случаѣ несчастія, здѣсь или шамъ, имѣшь
 заступниковъ. Въспѣ обѣдавъ и пировавъ
 (шогда еще пировали въ Москвѣ!) одни спѣ-
 шили къ Царю въ Кремлевскія палашы, другіе
 къ *Царику*: такъ именовали вшораго Лжедими-
 шрія. Взавъ жалованье изъ казны Московской,
 шребовали инаго изъ Тушинской — и получали!
 Купцы и Дворяне заденьги снабдѣвали спань
 непріятельскій яспвами, солью, плашьемъ,
 оружіемъ, и не пайно: знали, видѣли и мол-
 чали; а кто доносилъ Царю, именовался *на-*
ушникомъ (233). Василій колебался: шо не смѣлъ
 въ крайности бышь жестокомъ, подобно Го-
 дунову (234), и спускалъ преспупникамъ; шо
 хошѣлъ спрогоспію унять ихъ, и вѣря ино-
 гда клеветникамъ, наказывалъ невинныхъ, къ
 умноженію зла. „Вельможи его“ — говорилъ
 Лѣтописецъ — „были въ смущеніи и въ двое-
 „мыслии: служили ему языкомъ, а не душою
 „и шѣломъ; нѣкошорые дерзали и словами
 „язвишь Царя заочно, вопреки присягѣ и со-
 „вѣспи.“ Не взирая на шо, Москва, научен-
 ная примѣромъ Опрепьева (235), еще не ду-
 мала предашь Царя; еще вѣрность, хошя и
 сомнишельная, одолѣвала измѣну въ войскѣ
 и въ народѣ: все колебалось, но еще не па-
 дало къ ногамъ Самозванца. Окруженная швер-
 дынями, наполненная войнами, столица могла

не спрашишься приспуа, когда гордый Са- Г. 1608.
пѣга, въ сіе время, щещно силндся взять
и монашырскую ограду, гдѣ горсть защи-
шниковъ среди ужасовъ беззаконія и спыда
еще помнила Бога и чеспь Русскаго имени.

Троицкая Лавра Св. Сергія (въ шестиде- Знаменитая
сяши четьрехъ верспахъ опъ сподлицы), осада Лавры.
прельщая Ляховъ своимъ богатствомъ, мно-
жеспвомъ золопыхъ и серебряныхъ сосудовъ,
драгоценныхъ каменьевъ, образовъ, кресповъ,
была важна и въ воинскомъ смыслѣ, способ-
спвужа удобному сообщенію Москвы съ Сѣве-
ромъ и Воспокомъ Россіи: съ Новымъ городомъ,
Вологдою, Пермію, Сибирскою землею, съ
областію Владимірскою, Нижегородскою и
Казанскою, ошкуда шли на помощь къ Царю
дружины рапныхъ, везли казну и запасы.
Основанная въ лѣсной пустынь, среди овра-
говъ и горъ, Лавра еще въ царствование Ю-
анна IV была ограждена (на проспранствѣ
шести сошъ сорока двухъ саженой) камен-
ными стѣнами (вышнюю въ четьре, тол-
щиною въ три сажени) съ башнями, остро-
гомъ и глубокимъ рвомъ ⁽²³⁶⁾: предусмотри-
пельный Васплій успѣлъ заняшь ее дружи-
нами Дѣшей Боярскихъ, Козаковъ вѣрныхъ,
Спрѣльцевъ, и съ помощію усердныхъ Ино-
ковъ снабдишь всѣмъ нужнымъ для сопроши-
вленія долговременнаго. Сіи Иноки — изъ ко-
ихъ многіе, бывъ мірянами, служили Царямъ
въ чинахъ воинскихъ и Думныхъ — взяли на

Г. 1608. себя не только значительныя издержки и мо-
 лишву, но и шруды кровавыя въ бѣдствіяхъ
 опечесства; не только, сверхъ рясъ надѣвъ
 доспѣхи, ждали непріятеля подь своими спѣ-
 нами, но и выходили вмѣстѣ съ войнами на
 дороги, чѣобы испребляшь его разѣзды, ло-
 вить вѣспниковъ и лазушчиковъ, прикры-
 вать обозы Царскіе (237); дѣйствовали и не-
 видимо въ спанахъ вражескихъ, писменными
 убѣщаніями опнимаая клеверповъ у Самозван-
 ца, прогая совѣспъ легкомысленныхъ, еще
 незакоснѣлыхъ измѣнниковъ, и представляя
 имъ въ спасительное убѣжище Лавру, гдѣ чи-
 сло добрыхъ подвижниковъ, одушевленныхъ
 чистою ревностію или раскаяніемъ, умножа-
 лось. „Доколь“ — говорили Лжедимитрію
 Ляхи — „доколь свирѣпствовать прошивъ
 „насъ симъ кровожаднымъ вранамъ, гильдѣ-
 „щимся въ ихъ каменномъ гробѣ“ (238)? Города
 „многолюдныя и цѣлыя области уже швои;
 „Шуйскій бѣжалъ отъ себя съ войскомъ, а
 „Черницы ведутъ дерзкую войну съ побою!
 „Разсыплемъ ихъ прахъ и жилище!“ Еще Ли-
 совскій, злодѣйствуя въ Переславской и Вла-
 димірской области, мыслилъ взять Лавру;
 увидѣвъ шрудность, прошель мимо, и смель
 только посадъ Клементьевскій (239): но Са-
 пѣга, разбивъ Князей Ивана Шуйскаго и Ро-
 модановскаго (240), хопѣлъ, чѣго бы по ни
 спомло, овладѣнь ею.

Сіа осада знаменита въ нашихъ лѣтопи-

сяхъ не менѣ Псковской, и еще удивитель-
нѣ: первая ушѣшила народъ во время его
спраданія отъ жестокости Іоанновой; дру-
гая ушѣшаетъ попомство въ спраданіи за
предковъ, униженныхъ развратомъ. Въ общемъ
падении духа увидимъ доблесть нѣкоторыхъ,
и въ ней причину государственнаго спасенія:
Казня Россію, Всевыщій не хотѣлъ ея ги-
бели, и для того еще оставилъ ей *такихъ*
гражданъ. Не успрнимъ подробностей въ
описаніи дѣлъ славныхъ, совершенныхъ хотя
и въ предѣлахъ смиренной Обители Монаше-
ской, людьми прослыми, низкими званіемъ,
высокими единственно душою!

23 Сентября Сапѣга, а съ нимъ и Ли-
совскій; Князь Конспаншинъ Вишневедкій,
Тишкѣвичи и многіе другіе знатные Паны,
предводительствуя тридцатью тысячами
Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ,
спали въ виду монастыря на Клеменщев-
скомъ полѣ (241). Осадные Воеводы Лавры,
Князь Григорій Долгорукинъ и Алексѣй Голо-
хвастовъ, желая узнать непріятеля и пока-
зать ему свое мужество, сдѣлали вылазку,
и возвратились съ малымъ урономъ, давъ вре-
мя жителямъ монастырскихъ слободъ обра-
тить ихъ въ пепель: каждый зажегъ домъ
свой, спасая только семейство, и спѣшилъ
въ Лавру. Непрѣтель, въ слѣдующій день,
осмотрѣвъ мѣста, занялъ всѣ высоты и всѣ
пуши, расположился спаномъ и началъ укрѣ-

Г. 1608. плясься (242). Между стѣмъ Лавра наполнилась множествомъ людей, которые искали въ ней убѣжища, не могли вмѣститься въ келліяхъ и не имѣли крова: больные, дѣти, родильницы лежали на дождѣ въ холодную осень (243). Легко было предвидѣть дальнѣйшія, гибельныя слѣдствія шѣснопы; но добрые Иноки говорили: „Св. Сергій не отвергаетъ злосчастныхъ“ — и всѣхъ принимали. Воеводы, Архимандритъ Іоасафъ и Соборные Старцы урядили защиту: вездѣ разставили пушки; назначили, кому биться на стѣнахъ, или въ вылазкахъ, и Князь Долгорукій съ Голохвастовымъ первые, надъ гробомъ Св. Сергія, поцѣловали крестъ въ помъ, чтобы сидеть въ осаду безъ измѣны (244). Всѣ люди рашные и монастырскіе слѣдовали ихъ примѣру въ духъ любви и брашества, ободряли другъ друга и съ ревностію готовились къ *трапезъ кровопролитной*, пили чашу смертнуную за опечество (245). Съ сего времени пѣніе не умолкало въ церквахъ Лавры, ни днемъ, ни ночью.

29 Сентября Сапѣга и Лисовскій писали къ Воеводамъ: „Покоритесь Димитрію, испинному Царю вашему и нашему, который не только сильнѣе, но и милосивѣе Лжецаря Шуйскаго, имѣя; чѣмъ жаловать вѣрныхъ, ибо владѣеть уже едва не всѣмъ Государствомъ, спѣсивъ своего злодѣя въ Москвѣ осажденной. Если мирно сдадитесь,

„по будеше Намѣстниками *Троицкаго града* Г. 1608.
 „и владѣтелями многихъ сель богатыхъ; въ
 „случаѣ бесполезнаго упорства, падуть ваши
 „голови.“ Они писали и къ Архимандриту и
 къ Инокамъ, напоминая имъ милость Іоанна
 къ Лаврѣ, и шребуя благодарности, ожидае-
 мой отъ нихъ его сыномъ и невѣсткою. Ар-
 химандритъ и Воеводы чипали сіи грамоты
 всенародно; а Монахи и воины сказали: „упо-
 „вание наше естъ Святая Троица, спѣна и
 „щипъ Богоматерь, Святыя Сергіи и Никонъ
 „сподвижники: не спрашимся!“ Въ бранномъ
 ошвѣшѣ Ляхамъ не оставили слова на миръ;
 но не пронули измѣнника, Сына Боярскаго,
 Безсома Ругошина, кошорый привозилъ къ
 нимъ Сапѣгины грамоты (246).

30 Сентября непріятель утвердилъ шу-
 ры на горѣ Волкушѣ, Тереншевской, Кру-
 глой и Красной (247); выкопалъ ровъ отъ Ке-
 ларева пруда до Глинянаго вѣрага, насыпалъ
 широкій валъ, и съ 3 Окшября, въ леченіе
 шести недѣль, палилъ изъ шестидесяти прехъ
 пушекъ (248), стараясь разрушити каменную
 ограду; спѣны, башни шряслися, но не па-
 дали, отъ худаго ли искусства пушкарей,
 или отъ малости ихъ орудій: сыпались кир-
 пичи, дѣлались отверстія и немедленно за-
 дѣлывались; ядра каленыя летѣли мимо зда-
 ній монастырскихъ въ пруды, или гасли на
 пусшыряхъ и въ ямахъ, къ удивленію осаж-
 денныхъ, кошорые, видя въ домъ чудесную

Г. 168. къ нимъ милоспъ Божію, укрѣплялись ду-
хомъ, и въ ожиданіи пристуа всѣ исповѣ-
дались, чшобы съ чистою совѣстію не ро-
бѣть смерти; многіе посприглись, желая
умереть въ самѣ Монашескомъ. Иноки, дѣла
съ воинами опасності и пруды, ежедневно
обходили спѣны съ святыми иконами.

Сапѣга готовился къ первому рѣшишель-
ному дѣлу не молиптою, не поканіемъ, а
пиромъ для всего войска. 12 Октябра съ упра
до вечера Ляхи и Россійскіе измѣнники шу-
мѣли въ спанѣ, пили, спрѣляли, скакали на
лошадяхъ съ знаменами вокругъ Лавры, въ
сумерки вышли полками къ шурамъ, заняли
дорогу Углицкую, Переславскую, и ночью
успремались къ монаспірю съ лѣсницами,
щипами и шарасами, съ крикомъ и музыкаю.
Ихъ вспрѣпили задпомъ изъ пушекъ и пища-
лей; не допустили до спѣнъ; многихъ убили,
ранили: всѣ другіе бѣжали, кинувъ лѣсницы,
щипы и шарасы (249). Въ слѣдующее упро
осажденные взяли сіи профей и предали огню,
славя Бога. — Не одолѣвъ силою, Сапѣга еще
думалъ взять Лавру угрозами и лестію: Ля-
хи мирно подѣвжали къ спѣнамъ, указывали
на своѣ многочисленное войска, предлагали
выгодныя условія; но чѣмъ болѣе пребывали
сдачи, тѣмъ менѣ казались спрашными для
осажденныхъ, кошорые уже дѣйствовали и
наступашельно.

19 Октябра, видя малое число непріятше-

лей въ огородахъ монастырскихъ, Спрѣльцы Г. 1668. и Козаки безъ повелѣнїя Воеводѣ спустились на веревкахъ съ стѣны, напали и перерѣзали шамъ всѣхъ Ляховъ. Пользуясь сею ревностію, Князь Долгорукій и Голохвастовъ тогда же сдѣлали смѣлую вылазку съ конными и пѣхотными дружинами, къ шурамъ Красной горы, чѣобы разрушилъ непрїятельскія бойницы; но въ жестокой сѣчѣ лишились многихъ добрыхъ воиновъ (260). Никто не оидался въ плѣнъ; раненыхъ и мертвыхъ принесли въ Лавру, всего болѣе жалѣя о храбромъ чиновникѣ Бреховѣ: онъ еще дышалъ, и былъ вмѣстѣ съ другими умирающими пострижень въ Монахи.... Въ возмездіе за вѣрную службу Царю земному, опечесиво передавало ихъ въ Образъ Ангельскомъ Царю Небесному.

Гордясь симъ дѣломъ какъ побѣдою, непрїятель хотѣлъ довершить ее: въ темную осеннюю ночь (25 Октября), когѣа огни едва свѣщались и все зашихло въ Лаврѣ, дремящїе воины вспрепѣнулись отъ незапнаго шума: Лахи и Россійскїе измѣнники, подъ громомъ всѣхъ своихъ бойницъ, съ крикомъ и воплемъ, спремѣлись къ монастырю, достигли рва, и соломою съ береспомъ зажгли ошпрогъ: яркое пламя озарило ихъ подпы какъ бы днемъ, въ цѣль пушкамъ и пицалямъ. Сильною спрѣльбою и гранапами осажденные побѣили множество смѣлѣйшихъ Ляховъ и не дали имъ сжечь ошпрога; непрїятель ушелъ

Г. 1608. въ свои закопы, но и въ нихъ не осмался: при свѣшѣ восходящаго солнца, видя на спѣнахъ церковныя хоругви, воиновъ, Священниковъ, копорые пѣли памъ благодарспвенный молебень за побѣду, онъ усшрашился нападенія и бѣжалъ въ спань укрѣпленный. Нѣсколь-ко дней минуло въ бездѣйствіи (251).

Но Сапѣга и Лисовскій въ пишинѣ готовили гибель Лаврѣ; вели подкопы къ спѣнамъ ед (252). Угадывал сіе шайное дѣло, Князь Драгорукой и Голохвастовъ хопѣли добышь языковъ: сдѣлали вылазку на Княжеское поле, къ Мишупинскому врагу, гдѣ, разбивъ непріятельскую спражу, захватили Липовскаго Роммиспра, Брушевскаго, и безъ урона возвратидись, не давъ Сапѣгѣ преградить имъ пущи. Разспрашивали чиновнаго плѣнника и пыпали: онъ сказалъ, что Ляхи дѣйствительнѣ ведутъ подкопъ, но не зналъ мѣста (253). Воеводы избрали человекъ искуснаго въ ремеслѣ горномъ, монаспырскаго слугу, Корсакова, и велѣли ему *дѣлатъ* подь башнями лахъ называемые *слухи*, или ямы въ глубину земли, чшобы слушашь памъ гóлоса или спука людей копающихъ въ ея нѣдрахъ; велѣли еще углубить ровъ внѣ Лавры, отъ Воспока къ Съверу (254). Сія работа произвела двѣ бипвы кровопролитныя: непріятель напалъ на копапелей, но былъ опшраженъ дѣйспвіемъ монаспырскихъ пушекъ. Въ другой свѣчъ за рвомъ, Ноября 1, Ляхи убили 190 человекъ

и взяли нѣсколько плѣнниковъ ⁽²⁵⁵⁾; спѣснили осажденныхъ, не пускали ихъ черпать воды въ прудахъ внѣ крѣпости ⁽²⁵⁶⁾, и приблизили свои окопы къ стѣнамъ. Сердца уныли и въ великодушныхъ: видѣли уменьшеніе силъ рашныхъ; опасались болѣзней ошъ пѣсношы и недоспашка въ хорошей водѣ; знали вѣрно, что есть подкопъ, но не знали, гдѣ, и могли ежечасно взлѣпѣшь на воздухъ ⁽²⁵⁷⁾. Тогда же нѣсколько ядеръ упало въ Лавру: одно ударило въ большой колоколь, въ церковь, и, къ общему ужасу, раздробило свящія иконы, предъ конми народъ молился съ усердіемъ; другимъ убило Инокію; шрешьимъ, въ день Архангела Михаила, опорвало ногу у Спарца Корнилія: сей Инокъ благочестивый, исходя кровію, сказалъ: „Богъ Архиспрашигомъ „своимъ Михаиломъ опшмспилъ кровь Христіанскую“ — и шихо скончался. Тогда же между вѣрными Россіянами нашлись и невѣрные: слуга монастырскій, Селевинъ, бѣжалъ къ Ляхамъ. Боялись его извѣштовъ, козней и шайшыхъ единомышденниковъ: одинъ примѣръ измѣны былъ уже опасенъ ⁽²⁵⁸⁾. — Въ сихъ обстоятельстввахъ не измѣнилась ревность добрыхъ Спарцевъ: первые на молишѣ, на стражѣ и въ бшвахъ, они словомъ и дѣломъ воспламеняли защитниковъ, предспавля имъ малодушіе грѣхомъ, неробкую смертью догомъ Христіанскимъ и гибель временную вѣчнымъ спасеніемъ ⁽²⁵⁹⁾.

Г. 1608.

Битвы продолжались. Осажденные сдѣлали въ землѣ ходъ, изъ-подъ снѣжны въ ровъ, съ шремя желѣзными ворошами для скорѣйшихъ вылазокъ (260); въ темныя ночи нападали на окопы непріятельскіе, хватали языковъ, допрашивали и свѣдали наконецъ важную шайну: тяжело раненный плѣнникъ, Козакъ Дѣдиловскій, умирая Христіаниномъ, указалъ Воеводамъ мѣсто подкопа: Ляхи вели его ошъ мельницы къ круглой угольной башнѣ нижняго монашпыря (261). Укрѣпивъ сіе мѣсто часпоколомъ и шурами, Воеводы рѣшились уничтожить опасный замыселъ Сапѣги. Два случая ободрили ихъ: мѣшкомъ спрѣльбою имъ удалось разбить главную Липовскую пушку, которая называлась *Трещерою*, и болѣе иныхъ вредила монашпырю. Другое счастливое происшествіе уменьшало силу непріятеля: 500 Козаковъ Донскихъ, съ Апаманомъ Епифанцемъ, успѣдились воевашъ свяшую Обитель и бѣжали ошъ Сапѣги въ свою опчизну (262). 9 Ноября, за три часа до свѣша, взявъ благословеніе Архимандриша надъ гробомъ Св. Сергія, Воеводы тихо вышли изъ крѣпости съ людьми ратными и Монахами. Глубокая тѣма скрывала ихъ ошъ непріятеля; но какъ скоро они спали въ ряды, сильный порывъ вѣтра разсѣялъ облака: мгла исчезла; ударили въ осадный колоколь, и всѣ кинулись впередъ, восклицая имя Св. Сергія (263). Нападеніе было съ шрехъ

споронъ, но спремилсь къ одной цѣли: выгнали Козаковъ и Ляховъ изъ ближайшихъ укрѣпленій, овладѣли мельницею, нашли и взорвали подкопъ, къ сожалѣнію, съ двумя смѣльчаками (Шиловымъ и Слопомъ, Клеменшьевскими земледѣльцами), копорые наполнили его веществомъ горючимъ, зажгли и не успѣли спастись. Побѣдители были еще не довольны: рѣзались съ непріателемъ между его бойницами, падали опъ ядеръ и меча. Не слушаясь начальниковъ, всѣ оспальные Иноки и воины, толпа за толпою, прибѣжали изъ монастыря въ пыль съчи, долго упорной. Нѣсколько разъ Ляхи сбивали ихъ съ высотъ въ дощину; гнали и прубили побѣду; но Россіане снова выходили изъ овраговъ, лѣзли на горы, и наконецъ взяли Красную со всеми ея пурами, не мало пѣвниковъ, знамена, 8 пушекъ, множество самопаловъ, ручницъ, копій, палашей, воинскихъ снарядовъ, трубъ и литавръ; сожгли, чего не могли взять, и въ торжествѣ, облитые кровію, возвратились при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей монастырскихъ, неся своихъ жертвыхъ, 174 теловѣка, и 66 пняжело раненныхъ, а непріятельскія укрѣпленія оснавивъ въ пламени. Битва не пресѣкалась съ ранняго утра до темнаго вечера. 1500 Россійскихъ вѣманиковъ и Ляховъ, съ Панами Угорскимъ и Мазовецкимъ, лежали около мельницы, прудовъ Клеменшьевскаго, Келарева, Конюшеннаго и

Г. 1608. Крутлаго, церкви нижняго монастыря и прошивъ Красныхъ ворошь (ибо Ляхи, въ срединѣ дѣла, имѣвъ выгоду, гнали нашихъ до самой ограды) (264). Иноки и воины хоронили тѣла съ умиленіемъ и благодарностію; раненныхъ покоили съ любовію въ лучшихъ келіяхъ, на иждивеніи Лавры. Славили мужество Дворянъ, Внукова и Есипова убитыхъ, Ходырева и Зубова живыхъ (265). Братъ измѣнника и перемешчика (266), Сотникъ Данило Селевинъ, сказалъ: „хочу смертію загладить „безчестіе нашего рода,“ и сдержалъ слово: пѣшій попалъ на дружину Ашамана Чики, саблею зарубилъ прехъ всадниковъ, и смертельно раненный въ грудь чепвертымъ, еще имѣлъ силу убишь его на мѣстѣ. Другой воинъ Селевинъ также удивилъ храбростію и самыхъ храбрыхъ (267). Слуга монастырскій, Меркурій Айгустовъ, первый достигъ непріятельскихъ бойницъ, и былъ застрѣленъ изъ ружья Липовскимъ пушкаремъ, коему сподвижники Меркуріевы въ шоже мгновеніе отовкли голову (268). Иноки сражались вездѣ впереди. — О семъ счастливомъ дѣлѣ Архимандритъ и Воеводы извѣстили Москву, которая праздновала оное вмѣстѣ съ Лаврою. (269).

Стыдясь своихъ неудачъ, Сапѣга и Лисовскій хопѣли испытать хипроспѣ: ночью скрыли конницу въ оврагахъ, и послали нѣсколько дружинъ къ спѣнамъ, чтобы выма-

нишь осажденныхъ, которые дѣйствительно успремились на нихъ и гнали бѣгущихъ къ засадѣ; но спражи, увидѣвъ ее съ высокой башни, звукомъ осаднаго колокола извѣстили своихъ о хитрости непріятельской: они возвратились безвредно, и съ плѣнниками (270).

Настала зима. Непрѣшель, большею частію укрываясь въ спанѣ, держался и въ закопахъ: Воеводы Троицкіе хотѣли выгнать его изъ ближнихъ укрѣпленій, и на разсвѣтъ шуманнаго дня вступили въ дѣло жаркое; занявъ врагъ Мишупинъ, Благовѣщенскій дѣсъ и Красную гору до Клементьевскаго пруда, не могли одолѣть соединенныхъ силъ Лисовскаго и Сапѣги: были приписнута къ спѣнамъ; но подкрѣпленные новыми дружинами, начали вторую битву, еще кровопролитнѣйшую и для себя опчаянную, ибо уже не имѣли ничего въ запасъ. Монастырскія бойницы и личное геройство многихъ дали имъ побѣду. „Св. Сергій“ — говоритъ Лыпописецъ — „*ограбрилъ* и невѣждъ; безъ лашъ, „и шлемовъ, безъ навыка и знанія рапнаго, „они шли на воиновъ опытныхъ, dospѣшныхъ, „и побѣждали“ (271). Такъ жила село Молокова, именемъ Суеша, ростомъ великанъ, силою и душою богатырь, всѣхъ зашмилъ чудесною доблестію; сдѣлался истиннымъ Воеводою, увлекалъ другихъ за собою въ жестокую свалку; на обѣ стороны съкъ головы бердышемъ и двигался впередъ по шруцамъ.

Г. 1608. Слуга Пимень Тененевъ пустилъ спрѣлу въ дѣвѣй вѣсокъ Лисовскаго и сваилъ его съ коня (272). Другаго знашнаго Ляха, Князя Юрія Горскаго, убилъ воинъ Павловъ, и примчалъ мершваго въ Лавру (273). Бились въ рукопашъ, рѣзались ножами, и полпы непріятельскія рѣдѣли опъ сильнаго дѣйствія стѣнныхъ пушекъ. Сапѣга, негошовый къ приступу, увидѣвъ наконецъ вредъ своей запальчивости, удалился; а Лавра шоржествовала вшорую знаменишую побѣду.

Но предстояло искущеніе для пвердости. Въ холодную зиму монастырь не имѣлъ дровъ: надлежало кровію доспавать ихъ: ибо непріятель сперегъ дровосѣковъ въ рощахъ, убивалъ и плѣнилъ многихъ людей (274). Осажденные едва не лишились и воды: два злодѣя, изъ Дѣшей Боярскихъ, передались къ Ляхамъ и сказали Сапѣгѣ, что если онъ велишь спустить главный вѣшній прудъ, изъ коего были проведены прубы въ ограду, шо всѣ монастырскіе пруды изсохнутъ (275). Неприятель началъ работу, и тайно: къ счастью, Восводы узнали опъ плѣнника и могли уничтожить сей замысль: сдѣлавъ ночью вылазку, они умертвили рабочниковъ, и вдругъ отворивъ всѣ подземельныя прубы, водою вѣшняго пруда наполнили свои, внутри Обишели, на долгое время (276). — Нашлись и другіе, гораздо важнѣйшіе измѣнники: Казначей монастырскій, Іосифъ Дѣвочкинъ, и

самъ Воевода Голохвасповъ, если вѣришь сказанію Лѣтописца: ибо въ великихъ опасностяхъ или бѣдствіяхъ, располагающихъ умы и сердца къ подозрѣнію, не рѣдко вражда личная язвиль и невинность клеветною смертоносною. Пишутъ, что сіи два чиновника, сомнѣваясь въ возможности спасти Лавру доблестію, хотѣли спасти себя злодѣйствомъ, и черезъ бѣглеца Селевина тайно условились съ Сапѣгою предать ему монастырь; что Голохвасповъ думалъ, въ часъ вылазки, впустишь непріятеля въ крѣпость; что Спарецъ Гурій Шишкинъ хитро вывѣдалъ отъ нихъ адскую тайну и донесъ Архимандриту. Иосифу дали время на покаяніе: онъ умеръ скоропоспѣшно. Голохвасповъ же остался Воеводою: слѣдственно не былъ уличенъ ясно; но сія измѣна, дѣйствительная или мнимая, произвела зло: взаимное недовѣріе между защитниками Лавры (277).

Тогда же открылось зло еще ужаснѣйшее. „Когда“ — говоритъ Лѣтописецъ Лавры — „бѣдствіе и гибель ежедневно намъ угрожали, мы думали только о душѣ; когда гроза начинала слабѣть, мы обратились къ плѣсному“ (278). Непріятель, изнуренный щещными усиліями и холодомъ, кинулъ окны, удалился ошь спѣшь и заключился въ земляныхъ укрѣпленіяхъ спзна, къ великой радости осажденныхъ, кошорые могли наконецъ безопасно выходить изъ шѣсной для

Г. 1608. нихъ ограды, чтобы дышашь свободнѣе за спѣнами, рубишь лѣсъ, мышь бѣлье въ прудахъ вѣшнихъ; уже не боялись приступовъ, и только добровольно сражались, ошь времени до времени превожа неприятели вылазками: начинали и прекращали битву, когда хотѣли. Сей опдыхъ, сѣя свобода пробудили склонность къ удовольствіямъ чувственныхъ: крѣпкіе меды и молодые женщины кружили головы воинамъ; увѣщанія и примѣръ презвухъ Иноковъ не имѣли дѣйствія. Уже не берегли, какъ дополь, запасовъ монастырскихъ; роскошествовали, пировали, пѣшились музыкою, пляскою . . . и скоро опѣпенѣли ошь ужаса (279).

Долговременная пѣсноша, зима сырая, употребленіе худой воды, недоспашокъ въ укусь, въ пряныхъ зельяхъ и въ хлѣбномъ винѣ произвели цынгу (280): ею заразились бѣднѣйшіе, и заразили другихъ. Больные пухли и гнили; живые смердѣли какъ шрупы; задыхались ошь зловонія и въ келліяхъ и въ церквахъ (281). Умирало въ день ошь двадцати до пятидесяти человекъ; не успѣвали копать могилъ: за одну плапили два, при и пять рублей; клали въ нее прицашъ и сорокъ пѣль. Съ ушра до вечера оппѣвали усопшихъ и хоронили; ночью спонъ и вой не умолкали: кто издыхалъ, кто плакалъ надъ издыхающимъ. И здоровые шапались какъ пѣни ошь изнеможенія, особенно Свя-

щеники, коихъ водили и держали подь руки для исправленія шребъ церковныхъ. Томные и слабые, предвидя смертъ ошъ спрашнаго недуга, искали ее на стѣнахъ, ошъ пули неприятельской (282). Вылазки прѣсѣклись, къ злой радости измѣнниковъ и Ляховъ, копорые, слыша всегдашній плачь въ Обишели, всходили на высопты, взлѣзали на деревья и видѣли гибель ея защишниковъ, кучи пѣль и ряды могилъ свѣжихъ, исполнились дерзоспи, подѣзжали къ ворошамъ, звали Иноковъ и воиновъ на бишву, ругались надъ ихъ безсиліемъ, но не думали приспуломъ увѣришься въ ономъ, надѣясь, что они скоро сдадутся или всѣ изгибнутъ.

Въ крайности бѣдствія Архимандритъ Иоасафъ писалъ къ знаменишому Келарю Лавры, Аврамію Палицыну, бывшему погда въ Москвѣ, чтобы онъ убѣдилъ Царя спасти сію священную швердыню немедленнымъ вспоможеніемъ; Аврамій убѣждалъ Василія, брашъевъ его, Синклишъ, Пашриарха; но столица сама шренѣжала, ожидая приспуна Тушинскихъ злодѣевъ. Аврамій доказывалъ, что Лавра можешъ еще держашъся шолько мѣсяць, и паденіемъ опироешъ неприяшедю весь Съверъ Россіи до моря. Наконецъ Василій послалъ нѣсколко воинскихъ снарядовъ и бо Козаковъ съ Ашаманомъ Ошпанковымъ, а Келарь 20 слугъ мѣнашпырскихъ (283). Сія дружина, хошя и слабая числомъ, ушѣшила осаж-

Г. 1608. денныхъ: они видѣли готовность Москвы помогать имъ, и новою дерзостію — къ сожалѣнію, дѣломъ жестокимъ — явили непріятелю, сколь мало спрашашся его злобы. Неосторожно пропусшивъ Царскаго Апамана въ Лавру, и захвативъ шодько чепырехъ Козаковъ, варваръ Лисовскій съ досады велѣлъ умершвить ихъ предъ монастырскою спѣною. Такое злодѣйство преребовало мести: осажденные вывели цѣлую толпу Липовскихъ пѣвниковъ и казнили изъ нихъ 42 человекъ, къ ужасу Поляковъ, которые, гнушаясь виновникомъ сего душегубства, кошѣли убить Лисовскаго, едва спасеннаго менѣе безчеловѣчнымъ Сапѣгою (284).

Бѣдствія Лавры не уменьшились: болѣзнь еще свирѣпствовала; новые сподвижники, Апаманъ Останковъ съ Козаками, сдѣлались также ея жертвою, и непріятель удвоилъ заснавы, чшобы лишишь осажденных всякой надежды на помощь. Но великодушіе не слабѣло: все готовились къ смерти; ни кто не смѣлъ упомянуть о сдачѣ. Кто выдравливалъ, шодь опвѣдывалъ силъ своихъ въ битвѣ, и вылазки возобновились. Дѣйствуя мечемъ, употребляли и коварство. Чашо Ляхи, подѣзжая къ спѣнамъ, дружелюбно разговаривали съ осажденными, вызывали ихъ, давали имъ вино за медъ, вмѣстѣ пили и . . . . хватали другъ друга въ пѣнь или убивали. Въ числѣ шакихъ пѣвниковъ (285) былъ

однѣхъ Ляхъ, называемый въ лѣшописси Марпіасомъ, умный и сполю искусный въ льспивомъ прищворствѣ, что Воеводы ввѣрили въ него какъ въ пѣмѣнника Липвы и въ друга Россіи: ибо онъ извѣщалъ ихъ о тайныхъ намѣреніяхъ Сапѣги; предсказывалъ съ точностію всѣ движенія непріятеля, училъ пушкарей мѣшкой спрѣльбѣ, выходилъ даже биться съ своими единоземцами за спѣною, и бился мужественно. Князь Долгорукій сполю любилъ его, что жилъ съ нимъ въ одной комнатѣ, совѣтовался въ важныхъ дѣлахъ, и поручалъ ему иногда ночную спражу. Къ счастью, перебѣжалъ тогда въ Лавру отъ Сапѣги другой Панъ Липовскій, Нѣмко, отъ природы глухій и безсловесный, но въ бояхъ выпязь неустранный, ревнитель нашей Вѣры и Св. Сергія. Увидѣвъ Марпіаса, Нѣмко заскрежеталъ зубами, выгналъ его изъ горницы, и съ видомъ ужаса знаками изъяснилъ Воеводамъ, что онъ сего челоуѣка падушѣ монашырскія спѣны. Марпіаса начали пытать и свѣдали истину: онъ былъ лазутчикъ Сапѣгинъ, пускалъ къ нему шайныя письма на спрѣлахъ, и готовился, по условію, въ одну ночь заколошить всѣ пушки монашырскія. Коварство непріятеля, усиливая остервененіе, возвышало доблестъ подвижниковъ Лавры. Славнѣйшіе изгнаны: ихъ мѣсто заступили новые, дополь презираемые или неизвѣстные, безчиновные, слуги, земле-

г. 1609. дѣльцы. Такъ Ананія Селевинъ, рабъ смиренный, заслужилъ имя Сергіева вишня (286) дѣлами храбрости необыкновенной: Россійскіе измѣнники и Ляхи знали его коня и тяжелую руку; *видѣли издали и не смѣли видѣть вблизи*, по сказанію Лышописца: дерзнулъ одинъ Лисовскій, и раненный палъ на землю (287). Такъ Спрѣдецъ Нехорошевъ и селянинъ Никифоръ Шиловъ были всегда пушеводишелями и Героями вылазокъ; оба, единоборствуя съ тѣмъ же Лисовскимъ, обагрились его кровію: одинъ убилъ подь нимъ коня, другой разсѣкъ ему бедру (288). Спражи неприяшельскія бодрспвовали, но грамоты упѣшительныя, хошя и безъ воиновъ, изъ Москвы приходили: Келарь Аврамій, душою присущспвуя въ Лаврѣ, писалъ къ ея вѣрнымъ Россіянамъ: „будыте непоколебимы до конца“ (289)! Архимандришъ, Иноки рассказывали о видѣніяхъ и чудесахъ: увѣряли, что Свяшые Сергій и Никонъ являюшся имъ съ благовѣспіемъ спасенія; что ночью, въ церквахъ зашворенныхъ, невидимые лики Ангельскіе поюшъ надъ усопшими, свидѣшельствую тѣмъ ихъ санъ небесный въ награду за смерть добродѣшельную. Все пишало надежду и вѣру, огонь въ сердцахъ и воображеніи; шерпыли и мужались до самой весны (290).

Тогда цѣлебное вліяніе теплаго воздуха прекрашало болѣзнь смершоносную, и 9 Мая, въ новоосвященномъ храмѣ Св. Николая, Ино-

ки и воины пѣли благодарственный молебенъ, за коимъ слѣдовала счастливая вылазка (291). Хопѣли доказашь непріятелю, что Лавра уже снова цвѣшетъ душевнымъ и пѣлеснымъ здравіемъ. Но силы не соотвѣшествовали духу. Въ печеніе пяши или шести мѣсяцевъ умерло шамъ 297 старыхъ Иноковъ, 500 новопосприженныхъ и 2125 Дѣшей Боярскихъ, Спрѣльцевъ, Козаковъ, людей даточныхъ и слугъ монастырскихъ (292). Сапѣга зналъ, сколь мало оспалось живыхъ для зацѣпы, и рѣшился на прешій общій приступъ. 27 Мая зашумѣлъ шамъ непріятельскій: Ляхи, слѣдуя своему обыкновенію, съ упра начали вселяшья, пѣшь, играшья на трубахъ. Въ полдень многіе всадники объѣзжали вокругъ спѣвнъ и высмашривали мѣша; другіе взадъ и впередъ скакали, и мечами грозили осажденнымъ. Вечеру многочисленная конница съ знаменами спала на Клеменшьевскомъ полѣ; выщель и Сапѣга съ оспальными дружинами, всадниками и пѣхошою, какъ бы желая доказашь, что презираешъ выгоду нечаянности въ нападеніи и даешъ время непріятелю изгошопѣшья къ бою. Лавра изгошопѣлась: не только Монахи съ оружіемъ, но и женщины явились на спѣвахъ съ камнями, съ огнемъ, смолою, извешью и сѣрою (293). Архимандритъ и старые Иеромонахи въ полномъ облаченіи спояли предъ Олшаремъ и молились. Ждали часа: Уже наступила ночь и скрыла непріят-

Г. 1609. шеля; но въ глубокомъ мракѣ и безмолвіи осажденные слышали ближе и ближе шорохъ: Ляхи какъ змѣи ползли ко рву съ стѣнобитными орудіями, щитами, лѣсницами — и вдругъ съ Красной горы грянулъ пушечный громъ: непріятель завопилъ, ударилъ въ бубны и кинулся къ оградѣ; придвинулъ щиты на колесахъ, лѣзъ на стѣны. Въ сей роковой часъ оспапокъ великодушныхъ увѣнчалъ свой подвигъ. Готовые къ смерти, защитники Лавры уже не могли ничего спрашивать: безъ ужаса и смятенія каждый дѣлалъ свое дѣло; стрѣляли, кололи изъ опверсній, мепали камни, зажженную смолу и сѣру; зали варь; ослѣпляли глаза извесцію; ошибвали щиты, шарасы и лѣсницы. Непріятель оказывалъ смѣлость и швердоссть; ошражаемый, съ усиліемъ возобновлялъ присупы, до самаго ушра, конорое освѣпило спасеніе Лавры: Ляхи и Россійскіе злодѣи начали опступать; а побѣдители, неушомимые и ненасышныи, сдѣлавъ вылазку, еще били ихъ во рвахъ, гнали въ поля и въ лощинахъ, схватили 30 Пановъ и чиновныхъ измѣнниковъ, взяли множество стѣнобитныхъ орудій, и возврапились славить Бога въ храмъ Троицы (294). Силь дѣломъ важнымъ, но кровопролитнымъ шолько для непріятеля, рѣшилась судьба осады. Еще держася въ спанѣ, еще надѣясъ одолѣть непреклонность Лавры совершеннымъ изнеможеніемъ ея защитниковъ,

Сапѣга уже беретъ свое войско; не нападая, Г. 1609. единственно отражалъ смѣлая ихъ вылазки, и ждалъ, что будетъ съ Москвою. Ждала того и Лавра, служба для нее примѣромъ, къ несчастію, бесплоднымъ.

Когда горсть достойныхъ воиновъ - Мо-
наховъ, слугъ и земледѣльцевъ, изнуренныхъ
болѣзнію и трудами — неослабно боролась
съ полками Сапѣги, Москва, имѣя, кромѣ
гражданъ, войско многочисленное, все лучшее
Дворянство, всю нравственную силу Госу-
дарства, давала владычествовать бродягъ
Лжедмитрію въ двѣнадцать верстахъ отъ
стѣнъ Кремлевскихъ и досугъ покорялъ Рос-
сію. Москва находилась въ осадѣ: ибо непріа-
тель своими развѣздами мѣшалъ ея сообще-
ніямъ. Хотя Царскіе Воеводы иногда выхо-
дили въ поле, иногда сражались, чтобы очи-
стить пуши, и въ дѣлѣ кровопролитномъ,
въ коемъ былъ раненъ Гетманъ Лжедими-
тріевъ (295), имѣли выгоду: но не предпри-
нимали ничего рѣшительнаго. Василій ждалъ
вѣстей отъ Скопина; ждалъ и ближайшей
помощи, давъ указъ жителямъ всѣхъ горо-
довъ сѣверныхъ вооружиться, ийти въ Яро-
славль и къ Москвѣ (296), — велѣвъ и Боярину
Федору Шереметеву оставить Астрахань,
взять людей ратныхъ въ Низовыхъ городахъ
и также спѣшить къ Смоленцѣ (297). Но для
сего претовалось времени, коимъ непріатель

могъ воспользовашься, опчаспи и воспользовался къ ужасу всей Россіи.

Г. 1608 — Никами и Ляхами послалъ опряды къ Сузда-
1609. лю, Владимиру и другимъ городамъ, чшобы
Измѣн. го- дѣйствовашь обольщеніемъ, угрозами или си-
родовъ. лою. Надежда его исполнилась. Суздаль пер-
вый измѣнилъ чести, слушаясь злодѣя, Дво-
рянина Шилова: цѣловалъ крестъ Самозванцу,
принялъ Лисовскаго и Воеводу Ѳедора Пле-
щеева ошъ Сапѣги (238). Переславль Залѣсскій
очернилъ себя еще гнуснѣйшимъ дѣломъ: жи-
тели его соединились съ Ляхами и приспу-
пили къ Роспову. Тамъ крушился о бѣд-
ствіяхъ опечесшва добродѣтельный Мишпро-
полишь Филаретъ: не имѣя крѣпкихъ спѣнь,
граждане предложили ему удалишья вмѣспѣ
съ ними въ Ярославль; но Филаретъ сказалъ,
чшо не бѣгшвомъ, а кровію должно спасашь
опечесшво; чшо великодушная смерпъ лучше
жизни срамной; чшо еспѣ другая жизнь и
вѣнецъ мучениковъ для Хриспіанъ, вѣрныхъ
Царю и Богу. Видя бѣгшво народа, Фила-
ретъ съ немногими усердными воинами и
гражданами заключился въ Соборной церкви:
всѣ исповѣдались, причаспились Свяшыхъ
Таинъ и ждали непріятеля или смерши. Не
Ляхи, а брашья единовѣрные, Переславцы,
дерзнули осадить свяшый храмъ, спрѣллям,
ломилась въ двери, и дикимъ ревомъ яроспи

опвѣпшвовали на голось Мипрополиша, копорый молил ихъ не бышь извергами. Двери пали: добрые Ростовцы окружили Филарета и былись до совершеннаго изнеможенія. Храмъ наполнился шрупами. Злодѣи побѣдишели схвашили Мипрополиша, и сорвавъ съ него ризы Свяпшительскія, одѣли въ рубище, обнажили церковь, сняли золошо съ гробницы Св. Леонпія и раздѣлили между собою по жеребью ⁽²⁹⁹⁾; опустошили городъ, и съ добычею свяпошапшва вышли изъ Ростова, куда Сапѣга прислалъ воеводспшвать злаго измѣнника, Машвѣя Плещеева. Филарета повезли въ Тушинскій спань, какъ узника, бо саго, въ одеждѣ Лишовской, въ Тамарской шапкѣ ⁽³⁰⁰⁾; но Самозванецъ гошовилъ ему безчестіе и срамъ инаго рода: вспрѣшилъ его съ знаками чрезвычайнаго уваженія, какъ племянника Иоанновой супруги Анаспасіи, и жершву Борисовой ненависти; величалъ какъ знаменишѣйшаго, досшойнаго Архипасшыря и назвалъ Паптріархомъ: далъ ему зланный поясъ и Свяпшительскихъ чиновниковъ для наружной пышности, но держалъ его въ пѣсномъ заключеніи, какъ непреклоннаго въ вѣрности къ Царю Василию ⁽³⁰¹⁾. Сей вторый Лжедимитрій, наученный бѣдспшіемъ перваго, хошѣлъ казашься ревностнымъ чшшпелемъ Церкви и Духовенспва; училъ лицемѣрію и жену свою, кошорая съ благоговѣніемъ приняла опъ Сапѣги богапую икону Св. Леон-

Г. 1609. шія, Роспловскую добычу (302); уже не смѣла гнушашься обрядами Православія, молилась въ нашихъ церквахъ и поклонялась мощамъ Угодниковъ Божіихъ (303). Еще припворспивовали и хиприли для ослабленія умовъ въ вѣкъ безумія и спраспей неистовыхъ!

Городъ за городомъ сдавался Лжедими-трию: Владиміръ, Угличъ, Коспрома, Галичъ, Вологда и другіе (304, тѣ самыя, откуда Василій ждалъ помощи. Являлась полпа измѣнниковъ и Ляховъ, восклицая: „да здравспивуешъ „Димитрій!“ и жишели, ошвѣншвуя такимъ же восклицаніемъ, встрѣчали ихъ какъ друзей и братьевъ. Добросовѣстные безмолспивовали въ горести, видя силу на споронѣ разврапа и легкомыслія: ибо многіе, вопреки здравому смыслу, еще вѣрили мнимому Димитрію! Другіе, зная обманъ, измѣняли опть робости, или для того, чншбы злодѣйспивовать свободно; приспавали къ шайкамъ Самозванца и вмѣшпѣ съ ними грабили; гдѣ и что хотѣли. Шуя, наслѣдспвенное владѣніе Васиіевыхъ предковъ, и Кинешма, гдѣ защищался Воевода Федоръ Бабарыкинъ, были взяты, разорены Лисовскимъ (305; взяша и вѣрная Тверь: ибо лучшіе воины ея находились съ Царемъ въ Москвѣ. Опрядъ легкой Сапѣгиной конницы вспунилъ и въ опдаленный Бѣлозерскъ, гдѣ издревле хранилась часть казны государспвенной: Ляхи не нашли казны, но шамъ и вездѣ освободили спсылныхъ,

а въ ихъ числѣ и злодѣя Шаховскаго, себѣ Г. 1609. въ усердные сподвижники (306). Ярославль, обогащенный торговлею Англійскою, сдался на условіи не грабить его церквей, домовъ и лавокъ, не безчестить женъ и дѣвицъ; принялъ Воеводу отъ Лжедимитрія, Шведа Греческой Вѣры, именемъ Лоренца Біугге, Иоаннова Ливонскаго плѣнника (307); послалъ въ Тушинскій станъ 30,000 рублей, обязался снарядить 1000 всадниковъ. Псковъ, знаменитый древними и новѣйшими воспоминаніями славы, сдѣлался вдругъ вертепомъ разбойниковъ и душегубцевъ. Тамъ снова начальствовалъ Бояринъ Пешрь Шереметевъ, не долго бывъ въ опалѣ (308): вѣрный Царю, не любимый народомъ за лихоимство (309). Духовенство, Дворяне, госни были также вѣрны; но лазутчики и письма Тушинскаго злодѣя взволновали *мелкихъ* гражданъ, чернь, Стрѣльцевъ, Козаковъ, исполненныхъ ненависти къ людямъ сановитымъ и богатымъ. Мятежниками предводительствовала Дворянинъ Федоръ Плещеевъ: торжествуя числомъ, силою и дерзостію, они присягнули Лжедимитрію; вопили, что Шуйскій отдаетъ Псковъ Шведамъ; заключили Шереметева и гражданъ знаменитѣйшихъ; расхищали достояніе Священское и монастырское. Узнавъ о томъ, Лжедимитрій прислалъ къ нимъ свою шайку: начались убійства. Шереметева удавили въ шемницѣ; другихъ узниковъ казнили, мучили,

Г. 1009. сажали на колы. Въ сіе ужасное время стѣрѣла значная часть Пскова, и кучи пепла облилися новою кровію: неистовые мясешники объявили Дворянъ и богатыхъ купцевъ зажигашелями; грабили, рѣзали невинныхъ, и славили Царя Тушинскаго. . . . Кто могъ въ сихъ изспуленіяхъ злодѣйства узнать опечизну Св. Ольги, гдѣ цвѣла нѣкогда добродѣшель, человѣческая и государственная; гдѣ, еще за 26 лѣтъ предъ тѣмъ, жили граждане великодушные, побѣдители Героя Башорія, спасители нашей чести и славы (310)?

Но кто могъ узнать и всю Россію, гдѣ, въ печеніе вѣковъ, видѣли мы сколько подвиговъ достохвальныхъ, сколько швердоспи въ бѣдствіяхъ, сколько чувствъ благородныхъ? Казалось, что Россіяне уже не имѣли опечештва, ни души, ни Вѣры; что Государство, зараженное нравственною язвою, въ страшныхъ судорогахъ кончалось! . . . . Такъ повѣствуешь добродѣшельный свидѣтель погдашнихъ ужасовъ, Аврамій Палцынъ, исполненный любви къ злосчастному опечештву и къ истинѣ:

Ужасное
состояніе
Россіи.

„Россію перзали свои болѣе, нежели ино-
„племенные: пушеводителями, наспавниками
„и хранишелями Ляховъ были наши измѣн-
„ники, первые и послѣдніе въ кровавыхъ сѣ-
„чахъ: Ляхи, съ оружіемъ въ рукахъ, сколько
„смошрѣли и смѣялись безумному междоусо-
„бію. Въ лѣсахъ, въ болошахъ непроходимыхъ

„Россіяне указывали или гошовили имъ путь,
 „и числомъ превосходнымъ берегли ихъ въ
 „опасностяхъ, умирая за шѣхъ, копорые
 „обходились съ ними какъ съ рабами. Вся
 „добыча принадлежала Ляхамъ: они избирали
 „себѣ лучшихъ изъ плѣнниковъ, красныхъ
 „юношей и дѣвиць, или отдавали на выкупъ
 „блжнимъ — и снова опнимали, къ забавѣ
 „Россіянъ! . . . . Сердце шрепещеть опъ вос-
 „поминанія злодѣйствъ: шамъ, гдѣ слыла
 „теплая кровь, гдѣ лежали шрупы убіенныхъ,
 „шамъ гнусное любосшрасшіе искало одра
 „для своихъ мерзоспныхъ наслажденій. . . .
 „Свядпыхъ юныхъ Инокинъ обнажали, позо-
 „рили; лишеныя чесши, лишались и жизни
 „въ мукахъ срама. . . . Были жены прельщае-
 „мыя иноплемениками и разврашомъ; но
 „другія смершю избавляли себя опъ звѣр-
 „скаго насилія. Уже не сражаясь за опече-
 „штво, еще многіе умирали за семейшва:
 „мужъ за супругу, опецъ за дочь, брашъ за
 „сесшру вонзалъ ножъ въ грудь Ляшу. Не
 „было милосердія: добрый, вѣрный Царю во-
 „инъ, взяшый въ плѣнь Ляшами, иногда на-
 „ходилъ въ нихъ жалосшъ и самое уваженіе
 „къ его вѣрности; но измѣнники называли
 „ихъ за шо женами слабыми и худыми союз-
 „никами Царя Тушинскаго: всѣхъ швердыхъ
 „въ добродѣтели предавали жестокой смер-
 „шши; мешали съ крушыхъ береговъ въ глу-
 „бину рѣкъ, разсшрѣливали изъ луковъ и са-

Г. 1609. „мопаловъ; въ глазахъ родителей жгли дѣ-
 „шей, носили головы ихъ на сабляхъ и копьяхъ;
 „грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ рукъ ма-
 „терей, разбивали о камни. Видя сію неслы-
 „ханную злобу, Ляхи содрогались и говорили:
 „*то же будетъ намъ отъ Россіянъ, когда*
 „*они и другъ друга еубятъ съ такою люто-*
 „*стію?* Сердца окаменѣли, умы омрачились;
 „не имѣли ни состраданія, ни предвидѣнія:
 „вблизи свирѣпствовало злодѣйство, а мы
 „думали: *оно минуеть насъ!* или искали въ
 „немъ личныхъ для себя выгодъ. Въ общемъ
 „круженіи головъ всѣ хотѣли бытъ выше
 „своего званія: рабы господами, чернь Дво-
 „рянствомъ, Дворяне Вельможами. Не поль-
 „ко простые проспыхъ, но и знатные знат-
 „ныхъ, и разумные разумныхъ обольщали
 „измѣною, въ домахъ и въ самыхъ битвахъ;
 „говорили: *мы блаженствуемъ; идите къ*
 „*намъ отъ скорби къ утѣхамъ!*... Гибли
 „опечесиво и Церковь: храмы истиннаго
 „Бога разорялись, подобно капищамъ Влади-
 „мірова времени; скотъ и псы жили въ Ол-
 „таряхъ; воздухами и пеленами украшались
 „кони, пили изъ пошпировъ; мяса стояли на
 „дискосахъ; на иконахъ играли въ кости; хо-
 „ругви церковныя служили вмѣсто знаменъ;
 „въ ризахъ Герейскихъ плясали блудницы.
 „Инокѡвъ, Священниковъ палили огнемъ, до-
 „пышываясь ихъ сокровищъ; опшельниковъ,
 „Схимниковъ заспавляли пѣшь срамныя пѣс-

„ни, а безмолствующихъ убивали. . . Люди Г. 1609.
 „успунили свои жилища звѣрямъ: медвѣди и
 „волки, оставивъ лѣса, вѣтали въ пустыхъ
 „городахъ и весяхъ; враны плошадные си-
 „дѣли станицами на пѣлахъ человѣческихъ;
 „малыя пшцы гнѣздились въ черепахъ. Мо-
 „гилы какъ горы вездѣ возвышались. Граждане
 „и земледѣльцы жили въ дѣбряхъ, въ лѣсахъ
 „и въ пещерахъ недовѣдомыхъ, или въ боло-
 „шахъ, только ночью выходя изъ нихъ осу-
 „шишься. И лѣса не спасали: люди, уже по-
 „кинувъ звѣроловство, ходили шуда съ чуп-
 „кими псами на ловлю людей; машери, укры-
 „ваясь въ густотѣ древесной, спрашились
 „вопля своихъ младенцевъ, зажимали имъ
 „рошь и душили ихъ до смерти. Не свѣ-
 „шомъ луны, а пожарами озарялись ночи:
 „ибо грабители жгли, чего не могли взять
 „съ собою, дома и все, да будешь Россія
 „пустынею необитаемою“ (311)!

Россія бывала пустынею; но въ сіе вре-
 мя, не Башыевы, а собственныя варвары сви-
 рѣпствовали въ ея нѣдрахъ, изумляя и са-
 мыхъ несповыхъ иноплеменниковъ: Россія
 могла тогда завидовать временамъ Башые-
 вымъ, будучи жертвою величайшаго изъ бѣд-
 ствій, разврата государственнаго, который
 мершвишь и надежду на умилоствленіе Не-
 бесное! Сія надежда пипалась только вели-
 кодушною смертію многихъ Россіянъ: ибо
 не въ одной Лаврѣ блисшало геройство: сіи,

Г. 1609. по выраженію Лѣтописца, *горы могилъ*, всюду видимыя, вмѣщали въ себѣ персть мучениковъ вѣрности и закона: добродѣтель, какъ Фениксъ, возраждается изъ пепла могилы, примѣромъ и памятію; шамъ не все погнбло, гдѣ хошя немногіе предпочипаюшъ гибель беззаконію. Съ честію умирали и воины и граждане, и спарцы и жены. Въ Духовенствѣ особенно сіяла доблестъ. Мы видѣли мужество Филарета. Епископъ Тверскій, Феоксиспъ, креспомъ и мечемъ вооруженный, до послѣдняго издыханія боролся съ измѣною, и, взяшый въ плѣнъ, удостоился вѣнца справедельческаго. Архіепископъ Суздальскій, Галакціонъ, не хотѣвъ благословить Самозванца, скончался въ изгнаніи. Добродѣтельнаго Коломенскаго Свящипеля, Иосифа, злодѣи влчили привязаннаго къ пушкѣ: онъ терпѣль и молилъ Бога образумить Россіянъ (312). Свящипель Псковскій, Геннадій, въ щещномъ усиліи обуздапъ мяшежниковъ, умеръ ошъ горести (313). Не многіе изъ Священниковъ, какъ сказано въ Лѣтониси (314), удѣляли, ибо вездѣ прошивились бунпу.

Сей бунтъ уже поглощаль Россію: какъ разсѣянные оспрова среди бурнаго моря, являлись еще подъ знаменемъ Московскимъ вблизи Лавра, Коломна, Переславль Рязанскій, вдали Смоленскъ, Новгородъ, Нижній, Сарашовъ (315), Казань, города Сибирскіе; всѣ другіе уже принадлежали къ царспву безза-

коня, коего сполницею былъ Тушинскій спань, дѣйствительно подобный, городу разными зданіями внупри онаго, купеческими лавками, улицами, площадями ⁽³¹⁶⁾, гдѣ шолпидось болѣе ста тысячъ разбойниковъ, обогащаемыхъ плодами грабежа; гдѣ каждый день, съ утра до вечера, казался праздникомъ грубой роскоши: вино и медъ лилися изъ бочекъ; мяса, варенныя и сырыя, лежали грудями, пресыщая и людей и псовъ, которые вмѣстѣ съ измѣнниками спекались въ Тушино ⁽³¹⁷⁾. Число сподвижниковъ Лжедимипріевыхъ умножилось Тапарами, приведенными къ нему пощъннымъ Царемъ Борисовымъ, Державцемъ Касимовскимъ, Уразъ-Магмешомъ ⁽³¹⁸⁾, и крещенымъ Ногайскимъ Княземъ, Арасланомъ Пешпромъ, сыномъ Урусовымъ ⁽³¹⁹⁾: оба, менѣе Россіянъ виновные, измѣнили Василию; въпрый оставилъ и Вѣру Хрисціанскую и жену (бывшую Княгиню Шуйскую), чшобы служишь Царику Тушинскому, шо еспъ грабилъ и злодѣйствовашъ. Жилище Самозванца, пышно именуемое дворцемъ, наполнялось лицемѣрами благоговѣнія, Россійскими чиновниками и знашными Ляхами (между коими ⁽³²⁰⁾ унижался и Посоль Сигизмундовъ, Олесницкій, выпросивъ у бродяги въ даръ себѣ городъ Бѣлую). Тамъ безспыдная Марина, съ своею поруганною красошою, наружно величалась сашомъ еешпральной Царицы, но внушренно шосковала, не власшвуя, какъ ей

Г. 1608 хотѣлось, а работавшувя, и съ препенетомъ завися опъ мужа варвара, который даже опказываль ей и въ средспвахъ блисшашъ пышноспію (321); тамъ Вельможный опець ея лобызаль руку бѣлаго поповича или Жида (322), принявъ опъ него новую владѣнную грамосу на Смоленскъ, еще не взяпый, и Сѣверскую землю, съ обязашельспвомъ выдать ему (Мнишку) 300,000 рублей изъ казны Московской, еще незавоеванной. Тамъ, упоенный счастиемъ, и господспвувя надъ Россією опъ Десны до Чудскаго и Бѣлаго Озера, Двины и моря Каспійскаго — ежедневно слыша о новыхъ успѣхахъ мяшежа, ежедневно видя новыхъ подданныхъ у ногъ своихъ — спѣсняя Москву, угрожаемую голодомъ и предашельспвомъ — Самозванецъ перпѣливо ждалъ послѣдняго успѣха: гибели Шуйскаго, въ надеждѣ скоро взять споліцу и безъ кровопролитія, какъ обѣщали ему легкомысленные перемешчики (323), которые не хотѣли видѣть въ ней ни меча, ни пламени, имѣя тамъ дома и семейспва.

Договоръ
Самозванца
съ Мниш-
комъ.

Миновало и возврапилось лѣто: самозванецъ еще споялъ въ Тушинѣ! Хопя въ злодѣйскихъ предпріятіяхъ всякое замедленіе опасно, и близкая цѣль пребуешъ не опдыха, а быспрѣйшаго къ ней спремленія; хопя Лжедимитрій, слишкомъ долго смопря на Москву, даваль время узнавашъ и презирашъ себя, и съ умноженіемъ силъ вещеспвенныхъ

лишался нравственной: но поржество злодѣя могло бы совершиться (324), если бы Ляхи, виновники его счастья, не сдѣлались виновниками и его гибели, невольно услуживъ нашему опечесшву, какъ и во время перваго Лжедимипрія (325). Россіи издыхающей *помогъ новый непріятель!*

Досель Король Сигизмундъ враждовалъ намъ шайно, не снимая съ себя личины мирной, и содѣйствуя Самозванцамъ только наемными дружинами или вольницею: настало время снять личину и дѣйствовашъ открыто.

Соединивъ, уже неразрывно, судьбу Марины и мнимую честь свою съ судьбою обманщика, боясь худаго оборота въ дѣлахъ его и надѣясь быть зятемъ полезнѣе въ Королевской Думѣ, нежели въ Тушинскомъ станѣ; Воевода Сендомирскій (въ Генварѣ 1609 года) Г. 1609. уѣхалъ въ Варшаву, икакъ скоро, что не успѣлъ и благословить дочери, которая въ письмахъ къ нему жаловалась на сію холодность (326). Въ слѣдъ за Мишкомъ надлежало ѣхать и Посламъ Лжедимипріевымъ, шуда, гдѣ все съ живѣйшимъ любопытствомъ занималось нашими бѣдствіями, желая ими воспользоваться и для государственныхъ и для частныхъ выгодъ: ибо еще многіе благородные Ляхи, пылая спраспю удалства и корысти, думали искашь счастья въ смященной Россіи. Уже друзья Воеводы Сендомирскаго

Г. 1609. дѣйствовали ревностно на Сеймъ, представляя, что торжество мнимаго Димитрія есть торжество Польши; что нужно довершить оное силами Республики, дать корону бродягъ, и взять Смоленскъ, Свѣрскую и другія, нѣкогда Липовскія земли (327). Они хопѣли, чего хопѣлъ Мнишекъ: войны за Самозванца, и — если бы Сигизмундъ, признавъ Лжедимитрія Царемъ, усердно и заблаговременно помогъ ему какъ союзнику новымъ войскомъ: по едва ли Москва, едва ли шесть или семь городовъ, еще вѣрныхъ, успояли бы въ сей бурѣ общаго мятежа и разрушенія. Что сдѣлалось бы тогда съ Россією, вшоричною гнусною добычею Самозванства и его пѣсунновъ? могла ли бы она еще воспастъ изъ сей бездны срама и бысть, чѣмъ видимъ ее нынѣ? Такъ, судьба Россіи зависѣла опъ Полипики Сигизмундовой; но Сигизмундъ, къ счастью, не имѣлъ духа Баторіева: властолюбивый съ малодушіемъ и съ умомъ недалновиднымъ, онъ не вразумился въ причины дѣйствій; не зналъ, что Ляхи единственно подъ знаменами Россійскими могли перзашъ, унижашъ, топшашъ Россію, не своимъ геройствомъ, а Димитріевымъ именемъ чудесно обезоруживая народъ ея слѣпопшвующій, — не зналъ, и Полипикою, грубо-спяжашельною, открылъ ему глаза, воспламенилъ въ немъ искру великодушія, оживилъ, усидилъ спящую ненависть къ Ляхъ,

и сдѣлавъ много зла Россіи, далъ ей спасшися, для ужаснаго, хопя и медленнаго возмездія ея врагамъ непримиримымъ.

Увѣряюшь, что многіе знашныя Россіяне, въ искреннихъ разговорахъ съ Ляхами, изъявляли желаніе видѣшь на престолѣ Московскомъ юнаго Сигизмундова сына, Владислава, вмѣсто обманщиковъ и бродягъ, безразсудно покровительствуемыхъ Королемъ и Вельможными Ланами; нѣкошорые даже прибавляли, что самъ Шуйскій желаетъ уступитъ ему Царство (328). Искренно ли, и дѣйсствительно ли такъ объяснялись Россіяне, неизвѣстно; но Король вѣрилъ, и въ надеждѣ пріобрѣсти Россію для сына или для себя, уже не доброхотствоваль Лжедимитрію. Друзья Королевскіе предложили Сейму объявишь войну Царю Василю, за убіеніе мирныхъ Ляховъ въ Москвѣ и за долговременную безчестную неволю Пословъ Республики, Олесницкаго и Госьвскаго; доказывали, что Россія не только виновна, но и слаба; что война съ нею не только справедлива, но и выгодна; говорили: „Шуйскій зовешъ Шведовъ, и если ихъ „вспоможеніемъ утвердишь власть свою, по „чего добраго ждашъ Республикѣ опъ союза „двухъ враговъ ея? Еще хуже, если Шведы „овладѣюшь Москвою; не лучше, если она, „ушомленная бѣдствіями, покорится и Сул- „тану Или Ташарамъ (329). Должно предупре- „дишь опасность, и легко: Зоор Ляховъ въ

Г. 1609. „1605 году дали бродягъ Московское Царство; нынѣ дружины вольницы угрожаютъ Шуйскому плѣномъ: можемъ ли бояться „сопротивленія?“ Были однакожь Сенаторы благоразумные, копорые не восхищались мыслию о завоеваніи Москвы и думали, что Республика едва ли не виновнѣ Россіи, дозволивъ *первому* Лжедимишрію, вопреки миру, ополчаться въ Галиціи и въ Липвѣ на Годунова, и не мѣшая Ляхамъ участвовашь въ злодѣйствахъ *второго*; что Польша, бывъ еще недавно жертвою междоусобія, не должна легкомысленно начинать войны съ Государствомъ обширнымъ и многолюднымъ; что въ семь случаевъ надлежитъ имѣть чепыре войска: два прошивъ Шуйскаго и мнимаго Димишрія, два прошивъ Шведовъ и собственныхъ мяшежниковъ; что такія ополченія безъ пнягоспныхъ налоговъ невозможны, а налоги опасны. Имъ опвѣшествовали: „богатая Россія будетъ наша“ — и Сеймъ исполнилъ желаніе Короля: не взирая на перемиріе, вновь заключенное въ Москвѣ (330), одобрилъ войну съ Россією, безъ всякаго сношенія съ Лжедимишріемъ, къ горесни Мнишка, копорый, пріѣхавъ въ опечесиво, уже не могъ ничего сдѣлать для своего зятя и долженъ былъ удалиться опъ Двора, гдѣ только сожалѣли объ немъ, и не безъ презрѣнія.

Польша
объявляетъ
войну Рос-
сіи.

Сигизмундъ казался новымъ Баторіемъ, съ необыкновенною реноспнію готовясь къ

походу; собиралъ войско, не имѣя денегъ для жалованья, но шѣмъ болѣе общая ⁽³³¹⁾, въ надеждѣ, что кончишь войну одною угрозою ⁽³³²⁾, и что Россія изнуренная встрѣпишь его не съ мечемъ, а съ вѣнцемъ Мономаховымъ, какъ спасишеля. Узнавъ шолки злословія, кошорое приписывало ему намѣреніе завоевашь Москву и силами ея подавишь вольноспь въ Республикѣ — шо еспь, сдѣлашья обонхъ Государспивъ Самодержцемъ — Король окружнымъ письмомъ удосповѣрилъ Сенаторовъ въ нелѣпости сихъ разглашеній, клядся не мыслишь о личныхъ выгодахъ, и дѣйспвовашь единспвенно для блага Республики ⁽³³³⁾; выѣхаль изъ Кракова въ Іюнѣ мѣсяцѣ къ войску, и еще не зналь, куда веспи оно: въ землю ли Сѣверскую, гдѣ царспвовало беззаконіе подѣ именемъ Димитрія, или къ Смоленску, гдѣ еще царспвовали законъ и Василій, или прямо къ Москвѣ, чтообы испребишь Лжедимитрія, опвлечь опъ него и Ляховъ и Россіанъ, а послѣ испребишь и Шуйскаго, какъ совѣшповаль умный Гепманъ Жолкѣвскій ⁽³³⁴⁾? Сигизмундъ колебался, медлил — и наконецъ пошелъ къ Смоленску: ибо Канцлеръ Левъ Сапѣга и Панъ Госѣвскій увѣрили Короля, что сей городъ желаетъ ему сдашья, желая избавишья опъ ненависпной власпи Самозванца. Но въ Смоленскѣ начальспвоваль доблій Шеинъ!

Г. 1609.
Крайность
Россіи и пе-
ремѣна къ
лучшему.

Границы Россіи были опверсны, сообще-
нія прерваны, войны разсыны, города и се-
ленія въ пещѣ или въ буншѣ, сердца въ ужа-
сѣ или въ ожеспоченіи, Правительство въ
безсиліи, Царь въ осадѣ и среди измѣнни-
ковъ.... Но когда Сигизмундъ, согласно съ
пользою своей Дѣржавы, шель къ намъ за
легкою добычею власполюбія, въ шо время
бѣдспвія Россіи, достигнувъ крайности, уже
являли признаки обороша и возможность
спасенія, раждая надежду, что Богъ не оспа-
вляеть Государства, гдѣ многіе или не мно-
гіе граждане еще любяшь опечешво и до-
бродъшель.

ГЛАВА Ш.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВАСИЛІЕВА ЦАРСТВОВАНІЯ.

Г. 1608 — 1610.

Князь Пожарскій. Доблесть Нижняго Новгорода. Возстаніе и другіхъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамола въ Москвѣ. Голодъ. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. Присутны Лжедмитріа въ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкоторыя удачи Лжедмитріевы. Новый мятежъ въ Москвѣ, Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагають вѣнецъ Герою. Разбой Пожарскій. Осада Смоленска. Смѣшеніе Лжедмитріевыхъ Лавровъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедератами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскимъ измѣнникомъ. Вѣгство Лжедмитріа. Высококріе Марини. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Вѣгство Марини. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признають Владислава Царемъ. Марини въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Вѣгство Сапѣги. Опустыніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное вступленіе Героя въ Москву.

Первое счастливое дѣло сего времени г. 1608. — было подѣ Коломною, гдѣ Воеводы Царскіе, 1610. Князь Прозоровскій и Сукинъ, разбили Пана Хмѣлевскаго. Во вѣпоромъ дѣлѣ оказалось мужество и счастье юнаго, еще неизвѣснаго Спрашуга, коему Провидѣніе гошовило бла- Князь По- гошворнѣйшую славу въ мѣрѣ: славу Героя- жарскій, спасшела опечесва. Князь Димитрій Ми-

Г. 1608. хайловичъ Пожарскій, происходя ошъ Всеволода III и Князей Спародубскихъ (335), царедворецъ безчиновный въ Борисово время и Спольшникъ при Разспригѣ, опасностями Россіи вызванный на есапръ кровопролитія, долженъ былъ впорично защишить Коломну ошъ нападенія Липвы и нашихъ измѣнниковъ, шедшихъ изъ Владиміра. Пожарскій не хощьль ждашь ихъ: вспрѣшилъ въ селѣ Высоцкомъ, въ шридцати верспахъ ошъ Коломны, и на ушренной зарѣ незапнымъ, сильнымъ ударомъ изумилъ непріяшеля; взялъ множештво плѣнниковъ, запасовъ и богашую казну (336); одержаль побѣду съ малымъ урономъ, явивъ не шолько смѣлосшь, но и рѣдкое искуссшво, въ предвѣшіе своего великаго значенія.

Доблесть
Нижняго
Новгорода.

Тогда же и въ иныхъ мѣспахъ Судьба начинала благопріяшшвовашь Царю. Мяшежники, Мордва, Черемисы и Лжедимитріевы шайки, Ляхи, Россіяне, съ Воеводо:о Княземъ Вяземскимъ осаждали Нижній Новгородъ: вѣрные жипшели обрekli себя на смершь; проспились съ женами, дѣшыми, и единодушною вылазкою разбили осаждающихъ на-гѣлову: взяли Вяземскаго и немедленно повѣсили какъ измѣнника. Такъ добрые Нижегородцы воспрянули къ подвигамъ, коимъ надлежало увѣнчашься ихъ безсмершною, свяшною, для самыхъ ошдаленныхъ вѣковъ ушѣшишельною славою въ нашей Исторіи. Они не удоволь-

спшвовались своимъ избавленіемъ, полько вре- Г. 1608.
 меннымъ: свѣдавъ, что Бояринъ Ѳедоръ Ше-
 ремешевъ, въ исполненіе Васиіева указа,
 ошавиль наконецъ Аспрахань, идешь къ Ка-
 зани, вездѣ смиряешъ бунпъ, вездѣ бѣешъ и
 гонпшь шайки мяшежниковъ, Нижегородцы
 высшупили въ поле, взяли Балахну и съ ея
 жпшелей присягу въ вѣрности къ Васиію (337);
 обрашпили къ закону и другіе Низовые горо-
 да, воспламеня въ нихъ ревность добродѣ-
 шельную. Возспали и жпшели Юрьевца, Го- Возстаніе
 роховца, Луха, Решмы, Холоуя, и подѣ на- и другихъ
 чальспвомъ Сопника Краснаго, мѣщанъ Кув- городовъ
 шинникова, Нагавицына, Денгина и креспья- Низовыхъ.
 нина Лапши разбили непріащеля въ Лухѣ и
 въ селѣ Дуниловѣ: Ляхи и наши измѣнники
 съ Воеводою Ѳедоромъ Плещеевымъ, сподвиж-
 никомъ Лисовскаго, бѣжали въ Суздаль. По-
 бѣдштели взяли многихъ недосшойныхъ Дво-
 рянь, ошправили какъ плѣнниковъ въ Нижній
 Новгородъ, и разорили ихъ дома.

Москва осажденная не знала о сихъ важ-
 ныхъ происшесшвіяхъ, но знала о другихъ,
 еще важнѣйшихъ. Не теряя надежды усовѣ-
 шпипъ измѣнниковъ, Васиіій писалъ къ жи-
 шелямъ городовъ Сѣверныхъ (338), Галича, Яро- Возстаніе
 слава, Коспромы, Вологды, Успюга. „Не Сѣверной
 „сшасшпме! кому вы рабски цѣловали креспъ Россіи.
 „и служише? Злодѣю и злодѣямъ, бродягѣ и
 „Ляхамъ! Уже видипе ихъ дѣла, и еще гнус-
 „нѣйшія увидипе! Когда своимъ малодушіемъ

Г. 1668. „предадите имъ Государство и Церковь;
 „когда падеть Москва, а съ нею и святое
 „опечество и святая Вѣра: по будете оп-
 „вѣщивовашъ уже не намъ, а Богу... естъ
 „Богъ мстипель! Въ случаѣ же раскаянія и
 „новой вѣрной службы, общаемъ вамъ, чего
 „у васъ нѣтъ и на умъ: милосши, льготу,
 „торговлю безошлинную на многія дѣла.“
 Сіи письма, доставляемые усердными слугами
 гражданамъ обольщеннымъ, имѣли дѣйствіе;
 всего же сильнѣе дѣйствовали наглосъ Ля-
 ховъ и неистовство Россійскихъ клеветовъ
 Самозванца, кошорые, губя враговъ, не ща-
 дили и друзей. Присяга Лжедимирию не
 спасала ошъ грабежа; а народъ, лишась че-
 сти, шѣмъ болѣе споишъ за имѣніе. Земле-
 дѣльцы первые ополчились на грабителей;
 встрѣчали Ляховъ уже не съ хлѣбомъ и солью,
 а при звукъ набаша, съ дрекольемъ, копьями,
 съкирами и ножами; убивали, попили въ рѣ-
 кахъ и кричали: „вы опустошили наши жиш-
 „ницы и хлѣвы: шеперь питайшесь рыбою“
 (339)! Примѣру земледѣльцевъ слѣдовали и го-
 рода, ошъ Романова до Перми: свергали съ
 себя иго злодѣйства, изгоняли чиновниковъ
 Лжедимириевыхъ (340). Люди слабые раская-
 лись; люди твердые ободрились, и между
 ими два человекъ прославились особенною
 ревностію: знаменишый гостъ, Пешръ Спро-
 гановъ, и Нѣмецъ Греческаго Исповѣданія,
 богашый владѣлецъ Даниль Эйлофъ. Первый

не только удержалъ Соль-Вычегодскую, гдѣ находились его богатшья заведенія, въ неизмѣнномъ подданствѣ Царю, но и другіе города, Пермскіе и Казанскіе, жершвуя своимъ достояніемъ для ополченія гражданъ и крѣстьянъ (341); вшораго именующъ главнымъ виновникомъ сего возстанія, которое вспревожило спанъ Тушинскій и Сапѣгинъ, замѣшало Царшво злодѣйское, отвлекло знашную часть силъ непріятельскихъ опъ Москвы и Лавры (342). Паны Тишкѣвичъ и Лисовскій вышнулили съ полками усмиряшъ мяшежь, сожгли предмѣспіе Ярославля, Юрьевецъ, Кинешму: Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій Сшарицу (343). Жипели пропи-видись мужесшвенно въ городахъ; дѣлали въ селеніяхъ оспроги, въ лѣсахъ засѣки; не имѣли только единодушія, ни успройсшва. Измѣнники и Ляхи побили ихъ нѣсколько пысыачъ въ шешидесяти верспахъ опъ Ярославля, въ селеніи Даниловскомъ (344), и пылая злобою, все жгли и губили: женъ, дѣшей, спарцевъ — и шѣмъ усиливали взаимное оспервеніе. Вѣрныя Россіяне шакже не знали ни жалосши, ни челоувѣчсшва въ месши, одерживая иногда верхъ въ сшибкахъ, убивали плѣнныхъ; казнили Воеводъ Самозванцевыхъ, Засполскаго, Нащюкина и Пана Машшаса; Нѣмца Шмиша, Ярославскаго жипеля, сварили въ коплѣ, за шо, чшо онъ, выѣхавъ къ шамошнимъ гражданамъ для переговоровъ, дерзнулъ скло-

Г. 1608. няшъ ихъ къ новой измѣнѣ (345). Бѣдствія сего края, душегубство, пожары еще умножились, но уже знаменовали великодушное сопрои-
вление злодѣйству, и вѣспи о счастливой
перемѣнѣ, сквозь пламя и кровь, доходили до
Москвы. Уже Василій писалъ благодарныя
грамоты къ добрымъ Сѣвернымъ Россіянамъ;
посылалъ къ нимъ чиновниковъ для образо-
ванія войска; велѣлъ ихъ дружинамъ итти
въ Ярославль, опкрышь сообщеніе съ горо-
дами Низовыми и съ Бояриномъ Федоромъ
Шереметевымъ (346); наконецъ спѣшишь къ
сполицѣ.

Крамолы въ
Москвѣ.

Но сполица была есапромъ козней и мя-
шежей. Тамъ, гдѣ опасались не измѣны, а до-
носовъ на измѣну (347) — гдѣ спрашились
местни Ляховъ и Самозванца болѣе, нежели
Царя и закона — гдѣ власль верховная, ужа-
саясь явнаго и пайнаго множества злодѣевъ,
умышленнымъ послабленіемъ кошѣла, каза-
лось, полько продлишь тѣнь бышяя своего и
на часъ удалишь гибель — шамъ надлежало
дивишья не смяшенію, а призраку тишины
и спокойствія, когда Государство едва су-
ществовало и Москва видѣла себя среди Рос-
сіи въ уединеніи, будучи опрѣзана, угрожаема
всѣми бѣдствіями долговременной осады, безъ
надежды на избавленіе, безъ довѣренности
къ Правительству, безъ любви къ Царю: ибо
Москвишяне, нѣкогда усердные къ Боярину
Шуйскому, уже не любили въ немъ Вѣнце-

носца, приписывая государственныя злопучія его неразумію или несчастію (348): обвиненіе равно важное въ глазахъ народа! Еще какая-то невидимая сила, законъ, совѣсть, нерѣшительность, разномысліе, хранили Василія. Желали переменны; но кому опдашь вѣнецъ? въ тайныхъ прѣвнїяхъ не соглашались. Самозванцемъ вообще гнушались; Ляковъ вообще ненавидѣли, и никто изъ Вельможъ не имѣлъ ни сколько достоинствъ, ни сколько клеветовъ, чшобы обѣщать себѣ Державство. Дни шекли, и Василій еще сидѣлъ на пронѣ, измѣряя взорами глубину бездны предъ собою, мысля о средствѣхъ спасенія, но готовый и погибнуть безъ малодушія. Уже блеснулъ лучъ надежды: оружіе Царское снова имѣло успѣхи (349); Лавра спояла непоколебимо; Воспокъ и Сѣверъ Россіи ополчились за Москву, — и въ сіе время крамольники дерзнули явно, рѣшительно встать на Царя, боясь ли упустишь время? боясь ли, чшобы счастливая переменна обстоятельство не ушвердила Васиіева Державства?

Извѣстными начальниками кова были царедворецъ Князь Романъ Гагаринъ (350), Воевода Григорій Сунбуловъ (прощенный измѣнникъ) и Дворянинъ Тимоѣей Грязной: знатнѣйшіе, вѣроятно, скрывались за ними до времени. 17 Февраля (351) вдругъ сдѣлалась превога: заговорщики звали гражданъ на

Г. 1608. Лобное мѣсто; силою привели шуда и Патриарха Ермогена; звали и всѣхъ Думныхъ Боярь, шоржешвенно предлагая имъ свесши Василия съ Царшва, и доказывая, что онъ избранъ не Россією, а шолько своими угодниками (362), обманомъ и насиліемъ; что сіе беззаконіе произвело всѣ распри и мяшежи, междоусобіе и Самозванцевъ (363); что Шуйскій и не Царь и не умѣеть бышь Царемъ, имѣя болѣе щеславія, нежели разума и способностей, нужныхъ для успокоенія Державы въ шакомъ волненіи. Не шпыдились и клеветы грубой: обвиняли Василия даже въ нешрезвощи и распушствѣ. Они умолчали о преемникѣ Шуйскаго и мнимомъ Димитріи; не сказали, гдѣ взяшь Царя новаго, лучшаго, и шѣмъ запруднили для себя удачу. Не многіе изъ гражданъ и воиновъ соединились съ ними; другіе, подумавъ, опвѣшшвовали имъ хладнокровно: „Мы всѣ были свидѣтелями „Василіева избранія, добровольнаго, общаго; „всѣ мы, и вы съ нами, присягали ему какъ „Государю законному. Пороковъ его не вѣдаемъ. И кпо далъ вамъ право располагашъ „Царшвомъ безъ Чиновъ Государшвенныхъ?“ Ермогенъ, презирая угрозы, заклиналъ народъ не участвовашъ въ злодѣйствѣ, и возвратился въ Кремль. Синклишь шакже осшался вѣрнымъ, и шолько одинъ мужъ Думный, спарый измѣникъ, Князь Василій Голицынъ — вѣрояшно, шайный благопріятель сего кова —

выѣхалъ къ мяшежникамъ на Красную площадь; всѣ иные Бояре, съ негодованіемъ выслушавъ предложеніе свергнуть Царя и бысть участниками беззаконнаго Вѣча, съ дружинами усердными окружили Шуйскаго (354). Не взирая на шо, мяшежники вломились въ Кремль; но были побѣждены безъ оружія. Въ часъ опасный, Василій снова явилъ себя неуспрашимымъ: смѣло вышелъ къ ихъ сонму; *сталъ имъ въ лице* и сказалъ голосомъ швердымъ: „Чего хошите? Если убишь меня, шо „я предъ вами, и не боюсь смерти; но свергнушь меня съ Царства не можете безъ Думы „Земской. Да соберутся Великіе Бояре и Чины Государственныя, и въ моемъ присутствіи да рѣшатъ судьбу опечесства и мою „собственную: ихъ судъ будетъ для меня „закономъ, но не воля крамольниковъ!“ Державъ злодѣйства обратилась въ ужасъ: Гадаринъ, Сунбуловъ, Грязной, и съ ними Зоо человекъ бѣжали; а вся Москва какъ бы снова избрала Шуйскаго въ Государя: споль живо было усердіе къ нему, споль сильно дѣйствіе оказаннаго имъ мужества!

Къ несчастію, порожество закона и великодушія было недолговременно. Мяшежники ушли въ Тушино, для того ли, что доброжелательствовали Самозванцу, или единственно для своего личнаго спасенія, какъ въ мѣсто безопаснѣйшее для злодѣевъ? Ихъ бѣгствомъ Москва не очистиладь отъ кра-

Г. 1608. **молю.** Мужъ знатный, Воевода Василій Бушурлинъ, донесъ Царю, что Бояринъ и Дворецкій, Крюкъ - Колычевъ, естъ измѣнникъ и шайно сносится съ Лжедимишрїемъ. Измѣны тогда не удивляли: Колычевъ, бывъ вѣрнъ, могъ сдѣлаться предапелемъ, подобно Юрію Трубецкому ⁽³⁵⁵⁾ и споль многимъ другимъ, но могъ бытъ и нагло оклеветанъ врагами личными. Его судили, пышали и казнили на Лобномъ мѣстѣ. Пышали и всѣхъ мнимыхъ учаспниковъ новаго кова, и наполняли ими темницы, общая невиннымъ, спокойнымъ гражданамъ ушвердитъ ихъ безопасность искорененїемъ мясепжниковъ.

Но зло инаго рода уже начинало свирѣпствовать въ столицѣ. Лишаемая подвозовъ, она ишоощила свои запасы; имѣла сообщенїе съ одною Коломною, и шого лишилась: ибо рапъ Лжедимишрїева вшорично осадилъ сей городъ ⁽³⁵⁶⁾. Предвидѣвъ недосташокъ, алчные корысполюбцы скупили весь хлѣбъ въ Москвѣ и въ окреспносшяхъ, и ежедневно возвышали его цѣну, шакъ, что чешверть ржи стоила наконецъ семь рублей ⁽³⁵⁷⁾, къ ужасу людей бѣдныхъ. Тщепно Василій желалъ умѣриши дороговизну неслыханнѣю, ушавляя цѣну справедливую и запрещая безбожную; купцы не слушались: скрывали свое изобилїе и продавали шайно, кому и какъ хотѣли. Тщепно Царь и Папрїархъ надѣялись разбудитъ совѣспъ и жалоспъ въ людяхъ: призывали Вель

можь, купцевъ, богачей въ храмъ Успенія, и предъ одпаремъ: Всевышняго заклинали бышь челоувѣколюбивымъ: не шорговашь жизнью Христіанъ и спуспишь цѣну хлѣба; не скупашь его въ большомъ количествѣ и шѣмъ не опшимаешь у бѣдныхъ (358). Лицемѣры съ слезами увѣряли, что у нихъ нѣтъ запасовъ, и безсовѣстно обманывали, думая единспвенно о своей выгодѣ, какъ и во время дороговизны 1603 года. Народъ впадалъ въ опчаяніе. Кричали на улицахъ: „Мы гибнемъ опъ „Царя злосчастнаго; опъ него кровопроли- „шіе и голодь!“ Люди, увѣренные въ обманѣ мнимаго Димитрія, уходили къ нему единспвенно для того, чтообы не умереть въ Москвѣ безъ пици (359); другіе шолпами врывались въ Кремль и вопили предъ дворцемъ: „Долго ли намъ сидѣшь въ осадѣ и ждашь „голодной смерши?“ Они шребовали избавленія, побѣды и хлѣба — или Царя счастли- вѣйшаго! Василій не скрывался опъ народа: выходилъ къ нему съ лицомъ спокойнымъ, увѣщаль и грозилъ; смирялъ дерзоспъ спражду- щихъ, но шолько на время. Радья о бѣдныхъ, онъ убѣдилъ Троицкаго Келаря Аврамія опшор- ишь для нихъ Московскія жишницы его Обишеди: цѣна хлѣба вдругъ упала опъ семи до двухъ рублей (360). Сихъ запасовъ не могло спашь на-долго; но вопль умолкъ въ споди- цѣ, и счастливая вѣсшь ободрила Москву.

Князь Гагаринъ, первый изъ мяшежни-

Г. 168. ковъ, ушедшихъ къ Самозванцу, не смопра
 на крамольство, имѣль душу: увидѣль, узналъ
 28 Мал. Лжедимипрія, и явился къ Царю съ раская-
 ніемъ (361); принесъ ему свою виновную го-
 лову; сказалъ, что лучше хочеть умереть
 на плахѣ, нежели служить бродягѣ гнусно-
 му — и былъ помилованъ Василиемъ: выве-
 денный къ народу, Гагаринъ именемъ Божиимъ,
 заклиналъ его не прельщаться Діавольскимъ
 обманомъ, не вѣришь злодѣю Тушинскому,
 орудію Ляховъ, желающихъ единственно ги-
 бели Россіи и святой Церкви. Сіи убѣжденія
 произвели дѣйствіе, и еще несравненно бо-
 лѣе, когда Гагаринъ объявилъ Москвитянамъ,
 что спанъ Тушинскій въ сильной превогѣ;
 что Лжедимипрій и Ляхи свѣдали о соеди-
 неніи Шведовъ съ Россіянами; что Князь
 Михайль Скопинъ-Шуйскій ведеть ихъ къ
 столицѣ и побѣждаетъ. Удивленіе радости
 измѣнило лица печальныя; всѣ славили Бога;
 многіе успыдились своего намѣренія бѣжать
 въ Тушино; укрѣпились въ вѣрности — и съ
 того дня уже никто не уходилъ къ Само-
 званцу.

Вѣсть о
 Князѣ Ми-
 хайлѣ и его
 подвиги.

Гагаринъ сказалъ истину о превогѣ зло-
 дѣевъ Тушинскихъ. Опишемъ начало подвигъ
 знаменитаго юноши, который въ бѣд-
 спивенныя времена родился счастливымъ, и
 коему надлежало бы только жить, чтобы
 спасти Царя, ознаменованнаго Судьбою для
 злополучія. Мы видѣли, какъ Михайль Шуй-

скій, во время величайшей опасности, съ горешію удалися ошь войска, чшобы искашь защитниковъ Россіи внѣ Россіи (362): прибывъ въ Новгородъ, гдѣ начальствовали Бояринъ Князь Андрей Куракинъ и царедворецъ Ташищевъ (363), онъ немедленно доставилъ Королю Шведскому грамоту Василіеву; писалъ къ нему и самъ, писалъ и къ его Воеводамъ, Финляндскому и Ливонскому, Арvidу Вильдману и Графу Мансфельду (364), шребуя вспоможенія и представляя имъ, что Ляхи воцареніемъ Лжедимишрїа хотяптъ обратишь силы Россіи на Швецію, для шоржества Лашинской Вѣры, будучи побуждаемы къ шому Папою, Іезуитами и Королемъ Испанскимъ. Ничшо не было естественнѣ союза между Шведскимъ и Россійскимъ Вѣщеносцами, искренними друзьями ошь ихъ общей ненависти къ Ляхамъ. Надлежало единшвенно удосшовѣришь Карла, что Шведы еще найдуть и могутъ ушвердишь Василіа на престолѣ: для чего Князь Михаилъ, слѣдуя своему наказу и внушенію Полишки, шайлъ ошь Карла ужасныя обшояшельства Россіи; говорилъ шолько о часшныхъ въ ней мяшежахъ, объ измѣнѣ шысячь осьми или десяти Россіянъ, кошорые вмѣстѣ съ пяшью или шестшью шысячами Лховъ злодѣйшвуююшъ близъ Москвы (365). Требовалось не мало времени для объясненій. Секретарь Мансфельдовъ видѣлся съ Княземъ Михаиломъ въ Но-

Г. 1608. вѣгородѣ, а Воевода Головинъ, шуринъ Скопина, поѣхалъ въ Выборгъ, гдѣ знапные чиновники Шведскіе ждали его, чтобы условиться въ мѣрахъ вспоможенія. Между тѣмъ Князь Михаилъ, желая спасти Москву и Царя не одною рукою иноплеменниковъ, мыслилъ ополчить всю Сѣверозападную Россію, и грамошою убѣдительною звалъ къ себѣ Псковичанъ, хваля ихъ древнюю доблесть; но Псковичане, уже хвалясь злодѣйствомъ (366), оповѣщивали ему угрозою — и самые Новгородцы оказывали расположеніе споль подозрительное, что Князь Михаилъ рѣшился искать усердія или безопасности въ иномъ мѣстѣ; вышелъ изъ Новгорода съ Тапищевымъ, Дьякомъ Телепневымъ и мало-численною дружиною вѣрныхъ, и прѣбывалъ убѣжища въ Иванъгородѣ: шамъ ихъ не приняли, ни въ Оршкѣ, гдѣ Воевода, предатель, Бояринъ Михайло Салыковъ, считая Лжедимитрія побѣдиделемъ, уже именовалъ себя его Намѣстникомъ (367). Въ то время, когда Михаилъ, оставленный и нѣкоторыми изъ робкихъ спутниковъ, при успѣ Невы думалъ въ печали, что дѣлать? явились Послы отъ Новгорода съ моленіемъ, чтобы онъ возвратился къ Святой Софіи. Мингрполишь Исидоръ и достойные Россіяне одержали шамъ верхъ надъ беззаконіемъ, и встрѣтили Князя Михаила какъ упѣшителя, въ лицѣ его привѣщивуя опечесство и вѣр-

носпь; искренно клялися умереть за Царя Г. 1603.
Василія, какъ предки ихъ умирали за Яро-
слава Великаго, и свѣдавъ, что Воевода Лже-
димитріевъ, Керносицкій, съ Ляхами и Рос-
сіянами идетъ опъ Тушина къ берегамъ Иль-
меня, гошвились выступить въ поле. Древ-
ній Новгородъ, казалось, воскресъ съ своимъ
великодушіемъ: къ несчастію, ревность до-
стохвальная имѣла дѣйствіе зловредное.

Тапищевъ, извѣстный мужествомъ, вы-
звался вести передовой опрядъ къ Бронни-
цамъ; но Князю Михаилу донесли, что сей
царедворецъ лукавый замышляетъ предатель-
ство. Извѣсть былъ важенъ, а Князь Шуи-
скій молодъ и пылокъ: онъ созвалъ воиновъ
и гражданъ, объявилъ имъ доносъ, и кошълъ
съ ними поржественно судить, уличить
или оправдать виноватаго. Въспо суда, на-
родъ въ испугленіи ярости умертвилъ
Тапищева, не давъ ему сказать ни еди-
наго слова, къ горести Михаила, увидѣвша-
го поздно, что народъ, въ кипѣніи спра-
стей, можетъ быть скорѣе палачемъ, неже-
ли судіею (365). Тапищева, едва ли виноватаго,
схоронили съ честью въ Обители Св. Анно-
нія, и многіе Дворяне, вѣроятно усращен-
ные его судьбою, бѣжали изъ города, даже
къ непріятелю, который шелъ впередъ не-
возбранно, занялъ Хушынскій и другіе окре-
стные монастыри, жеть, грабилъ — и вдругъ
скрылся, услышавъ опъ павниковъ, что

сильное войско вступило въ село Грузино и спѣшишь на помощь къ Новугороду. Пльнники обманули непріятели: мнимое войско состояло единственно изъ пысячи обласпныхъ жипелей, ополченныхъ Дворянами Горихвостовымъ и Рязановымъ въ Тихвинъ и за Онегою (369). Сии добрые Россіане, будучи въ шессть разъ слабѣ Керносицкаго (370), имѣли счастье безъ кровопролитія избавишь Новгородъ, гдѣ Князь Михаилъ съ нешерпѣниемъ ждалъ вѣсшей отъ Головина.

Г. 1609:

Вѣспи были благопріяшны. Король Шведскій словомъ и дѣломъ доказалъ свою искренность. Еще Генералы его, Бое и Вильдманъ, не успѣли заключишь договора съ Головинымъ и Дьякомъ Зиновьевымъ, а войско Королевское уже спояло подъ знаменами въ Финляндіи. Съ обѣихъ споронъ не хопѣли прашишь времени, и 28 Февраля подписали въ Выборгѣ слѣдующія условія (371): „1) Мирный договоръ 1595 года возобновляется между Россією и Швецією на вѣки вѣковъ. 2) „Первой не вступапсья въ Ливонію. 3) Карль „даешъ Васидію 2000 конныхъ и 3000 пѣшихъ „рапниковъ, а Василій 100,000 ефимковъ въ „мѣсяць на ихъ жалованье (372). 4) Сіе войско „въ полномъ распоряженіи Князя Михаила „Шуйскаго; должно занимашь города един- „ственно именемъ Царскимъ, и не можешъ „выводишь пльнниковъ изъ Россіи, кромѣ Ля- „ховъ. 5) Съѣспные припасы будушь ему до-

„спавляемы по цѣнѣ умѣренной (373). 6) Царь Г. 1609.
 „взаимно обязываешься помогать Королю вой-
 „скомъ на Сигизмунда въ Ливоніи, куда оп-
 „крышь путь Шведамъ изъ Финляндіи чрезъ
 „Россійскія владѣнія. 7) Ни та, ни другая
 „Держава безъ общаго согласія не вольна ми-
 „ряться съ Сигизмундомъ. 8) Царь, въ знакъ
 „признапельности, уступаетъ Швеціи Кекс-
 „гольмъ въ вѣчное владѣніе, но *тайно* до
 „времени (374): ибо сія уступка можешь про-
 „извести сильное неудовольствіе между Рос-
 „сіянами. 9) Князь Михайль Шуйскій дарить
 „Шведскому войску 5000 рублей не въ счетъ
 „опредѣленнаго жалованья. — Сія грамота бу-
 „дешь утверждена въ Новгородѣ имъ Кня-
 „земъ Шуйскимъ, Воеводою, Бояриномъ и
 „Ближнимъ Пріятелемъ Царскимъ, а въ Мос-
 „квѣ самимъ Царемъ.“

26 Марша (375) уже вступилъ въ Россію
 Полюковецъ Шведскій, Іаковъ Делагарди, сынъ
 Поншусовъ, юный, двадцати-семилѣтній ви-
 шязь, ученикъ и сподвижникъ славнаго Мо-
 рица Нассавскаго въ долговременномъ, кро-
 вопролитномъ бореніи за свободу Голланд-
 ской Республики. На границѣ встрѣшилъ
 союзниковъ Воевода Ододуровъ, высланный
 Княземъ Михаиломъ, и 2300 Россіянъ, кото-
 рые въ первый разъ увидѣли себя подъ одни-
 ми знаменами съ Шведами и наемниками ихъ,
 Французами, Англичанами, Шотландцами, Нѣм-
 цами и Нидерландцами. Сія 5000 разнозем-

Г. 1609. цевъ, большею частію людей безъ опечесства и нравственности, исполненныхъ любви не къ рапной чеспи, а къ низкой корысти, шли спасать преемника Монарховъ, ославленныхъ въ Европѣ и въ Азіи несмѣшными ихъ силами! Союзникамъ указали спань близъ Новгорода, куда звали Дедагарди и Генераловъ его для свиданія съ Княземъ Шуйскимъ. . . .

Тамъ сіи два Полководца, оба юные, при вѣщствовали другъ друга съ ласкою, съ уваженіемъ взаимнымъ. „Князь Михайль“ — пишеть современный Шведскій Историкъ (3,6) — „имѣлъ 23 года отъ рожденія, прекрасную „душу, умъ не по лѣшамъ зрѣлый, наружности, „осанку пріятную, искусство въ битвахъ и „въ обхожденіи съ иноземнымъ войскомъ. Дедагарди сказалъ ему, что Королю извѣстны „всѣ ухищренія Ляховъ; что онъ прислалъ „рашъ и гоповинъ еще сильнѣйшую для вспоможенія Россіи, желая благоденствія Царю „и народу ея, а врагамъ ихъ желая гибели. „Князь Михайль, кланяясь, опуспилъ руку „до земли; изъявлялъ благодарность; увѣрялъ, „что Россія усѣрдна къ Царю и волнуема „только малымъ числомъ измѣнниковъ, коихъ „легко одолѣшь единодушнымъ дѣйствіемъ „союзниковъ. Разсуждали, какъ дѣйствовать, „и съ чего начать. Дедагарди пребоваъ вперѣдъ жалованья войску: Князь Шуйскій обѣщаль немедленно выдать 8000 рублей, 5000 „денъгами и 3000 соболями; ушвердилъ (4 Апрель-

„ля) Выборгскій договоръ, и самъ проводилъ Г. 1609.
„Делагарди до ворошь крѣпоспи.“

Грязи и разлишіе рѣкъ мѣшали походу. Шведскій Военачальникъ кошлъ ждашь просуи, и для безопаснаго сообщенія съ Ливонією и Финляндією, заняшь прежде всего осадою Копорья, Иванягорода и Ямы, гдѣ царствовала измѣна: Князь Михаилъ имѣлъ другую мысль. Еще до прибытія Шведовъ, Воевода Осининъ ходилъ изъ Новагорода съ Дѣшыми Боярскими и Козаками къ мяшежному Пскову, разбилъ тамошнихъ злодѣевъ въ полѣ и надѣялся взять городъ (377); но Скопинъ велѣлъ ему возвратиться, чѣобы не прапишь времени въ предпріятіяхъ частныхъ, и склонилъ Делагарди немедленно ийти къ Москвѣ. Воевода Чулковъ и Шведскій Генераль Эвершъ Горнь вступили въ Русу, гнали измѣнниковъ и Ляховъ до уѣзда Торопецкаго, одержали (25 Апрѣля) побѣду надъ Керносидкимъ въ селѣ Каменкахъ, взяли 9 пушекъ, знамена и плѣнниковъ (378). Порховъ, Торопецъ сдалися мирно — и Торжекъ другому Воеводѣ, Чоглокову. Узнавъ, что Панъ Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій (379) съ премя тысячами измѣнниковъ и Ляховъ идушь изъ Твери на Чоглокова, Князь Михаилъ отрядилъ шуда Головина и Горна: имѣя не болѣе двухъ тысячъ воиновъ, они сразились съ непріятелемъ; Чоглоковъ сдѣ-

Г. 1609. далъ вылазку, и Зборовскій, послѣ дѣла кровопролитнаго, ошсупилъ къ Твери.

Самъ Князь Михаилъ, оппѣвъ молебень въ Софійскомъ храмѣ, исполненномъ древнихъ знаменитыхъ воспоминаній, вывелъ (10 Мая) главную рать. Новгородъ, нѣкогда *Великій*, споль многолюдный и воинспвенный, далъ ему все, что могъ: пысячи двѣ подвижниковъ неопытныхъ (380)! Но войско Россійское усилилось въ Торжкѣ (24 Юня) новыми дружинами: Князь Боряшинскій, Воевода усердный и мужеспвенный, привелъ шуда 3000 Дѣшей Боярскихъ и земледѣльцевъ изъ Смоленскихъ Уѣздовъ, смиривъ на пупи Дорогобужъ и Вязьму (381). Союзники спѣшили къ Твери: шамъ засъли Зборовскій и Керносицкій, бывъ подкрѣплены Тушинскимъ войскомъ. Ляхи и Россійскіе измѣнники вышли изъ города и сразились мужеспвенно, во время сильнаго дожда, копорый препящсвовалъ дѣйспвію палбы: неприятель, ударивъ съ копьями на лѣвое крыло Шведовъ, обратилъ Французовъ въ бѣгспво; Нѣмцы, Финляндцы, Россіане также дали шылъ, — и хопя правое крыло, гдѣ начальспвовалъ Делагарди, имѣло выгоду и впѣснило Ляховъ въ городъ; хопя самъ Воевода Зборовскій раненный едва спасся отъ плѣна: но союзники ошсупили! Дождь лилъ цѣлыя сушки. Въ слѣдующую ночь, когда Ляхи безпечно спали въ Оспрогѣ, Князь Михаилъ шихо приблизился, напалъ и взялъ

его безъ урона: восходящее солнце освѣщило
 шамъ Царскія хоругви и кучи непріятель-
 скихъ швъль (382). Юный Полководецъ Россій-
 скій обнялъ Делгарди съ живѣйшимъ чув-
 ствомъ признашельности за мужество Шве-
 довъ (383), которые хотѣли вломиться и въ
 городъ, гдѣ оспальныя измѣнники и Ляхи
 заключились; но Князь Михаилъ, жалѣя лю-
 дей, велѣлъ прекрашши съчу кровопролит-
 ную и ненужную: ибо угадывалъ, что не-
 пріятель, уже слабый, или мирно сдастся на
 договоръ или бѣжишь. Чрезъ нѣсколько ча-
 совъ дѣйствительна Ляхи и клевершы ихъ
 ушли изъ Твери, до половины сожженной и
 наполненной шрупами (384). Такимъ образомъ
 Князь Михаилъ въ два мѣсяца очистишь все
 мѣста ошь Новгородскихъ до Московскихъ
 предѣловъ; думалъ скоро освободишь и Мос-
 кву, надѣясь на ужасъ непріятелей и со-
 дѣйствіе войска Царскаго. Доселъ онъ могъ
 бышь доволенъ Шведами. Карль IX писалъ
 къ нашему Духовенству, Боярамъ, Дворянамъ
 и купцамъ (385), что онъ гошовъ всѣми силами
 дѣйствовашъ для защиты ихъ *древней Гре-
 теской вѣры, вольности и льготы*, — для
 испребленія Польской сволочи и бродягъ,
 жалуемыхъ ею въ Цари съ умысломъ изгу-
 бишь знашнѣйшіе роды, цвѣшь и славу на-
 шего ошечесшва (386). Делгарди уклонялся
 ошь всякаго сношенія съ Ляхами, и въ ош-
 вѣшь на дружелюбную, лукавую грамошу

Г. 1609. Зборовскаго, писанную изъ Твери (11 Юня) къ Шведскимъ Генераламъ о правахъ мнимаго Димитрія, сказалъ: „мое дѣло воевашь, а не „разсуждашь съ вами о Димитріяхъ“ (387). Тщешно и лазупчики Зборовскаго спарались возмутишь союзное войско: ихъ ловили и казнили. Но чего не произвело оболъщеніе, шо произвела буйность. Оспавивъ Тверь и Шведовъ позади себя, Князь Михайль шель къ сподиць и свѣдалъ въ Городнѣ, что союзники идущь не за нимъ, а назадъ къ Новгороду! Сія неожиданная измѣна была слѣдшвиѣмъ мяшежа. Высшупивъ изъ Твери, Финляндцы первые объявили своему Генералу, что не хопяшь ишши въ глубину Россіи на вѣрную гибель; что имъ не выдано полного жалованья: что вѣроломство Московскаго народа всѣмъ извѣспно; что жены и дѣши ихъ безъ защиты дома (388). Французы, Нѣмцы, наконецъ и Шведы шакже взволновались; не слушались Генераловъ; бросили знамена. Деллагарди обнажилъ мечъ, грозиль — и долженъ былъ усшупишь мяшежникамъ, чтобы не оспашься Военачальникомъ безъ войска: онъ самъ повель ихъ къ Шведской границѣ (389), для прикрышя бунша жалуясь, что Россіане не исполняющъ договора: не сдаютъ Кексгольма и не плашяшь обѣщанныхъ денегъ. Изумленный Князь Михайль спѣшилъ удержашь союзниковъ нужныхъ, хопя и ненадежныхъ, и послалъ къ нимъ Ододурова съ

убѣжденіемъ не измѣняшь чести, не срамишь имени Шведскаго, не выдавашь друзей, въ шо время, когда непріятель, болѣе раздраженный, нежели ослабленный, гошовишься къ рѣшительному дѣлу. Сии предсшавленія и серебро, врученное наемникамъ корысполюбивымъ, ихъ усовѣспили: Генераль Зоме съ часпію пѣхошы и конницы возврапился къ Князю Михаилу на канунъ величайшей для него опасности и славы (390). Здѣсь подвиги юнаго Героя уже связуюшся съ происшествіями знаменитой Троицкой осады.

Еще Сапѣга спояль подь Лаврою (391): разсылалъ опряды, занималъ или жегъ города, обуздывалъ или караль жипелей, мѣшалаь сообщенію Москвы съ Воспокомъ и Сѣверомъ Россіи, и подкрѣпляль Зборовскаго, чшобы опразить Шведовъ. Между шѣмъ слухъ о движеніяхъ Скопина и Шеремешева уже доспигъ Лавры (392): защитники ея ждали слѣдспвій, надѣялись, и вдругъ увидѣли необычайное волненіе въ непріятельскомъ станѣ: Зборовскій прибѣжалаь шуда съ оспашкомъ разсѣяннаго войска (393) и съ вѣспію, чшо Тверь уже взяла союзниками; прибѣжали и многіе измѣнники, Дворяне, Дѣши Боларскіе, копорые измѣною хопѣли единспвенно избавишь свои помѣспья отъ грабежа, не думая служишь Царіку Тушинскому, и до шого времени жили въ нихъ спокойно, но не дерзнули ждашь Князя Михаила (394). Всѣ

Г. 1609. опряды возвратились къ Сацѣгѣ: Лжедими-
 прій усилилъ его и частію Тушинской рапи,
 велѣвъ ему ишши прошивъ Скопина и Шве-
 довъ. Ляхи, какъ обыкновенно, гоповились
 къ бишвѣ шумными играми, пили, веселились,
 и дали знашь Троицкому Воеводѣ Долгору-
 кому, что они поржесшвуютъ побѣды; что
 Шведы испреблены, а Скопинъ и Шереме-
 шевъ сдалися. Ихъ не слушали. Тогда подѣ-
 ѣхали къ спѣнамъ два человекъ, нѣкогда зна-
 менитые на спешени мужей государствен-
 ныхъ: Бояринъ Салшыковъ (изгнанный изъ
 Орѣшка успѣхами Князя Михаила) и Думный
 Дьякъ Грамопинъ (395): оба увѣряли, что
 междуособная война уже прекратилась въ
 Россіи; что Москва вспрѣчаетъ Димитрія,
 и Шуйскій съ Синклипомъ въ его рукахъ.
 Клеврешы ихъ, Дворяне измѣнники, утверж-
 дали поже, прибавляя: „Не мы ли были съ
 „Шеремешевымъ, а шеперь служимъ Дими-
 „прію? Кого еще ждете? Все у ногъ Иоан-
 „нова сына — и если одни будете проши-
 „вишься, то немедленно увидите здѣсь Ца-
 „ря гнѣвнаго со всѣмъ Липовскимъ войскомъ,
 „Скопинымъ и Шеремешевымъ, для казни ва-
 „шего ослушанія.“ Имъ опвѣшпвовали еди-
 ногласно, люди умные и просшые (какъ го-
 ворипшъ Лѣпописецъ): „Всевышній съ нами,
 „и никого не боимся. Хошите ли, чпобы мы
 „вамъ вѣрили? скажите, что Князь Михаилъ
 „подѣ Тверію шѣлами Липовскими и вашими

„сравняль Волгу съ берегами и напишаль звѣ- Г. 1609.
 „рей плошодныхъ: не усомнимся и восхва-
 „лимь Бога! Ложь не побѣда: идите съ ме-
 „чемъ на мечь, и Господь разсудитъ винов-
 „наго съ правымъ!“ Такъ еще мужались сіи
 Герои вѣрности, числомъ уже не болѣе двухъ
 сошь (396)! Сапѣга не могъ медлить, одна-
 кожъ дозволиль Зборовскому съ его дружи-
 нами еще присупитъ къ спѣнамъ Обишели,
 копорую сей гордый Ляхъ, шупя надъ нимъ
 и Лисовскимъ, уподобляль лукну и гнѣзду
 воронъ (397). Зборовскій присупилъ ночью,
 спрѣляль, убилъ одну женщину на спѣнѣ, и
 ничего болѣе не сдѣлавъ, удалился. Вѣроятно,
 что непріятель хошѣль въ сію ночь не взять,
 а шолько успрашитъ Лавру для своей без-
 опасности: Сапѣга спѣшилъ къ берегамъ Вол-
 ги, вѣривъ obleжаніе монастыря и храненіе
 спана Козакамъ, Россійскимъ измѣнникамъ и
 не многимъ Ляхамъ.

Не зная, что дѣлается въ Москвѣ, но
 зная, что вся Россія полунощная, опъ Углича
 до Бѣлаго моря и Перми, уже снова вѣрна
 Царю, Князь Михайль, исполненный надежды,
 но шѣмъ болѣе ошпорожный, послалъ, для
 вѣспей къ столицѣ, чиновника Безобразова (398),
 а самъ, не дерзая ишши впередъ съ
 малыми силами, двинулся вѣво по печенію
 Волги, къ монастырю Колязину, для удобна-
 го сообщенія съ Ярославлемъ, богашымъ и
 многолюднымъ. Туда прибыль къ нему Царь-

Г. 1609. скій Дворянинъ Волуевъ, умершвишель Ош-
 репьева (399), сказывая, что Москва цѣла и
 Василій еще державспвуешъ. Царь писалъ къ
 Михаилу: „Слышимъ о швоемъ великомъ ра-
 „дѣннѣ, и славимъ Бога. Когда ужасомъ или
 „побѣдою избавишь Государство, то какой
 „хвалы сподобишься опъ насъ и добрыхъ Рос-
 „сїянъ! какого веселїя исполнишь сердца ихъ!
 „Имя швое и дѣло будущъ памяшны во вѣки
 „вѣковъ не шолько въ нашей, но и во всѣхъ
 „Державахъ окрешныхъ. А мы на шебя на-
 „дежны, какъ на свою душу“ (400). — За вѣ-
 сшїю радостною слѣдовала другая: Сапѣга,
 Зборовскїй, Лисовскїй и Лжедимипрїевъ Апа-
 манъ Заруцкїй находились уже близъ Коля-
 зина, въ селѣ Пироговѣ (401). Имѣя едва ли
 шысячь десять собшвенныхъ воиновъ и не
 болѣе шысячи Шведовъ, приведенныхъ къ не-
 му Генераломъ Зоме (402), Князь Михаилъ рѣ-
 шидся однакожь встрѣшшш непрїащелд, хо-
 ша и гораздо сильнѣйшаго. Передовыя рани
 сошлись на шопкихъ берегахъ Жабны: чинов-
 никаи Головинъ, Боряшинскїй, Волуевъ и Же-
 ребцовъ опличились мужештвомъ; вшопшали
 непрїащелд въ болоша, и дали время Князю
 Михаилу изгошовишься, заняш мѣспа вы-
 годныя, распорядишь движенїя. Сапѣга на-
 палъ спремительшно, съ громкимъ воплемъ:
 Россїяне и Шведы спояли швердо, и сами
 нападали, гдѣ слабѣлъ непрїащелъ. Пальба и
 сѣча продолжались нѣсколько часовъ. На за-

кашѣ солнца вѣрные Россіане, призывая имя Св. Макарія Колязинскаго, двинулись впередъ шакъ дружно и сильно, что упомянутые Ляхи не могли удержашь мѣста бившвы; ихъ шѣснили до Рябова монастыря, и Князь Михайль вспунилъ въ Колязинь съ плѣнниками и профоями (403), не хваляся побѣдою, но хваля единодушную доблесшь своихъ и Шведовъ, въ надеждѣ на успѣхи будущіе и важнѣйшіе. Онъ не гналъ Ляховъ и не мѣшалъ имъ возвращишься къ постыдной для нихъ осадѣ Троицкой, гоповясь бышь избавишелемъ и Лавры и Москвы — и Россіи, если бы Небо ошавило ей сего Героя-юношу!

Тамъ, на берегу Волги, въ пустынныхъ келліяхъ Св. Макарія, Князь Михайль, оглашаемый церковнымъ пѣніемъ Иноковъ и звукомъ трубъ воинскихъ, какъ Геній опечесшва, неусыпно бодрствовалъ день и ночь для спасенія Царспва; сносился съ городами сѣверными, принималъ отъ нихъ дары, казну и воинновъ (404); поручилъ Генералу Зоме устроение дружинъ, образование людей неопытныхъ въ ратномъ дѣлѣ, и неперпѣливо ждалъ всѣхъ Шведовъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Но Делагарди, увлеченный новымъ буншомъ войска, опянь шель къ границѣ (405): Послы Скопина насшигли его въ Креспцахъ; заплашили ему 6000 рублей деньгами, 5000 рублей соболями (406), и Князь Михайль взялъ на себя, безъ ушверженія Царскаго, ошдашь

Г. 1609. Кексгольмъ Шведамъ. Въ сихъ переговорахъ миновало недѣль шесть: Делагарди пошелъ наконецъ къ Колязину, гдѣ Князь Михаилъ, непрехожимый, измѣнниками и Ляхами, усиливался ежедневно.

Видя предъ собою Москву неодолимую, вокругъ себя города уже непріятельскіе, пепелища, лѣса, пустыни, въ коихъ изгнанные жипеди, воспламененные злобою, сперегли, испребляли Ляховъ малочисленныхъ въ ихъ развѣздахъ — будучи съ Сѣвера угрожаемъ Княземъ Михаиломъ, съ Востока Шереметевымъ, Лжедимипрій еще мыслилъ однимъ ударомъ кончить войну; взявъ силою, чего долго и щещно ждалъ ошъ измѣны и голода: взявъ Москву вмѣстѣ съ Царемъ и Царствомъ. Въ сей надеждѣ утвердилъ его Панъ Бобовскій, кошорый, прибывъ къ нему погда изъ Липвы съ дружиною удалцевъ, винилъ Рожинскаго въ слабости духа, увѣряя, что Москва спасается единспвенно бездѣйствіемъ Тушинскаго войска и неминуемо падепъ ошъ перваго дружнаго присшупа. Лжедимипрій далъ ему нѣсколько полковъ: хваляся напередъ дѣломъ славнымъ, Бобовскій успремился къ городу; но Царскіе Воеводы не допустили его и до предмѣспія: вышли, напали, разби-ли — и Москва шоржеспвовала свою первую блестящую побѣду; а скоро и вшорую, еще важнѣйшую, надъ всею Тушинскою силою (407). Самъ Лжедимипрій, Гешманъ Рожинскій, Апа-

Присшупи
Лжедими-
пріа къ
Москвѣ.

манъ Заруцкій, всѣ знашныя измѣнники и Г. 1609.

Бояре вели дружины на приспуть (въ день Троицы), и хошѣли сжечь деревянный городъ; но Василій успѣлъ выслать войско съ Княземъ Дмипріемъ Шуйскимъ. Непрiятель быспрымъ движеніемъ вломился въ средину Царскихъ полковъ, смаялъ конницу и замѣшаль пѣхоту: шуть съ одной спороны Воевода Князь Иванъ Куракинъ, съ другой Князя Андрей Голицынъ и Борисъ Лыковъ, уже извѣстные достоинствами рашными (408), напали на измѣнниковъ и Ляховъ. Зачался бой, Побѣда Царскаго войска. въ коемъ, по увѣренію Лѣтописца, Московскіе воины превзошли себя въ блестящемъ мужествѣ, сражаясь, какъ еще не сражались дошолъ съ Тушинскими злодѣями; одолѣли, гнали ихъ до Ходынки и взяли 700 пѣшниковъ. Ужась непрiятеля былъ шакъ великъ, что бѣглецы не удержались бы и въ Тушинѣ, если бы побѣдители, слишкомъ умѣренные, не остановились на Ходынкѣ. Однимъ словомъ, Москвитяне сами дивились своей храбрости, вселенной въ нихъ счастливыми вѣспями о возстаніи Сѣверной Россіи, объ успѣхахъ Князя Михаила и войска Низоваго, коего чиновникъ, Дворянинъ Соловой, прибылъ тогда къ Царю съ донесеніемъ Шеремешева (409). Сей Бояринъ вездѣ испреблялъ непрiятеля и власшь Лжедмитрія, отъ Казани до Нижняго Новагорода; близъ Юрьевца побилъ на голову Лисовскаго; опряженнаго

Г. 1609. Сапѣгою для усмиренія Коспромской области (410); мирно вступилъ въ Муромъ, и взявъ Касимовъ, освободилъ шамъ многихъ вѣрныхъ Россіянъ, заключенныхъ измѣнниками. Довольный его службою, но недовольный медленностію, Царь послалъ къ нему Князя Прозоровскаго съ милоспивымъ словомъ и съ указомъ спѣшишь къ Москвѣ (411). — Въ шоже время древняя столица Боголюбскаго обратилась къ закону: жители Владиміра снова присягнули Царю — всѣ, кромѣ Воеводы Вельяминова, ревностнаго слуги Лжедимишрѣва. Народъ велѣлъ ему исповѣдаться въ церкви, вывелъ его на площадь, объявилъ врагомъ Государства, убилъ каменьемъ, и съ живѣйшимъ усердіемъ принялъ Воеводу Царскихъ (412).

Уже безъ легкомыслія можно было предаваться надеждѣ. Царство обмана падало: царство закона возстановлялось. Образовались полки вѣрныхъ — спремилась къ одной цѣли, къ Москвѣ, почти освобожденной двумя важными успѣхами собспвеннаго оружія. Народъ опомнился, и радостными кликами привѣщивовалъ знамена любезнаго опечесва и Свяшой Вѣры. Ждали шолько соединенія силъ, шобы дружно насшупишь на гнѣздо злодѣйства, споль долго ужасное Тушино... и вдругъ едва не впали въ новое опчаяніе!

Какъ измѣнники и Ляхи въ явномъ омраченіи ума давали Князю Михайлу спокойно

гошовишь имъ гибель, пакъ войско Москов- Г. 1609.
ское, худо вѣря своимъ побѣдамъ, дало опш-
дохнуть Самозванцу разбишому. Онъ уси-
лился новыми полпами Козаковъ, вышедшихъ
изъ Аспрахани съ прѣмя мнимыми Царевич-
чами: Августомъ, *Осиновичомъ* и Лавромъ; Три Сосо-
первый назывался сыномъ, впорый и прѣ- званца.
пий внуками Иоанна Грознаго (413). „Злодѣи
„рабскаго племени“ — говоришь Лѣпопи-
сець — „холопи, кресъяне, счишая Россію
„привольемъ наглыхъ обманщиковъ, являлись
„одинъ за другимъ подъ именемъ Царевичей,
„даже небывалыхъ, и надѣялись властво-
„вашь въ ней, какъ союзники и ближніе Ту-
„шинскаго злодѣя“ (414). Но сами Козаки, опш-
бишые опъ вѣрнаго Сарашова Воеводою За-
мяшнею Сабуровымъ, съ досады умершвили
Осиновича на берегу Волги: Августа и Лав-
ра велѣль повѣсись Лжедимипрій на Мос-
ковской дорогѣ, чшобы ихъ казню засвидѣ-
шельствовашь свое небрашство съ ними. Въ
опасносняхъ не шеряя дерзосши — еще имѣя
тысячь шестьдесятъ или болѣе сподвижни-
ковъ — еще влашвуя надъ знашною часпію
Россіи южной и западной, опъ Тушина до
Аспрахани (415), предѣловъ Крымскихъ и Ли-
шовскихъ — Самозванецъ превожилъ напа- Нѣкоторыя
деніями слободы Московскія (416), перехва- удачи Лже-
шывалъ обозы на дорогахъ, шѣсниль Коломну. димипріевъ.
Воевода его, Ляхъ Млоцкій, побиль Рязанцевъ,
хошѣвшихъ освободить сей городъ, имъ осаж-

Г. 1609. денный; а Лисовскій, всегда храбрый, не всегда счастливый, загладилъ свои неудачи важнымъ успѣхомъ. Винимый Царемъ въ медленности, Шереметевъ спѣшилъ изъ Владиміра къ Суздалью, еще непріятельскому, и спалъ на равнинахъ, гдѣ Лисовскій ударомъ конницы смялъ всю его многочисленную, худо устроенную пѣхоту. Легло не малое число Низовыхъ жителей въ бишвѣ кровопролитной и безпорядочной (4¹⁷); съ оспальными Шереметевъ бѣжалъ къ Владиміру. Москва узнала о томъ и смутилась. Народъ уже не хотѣлъ вѣрять и побѣдамъ Князя Михаила. Въ сіе время голодъ снова усилился. Житницы Авраміевы испощились (4¹⁸), и четверть хлѣба опять возвысилась цѣною опъ двухъ до семи рублей. Чернь бунтовала; съ шумомъ стремилась въ Кремль; осадила дворець; кричала: „хлѣба! хлѣба! или да здравствуетъ Тушинскій!“... Но въ часъ величайшаго волненія явился Безобразовъ съ дружиною (4¹⁹): сквозь разбѣзды непріятельскіе онъ благополучно достигъ Москвы, и вручилъ Царю письмо опъ Князя Михаила; а Царь велѣлъ чипать оное всенародно, при звукѣ колоколовъ и пѣніи благодарственнаго модебна во всѣхъ церквахъ. Князь Михаилъ писалъ, что Богъ ему помогаетъ. Исчезло опчаяніе, сомнѣнія и мяшежь. Надежда на скорое избавленіе уменьшила и дороговизну съ голодомъ. Новыя вѣспи еще болѣе обрадовали Москву.

Новый мяшежь въ Москвѣ.

Ожидая Делгарди, Князь Михайль хотѣлъ выгнать непріятеля изъ Переславлѣ Залѣскаго, чѣтобы безпретѣспвенно сно-
ситься съ Шереметевымъ и Низовыми обла-
стями. Головинъ, Волуевъ и Зоме (1 Сентя-
бря) ночью взяли сей городъ, убивъ 500 че-
ловѣкъ и плѣнивъ 150 шляхтичей Сапѣгиной
рапи (420). 16 Сентября пришелъ наконецъ
и Делгарди. Казна, доставленная Скопину
усердіемъ городовъ, дала ему средство удо-
влетворить вполне корыстолюбію Шведовъ:
имъ заплашили 15,000 рублей мѣхами, и шѣмъ
оживили ихъ ревность (421). Полководцы, оба
юные и пыкіе духомъ, служили примѣромъ
искренняго братства для воиновъ. 26 Сен-
тября Князь Михайль и Делгарди двинулись
впередъ; оставили въ Переславлѣ сильную
дружину и шли далѣе на Югъ; встрѣтили,
гнали малочисленныхъ Ляховъ, и заняли Алек-
сандровскую Слободу, прославленную Иоан-
номъ. Тамъ все еще напоминало его время:
дворецъ, пять богатыхъ храмовъ (422), чис-
тые пруды, глубокіе рвы и высокія стѣны,
гдѣ Грозный искалъ безопаснаго убѣжища
отъ Россіи и совѣсти. Мѣсто ужасовъ обра-
тилось въ мѣсто надежды и спасенія. Тамъ
Михайль остановился; велѣлъ немедленно дѣ-
лать новыя деревянныя укрѣпленія, выслалъ
разѣзды на дороги, открылъ сообщеніе съ
Москвою и ежедневно писалъ къ Царю, чѣт-
обы условиться съ нимъ въ дальнѣйшихъ дѣй-

Слобода
Алексан-
дровская.

Г. 1609. спвіяхъ. Москва ожила изобиліемъ (423). Уже съ шрехъ споронъ везли къ ней запасы: изъ Переславля, Владиміра и Коломны: ибо Ляхъ Млоцкій, свѣдавъ о вступленіи союзниковъ въ Александровскую Слободу, удалился къ Серпухову (424). Уже Князь Михаилъ имѣлъ 18,000 воиновъ кромѣ Шведовъ; но зная, что къ нему идушь новыя дружины изъ городовъ сѣверныхъ, хопѣлъ до времени шолько опражашь непріятеля.

Между шѣмъ изнуренная Лавра, все еще осаждаемая Сапѣгою, проспирала руки къ избавишелю. Горсшѣ ея неупомимыхъ воишелей еще уменьшилась въ новыхъ дѣлахъ кровопролишныхъ (425), хопя и счаспливыхъ. Узнавъ о Колязинской побѣдѣ, они шоржеспвовали ее дерзкими вылазками, били измѣнниковъ и Ляховъ, опнимали у нихъ запасы и сшадя. Князь Михаилъ далъ чиновнику Жеребцову 900 воиновъ, и велѣлъ силою или хипросшю проникнушь въ Лавру: Жеребцовъ обмануль непріятеля, и, къ радости ея зашпшниковъ, безъ боя соединился съ ними.

Тогда, вспревоженный близосшю Князя Михаила и Шведовъ, Сапѣга (18 Окшября) съ 4000 Ляховъ вышелъ изъ Троицкаго сшана, чшобы узнать ихъ силу; встрѣшилъ передовую дружину Россіянъ въ селѣ Коринскомъ и гналъ ее до укрѣпленій Слободы (426). Тупъ было жаркое дѣло. Начали Шведы, кончиди
 Побѣда надъ Сапѣгою. Россіяне: Сапѣга усшупидь, если не муже-

спву, по числу превосходному — и возвратился къ своей безконечной осадѣ, какъ бы все еще надѣясь взять Лавру! Но онъ самъ находился уже едва не въ осадѣ: разъѣзды, высылаемые Княземъ Михаиломъ изъ Слободы, Шеремешевымъ изъ Владиміра и Царемъ изъ Москвы, прерывали сообщенія измѣнниковъ и Ляховъ между Лаврою и Тушинымъ; не пускали къ нимъ ни гонцевъ, ни хлѣба, порпили дороги, дѣлали засѣки (427). Къ счастью Князя Михаила, главные Вожди Польскіе, Гешманъ Рожинскій и Сапѣга, оба гордые, властолюбивые, не могли бытъ единомышленниками: видя его опасное наступленіе, съхались для совѣща и распались въ жаркой ссорѣ, чшобы дѣйствовать независимо другъ ошь друга: Гешманъ ускакалъ назадъ въ Тушино, а Сапѣга возобновилъ бесполезныя приступы къ Лаврѣ (428), почти въ глазахъ Князя Михаила, коего войско умножалось.

Уже Слобода Александровская какъ бы представляла Россію и зашмѣвала Москву своею важностію. Туда спремались взоры и сердца сыновъ опечества; плуда и войны, полками и порознь, конные и пѣшіе, не многіе въ доспѣхахъ, всѣ съ мечемъ или копіемъ и съ ревностію. Новыя дружины изъ Ярославля (429), Бояринъ Шеремешевъ изъ Владиміра съ Низовою ратию, Князя Иванъ Куракинъ и Лыковъ изъ Москвы съ полками Царскими присоединились къ Князю Михаилу.

Г. 1609. Ждали и сильнѣйшаго вспоможенія ошъ Карла IX: Делгагарди писалъ къ нему, что должно побѣдись Сигизмунда не въ Ливоніи, а въ Россіи (430). Все благопріятствовало юному Герою: довѣренность Царя и союзниковъ, усердіе и единодушіе своихъ, смяшеніе и раздоръ непріятелей. Наконецъ Россіяне видѣли,

Любовь къ
Князю Ми-
хаилу.

чего уже давно не видали: умъ, мужество, добродѣтель и счастье въ одномъ лицѣ; видѣли мужа великаго въ прекрасномъ юношѣ, и славили его съ любовію, копорая споль долго была жаждою, по потребности неудоблвляемою ихъ сердца, и нашла предметъ споль чистый. Но сія любовь, способствуя успѣху великаго дѣла, избавленію опечесства, имѣла и несчастное слѣдствіе.

Князь Михаилъ служилъ Царю и Царству по закону и совѣспи, безъ всякихъ намѣреній властолюбія, въ невинной, смиренной душѣ едва ли плѣняясь и славою: не шакъ мыслили за него другіе, уже съ бѣдспвеннымъ обыкомъ къ перемѣнамъ, низверженіямъ и беззаконіямъ. Многимъ казалось, что если Богъ воспановишь Россію, то она въ награду за свои великодушныя усилія должна имѣть Царя лучшаго, не Василія, копорый предалъ Государство разбойникамъ, сравнял Москву съ Тушинымъ, и едва, на главѣ слабой, удерживаетъ вѣнецъ, срываемый съ него буйною чернію (431); а мысль о новомъ Царѣ была мыслию о Князѣ Михаилѣ — и человекѣ,

сильный духомъ, дерзнулъ всенародно изъ-
 явить оную. Тотъ, кто господствомъ ума
 своего рѣшилъ судьбу перваго бунта, спо-
 собствовалъ успѣхамъ и гибели опаснаго Бо-
 лошника (432), измѣнилъ Василю и загладилъ
 измѣну важными услугами, — не только не
 прислалъ ко впорому Лжедимирию, но и
 не далъ ему Рязани — Думный Дворянинъ
 Ляпуновъ вдругъ, и торжественно, именемъ
 Россіи, предложилъ Царство Скопину, назы-
 вая его въ лѣтнемъ письмѣ единымъ до-
 стоиннымъ вѣнца, а Василю осыпая укориз-
 нами (433). Сію грамоту вручили Князю Ми-
 хаилу Послы Рязанскіе: не дочитавъ, онъ
 издралъ ее, велѣлъ схватить ихъ, какъ мя-
 шениковъ и представилъ Царю. Послы
 упали на колѣна, обливались слезами, винили
 одного Ляпунова, клялися въ вѣрности къ
 Василю. Еще болѣе милосердый, нежели спро-
 гій, Князь Михаилъ дозволилъ имъ мирно воз-
 вратиться въ Рязань, надѣясь, можетъ быть,
 образумить ея дерзкаго Воеводу и сохранить
 въ немъ знаменишаго слугу для опечесства.
 Онъ сохранилъ Ляпунова, но не спасъ себя
 отъ клеветы: сказали Василю, что Ско-
 пинъ съ удивительнымъ великодушіемъ ми-
 дуешь злодѣевъ, которые предлагаютъ ему
 измѣну и Царство. Подозрѣніе гибельное
 уязвило Василю сердце; но еще имѣли нужду
 въ Героѣ, и злба палилась.

Еще, не взирая на близость спасенія,

Предлага-
 ютъ князю
 Герою.

Г. 1609. Москва превозжилась нѣкопорыми удачами и дерзосцію непріятели. Млоцкій въ набѣгахъ своихъ изъ Серпухова грабилъ обозы между

Разбой. Коломною и сподицею. Тамъ же явились многочисленныя полпы разбойниковъ съ Ашаманомъ Салковымъ, Хашунскимъ крестьяниномъ; присоединились къ Млоцкому и побили Воеводу, Князя Липвинова-Мосальскаго, высланнаго Царемъ очистиши Коломенскую дорогу; а на Слободской злодѣйствовавъ измѣнникъ Князь Пешрь Урусовъ съ шайками Таларь Юрповскихъ (434). Цѣна хлѣба снова возвысилась въ Москвѣ; открылась даже и нечаянная измѣна. Царскій Ашаманъ Гороховый, будучи съ Козаками и Дѣшми Боярскими въ Красномъ селѣ на спражѣ, ночью впустилъ въ него опрядъ Лжедимишрїевъ: вѣрные Дѣши Боярскіе имѣли время спастися, а Козаки передались къ Самозванцу, зажгли Красное село и бѣжали въ Тушино. Въ другую ночь такіе же измѣнники подвели непріятели, выше Неглинной, къ Деревянному Городу и зажгли сѣны; но Москвитяне, отбивъ злодѣевъ, упустили огонь. — Между тѣмъ разбойникъ Салковъ, въ пятнадцати верстахъ отъ столицы, одержалъ верхъ надъ Воеводою Московскимъ, Сукинымъ, и занялъ Владимірскую дорогу. Надлежало избрать лучшаго Спрашга, чшобы одолѣти сего впо-
 Пожарскій. раго Хлопка (435): выступилъ Князь Дмишрїй Пожарскій, уже знаменишый, — встрѣтилъ

на берегахъ Пехорки и совершенно испре- билъ его злую шайку; ошалоса только тридцать человекъ, копорые, вмѣстѣ съ ихъ Апаманомъ, дерзнули явиться въ Москвѣ съ повинною! Другіе отряды Царскіе прогнали Млоцкаго къ Можайску.—Изъ Слободы Князя Лыковъ и Боряпинскій, съ Россіянами и Шведами, ходили къ Суздаю и думали взять его незнапно, въ темную ночь: шамъ бодрствовалъ Лисовскій и встрѣшилъ ихъ неуспрашимо: они уклонились отъ бѣшвы. (436).

Въ то время, когда Князь Михайлъ, умно- жая, образуя войско, и щипомъ своимъ уже прикрывая вмѣстѣ и Лавру и столицу, готовился дѣйствовать наступательно — когда Москва, долго оплученная отъ Россіи, снова соединилась съ нею, какъ глава съ племъ, видя вокругъ себя уже не многіе города подъ знаменами Лжедимирия — въ то время новый непріятель, не съ шайками бродягъ и разбойниковъ, но съ войскомъ спрорнымъ, съ предводителями искусными, съ силами цѣлой, знаменишой Державы, находился въ нѣдрахъ Россіи и дѣлалъ, что ему угодно, какъ бы не возбуждая ни малѣйшаго вниманія ни въ Москвѣ, ни въ шанѣ Александровскомъ!.... Обращаемся къ Сигизмунду (437). Василій не прошивидся его вспуцленію въ наше Княжество Смоленское, ибо не имѣлъ силъ прошивиться: оказалось, что сіе вѣроломное нападеніе было для Василія лучшимъ средствомъ

Осада Смоленска.

Г. 1609. избавишься ошъ врага опаснѣйшаго и блжайшаго.

Въря слухамъ, что жипели Смоленска нешерпѣливо ждупъ Сигизмунда какъ избавишеля, онъ (въ Сеншябрѣ мѣсяцѣ) подшупилъ къ сей древней сполциѣ Княжесшва Мономахова съ двѣнадцашью пысычами ошборныхъ всадниковъ, пѣхошою Нѣмецкою, Липовскими Ташарами и десяпью пысычами Козаковъ Запорожскихъ (438); расположидся спаномъ на берегу Днѣпра, между монаспырями Троицкимъ, Спасскимъ, Борисоглѣбскимъ (439), и послалъ Универсалъ или манифесшъ къ гражданамъ, объявляя, что Богъ казнишъ Россію за Годунова и *другихъ* власполюбцевъ, копорые беззаконно въ ней царспиво-вали и царспвуютъ, воспалая междуособіе, и призывая иноплеменниковъ перзатъ ея нѣдра; что Шведы хопяпъ овладѣшъ Московскимъ Государспвомъ, испребишъ Вѣру православную и дапъ намъ свою ложную; что многіе Россіине пайными письмами убѣждали его (Сигизмунда), Вѣнценосца испинно Хрисианскаго, браша и союзника ихъ Царей законныхъ, спасши ошечеспво и Церковь; что онъ, движимый любовію, единспвенно снисходя къ шакому слезному моленію, идешъ съ войскомъ и съ помощію Богоматери избавишъ Россію ошъ всѣхъ неприяшелей; что жипели Смоленска, въ знакъ душевной радости, должны вспрѣшшишъ его

съ хлѣбомъ и солью (44°). За мирное подданство Сигизмундъ обѣщаль имъ новыя права и милосши; за упрямство грозилъ огнемъ и мечемъ. На сію пышную грамоту отвѣтствовали словесно Воеводы, Бояринъ Шеннъ и Князь Горчаковъ, Архіепископъ Сергій, люди служивые и народъ: „мы въ храмъ Бого- „машери дали обѣщъ не измѣняшь Государю „нашему, Василю Іоанновичу, а тебѣ, Ли- „повскому Королю, и швоимъ Панамъ не ра- „болѣтшвовать во вѣки“ (44¹). Пославъ Сигизмундову грамоту въ Москву, они писали къ Царю: „Не оспавъ сиропъ швоихъ въ край- „ноши. Людей рапныхъ у насъ мало. Жи- „шели увздные не хошѣли къ намъ присоеди- „нишься: ибо Король обманываешъ ихъ воль- „ношию; но мы будемъ спояшь усердно.“ Воеводы совѣшовались съ Дворянами и гражданами; выггли посады и слободы; заключились въ крѣпости и выдержали осаду, если не знаменишѣйшую Псковской или Троицкой, по еще долговременнѣйшую и равно блиспашельную въ лѣшописяхъ нашей воинской славы.

Видя, что Смоленскъ надобно взять не краснорѣчьемъ, а силою, Король велѣлъ громить стѣны пушками; но ядра или не достигали вершины косогора, гдѣ спойнѣ крѣпость, или безвредно падали къ подножію ея высокихъ, швердыхъ башенъ, воздвигнушихъ Годуновымъ; а пальба осажденныхъ, гораздо

Г. 1609. дѣйствительнѣйшая, выгнала Ляховъ изъ монастыря Спасскаго. Зналъ, вѣроятно, что въ крѣпости болѣе женъ и дѣшей, нежели воиновъ, Сигизмундъ рѣшился на приступъ: 23 Сентября, за два часа до свѣта, Ляхи подкрались къ стѣнѣ, и разбили пепардою Аврамовскія ворота, но не могли вломиться въ крѣпость (442). 26 Сентября, также ночью, взяли острогъ Пяшницкаго Конца; а въ слѣдующую ночь всѣми силами приступили къ Большимъ воротамъ: штурмъ было дѣло кровопролитное, счастливое для осажденныхъ, и непріятель, вездѣ отбитый, съ того времени уже не выходилъ изъ спана; только спрѣлалъ день и ночь въ городъ, напрасно желая проломить стѣну, и вель подкопы безполезные: ибо Россіяне, имѣя *слухи* (443) или ходы въ глубинѣ земли, всегда узнавали мѣсто сей шайной работы, сами дѣлали подкопы и взрывали непріятельскіе съ людьми на воздухъ (444). Историки Польскіе отдають справедливостъ мужеству и разуму Шеина, также и блестящей смѣлости его подвижниковъ, сказывая, что однажды, среди бѣлаго дня, шесть воиновъ Смоленскихъ приплыли въ лодкѣ къ спану Маршала Дорогоспайскаго, схватили знамя Липовское и возвратились съ нимъ въ крѣпость. — Наступала зима. Сигизмундъ, упрямствомъ подобный Баторію, хотѣлъ непременно завоевать Смоленскъ; шурялъ время и людей въ празднои

осады, и думая свергнуть Шуйского, губить Г. 1609.
Самозванца!

Вспль о вступленіи Сигизмундовомъ въ Силленіе
Россію впревожила не столько Москву, Лжедими-
сколько Тушино, гдъ скоро узнали, что шай- триемихъ
ки Запорожцевъ, служа Королю, берутъ го- Ляховъ.
рода его именемъ, и что Пушिवль, Черни-
говъ, Брянскъ, вмѣстѣ съ иными обласпями
Сѣверскими, волею или неволею ему покори-
лись, избѣнивъ Лжедимишрію (445). „Чего хо-
„челъ Сигизмундъ?“ говорили Тушинскіе и
Сапѣгины Ляхи съ негодованіемъ: „лишишь
„насъ славы и возмездія за шруды; взялишь
„даромъ, что мы въ два года приобрѣли своею
„кровію и побѣдами! Сѣверская земля еспль
„наша собспвенносшь: изъ ея доходовъ Ди-
„мишрій обѣщаль плашишь намъ жалованье —
„и кто же въ ней шеперь власпвуешъ? но-
„вые пришельцы, богатѣя грабежемъ; а мы
„оспаемся въ бѣдносши, съ одиѣми ранами!“
Такъ говорили чиновники и Дворяне: Воеводы
же главные негодовали еще сильнѣе; лишаясь
надежды раздѣлишь съ Лжедимишріемъ всѣ
богатства Державы Россійской, и привык-
нувъ видѣшь въ немъ не власпшителя, а кле-
вретша, не могли спокойно воображашъ себя
подъ знаменами Республики наравнѣ съ дру-
гими Воеводами Королевскими (446). Сапѣга
колебался: Рожинскій дѣйствоваль, и заклю-
чалъ съ своими шоварищами новый союзъ (447):
они клялися умереть или воцаритъ Лжеди-

Г. 1609-1610 мипрія, назвались Конфедератами, и послали
 Распріе же сказаць Сигизмунду: „Если сила и беззакон-
 жду Сигиз-„ніе готовы исхыпиль изъ нашихъ рукъ
 мудомъ и „достояніе меча и геройства, шо не при-
 Конфедера-„знаемъ ни Короля Королемъ, ни опечества
 шами. „опечествомъ, ни брашъевъ брашьями“ (448)!
 Рожинскій писалъ къ своему Монарху: „Ва-
 „ше Величество все знали, и единственнено
 „намъ предоспавляли кончиль войну за Ди-
 „мипрія, еще болѣе для Республики, нежели
 „для насъ выгодную; но вдругъ, неожиданно,
 „вы являешесь съ подками, опнимаеше у не-
 „го землю Сѣверскую, волнуете, смущаете
 „Россіянъ, усиливаете Шуйскаго и вредите
 „дѣлу, уже почти совершенному нами!...
 „Сія земля нашею кровію увлажена, нашею
 „славою блистаетъ. Въ сихъ могилахъ, ошъ
 „Днѣпра до Волги, лежатъ кости моихъ
 „храбрѣхъ сподвижниковъ... Уступимъ ли
 „другому Россію? Скорѣе всѣ мы, оспальные,
 „положимъ пакже свои головы... и врагъ
 „Димипрія, кто бы онъ ни былъ, еспъ нашъ
 „непріятель!“ Гепману Жолкѣвскому гово-
 рили Послы Конфедератовъ: „Издравде ви-
 „пязи Республики, рожденные въ нѣдрахъ
 „злашой свободы, любили искашь воинской
 „славы въ земляхъ чуждыхъ: пакъ и мы сво-
 „имъ мечемъ, истиннымъ Марсовымъ раломъ,
 „воздѣльдали землю Московскую, тшобы по-
 „жатъ на ней гестъ и корысть. Сколь же го-
 „респно намъ видѣиль противниковъ въ еди-

„ноземцахъ и брашьяхъ! Въ сей горести про-
 „спираемъ руки къ шебѣ, Гепману опече-
 „свеннаго воинства, нашему учипелю въ
 „дѣлахъ славы! Изъясни Сенату, блосипште-
 „лю законовъ и свободы, чего мы пребуемъ
 „справедливо: да удержишь Сигизмунда.“...
 Тупъ Паны и Дворяне Королевскіе воплемъ
 негодованія прервали дерзкую рѣчь; вѣдѣли
 Посламъ удалились, язвипельно издѣвались
 надъ ними; спрашивали въ насмѣшку о здо-
 ровѣ *ихъ Государя Димитрія*, о впоромъ
 бракосочепаніи Царицы Маріи (449) — и дали
 имъ, опъ имени Сигизмундова, слѣдующій
 опвѣщъ письменный: „Вамъ мадлежало не
 „посылашь къ Королю, а ждашь его Посоль-
 „ства: погда вы узнали бы, для чего оиъ
 „всшупилъ въ Россію. Опечесство наше ко-
 „нечно славипся рѣдкою свободою; но и сво-
 „бода имѣешь законы, безъ коихъ Государ-
 „ство сшояль не можешь. Законъ Респу-
 „блики не позволяешь воевать и Королю
 „безъ согласія Чиновъ Государспвенныхъ; а
 „вы, люди часпные, своевольнымъ нападе-
 „ніемъ раздражаеше опаснѣйшаго изъ враговъ
 „ея: вами озлобленный, Шуйскій мстипшь ей
 „Крымцами и Шведами. Легко призвать,
 „прудно удалитъ опасность. Хвѣлишесь по-
 „бѣдами; но вы еще среди непріятелей силь-
 „ныхъ... Идише и скажише своимъ клевере-
 „шамъ, что искашь славы и корысти без-
 „законіемъ, мяшежничаешь и нагло оскорблять

Г. 1602. „Верховную Влассть ешь дѣло не гражданъ „свободныхъ, а людей дикихъ и хищныхъ“ (450).

Однимъ словомъ, казалось, что не подданные съ Государемъ и Государствомъ, а двѣ особенныя Державы находятся въ жаркомъ прѣннѣ между собою и грозятъ другъ другу войною! Изъяснясь съ нѣкоторою ивердосцію, Сигизмундъ не думалъ однакожь бытъ спрогимъ для усмиренія крамольниковъ, ибо имѣлъ въ нихъ нужду и надѣялся вѣрнѣе обольспить, нежели успрашить ихъ: развѣдывалъ, что дѣлается въ Лжедимипріевомъ станѣ; узналъ о несогласіи Сапѣги и Зборовскаго съ Рожинскимъ, о явномъ презрѣннѣ умныхъ Ляховъ къ Самозванцу, о желаннѣ многихъ изъ нихъ, вопреки кляшвенно ушвержденному союзу между ими, дѣйшповать за-одно съ Королевскимъ войскомъ, — и шоржешвенно назначилъ (въ Декабрѣ 1609)

Посольство Королевское въ Тушино. Пословъ въ Тушино: Пановъ Спадницкаго, Князя Збараскаго, Тишкѣвича, съ дружиною знатною (451). Онъ предписалъ имъ, что говоришь воинамъ и начальникамъ, гласно и шайно; далъ грамоту къ Царю Василю, доказывая въ ней справедливосшь своего нападения (452), но изъявляя и гошовносшь къ миру на условіяхъ выгодныхъ для Республики; далъ еще особенную грамоту къ Паптріарху, Духовеншву, Синклишу, Дворяншву и гражданшву Московскому, въ коей, уже снимая съ себя личину, вызывался прекра-

лишь ихъ жалосныя бѣдшвія, если они съ Г. 1609. благодарнымъ сердцемъ прибѣгнушь къ его Державной власти, и Королевскимъ словомъ увѣряя въ цѣлости нашего богослуженія и всѣхъ уставовъ священныхъ (453). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Сигизмундъ и къ Россіянамъ служащимъ мнимому Димитрію; а къ Самозванцу писали только Сенаторы, называя его въ шипулѣ *Яснѣйшимъ Княземъ*, и прося оказашъ Посламъ достойную честь изъ уваженія къ Республикѣ, не сказывая, за чѣмъ они ѣдутъ въ спань Тушинскій.

Уже Конфедераты, лишаясь надежды взявъ Москву, болѣе и болѣе опасаясь Князя Михаила и спрашася недоспашка въ хлѣбъ, опнимаемомъ у нихъ разъѣздами Воеводъ Царскихъ (454), умѣрили свою гордоспъ; ждали сихъ Пословъ неперпѣливо и вспрѣшили пышно. Любопытный Самозванецъ, вмѣспъ съ Мариною, смоспрѣлъ изъ окна на ихъ шоржественный вѣздъ въ Тушино, едва ли угадывая, что они везутъ ему гибель! Рожинскій совѣщовалъ имъ предспавишъся Лжедимитрію: Спадницкій и Збараскій опвѣчали, что имѣюшъ дѣло единспвенно до войска — и, послѣ великолѣпнаго пира, созвали всѣхъ Ляховъ слушашъ наказъ Королевскій. Среди обширной равнины Послы сидѣли въ креслахъ: Воеводы, чиновники, Дворяне спояли въ глубокомъ молчаніи. Сигизмундъ объявлялъ, что извлекаетъ мечъ на Шуйскаго за многія неприя-

Г. 1609. шельскія дѣйствія Россіянъ (455), спасаешь пѣмъ Конфедерашовъ, уже малочисленныхъ, изнуренныхъ долговременною войною и пѣс-
 ниныхъ соединенными силами Москвитянъ и Шведовъ; ждепъ добрыхъ сыновъ опечесства
 подь свои хоругви, забываетъ вину дерзкихъ, общаешь всѣмъ жалованье и награды (456).
 Выслушавъ рѣчь Посольскую, многіе изъяви-
 ли гошовность исполнить волю Сигизмунда;
 другіе желали, чшобы онъ, взявъ Смоленскъ и
 Сѣверскую землю опъ Димитрія, мирно воз-
 вратился въ опечесство, а войско Республики
 присоединилъ къ Конфедератамъ для завоева-
 нія всего Царшва Московскаго. „Согласно
 „ли съ достоинствомъ Короля“ — возражали
 Послы — „имѣть владѣнную грамошу на Рос-
 „сійскія земли опъ того, кому большая часть
 „Россіянъ даетъ имя обманщика (457)? и бла-
 „горазумно ли проливашъ за него драгоцѣнную
 „кровь Ляховъ?“ Конфедерашы шребовали
 по крайней мѣрѣ двухъ милліоновъ злыхъ;
 шребовали еще, чшобы Сигизмундъ пазначилъ
 приспойное содержаніе для мнимаго Дими-
 трія и жены его. „Вспомните“ — опѣш-
 спвовали имъ — „что у насъ нѣтъ Перуан-
 „скихъ рудниковъ. Удовольствуйтесь нынѣ
 „жалованьемъ обыкновеннымъ; когда же Богъ
 „покоритъ Сигизмунду великую Державу
 „Московскую, тогда и прежняя ваша служба
 „не ошпанется безъ возмездія, хотя вы слу-
 „жили не Государю, не Республикѣ, а чело-

„вѣку спороннему, безъ ихъ вѣдома и согла- Г. 1609.
„сія.“ О будущей долѣ Самозванца Послы не
сказали ни слова. Вожди и воины просили
времени для размышленія.

Что жъ дѣлалъ Самозванецъ, еще окру-
женный множествомъ знатныхъ Россіянъ,
еще Глава войска и спана? Какъ бы ничего
не зная, сидѣлъ въ высокихъ хоромахъ Ту-
шинскихъ, и ждалъ спокойно рѣшенія судьбы
своей опъ людей, копорые назывались его
слугами; упоенный сновидѣніемъ величія, бо-
ялся пробужденія и смыкалъ глаза подъ уда-
ромъ смертоноснымъ. Уже давно терпѣлъ
онъ наглость Ляховъ и презрѣніе Россіянъ,
не смѣя бытъ възыскательнымъ или спро-
гимъ: шакъ Гешманъ вспылчивый, въ при-
существіи Лжедимишрія, изломалъ палку объ
его любимца, Князя Вишневецкаго (458), и за-
спавилъ Царика бѣжашъ опъ страха вонъ
изъ комнашы; а Тишкѣвичъ въ глаза называлъ
Самозванца обманщикомъ. Многіе Россіяне,
долго лицемѣривъ и чеспивъ бродягу, уже
явно гнушались имъ, досаждали ему не-
вниманіемъ, словами грубыми, и думали между
собою, какъ избытъ вмѣстѣ и Шуйскаго и
Лжедимишрія. Сіе спокойствіе злодѣя, въ ро-
ковой часъ оставленнаго умомъ и смѣлостію,
способствовало успѣху Пословъ Сигизмун-
довыхъ.

Они пригласили къ себѣ знатнѣйшихъ
Россіянъ Лжедимишріева спана, и вручивъ

Г. 1608. **Переговоры** имъ грамоту Сигизмундову, изъясняли, что **съ Тушинскими из-мѣнниками.** хопя Король вспунилъ въ Россію съ ору-
 жіемъ, но единственно для ея мира и благо-
 денствія, желая утишить бунтъ, истребить
 беспыднаго Самозванца, низвергнуть пи-
 рана вѣроломнаго (Шуйскаго), освободить на-
 рѣдъ, утвердить Вѣру и Церковь. „Син люди“
 — пишеть Историкъ Польскій (459) — „угне-
 „шенные долговременнымъ злосчастіемъ, не
 „могли найсти словъ для выраженія своей
 „благодарности: печальныя лица ихъ освѣ-
 „пились радостію; они плакали отъ умиле-
 „нія, читали другъ другу письмо Королев-
 „ское, цѣловали, прижимали къ сердцу начер-
 „паніе его руки, восклицая: *не можемъ имѣть*
 „*Государя лугшаго!*“ . . . Такъ замысль Си-
 гизмундовъ на вѣнецъ Мономаховъ былъ шор-
 жешвенно объявленъ и шоржешвенно одоб-
 ренъ Россіянами; но какими? Сонмомъ измѣн-
 никовъ: Бояриномъ Михайломъ Салпыковымъ,
 Княземъ Василіемъ Рубцемъ-Мосальскимъ и
 клеветниками ихъ, вѣроломцами опытными,
 которые, нарушивъ при присяги (460), и на-
 рушая четвёртую, не усомнидась предать
 иноплеменнику и Лжедмитрію и Россію,
 чтобы спасшися отъ мести Шуйскаго, ран-
 нимъ усердіемъ снискавъ благоволеніе Короля
 и подъ сѣнію новаго царствующаго Дома
 вкушивъ счастливое забвеніе своихъ беззакон-
 ній! Въ сей думѣ крамольниковъ присущ-
 ствовала, какъ пишуть, и мужъ добродѣ-

иельный, плѣнникъ Филаретъ (461), ея невольный и безгласный участникъ. Г. 1609.

Увѣренные въ согласіи Тушинскихъ Россіянъ имѣшь Царемъ Сигизмунда, Послы въ тоже время гошповы были вступити въ сношеніе и съ Васиіемъ, какъ законнымъ Монархомъ: доставили ему грамошу Королевскую и, вѣрояшно, предложили бы миръ на условіи возвращити Лишвѣ Смоленскъ или землю Сѣверскую: чѣмъ могло бы удовольствоваться властолюбіе Сигизмундово, если бы Россіяне не захошѣли измѣнити своему Вѣдценосцу. Но Васиій, перехвативъ возмущающія письма Королевскія къ Духовенству, Боярамъ и гражданамъ столицы, не ошвѣчалъ Сигизмунду, въ знакъ презрѣнія: обнародовалъ шолько его вѣроломство и козни (462), чпобы исполнити негодованія сердца Россіянъ. Москва была спокойна; а въ Тушинѣ вспыхнулъ мяшежь.

Давъ Конфедератамъ время на размышленіе, Послы Сигизмундовы уже тайно склонили Князя Рожинскаго и главныхъ Воеводъ присоединити къ Королю. Не хопѣли вдругъ оставити Самозванца, боясь, чпобы многояюдная сволочь Тушинская не передалась къ Васиію (463): условидись до времени перптѣль въ спанѣ мнимое господство Лжедмитріево для устрашенія Москвы, а дѣйствовать по воль Сигизмунда, имѣя главною цѣлію визвергнути Шуйскаго. Но ослѣпленіе

Г. 1609. и спокойствіе бродяги уже исчезли: угадывавая или свѣдавъ замышляемую измѣну, онъ призвалъ Рожинскаго и съ видомъ гордымъ спросилъ, что дѣлають въ Тушинѣ Вельможи Сигизмундовы, и для чего къ нему не являющся? Гешманъ непрезвѣый забылъ лицемѣріе: ошвѣчалъ бранью, и даже поднялъ руку (464). Самозванецъ въ ужасѣ бѣжалъ къ Маринѣ; кинулся къ ея ногамъ; сказалъ ей: „Гешманъ выдаетъ меня Королю; я долженъ спасаться: проспи“ — и ночью (29 Декабря), надѣвъ крестьянское плащье, съ шупомъ своимъ, Пешромъ Кошелевымъ, въ навозныхъ саняхъ уѣхалъ искать новаго гнѣзда для злодѣйства: ибо царство злодѣя еще не кончилось!

Вѣстиво
Лжедими-
трія.

На разсвѣтѣ узнали въ Тушинскомъ станѣ, что мнимый Димитрій пропалъ: всѣ изумились. Многіе думали, что онъ убитъ и брошенъ въ рѣку (465). Сдѣлалось ужасное смятеніе: ибо знапная часть войска еще усердствовала Самозванцу, любя въ немъ ашамана разбойниковъ (466). Толпы съ яростнымъ крикомъ приступили къ Гешману, требуя своего Димитрія, и въ поже время грабя обозъ сего бѣглеца, серебряные и золотые сосуды, имъ оставленные. Гешманъ и другіе начальники едва могли смирить мятежниковъ, увѣривъ ихъ, что Самозванецъ, не убитый, не изгнанный, добровольно скрылся въ чувствѣ малодушнаго страха, и что не бунномъ, а

пвердоспію и единодушїемъ должно имъ вый-
ти изъ положенїя весьма ошаснаго. Не менѣ
волновались и Россійскіе измѣнники, лишен-
ные Главы: одни бѣжали въ слѣдъ за Само-
званцемъ, другіе въ Москву (467); знатнѣйшіе
прислали къ Конфедератамъ, и вмѣстѣ съ
ними оправили Посольство къ Сигизмунду.

Между тѣмъ Марина, оставленная му-
жемъ и Дворомъ, не измѣняла высокоумїю Высокомѣ-
ріе Марини.
и пвердоспи въ злосчастїи; видя себя въ
спанї подѣ спрогимъ надзоромъ и какъ бы
павнищею ненависпнаго ей Генмана, упре-
кала Ляховъ и Россїанъ предапельспвомъ;
хопѣла жишь или умереть Царицею; опвѣп-
спвовала своему дядѣ, Пану Спадницкому,
кошорый убѣждалъ ее прибѣгнушь къ Сигиз-
мундовой милоспи и назвалъ въ письмѣ толь-
ко дочерью Сендомирскаго Воеводы, а не Го-
сударынею Московскою: „Благодарю за добрыя
„желанїя и совѣшы; но правосудїе Всевыш-
„няго не дастъ злодью моему, Шуйскому,
„насладишься плодомъ вѣроломства. Кому
„Богъ единожды даетъ величїе, топъ уже
„никогда не лишается сего блеска, подобно
„солнцу, всегда лучезарному, хошя и запмѣ-
„ваемому на часъ облаками“ (468). Она писала
къ Королю: „Счастїе меня оставило, но не
„лишило права Власпипельскаго, ушвержден-
„наго моимъ Царскимъ вѣчанїемъ и дву-
„кратною присягою Россїанъ;“ желала ему
успѣха въ войнѣ, не уступая вѣнца Моно-

махова — ждала случая дѣйствовать, и воспользовалась первымъ (469).

Г. 1610.

Скоро свѣдали, гдѣ Лжедимипрій: онъ уѣхалъ въ Калугу; спалъ близъ города въ монастырѣ, и велѣлъ Инокамъ объявить ея жителямъ, что Король Сигизмундъ претовалъ опъ него земли Сѣверской, желая обратиться въ Лапинство, но получивъ отказъ, склонилъ Гешмана и все Тушинское войско къ измѣнѣ; что его (Самозванца) хотѣли схватить или умертвить; что онъ удалился къ нимъ, достойнымъ гражданамъ знаменишой Калуги, надѣясь съ ними и съ другими вѣрными ему городами изгнать Шуйскаго изъ Москвы и Ляховъ изъ Россіи, или погибнуть славно за цѣлостъ Государства и за свящность Вѣры (470). Духъ буйности жилъ въ Калугѣ, гдѣ оставались еще многіе изъ сподвижниковъ Апамана Болошникава: они съ усердіемъ встрѣтили злодѣя, какъ Государя законнаго, ввели въ лучшей домъ, надѣлили всемъ нужнымъ, богатыми одеждами, конями. Прибѣжали изъ Тушина нѣкошорые ближніе чиновники Самозванцевы; пришелъ главный крамольникъ (471), Князь Григорій Шаховскій, съ полками Козаковъ изъ Царева-Займища, гдѣ онъ наблюдалъ движенія Сигизмундовой раши (472). Соспавились дружины шлохранителей и воиновъ, Дворъ и Правительство, достойное Лжецаря, коего первымъ указомъ въ семь новомъ вершелъ злодѣйства было

испребленіе Ляховъ и Нѣмцевъ за непріяшельскія дѣйствія Сигизмунда и Шведовъ (473): ихъ убивали, вмѣстѣ съ вѣрными Царю Россіянами, во всѣхъ городахъ, еще подвласныхъ Самозванцу: Туль, Перемышля, Козельскъ; грабили купцевъ иноземныхъ на пуши изъ Липвы къ Тушину. Въ Калугѣ упоили бывшего Воеводу ея, Ляха Скопницкаго, подозрѣваемаго Лжедимишрѣемъ въ измѣнѣ (474). Тамъ же исперзали и добраго Окольничаго, Ивана Ивановича Годунова, какъ усерднаго слугу Василюва. Взявъ его въ плѣнъ (475), свергнули съ башни, и еще живаго кинули въ рѣку; онъ ухвятился за лодку: злодѣй Михайло Бупурлинъ ошсѣкъ ему руку, и сей мученикъ вѣрности упонулъ въ глазахъ оч-чаянной жены своей, сеспры Филарешовой. Бывъ дошолъ въ нѣкошорой зависимости опъ Гешмана и другихъ знашныхъ клевершовъ, Самозванецъ уже могъ дѣйствовать свободно, звѣрствовашъ до безумія, хваляся особенно ненавистію ко всему не-Русскому, и говоря, что когда будешъ Царемъ на Москвѣ, шо не оставишь въ живыхъ ни единого иноплеменника, ни груднаго младенца, ни зародыша въ ушробѣ мапери (476)! И кровію Ляховъ обогранный, погда же искалъ въ нихъ еще усердія къ его злодѣйству!

Въ Тушинскомъ станѣ чипали шайныя грамошы Лжедимишрѣевы (477): Самозванецъ писалъ, что возвратишся къ своимъ добрымъ

Г. 1610.
Злодѣйства
Самозванца
въ Калугѣ.

Г. 1610. сподвижникамъ съ богашою казною, если они дадушъ ему новую кляшву въ вѣрности и накажущъ главныхъ виновниковъ измѣны. Прибыли и шайные Послы его, Ляхъ Казимирскій и Глазунъ-Плащевъ (478): они внушали Ляхамъ и Козакамъ, что одинъ Димитрій можешъ обогашить ихъ, имѣя еще владѣнія обширныя и миллионы гошовые. Люди, сколько нибудь благоразумные, не слушали (479); но бродяги, грабишели снова взволновались, и еще болѣе, когда Марина, пользуясь смятеніемъ, явилась между воинами съ расшрпанными волосами, съ лицомъ блѣднымъ, съ глубокою горестію и слезами; не упрекала, но прогала, видомъ и словами; убѣждала не оставлять Димитрія, исполненнаго къ нимъ любви и благодарности: не лишашъ себя праведнаго возмездія за шруды, для него понесенные, — не обольщашъя Королевскою милостію, ничѣмъ незаслуженною и слѣдственно ненадежною; ходила изъ спавки въ спавку; каждога изъ чиновниковъ называла именемъ, ласково привѣпспивовала, молила соединиться съ ея мужемъ (480). Все было въ движеніи: спремилась видѣть и слушашъ прелестную женщину, краснорѣчивую опъ живыхъ чувствъ и разительныхъ обспояшельствъ судьбы ея. Говорили: „Послы Королевскіе насъ обманули и разлучили съ Димитріемъ! Гдѣ пошь, за кого мы умирали? Опъ кого будемъ шребовашъ награды?“

Волненіе въ
Тушинѣ.

Еще Гепманъ и Воеводы нашли средство Г. 1610.
обуздать Ляховъ; но Донцы съѣли на коней
и выступили полками изъ Тушина къ Калу-
гь. Гепманъ съ своими лашниками наспигъ
ихъ, изрубилъ болѣе штысячи (481) и заспа-
вилъ побѣжденныхъ возвратиться.

Спокойствіе было кратковременно. Не
имѣвъ совершеннаго успѣха въ намѣреніи
взбунтовать Тушинскій станъ, и боясь ме-
ссти Гепмана, Марина, въ одеждѣ воина, съ
лукомъ и шудомъ за плечами, ночью, въ прес-
кучій морозъ ускакала верхомъ къ мужу, про-
вождаемая польско слугою и служанкою (482).
Поушру нашли въ ея коннапахъ слѣдующее
письмо къ войску: „Безъ друзей и ближнихъ,
„одна съ своею горестію, я должна спасать
„себя ошъ наглосии моихъ мнимыхъ защищ-
„никовъ. Въ упоеніи шумныхъ пировъ, кле-
„ветники гнусные равняютъ меня съ жена-
„ми презрительными, умышляютъ измѣну и
„ковы. Сохрани Боже, чтобы ктонибудь
„дерзнулъ порговать мною и выдасть меня
„человѣку, которому ни я, ни мое Царство
„не подвластны! Упѣсненна и гонимая, сви-
„дѣтельствуюсь Всевышнимъ, что не пре-
„стану блюсти своей чести и славы, и бывъ
„Властительницею народовъ, уже никогда не
„согланусь возвратиться въ званіе Польской
„Дворянки. Надѣясь, что храброе воинство
„не забудеть присяги, моей благодарности
„и награды ему обѣщанныхъ, удаляюсь“ (483).

11 Февр.
Вѣстие
Марины.

Г. 1610. Сіе письмо читали всенародно въ Тушинѣ благопріятели Марины и произвели желаемое дѣйствіе: новый мяшежь, еще сильнѣйшій прежнихъ. Неисповые, съ обнаженными саблями окруживъ спавку Гешмана, вопили: „Злодѣй! Ты выгнать злосчастную Марину „швоею буйноспію, въ чаду високоумія и „пьянспа! Ты, вѣроломецъ, подкупленный „Королемъ, чшобы обманомъ вырватьъ изъ „нашихъ рукъ казну Московскую! Возврати „намъ Димитрія, или умри, измѣнникъ!“ Спрѣляли изъ писполешовъ; хотѣли дѣйствительно убишь Рожинскаго, выбрашь инаго начальника (484) и немедленно ишши къ Самозванцу; но снова одумались, примирились съ неуспрашимымъ Гешманомъ и дали ему слово ждашь опвѣща Королевскаго. „Ни за „что не ручаюсь“ — писалъ Рожинскій къ Сигизмунду — „если Ваше Величештво не благоводите удовлешворишь желаніямъ войска „и Боярь Московскихъ, съ нами соединенныхъ“ (485).

Посольство Тушинское къ Королю. Сіи желанія или шребованія были объявлены Королю Послами Россіянъ и Ляховъ Тушинскихъ. Въ числѣ сорока-двухъ первыхъ находились Михайло Салпыковъ и сынъ его Иванъ, Князья Рубецъ-Мосальскій и Юрій Хвороспинимъ, Левъ Плещеевъ, Молчановъ (шощъ самый (486), которій въ Галиціи выдавалъ себя за Димитрія), Дьяки Грамошинъ, Андроновъ, Чичеринъ, Апраксинъ и многіе

Дворяне. Сигизмундъ принялъ ихъ (31 Генваря) съ великою пышностію, сидя на престолѣ, въ кругу Сенапоровъ и знашнихъ Пановъ. Съдовласый измѣнникъ Салшыковъ говорилъ длинную рѣчь о бѣдствіяхъ Россіи, о довѣренности ея къ Королю, и замолчалъ ошъ усалоспи. Сынъ его и Дьякъ Грамошинъ продолжали: одинъ исчислилъ всѣхъ нашихъ Государей ошъ Рюрика до Іоанка и Θεодора; другой молилъ Сигизмунда бышь засшупникомъ нашего православія и шѣмъ снискашъ милосшъ Всевышняго. Наконецъ Бояринъ Салшыковъ предложилъ вѣнецъ Мономаховъ — не Сигизмунду, но юному Королевичу Владиславу ⁽⁴⁸⁷⁾; а Грамошинъ заключилъ изображеніемъ выгодъ, безопасности, благоденствія обѣихъ Державъ, кошорыя со временемъ будущъ единою подъ скишпромъ Владислава. Липовскій Канцлеръ, Левъ Сапѣга, ошвѣшпсшвовалъ, что Сигизмундъ благодарилъ за оказываемую ему чеспъ и довѣренность, соглашался бышь покровишелемъ Россійской Державы и Церкви, и назначилъ Сенапоровъ для переговоровъ о дѣлѣ споль важномъ.

Переговоры начались немедленно, и Послы измѣнниковъ Тушинскихъ сказали Сенапорамъ: „Съ шого времени, какъ смершю Іоаннова наслѣдника извелося Державное племя „Рюриково, мы всегда желали имѣшъ одного „Вѣщеносца съ вами: въ чемъ можешъ удо-

Г. 1610. „сповѣришь васъ сей Думный Бояринъ, Ми-
 „хайло Глѣбовичъ Салтыковъ, зная всѣ тай-
 „ны государственныхныя. Препятствіемъ были
 „грозное власноволаніе Борисово, успѣхи Дже-
 „димитрія, незаконное воцареніе Шуйскаго
 „и явленіе вперваго Самозванца, къ которому мы
 „приспали, не вѣря ему, но опъ ненависти
 „къ Василию, и только до времени. Обрадо-
 „ванные вступленіемъ Короля въ Россію, мы
 „шайно снеслися съ людьми знаменитѣйшими
 „въ Москвѣ, свѣдали ихъ единомысліе съ нами
 „и давно прибѣгнули бы къ Сигизмунду, если
 „бы Ляхи Лжедимитріевы пому не пропиг-
 „видились. Нынѣ же, когда Вожди и войско
 „тошовы повиновались законному Монарху,
 „объявившему намъ чиспопу своихъ намѣ-
 „реній, — нынѣ смѣло убѣждаемъ Его Вели-
 „чество дасть намъ сына въ Цари: ибо ему
 „самому, Государю иной великой Державы,
 „не лзя оспавить ее, ни управлять Мос-
 „ковскою чрезъ Намѣстника. Вся Россія
 „встрѣпшитъ Царя вождельнаго съ радо-
 „стію; города и крѣпости отворятъ врапа;
 „Патріархъ и Духовенство благословятъ его
 „усердно. Только да не медлитъ Сигизмундъ;
 „да идешь прямо къ Москвѣ и подкрѣпитъ
 „войско, угрожаемое превосходными силами
 „Скопина и Шведовъ. Мы впереди: укажемъ
 „ему путь и средства взять столицу; сами
 „свергнемъ, испребимъ Шуйскаго, какъ жерп-
 „ву, уже давно обреченную на гибель. Тогда

„и Смоленскъ, осаждаемый съ шакимъ уси-
 ,,ліемъ шягосшнымъ, досель бесполезнымъ —
 ,,погда и все Государство послѣдуетъ наше-
 ,,му примѣру.“ Но, боясь ли, какъ пишутъ,
 ввѣрить судьбу шестнадцатилѣтняго Коро-
 левича народу ославленному спрошшивоспію
 и мяшежами (488), или отъ личнаго власто-
 любія не расположенный уступитъ Москов-
 ское Царство даже и сыну, Сигизмундъ изъ-
 яснился двусмысленно. Сенаторы его отвѣш-
 ствовали измѣнникамъ, что *если* Всевышній
 благословитъ доброе желаніе Россіянъ; *если*
 грозныя шучи, висящія надъ ихъ Державою,
 удалятся, и шихіе дни въ ней снова воз-
 сіяютъ; *если*, въ мирѣ и согласіи, Духовен-
 ство, Вельможи, войско, граждане всѣ едино-
 душно захошятъ Владислава въ Цари: то
 Сигизмундъ конечно удовлетворитъ ихъ об-
 щей волей — и готовъ итти къ Москвѣ, какъ
 скоро Тушинская рапа къ нему присоеди-
 нится.

Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ Послы пре-
 бовали, чтобы Владиславъ принялъ нашу Вѣ-
 ру: имъ сказали, что Вѣра есть дѣло совѣ-
 сти и не терпитъ насилія; что можно вну-
 шать и склонять, а не велѣть. „Сіи люди“—
 говоритъ Польскій Историкъ (489) — „мало
 ,,заботились о правахъ и вольностяхъ госу-
 ,,дарственныхъ: твердили единственно о
 ,,Церкви, монастыряхъ, обрядахъ; только
 ,,ими дорожили, какъ главнымъ, сущесшвен-

Г. 1610. „нымъ предметомъ, необходимымъ для ихъ
 „мира душевнаго и счастія.“ Именемъ Коро-
 левскимъ Сенапоры писменно ушвердили не-
 прикосновенность всѣхъ нашихъ священныхъ
 успавовъ и согласились, чѣобы Королевичъ,
 если Богъ дастъ ему Государство Москов-
 ское, былъ вѣнчанъ Папріархомъ; обязались
 также соблюсти цѣлостъ Россіи, ея законы
 и достояніе людей частныхъ (49⁰); а Послы
 клялися оставишь Шуйскаго и Самозванца,
 вѣрно служишь Государю Владиславу, и до-
 колъ онъ еще не царствуетъ, служишь опцу
 его (49¹). Въ тоже время Король писалъ къ
 Сенапу, чѣто Москва въ смященіи, и Князь
 Михайль въ раздорѣ съ Василиемъ; чѣто долж-
 но пользоваться обстоятельствами, расши-
 ритъ владѣнія Республики и завоевалъ часть
 Россіи или всю Россію (49²)! Не могли Сал-
 пыковъ и клеветы его быть слѣпыми: они
 видѣли, чѣто Король готовишь Царство себѣ,
 а не Владиславу; знали, чѣто и Владиславъ не
 могъ ни въ какомъ случаѣ приняшь нашего
 Закона: но ужасаясь близкаго поржества
 Василиева, какъ своей гибели, и давно погря-
 нувъ въ злодѣйствахъ, не усомнились пре-
 дать опечество изъ рукъ низкаго Самозван-
 ца въ руки Вѣнценосца иновѣрнаго; предла-
 гали условія единственны для ослѣпленія дру-
 гихъ Россіянъ, и лицемѣрно восхищаясь мни-
 мою готовностью Сигизмунда исполнишь всѣ
 ихъ желанія, громогласно благодарили его и

Изъѣзники
 признають
 Владислава
 Царемъ.

плакали отъ радости (493). Пировали, объдали Г. 1610. у Короля, Гешмана Жолкѣвскаго и Льва Сапѣги. Сидя на возвышенномъ мѣстѣ, Король пилъ за здравіе Пословъ: они пили за здравіе Царя Владислава. Написали грамопы къ Воеводамъ городовъ окрестныхъ, славя великодушіе Сигизмунда, убѣждая ихъ присягнуть Королевичу, соединиться съ братьями Ляхами, и нѣкошорыхъ обольспили: Ржевъ и Зубцовъ поддалися Царю новому, мнимому (494). Но знаменитый Шеинъ, уже пять мѣсяцевъ осаждаемый въ Смоленскѣ, къ его славы и бѣдспвію Королевскаго войска, испребляемаго трудами, бипвами и морозами, не обольспился: вызванный изъ крѣпости измѣнниками для свиданія, слушалъ ихъ съ презрѣніемъ, и возвратился вѣрнымъ, непоколебимымъ.

Довольный Тушинскими Россіянами, Сигизмундъ шѣмъ менѣ былъ доволенъ Тушинскими Ляхами, коихъ Послы снова пребывали милліоновъ, и кошѣли, чшобы онъ, взявъ Московское Государство, далъ Маринѣ Новгородъ и Псковъ, а мужу ея Княжесство особенное (495). Опасаясь раздражить людей буйныхъ и лишиться ихъ важнаго, необходимаго содѣйствія, Король обѣщаль уступитъ имъ доходы земли Сѣверской и Рязанской, милоспиво надѣлишь Марину и Лжедимитрія, если они смиряшся, и немедленно прислашь въ Тушино Вельможу Попоцкаго съ деньгами и съ войскомъ, чшобы испребитъ или про-

Г. 1610. гнашь Князя Михаила, сѣснишь Москву и низвергнушь Шуйскаго. Но сей опвѣсть не успокоиль Конфедерашовъ: не вѣрили общаніямъ; ждали денегъ — а Сигизмундъ медлилъ, и мориль людей подь спѣнами Смоленска; не присылалъ ни серебра, ни войска къ мяшежникамъ: ибо его любимецъ, Поповскій, къ досадѣ Гешмана Жолкѣвскаго, распорядя осадою, не хощѣлъ двинушься съ мѣста, чптобы опсупсшвиемъ не упрасишь выгоды временщика.

Вѣспи Калужскія еще болѣе взволновали Конфедерашовъ: тамъ Лжедимишрїй снова усиливался и царспвовалъ; тамъ явилась и жена его, славимая какъ героиня. Выѣхавъ изъ Тушина, она сбилась съ дороги (496), и попала въ Дмишровъ, заняшый войскомъ Сапѣги, копорый совѣтовалъ ей удалиться къ опцу. „Царица Московская“ — сказала Марина — „не будешь жалкою изгнанницею въ „домъ родителескомъ“ — и взявъ у Сапѣги Нѣмецкую дружину для безопасности, при-
 скакала къ мужу, копорый вспрѣчилъ ее
 поржесшвенно вмѣспѣ съ народомъ, всхи-
 щеннымъ ея красошою въ убранствѣ юнаго
 выпязя (497). Калуга веселилась и пировала;
 хвалилась призракомъ Двора, многолюдспвомъ,
 изобиліемъ, покоемъ, — а Тушинскіе Ляхи
 перпѣли голодь и холодь, сидѣли въ своихъ
 укврѣленіяхъ какъ въ осадѣ, или, шолпами
 выѣзжая на грабежь, вспрѣчали пули и сабли

Марина въ
Калугѣ.

Царскихъ или Михайловыхъ отрядовъ. Кри- Г. 1610.
чали, что вмѣстѣ съ Димитріемъ оставило
ихъ и счастье; что въ Тушинѣ бѣдность и
смерть, въ Калугѣ честь и богатство; не
слушали новыхъ Пословъ Королевскихъ (498),
прибывшихъ къ нимъ только съ ласковыми
словами; кляли измену своихъ Предводителей
и козни Сигизмундовы; хотѣли грабить
спань и съ сею добычею итти къ Самозван-
цу. Но Гешманъ, въ послѣдній разъ, обуздаль
буйность спрахомъ.

Уже Князь Михаилъ дѣйствовалъ. Войско
его умножилось, образовалось. Пришло еще
3000 Шведовъ изъ Выборга и Нарвы (499). Го- Успѣхи
Князя Ми-
хаила.
товились итти прямо на Сапѣгу и Рожин-
скаго, но хотѣли озаботить ихъ и съ дру-
гой стороны: послали Воеводу Хованскаго,
Боряинскаго и Горна (500), занявъ южную
часть Тверской и сѣверную Смоленской обла-
сти, чтобы препяшествовать сообщенію Кон-
федератовъ съ Сигизмундомъ. Между тѣмъ
чиновникъ Волуевъ съ пятьюстами ратни-
ковъ долженъ былъ осмошрѣть въблизи укрѣп-
ленія Сапѣгины. Онъ сдѣлалъ болѣе: ночью
(Генваря 4) всступилъ въ Лавру, взявъ шамъ
дружину Жеребцова (501), упрямъ напалъ на
Ляховъ и возвратился къ Князю Михаилу
съ полною плѣнниковъ и съ вѣстію о сла-
бости неприятеля. Войско ревностно желало
битвы, надѣясь поразить Сапѣгу и Гешмана
отдѣльно. Но дерзость первого уже исчезла:

Г. 1610. будучи въ несогласіи съ Рожинскимъ, оставивъ Лжедимишрїя и еще не приспавъ къ Королю, едва ли имѣя 6000 сподвижниковъ (502), изнуренныхъ болѣзнями и шрудами, Сапѣга увидѣлъ поздно, что не время мыслить о завоеваніи монашшря, а время спасаться: снялъ осаду (12 Генваря) и бѣжалъ къ Дмитрову. Иноки и воины Лавры не вѣрили глазамъ своимъ, смотря на сіе бѣгство врага, сподъ долго упорнаго (503)! Оглядѣли безмолвный спанъ измѣнниковъ и Ляховъ; нашли шамъ множесшво запасовъ и даже не мало вещей драгоцѣнныхъ; думали, что Сапѣга возвратится — и чрезъ восемь дней послали наконецъ Инока Макарія со Святою водою въ Москву, объявивъ Царю, что Лавра спасена Богомъ и Княземъ Михаиломъ, бывъ 16 мѣсяцевъ въ шѣсномъ облежаніи. Уже сія не только свяшосшю, но и славою рѣдкою — любовію къ опечесшву и Вѣрѣ преодолевъ искуссшво и число непрїятеля, нужду и язву — обративъ свои башни и спѣны, дебри и холмы въ памяшники доблести безсмершной — Лавра увѣнчала сей подвигъ новымъ государшвеннымъ благодарѣніемъ. Россїяне шребовали тогда единшвенно оружія и хлѣба, чтобы сражашься; но союзники ихъ, Шведы, шребовали денегъ: Иноки Троицкіе, вспрѣшивъ Князя Михаила и войско его съ любовію, ошдали ему все, что еще имѣли въ жилищницахъ, а Шведамъ нѣсколько штысячъ рублей

Освобожденіе Лавры.

изъ казны монастырской (504). — Глубина снѣговъ запрудняла воинскія дѣйствія: Князь Иванъ Куракинъ съ Россіянами и Шведами выступилъ на лыжахъ изъ Лавры къ Дмипрову (505), и подъ снѣгами его увидѣлъ Сапѣгу. Началось кровопролитное дѣло, въ коемъ Россіяне блестящимъ мужествомъ заслужили громкую хвалу Шведовъ, судей неприспраспныхъ; побѣдили, взяли знамена, пушки, городъ Дмипровъ, и гнали непріятеля легкими опрядами къ Клину, нигдѣ не на- Вѣгство
ходя ни жишелей, ни хлѣба въ сихъ мѣстахъ Сапѣги.
опустошенныхъ войною и разбоями. Предавъ Ляховъ Тушинскихъ судьбѣ ихъ, Сапѣга шель день и ночь къ Калужскимъ и Смоленскимъ границамъ, чшобы присоединиться къ Королю или Лжедимирию, смотря по обстоятель-
ствамъ (506).

До сего времени Сапѣга былъ щипомъ для Тушина, стоя между имъ и Слободою Александровскою: свѣдавъ о бѣгствѣ его — свѣдавъ тогда же, что Воеводы, опряженные Княземъ Михайломъ (507), заняли Спарию, Ржевъ и приступаютъ къ Бѣлому — Конфедераты не хотѣли медлить ни часу въ спанѣ, угрожаемомъ вблизи и вдали Царскими войсками; но смиренные ужасомъ, изъявили покорность Гешману: онъ вывелъ ихъ съ распущенными знаменами, при звукѣ шрубъ и подъ дымомъ пылающаго, имъ зажженнаго сѣна, чшобы ишли къ Королю.

Г. 1610. Измѣнники, клеветы Салпыкова, соединились съ Ляхами; гнуснѣйшіе изъ нихъ ушли къ Самозванцу; менѣе виновные въ Москву и въ другіе города (508), надѣясь на милосердіе Василюво или свою неизвѣстность, — и чрезъ нѣсколько часовъ оспался только пепель въ уединенномъ Тушинѣ, которое 18 мѣсяцевъ кипѣло шумнымъ многочисломъ, величалось именемъ Царства и боролось съ Москвою! Жарко преслѣдуемый дружинами Князя Михаила, изгнанный изъ крѣпкихъ стѣнъ Юсифовской Обители и разбитый въ полѣ мужественнымъ Волуевымъ (который въ семь дѣлъ (509) освободилъ знаменипаго плѣнника, Филарета), Рожинскій, Князь племени Гедиминова, еще юный лѣтами, опъ изнуренія силъ и горести кончилъ бурную жизнь въ Волоколамскѣ, жалуясь на измѣну счастья, безуміе втораго Лжедимитрія, крѣпкой духъ сподвижниковъ и медленность Сигизмундову: Полководецъ искусный, какъ увѣряють его единосемцы (510), или только смѣлый наездникъ и грабитель, какъ свидѣтельствуютъ наши лѣтописи. Смерть начальника рушила соспавъ войска: оно разсѣялось; толпы бѣжали къ Сигизмунду, толпы къ Лжедимитрію и Сапѣгъ, который спалъ на берегахъ Угры, въ мѣстахъ еще изобильныхъ хлѣбомъ (511), и предлагалъ своему Государю условія для вѣрной ему службы, сносяся и съ Калугою. — Такъ исчезло

Опустѣніе
Тушина.

главное, страшное ополченіе удалцевъ и разбойниковъ чужеземныхъ, измѣнниковъ и злодѣевъ Россійскихъ, бывъ на шагъ отъ своей цѣли, гибели нашего опечества, и вдругъ остановлено великодушнымъ усиленіемъ добрыхъ Россіянъ, и вдругъ уничтожено дѣйствіями грубой Полипики Сигизмундовой!.. Одинъ Лисовскій, съ измѣнникомъ Ашаманомъ Просовецкимъ, съ шайками Козаковъ и вольницы, держался еще нѣсколько времени въ Суздаль, но весною ушелъ (512) оттуда въ мятежный Псковъ, разграбивъ на пупи монастырь Колязинскій, гдѣ честный Воевода, Давидъ Жеребцовъ, палъ въ битвѣ. Наконецъ вся внушенность Государства успокоилась.

Такъ успѣлъ Герой-юноша въ своемъ дѣлѣ великомъ! За 5 мѣсяцевъ предъ тѣмъ оставивъ Царя почти безъ Царства, войско въ оцѣпенѣніи ужаса, среди враговъ и предашелей — находивъ вездѣ отчаяніе или зложелательство, но умѣвъ пронунуть, оживить сердца добродѣтельной ревностію, собрать на краю Государства новое войско опечественное, благовременно призвать иноземное, возстановить цѣлость Россіи отъ Запада до Воспока, разсѣять сонмы непріятелей многочисленныхъ и взять одною угрозою крѣпкіе, годовые ихъ станы — Князь Михаилъ двинулся изъ Лавры, имъ освобожденной, къ столицѣ, имъ же спасенной, чшобы

Дѣло Князя
Михаила.

Г. 1610. вкусишь сладость добродѣтели, увѣнчанной славою.

Торже-
ственное
вступле-
ніе Героя
въ Москву.
2 Марта.

Россіяне и Шведы, одни съ веселіемъ, другіе съ гордосцію, шли какъ братья, Воеводы и воины, на шоржесство рѣдкое въ лѣтописяхъ міра. Царь велѣлъ знашнымъ чиновникамъ вспрѣвшишь Князя Михаила: народъ предупредилъ чиновниковъ (513); спѣсвилъ дорогу Троицкую; поднесъ ему хлѣбъ и соль, *близъ теломъ* за спасеніе Государства Московскаго, давалъ имя *отца отечества*; благодарилъ и сподвижника его, Делагарди. Василій шакже благодарилъ обоихъ, съ слезами на глазахъ, съ видомъ искренняго умиленія. Казалось, что одно чувство всѣхъ одушевляло, отъ Царя до послѣдняго гражданина. Москва, бывъ еще не давно столицею безъ Государства, окруженная непріятельскими владѣніями, смятенная внушренними крамолами, перзаемая голодомъ, и ввечеру не зная, кого упреннее солнце освѣпшитъ въ ней на преснолѣ, законнаго ли Вѣнценосца Россійскаго или бродягу, клеверша разбойниковъ иноземныхъ — Москва снова возвышала главу надъ обширнымъ Царствомъ, простирая руку къ Ильмену и къ Енисею, къ морю Бѣлому и Каспійскому, — опираясь въ спѣнахъ своихъ на легіоны побѣдоносные, и наслаждаясь спокойспвіемъ, славою, изобиліемъ; видѣла въ Князѣ Михаилѣ виновника сей разишельной перемѣны и не щадила ни его сми-

ренія, ни его безопасности (514): гдѣ онъ Г. 1610.
 являлся, вездѣ поржесшвоваль и слышадь
 кланки живѣйшей къ нему любви, еспешсвен-
 ной, справедливой, но опасной: ибо зависпъ,
 уже не окованная спрахомъ, гошовила жало
 на знаменишаго подвижника Россіи, и раз-
 дражаемая симъ народнымъ воспоргомъ, шѣмъ
 болѣ кипѣла ядомъ, въ слѣпой злобѣ не пред-
 видя, что будешъ сама его жертвою!

Еще не спаслось, а полько спасалось
 опечесшво — и Князь Михайлъ, среди свѣшп-
 лыхъ пировъ споллицы не упоенный ни че-
 спію, ни славою, шребоваль указа Царскаго
 довершишъ великое дѣло: испребишъ Лже-
 димитрія въ Калугѣ, изгнашъ Сигизмунда изъ
 Россіи, очиспишъ южные предѣлы ея, успо-
 коишъ Государспво навѣки, имѣя все для
 успѣха несомнишельнаго: войско, доблесшъ,
 счасшіе или милосшъ Небесную. Но судьба
 Шуйскаго прошивилась шакому концу бла-
 гословенному: не въ его бѣдспвенное цар-
 швованіе опечесшво наше должно было воз-
 родишъся для величія!

Г Л А В А IV.

НИЗВЕРЖЕНІЕ ВАСИЛІЯ И МЕЖДО-
ЦАРСТВІЕ.

Г. 1610 — 1611.

Наушники. Кончина Скопина-Шуйскаго. Горестъ народная. Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ. Вунтъ Ляпуновъ. Битва подъ Клушинымъ. Делаярды отступаютъ въ Новгороду. Поляки занимаютъ Царево-Займище. Оштяиіе столицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщесныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василія и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Вѣгство Самозванца въ Калугу. Подписка Жолкѣвскаго. Посольство къ Королю. Вступленіе Поляковъ въ Москву. Дѣйствія Пословъ Московскихъ. Отъѣздъ Жолкѣвскаго. Шуйскій предастъ Полякамъ. Неудачные приступы къ Смоленску. Самовластіе Сигизмунда. Неперенѣиіе народа. Непріятельскія дѣйствія Делаярды. Злодѣяства Лисовскаго. Имява Казани. Смерть Самозванца. Новый обманъ. Начальники возставіа народнаго. Гранаты Смоленъ и Москвитяны. Слабость Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Составъ ополченія за Россію. Кровопродлитіе въ столицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Струса. Подвиги Пожарскаго. Невстоштва Поляковъ въ Москвѣ. Заключение Ермогена.

Г. 1610.

Въ то время, когда всякой часъ былъ дорогъ, чтобы совершенно избавить Россію отъ всѣхъ непріятелей, смятенныхъ ужасомъ, ослабленныхъ раздѣленіемъ — когда всѣ друзья ошечесшва изъявляли Князю Михаилу

живѣйшую ревность (515), а Князь Михаилъ Г. 1610.. живѣйшее нешерпѣніе Царю ипши въ поле — минуло около мѣсяца въ бездѣйствіи для опечесства, но въ дѣяшельныхъ проискахъ злобы личной.

Робкіе въ бѣдспвіяхъ, надменные въ успѣхахъ, низкіе душою, пренешавъ за себя больше нежели за опечесство, и мысля, что все спруднѣйшее уже сдѣлано, — что остальное легко и не превышаетъ силы ихъ собственнаго ума или мужесства, ближніе царедворныи въ тайныхъ думахъ немедленно начали вину, Нлаушани. шасть Василию, сколь зомый Князь Михаилъ для него опасень (516), любимый Россією до презмѣрности, явно уважаемый больше Царя и явно въ Цари гоповимый единомыслиемъ народа и войска. Слavia Герои, многіе Дворяне и граждане дѣйствительнѣе говорили нескромно, явно спаситель Россіи долженъ и властвовать надъ нею (517); многіе нескромно уподобили Василия Саулу, а Михаила Давиду. Общее усердіе въ знаменитому юношѣ началось и суевѣрїемъ: какіе-то гадаштели предсказывали, что оль Россіи будѣшь, Выпрено-себѣ, именемъ *Михаила* назначенный: Судьбою умирить Государство: и, чрезъ два года „благодатное“ венчареніе Филаретова сына, „опривдало гадаштелей“, и именѣть Ишпорикъ чужеземный (518), но Россіянѣ опносили мнѣмое пророчество къ Скопину; и видѣли въ немъ если не совмѣстителя, то преемника.

Г. 1610.

дяди его, къ особенной досадѣ любимаго Васи-
 ельева брата, Дмитрія Шуйскаго, который
 мыслялъ, въроизно, правомъ насавдїа умо-
 висъ Державство: ибо шестидесятилѣтній
 Царь не имѣлъ дѣшей, кромѣ новорожденной
 дочери; Анастаси (519). Князь Дмитрій; ду-
 хомъ слабый (520); сердцемъ жестокій, былъ
 первымъ научникомъ и первымъ клеветни-
 комъ: не довольствуясь спиною, что на-
 родъ желаетъ дарства Михаила, онъ сказалъ
 Василию, что Михаилъ въ заговоръ съ наро-
 домъ, хочетъ похитить верховную власть
 и дѣйствуйтъ уже какъ Царь, отдавъ Шуй-
 даю Кекогольшъ безъ указа Государева (521),
 Епископъ Василій ужасался или спыдился небла-
 годарности: велѣлъ умолкнуть брату, — да
 же виднѣлъ его съ гнѣвомъ; ежедневно при-
 зывшювааь, селпиль Героя — но медалью
 снова взврипѣ ебу войскою Уоनावъ, а навѣ-
 шакъ; Князь Михайлъ спындилъ изъяснить оя
 съ Царемъ; гавбрилъ спойно: «о своей; оу-
 винности; и свидѣствася въ помъ (522)
 едого севъспко; саужбоо вѣрною, за всего
 болѣеюкомъ Вседѣшнато; говориль свободно
 на свѣло: о бедуня зависти; прѣждевременной;
 когда иде всядя ошановдѣвѣ войнѣ, велѣоѣ
 оляжденіе; некасласѣ: и нунушеніе личныѣ
 снрапоѣй мопушыпбїпѣ: гибельны: для зрше-
 чеспвал: Василій спушалъ на безѣ вѣушренижко
 емяшенїа (523); дбо: собшвеникѣо сердце его
 уже волновалось, завношїю и безвинкой ствбма:

онъ не имѣлъ счастья вѣршишь добродѣтели! Но успокоилъ Михаила ласкою; велѣлъ ему и Думнымъ Боярамъ условиться съ Генераломъ Делагарди о будущихъ воинскихъ дѣйствіяхъ; утверждалъ договоръ Выборгскій, и Колязинскій; обѣщавъ немедленно захватить весь долгъ Шведамъ.

Между швѣмъ умныи, Делагарди въ частныхъ свиданіяхъ съ ближними царедворцами замѣтилъ ихъ худое расположеніе къ Князю, Михаилу и предостерегалъ его какъ друга (523). Дворъ казался ему опаснѣе рашнаго поля для героя. Оба неперывливо желали ишли къ Смоленску и необходимо участвовали въ цѣрахъ Московскихъ. 23 Апрѣля Князь Димитрій Шуйскій давалъ обѣдъ Скопину (524). Безъ довали дружески и весело. Жена Димитріева, Княгиня Екшатерина — дочь того, кто жидъ смертоубійствами: Малюшты Скурашова — явилась съ ласкою и чашею предъ госцемъ знаменитымъ: Михаилъ выпилъ чашу... и былъ принесенъ въ домъ, исходя кровію, безпрестанно ливнущою изъ носа; успѣлъ только къ изподнипу долъ Христианина и предалъ свою думу Богу, выспѣвъ съ судьбою отщепенца!... Москва въ ужасѣ отъиѣла.

Сие незапную смерть юности, пившупшаго заравіемъ, приписали яду (525), и народъ въ первомъ движеніи, съ воплемъ ярости устремился къ дому. Князь Димитрій Шуйского: дружина Царская защитила и домъ и

Кочина
Скопина-
Шуйскаго.

Г. 160. хозяина. Увѣряли народъ въ естественномъ концѣ сей жизни драгоцѣнной, но не могли увѣришь. Видѣли или угадывали злорадство и винили оное въ злодѣйствѣ безъ доказательства: ибо одна скоропостижность, а не родъ Михайловой смерти (напомнившей Борисову), утверждала подозрѣніе, бѣдственное для Василя и его ближнихъ.

Горестъ на-
родная.

Не находя словъ для изображенія общей скорби, Лѣтописцы говорятъ единственно, что Москва оплакивала Князя Михаила столь же неуспѣшно, какъ Царя Теодора Иоанновича: любивъ Теодора за добродушіе и перя въ немъ послѣдняго изъ наслѣдственныхъ Вѣнценосцевъ Рюрикова племени, она спрашила неизвѣстности въ будущемъ жребіи Государства; а кончина Михайлова, столь неожиданная, казалась ей явнымъ дѣйствіемъ гнѣва Небснаго (526): думали, что Богъ осуждаетъ Россію на вѣрную гибель, среди преждевременнаго поржества вдругъ лишивъ ее защитника, кошорый *одинъ* вселялъ надежду и бодрость въ души, *одинъ* могъ спасти Государство, снова звергаемое въ пучину мятежей безъ кормчаго! Россія имѣла Государя, но Россіане плакали какъ сироты, безъ любви и довѣренности къ Василю, омраченному въ ихъ глазахъ и несчастнымъ царствованіемъ и мыслію, что Князь Михайль сдѣлался жертвою его шайной вражды. Самъ Василій лилъ горькія слезы о Героѣ: ихъ счищали при-

шворшвомъ, и взоры подданныхъ убъгали Г. 1610. Царя, въ то время, когда онъ, знаменуя общеспвенную и свою благодарносшь, оказывалъ необыкновенную честь усопшему: ошпъвали, хоронили его великолдопно, какъ бы Державнаго; дали ему могилу пышную, гдѣ лежалъ наши Внценосцы: въ Архангельскомъ Соборѣ; шамъ, въ придѣлѣ Иоанна Крѣспишеля (527), спомпшь уединенно гробница сего юноши, единспвеннаго добродѣшело и любовію народною въ вѣкъ ужасный! Ошъ древнихъ до новѣйшихъ временъ Россіи никто изъ подданныхъ не заслуживалъ ни шакой любви въ жизни, ни шакой горесши и чесши въ могилѣ! . . . Именуя Михаила Ахилломъ и Гекшоромъ Россійскимъ, Лшописцы не менѣ славяшъ въ немъ и *милость* безпримѣрную, *увѣтливость*, смиреніе Ангельское, прибавляя, что огорчашъ и презирашъ людей было мукою для его нѣжнаго сердца (528). Въ двадцашъ-при года жизни успѣвъ сшяжашъ (доля рѣдка!) лучезарное безсмерпіе, онъ скончался рано не для себя, а пошько для ошечесшва, кошорое желало ему вѣнца, ибо желало бышъ счастливымъ!

Все перемѣнилось — и зависшники Скопина, думавъ, что Россіа уже можешъ безъ него обойшися, скоро увидѣли прошивное. Союзъ между Царемъ и Царшвомъ, возспановленный Михаиломъ, рушился, и злополу-

Г. 1610. чіе Васи́ліево, какъ бы одолѣнное на время Михаи́ловымъ счастьемъ, снова явилось во всемъ ужасѣ надъ Государствомъ и Государемъ.

Князь Дми-
трій Шуй-
скій Воена-
чальниконъ.

Надлежало избрать Военачальника: избрали того, кто уже давно былъ нелюбимъ, а въ сіе время ненавидимъ: Князя Дмитрія Шуйскаго. Россіане вышли въ поле съ уныніемъ и безъ ревности: Шведы ждали обѣщанныхъ денегъ. Не имѣя гошоваго серебра, Васи́лій пребова́ль его отъ Иноковъ Лавры; но Иноки говорили, что они, давъ Борису 15000, Разспригъ 30000, самому Васи́лію 20000 рублей, оспальною казною едва могутъ исправить стѣны и башни свои, поврежденные непріятельскою стрѣльбою (629). Царь силою взялъ у нихъ и деньги и множество церковныхъ сосудовъ, золотыхъ и серебряныхъ, для сплавки. Иноки роптали: народъ изъявлялъ негодование, уподобляя такое дѣло святошамству. Одни Шведы, изъявивъ участіе въ народной скорби о Михаилѣ (530), ими также любимомъ, казались утѣшенными и довольными, получивъ жалованье — и Де-лагарди выступилъ въ слѣдъ за Княземъ Дми-тріемъ къ Можайску, чтобы освободить Смоленскъ. Ждали еще новыхъ союзниковъ, не бывалыхъ подъ хорутвямъ Христіанскими: Крымскихъ Царевичей съ полками разбойниковъ, чтобы примкнувъ къ нимъ нѣсколько дружинъ Московскихъ и вести ихъ къ Ка-

дуть для истребленія Самозванца. Не думали о снѣдѣ имѣшь нужду въ такихъ сподвижникахъ! Довольно было силъ: не доспавало шодько челоуѣка, коего въ бѣдспвіяхъ государственныхъ и миллионы людей не замѣняютъ. . . . Орошая слезами, искренними или пришворными, тѣло Михаила, Василій погребаль съ нимъ свое Державство, и два раза спасенный оцъ близкой гибели (531), уже не спасся въ шрестій!

Первая спрашная вѣсь пришла въ Москву изъ Рязани, гдѣ Ляпуновъ, явный злодѣй Царя, сильный духомъ болѣе, нежели значностию сана, не обольшивъ Михаила власшлюбіемъ беззаконнымъ, и предвидя неминуемую для себя опалу въ случаѣ рѣшишельнаго шоржества Василюва, именемъ Героя вѣрноспи дерзнулъ на буншъ и междуособіе. Чшо Москва подозрѣвала, шо Ляпуновъ объявилъ всенародно за истину несомнишельную: Дмитрія Шуйскаго и самаго Василю убійцами, оправищелями Скопина; звалъ испищелей, и нашель усердныхъ: ибо гореспная любовь къ усопшему Михаилу предспавляла и буншъ за него въ видѣ подвига славнаго! Княжесшво Рязанское опложилось ошъ Москвы и Василю (532), все, кромѣ Зарайска: шамъ явился племянникъ Ляпунова съ грамошною ошъ дяди; но шамъ воеводспшвоваль Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Заслуживая будущую свою знаменищосецъ и храбростию и добро-

Г. 1610. дѣшелію, Князь Дмитрій вигналь гонца крамолы, прислалъ мяпежную грамоту въ Москву и пребывалъ вспоможенія: Царь опрядилъ къ нему чиновника Глѣбова съ дружиною, и Зарайскъ оспался вѣрнымъ. Но въ поже время Спрѣльцы Московскіе, посланные къ Шацку (гдѣ явился Воевода Лжедмитріевъ, Князь Черкасскій, и разбилъ Царскаго Воеводу, Князя Липвинова) были оставлены на пуши Ляпуновымъ и передались къ нему добровольно (533). Чего хотѣлъ сей мяпежникъ? Свергнувъ Василю, избавивъ Россію отъ Лжедмитрія, отъ Ляховъ, и бытъ Государемъ ея, какъ утверждаетъ одинъ Историкъ (534); другіе пишутъ вѣрояннѣе, что Ляпуновъ желалъ единственно гибели Шуйскихъ, имѣя тайныя сношенія съ знаменѣйшимъ крамольникомъ, Бояриномъ Княземъ Василюемъ Голицынымъ въ Москвѣ, и даже съ Самозванцемъ въ Калугѣ, но не долго: онъ презрѣлъ бродягу, какъ орудіе срамное, видя и безъ того легкое исполненіе желаемаго имъ и многими иными врагами Царя несчастнаго.

Бунтъ Ляпунова впревожилъ Москву: другія вѣспи были еще ужаснѣе. Князь Дмитрій Шуйскій и Делагарди шли къ Смоленску, а Ляхи къ нимъ на встрѣчу. Доселѣ опасливый, нерѣшительный, Сигизмундъ вдругъ оказалъ смѣлость; узнавъ, что Россія лишилась своего Героя, и вѣря нашимъ измѣнникамъ, Салшыкову съ клѣврешами, что сія

кончина естъ паденіе Василя, ненавистнаго Москвѣ и войску. Еще Сигизмундъ не хотѣлъ оставити Смоленска; но давъ Гешману Жолкъвскому 2000 всадниковъ и 1000 пѣхотныхъ воиновъ, велѣлъ ему съ сею горстію людей искасть непріятеля и славы въ полѣ (535). Гешманъ двинулся сперва къ Бѣлому, пѣснимому Хованскимъ и Горномъ (536): имѣя 6500 Россіянъ и Шведовъ, они уклонились опъ бишвы и спѣшили присоединиться къ Дмишрію Шуйскому, кошорый споялъ въ Можайскѣ, опдѣливъ 6000 Дѣшей Боярскихъ съ Княземъ Елецкимъ и Водуевымъ въ Царевозаймище, чптобы тамъ укрѣнились и служилъ щипомъ для главной рашы. Будучи въ десятеро сильнѣе непріятеля, Шуйскій хотѣлъ уподобиться Скопину оспорожностию: медлялъ и шрашилъ время. Тѣмъ быспрѣ дѣйствовала Гешманъ: соединился съ оспашками Тушинскаго войска, приведеннаго къ нему Зборовскимъ, и (13 Іюня) подспунилъ къ Займищу (537); имѣлъ тамъ выгоду въ бишвѣ съ Россіянами, но не взялъ укрѣленій — и сѣдалъ, чпо Шуйскій и Делагарди идушь опъ Можайска на помощь къ Елецкому и Водуеву. Сподвижники Гешмана смушились: онъ убѣждалъ ихъ въ необходимости кончить войну однимъ смѣлымъ ударомъ; говорилъ о чести и доблести, а ждалъ успѣха опъ измѣны: ибо клеветы Салшыкова окружали, вели его, — сносилась съ своими еди-

Г Л А В А І V.

НИЗВЕРЖЕНІЕ ВАСИЛІЯ И МЕЖДО-
ЦАРСТВІЕ.

Г. 1610 — 1611.

Наушники. Кончина Скопина-Шуйскаго. Горещь народная. Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Липунова. Битва подъ Клушинымъ. Делаярды отступаютъ къ Новугороду. Поляки занимають Царево-Займище. Ошчальніе столицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василиій лишенъ престола. Тщесныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василя и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Вѣгство Самозванца въ Калугу. Подлипка Жолкѣвскаго. Посольство къ Королю. Вступленіе Поляковъ въ Москву. Дѣйствія Пословъ Московскихъ. Отъѣздъ Жолкѣвскаго. Шуйскій преданъ Полякамъ. Неудачные приступы къ Смоленску. Самовластіе Сигизмунда. Нетерпѣніе народа. Непріятельскія дѣйствія Делаярды. Злодѣйства Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерть Самозванца. Новый обманъ. Начальники возстанія народнаго. Грамоты Смоленъ и Москвитанъ. Слабость Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Составъ ополченія за Россію. Кровавое пролитіе въ столицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Струса. Подвиги Пожарскаго. Невшествова Поляковъ въ Москвѣ. Заключеніе Ермогена.

Г. 1610.

Въ то время, когда всякой часъ былъ дорогъ, чтобы совершенно избавить Россію отъ всѣхъ непріятелей, смятенныхъ ужасомъ, ослабленныхъ раздѣленіемъ — когда всѣ друзья опечесыва изъясляли Князю Михаилу

ныхъ къ богу, безпечныиъ, сонныиъ. Онъ еще ждалъ успялыхъ дружинъ и пушекъ; важегъ пламени, и шрескомъ огня, пламенемъ, дымомъ пробудилъ спящихъ. Изумленные неаппнымъ явленіемъ Лиховъ, Шуйскій и Делагарди спѣшили усшромшъ войско; конницу впереди, пѣхошу ва нею, въ кустарникѣ, — Россіянъ и Шведовъ особенно. Гешманъ съ шрубнымъ звукомъ ударилъ вѣшопѣ на пѣхъ и другихъ: конница Московская дрегнула; но подкрѣленная ноимъ войскомъ, спѣшила неприятели въ своихъ густыхъ шолпахъ, лиакъ, чшо Жолкъвскій, споя на холмѣ, едва могъ видѣшь хоругвь Республии въ облакахъ пыли и дыма (539). Шведы удержали спремленіе Лиховъ сильнымъ залпомъ. Гешманъ пуспилъ въ дѣло запасныя дружины; спрѣлалъ изъ всѣхъ пушекъ въ Шведовъ; напалъ на Россіянъ съ боку — и побѣдилъ. Конница наша, обраливъ шель, спѣшила пѣхошу; Шведы ошсупили къ лѣсу; Французки, Нѣмцы, Англичане, Шопландцы передались къ Ляхамъ. Сдѣлалось неописанное омяшеніе. Все бѣжало безъ паяши: шшо пнало пысячу. Князья Шуйскій, Андрей Голицынъ и Меаецкій за-сѣли-было въ спанѣ съ пѣхошою и пушками; но узнавъ вѣроломство союзниковъ, шакже бѣжали въ лѣсъ, усмчая дорогу разными вещами драгоцѣнными, чшобы прелесншо добычи ошановшшъ неприятели. Делагарди — въ некрешней горески, дакъ пшгупшъ (540) —

Г. 1610. ни угрозами, ни моленіемъ не удержавъ своихъ опъ, безчестной измѣны, вспунилъ въ переговоры: далъ слово Гешману не помогать Василю, и захвативъ казну Шуйскаго, Делегата 5450 рублей деньгами и мѣховъ на 7000 рублей (541), съ Генераломъ Горномъ и чепырма ошступалъ къ Новутору, спами Шведовъ удалился къ Новутору, жадуясь на малодушіе Россіянъ сполько же, какъ и на мяшежный духъ Англичанъ и Французовъ, писменно обѣщая Царю новое вспоможеніе опъ Короля Шведскаго, а Королю легкое завоеваніе сѣверо-западной Россіи для Швеціи!

Но спыдъ союзниковъ уменьшался спыдомъ Россіянъ, копорые, въ бѣдспвенномъ ослѣпленіи, жершвовали нелюбви къ Царю любовію къ ошечеству, не кошѣли мужеспво-вашь за мнимаго убійцу Михайлова, думая, кажешся, что побѣда Ляховъ губишь сполько несчастнаго Василя, и гнуснымъ бѣгспвомъ опъ врага слабога предали ему Россію. Безъ сомнѣнія оказавъ умъ необыкновенный, Гешманъ хвалился числомъ своихъ и непріятелей, скромно уступалъ всю честь геройспву сподвижниковъ, и всего искреннѣ славиль ревность Тушинскихъ измѣнниковъ, сына и друзей Михайла Салшыкова, кошорые находились въ сей бишвѣ, дѣйспвуя шайно, чрезъ лазушчиковъ, на Царское войско. Не многіе легли въ дѣль: одинъ знашный Князь Яковъ Боряшнскій палъ сражался; Воевода Бушур-

линь ошдался въ плѣнь. Гораздо болѣе ко- Г. 1410.
лоди, сѣкли и пошпали Россіянъ въ погонѣ.
и пушекъ, нѣсколько знаменъ, бархатнаѣ
хоругвь Князя Дмитрія Шуйскаго, его ка-
реша, шлемъ, мечъ и булава, также не мало
богатства, суконъ, соболей, присланныхъ
Царемъ для Шведовъ, были профоями и до-
бычею Ляховъ. Несчастннй Князь Дмитрій
скакалъ не оглядываясь, увязилъ коня въ бо-
лошѣ, пѣшій доспигъ Можайска, и сказавъ
гражданамъ, что все погибло, съ сею вѣстію
спѣшилъ къ Державному брашу въ сполмцу (542).

Дѣяпелный Гешманъ въ пошъ же день
возвратилъ къ Займищу, гдѣ Россіяне, ночью,
были пробуждены шумомъ и кандомъ: Ляхи
громогласно извѣщали ихъ о сѣдспівіяхъ
Клушинской бншвы. Князь Елецкій и Волуевъ
не хошѣли вѣрнть: Гешманъ на разсвѣшъ по-
казалъ имъ Царскія знамена и шѣвнннкову
пребуя, чшобы они мирно сдалися, не Ля-
хамъ, а новому Царю своему, Владиславу, буд-
то бы уже избранному значною частію Рос-
сіи (543). Елецкій и Волуевъ убѣждали Гешма-
на ишпн къ Москвѣ и начашъ съ нею пере-
говоры: имъ ошвѣспривовали: „когда вы сда-
дншесь, шо и Москва будетъ наша.“ Волуевъ, Поляки
болѣе Елецкаго власшвуя надъ умами епо- звнннамъ
двнжннковъ, рѣшилъ ихъ недоумѣнне: при- Царевъ -
снгнулъ Владиславу, на условіяхъ, заключен- Займищѣ,
ныхъ Михайломъ Салнннковымъ и клеврещамъ
его съ Снглзмундомъ (544); другіе также при-

ГЛАВА IV.

НИЗВЕРЖЕНІЕ ВАСИЛІЯ И МЕЖДО-
ЦАРСТВІЕ.

Г. 1610 — 1611.

Наупники. Кончина Скопина-Шуйскаго. Горестъ народная. Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Лялунова. Вытѣа подѣ Клаушинымъ. Делагарди отступаетъ къ Новугороду. Поляки занимаютъ Царено-Займище. Оштяніе сшодлицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердосшь Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщешныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василія и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолкъвскими. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Вѣгство Самозванца въ Калугу. Подмишка Жолкъвскаго. Посольство къ Королю. Вспушеніе Поляковъ въ Москву. Дѣйствія Пословъ Московскихъ. Опѣздъ Жолкъвскаго. Шуйскій предашь Полякамъ. Неудачные приступы къ Смоленску. Самовластіе Сигизмунда. Неперпѣныя народа. Неприятельскія дѣйствія Делагарди. Злодѣяства Лисовскаго. Имяна Казани. Смерть Самозванца. Новый обманъ. Начальники возстанія народнаго. Грамоты Смоленъ и Москвитяны. Слѣбосшь Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Сославъ ополченія за Россію. Кровопродитіе въ сшодлицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Струса. Подвигъ Пожарскаго. Нешшовства Поляковъ въ Москвѣ. Заключеніе Еригома.

Г. 1610.

Въ то время, когда всякой часъ былъ дорогъ, чшобы совершенно избавить Россію опъ всѣхъ непріятелей, смятенныхъ ужасомъ, ослабленныхъ раздѣленіемъ — когда всѣ друзья ошечества изъдвляли Князю Михаилу

живѣйшую ревность (515), а Князь Михаилъ живѣйшее нешерпѣніе Царю ишши въ поле — минуло около мѣсяца въ бездѣйствіи для отечества, но въ дѣяшельныхъ проискахъ злобы личной.

Робкіе въ бѣдспвіяхъ, надменные въ успѣхахъ, низкіе душею, прѣпешавъ за себя больше нежели за отечество, и мысля, что все пруднѣйшее ужь сдѣлано, — чло остальное легко и не превышаетъ силы ихъ собственнаго ума или мужества, ближніе царедворцы въ тайныхъ думахъ немедленно начали внушавъ Василію, сколь юный Князь Михаилъ для него опасенъ (516), любимый Россією до чрезвычайности, явно уважаемый болѣе Царя и явно въ Цари гошовимый единомыслиемъ народа и войска. Слavia Герои, многіе Дворяне и граждане дѣйсывишельно говорили неохотно, что спаситель Россіи долженъ являсь владѣвать надъ нею (517); многіе нескромно уподобляли Василія Саулу, а Михаила Давиду. Общее усердіе въ знаменитому юношѣ начиналось и суевѣрїемъ: какіе-то бадалели предсказывали, что въ Россіи-будѣшь Ввнцено-сѣць, именемъ Михаилъ; назначенный Судьбою умирить Государство: „черезъ два года „благодатное вѣцареніе Филаретова сына „огрвадало гадашелей,“ пишешь Историкъ чужеземный (518); но Россіянѣ относили мнѣмое пророчество къ Скопину; и видѣли въ немъ если не совѣспнжеа, то преемника.

вали вѣрныи. Князь Михайло Воляконскій и два
 предшеша: первый сражался какъ Герой; но
 младше чиновники, Змѣль и Челыщевъ, впу-
 снили неприятели. Воляконскій палъ въ свѣтъ
 надъ гробомъ Св. Паѣнушіа (оставивъ для
 вѣковъ память (552) своей доблести въ гербѣ
 Боровска), а Ляхи наполнили ограду и цер-
 ковь прутьями Инокъ, Спрѣльцевъ и жи-
 телей монастырскихъ. Коломна, доподъ не-
 поколебимая въ вѣрности, вдругъ измѣнила,
 возмущенная Солникомъ Бобынинымъ. Не
 слушая дараго Епископа Іосифа, народъ кри-
 чаль, что Василію уже не бысть Царемъ, и
 что лучше служить Димитрію, нежели Си-
 гизмунду. Воеводы Коломенскіе, Болре Князь
 Туренинъ и Долгорукій, въ ужасѣ сами при-
 ехнули обманщику: также и Воевода Ко-
 ширскій, Князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ
 гражданами. Едва успѣлъ и Зарайскъ, сна-
 сейный швердосию Князя Пожарскаго: видя
 бунтъ жителей и неспрашась ни угрозы,
 ни смерти, она съ усѣрдною дружиною вы-
 гнала ихъ съ крѣпости и возобновила при-
 жину договоромъ, заключеннымъ свѣтими,
 ознавше вѣрными Василію, если Василій
 останеся Царемъ, или служить Царю но-
 вому, кого избересть Россія. Въ семь огунахъ
 ревностнымъ сподвижникомъ Князя Димитрія
 былъ достойный Протоіерей Никольскій (553).
 Но усмиреніе Зарайска не отвратило гибель-
 наго мятежа въ столицу.

Твердость
 Пожарска-
 го.

Лжедимишрїи спѣшилъ къ Москвѣ и рас- положился спаномъ въ селѣ Коломенскомъ⁽⁵⁵⁴⁾, памятному первую славою юнаго Князя Ми- ханла, коего уже не имѣло опечество для надежды! Чшо могъ предпрїяшь Царь зло- счастннй, побѣжденный Гешманомъ и Само- званцемъ, угрожаемый Ляпуновымъ и крамо- лою, малодушіемъ и зломысліемъ, безъ войска и любви народной? Рожденный не въ вѣкъ Капоновъ и Брушовъ, онъ могъ предашься шодько въ волю Божию: шакъ и сдѣлалъ, спо- койно ожидая своего жребїа, и еще держась рукою за корннло государшвенное, хошя уже и бесполезное въ часъ гибели; еще да- валъ повелѣнїа, не внимаемыя, не исполняе- мыя, будучи уже болѣе зрнпелемъ, нежели дѣйшвовашелемъ съ шого времени, какъ узна- ли въ Москвѣ о буншѣ или неповннненїи го- родовъ, видѣли подѣ ея спѣзнами знамена Лже- димишрїевы и ешечасно ждали Снгузмундо- выхъ съ Гешманомъ. Дворецъ опуспѣлъ: улицы и площадн кипѣли народомъ; всѣ спра- шивали другъ у друга, чшо дѣлаешся, и чшо дѣлашъ? Ненавшпннкн Васнліевы уже гро- могласно шребовали его сверженїа; кричали: „Онъ сѣлъ на прешоль безъ вѣдома земли „Русской⁽⁵⁵⁵⁾: для шого земля раздѣмилась; „для шого льешся кровь Хрншїанская. Бра- „шпья Васнліевы ядомъ умершвили своего пле- „мянннка, а нашего опца-защнпннка. Не хо- „шнмъ Царя Васнліа!“ *Ни Самозванца, ни Ля-*

Г. 1610. *жовь?* прибавляли многіе, благороднѣйшіе духомъ, слѣдуя внушенію Ляпунова Рязанскаго, брата его Захарія и Князя Василя Голицына (556). Они превозмогли числомъ и знапностію единомышленниковъ; гнушаясь Лжедимипріемъ, думали усовѣспити его клеветновою, чшобы усилились ихъ союзомъ, и предложили имъ свиданіе. Еще люди чиновные окружали злодѣя Тушинскаго: Князя Сицкій и Засѣкинъ, Дворяне Нагой, Сунбуловъ, Плещеевъ, Дѣякъ Трешьяковъ и другіе. Съѣхались въ полѣ, у Даниловскаго монастыря (557), какъ братья; мирно разсуждали о чрезвычайныхъ обстоятельстввахъ Государства и вѣрнѣйшихъ средствахъ спасенія; наконецъ взаимно дали клятву, Москвитяне оставишь Василя, измѣнники предашь имъ Лжедимипрія, избрашь вмѣстѣ нсваго Царя и выгнашь Ляховъ. Сей договоръ объявили сиюдиць братья Ляпунова и Дворянинъ Хомушовъ, выѣхавъ съ сонмомъ единомышленниковъ на Лобное мѣсто, гдѣ, кромѣ черни, находилось и множество людей сановныхъ, лучшихъ гражданъ, гостей и купцевъ: всѣ громкимъ кликомъ изъявили радость (558); всѣ казались увѣренными, что новый Царь необходимъ для Россіи. Но пушнь не было ни знапнаго Духовенства, ни Синклипа: пошли въ Кремль, взяли Папріарха, Бояръ; вывели ихъ къ Серпуховскимъ ворошамъ, за Москвою-рѣкою, и въ виду непріятельскаго стѣна — указывав

на разъезды Лжедимишпріевой конницы и на Смоленскую дорогу, гдѣ всякое облако пыли грозило явленіемъ Гешмана — предложили имъ избавить Россію отъ сшуда и гибели, избавить Россію отъ Шуйскаго; соблюдали умѣренность въ рѣчахъ: укоряли Василия только несчастіемъ (559). Говорили, что „земля Съ-, верская и всѣ бывшіе слуги Лжедимишпріевы „немедленно возвращаются подъ сѣнь опече-, сшва, какъ скоро не будетъ Шуйскаго, для „нихъ ненависшнаго и спрашнаго; что Госу-, дарство безсильно только отъ раздѣленія „силъ: соединишься, усмиришься . . . и враги „исчезнутъ!“ Раздался одинъ голосъ въ пользу закона и Царя злосчастнаго: Ермогеновъ; съ жаромъ и швердостію Паптріархъ изъ-, яснялъ народу, что нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія свыше; что измѣна Царю есть злодѣйство, всегда казнимое Богомъ, и не избавить, а еще глубже погрузить Россію въ бездну ужасовъ (560). Весьма не многіе Бояре, и весьма не швердо, спояли за Шуйскаго; самые его искренніе и ближніе уклонились, видя рѣшительную общую волю; самъ Паптріархъ съ горестію удалился, чтобы не быть свидѣтелемъ дѣла мяшежнаго, — и сія народная Дума единодушно, единогласно приговорила: „1) *бить геломъ* Василию, да оспа-, вишь Царство и да возмешь себѣ въ удѣлъ „Нижній-Новгородъ (561); 2) уже никогда не „возвращашь ему престола, но блюсти жизнь

Г. №10. „его, Царицы, брашьевъ Васи́левыхъ; 3) цѣ-
 „ловать крестъ всѣмъ міромъ въ неизмѣнной
 „вѣрности къ Церкви и Государству для
 „испробленія ихъ злодѣевъ, Ляховъ и Лжеди-
 „мишрїя; 4) всею землею выбрашь въ Цари,
 „кого Богъ дастъ; а между тѣмъ управляшь
 „ею Боярамъ, Князю Мстиславскому съ по-
 „варищами, коихъ власшь и судъ будущъ свя-
 „щенны; 5) въ сей Думѣ верховной не си-
 „дѣшь Шуйскимъ, ни Князю Дмишрїю, ни Кня-
 „зю Ивану; 6) всѣмъ забышь вражду личную,
 „месшь и злобу; всѣмъ помнишь только Бога
 „и Россію“ (562). Въ дѣйствїи незаконномъ
 еще блиспаль призракъ великодушїя: щадили
 Царя свергаемаго и хотѣли умереть за оше-
 чество, за честь и независимость.

Послали къ Васи́лю, еще Вѣнценосцу,
 знашнаго Боярина, его свояка, Князя Ивана
 Воротынского, съ главными крамольниками,
 Захарїею Ляпуновымъ и другими, объявишь
 ему приговоръ Думы. Доложь тихїй Кремлев-
 ской дворець наполнился людьми и шумомъ:
 ибо въ слѣдъ за Послами спремилось множе-
 ство дерзкихъ мятежниковъ и любопытныхъ.
 Васи́лій ожидаль ихъ безъ шрепена, вспо-
 миная, можетъ бышь, невольню о такомъ же
 спремленїи шумныхъ сонмовъ, подъ его соб-
 ственнымъ предводительствомъ, къ сему же
 дворцу, въ день Разспригиной гибели!...
 Захарїя Ляпуновъ, увидѣвъ Царя, сказалъ:
 „Васи́лій Иоанновичъ! ты не умьль царство-

„вашъ: опдай же вѣнецъ и скипетръ“ (563). Г. 1610.
 Шуйскій ошвѣшшвоваль: „какъ смѣешь!“...
 и вынулъ ножъ изъ-за пояса. Наглый Ляпу-
 нувъ, великанъ ростомъ, силы необычайной,
 грозилъ ему своею шажкою рукою... Дру-
 гіе хотѣли сладкорѣчіемъ убѣдидь Царя къ
 повиновенію волѣ Божіей и народной. Васи-
 лій ошвергнулъ всѣ предложенія, гоповый
 умереть, но Вѣнценосцемъ, и волю мяшеж-
 никовъ, испровергающихъ законъ, не призна-
 вая народною. Онъ уснупилъ полько наси-
 лію, и былъ, вмѣстѣ съ юною супругою, пе-
 ревозенъ изъ палатъ Кремлевскихъ въ спа-
 рый домъ свой, гдѣ ждалъ учаспи Борисова
 семейства (564), зная, что шагъ съ престола
 еспъ шагъ къ могилѣ.

Василій ли-
 шень пре-
 стола.

17 Іюля.

Въ столицѣ господствовало смяшеніе, и
 скоро еще умножилось, когда народъ свѣдалъ,
 что Тушинскіе измѣнники обманули Москов-
 скихъ. Ляпуновъ и клеветы его немедленно
 объявили первымъ, въ новомъ свиданіи съ ни-
 ми у монастыря Даниловскаго (565), что Шуй-
 скій сведенъ съ престола, и что Москва, въ
 слѣдствіе договора, ждесть ошъ нихъ связан-
 наго Лжедимишрїа, для казни. Тушинцы оп-
 вѣшшшвовали: „Хвалимъ ваше дѣло. Вы сверг-
 „нули Царя беззаконнаго; служите же истин-
 „ному: да здравшвуесть сынъ Іоанновъ! Если
 „вы кляшвопреступники, то мы вѣрны въ
 „объшахъ. Умремъ за Димишрїа“ (566)! До-
 спойно осмѣянные злодѣями, Москвишяне

Г. 1610. Тщешныя утѣшанія Патриарха. изумились. Сия часомъ думаль еще воспользовашься Ермогенъ: вышелъ къ народу, молилъ, заклиналъ снова возвеси Василія на Царство; но убѣжденіямъ добраго Патриарха не внимали: спрашились меспи Василіевой, и шѣмъ скорѣ хотѣли себя успокоить.

18 Июля. Вѣми оспавленный, многимъ ненавистный или пропивный, не многимъ жалкій, Царь сидѣлъ подъ спражею въ своемъ Боярскомъ домѣ, гдѣ, за чепыре года предъ шѣмъ, въ ночномъ совѣшѣ знаменишѣйшихъ Россіянъ, имъ собранныхъ и движимыхъ (567), рѣшилась гибель Опрепьева. Тамъ, въ слѣдующее утро, явилась Захарія Ляпуновъ, Князь Пешръ За-сѣкинъ (568), нѣскольکو сановниковъ съ Чудовскими Иноками и Священниками, съ полною людей вооруженныхъ, и велѣли Шуйскому гошовиться къ посприженію, еще гнушась новымъ царубійствомъ и считая келдію надежнымъ преддверіемъ гроба. „Нѣшъ!“ сказалъ Василій съ швердосшію: „никогда не буду Монахомъ“ — и на угрозы ошвѣпсповаль видомъ презрѣнія; но смонря на многихъ извѣспныхъ ему Москвишянъ, съ умиленіемъ говорилъ имъ: „Вы нѣкогда любили меня.... „и за что возненавидѣли? за казнь ли Опрепьева и клевершовъ его? Я хотѣлъ добра „вамъ и Россіи; наказываль единспвенно зло-„дѣевъ — и кого не миловаль“ (569)? Вопль Ляпунова и другихъ неисповыхъ заглушилъ рѣчь шрогашельную. Чишали молишвы по-

сприженія, совершали обрядъ священнѣйшій, и не слышали уже ни единого слова оиъ Василія: оиъ безмолвствовалъ, и вмѣсто его произносилъ спрашныя обѣщанія монашества. Г. 1610. Постриженіе Василія и супруги его.

Князь Туренинъ (570). Постригли и несчастную Царицу, Марію, также безмолвную въ обѣдахъ, но краснорѣчивую въ изъявленіи любви къ супругу: она рвалась къ нему, шептала, называла его своимъ *Государемъ милымъ*, Царемъ великимъ народа недосшойного (571), ея супругомъ законнымъ и въ рясахъ Инока. Ихъ разлучили силою: опвели Василія въ монастырь Чудовскій, Марію въ Ивановскій; двухъ братьевъ Василіевыхъ заключили въ ихъ домахъ. Никто не противился насилію безбожному, кромѣ Ермогена: оиъ торжественно молился за Шуйскаго въ храмахъ, какъ за Помазанника Божія, Царя Россіи, хощя и невольника; торжественно клялъ бунтъ и признавалъ Инокомъ не Василія, а Князя Туренина, копорый вмѣсто его связалъ себя обѣщаніями Монашества (572). Уваженіе къ сану и лицу Первосвященника давало смѣлость Ермогену, но бесполезную.

Такъ Москва поступила съ Вѣнценосцемъ, копорый хощѣлъ снискашь ея и Россіи любовь подчиненіемъ своей воли закону, бережливостию государственною, безприспастіемъ въ наградахъ (573), умѣренностію въ наказаніяхъ, терпимостию общественной свободы, ревностию къ гражданскому образованію —

Г. 1610. который не изумлялся въ самыхъ чрезвычайныхъ бѣдствіяхъ, оказывалъ неуспрашимость въ бунтахъ, готовность умереть вѣрнымъ достоинству Монаршему, и не былъ никогда споль знаменишь, споль достоинъ престола, какъ свергаемый съ онаго измѣною: влекомый въ келлію полною злодѣевъ, несчастный Шуйскій являлся одинъ испинно великодушнымъ въ мяшежной споліцѣ. . . . Но удивительная судьба его ни въ уничиженіи, ни въ славѣ, еще не совершилась!

Доселѣ властвовала безпрекословно спорона Ляпуновыхъ и Голицына, рѣшительныхъ противниковъ и Шуйскаго и Самозванца и Ляховъ: она хотѣла *своего* Царя — и въ семъ смыслѣ Дуна писала опъ имени Синклиша, людей Приказныхъ и воинскихъ, Спольниковъ, Спряпчихъ, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, гостей и купцевъ, ко всѣмъ областнымъ Воеводамъ и жителямъ, что Шуйскій, *внелъ телобитью земли Русской, оставилъ Государство и міръ* (574) для спасенія опечесства; что Москва цѣловала креспъ не поддаваться ни Сигизмунду, ни злодѣю Тушинскому; что всѣ Россіане должны возстать, усpreмишься къ споліцѣ, сокрушишь враговъ и выбрать всею землею Самодержца вождельнаго. Въ семъ же смыслѣ опвѣсповали Бояре и Гепману Жолкѣвскому, который, узнавъ въ Можайскѣ о Василиевомъ низверженіи, объявилъ имъ грамошою, что

идеть защишишь ихъ въ бѣдспвіяхъ. „Не Г. 1610.
 „шребуемъ швоей защиты,“ писали они: „не
 „приближайся, или встрѣшимъ шебя какъ не-
 „пріапеля“ (575). Но Дума Боярская, при-
 своивъ себѣ верховную власть, не могла
 ушвердить ее въ слабыхъ рукахъ своихъ, ни
 ушисить всеобщей превогы, ни обуздашь
 мяшежной черны. Самозванецъ грозилъ Мос-
 квѣ нападеніемъ, Гешманъ къ ней прибли-
 жадся, народъ вольничаль, холопы не слуша-
 лись господъ, и многіе люди чиновные, спра-
 шась бышь жершвою безначалія и бунта,
 уходили изъ споліцы, даже въ спанъ къ Лже-
 димитрію (576), единспвенно для безопасно-
 сти личной. Въ сихъ обспояшельспвахъ ужас-
 ныхъ спорону Ляпуновыхъ и Голицына пре-
 возмогла другая, менѣ благопріятная для
 народной гурдоспи, хопя и менѣ лукавая:
 ибо ея главою былъ Князь Федоръ Мспислав-
 скій, извѣспный добродушіемъ и вѣрностію,
 чуждый властолобія и козней (577).

Въ то время, когда Москва, безъ Царя,
 безъ успройшва, всего болѣ опасалась зло-
 дѣя Тушинскаго и собспвенныхъ злодѣевъ,
 готовыхъ душегубствовать и грабить въ
 спѣнахъ ея — когда опечество смяпенное
 не видало между своими ни одного человекъ,
 споль знамениаго родомъ и дѣлами, чшобы
 оно могло возложить на него вѣнецъ едино-
 душно, съ любовію и надеждою — когда из-
 мѣны и предашельспва въ глазахъ народа

Г. 1610. — унизили самых первых Вельможъ, и два несчастныя избранія доказали, сколь трудно бывшему подданному державствовать въ Россіи и бороться съ завистию: тогда мысль искасть Государя внѣ опечесства, какъ древніе Новгородцы искали Князей въ землѣ Варяжской, могла естественнo представиться уму и добрыхъ гражданъ. Мстиславскій, одушевленный чистымъ усердіемъ — въроятно, послѣ пайныхъ совѣщаній съ людьми важнѣйшими — торжественно объявилъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ Чинамъ и гражданамъ, что для спасенія Царства должно вручить скипетръ . . . . Владиславу (578). Къто могъ самъ и не хотѣлъ бытъ Вънценосцемъ (579), того мнѣніе и голосъ имѣли силу; имѣли оную и домогательства единомышленниковъ Салпыкова, особенно Волуева, и наконецъ явныя выгоды сего избранія. Жолкѣвскій, грозный побѣдитель, дѣлался намъ усерднымъ другомъ, чтобы избавить Москву отъ злодѣевъ: онъ писалъ о томъ (31 Юля) къ Думѣ Боярской (580), вмѣстѣ съ Иваномъ Салпыковымъ и Волуевымъ, которые сообщили ей договоръ Тушинскихъ Пословъ съ Сигизмундомъ и новѣйшій, заключенный Гетманомъ въ Царевѣ-Займищѣ (581) для цѣлости Вѣры и Государства. Надѣялись, что Король плѣнится честію видѣть сына Монархомъ великой Державы и дозволишь ему перемѣнить Законъ, или Владиславъ юный, еще не швердый въ Догма-

Совѣсть
Князя
Мстислав-
скаго.

идахъ Лапшинства, легко склонився къ нашимъ и вопреки опцу, когда сядеть на престоль Московскій, увидишь необходимость единовѣрія для крѣпкаго союза между Царемъ и народомъ, возмужаетъ въ обычаяхъ Православія, и будучи уважаемъ какъ Вѣнецъ носецъ знаменишаго Державнаго племени, будеть любимъ какъ истинный Россіянинъ духомъ. Еще благородная гордость спрашилась униженія взяшь невольню Властителя опъ Ляховъ, молишь ихъ о спасеніи Россіи и пѣмъ оказашъ ея поспыдную слабость. Еще Духовенство спрашилось за Вѣру, и Папріархъ убѣждалъ Бояръ не жертвовашъ Церковію никакимъ выгодамъ государственнымъ (582): уже не имѣя средства возвратишь вѣнецъ Шуйскому, онъ предлагалъ имъ въ Цари или Князя Василія Голицына или юнаго Михаила, сына Филаретова (583), внука первой супруги Іоанновой. Духовенство благопріиншествовало Голицыну, народъ Михаилу, любезному для него памятію Анастасіи, добродѣтелию опца и даже тезоименитствомъ съ усопшимъ Героемъ Россіи. . . . Такъ Ермогенъ безсмертный предвѣспилъ ей волю Небесъ! Но время еще не наступило — и Гешманъ уже сполалъ подъ Москвою, на Съшуні (584), прошивъ Коломенскаго и Ажедимипрія: ни Голицынь, крамольникъ въ Синклишъ и бѣглець на полѣ рашномъ (585), ни юноща, пишомецъ келлій, едва извѣспный свѣшу, не обѣщали спасенія

Г. 1610. Москвѣ, извѣстнѣе пѣснимою двумя непріятелями, внутри волнуемой мяшежемъ; каждый часъ былъ дорогъ — и большинство голо-совъ въ Думѣ, на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: „принять совѣтъ Мстиславскаго!“

Переговоры
съ Жолкѣв-
скимъ.

Немедленно послали къ Гешману спросить, другъ ли онъ Москвѣ или непріятель (586)? „Желаю не крови вашей, а блага Рос-„сѣи,“ отвѣчалъ Жолкѣвскій: „предлагаю вамъ „Державство Владислава и гибель Самозван-„ца.“ Дали взаимно аманатовъ; вступили въ переговоры, на Дѣвичьемъ полѣ, въ шагрѣ, гдѣ Бояре, Князя Мстиславскій, Василий Голицынъ и Шереметевъ, Окольнічій Князь Мезецкій и Дьяки Думные, Телепневъ и Луговскій, съ честію встрѣтили Гешмана (587), объявляя, что Россія готова признать Владислава Царемъ, но съ условіями необходимыми для ея достоинства и спокойствія. Дьякъ Телепневъ, развернувъ свитокъ, прочиталъ сѣи условія, споль важныя, что Гешманъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы принять ихъ безъ рѣшительнаго согласія Королевскаго: Король же не только медлил дасть ему наказъ, но и не отвѣтствовалъ ни слова на всѣ его донесенія послѣ Клушинскаго дѣла, заботясь единственно о взятіи Смоленска и съ гордостію являя Гешмановы профей, знамена и пѣвниковъ, Шейну непреклонному! Жолкѣвскій, равно смѣлый и благоразумный, скривъ опъ Бояръ свое зашру-

дненіе, спокойно разсуждалъ съ ними о каж- Г. 1610.
дой спашьѣ предлагаемаго договора: ошвер-
галъ и соглашался Королевскимъ именемъ.
Выслушавъ первое требованіе, чѣшбы *Вла-*
диславъ крестился въ нашу Вѣру, онъ даль
имъ надежду, но успранилъ обязательство,
говоря: „да будешь Королевичъ Царемъ, и
„шогда, внимая гласу совѣсти и пользы го-
„сударственнѣй, можешь добровольно испол-
„нить желаніе Россіи“ (588). Успранилъ, *до*
особеннаго Сигизмундова разрѣшенія, и дру-
гія спашьи: „1) Владиславу не сносишься съ
„Папою о Законѣ (589); 2) утвердишь въ Рос-
„сіи смертную казнь для всякаго, кто оспа-
„вишь Греческую Вѣру для Лапинской; 3)
„не имѣшь при себѣ болѣе пяписошь Ляховъ;
„4) соблюдишь всѣ шишла Царскія (слѣдствен-
„но Государя Кіевскаго и Ливонскаго) и же-
„нишься на Россіянкѣ;“ но все прочее, какъ
согласное съ договоромъ Салшыкова и Во-
луева, было одобрено Жолкѣвскимъ, хотя и
не вдругъ: ибо онъ съ умысломъ замедлялъ
переговоры, щещно ожидая вѣспей ошъ
Короля; наконецъ уже не могъ медлить, оца-
саясь неперпнїя Россіянъ и своихъ Ляховъ,
готовыхъ къ буншу за невыдачу имъ жало-
ванья, (590) — и 17 Августа подписаль слѣ-
дующія достопамятныя условія:

„1) Свяшѣйшему Патріарху, всему Духо- условіа.
„венству и Синклипу, Дворянамъ и Дьякамъ
„Думнымъ, Сподольникамъ, Дворянамъ, Сприя-

Г. 1610. „чимъ, Жильцамъ и Городскимъ Дворянамъ,
 „Головамъ Спрѣдскимъ, Приказнымъ людямъ,
 „Дѣшамъ Боярскимъ, госпямъ и купцамъ,
 „Спрѣльцамъ, Козакамъ, пушкарямъ и всѣхъ
 „чиновъ служивымъ и *Жилецкимъ* людямъ
 „Московского Государства били челомъ Ве-
 „ликому Государю Сигизмунду, да пожалуетъ
 „имъ сына своего, Владислава, въ Цари, ко-
 „его всѣ Россіане единодушно желаютъ, цѣ-
 „луя свящій крестъ съ обѣшомъ служивъ
 „вѣрно ему и потомству его, какъ они слу-
 „жили прежнимъ Великимъ Государямъ Мос-
 „ковскимъ.

„2) Кородевичу Владиславу вѣнчаться
 „Царскимъ вѣнцемъ и діадимою опъ Свящій-
 „шаго Папріарха и Духовенства Греческой
 „Церкви, какъ издревле вѣнчались Самодерж-
 „цы Россійскіе.

„3) Владиславу Царю блюсти и чинить
 „свящые храмы, иконы и мощи цѣлебныя,
 „Папріарха и все Духовенство; не опни-
 „мать имѣнія и доходовъ у церквей и мона-
 „шсрей; въ Духовныя и Свяшишельскія дѣ-
 „ла не вступаться.

„4) Не бытъ въ Россіи ни Лапнскимъ,
 „ни другихъ исповѣданій костеламъ и мо-
 „лебнымъ храмамъ ⁽⁵⁹¹⁾; не склонятъ никого
 „въ Римскую, ни въ другія Вѣры, и Жидамъ
 „не възжашъ для шорговли въ Московское
 „Государство.

„5) Не переменятъ древнихъ обычаевъ.

„Бояре и всѣ чиновники, воинскіе и земскіе,
 „будушъ, какъ и всегда, одни Россіядне; а
 „Польскимъ и Липовскимъ людямъ не имѣшъ
 „ни мѣстъ, ни чиновъ: копорые же изъ нихъ
 „останушя при Государѣ, шѣмъ можешъ онъ
 „дашъ денежное жалованье или помѣстья,
 „не спѣсняя чести Московскихъ, Боярскихъ
 „и Княжескихъ родовъ честию новыхъ вы-
 „ходцевъ иноземныхъ.

„6) Жалованье, помѣстья и вошчины
 „Россіяднѣ неприкосновенны. Если же нѣко-
 „порые надѣлены сверхъ достоинства, а дру-
 „гіе обижены, то совѣшовашья Государю съ
 „Боярами, и сдѣлашъ, что уложашъ вмѣстѣ.

„7) Основаніемъ *гражданскаго правосу-*
дїа быть *Судебнику*, коего нужно испра-
 „вление и дополненіе зависитъ отъ Государя,
 „Думы Боярской и Земской (592).

„8) Уличенныхъ государшвенныхъ и гра-
 „жданскихъ преступниковъ казнишъ! един-
 „швенно по осужденію Царя съ Боярами и
 „людьми Думными; имѣніе же казенныхъ на-
 „сдѣдуюшъ ихъ невинныя жены, дѣти и род-
 „швенники. Безъ сего торжественнаго суда
 „Боярскаго никшо не лишаешся ни жизни,
 „ни свободы, ни чести.

„9) Кто умреть бездѣшенъ, шого имѣ-
 „ніе отдавашъ ближнимъ его или кому онъ
 „прикажешъ (693); а въ случаѣ недоумѣнія рѣ-
 „шишъ шакія дѣла Государю съ Боярами.

„10) Доходы государшвенные ошпаюшя

Г. 1610. „прежніе; а новыѣхъ налоговъ не вводитъ Го-
 „сударю безъ согласія Бояръ (594), и съ ихъ
 „же согласія дашь льготу обласшямъ, по-
 „мѣспшямъ и вопчинамъ разореннымъ въ сіи
 „времена смупныя.

„11) Земледѣльцамъ не переходить ни
 „въ Липву, ни въ Россію отъ господина къ
 „господину, и всѣмъ крѣпостнымъ людямъ
 „бышь навсегда шаками.

„12) Великому Государю Сигизмунду,
 „Польшѣ и Липвѣ упвердишь съ Великимъ
 „Государемъ Владиславомъ и съ Россією миръ
 „и любовь на вѣки и спояшь другъ за друга
 „прошивъ всѣхъ непріятелей.

„13) Ни изъ Россіи въ Липву и Польшу,
 „ни изъ Липвы и Польши въ Россію не пе-
 „реводитишь жишелей.

„14) Торговль между обоими Государ-
 „ствами бышь свободною.

„15) Королю уже не приступашь къ Смо-
 „ленску и немедленно вывешши войско изъ
 „всѣхъ городовъ Россійскихъ; а плашежь изъ
 „Московской казны за убыпки и на жало-
 „ванье рапи Липовской и Польской будешь
 „ушавленъ въ договоръ особенномъ.

„16) Всѣхъ плѣнныхъ освободишь безъ
 „выкупа, всѣ обиды и насилія предашь вѣч-
 „ному забвенію.

„17) Гешману отвести Сапѣгу и другихъ
 „Лаховъ ошъ Лжедимитрія, вмѣстѣ съ Боя-
 „рами взяшь мѣры для его ишпреленія, ишши

„къ Можайску, какъ скоро уже не будешь г. 1312.
 „сего злодѣя, и шамъ ждашь указа Королев-
 „скаго.

„18) Между шѣмъ шюють ему съ вой-
 „скомъ у Двничьяго монашья (595) и не
 „пускають никого изъ своихъ людей въ Мос-
 „кву, для нужныхъ покупокъ, безъ дозволе-
 „нія Бояръ и безъ писменнаго вида.

„19) Дочери Воеводы Сендомирскаго, Ма-
 „ринь, вхашь въ Польшу и не именовашься
 „Государницею Московскою.

„20) Ошправившись Великимъ Посламъ
 „Россійскимъ къ Государю Сигизмунду и быць
 „челомъ, да креспншся Государь Владиславъ
 „въ Вѣру Греческую, и да будуть примнати
 „всь нима условия, ошпавленные Гепманомъ
 „на разрѣшеніе Его Королевскаго Величе-
 „ства“ (596).

И такъ Россіане, бывъ недовольны соб-
 сшвеннымъ желаніемъ Царя Василія умѣришь
 Самодержавіе (597), въ чешыре года перемѣ-
 нили мысли и хотѣли еще болѣе ограничить
 верховную власнь, удѣляя часть ея не шоль-
 ко Боярамъ, въ правосудіи и въ налогахъ, но
 и *Земской Думѣ* въ гражданскомъ законода-
 шельствѣ (598)? Они боялись не Самодержавія
 вообще (какъ увидимъ въ Исторіи 1613 года),
 но Самодержавія въ рукахъ иноплеменнаго,
 еще иновѣрнаго Монарха, избираемаго въ край-
 ности, невольню и безъ любви, — и для шого
 предписали ему условия согласныя съ выго-

Г. 1610. дами Боярскаго властолюбія и съ видами хищраго Жолкѣвскаго, который, любя вольность, не хотѣлъ приучишь наслѣдника Сигизмундова, будущаго Монарха Польскаго, къ безпредѣльной власти въ Россіи.

Утвердивъ договорную грамоту подписями и печатями — съ одной спороны Жолкѣвскій и всѣ его чиновники, а съ другой

Присяга Бояре — звали народъ къ присягѣ. Среди Владиславу. Дѣвичьяго поля, въ сѣни двухъ шашровъ великолѣпныхъ, спояли два олшаря, богато украшенные; вокругъ олшарей Духовенство, Папріархъ, Священныи, съ иконами и крестами, за Духовенствомъ Бояре и сановники, въ одеждахъ блестящихъ серебромъ и золотомъ; далѣ безчисленное множество людей, ряды конницы и цѣлопы, съ распущенными знаменами, Ляхи и Россіяне. Все было тихо и чинно. Гетманъ, съ своими Воеводами, вступилъ въ шашеръ, приблизился къ олшарю, положилъ на него руку и далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій, за Короля и Королевича, Республику Польскую и Великое Княжество Литовское, за себя и войско. Тутъ два Архіерея, обратясь къ Боярамъ и чиновникамъ, сказали громко: „Волею „Святейшаго Папріарха, Ермогена, призываемъ васъ къ исполненію торжественнаго „обряда: цѣлуйте крестъ, вы, мужи Думные, „всѣ Чины и народъ, въ вѣрности къ Царю „и Великому Князю Владиславу Сигизмундо-

„вичу, нынѣ благополучно избранному, да бу-
 „дешь Россія, со всѣми ея жищелями и до-
 „стойніемъ, его наслѣдственною Державою!“
 Раздался звукъ лишавръ и бубновъ, громъ
 пушечный и кликъ народный: „Многія лѣша
 „Государю Владиславу! да царшвуешь съ по-
 „бѣдою, миромъ и счасіемъ!“ Тогда нача-
 лася присяга: Бояре и сановники, Дворян-
 штво и купечество, воины и граждане, чи-
 сломъ не менѣ прехъ сошь шысячь, какъ
 увѣряюшь (599), цѣловали крестъ съ видомъ
 усердія и благоговѣнія. Тогда измѣнники
 прежніе, Иванъ Салшыковъ, Волуевъ и кле-
 врешы ихъ, ревностные учасшники и глав-
 ные пособники договора (600), обнялися съ
 Москвитянами, уже какъ съ братьями въ об-
 щей измѣнѣ Василію и въ общемъ подданствѣ
 Владиславу!... Гонцы опть Думы Боярской
 слыщиди во всѣ города, объявишь имъ новаго
 Царя, конецъ омяшеніямъ и бѣдопвѣдямъ; онъ
 Гещманъ великодушнымъ пиромъ въ спанѣ
 угоспиль знаищущихъ Россіянъ, и каждого
 изъ нихъ одариль щедро, раздавъ имъ всю
 добычу Клауциндской битвы; кеней Азіати-
 скихъ, богатшыя чаши, сабли, и не оставивъ
 ничего драгоцѣннаго ни у себя, ни у своихъ
 чиновниковъ, въ надеждѣ на сокровища Мос-
 ковскія. Первый Вельможа, Князь Мспмслав-
 скій, опплапиль, ему шапкимъ же роскошнымъ
 пиромъ и шапкими же дарами богатыми.

Одинъ словомъ, умный Гещманъ достигъ

Г. 1610. цѣли — и Владиславъ, хотя только Московю избранный, безъ вѣдома другихъ городовъ, и слѣдственно незаконно, подобно Шуйскому, остался бы, какъ вѣроятно, Царемъ Россіи и перемѣнилъ бы ея судьбу ослабленіемъ Самодержавія — перемѣнилъ бы шѣмъ, можешь быть, и судьбу Европы на многіе вѣки, если бы отецъ его имѣлъ умъ Жолкѣвскаго!

Но еще крестъ и Евангеліе лежали на одшаряхъ Дѣвичьяго поля, когда вручили Гетману грамоту Сигизмундову, привезенную Федоромъ Андроновымъ, Печатникомъ и Думнымъ Дьякомъ (601), усерднымъ слугою Ляховъ, измѣнникомъ Государства и Правосла-

Нандрові
Сигизмунда. вія: Сигизмундъ писалъ къ Гетману, чшобы онъ занялъ Москву именемъ Королевскимъ, а не Владиславовымъ; о томъ же писалъ къ нему и съ другимъ, знавшимъ Посломъ, Госѣвскимъ. Гетманъ изумился. Торжественно заключить и безстыдно нарушить условія; вмѣсто юноши безпорочнаго и любезнаго предсѣлавша Россіи въ Вѣщеносцы старата, коварнаго врага ея, виновника или пшашеля нашихъ мшшежей (602), извѣснаго ревнишеля Лапинской Вѣры и браташва Іезуитскаго; дѣйствовашъ одною силою съ войскомъ малочисленнымъ прошивъ цѣлаго народа, ожесточеннаго бѣдешвіями, озлобденнаго Ляхами, казалось Гетману болѣе, нежели дерзосшію — казалось безуміемъ. Онъ рѣшился исполнить договоръ, ушавшъ волю Королевскую опъ

Россiянь и своихъ сподвижниковъ, сдѣлашь Г. 161а
 требуемое честiю и благомъ Республики,
 вопреки Сигизмунду и въ надеждѣ склонишь
 его къ лучшей Полишкѣ.

Согласно съ договоромъ, надлежало пре-
 жде всего опвлечь Ляховъ ошь Самозванца.
 Сей злодѣй думалъ ослабннть Жолкѣвскаго
 разными льспивыми увѣренiями: клялся Цар-
 скимъ словомъ выдашь Королю 300,000 зло-
 шыхъ, и въ шеченiе десятии лѣтъ ежегодно
 планишь Республикѣ сполько же, а Короле-
 вичу 100,000 — завоевашъ Ливонiю для Поль-
 ши и Швецию для Сигизмунда — не споряшь
 и за Сѣверскую землю, когда будешь Ца-
 ремъ (603); но Жолкѣвскiй, извѣспивъ Сапѣгу,
 что Россiя есть уже Царство Владислава,
 убѣждалъ его присоедишсь къ войску Рес-
 публики, а бродягу упасшь къ ногамъ Коро-
 левскимъ, обѣщая ему за шакое смиренiе
 Гродно или Самборъ въ удѣль. Послы Геш-
 мановы нашли Лжедимитрiя въ Обишели
 Угрѣшской (604), гдѣ жила Марина: выслу-
 шавъ ихъ предложенiе, онъ сказалъ: „хочу
 „лучше живъ въ избѣ креспьянской, нежели
 „милоспiю Сигизмундовою!“ Тупъ Марина
 вбѣжала въ горницу; пылая гнѣвомъ, злосло-
 вила, поносила Короля, и съ насмѣшкою при-
 молвила: „теперь слушайше мое предложе-
 „нiе: пусшь Сигизмундъ успушнть Царю Ди-
 „митрiю Краковъ и возмешъ ошь него, въ
 „знакъ милоспи, Варшаву“ (605). Ляхи шакже

Г. 1610. гордились и не слушали Гешмана, кошорый, видя необходимость упопрести силу, вмѣстѣ съ Княземъ Мспиславскимъ и пятнадцатью тысячами Москвитянъ, выступись прошивъ своихъ мяшежныхъ единоземцевъ. Уже начиналось и кровопролитіе (606); но малочисленное и худое войско Лжедимишрїево не могло обѣщать себѣ побѣды: Сапѣга выѣхалъ изъ рядовъ, снялъ шапку предъ Жолкѣвскимъ, далъ ему руку въ знакъ браштва — и чрезъ нѣсколько часовъ все усмирилось. Ляхи и Россїяне оставили Лжедимишрїя: первые объявили себя до времени слугами Республики; послѣдніе дѣловали креспъ Владиславу, и между ими Бояре Князя Туренинъ и Долгорукій, Воеводы Коломенскіе (607); а Самозванецъ и Марина ночью (26 Августа) усакали верхомъ въ Калугу, съ Ашманомъ Заруцкимъ, съ шайкою Козаковъ, Ташаръ и Россїянъ немногихъ.

Въспыно Са-
мозванца въ
Калугу.

Гешманъ дѣйствоваль усердно: Бояре усердно и прямодушно. Началося безпрекословно царштованіе Владислава въ Москвѣ и въ другихъ городахъ: въ Коломнѣ, Тулѣ, Рязани, Твери, Владимирѣ, Ярославѣ (608) и далѣе. Молились въ храмахъ за Государя новаго; всѣ Указы писались, всѣ суды производились его именемъ; спѣшили изобразить оное на медаляхъ и монешахъ (609). Многіе радовались искренно, алкая пишины послѣ такихъ мяшежей бурныхъ. Многіе — и въ

ихъ числѣ Папріархъ — скрывали горесть, не ожидая ничего добраго отъ Ляховъ. Всего болѣе поржесствовали шарые измѣнники Тушинскіе, первые имѣвъ мысль о Владиславѣ (610): Михайло Салпыковъ, Князь Рубецъ-Мо-сальскій и Ѳедоръ Мещерскій, Дворяне Коло-гривовъ, Василій Юрьевъ, Молчановъ, бывъ дошолъ у Сигизмунда, явились въ сподицѣ съ видомъ лицѣмърнаго умиленія, какъ бы великодушные изгнанники и спрадальцы за любовь къ опечесшву, имъ возвращаемому, милоспію Божію, ихъ невинностію и добро-дѣпелію. Они цѣлою полною пришли въ храмъ Успенія и претбовали благословенія отъ Ер-могена, кошорый, ведѣвъ удалихся одному Молчанову, мнимому ерешиху и чародѣю (611), сказалъ другимъ: „благословляю васъ, если „вы дѣйспвишельно хошите добра Государ-„ству; но если вы Ляхи душею, лукавешвуе-„ше и замышляете гибель Православія, по „клянуп васъ именемъ Церкви“ (612). Обливаясь слезами, Михайло Салпыковъ увѣрялъ, что Государство и Православіе спасены на вѣ-ки — увѣрялъ, можешъ бытъ, неприпворно, желая, чего желала сподица вмѣстѣ съ знап-ною часпію Россіи: Владиславова царспвова-нія на заключенныхъ условіяхъ. Самъ Геш-манъ не имѣлъ иной мысли, ежедневными пись-мами убѣждая Сигизмунда не разрушать дѣ-ла, счаспливо совершеннаго добрымъ Геніемъ Республики, а Бояръ Московскихъ плѣняя изо-

Г. 1610. браженіемъ злпаго вѣка Россіи подѣ державою Вѣнценосца юнаго, любезнаго, готоваго внимать ихъ мудрымъ наспавленіямъ и бышь сильнымъ единспвенно силою закона (613).

Полковникъ
Жолкѣвскаго.

Жолкѣвскій не хотѣлъ явне властвовать надѣ Думою, довольспвуясь единспвенно внушеніями и совѣтами. Такъ онъ доказывалъ ей необходимость изгладить въ сердцахъ памияшь минувашаго общамъ примиреніемъ, забыть вину клеветовъ Самозванца, оставишь имъ чины и дашь всѣ выгоды Россіянъ безпорочныхъ. Бояре не согласилась, ошвѣстспвуя: „возможно ли слугамъ обманщика „равнилься съ нами“ (614)?... и *сдѣлали не благоразумно*, какъ мыслилъ Жолкѣвскій: ибо многіе изъ сихъ людей, оскорбленные презрѣніемъ, снова ушли къ Самозванцу въ Калугу. Но Гешманъ умѣлъ выслать изъ Москвы двухъ человекъ, опасаясь ихъ знаменитости и тайнаго неудовольспвія: Князя Василія Голицына, одобреннаго Духовенспвомъ искашеля Державы, и Филарета, коего сыну желали вѣнца народъ и лучшіе граждане (614): оба, какъ успроилъ Гешманъ, должны были, въ качествѣ Великихъ Пословъ, вѣхать къ Сигизмунду, чшобы вручишь ему харшію Владиславова избранія, а Владиславу ушваръ Царскую, — претбовашъ ихъ согласія на спашьи договора, нерѣшенныя Гешманомъ, и между тѣмъ служишь Королю аманашами: ошвѣстспвовашъ своею головою за вѣрность Рос-

сілнѣ (615)! Товарищами Филарета и Голицына Р. 1610.
 были Окольнічій Князь Мезецкій, Дуинный Посольство
 Дворянинъ Сукинъ, Дьяки Луговскій и См- къ Королю,
 давній-Васильевъ, Архимандритъ Новоспас-
 скій Евфимій, Келарь Лавры Авраміи, Угрѣш-
 скій Игумень Іона и Вознесенскій Прошо-
 іерей Кирилль (616). Опшѣвъ молебень съ ко-
 льнопреклоненіемъ въ Соборъ Успенскомъ,
 давъ Посламъ благословеніе на пупь и гра-
 мошу къ юному Владиславу о величин и пра-
 вославіи Россіи (617), Ермогенъ заклиналъ ихъ
 не измѣнятъ Церкви, не пѣняшьяся *мірскою*
лестію — и ревностный Филаретъ съ жа-
 ромъ произнесъ обѣщаніе умереть вѣрнымъ. Сіе
 важное, великолѣпное Посольство, сопрово-
 ждаемое множествомъ людей чиновныхъ и
 пяпью спами воинскихъ, выѣхало 11 Сен-
 тября изъ Москвы.... а черезъ десять дней
 Ляхи были уже въ стѣнахъ Кремлевскихъ!

Такимъ образомъ случилось первое нару-
 шеніе договора, по коему надлежало Гепма-
 ну ошсупити къ Можайску (618). Употре-
 били лукавство. Опасаясь непостоянства
 Россіянъ, и желая скорѣ имѣть все въ ру-
 кахъ своихъ, Гепманъ склонилъ не только
 Михайла Салтыкова съ Тушинскими измѣн-
 никами, но и Мстиславскаго, и другихъ Бо-
 ляръ легкоумныхъ, хопя и честныхъ, *требо-*
вать вспущенія Ляховъ въ Москву для усми-
 ренія мяшежной черни, будшо бы гоповой
 призвашъ Лжедимитрія (619). Не слушали ни

Г. 1610. Паптріарха, ни Вельможъ благоразумнѣйшихъ, еще ревностныхъ къ государственнѣйшей независимости. Впустили иноземцевъ ночью; увидѣли имъ свернуть знамена, ишли безмолвно въ тишинѣ пустыхъ улицъ, (620) — и жипели на разсвѣтѣ увидѣли себя какъ бы пѣльниками между воинами Королевскими; изумились, негодовали, однакожь успокоились, вѣря торжественному объявленію Думы, что Ляхи будутъ у нихъ не господствовать, а служить: хранить жизнь и достояніе Владиславовыхъ подданныхъ. Сіи мнимые хранители заняли всѣ укрѣпленія, башни, ворота въ Кремль, Кипаѣ и Бѣломъ городѣ; овладѣли пушками и снарядами, расположились въ палатахъ Царскихъ и въ лучшихъ домахъ цѣлыми дружинами для безопасности. По крайней мѣрѣ не дерзали своевольствовать, ни грабить, ни оскорблять жипелей; избрали чиновниковъ, для доставленія запасовъ войску, и судей для разбора всякихъ жалобъ. Гетманъ властвовалъ, но только указами Думы; изъявлялъ снисходительность къ народу, честилъ Бояръ и Духовенство. Дворецъ Кремлевскій, гдѣ цили и веселились сонмы иноплеменныхъ ратниковъ, уподоблялся шумной гостинницѣ; Кремлевскій домъ Борисовъ, занятый Жолкѣвскимъ, представлялъ благолѣпіе истиннаго дворца, ежечасно наполняясь, какъ въ Феодорово время (621), знаменнѣйшими Россіянами, кошорые искали шамъ

Вступленіе
Поляковъ въ
Москву.

совѣща въ дѣлахъ опечесства и милостей Г. 1612:
 личныхъ: такъ Гешманъ именемъ Царя Владислава далъ первому Болрину, Князю Мстиславскому, не хошѣвшему бышь Выценосцемъ, санъ *Конюшаго* и *Слуги* (622). Упращивъ честь, хвалился пишиною, даромъ умаго Жолкѣвскаго! Довольные шѣмъ, что оны не впустилъ Сапѣги съ шайками разбойниковъ въ споллицу, выдавъ ему изъ Царской казны 10,000 злыхыхъ и склонивъ его ишши на зиму въ Сѣверскую землю (623), Россіи не спокійно видѣли несчастнаго Василія въ рукахъ Ляховъ: вопреки намѣренію Болръ удалишь сего невольнаго Инока въ Соловки, Гешманъ послалъ его съ Липовскими Присавами въ Гюсифовскую Обипель, чпобы имѣшь въ немъ залогъ на всякій случай. Россіи не снесли шакже избраніе Ляха Гюсѣвскаго въ Предводители осмнадцати тысячъ Московскихъ Спрѣльцевъ, которые со временъ Разсприги, едва не спасеннаго ими (624), уже чувспвовали свою силу и могли бышь опасны для иноплеменниковъ: Гюсѣвскій снискалъ ихъ любовь ласкою, щедростію и пирами. „Упорспвовалъ въ зложелашельствѣ къ намъ“ — пишущъ Ляхи (625) — „полько осмидесяшпльшпій Папріархъ, боясь Государя иновѣрнаго; но и его, уже хладное, загрубѣлое сердце смягчалось привѣпливосшію и любезнымъ обхожденіемъ Гешмана, въ часпшыхъ съ нимъ бесѣдахъ всегда хвалившаго Грече-

Г. 1610. „скую Вѣру; шакъ, что и Папирархъ ка-
 „зался наконецъ искреннимъ ему другомъ.“
 Ериогенъ былъ другомъ единственно ошечес-
 ства, и въ глубокой старости еще пылалъ
 духомъ, какъ увидимъ скоро!

Утвердивъ спокойствіе въ Москвѣ, и за-
 нявъ опрѣдами всѣ города Смоленской до-
 роги для безопаснаго сношенія съ Королемъ,
 Гешманъ ждалъ нешерпѣливо вѣстей изъ его
 шана; ждалъ согласія души слабой на дѣло
 смѣлое, великое — и рѣшишельно увѣрялъ
 Бояръ въ немедленномъ прибытіи къ нимъ
 Владислава. . . . Но судьба, благословенная
 для Россіи, влекла ее къ другому назначенію,
 готовя ей новыя искушенія и новыя имена
 для безсмертія!

Какъ несчастный Царь Василій съ сво-
 ими братьями завидовалъ Князю Михаилу
 Шуйскому, шакъ Сигизмундъ съ своими Па-
 нами завидовалъ Гешману, хошя слава обоихъ
 великихъ мужей была славою ихъ ошечества
 и Государя: ослѣпленіе спрасшей, удиви-
 шельное для разума, и шѣмъ не менѣ обы-
 кновенное въ дѣйствіяхъ человѣческихъ! Не-
 доброжелатели Гешмановы, Попоцкіе и друзья
 ихъ, говорили Королю: „Не успѣхи случай-
 „ные, но правила шверды, внушаемыя зрѣ-
 „лою мудросшію, должны бышь мамъ руко-
 „водствомъ въ дѣлѣ шполь важномъ. Извлекая
 „мечъ, шы, Государь, объявилъ, что думаешь
 „единственно о благѣ Республики: шеперь,

„имѣя случай распространить ея владычѣ, Г. 1614
 „можешь ли упустишь его только для чести
 „видѣшь сына на престола Московскомъ?
 „Опдашь ли пятнадцати-лѣшняго юношу,
 „безъ совѣтниковъ и блюстителей, въ руки
 „людей упоенныхъ духомъ мятежа и кра-
 „мола? Что отвѣщивуешь за ихъ вѣрность
 „и безопасность сего престола, обліяннаго
 „кровію? Не скажешь ли народъ твой, ре-
 „внителъ свободы, что ты павняешься вла-
 „стью Самодержавною? Если жѣ Царство
 „Россійское споль завидно, то, взявъ Смо-
 „ленскъ, иди въ Москву; и собственною ру-
 „кою, какъ побѣднтель, возьми ея державу“
 (626)! Хотя разсудительные Вельможи, Левъ
 Сапѣга и другіе, умоляли Короля немедленно
 принять договоръ Гешмановъ, немедленно
 опуститъ Владислава въ Москву, дать ему
 Жолкѣвскаго въ наставники и лейтенъ Поля-
 ковъ въ блюстители, обогатить казну Рес-
 публики казною Царскою, удовлетворишь
 ея всѣмъ прребованіямъ войска, — наконецъ
 утвердитъ вѣчный союзъ Литвы съ Россією;
 но Король слѣдовалъ мнѣнію первыхъ совѣт-
 никовъ: хотѣлъ самъ быть Царемъ или за-
 воевателемъ Россіи — и въ семь расположе-
 ній ждалъ Пословъ Московскихъ, Филарета
 и Голицына, коихъ личное избраніе — по
 есть, удаленіе — должно было содѣйство-
 вать видамъ хитраго Гешмана (627), но обра-
 тилось единственно во славу ихъ великодуш-

Е. 2610 мой швердоспи, безъ пользы для Литвы, безъ пользы и для Россіи, кромѣ чеспи имѣшь такихъ мужей государственныхъ!

Менѣ другихъ вѣря Гепману, или Сигизмунду, они еще съ дороги извѣстили Думу, что вопреки условіямъ Ляхи грабятъ въ Уздахъ Ошашкова, Ржева и Зубцова; что Сигизмундъ велитъ Дворянамъ Россійскимъ присягать ему и Владиславу вмѣстѣ (628), обѣщая имъ за то, жадованье и земац. 7 Октября Послы увидѣли Смоленскъ и спашъ Королевскій, куда ихъ не впустили: указали имъ мѣсто на пустомъ берегу Днѣпра, гдѣ они расположились, въ шапрахъ, шеринѣхъ менаспѣхъ, холодь и голодь. . . Тѣ, которые предлагали Царство Владиславу, преобладали лица оны Сигизмунда, жадуя на бѣдность, слѣдшвіе долговременныхъ опущошеній и мяшежей въ Россіи; а Вельможи Диповскіе отвѣчали: „Король вѣдѣ на войнѣ, и самъ шерпинадъ нужду“ (629)! Представленные Сигизмунду (12 Октября), Голицынъ, Мезецкій и Дьякъ, — одинъ за другимъ, какъ обыкновенно — держесшвенными рѣчами изъяснили ему своего Посольства, и сказавъ, что Шуйскій добровольно оставилъ Царство, именемъ Россіи биди челомъ о Владиславѣ. Вмѣсто Короля, гордо отвѣщивала Канцлеръ Сапѣга: „Всешчный *Брайъ боговъ* назначилъ спешени для Монарховъ и подданныхъ. Кто дерзаетъ возноситься выше своего званія, по-

Дѣйствія
Пословъ
Москов-
скихъ.

„го Онъ казнишь и низвергаешь: казнишь
 „Годунова и низвергнуль Шуйскаго, Внце-
 „носцевъ рожденныхъ слугами!... Вы узнае-
 „ше волю Королевскую.“ И чрезъ нѣсколько
 дней объявили имъ сію волю!

Какъ ни важны были спашьи договора,
 усхраненныя Жолкѣвскимъ; хотя Цапріархъ
 и Бояре въ наказъ, данномъ Посламъ, вели
 имъ неопшпунно „шребовашъ и молитъ слез-
 „но, чшобы Королевичъ“ — находившійся
 тогда въ Лищѣ — „ирицалъ Греческую Вѣру
 „опъ Филарета и Смоленскаго Епископа,
 „вхалъ въ Москву уже православный, и шѣмъ
 „опшращилъ соблазнь, непершмый: и въ
 „Польшѣ, гдѣ Государи должны быти всегда
 „одной Вѣры съ народомъ“ (630): но царство-
 ваніе Владислава зависѣло единешвенно отъ
 согласія Королевскаго на спашьи утвержден-
 ныя Гешманомъ; ибо Россіяне цѣлоудачно крестить
 первому безъ всякой оговорки, дождошнвуясь
 надеждою склонить его къ своему, Закону
 уже въ Царскомъ санѣ. Главнымъ дѣломъ для
 Пословъ было возвращеніе въ Москву съ
 Владиславомъ, *дать ошца сиротамъ* (631),
 жизнь, душу соспаву, государшвенному, по-
 лумертшвому безъ Государя... И что же?
 Вельможи Королевскіе объявили имъ въ са-
 момъ началѣ переговоровъ, что Владиславъ
 малолѣтшый не можетъ устроитъ Царштва
 смашпеннаго; что Сигизмундъ долженъ прежде
 ушншишь оное и занять Смоленскъ, будшо

Г. 1610. бы преклонный къ Лжедмитрію (632). Послы
 опшвѣчалъ: „Королевичъ молодъ, но Богъ
 „устроитъ Державу разумомъ его и счастьемъ,
 „нашимъ радѣніемъ и вашими совѣтами, Вель-
 „можи Думные. Смоленскъ не имѣешь нужды
 „въ войнахъ иноземныхъ: оказавъ сполько
 „вѣрности во времена самыя бѣдшвенныя,
 „сполько доблести въ зацщѣ прошивъ васъ,
 „измѣнишь ли чести нынѣ, чшобы служишь
 „бродягъ? Ручаемся вамъ душами за Боярина
 „Шенна и гражданъ: они искренно, вмѣстѣ
 „съ Россією, присягнушь Владиславу“ (633).
Для чего же и не Сигизмунду? возразили
 Паны: *Государя вуть земные Боги, и воля*
ихъ священна. Вы оскорбляете Короля сво-
имъ недоувереніемъ, дерзая раздѣлять отца
съ сыномъ: Смоленскъ долженъ присягнуть
имъ обѣимъ. Филаретъ и Голицыня изумились.
 „Мы избрали Владислава, а не Сигизмунда,
 сказали они: „и вы, избравъ Шведскаго Прин-
 ца въ Корони, не цѣловали креста родителю
 его, Іоанну.“ *Сравненіе нелпное!* воскликнули
 Паны: *Іоаннъ не спасалъ нашей Республики,*
какъ Сигизмундъ спасаетъ Россію: ибо, взявъ
Смоленскъ, древнюю собственность Литвы,
пойдетъ съ войскомъ къ Калугѣ, чтобы ис-
требить Лжедмитрія и тѣмъ усвокоитъ
Москоу, едѣ еще не остъ жители усерд-
ствуютъ Королевицу, — едѣ много людей
зломысленныхъ и мятежныхъ. „Нѣтъ на-
 „добности Сигизмунду“.— говорили Послы —

„и для великаго Монарха унизительно ищи
 „самому прошивъ злодѣя Калужскаго: пусть
 „велишь полько Жолкѣвскому соединиться
 „съ Россіянами, чшоби общими силами испре-
 „бись его, какъ уславлено въ договорѣ! По-
 „ходь Королевскій внутрь Государства ра-
 „зореннаго еще умножилъ бы зло. Ты, Левъ
 „Сапѣга, бывалъ въ Россіи; зналъ ея богат-
 „ство, многоядство, цвѣшущіе города и се-
 „ленія: нынѣ оспалась единственно шѣнь
 „ихъ, пепелища, обгорѣлыя сѣны; жипели
 „изгибли, опшедены плѣнниками въ Липву,
 „разбѣжались въ иныя земли... А кто ви-
 „ною? ваши грабипели еще болѣе, нежели
 „Самозванцы: да удаляшся же на вѣки, и
 „Россія будешъ, чшо была, — по крайней
 „мѣрѣ въ печеніе времени. Гнусный Лжеди-
 „мишрій и безъ вашего содѣйствія исчезнешъ.
 „Упорнѣйшіе изъ клеветшовъ Тушинскихъ и
 „цѣлые города, обольщенные именемъ Ди-
 „мишрія, возвратились подѣ сѣнь опечешва,
 „какъ скоро услышали о новомъ Царѣ закон-
 „номъ. Вы говорите о Московскихъ мяшеж-
 „никахъ: ихъ не знаемъ, видѣвъ собшвенны-
 „ми глазами, чшо всѣ, *отъ мала до велика*,
 „и шамъ и въ другихъ городахъ цѣловали
 „крешъ Владиславу съ живѣйшею радостію.
 „Нѣшь, Синклишь и народъ немедленно ка-
 „знили бы перваго, кшо дерзнулъ бы измѣнишь
 „свашшому обѣшу вѣрности. Однимъ словомъ,
 „исполните полько договоръ, утвержденный

Г. 1610. „кладшвою Гешмана опъ имени Короля и Ре-
 „спублики. Дѣло было кончено, къ обоюд-
 „му удовольствію: не вымышляйте новаго,
 „чшобы *нашедши не потерять и не каяться*
 „(634). Въ случаѣ вѣроломства, какія откро-
 „юшся бѣдствія! Вы знаете, что Государ-
 „ство Московское обширно: еще не все раз-
 „рушено, не все пало; есть Новгородъ Ве-
 „ликій, многолюдная земля Поморская и Ни-
 „зовая (635); есть Царство Казанское, Аспра-
 „ханское и Сибирское! Не снесуть обмана,
 „и возстануть.... Господь да спасеть и
 „васъ и насъ опъ слѣдшвій ужасныхъ!“

Послы велѣли Дьяку чипашъ Гешмановы
 условія: Паны не хотѣли слушашъ (636); но
 вдругъ какъ бы одумались, и ссылаясь на сей
 договоръ (637), пребовали милліоновъ въ упла-
 шу жалованья Королевскому и даже Сапѣгину
 войску.... „За то ли, спросилъ Голицынъ,
 „что Сапѣга, клеветъ низкаго злодѣя, обна-
 „жилъ наши церкви, иконы, гробы Свяшыхъ,
 „и пилъ кровь Христіанъ? Да и войско Ко-
 „ролевское что сдѣлало и дѣлаеть въ Россіи?
 „губишь людей и достояніе; какое право на
 „мзду и благодарносшь? Но когда успокош-
 „ся Держава, тогда Царь Владиславъ, Па-
 „триархъ, Бояре и Чины Государственныя
 „условяшся съ Сигизмундомъ о вознагражде-
 „ніи вашихъ убышковъ. Договоръ помнимъ;
 „хотѣли напомнишь его вамъ, и спраши-
 „ваемъ: даеть ли Король сына на пресполь

„Московскій?“... *Жалуеть*, сказали наконецъ Паны (Окшября 23). Тушь Филарешъ, Голицынь, Мезецкій, всшали и поклонились до земли, изъявляя радосшь, слава мудросшь Сигизмундову и счасшливое царсшвованіе Владислава; а Левъ Сапъга, въ ошвъпшь на сшашыи, неръшенныя Гешманомъ, объявилъ Королевскимъ именовемъ: 1) чшо въ *крещеніи* и *женидьбѣ* Владислава *воленъ Богъ и Владиславъ* (638); 2) чшо онъ не будешъ сносисься о Въръ съ Папою; 3) чшо смершная казнь для ошмешниковъ Греческаго исповѣданія въ Россіи (639) ушверждаешся; 4) чшо о числѣ Ляховъ, коимъ бышь при особѣ Царя, Послы могушь условисься съ нимъ самимъ; 5) чшо всѣ иныя желанія и шребованія Россіанъ предложашся Сейму въ Варшавѣ, гдѣ, съ *его согласія*, Король *дасть* имъ сына въ Цари, но *прежде занявъ Смоленскъ, истребивъ Лжедимитрія и совершенно умиривъ Россію*.... Тушь исчезла радосшь Пословъ! Паны изъясняли имъ, чшо если бы Сигизмундъ, не сдѣлавъ ничего, выпунилъ изъ Россіи, шо вольныя Ляхи и Козаки, числомъ не менѣ осьмидесяши тысячъ въ ея предѣлахъ (640), соединились бы съ Лжедимитріемъ; чшо Король хочешъ Смоленска не для себя, а для Владислава: ибо оставишь ему все въ наслѣдсшво, и Липшу и Польшу; чшо Смоленскіе граждане должны присягнушь Королю единсшвенно изъ чесши! Но Фидарешъ и Голицынь,

Г. 1616. видя намѣреніе Сягизмунда шолько манишь Россію Владиславомъ и взяшь ее себѣ въ добычу, или раздробишь, выразили негодованіе споль сильно, что гнѣвные Паны уже не хотѣли говоришь съ ними, воскликнувъ: „ко-
„нецъ перпѣнію и Смоленску! На васъ бу-
„дешъ его пепель и кровь жишелей!“

О семь худомъ успѣхѣ Посольства свѣдали въ Москвѣ съ равною горесшію и Бояре благонамѣренныи и Гепманъ чесполубивый, кошорый, все еще увѣряя ихъ въ непремѣнномъ исполненіи своего договора, рѣшилса упошребить крайнее средство: оставишь Москву, шолько имъ упишаемую, и лично объяснишься съ Королемъ. Сами Россіяне удерживали, заклинали его не предавать спольницы опасностямъ безначалія и мяшежей. Пожавъ руку у Князя Мспиславскаго, онъ сказалъ ему: „ѣду довершишь мое дѣло и сполькойшвіе Россіи;“ а Ляхамъ: „я далъ слово „Боярамъ, что вы будете вести себя при-
„мѣрно для вашей собственной безопасно-
„спи; поручаю вамъ Царство Владислава,
„чесшь и славу Республики.“ Преемникомъ его, по естѣ, испиннымъ градоначальникомъ Москвы, надлежало бытъ Ляху Госѣвскому, съ усердною помощію Михайла Салыкова и Дьяка Федора Андронова, названнаго Государспвеннымъ Казначеемъ (641).
Успроивъ все для храненія пишины, Жолкѣвскій сѣлъ въ колесницу и шихо ѣхалъ Мос-

Опѣздъ
Жолкѣв-
скаго.

квою, провождаемый Синклипомъ и полками А. в. жипелей. Улицы и кровли домовъ были наполнены людьми. Вездѣ раздавались громкіе клики: желали ему счастливаго пуши и скорого возвращенія! Сіе поржесство Гешманово ознаменовалось дѣломъ безславнѣйшимъ для Боярской Думы: она выдала бывшего Царя своего иноплеменнику! Жолкѣвскій взялъ съ собою двухъ брапшевъ Василювыхъ — и народъ Московскій любопышно сморгьлъ, какъ ихъ везли въ особенныхъ колесницахъ предъ Гешманомъ! Женѣ Князя Дмитрія Шуйскаго дозволили ѣхать съ мужемъ (642); а несчастную Царицу удалили въ Суздальскую Дѣвичью Обитель. Гешманъ завхаль въ Юсифовъ монастырь, взялъ шамъ самаго Василю и въ мирской, Липовской одеждѣ, какъ узника, повезъ къ Сигизмунду! „О время стыда и безчувствія!“ восклицаетъ современникъ: „Мы за-были Бога! Какой опвѣщъ дадимъ Ему и людямъ? Чшо скажемъ чужимъ Государ-ствамъ себѣ въ оправданіе, самовольно оп-давъ Царство и Царя въ плѣнь иновѣрнымъ? Не многіе злодѣйствовали; но мы видѣли и шерпѣли, не имѣвъ великодушія умереть за добродѣтель“ (643). Такъ лучшіе Россіяне скорбѣли внушрленно, и въ искреннемъ негодованіи гошовились, еще не зная и не думая, къ возстанію опчаянному: часъ приближался!

Гешмана вспрѣшили пышно, Воеводы Королевскіе и Сенашоры; говорили ему рѣчи и

Шуйскій
продать
Полаванъ.

Г. 160. славили его какъ Героя. Жолкѣвскій, вмѣстѣ съ прореями, предшавилъ Сигизмунду и своего Державнаго плѣнника, въ богашой одеждѣ (644). Всѣ взоры усшренились на Василя, безмолвнаго и неподвижнаго. Хошѣли, чшобы онъ поклонился Королю: *Царь Московскій, оцѣвѣшпшоваль Василій, не кланяется Королямъ. Судьбами Всевышняго я плѣнникъ, но взять не вашими руками: выданъ вамъ моими подданными измѣнниками* (645). „Его „пвердосшь, величїе, разумъ заслужили удивленїе Ляховъ,“ говоринтъ Лѣпописецъ: „и „Василій, лишенный вѣнца, сдѣлался честїю „Россїи.“ Онъ еще имѣлъ нужду въ сей пвердосши, чшобы великодушно сносить неволю, и шѣмъ заплашить послѣднїй долгъ опечесшву, въ удосшовѣренїе, чшо оно могло безъ спыда именовашъ его чешыре года своимъ Вѣнценосцемъ!... Изъявивъ Гешману благодарносшь за мнимую славу имѣшь шакого плѣнника и за мнимое *взятїе* Москвы, Король не хошѣлъ однакожь ушвердишь его договора. Напрасно Жолкѣвскій доказываль, грозилъ: доказываль, чшо воцаренїемъ Королевича Московская и Польская Держава будупъ навѣки единою къ ихъ обоюдному сшасшїю, и чшо никогда первая не признаешъ Сигизмунда Царемъ; грозилъ новою, жеспкою, необозримою въ бѣдешвіяхъ войною. Счишая Гешмана присшрасшнымъ къ своему дѣлу и жаднымъ къ личной славѣ, Сигизмундъ не вѣ-

рилъ ему; швердилъ, что занятіе Смоленска необходимо для блага Республики и для его Королевской чести; наконецъ велѣлъ самому Жолкъвскому склонять Пословъ Московскихъ къ уступчивости миролюбивой.

Съ ошчаяніемъ въ сердцѣ Гешманъ долженъ былъ исполнить Королевскую волю; но, властвуя надъ собою, въ переговорахъ съ Филаретомъ и Голицынымъ казался убѣжденнымъ въ ея справедливости, и требовалъ отъ нихъ Смоленска единственно въ залогъ временный, для безопаснаго сообщенія войска Сигизмундова съ Лишвою. „Вы боялись“ — сказала онъ — „впустишь насъ и въ Москву; „а впусшивъ, радовались! Не упорствуйше, „или договоръ, заключенный мною съ вами, „споль благонамѣренный, споль благословенный для обѣихъ Державъ, уничтожился не- „минуемо. Король думаешь, что не взять „Смоленска есть для него безчестіе; возмешь „сидю, и сполько изъ уваженія къ моему хо- „дашайству медлишь: съкира лежишь у кор- „ня!“ Не хошѣли дашь времени Посламъ описаться съ Москвою, говоря: „не Москва „указываетъ Кородю, а Король Москва“ (646); шребовали неукоснительнаго рѣшенія. Въ сихъ обстоятельствахъ Филаретъ и Князь Голицынъ совѣшались съ чиновниками и Дворянами Посольскими; желали знать мнѣніе и Смоленскихъ Дѣшей Боярскихъ, которые пріѣхали съ ними, усердно служивъ Шуйскому

Г. 1610. до его низверженія. Всѣ опивѣшествовали: „Не „вводишь въ Смоленскъ ни единого Ляха. Если „Король дерзнетъ лишь кровь, шо она бу- „дешь на немъ, въроломномъ; имъ, не вами „священной договоръ рушился.“ Дѣли Болр- „скіе примолвили: „Наши машери и жены въ „Смоленскъ: пусть шамъ гибнуть; но гóрода „вѣрнаго не отдавайше Ляхамъ. И знайте, „что вы не можеше отдать его: защитники „Смоленскіе не послушаются васъ, какъ измѣн- „никовъ“ (647). Съ швердостію опказавъ Па- „намъ, Филаретъ и Голицынъ еще *слезно* за- „клинали ихъ не испровергашъ дѣла Гешманова и бышь навѣки братьями Россіянъ; но щеще- „но! 21 Ноября Ляхи, новымъ подкопомъ взор- „вавъ Грановитую башню и часшь городской спѣны, съ Нѣмцами и Козаками успремились къ Смоленской крѣпости; приступали три раза и были славно опражены Шейномъ, въ глазахъ Сигизмунда, Гешмана и нашихъ Пословъ!... Еще переговоры длились, хопя и бесполезно. Послы Россійскіе жили въ шѣсномъ заключеніи: имъ не дозволяли писашъ въ Смоленскъ; мѣшали сношеніямъ ихъ съ Москвою и съ другими городами, шакъ, что они долгое время не имѣли никакихъ вѣсшей, никакихъ предписаній опъ Думы Боярской (648), слыша единственно опъ Пановъ, что Шведы воюють Россію, и Самозванецъ усиливается въ Калугѣ, ожидая къ себѣ Крымцевъ и Турковъ въ сподвижники; что Король

Неудачно
приступы
къ Смолен-
ску.

Дашскій гошовицъ взявъ Архангельскъ; чшо г. 1610. всѣ возспаюць, всѣ идуць на Россію; чшо она гибнешь, и можешь быць спасена полько великодушнымъ Сигизмундомъ.

Россія дѣйствительно гибла, и могла быць спасена полько Богомъ и собственною добродѣтелию! Сполицѣ, безъ осады, безъ приспуга взятая иноплемениками, казалась нечувствительною къ своему уничтоженію и спыду. Бояре сидѣли въ Думѣ и писали указы, но слушаясь Госѣвскаго, который, уже зная Сигизмундову волю опвергнуць договоръ Гешмановъ, и предвидя сѣдшвія, упошреблялъ всѣ нужныя мѣры для своей безопасности: высылалъ Спрѣльцевъ изъ Москвы, чшобы уменьшиць въ ней число людей рашныхъ; велѣлъ испребиць всѣ рогашки на улицахъ (649); запрешилъ жителямъ носить оружіе, шолпиться на площадяхъ, выходить ночью изъ домовъ, и вездѣ усилилъ спражу (650). Выгнали Дворянъ и богашѣйшихъ купцевъ изъ Кишая и Бѣлаго города за валь Деревянаго, чшобы въ ихъ домахъ помѣстишь Нѣмцевъ и Ляховъ. Однакожь благоразумныя предписанія Гешмановы исполнялись спрого: не касались ни чеспи, ни собственности жителей, ни священи церквей; наглосшь унимали и наказывали безъ милосердія. Одинъ Ляхъ выспрѣдилъ въ икону Богомашери, другой обезчесилъ дѣвицу: ихъ судили, и первого сожгли, а второго высѣкли кнушомъ (651).

Г. 1610. Еще пишина царшвовала, и Москвишяне пировали съ Ляхами, скрывая взаимное опасеніе и непріязнъ, называясь братьями *и нося камень за пазухою*, какъ говоришь Историкъ - очевидецъ ⁽⁶⁵²⁾. Ляхи не вѣрили першвню Россіянъ, а Россіане доброму намѣренію Ляховъ, видя ихъ беззаконное господство въ спшлицѣ, угодное только немногимъ знатнымъ крамольникамъ: Салшыкову, Рубцу-Мосальскому и другимъ Тушинскимъ злодѣямъ, кошорые хопя и предлагали иноплеменнику условия благовидныя для нашей свободы, но вмѣсто Владислава гошовы были ошдашь Россію и Сигизмунду безъ всякихъ условий, чшобы подь его державою спасшися ошь праведной казни. Сильные мечемъ Ляховъ, они законодательшвовали въ робкой Думѣ, утверждая Князя Мспиславскаго и другихъ Боярь слабыхъ въ надеждѣ, чшо Сигизмундъ даспъ имъ сына въ Цари, не взирая на свою медленность и шребованія несправедливыя. Прошло около двухъ мѣсяцевъ. Дума знала, чшо наши Послы живущь у Короля въ неволѣ; знала о присшупѣ Ляховъ къ Смоленску, и все еще ждала Владислава ⁽⁶⁵³⁾! Долго молчавъ, Король напшсалъ къ ней, чшо онъ не предаспъ Россіи въ жершву злодѣю Калужскому и гнуснымъ его сообщникамъ ⁽⁶⁵⁴⁾: долженъ искоренить ихъ, смиришь мяшежный Смоленскъ — и шогда возврашшися въ Лшпву, чшобы на Сеймѣ, въ присущспвіи нашихъ Пословъ,

ушвердишь договоръ Московскій. Между пѣмь Король *отъ собственнаго имени* давалъ указы Думѣ о вознагражденіи Бояръ и сановниковъ, къ нему усердныхъ: Салшыковыхъ, Мосальскаго, Хвороспинина, Мещерскаго, Долгорукаго, Молчанова, Печашника Грамошина и другихъ, разоренныхъ Шуйскимъ (656); жаловалъ чины и мѣста, земли и деньги; однимъ словомъ, уже дѣйствовалъ какъ Владшелинъ Россіи, не имѣя ни пѣни права, — и Дума уважала его волю, какъ будто бы нераздѣльную съ волею Царя малолѣтнаго (656)! И люди знашные ѣздили изъ Москвы въ спань Королевскій, просишь милосшей, равно беззаконныхъ и срамныхъ (657)!... Уже народъ, менѣе Думы щерпѣливый, изъяслялъ досаду, не видя Владислава, и Бояре, опасаясь мяшежа, заклинали Сигизмунда удовлетворишь сему нещерпѣнію безъ оплагательсшва и безъ Сейма: о Владиславѣ не было слуха, а Король заботишся единшвенно о взятіи Смоленска!

Въ такомъ положеніи могла ли столица съ ея мнимымъ Правительсшвомъ бышь главою и душою Государсшва? Все волновалось въ неуспройсшвѣ, безъ связи въ частяхъ цѣлаго, безъ единсшва въ движеніяхъ. Обласшные жишели, присигнувь Королевичу, съ неудовольсшвіемъ слышали о господсшвѣ Ляховъ въ столицѣ, съ негодоваціемъ видѣли ихъ чиновниковъ, разосланныхъ Гещманомъ и Госѣвскимъ для собранія дани на жалованье

Г. 1610. Королевскому войску (658). Вездѣ кричали:
 „Мы присягали Владиславу, а не Гепману и
 „не Госьвскому!“ Жалобы еще удвоились ошъ
 неистовспва Ляховъ, которые вели себя бла-
 горазумно въ одной Москвѣ: презирая дого-
 воръ, они не шолько не выходили изъ на-
 шихъ городовъ, не шолько самовольспвовали
 въ нихъ и грабили, но и жгли, мучили, уби-
 вали Россіянъ (659). Гдѣ нѣшъ защиты ошъ
 Правительспва, шамъ нѣшъ къ нему и пови-
 новенія. Новгородцы запворили вороша, и
 долго не хощли впустити Боярина Ивана
 Салшыкова, извѣспнаго друга Гепманова,
 присланнаго къ нимъ Думою съ дружинами
 Спрѣльцевъ, чшобы выгнать Шведовъ изъ
 сѣверной Россіи: ибо союзникъ Делагарди,
 послѣ несчастной Клаушинской бишвы оп-
 спупая къ Финляндскимъ границамъ, уже дѣй-
 спвовалъ какъ непріятель; занялъ Ладогу,
 осадилъ Кексгольмъ, и съ горстію воиновъ
 мыслилъ опнять Царспво у Владислава, самъ
 собою, безъ вѣдома Карлова, шоржеспвенно
 предлагая одного изъ Шведскихъ Принцевъ
 намъ въ Государи (660). Давъ кляшву Нового-
 родцамъ не вводити къ нимъ ни одного Ляха,
 Салшыковъ убѣдилъ ихъ, какъ подданныхъ
 Владиславовыхъ, содѣйспвовать ему въ из-
 тнаніи Шведовъ и въ усмиреніи мятежни-
 ковъ: выпѣспнилъ первыхъ изъ Ладоги, но не
 могъ выгнать изъ Россіи, — ни смирити
 Пскова, гдѣ еще царспвовало имя Лжедими-

Нешерпнѣе
 народа.

Непріа-
 шельскія
 дѣйствія
 Делагарди.

шрїя, и гдѣ злодѣйшвоваль Лисовскїй (661), Г. 1610. Злодѣйства Лисовскаго.
 шоргуя добычею разбоевъ и свяшопашества, пируя съ жипелями какъ съ брашьями и грабя ихъ какъ непрїяпель (662). Великія Луки, заняшыя его сподвижникомъ, измѣнникомъ Просоветскимъ, Яма, Иванъгородъ, Копорье, Орѣшекъ шакже упоршвовали въ вѣрности къ Самозванцу, ошъ ненависти къ Ляхамъ. Сїя ненависть произвела шогда еще новую, разипельную измѣну. Знаменишяя именовемъ Царшва, Казань, въ шчастливѣйшіе дни Тушинскаго злодѣя бивъ вѣрною Москвѣ (663), вдругъ прїшала къ нему, уже почти всѣми опшверженному и презрѣнному! Ея чернь и граждане, свѣдавъ о вшупленїи Гешмана въ сполїцу, возмушались; объявили, чшо лучше кошяшь служїшь Калужскому Царику, нежели зловѣрной Лїшвѣ, и цѣловали креспъ Лжедїмїпрїю, слѣдуя внушенїю лазушчиковъ и слугъ его, кошорые были имъ шогда посланы въ Аспрахань и находїлись въ Казани (664). Воевода, славный любимецъ Іоанновъ, Бѣльскїй, уговариваль народъ не прїсїгашь ни Владиславу, ни Лжедїмїпрїю, а *будущему* вѣнценосцу Московскому, безъ имени; спыдиль, заклїналь — и былъ жершвою яроспной черни, подшпрекаемой Дьякомъ Шульгинымъ: Бѣльскаго схвашили, кинули съ высокой башни и расшерзали — шого, кшо служїль шесшї Царямъ, не служба ни ошечешву, ни добродѣтели; лукавшвоваль, измѣ-

Измѣна Казани.

Г. 1610. няль . . . . и погибъ въ лучшейъ часъ своей государственной жизни, какъ спрадалецъ за достоинство народа Россійскаго (665)! Другой Воевода Казанскій, Бояринъ Морозовъ, и люди чиновные не дерзнули пропившись ослѣпленнымъ гражданамъ, и вмѣстѣ съ ними писали къ жителямъ сѣверныхъ областей, что Москва сдѣлалась Лишвою, а Калуга столицей опечесшва; что имя Димитрія должно соединить всѣхъ истинныхъ Россіянъ для возстановленія Государства и Церкви (666). Но Казанцы присягнули уже пѣни!

Никѣмъ не шревожимый въ Калугѣ и до времени нужный Сигизмунду какъ пугалище для Москвы, Самозванецъ, имѣя тысячь пять Козаковъ, Ташаръ и Россіянъ, еще грозилъ и Москвѣ и Сигизмунду, мучилъ Ляховъ, захватываемыхъ его шайками въ разѣздахъ (667), и говорилъ: „Христіане мнѣ измѣнили: и пакъ „обращусь къ Магомешанамъ; съ ними завоюю „Россію, или не оставлю въ ней камня на „камень: доколѣ я живъ, ей не знашь покоя.“ Онъ думалъ, какъ пишущъ, удалиться въ Аспрахань, призвать къ себѣ всѣхъ Донцевъ и Ногаевъ, основать тамъ новую Державу и заключить братскій союзъ съ Турками! Между пѣмъ веселился, безумствовалъ, и хвалился дружбою Магомешанъ, по ласкалъ, по казилъ ихъ, на свою гибель. Судьба его рѣшилась незапно. Ханъ или Царь Касимовскій, Уразъ-Магмешъ, во время Лжедими-

пріева бѣгства изъ Тушина не присталъ ни къ Ляхамъ, ни къ Россіянамъ, и съ новымъ усердіемъ явился къ нему въ Калугъ; но сынъ Ханскій донесъ, что ошець его мыслишь тайно уѣхать въ Москву, — и Лжедимишрій, безъ всякаго изслѣдованія, велѣлъ палачамъ своимъ, Михайлу Бушурлину и Михневу, умершвишь несчастнаго Уразъ-Магмеша ⁽⁶⁶⁸⁾ и кинушь въ Оку; а Князя Ногайскаго, Пептра Араслана Урусова, хошѣвшаго мспишь сыну-клеветнику, посадилъ въ темницу. Черезъ нѣсколько дней освобожденный и снова ласкаемый Самозванцемъ, Арасланъ уже пылалъ злобою непримиримою, и выѣхавъ съ нимъ на охошу (Декабря 11), въ мѣспѣ уединенномъ про- Смерть Са-
мованца.
спрѣлилъ его насквозь пулею, сказавъ: „Я
„научу тебя попишь Хановъ и сажашъ Мурзь
„въ темницу,“ опсѣкъ ему голову, и съ Но-
гаями ушелъ въ Тавриду, прославивъ себя зло-
дѣйскимъ испребленіемъ злодѣя, копорый
едва не овладѣлъ обширнѣйшимъ Царствомъ
въ мірѣ, къ спыду Россіи не имѣвъ ничего,
кромѣ подлой души и безумной дерзости.

Съ вѣспію о семъ убійствѣ прискакалъ въ Калугу шущъ Лжедимишріевъ, Кошелевъ, бывъ свидѣшелемъ онаго. Сдѣлалось спрашное смяшеніе. Ударилъ въ набашъ. Марина опчаянная, полунагая, ночью съ зажженнымъ факеломъ бѣгала изъ улицы въ улицу, шребуя меспи ⁽⁶⁶⁹⁾ — и къ ушру не осшалось ни-еди-
наго Ташарина живаго въ Калугъ: ихъ всѣхъ,

Г. 1610. хопя и невинныхъ въ Араслановомъ дѣлѣ, безжалостно умершвили Козаки и граждане. Обезглавленный прупъ Лжедимипріевъ съ честію предали землѣ въ Соборной церкви (670), и Марина, въ опчаяніи не теряя ни ума, ни властолюбія, немедленно объявила себя беременною; немедленно и родила...

Новый об-
манъ.

сына, шоржешвенно крещеннаго и названнаго Царевичемъ Іоанномъ, къ живѣйшему удовольствію народа. Готовился новый обманъ; но Россіане чиновные, которые еще находились между послѣдними клеветами Самозванца: Князь Дмипрій Трубецкій, Черкасскій (671), Бушурдинъ, Микулинъ и другіе, уже не хопѣли служить ни срамной вдовѣ двухъ обманщиковъ, ни ея сыну, дѣйствительному или мнимому; цѣловали крестъ Государю законному, шому, кпо волею Божіею и всенародною ушвердишся на Московскомъ престолѣ (672); дали знашь о семь Думѣ Болрской; овладѣли Калугою и взяли Марину подъ спражу (673).

Россія, казалось, ждала шолько сего происшествія, чшобы единодушнымъ движеніемъ лвишь себя еще не мершвою для чувствъ благородныхъ: любви къ опечестшву и къ независимости государшвенной. Чшо можешъ народъ, въ крайности униженія, безъ вождей смѣлыхъ и рѣшительныхъ? Два мужа, избранные Провидѣніемъ начашъ великое дѣло.... и бышь жершвою онаго, бодршвовали

Начальники
возстанія
народнаго.

за Россію: одинъ спарець вѣхій, но адамшъ Церкви и Государства — Пашріархъ Ермогенъ; другой, крѣпкій мышцею и духомъ, спремешельный на пупи закона и беззаконія — Ляцуновъ Рязанскій. Первому надлежало увѣнчашъ свою добродѣпель: впорому примиришья съ добродѣшелію. Ляцуновъ враждоваль, Ермогенъ усердшвоваль несчастному Шуйскому: новья бѣдспвія ошечешва согласили ихъ. Оба, успунивъ силѣ, признали Владислава, но съ условіемъ — и не безмолвспвовали, когда, нарушая договоръ, Гешманъ овладѣль сподлицею. Сигизмундъ даваль указы ошъ своего имени и громилъ Смоленскъ, а Ляхи злодѣйспвовали въ мнимомъ Владиславовомъ Царспвѣ (674). Ляцуновъ зналь все, что дѣмалось въ Королевскомъ спанѣ, гдѣ находился егѣ брашъ, въ числѣ Дворянѣ, съ Филарешомъ и Голицынымъ. Сей человекъ дерзкій и лукавый — извѣспный Захарія, одинъ изъ главныхъ виновниковъ Васиіева низверженія, въ личинѣ измѣнника пироваль съ Вельможными Панами, грубо смѣяль надъ Послами, винилъ ихъ въ упрямспвѣ (675), но обманываль Ляховъ: наблюдаль, вивѣдываль, и шайно сноспяся съ брашомъ, какъ ревностный прошивникъ Владиславова царспвованія (676). Такъ и нѣкопорые изъ Пословъ, свѣшскіе и духовные, лицемѣрно изъявляли доброжелательспво къ Сигизмунду и были милосшиво уволены имъ въ Москву, обѣщая со-

Г. 110 дѣйствовашь въ ней его видамъ: Думный Дворянинъ Сукинъ, Дьякъ Васильевъ, Архимандритъ Евфимій и Келарь Аврамій (677); но возвратились единственно для того, чтобы огласить въ столицѣ и въ Россіи вѣроломство Гешманово или Сигизмундово. — Уже Ермогенъ въ искреннихъ бесѣдахъ съ людьми надежными, Ляпуновъ въ перепискѣ съ Духовенствомъ и чиновниками областей, убѣждалъ ихъ не шептѣть насилія иноплеменниковъ. Убѣжденія дѣйствовали, негодование возростало — и какъ скоро услышали Москвитяне о смерти Лжедмитрія, спрашивали для ихъ воображенія, по, радуясь и слава Бога (678), вдругъ заговорили смѣло о необходимости соединиться душами и головами для изгнанія Ляховъ. Тщешно Сигизмундъ — уже знавъ, вѣроятно, о гибели Самозванца, и лишась предлога оставаясь въ Россіи, будто бы для его испребленія — писалъ (опъ 13 Декабря) къ Боярамъ, что „Владиславъ скоро „будешь въ Москву, а войско Королевское „идеть прошивъ Калужскаго злодѣя“ (679): Россія уже не хотѣла Владислава! Дума, въ своемъ ошвѣщѣ, благодарила Сигизмунда за милость, требуя однакожь скорости, и прибавляя, что Россіяне уже не могутъ шептѣть смрошства, *будуги стадомъ безъ пастыря или великимъ зѣремъ безъ главы* (680); но Папріархъ, удостоверенный въ единомыслии добрыхъ гражданъ, объявилъ шоржественно, что

Владиславу не царствовать, если не крестится въ нашу вѣру и не вышлетъ всѣхъ Ляховъ изъ Державы Московской (681). Ермогенъ сказалъ: сполница и Государство повпорили. Уже не довольствовались ропшомъ. Москва, подъ саблю Ляховъ, еще не двигалась, ожидая часа; но въ предѣлахъ сосѣдственныхъ блеснули мечи и копья: начали вооружаться. Городъ сносяся съ городомъ; писали и наказывали другъ къ другу словесно, что пришло время спастъ за Вѣру и Государство. Особенное дѣйствіе имѣли двѣ грамоты, всюду разосланныя изъ Москвы: одна къ ея жителямъ ошъ *Уздныхъ* Смоленъ, другая ошъ *Грамоты* Москвитянъ ко всѣмъ Россіянамъ. Смолене *Смоленъ* писали: „Обольщенные Королемъ, мы ему не *и Месави-* „пропились. Что же видимъ? гибель ду- *шамъ.* „шевную и пѣлесную. Свяшья церкви разо- „ренны; ближніе наши въ могилъ или въ узахъ. „Хопише ли такой же доли? Вы ждете Вла- „дислава, и служише Ляхамъ, угождая извер- „гамъ, Салшыкову и Андронову; но Польша „и Липва не усупяшъ своего будущаго Вѣн- „ценосца вамъ, ославленнымъ измѣнами (682). „Нѣшъ, Король и Сеймъ, долго думавъ, рѣши- „лись взять Россію безъ условій, вывешши „ея лучшихъ гражданъ и господствовашъ въ „ней надъ развалинами. Возстанъше, доколѣ „вы еще вмѣстѣ и не въ узахъ; поднимите „и другія области, да спасушся души и Цар- „ство! Знаете, что дѣлается въ Смоленскѣ:

Г. 1611. „шамъ горспшъ вѣрныхъ синошшъ неуклонно
 „подъ щисомъ Богомашери и разипшъ сонмы
 „иноплеменниковъ!“ Москвитяне писали къ
 брашьямъ во всѣ города (683): „Не слухомъ
 „слышимъ, а глазами видимъ бѣдспіе неизгла-
 „голанное. Заклинаемъ васъ именемъ Судіи
 „живыхъ и мерпвыхъ: воспанъше и къ намъ
 „сѣшшше! Здѣсь корень Царспва, здѣсь зна-
 „мя ошечеспва, здѣсь Богомашерь изобра-
 „женная Евангелиспомъ Лукою; здѣсь свѣ-
 „щильники и хранишели Церкви, Митропо-
 „липы Пешпръ, Алексій, Тона! Извѣспны ви-
 „новники ужаса, предашели спудные: къ сча-
 „спію, ихъ мало; не многіе идупшъ во слѣдъ
 „Салпыкову и Андронову — а за насъ Богъ,
 „и всѣ добрые съ нами, хошя и не явно до
 „времени: Свяшѣйшій Паптріархъ Ермогень,
 „прямый учипель, прямый наспавникъ, и всѣ
 „Христіане испинные! Дадите ли насъ въ
 „павнь и въ Лашипспво?“ — Кромъ Рязани,
 Владиміръ, Суздаль, Нижній, Романовъ, Яро-
 славъ, Коспрома, Вологда ополчилисъ усердно,
 для избавленія Москвы опъ Ляховъ, *по мысли
 Ляпунова и благословенію Ермогена* (684).

Слабость
 Москов-
 ской Ду-
 мы.

Что же сдѣлало такъ называемое Пра-
 вительспво, Боярская Дума, свѣдавъ о семъ
 движеніи, признаковъ души и жизни въ Госу-
 дарспвѣ исперзамномъ? ... Донесло Сигиз-
 мунду на Ляпунова, какъ на мяшежника, пре-
 будъ казни его брата и единомышленника,
 Захаріи; велью Посламъ, Филарету и Голи-

цыну, уважашь Сигизмундову волю и ѣхашь Г. 1618
 въ Липву къ Владиславу, если шакъ будешь
 угодно Королю; велѣло Шенину впустишь Ля-
 ховъ въ Смоленскъ; выслало даже войско съ
 Княземъ Иваномъ Куракинымъ для усмиренія
 мнимаго бунта въ Владимірѣ (685). Но Фила-
 ретъ и Голицынъ уже все знали и благо-
 пріятшпвовали великому начинанію Ляпу-
 нова; замѣтили, что грамота Боярская не
 скрѣплена Папріархомъ, и не хошѣли пови-
 новашься (686); дали тайно знашь и Смолен-
 скому Воеводѣ, чшобы онъ не исполнялъ указа
 Думы, — и доблій Шенинъ опшвѣшпвовалъ Ко-
 ролевскимъ Панамъ: „исполните прежде до-
 „говоръ Гешмановъ;“ дилъ время въ сноше-
 ніяхъ съ ними, и ждалъ избавленія, гошовый
 и на славную гибель. Съ другой спороны
 войско союзныхъ городовъ близъ Владиміра
 встрѣшило и разбило Куракина (687). Сямъ
 междуособнымъ кровопролипіемъ рушилась
 государешвенная власшь Думы, опшолъ при-
 знаваемая единшвенно невольною Москвою.
 Ляпуновъ, ошпановивъ всѣ доходы казенные
 и не велѣвъ пускашь хлѣба въ спцолицу, все-
 народно объявилъ Вельможѣ Синклиша бого-
 ошшупниками, преданными *славъ міра и*
враждебному Западу, не пастырями, а гу-
бителями Христіанскаго стада (688). Таковы
 дѣйшвишпельно были Салшыковъ и клеверешы
 его; не шакковы Мшиславскій и другіе, един-
 швенно запушанные въ ихъ сѣняхъ, един-

г. 1611. спвенно слабодушные, и съ любовію къ оше-
 ществу безъ умѣнія избрашъ для него лучшее
 въ обстоительстввахъ чрезвычайныхъ: спра-
 шась народныхъ мятежей болѣе, нежели го-
 сударственнаго уничиженія, они думали спа-
 сши Россію Владиславомъ, вѣрили Гелпману,
 вѣрили Сигизмунду — не вѣрили полько до-
 бродѣтели своего народа, и заслужили его
 презрѣніе, уступивъ добрую славу шремъ изъ
 мужей Думныхъ, Князьямъ Андрею Голицыну,
 Воропынскому и Засѣкину, копорые не ша-
 ли своего единомыслія съ Ермогеномъ, обла-
 чали предательство или заблужденіе другихъ
 Бояръ, и были ошданы подъ спражу въ видѣ
 крамольниковъ (689).

Уже Москвитяне, слыша о ревностномъ
 возстаніи городовъ, переменнились въ обхо-
 жденіи съ Ляхами: бывъ долго смиренны, на-
 чали оказывать неуступчивость, спронни-
 вость, духъ враждебный и сварливый (690),
 какъ было предъ гибелію Разсприги. Кричали
 на улицахъ: „мы по глупости выбрали Ляха
 „въ Цари, однакожь не съ шѣмъ, чшобы иш-
 „ши въ неволю къ Ляхамъ; время раздѣлаться
 „съ ними“ (691)! Въ грубыхъ насмѣшкахъ да-
 вали имъ прозваніе *хохловъ*, а купцы за все
 спребоваши съ нихъ вдвое. Уже начинались
 ссоры и драки. Госѣвскій спребоваль ошъ сво-
 ихъ благоразумія, шерпѣнія и неусмысленности.
 Они бодрствовали день и ночь, не снимая
 съ себя доспѣховъ, ни сѣдель съ коней (692);

Ссоры съ
 Подляками.

ежедневно, три и четыре раза, били пре- в. г. а
 вогу; имѣли вездѣ лазушяцковъ; осмапривали
 на заспавахъ возмъ съ дровами, сѣномъ, хлѣ-
 бомъ, и находили въ нихъ иногда скрытое
 оружіе (693). Высылали конныя дружины на
 дороги, перехватили шайное письмо изъ Мос-
 квы къ обласнымъ жишелямъ, и свѣдали,
 что они въ заговоръ съ ними, и что Па-
 пиріархъ естъ Глава его; что Москвитяне
 надѣюшся не оставишь ни одного Ляха жи-
 ваго, какъ скоро увидяшь войско избавише-
 лей подъ своими спѣнами (694). Не взирая на
 шо, Госѣвскій еще не смѣлъ упопробишь
 средствъ жестокихъ, ни обезоружить Спрѣль-
 цевъ и гражданъ, ни свергнушь Папиріарха;
 доводьшвовался угрозами, сказавъ Ергогену,
 что свяшосшь сана не естъ право бышь
 возмушшелемъ (695). Болѣе наглоспи оказали
 злодѣи Россійскіе. Михайло Салшнковъ пре-
 бовалъ, чтообы Ергогенъ не велѣлъ ополчашься
 Ляцунову. „Не велю“ — оцаѣшшвовалъ Па-
 пиріархъ — „если увижу крещеннаго Влади-
 „слава въ Москвѣ и Ляховъ выходящихъ изъ
 „Россіи; велю, если не будещъ шого, и раз-
 „рѣшаю всѣхъ оцѣ данной Королевичу при-
 „сяги“ (696). Салшнковъ въ бѣшенствѣ выхва-
 шилъ ножъ: Ергогенъ осѣнилъ его крестнымъ
 знаменіемъ и оказалъ громогласно: „Сіе зна-
 „меніе прошивъ ножа швоего, да взидеть дѣя-
 „ная кляшва на главу измѣнника“ (697)! и
 взглянувъ на печальнаго Мстиславскаго, при-

Г. 1611. молвилъ шихо: „Твое начало: ты долженъ
 „первый умереть за Вѣру и Государство; а
 „если плѣнишься кознями Сапанинскими, то
 „Богъ испребишь корень твой на землѣ жи-
 „выхъ — и самъ умрешь какою смертію?“

Предсказаніе исполнилось, говоришь Лѣпо-
 писецъ (698): ибо Мспиславскій никакъ не хо-
 тѣлъ одобрити народнаго возстанія, и пи-
 салъ ошъ имени Синклиша грамоту за гра-
 мотую къ Королю, что обшюапшельсва
 ужасны и время дорого; что одна сполица
 еще не измѣняешь Владиславу, а Держава въ
 безначаліи голова раздѣлилась; что Ивань-
 городъ и Псковъ, обольщенные Генераломъ
 Делгарди, желаютъ имѣть Царемъ Шведска-
 го Принца; что Аспраханъ и Казань, гдѣ
 господствуютъ злочесніе Магомешово, умы-
 шляютъ предаться Шаху Аббасу; что обла-
 сти Низовыя, степныя, восшочныя и съвер-
 ныя до пустынь Сибирскихъ возмущены Ля-
 нуновымъ; но что немедленное прибытіе Ко-
 ролевича еще можеть все исправить, спасши
 Россію и честь Королевскую (699). Измѣнники
 же, Сашыковъ и Андроновъ, звали въ Москву
 не Владислава, а самого Короля съ войскомъ
 (700), обшвѣпсивуя ему за успѣхъ, то еспь,
 за порабощеніе Россіи обманомъ и насиліемъ.

Но Сигизмундъ, вопреки настоянію Бояръ
 и даже многихъ Польскихъ Сенаторовъ (701),
 вопреки собственному обшшу, не думалъ оп-
 правити сына въ Москву; не думалъ и самъ

ишли къ ней съ войскомъ, какъ предлагали Г. 1611. ему наши измѣнники; сильно, упорно хопѣлъ одного: взявъ Смоленскъ — и ничего не дѣлалъ; писалъ только указы Сняклипу. уже вмѣспѣ опъ себя и Владислава, именуя его однакожь не Царемъ, а просто Королевичемъ (702); увѣрялъ Бояръ и всю Россію, что желаетъ ея мира и счастья, умиленный нашими бѣдспвіями, и будучи ревностнымъ заступникомъ Греческаго Православія; желаетъ соединить ее съ Республикою узами любви и блага общаго, подъ нераздѣльнымъ Державствомъ своего рода (703); что виною всего зла есть упрямство Шеина и Князя Василія Голицына, не хопящихъ ни Владислава, ни пишины; что до усмиренія Смоленска не лзя предпріять ничего рѣшительнаго для успокоенія Государства. Между шѣмъ, какъ бы уже спокойно властвуя надъ Россією, Сигизмундъ непрестанно извѣщаль Думу о своихъ милоспяхъ: производилъ Дворянъ въ Стольники и Бояре, раздавалъ имѣнія, вершилъ дѣла спарья, предписывалъ казнѣ плашить долги купцамъ иноземнымъ (704) еще за Іоанна, въ то время, когда указы ея были уже ничтожны для Россіи; когда города одинъ за другимъ восставали на Ляховъ; когда и жипели Смоленской области сперегли, испребляли ихъ въ развѣздахъ, шревожа нападеніями и въ спанѣ, опкуда многіе Россіане, дошолѣ служивъ Королю, уходили слу-

Г. 1611. **житъ опечеспу: шакъ Иванъ Някшичъ Салпыковъ; пожалованный въ Бояре Сигизмундомъ, мнимый доброхотъ его, мнимый прошивникъ Ермогена, Филареша и Голицына, съ цѣлою дружиною ушелъ къ Ляпунову (705). Напрасно Госѣвскій ждалъ вспоможенія отъ Короля: видя необходимость дѣйствовать только собственными силами, онъ выслалъ шайки Днѣпровскихъ Козаковъ и Московскаго измѣнника, Исая Сунбулова, воевашъ мѣста Рязанскія. Ляпуновъ, имѣя еще мало рапи, выгналъ полцы непріятельскія изъ Пронска, но чрезъ нѣсколько дней былъ осажденъ ими въ семь городъ, и спасень Княземъ Димпріемъ Пожарскимъ, уже ревностнымъ его сподвижникомъ: обративъ ихъ въ бѣгство, и скоро разбивъ на-голову у Зарайска, доблій Князь Димпрій избавилъ вмѣстѣ и Ляпунова отъ плѣна и землю Рязанскую отъ грабежа; блеснулъ новымъ лучемъ славы, и съ чистую душою приспавъ къ великому дѣлу, далъ ему новую силу... Козаки бѣжали въ Украйну, предвидя несгуду злодѣйства, а Сунбуловъ въ Москву съ худою вѣстію для измѣнниковъ и Ляховъ, устрашаемыхъ и возшаніемъ области и ножами Москвитянъ. Но Госѣвскій хвалился презрѣніемъ къ Россіянамъ: надѣялся управиться съ близавою Москвою, вопреки неблагоразумію Короля соблюсти ее какъ важное завоеваніе для Республики и съ ма-**

лымъ числомъ удамыхъ воиновъ побѣдишь мно- Г. 1611.
голюдную сводочъ.

Раць Ляпунова и другихъ областныхъ Составъ
ополченія
за Россію.
начальниковъ была дѣйствительно спранию
смѣсю людей воинскихъ и мирныхъ гражданъ
съ бродягами и хищниками, коими въ сіи бѣд-
швенныя времена кипѣла Россія, и копорые
искали единственну добычи подъ знаменами
силы, законной или незаконной: грабивъ
прежде съ Ляхами, они шли погда на Ляховъ,
чшобы также грабиль, и боде мѣшашъ, не-
жели способствовашъ добру. Такъ Апаманъ
Просовецкій, бывъ клевершомъ и спавъ не-
пріятелемъ Лисовскаго, имѣвъ даже, близъ
Пскова, кровопролитную съ нимъ битву,
какъ разбойникъ съ разбойникомъ (706), вдругъ
явился въ Суздаль какъ честный слуга Рос-
сіи, привель къ Ляпунову тысячь шесть Ко-
заковъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ Во-
водъ народнаго ополченія! Всѣхъ звали въ
союзъ, чшобы шолько умножилъ число лю-
дей. Приняли Князя Дмитрія Трубецкаго,
Апамана Заруцкаго и всю оспальную дру-
жину Тушинскую (707): ибо сіи, додго упор-
ные мящежники вдругъ воспламенились усер-
діемъ къ государшвенной чести, опвергнули
указъ Московскихъ Боярь, не давъ кляшвы
въ вѣрности къ Владиславу, и выгнали изъ
Калуги Посла ихъ, Князя Никишу Трубецка-
го (708). Звали и безсмыднаго Сапѣгу, копо-
рый, не хошѣвъ удалишь въ Сѣверскую

Г. 1611. землю (7⁰⁹), писалъ изъ Перемишля къ Калужанамъ, что онъ служишь не Королю, не Королевичу, а вольношпи, — не слушаешь Бояръ, убѣждающихъ его ипши на Ляпунова, и гошовъ спюашъ за независимоспъ Россіи (7¹⁰). Чего надлежало ждашь и въ свяшомъ предпріятіи опъ шакого несчастнаго соспава? не единспва, а раздора и беспорядка. Но кто вѣрилъ шаинспвенной силѣ добра, могъ чаяшь успѣха благословеннаго, видя, сколь многіе, и сколь ревностно шли умрашь за опечесшво сирое (7¹¹), кинувъ дома и семейспва. Раздоръ и беспорядокъ долженспвовали успушишь великодушію!

Около прехъ мѣсяцевъ гошовились — и наконецъ (въ Маршѣ) выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, Князь Дмишрій Трубецкій изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, Князь Лишвиновъ-Мосальскій и Артемій Измайловъ изъ Владиміра, Просовецкій изъ Суздаля, Князь Федоръ Волконскій изъ Коспrome, Иванъ Волинскій изъ Ярославля, Князь Козловскій изъ Романова, съ Дворянами, Дѣпши Боярскими, Спрѣльцами, гражданами, земледѣльцами, Ташарами и Козаками (7¹²); были на пуши встрѣчаемы жипелами съ хлѣбомъ и солью, иконами и крестами, съ усердными кликами и пальбою; шли бодро, но шихо — и сія, вѣрояшно невольная, неминуемая по обспюашельспвамъ медленноспъ имѣла для Москвы ужасное сѣдшвіе.

Въ шо время, когда оя граждане съ перпѣнїемъ ждали избавишелей, Бояре, исполняя волю Госѣвскаго, въ послѣдній разъ заклинали Ермогена удалишь бурю, спасши Россїю ошъ междоусобїа и Москву ошъ крайняго бѣдствїа: писашь къ Ляпунову и сподвижникамъ его, чшобы они шли назадъ и распустили войско. Ты далъ имъ оружїе въ руки, говорилъ Салшыковъ: ты можешь и смиришь ихъ. „Все смиришь“ — ошвѣшествоваль Паптрїархъ — „когда ты, измѣнникъ, съ своею Липвою исчезнешь; но въ цар-, спвенномъ градѣ видя ваше злое господство, въ свяшыхъ храмахъ Кремлевскихъ оглашашь „Лашинскимъ пѣнїемъ,“ (ибо Ляхи въ домѣ Годунова успроили себѣ божицу) „благо-, словляю доспойныхъ Вожей Христїанскихъ „уполишь печаль ошечесшва и Церкви.“ Дерзнули наконецъ приспавишь воинскую спражу къ непреклонному Іерарху; не пу- скали къ нему ни мїрянъ, ни Духовеншва; обходились съ нимъ шо жеспоко и безчинно, шо съ уваженїемъ, опасаясь народа (713). Въ Недѣлю Ваїй велѣли или дозволили Ермогену священнодѣйшвовашь и взяли мѣры для обузданїа жишелей, кошорые въ сей день обыкновенно спекались изъ всѣхъ частей го- рода и ближнихъ селенїй въ Кипай и Кремль, бышь зришелями великолѣпнаго обряда цер- ковнаго (714). Ляхи и Нѣмцы, пѣхоша и всад- никаи, заняли Красную площадь съ обнажен-

Г. 1814. ными саблями, пушками и горящими фитилями. Но улицы были пусты! Патриархъ всталъ между уединенными рядами иновѣрныхъ воиновъ; узду его ослыши держаль, вмѣсто Царя, Князь Гундуровъ (715), за конемъ шло нѣсколько Бояръ и сановниковъ, унылыхъ, мрачныхъ видомъ. Граждане не выходили изъ домовъ, воображая, что Ляхи умышляютъ нечаянное кровопролитіе и будутъ стрѣлять въ шолпы народа безоружнаго (716). День прошелъ мирно; также и слѣдующій. Госѣвскій имѣя шолько 7000 воиновъ (717) прошивъ двухъ или трехъ сотъ тысячъ жителей, не хотѣлъ кровопролитія (718); ни Москвитяне. Первый, слыша, что Ляпуновъ и Заруцкій уже не далеко, мыслить ийти къ нимъ на встрѣчу и разбить ихъ опдѣльно (719); а Москвитяне, готовые къ возстанію, опкладывали его до появленія избавителей (720). Но взаимная злоба вспыхнула, не давъ ни Госѣвскому выпустить изъ Москвы, ни Воеводамъ Россійскимъ спасти ее. Кто началъ? неизвѣстно (721); но вѣроятно, Ляхи, съ досадою першвъ насмѣшки, грубости жителей, и думая, что лучше управиться съ ними заблаговременно, нежели поставивъ себя между ихъ шайно-оспримыми ножами и войскомъ городовъ союзныхъ (722), — наконецъ удовлетворяя своему алчному корыслолюбію разграбленіемъ богашой столицы. Такъ началось и свершилось ея бѣдствіе ужасное:

19 Марша, во Впорникъ Спраспной не- Г. 1611.
 дѣл, въ часъ Обѣдни, услышали въ Кишаѣ- Кровопродлишіе въ
 городѣ тревогу, воцль и спукъ оружія. Го- столицѣ.
 сѣвскій прискакалъ изъ Кремля: увидѣлъ кро-
 вопролитіе между Ляхами и Россіянами, хо-
 пѣлъ оспановишь, не могъ, и далъ волю пер-
 вымъ, кошорые дѣйспвовали насшупашельно,
 рѣзали купцевъ и грабили лавки (723); вломи-
 лись въ домъ къ Боярину вѣрному, Князю
 Андрею Голицыну, и безчеловѣчно умершви-
 ли его. Жипеди Кишая искали спасенія въ
 Бѣломъ городѣ и за Москвою-рѣкою: конные
 Ляхи гнали, попшали, рубили ихъ; но въ
 Тверскихъ ворошахъ были удержаны Сшрѣль-
 цами. Еще сильнѣйшая бишва закипѣла на
 Срѣшенкѣ: памъ явился вишязъ знаменишый,
 опшраженный ли впередъ Ляпуновымъ, или
 собспвенною ревностію приведенный одуше-
 вишь Москву: Князь Дмишрій Пожарскій.
 Онъ кликнулъ доблхъ, успроилъ дружины,
 снялъ пушки съ башень, и всшрѣшилъ Ля-
 ховъ ядрами и пулями, ошбилъ и ешопшалъ
 въ Кишай. Иванъ Бушурлинъ въ Яузскихъ
 ворошахъ и Кодшовскій за Москвою-рѣкою
 щакже спали прошивъ нихъ съ воинами и
 народомъ. Бились еще въ улицахъ Твер-
 ской, Никишской и Чершольской, на Арбатѣ
 и Знаменкѣ (724). Госѣвскій подкрѣплялъ сво-
 ихъ; но число Россіянъ несравненно болѣе
 умножалось: при звукѣ набаша спарые и ма-
 лые, вооруженные дрекольемъ и шопорами,

Г. 1611. бѣжали въ пылъ свѣчи; изъ оконъ и съ кровель разили непріятеля камнями и чурбанами (725); преграждали улицы снѣгами, лавками, дровами: спрѣдали изъ-за нихъ и двигали сіе укрѣпленіе впередъ, гдѣ Ляхи ошеступали. Уже Москвитяне вездѣ имѣли верхъ, когда приспѣлъ изъ Кремля съ Нѣмцами Капшанъ Маржерешъ (726), вѣрный слуга Годунова и Разсприги, изгнанный Шуйскимъ и принятый Гешманомъ въ Королевскую службу: шоргуя вѣрностию и жизнию, сей честный наемникъ ободрилъ Ляховъ неуспрашимостию, и нѣкогда ливъ кровь свою за Россіянъ, жадно облился ихъ кровію. Битва снова сдѣлалась упорною; многочисленство однакожь преодолѣвало, и Москвитяне шѣснили непріятеля къ Кремлю, его послѣдней оградѣ и надеждѣ. Тупъ, въ часъ рѣшительный, услышали голосъ: „огня! огня!“ и первый вспыхнулъ въ Бѣломъ городѣ домъ Михайла Салышкова, зажженный собсѣвенною рукою хозяина (727): гнусный измѣнникъ уже не могъ имѣть жилища въ столицѣ ошечесшва, имъ преданнаго мноплеменнику! Зажгли и въ другихъ мѣстахъ: сильный вѣшеръ раздувалъ пламя, въ лице Москвитянамъ, съ густымъ дымомъ, несноснымъ жаромъ, въ улицахъ шѣсныхъ. Многіе кинулись пушиць, спасашь дома; битва ослабѣла, и ночь прекратила ее, къ счастью изнуреннаго непріятеля, кошорый удержался въ Кишаѣ-городѣ, опирался

на Кремль. Тамъ все запыхло; но другія ча- Г. 16м
сти Москвы представляли шумное смяшеніе.
Бѣлый-городъ пыдалъ; набашь гремя безъ Пожаръ
умолку; жипели съ воплемъ гасили огонь, Москвы.
или бѣгали, искали, кликали женъ и дѣшей,
забышыхъ въ часы жаркаго боя. Послѣ та-
кого дня, и предвидя шакой же, никшо не
думалъ успокоиться.

Ляки въ пустыхъ домахъ Кишай-города,
среди шруповъ, отдыхали; а въ Кремль, при
свѣтѣ зарева, бодрствовали и разсуждали
Вожди ихъ, что дѣлать? Тамъ еще находи-
лось мнимое Правительство Россійское съ
знашнѣйшими сановниками, воинскими и гра-
жданскими: ужасаясь мысли желать побѣды
иноплеменникамъ, дымящимся кровію Москви-
пянь, но малодушно боясь и мести своего
народа, или не вѣря успѣху возстанія, Мспи-
славскій и другіе легкоумные Вельможи, упор-
ные въ вѣрности къ Владиславу, были въ
изумленіи и бездѣйствіи: пѣмъ ревностнѣе
дѣйствовали измѣнники ожесточенные: пре-
рвавъ навѣки связь съ опечесствомъ, заслу-
живъ его ненависть и кляшву церковную,
пылая адскою злобою и жаждою губитель-
ства, они сидѣли въ сей ночной Думѣ Ля-
ховъ (228) и совѣтовали имъ разрушить Мос-
кву для ихъ спасенія. Госѣвскій принялъ со-
вѣтъ — и въ слѣдующее утро 2000 Нѣмцевъ
съ опрядомъ коннымъ вышли изъ Кремля и
Кишай въ Бѣлый городъ и къ Москвѣ-рѣкъ,

Г. 1611. зажгли въ разныхъ мѣстахъ дома, церкви, монашшры, и гнали народъ изъ улицы въ улицу не сколько оружіемъ, сколько пламенемъ. Въ сей самый часъ прискакали къ спѣнамъ уже пылающаго Деревяннаго города, опъ Ляпунова Воевода Иванъ Плещеевъ, изъ Мокшайска Королевскій Полковникъ Спрусъ, каждый для вспоможенія своимъ, оба съ легкими дружинами, равными въ силахъ, не въ мужесквѣ. Ляхи напали: Россіане обрашши шиль — и Вождь первыхъ, кличнувъ: „за мною, храбрые!“ сквозь пыль и прескъ деревянныхъ падающихъ стѣнъ вринулся въ городъ, гдѣ жипели, осыпаемые искрами и головнями, задыхаясь опъ жара и дыма, уже не хотѣли сражаться за пепелище: бѣжали во всѣ стороны, на коняхъ и пѣшіе (729), не съ богашствомъ, а только съ семействами. Нѣсколько сотъ тысячъ людей вдругъ разсыпалось по дорогамъ къ Лаврѣ, Владиміру, Коломнѣ, Тулѣ; шли и безъ дорогъ, вязли въ снѣгу, еще глубокомъ; цѣпенѣли опъ сильнаго, холоднаго вѣтра (730); смотрѣли на горящую Москву и вопили, думая, что съ нею исчезаетъ и Россія! Нѣкопорые засѣли въ крѣпкой Симоновской Обищели, ждашь избавителей. Но оставленная народомъ и войскомъ въ жершву огню и Ляхамъ, Москва еще имѣла рашоборца: Князь Дмишрій Пожарскій еще стоялъ швердо въ облакахъ дыма, между Срѣшенскою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣ-

Подвигъ
Пожар-
скаго.

ланномъ; бился съ Ляхами, и долго не давалъ Г. 1611.
имъ жечь за каменною городскою стѣною;
не берегъ себя ошъ пуль и мечей, изнемогъ
ошъ ранъ и палъ на землю (731). Вѣрные ему
до конца не многіе сподвижники взяли и
спасли будущаго спасителя Россіи: опхвезли
въ Лавру. . . . До самой ночи уже безпрепят-
ственно губивъ огнемъ споллицу, Ляхи съ
гордостію побѣдишелей возвратились въ Ки-
шай и Кремль, любовашься зрѣлищемъ, ими
произведеннымъ: бурнымъ пламеннымъ мо-
ремъ, кошорое, разливаясь вокругъ ихъ, обѣ-
щало имъ безопасность, какъ они думали, не
забошьясь о дальнѣйшихъ, вѣковыхъ слѣд-
ствіяхъ шакого дѣла, и презирая месшъ Рос-
сіянъ!

Москва пущая горѣла двое сушокъ. Гдѣ
утасалъ огонь, шамъ Ляхи, выѣзжая изъ Ки-
шай, снова зажигали, въ Бѣломъ-городѣ, въ
Деревянномъ и въ предмѣстіяхъ. Наконецъ
вездѣ ушухло пламя, ибо все сдѣлалось пеп-
ломъ, среди коего возвышались шолько чер-
ныя стѣны, церкви и погреба каменные. Сія
громада зоды, въ окружности на двадцашъ
вершъ или болѣе, курилась еще нѣсколько
дней, шакъ, чшо Ляхи въ Кишай и Кремль, Ненство-
дыша смрадомъ, жили какъ въ шуманъ — но сшва По-
ликовали: грабили казну Царскую: взяли всю ляковъ въ
ушваръ нашихъ древнихъ Вѣнценосцевъ, ихъ Москвѣ.
короны, жезлы, сосуды, одежды богашья,
чшобы послашъ къ Сигизмунду, или упошре-

Г. 1611. Бить видѣшо денегъ на жалованье войску (732); сносили добычу, найденную въ господномъ дворѣ, въ жилищахъ купцевъ и людей знатныхъ (733); сдирали съ иконъ оклады; дѣлили на равныя часпи золото, серебро, жемчугъ, камни и шкани драгоценныя, съ презрѣниемъ жидая мѣдь, олово, холсты, сукна; ридились въ барханы и шпофы; пили изъ бочекъ Венгерское и Мальвазію. Изобиловали всѣмъ роскошнымъ, не имѣя полько нужнаго: хлѣба! Бражничали, играли въ зернь и въ каршы, распущствовали, и пьяные рѣзали другъ друга (734)!. . . А Россіяне, ихъ клеветы гнусныя или невольники малодушныя, праздновали въ Кремлѣ Свѣшное Воскресеніе и молились за Царя Владислава, съ Іерархомъ доспойнымъ шакой пасявы: Игнашіемъ, угодникомъ Разспригинымъ, коего вывели изъ Чудовской Обители, гдѣ онъ пять лѣтъ жилъ опальнымъ Инокомъ, и снова назвали Папріархомъ, свергнувъ и заключивъ Ермогена на Кирилловскомъ подворьѣ (735). Сей мужъ безсмертный, одинъ среди враговъ неистовыхъ и Россіянъ презрительныхъ — между памятниками нашей славы, въ оградѣ священной для вѣковъ могилами Димитрія Донскаго, Іоанна III, Михаила Шуйскаго — въ темной келліи сіялъ добродѣтелию какъ лучезарное свѣшное опечесства, готовое угаснуть, но уже воспламенивъ въ немъ жизнь и ревность къ великому дѣлу!

Заключеніе
Ермогена.

ГЛАВА V.

МВЖДОЦАРСТВІЯ.

Г. 1611 — 1612.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены, Твердость Ериго-
гена. Избраніе главныхъ Военачальниковъ. Дѣйствія Сапѣги.
Приступъ къ Кашаю-городу. Послы Московскіе отправлены
въ Литву. Взятіе Смоленска. Шуйскіе въ Варшавѣ. Ушы-
сель Заруцкаго и Марины. Уставная грамота. Виды Ля-
пунова. Дѣла съ Шведами. Новгородъ вѣсть Генераломъ Де-
лагарди. Договоръ Шведовъ съ Новымъ городомъ. Мятежъ
въ войскѣ Генерала Делагарди. Убіеніе Ляпунова. Послед-
ствія. Состояніе Россіи . . . . .

Вѣсть о бѣдствіи Москвы, распростра- Г. 1611.
нивѣ ужасѣ, дала и новую силу народному Слѣдствія
движенію. Ревностные Иноки Лавры, едва сожженія
услышавъ, что дѣлается въ столицѣ (736), по- Москвы
слали къ ней всѣхъ ратныхъ людей мона-
стырскихъ, написали умилишельныя грамо-
ты къ обласнымъ Воеводамъ и заклинали
ихъ угасить ея дымящійся пепель кровію
измѣнниковъ и Ляховъ (737). Воеводы уже не
медлили и шли впередъ, на каждомъ шагу
встрѣчая толпы бѣгущихъ Москвитянъ, ко-
торые, съ воплемъ о мести, примыкали къ
войску, поручая женъ и дѣтей своихъ вели-
кодушію народа. 25 Марша Ляхи увидѣли, на
Владимірской дорогѣ, легкой ошрядъ Россіянъ,

Г. 1611. Козаковъ Ашамана Просовецкаго; напали — и возврапились, хвалясь побѣдою (738). Въ слѣдующій день пришелъ Ляпуновъ ошь Коломны, Заруцкій ошь Тулы; соединились съ другими Воеводами близъ Обишели Угрѣшской, и 28 Марпа двинулись къ пепелищу Московскому. Непрiяшель, вспрѣшивъ ихъ за Яузскими ворошами, скоро ошсшунилъ къ Кишаю и Кремлю, гдѣ Россiяне, числомъ не мене спа тысячь (739), но безъ успройспва и взаимной довѣренности, осадили шессть или семь тысячь храбрецовъ иноземныхъ, исполненныхъ къ нимъ презрѣнiя. Ляпуновъ спшалъ на берегахъ Яузы, Князь Дмишрiй Трубецкiй съ Ашаманомъ Заруцкимъ прошивъ Воронцовскаго поля, Ярославское и Коспромское ополченiе у ворошь Покровскихъ, Измайловъ у Срѣшенскихъ, Князь Липвиновъ-Мосальскiй у Тверскихъ, внупри обоженныхъ спбнъ Бѣлаго города. Тупъ прибылъ къ войску Келаръ Аврамiй съ Свяшою водою ошь Лавры, оживишь сердца ревностiю, укрѣпишь мужесшвомъ (740). Тупъ, на завоеванныхъ кучахъ пепла водрузивъ знамена, воины и Воеводы съшпоржесшвенными обрядами дали кляшву не чшишь ни Владислава Царемъ, ни Боярь Московскихъ Прависелами, служишь Церкви и Государшву до избранiя Государя новаго, не крамольсшвовашъ ни дѣломъ, ни словомъ, — блюсти законъ, шишину и брашсшво, ненавидѣшь единсшвенно враговъ ошечесшва, зло-

Поляки оса-
ждали.

дѣвъ, измѣнниковъ, и сражашься съ ними Г. 1611. усердно (741).

Бишвы начались. Дѣлая вылазки, осажденные дивились несмѣлности Россіянъ и еще болѣе умнымъ распоряженіямъ ихъ Вождей (742) — шо ешь, Ляпунова, копорый въ бишвъ 6 Апрѣля спяжалъ имя *львообразнаго* Спрашига (743): его звучнымъ голосомъ и примѣромъ одушевляемые, Россіяне кидались пѣшіе на всадниковъ, рѣзались человѣкъ съ человѣкомъ, и вѣсивъ непріятеля въ крѣпость, ночью заняли берегъ Москвы-рѣки и Неглинной. Ляхи щещно хотѣли выгнать ихъ ошпуда; нападали конные и пѣшіе, имѣли выгоды и невыгоды въ ежедневныхъ схваткахъ, но видѣли уменьшеніе полько своихъ: во многлюдствѣ осаждающихъ уронъ былъ незамѣленъ. Россіяне надѣялись на время: Ляхи спрашились времени, скудные людми и хлѣбомъ. Госѣвскій желалъ прекращить бесполезныя вылазки, но сражался иногда невольно, для спасенія кормовщиковъ, высылаемыхъ имъ шайно, ночью, въ окресчныя деревни (744); сражался и для того, чпобы имѣть плѣнниковъ для размѣна. Извѣшивъ Короля о соженіи Москвы и приспупъ Россіянъ къ ея пеледицу, онъ пребовалъ скорого вспоможенія, ободрялъ поварищей, совѣшовадся съ гнуснымъ Салшыковымъ — и еще испыталъ Твердость Ермогена. силу души Ермогеновой. Къ спарцу вешкому, изнуренному добровольнымъ поспомъ и шѣс-

Г. 1611. нымъ заключеніемъ, приходили наши измѣнники и самъ Госѣвскій съ увѣщаніями и съ угрозами: хотѣли, чшобы онъ велѣлъ Ляпунову и сподвижникамъ его удалиться. Олвѣль Ермогеновъ былъ шопъ же: „пустишь удалятся Ляхи!“ Грозили ему злою смертію: старецъ указывалъ имъ на небо, говоря: „боюся Единаго, шамъ живущаго“ (745)! Невидимый для добрыхъ Россіянъ, великій Іерархъ сообщался съ ними молитвою; слышалъ звукъ битвъ за свободу опечесшва, и шайно, изъ глубины сердца, пылающаго неугасимымъ огнемъ дрободъшели, сладъ благословеніе вѣрнымъ подвижникамъ!

Къ несчастію, между сими подвижниками господствовало несогласіе: Воеводы не слушались другъ друга, и рашныя дѣйствіа безъ общей цѣли, единства и связи, не могли имѣть и важнаго успѣха (746). Рѣшились поржесшвенно избрашъ Начальника; но, вмѣсто одного, выбрали шрехъ: вѣрныа Ляпунова, чиновныа мяшежники Тушинскіа Князя Дмишріа Трубецкаго, грабителіа-Козаки Ашамана Заруцкаго, чшобы такимъ зловѣщимъ выборомъ ушвердишь мнимый союзъ Россіянъ добрыхъ съ измѣнниками и разбойниками, коихъ находилось множесшво въ войскѣ. Трубеккій, сверхъ знашности, имѣлъ по крайней мѣрѣ умъ Сшрапига (747) и нѣкоторыа, еще благородныа свойсшва, усердствуюа оказашъ себѣ досшойнымъ высокоа сама: Заруцкій же,

Избраніа
главныахъ
Военачаль-
никовъ.

вмѣстѣ съ нимъ выслуживъ Боярство въ Тушинѣ (748), имѣлъ одну смѣлую предприимчивость для удовлетворенія своимъ гнуснымъ спраснямъ, не зная ничего святаго, ни Бога, ни отечества. Сии рапные Триумвиры сдѣлались и государственнымъ: ибо войско предшавляло Россію. Они писали указы въ города, пребуя запасовъ и денегъ еще болѣе, нежели людей: города повиновались, многольтствовали въ церквахъ благовѣрнымъ Князьямъ и Боярамъ (749), а въ своихъ донесеніяхъ били теломъ Синкиту Великаго Россійскаго Государства, и давали, что могли. Казань, стыдясь своего заблужденія (750), снова присоединилась къ отечеству, цѣловала крестъ бышь въ любви, въ единодушіи со всею землею и выслала дружины къ Москвѣ: области Низовыя и Поморскія также (751). Пришли и Смоленскіе Уѣздные Дворяне и Дѣти Боярскіе, бѣжавъ отъ Сигизмунда (752). Ляхи гнались за ними, и многихъ изъ нихъ умертвили, какъ измѣнниковъ: остальные шѣмъ ревностнѣе желали участвовать въ народномъ подвигѣ Россіянъ (753). Пришелъ и Сапѣга съ своими шайками и занялъ Поклонную гору, объявляя себя другомъ Россіи. Ему не вѣрили; предложенія его выслушали, но отвергнули (754). Апаманъ разбойниковъ, ослепленный пепломъ нашихъ городовъ, ушученный нашею кровію, хотѣлъ, какъ пишущъ, вѣнца Мономахова: вѣроящнѣе, что онъ хо-

Дѣйствія
Сапѣги.

Г. 1611. шлъ миллионъ, предлагая свои услуги. Не обольшивъ Россiянъ, Сапѣга ударилъ на часъ ихъ спана прошивъ Лужниковъ; опбишнй, напалъ съ другой спороны, близъ Тверскихъ воровъ: не могъ одолѣть многолюдства, и, по совѣшу Госѣвскаго, взявъ ошъ него 1500 Ляховъ въ сподвижники и Князя Григорiя Ромодановскаго въ пушководители, удалился къ Переславлю, чшобы грабить внушри Россiи и перевозить осаждающихъ. Въ садъ за нимъ Ляпуновъ опрядилъ нѣсколькo легкихъ дружинъ: Сапѣга разбилъ ихъ въ Александровской слободѣ, осадилъ Переславль, жегъ, злодѣйствоваль, гдѣ хошѣлъ — и Россiяне Московскаго спана, видя за собою дымъ пылающихъ селенiй, вдругъ услышали, въ Кишаѣ и Кремлѣ, необыкновенный шумъ, громкiя восклицанiя, звонъ колоколовъ, спрѣльбу изъ пушекъ и ружей (755): ждали вылазки, но узнали, чшо Ляхи шолько веселились и праздновали счастливую вѣсшъ о скоромъ прибышii къ нимъ Гепмана съ сильнымъ войскомъ — вѣсшъ еще несправедливую, кошорая однакожъ рѣшила Ляпунова и поварищей его не медлишь. Они изгоповились въ шиниѣ, и за часъ до разсвѣта (22 Маiя) приспунивъ къ Кишаю-городу (756), взяли одну башню, гдѣ находилось 400 Ляховъ. Мѣсто было важно: Россiяне могли опшуда громить пушками внушренность Кишаа. Госѣвскiй избралъ смѣлыхъ, и велѣлъ

Приспунивъ
къ Кишаю-
городу.

имъ, чего бы по ни спомло, вырвань сію башню изъ рукъ непріателя: съ обнаженными саблями, подъ каршечею, Ляхи шли къ ней узкою спѣною, человекъ за человекомъ; кинулись на пушки, рубили, выгнали Россіянь, и мужеспвенно опбили всѣ ихъ новше присшупы (757). Въ другихъ мѣстахъ Ляпуновъ, вездѣ первый, и Трубецкій имѣли болѣе успѣха: очиспили весь Бѣлый - городъ, взяли укрѣпленія на Козьемъ болотѣ, башни Никишскую, Алексѣевскую, вороша Тресвянскія, Чершольскія, Арбашскія (758), вездѣ послѣ жаркаго кровопролитія. Черезъ пять дней сдался имъ и Дѣвичій монастырь съ двумя рошами Ляховъ и пяпью спами Нѣмцевъ (759). Въ шо же время Россіяне сдѣлали укрѣпленія за Москвою-рѣкою, спрѣляли изъ нихъ въ Кремль и препяшспвовали сношенію осажденныхъ съ Сигизмундомъ, опъ коего Госѣвскій, спѣсненный, изнуряемый, съ малымъ числомъ людей и безъ хлѣба, ждалъ избавленія.

Но Король все еще думаль полько о Смоленскѣ. Донесеніе Госѣвскаго о сожженіи Москвы и наступательномъ дѣйспвіи многочисленнаго Россійскаго войска, полученное Сигизмундомъ (760) вмѣспѣ съ шрофеями (или съ частію разграбленной Лягами ушвари и казны Царской), не перемѣнило его мыслей. Паны въ новой бесѣдѣ съ Филарешомъ и Голлицынымъ (8 Апрѣля), жалѣя о несчастіи

Г. 1611. столицѣ, слѣдстви ея мятежнаго духа (761), спрашивали ихъ мнѣнія о лучшемъ способѣ изгладить зло. Съ слезами отвѣщивоваль Митрополишь: „Уже не знаемъ! Вы легко „могли предупредить сіе зло; исправись едва „ли можете.“ Послы соглашались однакожь писать къ Ермогену, Боярамъ и войску объ унятіи кровопролитія, *если* Сигизмундъ обяжешся немедленно вышупить изъ Россіи: чего онъ никакъ не хотѣлъ, упорно пребуя Смоленска (762), и въ гнѣвѣ велѣлъ имъ наконецъ гошовиться къ ссылкѣ въ Липву. „Ни „ссылки, ни Липвы не боимся,“ сказала умный Дьякъ Луговскій: „но дѣлами насилія

Послы Мос- „Достигнете ли желаемаго?“ Угроза совер-
ковскіе от- шилась: вопреки всему священному для Го-
правлены въ сударей и народовъ, взяли Пословъ... еще
Липву. мало: ограбили ихъ какъ въ шемномъ лѣсу
или въ вершѣхъ разбойниковъ; опдали вои-
намъ, повезли въ ладіихъ къ Кіеву; безче-
спили, срамили мужей винимыхъ шолько въ
добродѣтели, въ ревности ко благу опечес-
ства и къ исполненію государственныхъ усло-
вій (763)!... Одинъ изъ Ляховъ еще спыдился
за Короля, Республику и самого себя: Жол-
кѣвскій. Сигизмундъ предлагаль ему главное
начальство въ Москвѣ и въ Россіи. „Поздно!“
отвѣщивоваль Гетманъ, и съ негодованіемъ
удалился въ свои маешности (764), мимо ко-
ихъ везли Филарета и Голицына: онъ при-
сладъ къ нимъ, въ знакъ уваженія и ласки,

спросить о здоровьи. Знаменитые спрадальцы написали къ Жолкъвскому: „Вспомни „кресное цѣлованіе; вспомни душу! Въ чѣмъ „клялся ты Московскому Государству? и „что дѣлается? Есль Богъ и вѣчное право- „судіе“ (765)!

Г. 161.

Не спрашась сего правосудія, Король въ письмахъ къ Боярамъ Московскимъ хвалился своею милостию къ Россіи, благодарилъ за ихъ вѣрность и непричасіе къ буншу Ермогена и Липунова (766), обѣщаль скорое усмиреніе всѣхъ мятежей, а Госѣвскому скорое избавленіе, дозволяя ему употреблять на жалованье войску не только сокровища Царскія (767), но и все имѣніе богатыхъ Москвитинъ — и возобновилъ приступы къ Смоленску (768), снова неудачные. Шейны, воины его и граждане оказывали болѣе, нежели храбрость: истинное геройство, безбоязненность неизмѣнную, хладнокровную, нечувствительность къ ужасу и спраданію, рѣшимельность терпѣть до конца, умереть, а не сдаться. Уже двадцать мѣсяцевъ продолжалась осада: запасы, силы, все испощилось, кромѣ великодушія; все сносили, безмолвно, не жалуясь, въ пишинѣ и въ повиновеніи, лвы для враговъ, агицы для начальниковъ. Оспалась едва пятая доля защитниковъ, не сколько ошь ядеръ, пуль и сабель непріятельскихъ, сколько ошь шрудовъ и болѣзней; смертоносная цынга, произведенная недо-

Г. 1611. спашкомъ въ соли и въ укусу (769), довершила бѣдспвіе — но еще сражались! Еще Ляхи имѣли нужду въ злодѣйской измѣнѣ, чпобымъ овладѣшь городомъ: бѣглець Смоленскій, Андрей Дедишинъ (770), указалъ имъ слабое мѣсто крѣпости: новую снѣну, дѣланную въ осень на-скоро и не прочно. Сію снѣну безпрестанною пальбою обрушили — и въ полночь (3 Іюня) Ляхи вломились въ крѣпость, шущъ и въ другихъ мѣстахъ, оспавленныхъ малочисленными Россіянами для защиты пролома. Бились долго въ развалинахъ, на снѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ и свяшомъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и спарцы молились. Ляхи, вездѣ одолевая, спремидись къ главному храму Богомашери, гдѣ заперлись многіе изъ гражданъ и купцевъ съ ихъ семейспвами, богашспвомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія: Россіяне зажгли порохъ и взлешѣли на воздухъ, съ дѣшпми, имѣніемъ — и славою! Опъ спрашнаго взрыва, грома и преска непріятель оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду, и съ равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ кошорый жипели бросали все, чпо имѣли драгоцѣннаго, и сами съ женами бросались, чпобы оставишь непріятелю полько пепель, а любезному опечеслву примѣрь добродѣтели. На улицахъ и площадахъ лежали груды пѣль сожженныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагуншомъ (771), и не

Вашіе Смоленска.

Польша, но Россія могла поржешествовать Г. 1611.
сей день, великій въ ея лѣтописяхъ (772).

Еще одинъ воинъ споялъ на высокой башнѣ съ мечемъ окровавленнымъ и прошився Ляхамъ: доблій Шейнь. Онъ хошѣлъ смерти; но предъ нимъ плакали жена, юная дочь, сынъ малолѣтній (773): пронувшій ихъ слезами, Шейнь объявилъ, что сдается Вождю Ляховъ — и сдался Пошощкому. Вѣришь ли Лѣтописцу, что сего Героя оковали цѣпями въ спанѣ Королевскомъ и пышали, доводясь о казнѣ Смоленской, будто бы имъ сокрытой (774)? Король взялъ къ себѣ его сына; жену и дочь опдалъ Льву Сапѣгѣ; самого Шейна послалъ въ Ливву узникомъ. — Пѣвниками были еще Архіепископъ Сергій, Воевода Князь Горчаковъ и 300 или 400 Дѣшей Боярскихъ (775). Во время осады изгибло въ городѣ, какъ увѣряють, не менѣе семидесяти тысячъ людей; она дорого стоила и Ляхамъ: едва шрепя доля Королевской раши оспалась въ живыхъ, огнемъ лишенная добычи, а съ нею и ревности къ дальнѣйшимъ подвигамъ, такъ, что слушая поржешественное благодареніе Сигизмундово, за ея великое дѣло, и новые щедрые обѣщанья его, воины смѣялись, шолько разъ манные наградами и шолько разъ обманутые. Но Сигизмундъ восхищался своимъ блестящимъ успѣхомъ (776); далъ Пошощкому грамоту на Староштво Каменецкое, при дни угощаль сподвижниковъ, велѣлъ

Г. 1611. изобразить на медаляхъ завоеваніе Смоленска, и съ гордоспію извѣстить о помѣ Бояръ Московскихъ, копорые отвѣтствовали, что сѣшуя о гибели единокровныхъ братьевъ, радуются его побѣдѣ надъ непослушными и славятъ Бога (777)!... Торжествъ еще разительнѣйшее ожидало Сигизмунда, но уже не въ Россіи.

Историки Польскіе, строго осуждая его неблагоразуміе въ семъ случаѣ, пишутъ, что если бы онъ, взявъ Смоленскъ, немедленно успремился къ Москвѣ, то войско осаждающихъ, видя съ одной стороны наступленіе Короля, съ другой смѣлаго выпязя Сапѣгу, а предъ собою неодолимаго Госѣвскаго, разсѣялось бы въ ужасъ какъ стадо овецъ; что Король вошелъ бы побѣдителемъ въ Москву, съ Думою Боярскою умирить бы Государство, или давъ ему Владислава, или присоединивъ оное къ Республикѣ, и возвратился бы въ Варшаву завоевателемъ не одного Смоленска, но цѣлой Державы Россійской (778). Заключение едва ли справедливое: ибо тысячь пять успалыхъ воиновъ, съ Королемъ мало уважаемымъ Ляхами и ненавидимымъ Россіянами, не сдѣлали бы, вѣроятно, болѣе того, что сдѣлалъ послѣ новый его Военачальникъ, какъ увидимъ: не премѣнило бы судьбы, назначенной Провидѣніемъ для Россіи! Сей Военачальникъ, Гепманъ Липовскій, Ходкѣвичъ, знаменитый опытноспію и му-

жествою, дошолъ дѣйствовавъ съ успѣхомъ Г. 1016
 прошивъ Шведовъ, былъ вызванъ изъ Ливо-
 нии, чѣобы ишши съ войскомъ къ Москвѣ,
 вмѣсто Сигизмунда, который неперпѣливо
 желалъ успокоиться на лаврахъ, и немедлен-
 но уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ Сенатъ и народъ
 съ веселіемъ привѣщивовали въ немъ Героя.
 Но блестящее торжество для него и Рес-
 публики совершилось въ день достопамят-
 ный, когда Жолкѣвскій явился въ столицѣ
 съ своимъ Державнымъ плѣнникомъ, несчаст- Шуйскіе въ
 нымъ Шуйскимъ. Сіе зрѣлище, данное пше- Варшавѣ.
 славіемъ пщеславію, надмевало Лиховъ ошъ
 Монарха до послѣдняго шляхпича, и было,
 какъ они думали, несомнительнымъ знакомъ
 ихъ уже рѣшеннаго первенства надъ нами,
 концемъ долговременнаго боренія между дву-
 мя великими народами Славянскими. Упромъ
 (19 Октября), при несмѣшномъ спеченіи лю-
 бопышныхъ, Гешманъ ѣхалъ Краковскимъ пред-
 мѣстіемъ ко дворцу, съ дружиною благород-
 ныхъ всадниковъ, съ Вельможами Коронными
 и Лишовскими, въ шестидесяти карепахъ (779);
 за ними, въ омкрышой богашой колесницѣ,
 на шести бѣлыхъ аргамакахъ, Василій, въ пар-
 чевой одеждѣ и въ черной лисьей шапкѣ, съ дву-
 мя брашьями, Князьями Шуйскими, и съ Капи-
 шаномъ Гвардіи; далѣ Шеинъ, Архіепископъ
 Сергій и другіе Смоленскіе плѣнники въ осо-
 бенныхъ карепахъ (780). Король ждалъ ихъ во
 дворцѣ, сидя на тронѣ, окруженный Сенато-

Т. 1611. рами и чиновниками, въ глубокой тишинѣ. Гешманъ ввелъ Царя-невольника и представилъ Сигизмунду. Лице Василія изображало печаль, безъ стыда и робости: онъ держалъ шапку въ рукѣ, и легкимъ наклоненіемъ головы привѣтствовалъ Сигизмунда. Всѣ взоры были усмотрены на сверженнаго Монарха, съ живѣйшимъ любопытствомъ и наслажденіемъ: мысль о превращеніяхъ рока и жалость къ злосчастію не мѣшала воспоргу Ляховъ. Продолжалось молчаніе: Василій также внимательно смотрѣлъ на лица Вельможъ Польскихъ, какъ бы искалъ знакомыхъ между ими, и нашелъ: опца Маринина, имъ спасеннаго отъ ужасной смерти, и въ сію минушу счастливаго его бѣдствіемъ (781)!... Наконецъ Гешманъ прервалъ безмолвіе высокопарною рѣчью, не весьма искреннею и скромною: „дивился въ „ней разительнымъ переменамъ въ судьбѣ „Государствъ и счастію Сигизмунда; хвалю „лилъ его мужество и твердость въ обстоя- „тельстввахъ трудныхъ; славилъ завоеваніе „Смоленска и Москвы; указывалъ на Царя, „преемника великихъ Самодержцевъ, еще не- „давно ужасныхъ для Республики и всѣхъ „Государей сосѣдственныхъ, даже Султана „и почти цѣлаго міра; указывалъ и на Дми- „трія Шуйскаго, Предводителя *сти-осьми-* „десяти тысячъ воиновъ *храбрыхъ*; исчислялъ Царства, Княженія, области, народы „и богатство, коими владѣли сіи пѣнники,

„всего лишенные умоюъ Сигизмундовымъ, взя- Г. 1612
 „тые, повергаемые къ ногамъ Королевскимъ...
 „Туть (*пишуть Ляхи*) Василій, кланяясь Си-
 „гизмунду, опуспилъ правую руку до земли
 „и приложилъ себѣ къ устамъ: Димитрій Шуй-
 „скій ударилъ челомъ въ землю, а Князь
 „Иванъ три раза, и заливаясь слезами. Геш-
 „манъ поручалъ ихъ Сигизмундову великоду-
 „шію; доказывалъ Исторіею, что и самыя
 „знаменишѣйшія Вѣщности не могутъ на-
 „зваться счастливыми до конца своей жизни,
 „и ходатайствовалъ за несчастныхъ.“

Великодушіе Сигизмунда состояло въ
 обузданіи мстительныхъ друзей Воеводы Сен-
 домирскаго, копорые пылали неперпвнѣмъ
 сказашъ торжественно Василю, что „онъ
 „не Царь, а злодѣй, и недостоинъ милосердія,
 „измѣнивъ Димитрію, упоивъ спогны Мос-
 „ковскія кровію благородныхъ Ляховъ, обез-
 „честивъ Пословъ Королевскихъ, вѣчанную
 „Марину, ея Вельможнаго опца, и въ бѣд-
 „спвіи, въ неволь дерзая бытъ *гордымъ, упря-*
 „*мымъ* (782), какъ бы въ посмѣяніе надъ судъ-
 „бою:“ упрекъ достохвальный для Царя зло-
 получнаго и несогласный съ извѣстіемъ о
 мнимомъ униженіи его предъ Королемъ (783)!
 — Насытивъ глаза и сердце зрѣлищемъ лещ-
 нымъ для народнаго самолюбія, послали Ва-
 силия въ Госпинскій замокъ, близъ Варшавы,
 гдѣ онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (12 Сен-
 тября 1612) кончилъ жизнь бѣдспвенную,

Г. 1611. но не безславную; гдѣ умерли и его братья, менѣ швердые въ униженіи и въ неволѣ (784). Чшобы увѣковѣчить свое поржесство, Сигизмундъ воздвигнулъ мраморный памятникъ надъ могилою Василія и Князя Дмишрія въ Варшавѣ, въ предмѣстіи Краковскомъ, въ новой часовнѣ у церкви Креста Господня, съ слѣдующею надписью: „Во славу Царя Царей, одержавъ побѣду въ Клушинѣ, занявъ „Москву, возвративъ Смоленскъ Республикѣ, „пльнивъ Великаго Князя Московскаго, Ва- „силія, съ братомъ его, Княземъ Дмишріемъ, „Главнымъ Воеводою Россійскимъ, Король „Сигизмундъ, по ихъ смерши, велѣлъ здѣсь „честно схоронить пѣла ихъ, не забывая „общей судьбы человѣческой, и въ доказа- „тельствво, что во дни его царшвованія не „лишались погребенія и враги, Вѣдценосцы „беззаконные“ (785)! — Во времена лучшія для Россіи, въ государшвованіе Михаила, Польша должна была опдашь ей косши Шуйскихъ; во времена еще славнѣйшія, въ государшвованіе Петра Великаго, опдала сему ревностному заступнику Августа II и другой памятникъ нашей незгоды: картину взятія Смоленска и Василіева позора въ неволѣ, писанную искуснымъ художникомъ Долабеллою (786). Рукою могущества спершы знаменія слабости!

Еще имѣя нѣкошорый спыдъ, Король не явилъ Филарета, Голицына и Мезецкаго въ

видѣ плѣнниковъ въ Варшавѣ: ихъ, вмѣстѣ Г. 1611.
съ Шейнымъ, помили въ неволѣ девять лѣтъ,
славныхъ особенно для Филаретовой добро-
дѣтели: ибо не только Липовскіе единовѣр-
цы наши, но и Вельможи Польскіе, дивясь
его швердосши, разуму, великодушію, оказы-
вали искреннее къ нему уваженіе. Онъ до-
жилъ, къ счасшію, до свободы; дожилъ и зна-
менишый Шейнъ, къ несчастію своему и къ
горести Россіи (787)! . . .

Между шѣмъ, не взирая на паденіе Смо-
ленска, на поржесство Сигизмундово и важ-
ныя пригошовленія Гепмана Ходкѣвича, Вое-
воды Московскаго сшана имѣли бы время и
способъ одолѣть упорную защищу Госѣвска-
го, если бы они дѣйствовали съ единодуш-
ною ревностію; но съ Ляпуновымъ и Тру-
бецкимъ сидѣлъ въ совѣтѣ, начальствоваль
въ бишвахъ, дѣлилъ власть государственную
и воинскую . . . злодѣй, коего умысль Умысль
уже не былъ шайною. Ашаманъ Заруц- Заруцаго
кій, сильный числомъ и дерзостію своихъ и Маршала.
Козаковъ-разбойниковъ, алчный, ненасышный
въ любостяжаніи, пользуясь смупными об-
шпояшельствами, не только хвашаль все,
что могъ, цѣлые города и волости себѣ въ
добычу (788) — не только даваль Козакамъ
опушпшань селенія, жишь грабежемъ, какъ
бы въ землѣ непріяшельской, и плаваль съ
ними въ изобиліи, когда другіе войны едва не
умирали съ голоду въ сшанѣ: но мыслиль

Г. 1611. схватишь ѿ Царство! Марина была въ рукахъ его: щещно писавъ изъ Калуги жалобныя грамоты къ Сапѣгѣ (789), чшобы онъ спасъ ея честь и жизнь опъ свирѣпыхъ Россіянъ, сія безстыдная кинулась въ объятія Козака, съ условіемъ, чшобы Заруцкій возведъ на престолю Лжедимитріева сына-младенца и, въ качествѣ Правителя, властвовалъ съ нею! Чшо нелѣпое и безумное могло казаться тогда несбыточнымъ въ Россіи? Лицемерно приставъ къ Трубецкому и Ляпунову — взявъ подъ надзоръ Марину, переведенную въ Коломну — имѣя дружелюбныя сношенія и съ Госѣвскимъ (790), обманывалъ Россіянъ и Ляховъ, Заруцкій умножалъ свои шайки прелестію добычи, искалъ единомышленниковъ, въ пользу Лжецаревича Іоанна, между людьми чиновными, и находилъ (791), но еще не довольно для успѣха вѣропнаго. Ковъ огласился — и Ляпуновъ предпріалъ, одинъ, безъ слабаго Трубецкаго, если не вдругъ обличилъ злодѣя въ Апаманѣ многолюдныхъ шакъ, по обузданъ его беззаконія, копоры давали ему силу.

Ляпуновъ сдѣлалъ, чшо всѣ Дворяне, Дѣтши Боярскіе, люди служивые написали челобитную къ Триувирамъ о собраніи Думы Земской, пребуя уставовъ для благоустройства и казни для преступниковъ (792). Къ досадѣ Заруцкаго и даже Трубецкаго, сія Дума сосшавилась изъ Выборныхъ войска, чшобы

дѣйствовашъ именемъ опечесства и Чиновъ Г. 1611.
 Государственныхъ, коша и безъ знашнаго
 Духовенства, безъ мужей Синклиша. Она
 утвердила власшь Триумвировъ (79³), но пред-
 писала имъ правила; усшавила: „1) Взашъ ^{успашная}
 „помѣшья у людей сильныхъ, кошорые за- ^{гракоша.}
 „владѣли ими въ мяшежныя времена безъ зем-
 „скаго приговора, раздашь скуднымъ Дѣшьямъ
 „Боярскимъ или упошребипъ доходы оныхъ
 „на содержаніе войска; взашъ шакже все дан-
 „ное именемъ Владислава или Сигизмунда,
 „сверхъ старыхъ окладовъ, Боярамъ и Дво-
 „рянамъ, ошавшимся въ Москвѣ съ Липвою;
 „взашъ помѣшья у всехъ худыхъ Россіанъ,
 „нехошящихъ въ годину чрезвычайныхъ опа-
 „сностей ѡхашъ на службу опечесства или
 „самовольно уѣзжающихъ изъ Московскаго
 „спана; взашъ въ казну все доходы пипей-
 „ные и шаможенные, беззаконно присвоен-
 „ные себѣ нѣкошорыми *Воеводами*“ (вѣрояш-
 но Заруцкимъ). „2) Снова учредипъ Вѣдом-
 „ство Помѣшное, Казенное и Дворцовое для
 „сборовъ хлѣбныхъ и денежныхъ. 3) Уравняшь,
 „землями и жалованьемъ, всехъ сановниковъ
 „безъ разбора, гдѣ кто служилъ: въ Москвѣ
 „ли, въ Тушинѣ или въ Калугѣ, ошопря по
 „ихъ достоиншву и чину. 4) Не касашся
 „имѣнія добрыхъ Россіанъ, убишыхъ или илѣ-
 „ненныхъ Липвою, но ошдашь его ихъ се-
 „мейспвамъ или соблюспи до возвращенія
 „пашниковъ; не касашся шакже имѣнія

Г. №1. „церквей, монастырей и Папріаршаго; не
 „касаюсь ничего, даннаго Царемъ Василіемъ
 „въ награду *сподвижникамъ Князя Михаила*
 „*Скопина-Шуйскаго* и другимъ воинамъ за вѣр-
 „ную службу. 5) Назначишь жалованье и до-
 „ходы сановникамъ и Дѣшамъ Болгарскимъ,
 „коихъ помѣстья заняты или опустошены
 „Лишвою, и копорые стоятъ нынѣ *со всю*
 „*землею* пропивъ измѣнниковъ и враговъ. 6)
 „Для посылокъ въ города упошребляешь един-
 „ственно Дворянъ раненныхъ и неспособныхъ
 „къ бою, а всѣмъ здоровымъ возвращишься
 „къ знаменамъ. 7) Кто нынѣ умретъ за опе-
 „честиво, или будешь изувѣченъ въ битвахъ,
 „шѣхъ имена да внесушся въ Розрядныя Кни-
 „ги, вмѣстѣ съ неложнымъ описаніемъ всѣхъ
 „дѣлъ знаменитыхъ, на память вѣкамъ. 8)
 „Ашаманамъ и Козакамъ строго запретишь
 „всякіе разъѣзды и насилія; а для кормовъ
 „посылаешь только *Дворянъ добрыхъ съ Дѣшъ-*
 „*ми Болгарскими*. Кто же изъ людей воинскихъ
 „дерзнетъ грабить въ селеніяхъ и на доро-
 „гахъ, шѣхъ казнишь безъ милосердія: для
 „чего возстановишься старый Московскій
 „*Приказъ Разбойный* или Земскій. 9) Управ-
 „ляешь войскомъ и землею шремъ избраннымъ
 „Власшипелямъ, но не казнишь никого смер-
 „тню и не ссылатъ безъ торжественнаго
 „земскаго приговора, безъ суда и вины закон-
 „ной; кто же убьетъ челоуѣка самовольно,
 „шого лишишь жизни, какъ злодѣя. 10) А если

„избранные Власшпелел не будущь радѣшь Г. 1611.
 „вседушно о благѣ земли и слѣдовашь успа-
 „вленнымъ здѣсь правиламъ, или Воеводы не
 „будущь слушаешься ихъ безпрекословно: по
 „мы вольны *всею землею* переимѣнншь Вла-
 „спшпелел и Воеводъ, и выбрашь иныхъ, спо-
 „собныхъ къ бою и дѣлу земскому.“

Сію важную, усшавную грамошу, ознаменованную духомъ умѣренности, любви къ общему государшвенному благу и снисхожденія къ несчастнымъ обшпешельствамъ времени, подписали Тріумвиры (Ляпуновъ вмѣсто Заруцкаго, вѣроятно безграмошнаго), шри Дьяка, Окольникій Аршемій Измайловъ, Князь Иванъ Голицынъ, Вельяминовъ, Иванъ Шеремешевъ и множество людей безчиновныхъ опъ имени *двадцати-пяти* городовъ и войска (794). Дали и спарались исполнншь законъ; возспановили хопя шѣнь Правнпшельства, бездушнаго въ Самодержавіи безъ Самодержца. Но Ляпуновъ уже занимался и главнымъ дѣломъ: вшпросомъ, гдѣ искашь *лучшаго* Царя для одушевленія Россіи? Уже; переимѣнивъ мысли (795), Види Ляпунова. онъ думалъ, подобно Мспиславскому и другимъ, что сей *лучшій* Царь долженъ бытъ иноземець Державнаго племени, безъ связей наслѣдшвенныхъ и личныхъ, родшвенниковъ и клевершовъ, враговъ и зависпниковъ между подданными. Недоспавало времени обозрѣшь всѣ Державы Хрнстіанскія, искашь далеко, спосншься долго: ближайшее казалось и вы-

Г. 1611. годпѣйшимъ, обѣщая намъ, вмѣсто вражды, миръ и союзъ. Ляхи насъ обманули: мы еще могли испытать Шведовъ, менѣе пропивныхъ Россійскому народу. Ненависть къ Ляхамъ кипѣла во всѣхъ сердцахъ: ненависть къ Шведамъ была только испорченнымъ воспоминаніемъ Новгородскимъ — и даже Новгородъ, какъ увѣряюшь, мыслилъ въ случаѣ крайности поддаться скорѣе Шведамъ, нежели Сигизмунду (796). Что предлагалъ Делагарди самъ собою, того уже ревностно хотѣлъ Карлъ IX: дасть намъ сына въ Цари; уполномочилъ Вождя своего для всѣхъ важныхъ договоровъ съ Россією, и писалъ къ ея Чинамъ Государственнымъ, что Сигизмундъ, будучи орудіемъ Іезуитовъ или Папы, желаетъ властвовать надъ нею единственно для искорененія Греческой Вѣры; что Король Испанскій въ заговорѣ съ ними и намѣренъ занять Архангельскъ или гавань Св. Николая; но что Россія въ тѣсномъ союзѣ съ Швецією можетъ презирать и Ляховъ и Папу и Короля Испанскаго (797). Россія видѣла Шведовъ въ Клушинѣ! Могла однакожь извинять ихъ невѣрность невѣрностію своихъ, и помнила, что они съ незабвеннымъ Княземъ Михаиломъ освободили Москву. Ляпуновъ рѣшился вступитъ въ переговоры съ Генераломъ Делагарди.

Дѣла съ
Шведами,

Желая утвердить вѣчную дружбу съ нами, Шведы въ сіе время продолжали безсѣшную войну свою въ древнихъ обласняхъ

Новгородскихъ, и щещино хопъвъ взявъ Г. 1611. Орѣшекъ (798), взяли наконецъ Кексгольмъ, гдѣ изъ прехъ тысячъ Россіянъ, испребленныхъ битвами и цынгою, оставалось шолько сто челоуѣкъ, вышедшихъ свободно, съ имѣніемъ и знаменами: ибо непріятель еще спрашился ихъ опчаянія, свѣдавъ, что они гошovy взорвакъ крѣпость и взлешѣтъ съ нею на воздухъ! Дикія скалы Корельскія прославились великодушіемъ защитниковъ, достойныхъ сравненія съ Героями Лавры и Смоленска! Къ сожалѣнію, Новгородцы не имѣли шакого духа, и хваляся ненавистію къ одному врагу, къ Ляхамъ, какъ бы безпечно видѣли завоеванія другаго: уже Делагарди спользъ на берегахъ Волхова! Бояринъ Иванъ Салшыковъ, начальспвуя въ Новѣгородѣ, внушренно благопріятспвоваль, можешъ бытъ, Сигизмунду (799): по крайней мѣрѣ дѣйствоваль усердно прошивъ Шведовъ; но его уже не было. Свѣдавъ, что онъ намѣренъ итти съ войскомъ къ Москвѣ, Новгородцы вспревожились; не вѣрили сыну злодѣя и ревнищелю Владиславова царспвованія, опасаясь въ немъ гошоваго сподвижника Ляховъ; призвади Салшыкова изъ Ладожскаго спана, удостоувѣрили крестнымъ обѣшомъ въ личной безопасности — и посадили на коль, возбужденные къ дѣлу споль гнусному злымъ Дякомъ Самсоновымъ (800)! Издыхая въ мукахъ, злочашпный клялся въ своей невинности;

Г. 1611, говорилъ: „не знаю ошца, знаю полько оше-
 „чештво, и буду вездѣ рѣзаться съ Ляками“...
 Жершва беззаконія человѣческаго и правосу-
 дія Небеснаго: ибо сей юный, умный Бояринъ
 въ день Клашинской битвы усерднѣе другихъ
 вѣмъниковъ способствоваль порожеству Ля-
 ховъ и сраму Россіянъ (801)!... На мѣсто Сал-
 шыкова Ляпуновъ прислалъ Воеводу Бушур-
 лина, а въ слѣдъ за нимъ и Князя Троекурова,
 Думнаго Дворянина Собакина, Дѣяка Василье-
 ва, чшобы немедленно условиться во всемъ
 съ Генераломъ Делагарди, кошорый съ пяшью
 тысячачами воиновъ находилъ уже близъ Ху-
 шынской Обишели (802). Переговоры начались
 въ его спанѣ. „Судьба Россіи“ — сказалъ ему
 Бушурлинъ — „не шерпишь Вѣдценосца оше-
 „чештвеннаго: два бѣдшвенныя избранія до-
 „казали, чшо подданному нельзя бытъ у насъ
 „Царемъ благословеннымъ“ (803). Ляпуновъ хо-
 шѣлъ мира, союза съ Шведами и Принца ихъ,
 юнаго Филиппа, въ Государи; а Делагарди
 прежде всего хошѣлъ денегъ и крѣпосшей въ
 залогъ нашей искренности: шребоваль Орѣш-
 ка, Ладоги, Ямы, Копорья, Ивана-города,
 Гдова (804). „Лучше умереть на своей землѣ,
 „нежели искашь спасенія такими ушпупками,“
 ошвѣщшвовали Россійскіе Сановники, и за-
 ключили полько перемиріе, чшобы описаться
 съ Ляпуновымъ. Наученный обманомъ Сигиз-
 мунда, сей Власшишель не думаль дѣлаться
 Россією съ Шведами; соглашался однакожь

впустилъ ихъ въ Невскую крѣпость и вы-
дашь имъ нѣсколько тысячъ рублей изъ каз-
ны Новгородской, если они поспѣшанъ къ
Москвѣ, чѣобы вмѣстѣ съ вѣрными Россія-
нами очистишь ея престолъ ошъ пѣни Вла-
диславовой — для Филиппа. Все зависѣло ошъ
Делагарди, какъ прежде ошъ Сигизмунда, — и
Делагарди сдѣлалъ поже, чѣо Сигизмундъ:
предпочель городъ Державъ!... Если бы онъ
неукоснительно присоединился къ нашему
войску подѣ столицю, чѣобы усилишь Ля-
пунова, раздѣлишь съ нимъ славу успѣха,
испробишь Госѣвскаго и Сапѣгу, опразишь
Ходкѣвича, возшановишь Россію: то вѣнецъ
Мономаховъ, испоргнушый изъ рукъ Липов-
скихъ, возвращился бы, вѣрояшно, попом-
шву Варяжскому, и братель Густава Адольфа
или самъ Адольфъ, въ освобожденной Москвѣ
законно избранный, законно ушвержденный
на престолѣ Великою Думою Земскою, вклю-
чилъ бы Россію въ систему Державъ, копо-
рья, чрезъ нѣсколько лѣтъ, Веспфальскимъ
миромъ основали равновѣсіе Европы до вре-
мень новѣйшихъ!

Но Делагарди, снискавъ личную пріязнь
Булгурлина, бывшаго Гешманова пѣтника и
ревностнаго ненавистника Ляховъ, вздумалъ,
по шайному совѣшу сего легкомысленнаго
Воеводы, какъ пишущъ (805) — захватишь
древнюю столицю Рюрикову, чѣобы возвра-
тишь ея Московскому Царю-Шведу, или удер-

Р. 1611. жашъ какъ важное приобрѣшеніе для Швеціи. Срокъ перемирія минулъ, и Делатарди, жа-
луясь, что Новгородцы не дають ему де-
негъ, изъявляютъ расположеніе непріятель-
ское, укрѣпляютъ, жгутъ деревянныя зда-
нія близъ вала, спавяють пушки на спѣнахъ
и башняхъ (806), приближился къ Колмову мо-
настырю, усстроилъ войско для нападенія,
шайно высматривалъ мѣста и дружелюбно
угощаль пословъ Ляпунова. Бушурлинъ съ
нимъ не разлучался, празднуетъ въ его станѣ.
Другіе Воеводы также безопасно пили въ Но-
вѣгородѣ; не берегли ни спѣнъ, ни башенъ;
жиители ссорились съ людьми ратными; куп-
цы возили повары къ Шведамъ. Ночью съ 15
на 16 Іюля (807) Делатарди, объявивъ своимъ
чиновникамъ, что *враждебный Новгородъ,*
великій именованъ, славный богатствомъ, не
спрашный силами, долженъ быть ихъ легкою
добычею и важнымъ залогомъ, съ помощію
одного слуги измѣнника, Ивана Швала, не-
запно вломился въ западную часть города,
въ Чудинцовскія ворота. Всѣ спали: обыва-
тели и стража. Шведы рѣзали безоружныхъ.
Скоро раздался вошлъ изъ конца въ конецъ,
но не для бышвы: кидались опть ужаса въ рѣ-
ку, спасались въ крѣпость, бѣжали въ поле
и въ лѣса (808); а Бушурлинъ Московскою до-
рогою съ Дѣльми Боярскими и Спрѣльцами,
имѣвъ однакожь время выграбиль лавки и
дома знашнѣйшихъ купцовъ. Сражалась шоль-

Новгородъ
звать Го-
пералонъ
Делатарди.

ко горсть людей подъ начальствомъ Головы Стрѣлецкаго, Василя Гаюшина, Ашамана Шарова, Дьяковъ Голенищева и Орлова; не хотѣла сдашься и легла на мѣстѣ. Еще одинъ домъ на Торговой Споронѣ казался недолимою швердынею: Шведы присупали и не могли взять его. Тамъ мужествовалъ Прошюерей Софійскаго храма, Аммосъ, съ своими друзьями, въ глазахъ Мипрополиша Исидора, которъй на спѣнахъ крѣпости пѣлъ молебны, и видя шакую доблестъ, издали давалъ ему благословеніе крестомъ и рукою, снявъ съ него какую-то эпипимію церковную. Шведы сожгли наконецъ и домъ и хозяина, послѣдняго славнаго Новгородца въ Испоріи (809)! Уже не находя сопрошивленія, они искали добычи; но пламя объяло вдругъ нѣсколько улицъ, и Воевода Бояринъ Князь Никиша Одоевскій, будучи въ крѣпости съ Мипрополишомъ, немногими Дѣпьми Боярскими и народомъ малодушнымъ, предложилъ Генералу Делагарди мирныя условія. Заключили, Договоръ 17 Юля (810), слѣдующій договоръ, опъ имени Шведовъ съ Новымъ-городомъ. Карла IX и Новагорода, *съ вѣдома Бояръ и народа Московскаго*, утверждая всякую спашью крестнымъ цѣлованіемъ за себя и *потомство:*

1) Бышь вѣчному миру между обѣими Державами, на основаніи *Теузинскаго* (811) договора. Мы, Новгородцы, опвергнувъ Короля Сигизмунда и наслѣдниковъ его, *Липшу*

г. 1611. и Ляховъ вѣроломныхъ, признаемъ своимъ защитникомъ и покровителемъ Короля Шведскаго, съ тѣмъ, чѣобы Россіи и Швеціи вмѣстѣ прошивишья сему врагу общему, и не мирисься одной безъ другой.

2) Да будешь Царемъ и Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ сынъ Короля Шведскаго, Гуспавъ Адольфъ или Филиппъ. Новгородъ цѣлуешь ему крестъ въ вѣрности, и до его прибытія обязываешься слушать военачальника Іакова Делагарди во всемъ, чѣо касаешься до чести упомянушаго сына Королевскаго и до государственнаго, общаго блага; вмѣстѣ съ нимъ, Іаковомъ, утвердишь въ вѣрности къ Королевичу всѣ города своего Княжества, обороняшь ихъ и не жальшь для того самой жизни. Мы, Исидоръ Мипрополишь, Воевода Князь Одоевскій и всѣ иные сановники, клянемся ему, Іакову, бышь искренними въ совѣтѣхъ и ревностными на дѣлѣ; немедленно сообщашъ все, чѣо узнаемъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ Россіи; безъ его вѣдома не замышляшь ничего важнаго, особенно вреднаго для Шведовъ, но предостерегаешь и хранишь ихъ во всѣхъ случаяхъ; шакже объявишь добросовѣстно всѣ приходы казенные, наличныя деньги и запасы, чѣобы удовольствовашъ войско, снабдишь крѣпости всѣмъ нужнымъ для ихъ безопасности и тѣмъ успѣшнѣе смиришь непослушныхъ Королевичу и великому Новгороду.

3) Взаимно и мы, Иаковъ Делагарди и всѣ Шведскіе сановники, клянемся, что *если* Княжесво Новгородское и Государство Московское признають Короля Шведскаго и наслѣдниковъ его своими покровителями, заключивъ союзъ, прошивъ Ляховъ, на вышеозначенныхъ условіяхъ: што Король дастъ имъ сына своего, Гуспава или Филиппа, въ Цари, какъ скоро они единодушно, шоржеспвеннымъ посольствомъ, изъявлять Его Величеству свое желаніе; а я, Делагарди, именемъ моего Государя обещаю Новгороду и Россіи, что ихъ древняя Греческая Вѣра и Богослуженіе останутся свободны и невредимы, храмы и монастыри цѣлы, Духовенство въ чести и въ уваженіи, имѣніе Священское и Церковное неприкосновенно.

4) Области Новгородскаго Княжества и другія, которыя захотятъ также имѣть Государя моего покровителемъ, а сына его Царемъ, не будутъ присоединены къ Швеціи, но останутся Россійскими, исключая Кексгольмъ съ Уздомъ; а что Россія должна за наемъ Шведскаго войска, о томъ Король, давъ ей сына въ Цари и смиривъ всѣ мятежи ея, съ Боярами и народомъ сдѣлаешь расчетъ и управленіе особенное.

5) Безъ вѣдома и согласія Россійскаго Правительства не вывозить въ Швецію ни денегъ, ни воинскихъ снарядовъ, и не сманивать Россіянъ въ Шведскую землю, но жить

Г. 1612 имъ спокойно на своихъ древнихъ правахъ, какъ было ониъ времени Рюрика до Феодора Иоанновича.

6) Въ судахъ, вмѣстѣ съ Россійскими савоинниками должно засѣдательское же число и Шведскихъ для наблюденія общей справедливости. Преступниковъ, Шведовъ и Россійскихъ, наказывать строго; не укрывать ни ихъ, ни другихъ, и въ силу Туузинскаго договора, выдавать обидчиковъ испцамъ.

7) Болре, чиновники, Дворянство и люди воинскіе сохраняють опчины, жалованье, помѣстья и права свои; могутъ заслужить и новыя, усердіемъ и вѣрностію.

8) Будущъ награждаемы и доспойные Шведы, за ихъ службу въ Россіи, имѣніемъ, жалованьемъ, землями, но единственно съ согласія Вельможъ Россійскихъ, и не касаясь общности церковной, монастырской и частной.

9) Утверждается свобода торговли между обѣими Державами.

10) Козакамъ Дерпнскимъ, Ямскимъ и другимъ изъ Шведскихъ владѣній открытъ путь въ Россію и назадъ (812), какъ было уставлено до Борисова царствованія.

11) Крѣпостные люди, или холопы, какъ издревле ведется, принадлежать Господамъ, и не могутъ искать вольности.

12) Пльнники, Россійскіе и Шведскіе, освобождаются.

13) Сян условія шведскыя и ненарушимыя какъ для Новагорода, такъ и для всей Московской Державы, если она признаеть Государя Шведскаго покровителемъ, а Королевича Гуснава или Филиппа Царемъ. О всемъ дальнѣйшемъ, что будетъ нужно, Король условился съ Россіею по воцареніи его сына.

14) Между швѣмъ, ожидаю новыхъ повелѣній оныхъ Государя моего, я, Делагарди, введу въ Новгородъ сколько воиновъ, сколько нужно для его безопасности; сшальную же рать упошреблю, или для смиренія непослушныхъ, или для защиты вѣрныхъ обласныхъ жителей; а Княжесствомъ Новгородскимъ, съ помощію Божіею, Мишпрополиша Исидора, Воеводы Князя Одоевскаго и поваричей его, буду править радѣтельно и добросовѣстно, охраняя гражданъ и строгостию удерживая воиновъ оныхъ всякаго насилія.

15) Жители обязаны Шведскому войску даватъ жалованье и припасы, чтобы оно швѣмъ ревностнѣе содѣйствовало общему благу.

16) Бояранъ и ратныхъ людей не дозволяется, безъ моего вѣдома, ни выѣзжать, ни вывозить своего имѣнія изъ города (813).

17) Сян взаимныя условія ненарушимыя для Новагорода, и въ шакомъ случаѣ, если бы, сверхъ чаянія, Государство Московское не приняло оныхъ: въ удословреніе чего мы, Воевода Яковъ Делагарди, Полковники и Сотники Шведской рати, даемъ клятву, ушвер-

Г. 1611. ждѣнную нашими печатями и рукоприкладствомъ.

18) И мы, Исидоръ Митрополитъ съ Духовенствомъ, Бояре, Чиновники, купцы и всякаго званія люди Новгородскіе, также клянемся, въ вѣрномъ исполненіи договора; нашему покровителю, Его Величеству Карлу IX и сыну его, будущему Государю нашему, хотя бы, сверхъ чаянія, Московское Царство и не приняло сего договора.

О Вѣрѣ избираемаго не сказано ни слова: Делагарди безъ сомнѣнія успокоилъ Новгородцевъ, какъ Жолкъвскій Москвитянинъ, единственно надеждою, что Королевичъ исполнитъ ихъ желаніе и будетъ сыномъ нашей Церкви. Въ крайности общошельсшвъ молчала и ревность къ Православію! Думали только спастися отъ государственной гибели, хотя и съ соблазномъ, хотя и съ опасностію для Вѣры.

Шведы, всхунивъ въ крѣпость, нашли въ ней множество пушекъ (814), но мало воинскихъ и съѣстныхъ припасовъ и только 500 рублей въ казну, такъ, что Делагарди, мысливъ обогатиться несмысленными богатствами Новгородскими, долженъ былъ претовашъ денегъ отъ Короля: ибо войско его неперпѣливо хотѣло жалованья, волновалось, бунтовало, и цѣлыя дружины съ распущенными знаменами бѣжали въ Финляндію. (815).

Мяшевъ въ войскѣ Герала Делагарди.

Къ счастью Шведовъ, Новгородцы оспазались зришелями ихъ мяшежа, и дали Генералу Делагарди время усмирить его, вѣрно исполняя договоръ, утвержденный и присягою всѣхъ Дворянъ, всѣхъ людей ратныхъ, кошорые ушли съ Бушурлинымъ, но возвратились изъ Бронницъ. Самъ же Бушурлинь, если не измѣнникъ, шо безумецъ, живъ нѣсколько дней въ Бронницахъ, чшобы дождапсь шамъ своихъ пожикковъ изъ Новагорода, имъ злодѣйски ограбленнаго, спѣшилъ въ спанъ Московскій, вмѣстѣ съ Делагардіевымъ чиновникомъ, Георгомъ Бромме, извѣспилъ нашихъ Воеводъ, чшо Шведы, взявъ Новгородъ какъ неприятели, готовы какъ друзья спояпшь за Россію прошивъ Ляховъ.

Но спанъ Московскій предспавлялся уже ^{убіеніе Ля-}не Россіею вооруженною, а мяшежнымъ ско- ^{пулова. По-}пищемъ людей буйныхъ, между коими чеспъ ^{сладспннн.} и добродѣшель въ слезахъ и въ опчаяннн укрывались! — Одинъ Россіянннъ. былъ душею всего, и палъ, казалось, на гробъ опечеспва. Брагамъ иноплеменнымъ ненависпный, еще ненависпнѣйшій измѣнникамъ и злодѣямъ Россійскимъ, шопъ, на кого Апаманъ разбойниковъ, въ личинѣ государспвеннаго Власпшшела, извергъ Зарудкій, скрежеспала зубами — Ляпуновъ дѣспспвовалъ подъ ножами ⁽⁸¹⁶⁾. Уважаемый, но мало любимый за свою гордоспъ, онъ не имѣлъ, по крайней мѣрѣ, смиренія Ми-

Г. 1611. ханова; знала цѣну себѣ и другихъ; сниско-
диль рѣдко, презирала льно; жила въ избѣ,
какъ во дворцѣ недоспушномъ, и самыя знат-
ныя чиновники, самыя раболыпныя уславали
въ ожиданіи ея выхода, какъ бы Царскаго (617).
Хищники, имъ унижаемые, пылали злобою и
замышляли убійство, въ надеждѣ угодишь
многимъ личнымъ испріиселамъ сего велича-
ваго мужа. Первое покушеніе обратилось ему
въ славу (618): 20 Козаковъ, кинушыхъ Воево-
дою Плещеевымъ въ рѣку за разбой близъ
Угрѣшской Обишели, были спасены ихъ по-
варницами и приведены въ спань Московскій.
Сдѣлался мяшежь: грабиштели, всшупаясь за
грабиштели, шребовали головы Ляпунова. Ви-
дя осшервененіе злыхъ и хѣлодность добрыхъ,
онъ въ порывѣ негодованія сѣлъ на коня и
выѣхалъ на Рязанскую дорогу, чшобы уда-
лишсь отъ недосшойныхъ шкодвжниковъ.
Козаки догнали его у Симонова монастыря,
но не дерзнули шронуть: наполивъ шого
убѣждали осшашьсь съ ними. Онъ ночевалъ
въ Никишскомъ укрѣшеніи, гдѣ въ слѣдую-
щій день явилось все войско: кричало, шре-
бовало, слезно молило именовъ Россіи, чшобы
ея главный поборникъ не жершвовалъ ею
своему гнѣву. Ляпуновъ смягчился; или оду-
мался: занялъ прежнее мѣсто въ спань и въ
совѣщъ, одолавъ враговъ, или шолько углу-
бивъ ненависть къ себѣ въ ихъ сердцахъ. Мл-

междѣ ушнхъ; возникъ гнѣсный ковь, съ уча-
 стіемъ и вѣдннато неприятели. Имѣя шай-
 ную связь съ Апаманомъ - Триумвиромъ, Го-
 сѣвскій изъ Кремля подалъ ему руку на ги-
 бель человека, для обоихъ спрашнаго: вмѣ-
 стѣ умыслили и написали именемъ Ляпунова
 указъ къ городскимъ Воеводамъ о немедлен-
 номъ испребленіи всѣхъ Козаковъ въ одинъ
 день и часъ (819). Сію подложную, будно бы
 опияшую угонца бумагу представилъ шовари-
 щамъ Апаманъ Заваринъ: рука и печать ка-
 залась несомнительными. Звали Ляпунова на
 сходъ: онъ медлилъ; наконецъ увѣренный въ
 безопасности двумя чиновниками, Толстымъ
 и Пошемкинымъ, явился среди шумнаго сбo-
 рища Козаковъ; выслушалъ обвиненія; уви-
 дѣвъ грамоту и печать; сказала: „писано не
 мною, а врагами Россіи;“ свидѣтельствов-
 вался Богомъ; говорилъ съ швердосшію; смы-
 каль уста и буйныхъ; не усовѣшилъ един-
 спвенно злодѣевъ: его убили, и только одинъ
 Россіянинъ, личный неприятель Ляпунова,
 Иванъ Ржевскій, сшалъ между имъ и ножами:
 ибо любилъ ошечество; не хотѣлъ пережить
 шакого убійства, и великодушно пріалъ
 смерть опъ изверговъ (820): жертва единспвен-
 ная, но драгоценная, въ честь Герою своего
 времени, Главѣ возспанія, живошворцу госу-
 даршвенному, коего великая жизнь, уже при-
 миренная съ закономъ, является лутезарно

Г. 1611. въ преданіяхъ Исторіи, а пѣло, искаженное злодѣями, осмалось, можешъ бышь, безъ Христіанскаго погребенія, и служило пицею вранамъ, въ упрекъ современникамъ неблагоударнымъ, или малодушнымъ, и къ жалости попомсхва!

Слѣдствія были ужасны. Не умѣвъ защитишь мужа силы, dospойнаго Спрашита и Власпишеля, войско пришло въ неописанное смяшеніе; надежда, довѣренность, мужество, успройство исчезли. Злодѣйство и Зарудкій шоржествовали (821); грабишельства и смершоубійства возобновились, не только въ селахъ, но и въ шанѣ, гдѣ неистовые Козаки, раскишивъ имѣніе Ляпунова и другихъ, умершвили многихъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ. Многіе воины бѣжали изъ полковъ, думая о жизни болѣе, нежели о чести, и вездѣ распроспранили опчаяніе; лучшіе, благороднѣйшіе искали смерти въ битвахъ съ Ляхами (822)... Въ сіе время явился Сапѣга отъ Переславля, а Госѣвскій сдѣлалъ вылазку: напали дружно, и снова взяли все отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воровъ, весь Бѣлый городъ и всѣ укрѣпленія за Москвою-рѣкою. Россіане вездѣ пропиивились слабо, успунивъ малочисленному непріятелю и монастырь Дѣвичій (823). Сапѣга вошелъ въ Кремль съ побѣдою и запасами. Хотя Россія еще видѣла знамена свои на пещѣ столицы, но чего могла ждашъ

опъ войска, когото срамными Главами оспа- Г. 1611.
 вались Тушинскій Лжебояринъ и злодѣй, со-
 общникъ Марины, вмѣстѣ съ измѣнниками,
 Апаманомъ Просовецкимъ и другими, не вои-
 нами, а разбойниками и губишелями?

И чино была тогда Россія? Вся полуден- Состояніе
 ная беззащитною жершвою грабишелей Но- Россіи.
 гайекихъ и Крымскихъ: пепелищемъ крова-
 вымъ, пустынею; вся юго-западная, опъ Де-
 сны до Оки, въ рукахъ Ляховъ, которые, по
 убіеніи Лжедимишрія въ Калугѣ, взяли, разо-
 рили вѣрные ему города: Орель, Болховъ, Бѣ-
 левъ, Карачевъ, Алексинъ и другіе (824); Аспра-
 ханъ, гнѣздо мелкихъ Самозванцевъ (825), какъ
 бы опдѣлилась опъ Россіи, и думала суще-
 ствовашъ въ видѣ особеннаго Царства, не
 слушааясь ни Думы Боярской, ни Воеводъ
 Московскаго стана; Шведы, схвативъ Нов-
 городъ, убѣженіями и силою присвоивали
 себѣ наши сѣверо-западныя владѣнія, гдѣ го-
 сподствовало безначаліе, — гдѣ явился еще
 новый, прешій или четвершій Лжедимишрій
 (826), достойный предшесшвенниковъ, чшобы
 прибавишь новый стыдъ къ стыду Россіанъ
 современныхъ и новыми гнусностями обременишь
 Испорцію, — и гдѣ еще держался Ли-
 совскій съ своими злодѣйскими шайками. Вы-
 сланный наконецъ жишелями изъ Пскова и
 не впущенный въ крѣпкій Ивановгородъ, онъ
 взялъ Вороночь, Красный, Заволочье; напа-

Г. 1611. далъ на малочисленные отряды Шведовъ; гра-
билъ, гдѣ и кого могъ (827). Тихвинъ, Ладога
сдались Генералу Делагарди на условіяхъ Но-
вогородскихъ (828); Оршскъ не сдавался . . .

. . . . .
. . . . .
. . . . .
. . . . .

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ XII ТОМУ

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по опечатаніи представлены были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетер-
бургъ, Ноября 6 дня 1828 года.

Ценсоръ П. Гаевскій.

(1) Дмитрій Коншаншинович Суздальскій былъ Великимъ Княземъ съ 1359 по 1363 годъ: см. Т. IV, гл. XII, и Т. V, стр. 7. (втор. изданія). — Отъ него произошли по прямой линіи: 1. Василій Дим. Кирдяна; 2. Юрій Вас.; 3. Василій Юр.; 4. Михайло Вас.; 5. Андрей Мях.; 6. Иванъ Андр.; 7. Василій Иоаннович. См. *Ядро Рос. Ист.* Хилкова, стран. 314. — О казни Андрея Шуйскаго Т. VIII, гл. I. — Кн. Иванъ Андреев. Шуйскій убишь при Лоде. См. Т. IX, приж. 415.

(2) *Русск. Достоп.* изд. Общ. Ист. и Древн. (I, 175), въ выпискѣ изъ Хронографа Кубасова: „Царь же Василей возрастомъ малъ бѣ: образомъ же цѣлѣпныи очю, подслѣпы имѣ, книжному почитанію доволенъ и въ разсужденіи ума зѣло смысленъ, но зѣло скупъ и велими неподашливъ; къ единымъ же шѣмъ шщаніе имѣа, которые во уши его ложное на люди шешаху, онъ же весельиыи лицемъ сихъ воспринмаа, и въ сладостъ ихъ послушаше, и къ волхвованію прилѣжаше.“

(3) См. Т. XI, гл. IV.

(4) См. *Собран. Госуд. Грамотъ*. Т. II, стр. 299. — Точныя слова Василіевой Грамоты: „Мнѣ Великому Государю всякаго челоуѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ Бояры своими, смерши не предати, и вошчинъ и дворовъ и животовъ у братьи ихъ и у женъ и у дѣшей не ошѣммати, будешъ которые съ ними въ мысли не были; также у госней и у торговыхъ людей (въ древнемъ спискѣ, принадлежавшемъ покойному А. И. Ермолаеву, прибавлено: *и у терныхъ людей*); хоша которой по суду и по сыску дойдешъ и до смершныи вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣшей дворовъ и лавокъ и животовъ не ошѣммати, будешъ съ ними они въ той винѣ невинны; да и доводовъ ложныхъ мнѣ Великому Государю не слушати, а сыски ваши всякими сыски накрѣико и спавили со очей на очи, чщобъ въ томъ православное Христіанство безвинно не гибли; а кто на кого солжешъ, и сыскавъ шого казниши, смошра по винѣ его, чщо былъ

„възвелъ неподѣльно, шѣмъ самъ осудилъ“ и проч. — Въ началѣ сей Грамоты сказано: „Хощимъ шого, чтобъ „православное Христіанство было нашимъ Царскимъ „доброопаснымъ правительствомъ въ шнщия и въ „покоя и благоденствѣ.“

Никон. Лѣтол. 76: „Онъ же нача говориши въ „Соборной церкви, чего искони вѣкъ въ Московскомъ „Государствѣ не повелось, что цѣлую де всей землѣ „крестъ на шомъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничево не „сдѣлаши безъ собору“ и пр.

(6) См. покореніе Новагорода Іоанномъ III, въ Т. VI, гл. III.

Ник. Лѣт. 76: „Бояре же и всякіе людемъ говорили, „чтобъ онъ въ шомъ креста не цѣловалъ, пошому что „въ Московскомъ Государствѣ шово не повелось; онъ „же никою не послуша.“

(6) *Лѣтопись о мятежахъ* и сочинитель *Ядра Рос. Исторіи* говорять пророчно, что Василій далъ присягу, вопреки предсказаніямъ Боярѣ и народа. Ташищевъ утверждаетъ, что сія присяга была предложена нѣкоторыми Вельможами, склонными къ Аристокраціи. См. *Дополн. къ дѣлк. Петра Великаго*, Т. I, стр. 300. Далѣе, на стр. 318, ссылка на *Лѣтопись*, изъ коей видно, что Князь В. В. Голицынъ и Ив. Сем. Куракинъ были первыми изъ желавшихъ ограничить власть Царскую.

(7) *Ник. Лѣт.* 76: „А кошорая де была грубость „при Царѣ Борисѣ, никакъ никому не мшншель.“

(8) *Ник. Лѣт.* 76: „Царь же Василей посла по всѣмъ „городомъ Боярѣ и Окольниковъ и Стольниковъ, приво- „дяти къ крестному цѣлованію.“

См. *Собр. Госуд. Грам.* II, 300 — 308. Тамъ помѣщены: 1. Опрывокъ окружной Грамоты отъ Боярѣ во всѣ Россійскіе города, о убіеніи Самозванца и о присягѣ новозбранному Царю; 2. Образецъ присяги, разосланной Боярами; 3. Окружная Грамота Царя Василія Іоанновича ко всѣмъ Воеводамъ Россійскихъ городовъ о всшупленіи его на престолъ; 4. Образцовая записъ, разосланная Царемъ Васиіемъ во всѣ города, для приведенія по оной къ присягѣ всякаго званія людей;

в. Окружная Грамота отъ Царицы-Инокнии Марѣи Феодоровны къ Воеводамъ Сибирскихъ городовъ. Вся писаны въ Маѣ, 1606.

(9) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 296: „Показаніе бывшихъ въ приближеніи у Гришки Опрещева, Станислава и Яна Бучинскихъ, по допросу имъ отъ Бояръ, о всѣхъ извѣстныхъ имъ злодѣйскихъ умыслахъ Самозванца противъ Россіи. 1606, въ Маѣ.“ — Они говорили, что Лжедмитрій на канунѣ дня своей смерти сообщалъ Князю К. Вишневецкому свое намѣреніе распространить въ Россіи Римско-Католическую вѣру, истребивъ сначала Бояръ; для чего и сдѣлано имъ было распоряженіе поставитъ пушки за городомъ, будто для поѣхки, и 18 Мая, когда шажь соберушся всѣ Бояре, обратишь на нихъ высрѣлы: „и какъ де шѣхъ побью, и „во всемъ будешь моя воля.“ — На возраженіе Бучинскихъ, что Московское Государство велико, станешь за Бояръ и истребишь самихъ Поляковъ, Разсприга отвѣчалъ: „Поляки де и Лшва выѣдушъ всѣ вооружены, да и звычай де у мене пошъ уже уложенъ, что на поѣхки со мною часпо выѣзжаютъ роты вооружены, урядясь какъ на бишву.“ — Послѣ онъ разсказывалъ, какъ уже однажды наказалъ нѣсколькихъ мясѣжныхъ Спрѣльцовъ, велѣвъ собрать всѣхъ прочихъ: „Ау меня де уже говорено съ Григорьемъ съ Микулинимъ, какъ ему шуто говориши и что надѣшми Спрѣльцы учишиши, и какъ де измѣну ихъ объявили, и Григорей де учалъ говориши: освободи де, Государь, мнѣ: „я у шѣхъ пвоихъ Государевыхъ измѣнниковъ не шолько что головы покусая, и черева изъ нихъ своими „зубами погышаскаю; да мигнулъ де на нихъ Григорей „Спрѣльцомъ, и Спрѣльцы де, блюдясъ отъ меня, шѣхъ „монхъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изсѣкли на надылы часши, мало де сами де пересѣклися, сѣкучи ихъ.“ — Бучинскіе спрашивали его: ежели ведешь побить Бояръ, кто шогда будешь управлять въ швоемъ Государствѣ? Гришка отвѣщивалъ, что онъ уже все обдумалъ, и положилъ поручить первѣйшія должности Воеводѣ Сандомирскому, Вишневецкому, Тарлѣ, Сладницкимъ, Бучинскимъ и пріятелямъ ихъ. — Наконецъ Бучинскіе представляли, что въ Россіи не любятъ ихъ за иновѣріе; что шѣмъ опаснѣе было бы приневоливать ся жишелей къ приняшю Римской вѣры. Но Раз-

сприга говорилъ: „Прежде было я и самъ опасался, зная, что по закону ихъ нельзя никому изъ иновѣрныхъ входить въ церкви, но во время вѣщанія моего я нарочно велѣлъ бытъ въ церкви Лютеранамъ и Кальвинистамъ; слышала, что они ругались надъ образами, сидѣли и даже спали въ церкви: никто не смѣлъ на то и слова сказать, и во всемъ волю мою творить.“ — Далѣе: „И говорилъ де шушо Разсприга Гришка съ „кляшвою: что однолично въ недѣлю, Мая въ 18 день, „на спрѣльбѣ, Бояръ Мстиславскаго и Шуйскихъ, и „иныхъ Бояръ и Дворянъ лучшихъ, и Дѣтей Боярскихъ, „и Головъ, и Сошниковъ, и Спрѣльцовъ и черныхъ лю- „дей, которые за нихъ любо спануть, побити всѣхъ; „а совершивъ шо, шопчасъ велю кошелы Римскіе спа- „виши, а въ церквахъ Русскихъ пѣти не велю, и то де „все совершу, на чемъ де есмь присягалъ Папѣ, и Кар- „диналомъ, и Арцыбискупомъ и Бискупомъ, и какъ де „есми Воеводѣ подѣ кляшвою въ писмѣ своемъ написалъ; „да и Вдшневецкому де приказалъ, чшобъ къ недѣлѣ со „всѣми своими людьми былъ гошовъ и промышлялъ бы „неоплашшо.“

См. въ томъ же *Собраніи Госуд. Грамотъ* (II, 308) извѣстительную Грамоту Царя Василія Іоанновича, съ изясненіями многихъ подробностей, писанную 2 Іюля 1606. Въ ней сказано: „Послѣ смерти шого вора, „взяшо въ его хоромѣхъ листъ утвержденный шого „Разсприги Гришки съ Воеводою Сендомирскимъ, что „было ему отдавати Воеводѣ Сендомирскому, да его „дочери и ихъ роду, города Новгородъ и Псковъ съ „пригороды и со всѣми людьми и съ уѣзды; и владѣти „было шѣми города и уѣзды Воеводѣ Сендомирскому съ „дочерью, и монастыри и кштелы устроивати было „Римскіе... Да шушоъ взяшо въ хоромѣхъ Римска- „го Папы и Кардиналовы и Езовешскіе листы о Хри- „стіанской же вѣрѣ, о разоренъи и ушверженъи Рим- „скихъ вѣры. И на томъ на всемъ шомъ воръ... въ „Лишвъ Воеводѣ Сендомирскому, прѣ многихъ Пантѣхъ и „прѣ Папшнихъ посланникѣхъ, присягалъ и крешъ „цѣловалъ, и шу утвержденную записъ имъ съ кляш- „вою на себя далъ, за своею рукою; а писалъ шомъ „листъ Воевода Сендомирской. И по нашему указу, „Бояре наши и Воеводы Сендомирскаго про шомъ во- „ровской утвержденный листъ допрашивали, его ли

„письмо пошъ листъ, и какииъ обычаеиъ у нихъ ша-
 „кой злой совѣтъ на Христіанское разоренье былъ?
 „И Воевода Сендомирской, смотря шого листа, Боя-
 „ромъ нашимъ въ распроеъ сказалъ: что онъ шакой
 „ушверженный листъ съ воровъ съ Разспригою писалъ,
 „и письмо его руки, а были у нихъ шакие листы по про-
 „пивнямъ, а прельстилъ его пошъ воръ въдовствомъ
 „и обманомъ, и крестъ ему пошъ воръ на пошъ на
 „всемъ цѣловалъ, что было ему шо все дѣлалъ, что
 „въ пошъ листу писамо; да сверхъ того письма,
 „хотѣлъ ему пошъ воръ отдачи Смоленскъ и Сѣверу
 „всю со всеми людьми, и казну многую Польскому Ко-
 „ролю и ему Воеводѣ обѣщался пошъ воръ давати,
 „а иную многую казну денежную и суды золотые и
 „иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ; и о
 „вѣрѣ де съ нимъ съ Сендомирскимъ пошъ воръ гово-
 „рилъ, чшобъ ему, по своему обѣщанью, учиниши въ
 „Русскомъ Государствѣ Римская вѣра и кошелы по-
 „сшавиши, и иныя многія спашьи хотѣлъ учиниши; и
 „онъ де Сендомирской и самъ шо узналъ, что онъ не
 „прямой Царевичъ Дмитрей, пошому что о Москов-
 „скомъ Государствѣ все говоришь о разореньѣ, и впе-
 „редъ себѣ Московскаго Государства не проча.“

Тамъ же, стран. 313: „Да Воеводажъ Сендомирск.
 „сказалъ передо всеми Бояры, что писалъ къ нему
 „Разсприга, съ Москвы листъ своею рукою; а даль
 „ему городъ Смоленскъ со всеми уѣздомъ да Сѣверу
 „всю, и поволитъ ему въ нихъ кошелы спавиши и
 „монашвыри Римскіе. — Да Разспригажъ воръ Гриш-
 „ка Ошреневъ писалъ къ Папѣ Римскому, съ попомъ
 „его съ Андреемъ Езовиномъ; а въ грамотѣ его пи-
 „шетъ о пошъ, что мысль его вся и радеть ошо все-
 „го сердца къ Папѣ Римскому, его Латынской вѣрѣ,
 „какъ ему обѣщался; а подлинно о пошъ овсемъ при-
 „казалъ онъ къ Папѣ... и впередъ къ Папѣ о пошъ
 „хотѣлъ писаши. А что онъ Папа слышалъ его дѣло,
 „о которомъ онъ писалъ къ Папѣ двжды, что гово-
 „рилъ женишься у Сенд. Воев. у Юр. Мнишка, на до-
 „чери его Мар., за его Папинымъ благословеньемъ; а шо
 „ошъ Папы благословенье иному ся никому не даетъ,
 „шолько шѣмъ, которые въ его въ Латынской вѣ-
 „рѣ..... и онъ (Гришка) во всемъ въ пошъ крѣпокъ
 „и не подвижимъ въ Латынской вѣрѣ, на чемъ душу
 „свою даль Папѣ и Лишовскому Королю. — Да къ во

„ружь къ Гришкѣ Кардиналъ, ушвердишель Римской
 „вѣры, писалъ Мартынъ Малакрида отъ Папы, а въ
 „грамотѣ пишеть: какъ вѣшь та къ Папѣ придетъ,
 „чтобъ онъ ихъ Лашынскую вѣру принялъ, и имъ шо
 „всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, всѣ они о
 „томъ станушъ веселишися и радовашися, и всегда
 „ему Папа о томъ своимъ письмомъ напоминаетъ, что-
 „бы онъ *многое Христіанство широкаго Московскаго*
 „*Государства* своимъ злохитрствомъ въ вѣру въ Ла-
 „шынскую своею рукою привель и укрѣпилъ, какъ на-
 „передъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ
 „Клименту изъ Самбора писалъ . . . . Да къ вору къ въ
 „ерешнику къ Розспригъ къ Гришкѣ Ошрещеву пи-
 „саль Папинъ Легашъ, который живеть у Польскаго
 „Короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Раганусъ, для ушвер-
 „женія Лашынскія вѣры; а въ грамотѣ пишеть: надо-
 „бно ему сверхъ всего исполниши шо, что онъ Папѣ
 „и имъ всѣмъ обѣщаль, что въ Московскоиъ Государ-
 „ствѣ Греческая вѣра съ Лашынскою вѣрою соеди-
 „нишь . . . . Да Папа жъ писалъ къ Кардиналу Краков-
 „скому, къ брату къ родному Сендомирскаго Воеводы,
 „а въ грамотѣ пишеть: что онъ, Папа, его Кардина-
 „ла укрѣплель и благословель на свадьбу люби-
 „ведныхъ дѣтей своихъ, Розсприги Гришки съ Вое-
 „воденкою Сендомирскою . . . . чтобъ она крѣпко Ла-
 „шынскую вѣру держала, и всѣмъ прямымъ сердцемъ
 „промышляла съ мужемъ своимъ вѣсѣтъ, чтобъ Москов-
 „скаго Государства людей . . къ Лашынской вѣрѣ при-
 „вести. И подлинно онъ Папа начеться, что они по-
 „святѣша шѣмъ дѣломъ промышляють, а будетъ Кар-
 „диналъ его Папы въ томъ не станеть слушать, и
 „онъ его проклинаеть; а онъ Папа начеться, что
 „Московскіе люди въ Лашынской вѣрѣ будутъ, полько
 „ихъ ошанеть накрѣпко приводить, а не всѣхъ любо-
 „вію и волею, надобе и неволею и жесточью; а кто
 „ошанеть крѣпко, и тогобъ и убивать не ужасался.—
 „Да Розсприга жъ къ Папину Легашу, который въ
 „Польшѣ живеть, для укрѣпленія Лашынскія вѣры пи-
 „саль, чтобъ онъ благословилъ жену его въ суббошу
 „якоа вѣсти для Московскихъ людей, а отъ Русскаго
 „Пашриарха причастишися; и Легашъ Папинъ писалъ
 „къ нему прошивъ, что онъ шо чинишь не гораздо . .
 „и онъ ему на шо не произволяеть, чтобъ того ни-
 „какъ не дѣлать, помнилъ бы, на чемъ душу свою даль

„Папъ, и пр. :... И Розстрига Гришка къ Папину
 „Легашу писалъ, что онъ въ шомъ виновашъ, а впредь
 „во всемъ самъ крѣпокъ въ Лашынской вѣрѣ, и съ же-
 „ною своею, и людей всѣхъ на шо приведетъ къ Ла-
 „шынской вѣрѣ, а иначе слово его не будешь.“

О запискахъ Лжедимишря, коиши онъ обязывался
 уступити Маринѣ Новгородъ и Псковъ, а ошцу ея
 Смоленскъ и Сѣверскую землю, см. сей Исторіи Т. XI,
 стр. 138 и 139, и примѣчанія 217 и 218.

(10) Въ Рукописи, составленной при Патріархѣ Фи-
 ларетѣ, сказано: „И вѣнчаша Царскимъ вѣнцемъ Юнѣ
 „въ 1-й день, по Вознесеневѣ днѣ, въ недѣлю Святыхъ
 „Ошець; а возведенъ бысть на Царскій престолъ
 „Митрополишомъ Новгородскимъ Сидоромъ и всѣми
 „Митрополиши и Архіепискупи: тогда бо бѣша вси
 „на Москвѣ. Единъ же бысть во изгнаніи отъ Роз-
 „стриги Митрополишъ Ермогенъ Казанскій и Свіажскій,
 „занеже бо ему еретику прешаше о его богомерзкой
 „женитвѣ . . . . И въ шыже дни бысть смиреніе и ра-
 „достъ въ людяхъ велія. Бояре же и весь Царскій
 „Синклишъ, вкупѣ же и весь народъ Московскаго Цар-
 „ствія поздравляху ему (Шуйскому) на великомъ Го-
 „сударствѣ Россійскаго Царствія, якоже и прежнимъ
 „Великимъ Государемъ Московскимъ, и дары великіе
 „принесошаху ему по его Царскому достолюбію.“

По Журналу Лишовскихъ Пословъ (*Dyaryusz*) вѣнчаніе
 Царя Василія происходило 11 Юня (по Нов. Сш.) въ
 Воскресенье.

По *Никон. Лѣтописи* (стр. 76.) Василія вѣнчалъ на
 Царствѣ Казанскій Митрополишъ Ермогенъ, но Руко-
 писъ Филарета заслуживаетъ болѣе вѣроятія.

(11) „Юня 11 совершалось коронованіе новаго Царя
 „очень бѣдно: болѣе было простаго народа, чѣмъ Бо-
 „яръ.“ (*Rzecz Polskich za Dymitra opisanie.*)

(12) Не видно; чтобы въ семь году былъ кто либо
 пожалованъ въ Бояре, или въ другіе знатныя чины. См.
 Послужн. Списокъ Бояръ, въ *Древн. Рос. Вѣдѣіяхъ*. ХХ, 77.

(13) См. Томъ XI, стр. 154, и въ семь XII Томъ,
 прим. 119.

(14) См. Т. X, глав. II.

(15) См. *Розрядн. Кн.* л. 986, и *Rzeczy Polskich za Dymitra*.

Въ Наказѣ ошправленнѣмъ въ Литву, Послу Князю Григорію Волконскому и Дьяку его Андрею Иванову, оказано: „А Оеонасю Власеву что было вѣрши. „Оеонасей воръ разоршитель Вѣры Хрестыанской, тому „вору совѣтникъ, потѣхаль къ Государю вашему Жлгн- „монту Королю по его волѣ, безъ Сенаторскаго вѣдо- „ма. А шотъ воръ Розсприга писалъ съ пнѣмъ листъ по „Лашнѣмъ, съ вашими Поляки совѣтоваль, а Русскіе люди „у шого дѣла небывали.“ (Дѣла Польск. Но 26, л. 100)

(16) См. *Розряд.* л. 985, на обор.

(17) *Ник. Лѣт.* 77: „Царь же Василей вскорѣ по „воцареніи своемъ, не помня своего обѣщанія, началъ „мстить людямъ, которые ему грубиша, Бояръ и Дум- „ныхъ Дьяковъ и Стольниковъ и Дворянъ многихъ ро- „зосла по городомъ по службамъ, а у иныхъ у многихъ „помѣстья и вопчивы поощиша.“

(18) *Rzeczy Polskich*: „Бояре пѣтали шогда болѣ „власти, нежели самъ Царь.“

(19) Маржеретъ пишеть, что въ Москвѣ возникла между гражданами распрія; что многіе жаловались на избраніе новаго Царя, бывшее безъ ихъ согласія; что по городу стали носиться слухи, будто Лжедимишрій не погибъ. Нѣкоторые говорили, что послѣ избіенія Поляковъ, въ полночь, потребованы были именовъ Царя Димишрія три Турецкія лошади изъ малой дворцовой конюшни, и что никто не знаетъ, куда оныя отшведсны; но конюхъ, ошпустившій ихъ, былъ, по приказанію Шуйскаго, подвергнутъ тяжкой пышкѣ. Маржеретъ прибавляеть, что въ разныхъ улицахъ города были подбрасываемы письма и записки, въ конхъ ушверждали, что Димишрія видѣли и узнавали на пуши изъ Москвы.

(20) Борнсъ Годуновъ скончался 13 Апр. 1605 года; Осодоръ Борисовичъ убишь 10 Іюня шогоже года, а

Лжедмитрій 17 Мая 1606. Въ етоль короткое время Василій Шуйскій былъ уже четвертымъ Царемъ.

(21) Въ надгробной надписи его въ Москов. Арханг. Соборѣ: „Лѣта 7121 (1612), Септ. въ 12 день . . . преставися . . . въ 60 лѣто живоша.“ См. сію надпись ниже въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома. He was then about the age of 50. (*A Brief History of Moskovia*, by John Milton. Lond. 1682. см. страниц. 62) За двадцать пять лѣтъ предъ симъ видѣли Василія Шуйскаго дружкой Царя Іоанна на послѣдней свадьбѣ его (См. Т. IX), а въ 1581 году онъ имѣлъ начальство надъ войскомъ на берегахъ Оки (см. тамъ же). Въ *Зерцаль Рос. Государей* (Мальгина) сказано, что Василій родися въ 1547 году.

(22) Въ *Чет. Мн.* Іюн. 3 дня: „Царствующу же „Борису Годунову на престолѣ Москов. Государства, „начаша въ Угличѣ отъ гроба Св. новаго Мученика Ди- „митрія Царевича бывати чудеса и подаватися боля- „щимъ исцѣленія . . . и приходяще о чудесахъ слухъ „во уши Царю Борису; онъ же возвѣщающимъ то „смертными прещеніями запрещаше, да не явѣ пшо- „ряшъ сего въ людехъ: спудъ бо и срамота покрыва- „ше лице его, и совѣстію внутрь яко Каинъ облича- „емъ, самъ въ себѣ снѣдашеся, и пщашеся окаланный „скрыти свѣтлыиикъ подъ спудомъ, но не можаше у- „тайти величія Божія, являемая на святомъ страшно- „шерщѣ.“

(23) См. Рукопись Фларетову: „Егда убо во градъ „входятъ, тогда ощутиша граждане приходъ ихъ, и „внезапу спешеса весь градъ, мужи и жены. . . Цареву „повелѣнію едва повинующеся, и послѣднее цѣлованіе „живоносному жертвену отдающе своему Государю, и „надгробныя пѣсни съ плачемъ и воплемъ испущаху, „лкожъ и при погребеніи праведнаго, такожде и нынѣ „о пренесеніи его плачевне рыдаху. И ту первѣе „преблагій Богъ прослави угодника своего: снимающе „убо, гроба его Священіе и Болгре не могуще обрѣ- „сти и желаемое яви многоцѣлебное тѣло узрѣши, и „на многи часы труждающеся и пощася, спѣснѣиemi „многую мыслію, нещующе яко аще нѣкто боголюби- „вый, прозрѣвъ пренесеніе хошащее быти отъ Углича „града и не хоша лишинися таковаго сокровища, на

„нио мѣсто сокровеннѣ преложи, или пока шипце яко
 „недостойнаго суще шаковое желаніе получитьи, и сего
 „ради, обратившеса ко Господу, начаша умильно мо-
 „лиши богашодавца Бога, да шаковое покажешъ имъ
 „безцѣнное сокровище, и начаша *молебны пѣти* и все-
 „мирно молиши. И во время святаго шого пѣнія внеза-
 „пу узрѣше изъ десныя страны, яко дымъ исходящъ
 „дыханіе благовонно, и ошъ неначаема радости на-
 „чаша копати мѣсто оно и абіе обрѣшше некрадомое
 „сокровище многобогашый гробъ, вышвившій шѣло
 „блаженнаго Царевича“ ... Далѣе: „Народи же
 „егда узрѣша шакое многоудивленное чудо, нанпаче
 „слезы къ слезамъ прилагающе и ошъ радости по-
 „хвальныя пѣсни блаженному соплешающе и Государемъ
 „и опцемъ и заступникомъ и благодѣтелемъ шого
 „нарицаху и вопіюще: *потто, рѣче, насъ оставлеши*
 „*скрыхъ, лшшенныхъ твоего живота, и уже нынѣ лш-*
 „*шенныхъ и святаго успенія твоего; помяни, Господине,*
 „наслѣдіе швое; не остави людей швоихъ, *скрыхъ до*
 „*днесь, твоего ради лшшенія.*“

(24) Тамъ же: „Цѣлы и невредимы мощи обрѣшша-
 „ся. Кромѣ взяшыхъ частей ошъ перебующія земли: и
 „земля бо жадеть насладиншса ошъ плоти правед-
 „ныхъ, да сими освяшится ошъ скверноубійственныхъ
 „дланей. И не шокмо бо плоть бысть въ цѣлости свя-
 „шаго шрадалца, но и ризы на шѣлѣ его освяшиша-
 „ся и исплѣнія избыша. И егда убіенъ бысть ошъ
 „безбожныхъ измѣнникъ, и шогда ему прилучиса держа-
 „ши въ шуйцѣ своей убрусъ шипъ златомъ и серебромъ
 „пряденымъ, и шогда оставиша въ руцѣ его, и сіе бл-
 „ше цѣло и невредимо, яко у ливаго въ руцѣ держи-
 „мо; въ друзѣи же приключишася плодъ, глаголемый
 „орѣхи.“

См. также *Собран. Гос. Грам.* II, 316. Тамъ, въ Гра-
 мотѣ Царицы Марѣы, пчсанной въ Августѣ 1606, ска-
 зано, что перенесеніе мощей Святаго Царевича бы-
 ло з Іюня. Въ Рукописи Филарета упомянуто, что
 мощи Св. Димитрія встрѣчены Патріархомъ. См. ниже,
 прим. 25 и 28.

(25) Въ Рукописи Филаретовой: „Иже убо бѣша слѣ-
 „пін и хромія и иштні болѣзными одержиміи, прико-
 „сновеніемъ святаго шѣлеш его и одра, на немъ же

„лежаше, исцѣляхуся :... Недужніи шечяху скоро и „болѣзненніи яко елени скачуще и Бога хваляще, иже „шаквоюю благодать дающаго... И егда доидоша Свя- „шнители и Боляре мощи несуще до царствующаго „града, Царю же и Патріарху извѣстися о принесеніи и чудодѣяніи великихъ бывающихъ отъ святаго шѣ- „леси его, тогда убо Царь и Патріархъ шщательно „исходящъ въ шпрѣшеніе со многочюдесными образы и „съ жившворящими кресты, честь воздающе Богомъ „почтенному и свяшолѣпному шѣлеси его за са- „мья врата градскія, и народъ убо много собра- „ся отъ всѣхъ шпанъ великаго града шoliko, яко убо „и мѣшо шу не обрѣтешя и немощі вѣщашися на- „родомъ въ шпогнахъ града. Самодержавный же повелѣ „раку отккрыши и мощи всѣмъ явити вѣрующимъ и „невѣрующимъ, единѣмъ да желаніе исполнѣмъ, вшо- „рымъ же да уста лжущія заградѣмъ и очи невѣру- „ющія ослѣпѣмъ глаголющимъ, яко живыи избѣже ошо „убійшвенныхъ дланей. Потомъ же воспріятъ на раму „свою и понесе благочестиваго, искреннюю любовь къ „нему показуя, и *раболюбное* служеніе и по смерти „являя, понеже прежъ владычества своего *рабъ* бѣ ош- „ду его, Великому Государю Ц. и Вел. Кн. Ив. Василь- „евичу всея Руссіи. И со свѣщамы и съ кандилами, съ „пѣсньми жъ и пѣньми духовными, честно проводѣша „его до святаши Соборныи и Апосшольскія церкви Ар- „ханг. Михаила,“ и пр. См. шакже *Ник. Лит.* 78.

(26) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 312 (въ Царской извѣ- шшительной Грамошѣ).

(27) Въ Рукописи Филар. : „И бѣ видѣши позоръ ра- „досшешъ и чудо веліе отъ шѣлеси святаго бывающее, „якомъ и во градъ Угледѣ радосшшворенъ плачь всѣмъ „ошъ духовнаго веселія бывающъ, во единомъ частъ „принѣмаху слѣпѣи независно зрѣніе, хроміи безбо- „лѣзненно шеченіе, прокаженніи внезапное исцѣленіе и „вси недугующіи въ разноличныхъ недузѣхъ скорое „шоможеніе съ вѣрными шриваніемъ и возгласеніемъ „отъ недуговъ швободахуся. Положено же бышъ въ „предѣлѣ Ивана Предосшечи, едѣже ошецъ его, блж. „пам. Ц. и В. Кн. Ив. Вас. всея Россіи и брашья его, „Царь Фед. Ив., да Царевичъ Иванъ. И въ шомъ мѣ- „шшѣ, едѣже положенъ бышъ Царь Борисъ, выкопаша

„яму и каменюмъ выклали, хотѣша его Государя праведное тѣло шу погресши; и егдаже бысть многое исцѣленіе, тогда яму повелѣша закласти и на шомъ мѣстѣ въ раку положиша. Царь же Вас. Ив. повелѣ сътворити раку древяну и убиши отпласы золотыми, и положиша тѣло свягос Благовѣрнаго Царевича Дмитрія *въ прежнемъ его гробѣ*, и пошавиша раку чюдотворцову .. (здѣсь не досшаешъ листа въ рукописи).

Ник. Лѣт. 79: „Сосшавиша празднество, стихеры и кануны, и усшавиша празднество праздношавиши шрижды въ году: первос празднество рожденіе, вшорое убіеніе, шретіе пренесеніе мощемъ къ Москвѣ.“

Собр. Гос. Грам. II, 313 (въ Царской извѣстительной Грамошѣ): „А шого вора, Розспригу Ошрепьева, чшобъ есте его и съ его помощниками, кошорые на разоренье Христіанское и на пагубленіе вѣры Христіанской съ нмъ совѣшавали и пронзволяли, вѣчному прокляшю бы есте предали, и проклинали его вѣдали съ вѣмн ершиками.“

(28) *Ник. Лѣт.* 78: „По воцареніи же своемъ Царь Василей злокозненнаго собешдника Розспригна, Пашриарха Игнашія съ престола сведе, и положи на него черное плашье, и отпосла его въ Чюдовъ монастырь подъ начало. На престоль же возведенъ бысть Казанскій Митрополишъ Гермогенъ,“ и пр.

Въ Рукописи Филаретовой и въ Лѣтописи Никоновской сказано, что при перенесеніи мощей Св. Дмитрія находплся Пашриархъ (см. выше, примѣч. 25), но въ Царской извѣстительной Грамошѣ (*Собр. Гос. Грам.* II, 311) о семъ неупоминается; впрочемъ Шуйскій говоритъ въ сей же Грамошѣ, что онъ принялъ скипетръ благословеніемъ Пашриарха, и пр.

(29) См. выше, примѣч. 10.

(30) См. Розрядн. Ки.

(31) Объ извѣщеніи Князя Острожскаго въ Кіевѣ см. Н. Баншмыша - Каменскаго *Дипломатическое Собрание дѣлъ между Рос. и Пол. Государств.* Ч. I: „По испреблснн онаго (Лжедмитрія), посланъ былъ отъ всего освященнаго Собора къ Воеводѣ Кіевскому Кн.

„Василью Констаншиновичу Острожскому (Греческаго „исповѣданія мужу) въ гонцахъ Федоръ Дуровъ съ гра- „мотою о семъ происшествіи извѣстительною. Но „посланной поймавъ будучи на дорогѣ отъ Князя Яну- „ша Острожскаго, сына помянутаго Воеводы, ошо- „сланъ въ Польской городъ Дубровну.“ — Упоминается о семъ въ Польск. Столиц. пріѣзда въ Москву Поль- скихъ Пословъ Вишовскаго и Соколинскаго.

Въ Журналѣ Пословъ Липовскихъ: „31 Мая, въ Среду; „по просьбѣ Пановъ Пословъ, а равно и П. Воеводы „Сендомирскаго, который до того времени не зналъ, „что происходило съ его дочерью, препроводили ее къ „нему изъ Царскихъ компанъ, вмѣстѣ съ женщинами „(białogłowy), составлявшими свиту ея. Онъ обходил- „ся съ нею уже не какъ съ дочерью, а какъ съ Госу- „дарынею (z Panią).“

Въ *Rzeczy Polskich*: „Новый Царь не замедлилъ „послать къ Воеводѣ увѣрить его въ безопасности. „Царица во Дворцѣ выдавали все нужное; съѣстные „припасы доставляемы были на кухню Воеводы, гдѣ и „стряпали для нее, потому что она не могла ѣсть „того кушанья, которое готовили въ Дворцовой кухнѣ. „Всѣхъ насъ (Поляковъ), съ служителями Воеводы и „Царицы, осмалось до трехъ сотъ.“ (Прочихъ вывели изъ Москвы, пишешь Сочинитель сихъ Записокъ).

(32) См. въ *Собраніи Государств. Грамотъ* Ч. II, стран. 329 и 332. — 1-е Роспись драгоценнымъ вещамъ, захваченнымъ въ Москвѣ, при убіеніи Самозв. Гришки Ошрепьева, у жены его Марины и у шестя его Сена: Воев. Юрія Мнишка. 1608, Іюл. 9. — 2-е Роспись лошадей, богатой збруѣ и винамъ, захваченнымъ въ Мос- квѣ, при убіеніи Ошрепьева, у шестя его, врученная Польскимъ въ Россіи бывшимъ Посламъ. 1608, Іюл. 9.

Сочинитель *Rzeczy Polskich* говоритъ, что Марина перѣехала на квартиру Воеводы 2 Іюня, оставивъ во Дворцѣ все, что ей и свитѣ ея подарено было отъ Царя, и что въ слѣдующій день возвращены ей лишь нѣкоторыя вещи, почти порожніе сундуки, шкашулки, нѣсколько плащя; все прочее задержано.

О высококрѣпомъ опзывѣ Марины см. Нѣмцевича *Dzieje Pan. Zygm. III.*, гдѣ онъ ссылается на Чилле, и *Dyaryusz* 1607 г.

(33) См. *Rzeczy Polskich* и Берд.

(34) См. *Dyaryusz*. Также Нѣмцев. *Dzieje Pan. Zygm. III.*

(35) Сіярвѣчь, представляемая здѣсь сокращенно, помѣщена и въ сочиненіи *Rzeczy Polskich etc.* — Послы говорили, что Лжедимитрій, рассказывая въ Польшѣ, какъ Богъ избавилъ его отъ смерти, увѣрялъ, будто Борисъ хитро и коварно лишилъ жизни и Царя Теодора Іоанновича и даже сына его, роднаго своего племянника. „Еще народъ нашъ“ — продолжали они — „не почиталъ сего челоуѣка за Царевича, и нѣкошо-рме, по долгу Христіанскому, дѣдали ему подааніе ради Бога, какъ то и у васъ водится. Панъ Воевода, челоуѣкъ добрый и чистосердечный, повѣрилъ, что онъ дѣйствительно Царевичъ, и уваживъ просьбу его и Русскихъ, бывшихъ при немъ, согласился съ небольшимъ числомъ людей проводить его къ Московской границѣ. . . . Русскіе еще передъ границею встрѣчали его, шочно шакъ, какъ онъ предсказывалъ, съ хлѣбомъ и солью. . . . Его Кор. Вел. и Паны Сенаторы, не держа ни чей стороны, издали смотрали на сіе, ожидая суда Божія.“

(36) См. тамъ же и въ Журналъ Посольства (*Dyaryusz*)

(37) Въ *Диплом. Собраніи* Банштыша-Каменскаго (стр. 387) сказано, что повелѣніе ошправити Волконскаго Посланникомъ къ Королю дано 11 Іюня. Въ Грамошѣ же Царской, посланной въ Смоленскъ къ шамошнимъ Воеводамъ ошъ 13 Іюня, упоминается, что Волконскій уже ошправленъ въ Польшу (см. Дѣла Польск. Но 26. л. 143 на обор.)

Волконскій посланъ былъ: „съ объявленіемъ Польск. Кор. Сигизмунду о возведеніи его, Царя В. І., на Рос-сійскій Престолъ, и съ выговоромъ о чинимомъ ошъ Поляковъ, въ провинность двадцатилѣшняго перемі-рія, вспоможеніи Лжедимитрію Гришкѣ Опрещеву и проч.“ Съ Волконскимъ ошправленъ былъ Дьякъ Андрей Ивановъ. (*Дипл. Собр. Банш. Каменскаго*, стр. 387.)

О размѣщеніи Поляковъ по городамъ см. *Dyaryusz* и *Дипл. Собр. Банштыша-Каменскаго*, стр. 387.

Тамъ же: „Съ Посланниками (Княз. Волконскимъ и др.) ошпущено въ Польшу нѣсколько военныхъ и ра-

„бошныхъ Польскихъ людей, а Боярину Кн. Ивану Васил. Голицыну велѣно Сендомирскаго Воеводу съ дочерью и со всеми пріятелями его, пріѣхавшими на свадьбу Самозванца разослать по городамъ; солдашъ же Польскихъ и служилыхъ, пересмотрѣвъ, отпустишь за границу, а пріѣхавшимъ къ Ошрельеву и Польскимъ Посламъ, Николаю Олѣсницкому и Александру Госѣвскому, ошасться въ Москвѣ до шѣхъ поръ, пока Король обошлется съ Государемъ своими Посланниками.“

(38) „И въ дороги на встрѣчѣ и по городомъ и въ посадахъ и въ Панскихъ имѣньяхъ Литовскіе люди безчестили Посланниковъ, машерны лаяли и измѣнники называли, а въ Менску (въ Минскѣ) на Князь Григоревыхъ и Ондреевыхъ людей каменемъ и грязью мешали и плечи изъ рукъ вырывали, хошачи драшца, и на дворъ пришедъ, многіе люди Посланниковъ лаяли, и убиствомъ грозили; да тогожъ дни пришедъ на дворъ люди Ивана Михайлова сына Гарабурды Князь Тригоревыхъ людей били... И о томъ Посланники присшаву говорили многожды, что такіе имъ безчестье и шѣсноша чинишца, чего прежь сего надъ Посланники николи не бывало. И онъ отъказывалъ, что у нихъ нынѣ люди спали самовольны и Короля не слушають, и ему ихъ уняши не лзя.“ (Дѣла Польск. Но 26, л. 182.)

Тамъ же, листъ 307: „Намъ бы ты, Государь, на наши рѣчи велѣлъ даши ошвѣстное письмо, а грамоты намъ имашь не пригоже. Грамоты бывають съ гонцы; а мы посланники, а не гонцы.“ — О всѣхъ сихъ переговоровъ упоминашо сокращенно въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго, на стр. 388.

(39) О томъ, что Шуйскій имѣлъ тогда сношенія съ Цесаремъ, Англією, Данією и Персидскимъ Шахомъ, см. *Дѣла Польск.* Но 26, л. 42 на обор.

Палицынъ (стр. 58) упоминаешъ также о посольствахъ Царя въ Англію и Данію.

(40) См. *Дѣла Крым. и Ногайскія*. Ишперекъ еще при Борисѣ Годуновѣ кляшвенно обязался, за себя и за потомство свое, служить Царямъ Россійскимъ. См. сей Исторіи Т. XI, стр. 83.

(41) См. Маржерета (стр. 149). — Чернь обрадовалась, пишетъ онъ, мнимому дозволенію грабить дома: „et croit qu'elle seroit contente à telles conditions d'avoir tous les huit iours nouveaux Empereurs.“ — Во время смятенія, о коемъ говорится ниже, Маржеретъ находился неподалеку отъ Царя и былъ свидѣтелемъ его распоряженій. Сочинитель *Rzeszy* относитъ сіе происшествіе къ 25 Іюня, по Нов. Стилю (по Старому 15-е), которое въ семь году было въ Воскресенье.

(42) Марж.: „Choisissez en un autre tel que bon vous semblera.“ (стр. 149). Онъ же и о приговорѣ надъ пятью зачпнщиками и Пешромъ Шеремешевымъ (см. стр. 150).

Льтописъ Львова (Подробн. Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской бѣдальи. Ч. III, стр. 220.) описывая то же происшествіе и судъ надъ тѣми же крамольниками, говоритъ, что сіе случилось въ 17 д. Февраля, въ Субботу Сырныя недѣли (1610 г.). Увидимъ ниже (см. прим. 351), что было другое возмущеніе 17 Февраля, но только не 1610, а 1609 года.

(43) См. Розряд. Кн. — Беръ ложно пишетъ, что К. Григ. Шаховскій, бѣжалъ въ Пушявлъ съ двумя Поляками. Тамъ же и въ *Льтописъ Львова* сказано, что онъ въ день убіенія Лжедимишрія похитилъ золотую государственную печать.

(44) См. Томъ XI; стр. 117 и слѣдующія.

(45) См. тамъ же, стр. 186.

(46) См. *Сказаніе Авр. Палицына*, стр. 29.

Никон. Лѣт. 78: „Вложи врагъ мысль въ люди Украинныхъ городовъ, что того Розстригу Богъ соблюлъ, а въ него мѣсто будшо убияша Нѣмчина подобна ево лицу. Первое жъ зачало крови Христіанскія въ Пушявлъ городѣ, К. Григ. Шаховской извѣсти Царю Василью со всемъ Пушявлемъ, и сказа Пушявлцамъ, что Царь Дмитрей живъ есть, а живешъ въ прикрытѣ, бѣмшя извѣнниковъ убивства; по томъ же Пушявлъ извѣдша города, Мѣштровское (въ *Льтописъ о мѣ-*

„тежакъ: Дмишрѣвскъ), Черниговъ, Шародобъ, Новъ-городокъ.“

Тамъ же, 84: „На Туль же въ шѣ поры воровъ мно-го было; Воевода жъ у шѣхъ воровъ Князь Андрей Те-ляшевской.“

Объ ошпаденіи Ельца, Кромъ, Борисова, см. тамъ же, стр. 79, 80, 85.

Въ Хронографъ, который купленъ покойнымъ Исто-риографомъ у *Столлра* (какъ сказано въ его записной книжкѣ), и который онъ означалъ симъ именемъ (л. 833): „Того же 114 (1606) года... въ Украинныхъ, въ Поль-скихъ и въ Сѣверскихъ городѣхъ учинилася прелестъ и смута, будто воръ Гришка Розстрига, который былъ на Москвѣ Царемъ, ушелъ въ Ливву, и по го-родамъ ошъ Царя Василія опложилсь и цѣловали крестъ Царь Дмишрѣю Ивановичю всея Русіи, а Госу-дарь Царевичъ въ вѣчномъ блаженствѣ опочивалъ на Углецѣ.“

(47) См. Томъ XI, стр. 151.

Никон. Лѣт. 80: „Собрахуся Боярскіе люди и кре-стьяня, съ ними же присяху Украинскіе посацкіе люди и Спрѣльцы и Казаки, и начаша по градомъ Во-воды имати и сажати по шемницамъ; Бояръ же сво-ихъ домы разоряху, и жившны грабяху, женъ же ихъ и дѣшей позоряху и за себя имаху.“

Тамъ же, 85: „Въ сажъ времѣна убиша при Пешруш-кѣ и до ево приходу въ Пушивль и по градомъ Бо-яръ, К. Василія Кандаруковича-Черкасково, К. Петра Ивановича Буиносова, Михаила Богдановича Сабурова; Воеводъ и Дворянъ, коихъ имали на бою, Кн. Андрея Бахтѣярова, Кн. Василія Тростенсково, Евима Бушурлина, Алексѣя Плещеева, Матѣея Бушурлина, Кн. Саву Щербашово, Микиту Измайлова, Ивана да Андрея Воениковыхъ, Михаила Пушкина, Кн. Юрья Припискова Ростовского, Федора Баршенева, и иныхъ многихъ Воеводъ и Дворянъ, розличными муками мучили, и ихъ съ башни кидяху, иныхъ съ мосту въ ровъ, иныхъ вверхъ ногами вѣсаху, иныхъ по стѣ-намъ распинаху, руки и ноги гвоздьми пробивше и съ пицалей розспрѣлаху.“

Столлр. л. 833: „Въ шѣхъ въ Украинныхъ, въ Польскихъ и въ Сѣверскихъ городѣхъ шамошніе люди по вражю наважденю Бояръ и Воеводъ и всякихъ людей побя-

„вали розниии смершми, бросали съ башеть, а нннхъ
 „за ноги вѣшали и къ городовымъ стѣнамъ роспинали
 „и многими разноличными смершми казнили, и про-
 „жшочныхъ людей грабили; а ково побивали и гра-
 „били, и шѣхъ называли нмѣтннкн, а онѣ будшо сно-
 „ашъ за Царя Дмитрея, и по городошъ побили до
 . смерши Боярина Кн. Пешра Ивановича Буйносова,
 „Боярина Кн. Василья Кардануковича-Черкассково, Вое-
 „воду Еюна Вахромеевича Бушурлина, Кн. Василья
 „Тростенсково, Пешра Вердеревсково, Семена Малцова,
 „въ Пушкинѣ убили Мнкішу Васильева сына Измай-
 „лова.“ — Далѣе: „А шово вора, ково называли Царе-
 „вичекъ Дмитреешъ, ннгда въ шѣ поры и не объявился.“

Въ Послужномъ Спискѣ чиновниковъ (См. *Др. Рос. Вѣст.* XX, 81) сказано подѣ 7117 (1805) годомъ, что Бояре Князь Вас. Кандаруковичъ-Черкасскій и Князь Пеш. Ив. Буйносовъ - Ростовскій, шакже Окольникій Алексій Роман. Плещеешъ, убишы воровъ Пешрушкою. См. шакже *Розрѣдн. Кн.* и Бера.

(48) См. Бера.

(49) См. выписку изъ Посольства Кнзя Волконскаго въ *Дѣлѣхъ Польск.* No 26, л. 186: „Августа 12 сказывалъ Посланникомъ Пришавъ, что прѣхалъ въ Городъ брѣшъ его Подскарбей Ерощъ Воловичъ .... и вѣздилъ Пришавъ къ Подскарбею, а прѣхавъ, говорилъ: „но сѣ де нѣсша о томъ язъ вамъ не говаривалъ, что „подлинно про шо не вѣдалъ, а ннмѣ ужъ о томъ ешъ „подлинно вѣдомость, что Государь вашъ Дмитрей, „котораго вы сказываеете убитошо, живъ и шепере въ „Сендомирѣ у Воеводины жены. Она ему и платье и „людей подавала. А писали о томъ къ Подскарбею до- „брые Паны, и признаки всѣ шѣ, каковъ онъ былъ, пи- „сали и бородавка на лицѣ, да и шѣ многіе люди, ко- „торые у него были на Москвѣ, его узнали, что онъ „прямой Царь Дмитрей, и многіе Рускіе люди къ не- „му прншали в Польшкіе и Литовскіе люди къ нему „прибирающа. Да къ нему же прѣхалъ Князь Васи- „лей Мосалской, которой при нешъ былъ на Москвѣ „Блнжней Бояринъ и Дворецкой.“

Волконскій отвѣчалъ Пришаву, что сей Дмитрій долженъ бытъ какой ннбудь новыи бѣглець, и прибавилъ (л. 187 на об.): „А ешъ сбѣжалъ, въ шо время, какъ

„шого вора убили, Михалкомъ зовущъ Молчановъ,
 „жилъ у того вора въ хоромъхъ для черно книжъ, что
 „онъ шому навмченъ. И нѣчто будешъ шомъ называешъ
 „ца такимъ именемъ, и на шомъ у насъ ешь пашно,
 „чтобъ его намъ показали; а примѣши у него на спи-
 „нѣ; и какъ онъ за воровство и за черно книжство былъ
 „на пышкѣ и кнушомъ бишь, и шѣ кнушныи бои на
 „немъ знашь.“

Лист. 197 на об.: „Да Приславъ же говорилъ про во-
 „ра, что онъ однолично живъ въ Сендомирѣ у Воево-
 „диной, а вышелъ де въ спарческомъ плашьѣ, и Воево-
 „дина плаше на него всё искупила и людей къ нему
 „приняла съ двѣ стѣ человекъ. Да при немъ же нѣко-
 „торой Заболоцкой Москвитинъ выѣзжей.“

Л. 193 на об.: На вопросъ Волконскаго, что говорятъ
 очевидцы о новомъ Димитрѣ, Приславъ отвѣща-
 ствуешъ: „что де онъ рожемъ смуголь, а волосомъ чернъ,
 „усъ не великъ и бороды высѣдаешъ и онъ стрижешъ. —
 „а по Польски говоритъ гораздъ и по Латынѣ знаешъ. —
 „И Посланники говорили, что подлинно воръ Михалко
 „Молчановъ шаковъ рожемъ, а прежней былъ воръ Ро-
 „сприга рожемъ не смуголь, а волосомъ русъ.“

Л. 213: „А послѣ того сказывалъ . . . Снарскій,
 „что былъ у нихъ Грндичъ, кошораго Концлеръ по-
 „сылалъ того вора досматривашъ, и онъ сказалъ, что
 „того вора не видалъ, живешъ де въ монастырѣ, не
 „кажища ни кому.“

Л. 215: „Спрашивали шѣхъ, которые сказывали ви-
 „дѣли, каковъ онъ рожемъ и волосомъ и возрастомъ,
 „и они сказывали, что возрастомъ не малъ, рожемъ
 „смуголь, носъ немного покляпъ, брови черны, не ма-
 „лы нависли, глаза не великіе, волосы на головѣ чер-
 „ны, курчешы; ото лба вверхъ возглаживаешъ; усъ
 „чорнъ, а бороду стрижешъ; на щекѣ бородавка съ во-
 „лосы; по Польски говоритъ, и грамотъ Польской го-
 „раздъ, и по Латынѣ говорити умѣешъ, и по шѣмъ
 „признакомъ Михайло Молчановъ.“

Л. 263: Поляки говорятъ Послашъ нашимъ: „Скази-
 „ваше, что шомъ Дмитръ, кошорой былъ у васъ Го-
 „сударемъ, убишь, а изъ Сѣверы прѣхали многіе лю-
 „ди и того Дмитрея ищущъ по Государству Госуда-
 „ря нашего, а сказывающъ его жива, что онъ ушолъ, а
 „въ его де мѣсто убишь иной. И Государю нашему
 „вашихъ людей унашь ли?“

Л. 321: Слова нашихъ Пословъ: „И какъ есмь слы-
„шали въ Польшѣ про того нового вора, каковъ онъ ро-
„жемъ и волосомъ и въ примѣпахъ, ино шаковъ сбъ-
„жалъ въ то время, какъ Рострига убишь; Михалкомъ
„зовушь Молчановъ.“

Л. 328: „Прежней былъ воръ Рострига обличьемъ
„блѣдъ, волосомъ русь; носъ широкъ, бородавка подлѣ
„носа; уса и бороды не было; шел коротка. А Ми-
„халко Молчановъ обличьемъ смуголь, волосомъ чернъ,
„носъ покляпъ; усъ не малъ; бороду сстрижешь; на го-
„ловѣ волосы курчавашы, взгляживаешь вверхъ; боро-
„давка на щекѣ.“

(40) См. выше, примѣчаніе 49, и Том. XI, стран. 205,
и въ прим. 346 ссылку на *Ником. Лытоп.*

(51) Марж. 142: „Après ce meurtre commença à
„courir le bruit que Demetrius n'avoit esté tué, mais
„un qui luy ressembloit, le quel il avoit mis en sa
„place, apres qu'il fut adverty quelques heures avant
„jour de ce qui se devoit passer, et sortit hors de Mos-
„co.“ Онъ же рассказываетъ о трехъ лошадяхъ, пре-
„быванныхъ изъ конюшни *отъ имени Царя Дмитрія*
(см. выше, прим. 19.); говоритъ также, что шрупъ,
который почитали Лжедмитріевымъ, былъ, по увѣре-
нію Французскаго купца Бернрана де Касанъ, съ бородою,
а у Лжедмитрія бороды не было, и что, по словамъ Бучи-
нскаго, въ шожо время пропала безъ вѣсти одинъ молодой
Дворянинъ, любимецъ Лжедмитрія, qui luy ressembloit
fort, fors qu'il avoit un peu de barbe (стр. 145). См. также
слова Маржерета, приведенныя выше, въ прим. 41.

(52) См. Маржер. 144: „Le maistre du premier logis
où le dit Demetrius auroit repeu après son depart de
Mosco, attesta avoir parlé au dit D. et mesme appporta
une lettre écrite de sa main (à ce qu'il disoit), par la
quelle il se plaignoit des Russes, leur reprochant leur
ingratitude et mesconnoissance de sa bonté et clemence,
les assurant, qu'il ne faudroit à se venger en bref des
coupables. Et en outre, se trouverent plusieurs billets
et lettres semées par les ruës, tendant au mesme effet,
et mesme qu'on l'avoit reconnu en la plupart des
lieux où il avoit pris des chevaux de poste. Furent aus-
si trouvées plusieurs autres lettres au mois d'Avoust,
témoignant qu'ils avoient failly à leur coup, et que

le dit Demetrius les viendroit voir en bref, au premier jour de l'an.“

(53) *Rzeczy Polskich*. 60: „1 Августа произошеть „буншь въ городѣ ошъ подкинушыхъ писемъ съ именъ Димитрія. Сначала не хотѣли было чипашь ихъ, „но зная, что они подложныя, созвали всѣхъ Дьяковъ „и слычили почеркъ каждаго; однакожь не могли смъ „скашь подобнаго.“

(54) Авр. Палиц. 30: „Царь же Василей много молять „шѣхъ посланьми Митрополишомъ Пафнушиемъ Кру- „щицкимъ со Архимандришы и Игумены и съ про- „чимъ народомъ.“

(55) *Собр. Гос. Граж. II*, 316: „Смуцаешесе и вѣри- „ше врагомъ нашимъ, Липовскимъ людемъ... И нынѣ „язъ послала къ вамъ брата своего Боярина Григорья „Федоровича Нагово, и съ нимъ послала къ вамъ образъ „сына своего Благовѣрнovo Царевича Димитрея Ивано- „вича, чтобы ваши сердца проевѣшилиеле и на испици- „ной пушъ обратилися... А нынѣ то подлинно вѣдомо, „что Вел. Гос. Ц. и В. К. Вас. Иван. всея Русіи васъ „поцадишь, вины ваши покروعъ своимъ Царскимъ „милосердьемъ: нынѣ онъ то свое Царское милосливное „слово къ вамъ молвилъ; а я васъ на то благословляю „и прошу шого у Бога, чтобы ваши сердца на испици- „ный пушъ обратились, и жиши бѣ вамъ въ домѣхъ сво- „ихъ безмятежно, и пр... А пому испицино вѣрьше, что „по былъ не сынъ мой, воръ, богоошсущиникъ, Ро- „сприга Гришка Ошреневъ, и убишь онъ нынѣ на „Москвѣ: мои очи его жертва видѣли; а испициной Го- „сударь мой сынъ Царевичъ Дм. Ив. убишь на Углетѣ „въ 29(1591) году; а нынѣ мощи его... сами о себѣ свидѣ- „шельствуюшь неизреченными чудесы.“

(56) См. Бера, и выше, примѣчаніе 43.

(57) См. Бера: „Сей Болотниковъ, родомъ Рус- „ской, увезень былъ въ молодосши Тамарами, про- „данъ Туркамъ, посаженъ на галеру; и въ шеченіе нѣ- „скѣлькихъ лѣтъ долженъ былъ исправлять шажку „морскую работу. Наконецъ помощью Нѣщевъ освобо- „жденъ, ошправился въ Венецію; пошомъ, желая короче

„узнашь странную переклану (wunderliche Mutation),
 „происшедшую въ отечествіи его, прибыль въ Польшу.
 „Тамъ сказали ему, что Царь Димитрій, убѣжавъ отъ
 „кровожадныхъ Москвитянъ, находится у жены Воеводы
 „Сендомирскаго . . . . . Его представили шакъ назы-
 „ваемому Димитрію, который спросилъ: хочешь ли
 „онъ служишь противъ изиѣнниковъ — единосмѣцевъ
 „своихъ? Болошниковъ отвѣчалъ, что онъ гогой. Аже-
 „димитрій, въ знакъ милости, подарилъ его шубою
 „(Piltmantel). саблю, 30 червонцами, и далъ ему пись-
 „мо въ Пушувъ къ Шаховскому. Тамъ, въ слѣдствіе
 „приказанія Ажедимитріева, онъ былъ назначенъ Боль-
 „шимъ Воеводою (Polschoi Woïwoda).“— Всѣ наши Лѣ-
 „тописцы говорятъ, что онъ былъ холопъ Князя Ан-
 „дрея Теляшевскаго.

О томъ, что Князь Василій Мосальскій приспалъ къ
 епархіи Ажедимитрія, тогда же извѣстно было По-
 сламъ нашимъ въ Польшу. См. *Дл. Пол.* No 26, л. 283 :
 „Да спрашивали Папы Рады про Князя Василья Мо-
 „сальскаго . . . . . сказали, что онъ ошпущенъ былъ на Свѣ-
 „веру и отъ Государя отсталъ и приспалъ къ Пеш-
 „ру и многіе города въ Свѣрѣ поималъ на Димитрея,
 „сказываячи его жива.“ Прежде же того, еще въ Ав-
 „густѣ мѣсяцъ, Послы наши слышалац отъ Пристава сво-
 „его, якобы Князь Вас. Мосальскій прѣхалъ въ Польшу
 къ Димитрію, у котораго онъ былъ „на Москвѣ Ближ-
 „ней Болярникъ и Дворецкой.“ (Л. 186 на об. и выше, прим.
 49) Но это былъ другой: Князь Василій Рубецъ-Мо-
 сальскій, о комъ сказано въ прим. 13, и ниже, въ пр. 119.
 О Князяхъ, Иванѣ Мосальскомъ и Михайлѣ Долгору-
 комъ, см. ниже, прим. 115 и 116.

(58) Объ опцѣ Ворошмынскаго, побѣдителя Хана
 Крымскаго, см. Т. IX, 301 и далѣе; о Князѣ Юріи Тру-
 бецкомъ, *Розряд.* 287.

(59) *Rzeczy Polskich.* 86: „17 Сентября (Нов. Ст.)
 получилъ Воевода (Сендомирскій) извѣстіе, что 5000
 войска Шуйскаго разбиты на голову подъ Ельцею.

По словамъ Бера, Шуйскій, опасаясь распростра-
 ненія въ народѣ слуховъ о маетѣ Свѣрскомъ,
 объявилъ, что посылаетъ войско на Крымскихъ Ташаръ,
 будущиыи вторгнувшихъ въ Россію. Воины его изумя-

лись, увидѣвъ, что ихъ ведутъ сражаться съ соотечественниками.

Никон. Лѣт. 80: „Слышаху же подѣ Ельцею Бояре; „что подѣ Кромами смушилось, ошѣдоша ошѣ Ельца „прочъ, и поидоша все къ Москвѣ, рашные жъ люди, „ошѣхавъ къ Москвѣ, разѣхалися по своимъ домамъ.“

(60) Беръ: „Вы съ своимъ *Шубникомъ* (Schubnik) хо- „шѣли убишь Царя.“ Тушѣ описаны и жестокости Болошниковъ.

(61) *Столлр.* л. 533 на обор.: „Начальники у шѣхъ „воровъ были: у Резаньцовъ Воеводы Григорей Федо- „ровъ сынъ Сунбуловъ да Прокофей Петровъ сынъ Ля- „пуновъ, а съ Тулены и съ Кошираны и съ Веневичи „Истома Пашковъ, а на Веневѣ былъ Сошникъ, а съ „Колужены и съ Олексеньцы и съ иными городами „Ивашко Болошниковъ Князя Ондрѣя Телашевского „холопъ, и иные воры были начальники и пришли „подѣ Москву.“

Никон. Лѣт. 81: „Градъ же Рязань съ пригороды, „и Тула и Кашира, и иные города Украиные Царю „Василью измѣниша и послаху въ Пушимъ съ повин- „ными; сѣ же въ Пушимѣ быша, и никомо въ Пу- „шимѣ не видаху, и назадъ же вспашъ призжаху, и ни- „какъ на истинный пушъ не обрашася. И собраша- „ся вси и посшавиша себѣ старѣйшину Соловощенина „(въ *Латух.*: Соловьинна; въ *Лѣт. о мѣтѣ.*: Соловле- „дина.) Сына Боярсково Истому Пашкова, и совокупи- „шася съ шѣмъ Ивашкомъ Болошниковымъ за одно, и „поидоша подѣ Москву.“

(62) Кобѣржидкѣй въ *Hist. Vlad.* (стр. 434.) говоритъ о Ляпуновѣ: „Cui apud suos populares, praeter elegantem „prosecratque corporis formam, iudicium acre, in re- „bus agendis industria, militiaeque peritia famam com- „paraverat.“

(63) См. Т. XI, стр. 192.

(64) *Никон. Лѣт.* 85, и *Столлр.* л. 533. — Вышепски изъ обонхъ помѣщены въ прим. 47. — См. также *Рев- рад. Кн.* л. 984.

Столлр.: „Да въ Пушимѣ привезены въ 115 г. въ

„осень къ вору Петрушкѣ Ниниша Васильевъ сынъ
 „Изкайловъ отъ Николы Зарайскова, да съ Резани
 „Прокоевой Лепуновъ прислалъ въ Пушкиль Князя Гав-
 „риила Князь Семенова сына Каркадинова, и шѣ въ
 „Пушкиль убиши“ (л. 633).

(65) *Ник. Лѣт.* 82. — Въ Грамошѣ Митр. Филарета къ Устюжскому Протоіерею отъ 30 Ноября 1806 (которой списокъ принадлежалъ покойному А. И. Ермолаеву): „Разбойники и шапи и Боярѣ и Дѣтей „Боярскихъ бѣгле холопи въ шой же прежде погибшей „и *оскверненной* Сѣверской Украинѣ и сговорясъ съ „воры съ Казаки, которые отступилъ отъ Бога и „отъ прав. Вары и повинулисъ Сашапѣ и дьявольскимъ „чешамъ и оскверня всякими злыми дѣлы Сѣверскіе го- „роды и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая го- „роды, и шамо шакожъ Святымъ иконы обезчестиша, „церкви святымъ конечно обругаша, и жены и дѣвы „безсудно блудомъ осраиша и домы ихъ разграбиша „и многихъ смерти предаша. . . . Цѣловали по ихъ „вельнью крестъ, *не вѣдомо кому*, Ржева, Зубцовъ, Спа- „рица, Погорѣлое Городище.“

(66) Въ шой же Грам. Филарета: „Приходили шѣ бо- „гошступники и злые душегубцы и сквернишели къ „Государевъ вопчинѣ ко граду Твери, и во Твер- „скомъ уѣздѣ служивыхъ и всякихъ людей привели ко „кресу сядно, а во Твери Государевъ богомолецъ, „а нашъ сынъ и богомолецъ Феокхистъ Архіепископъ „Тверскій и Кашиноскій, положи упованіе на Бога . . . „призвавъ къ себѣ весь Священный ооборъ и Приказ- „ныхъ Государевыхъ людей и своего Архіепископла „двора Дѣтей Боярскихъ и града Твери всѣхъ право- „славныхъ Крестіанъ, и укрѣплася всѣ единомышленно, „поборая за св. Божія церкви и за православную Вѣ- „ру и за Государеву крестное цѣлованіе, стояши без- „зо всякаго сумнѣнія и страха. И тѣхъ злыхъ враговъ „и грабишелей и разорителей подъ градомъ Тверью „многа злой ихъ прокляшой скопѣ побилъ и живыхъ „многихъ злыхъ разбойниковъ и ерешиковъ, цоимавъ „къ Москвѣ прислали,“ и пр.

(67) *Хроногр. Ключарева.*

(68) См. выше; прим. 65.

(69) И Молчановъ и Князь Василій Мосальскій были убійцами юнаго Феодора Борисовича. См. Т. XI.

(70) Беръ пишешъ, что шѣла Бориса, Маріи и несчастнаго сына ихъ, погребенныя сначала на кладбищѣ убогаго дома, лежали тамъ годъ и 3 мѣсяца; что когда Царь Василій велѣлъ перевезши ихъ въ Троицкую Лавру, то по открытіи могилъ гробъ Бориса несли 20 Монаховъ, гробы Феодора и Царицы 40 Бояръ; за ними слѣдовали въ печальномъ шествіи Монахи, Монахини, Священники и Бояре до Троицкихъ воротъ: тамъ Бояре сѣли на лошадей, а шѣла положили на сани. Дочь Борисова вѣхала въ закрытыхъ саняхъ. О ея жалобахъ говорящъ Беръ и Пешрей.

(71) См. Бера.

(72) Ксенія скончалась 30 Авг. 1622 г. См. *Ист. Рос. Кн. Щербатова*, Книгу XV, стр. 24, и *Истор. Рос. Иерарх.* Т. II, 68.

(73) Василій Шуйскій умеръ 12 Сентября 1612 года. См. ниже, въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома.

(74) См. Розр. Кн. л. 997.

(75) Тамъ же, на об.

(76) *Никон. Лѣт.* 81: „Градъ же Коломну взяша, взяшьемъ и разориша его, и пришедъ спаша ошъ Москвы за пятьдесятъ верстъ. Царь же Василей, прошивъ ихъ посла всѣхъ Бояръ своихъ и служивыхъ людей, которые были на Москвѣ, и посадскихъ людей. И придоша въ Коломенской уѣздъ, розогнаша многихъ Дворянъ, и Стольниковъ цюиша; ихъ же помаху, отсылаху всѣхъ въ Пушывль, Бояре же придоша къ Москвѣ, Пашковъ же и Болошниковъ придоша подъ Москву, и спаша въ селѣ Коломенскомъ.“

Латух. Ст. Кн.: „Ошшуду же пришедше на Коломну, я шой градъ взяша и разориша. Не дождеше же града Москвы за 50 поприць, и спаша. Царь же Ва-

„силий посла противу ихъ Боляръ, и посадскихъ и
„служилыхъ людей. Они же въ Коломенской увздъ въ
„село Троицкое придоша. Тогда воры шъ пришедше
„и всѣхъ разгнаша, нѣхъ же перенмаваше и въ Пу-
„тимль отослаша; прочіе же Боляре къ Москвѣ при-
„доша И тако воры Пашковъ и Болошниковъ въ Ко-
„ломенскомъ со всею силою спаша.“

(77) Въ упомянутой выше сего Грам. Филарета:
„Пришли къ царствующему граду Москвѣ въ Коломен-
„ское, и сполшъ и разсылають воровскіе листы по
„городомъ, и веляшъ выщати въ шныни и въ Боляр-
„скіе и въ Дъшей Болярскихъ люди и во всякихъ воровъ
„всякія злыя дѣла на убіеніе и на грабежъ, и веляшъ
„цѣловати крестъ *мертвому злодѣю* и прелестнику
„Роспригъ, а сказывають его проклятаго жива.“

(78) Въ той же Грамотѣ, 30 Нолбря: „А стояшъ
„шъ воры подъ Москвою въ Коломенскомъ, и пишуть
„къ Москвѣ проклятыи свои листы, и веляшъ Боляр-
„скимъ холопомъ побивати своихъ Боляръ и жены ихъ,
„и вошчины и помѣстья имъ суляшъ, и шнынамъ и
„безъимянникомъ воровъ веляшъ гостей и всѣхъ шор-
„говыхъ людей побивати и живомы ихъ грабиши, и
„призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хоташъ имъ дава-
„ти Болярство и Воеводство, и Окольничество и Дьяче-
„ство.“

(79) *Лат. Ст. Кн.*: „Царь же Васил. Іоан., видѣвъ
„сія, и повелѣ повсюду грады утвержати, чтобы ошъ
„нихъ враговъ какія пакости не приаши; самъ же
„Царь и вси людіе быша въ печали велицѣй. Въ шо-
„же время нѣкому ошъ человекъ явленіе бысть дивно
„и ужаса исполнено; онъ же возвѣсти вся Царю и Па-
„триарху... И заповѣда Царь и Патриархъ всему на-
„роду три дни, Октовріа съ 14 числа постышишол и
„прилѣжно Господу Богу молишися.“

(80) Въ Грам. Филарета, 30 Нолбря: „Къ нимъ злодѣ-
„емъ ошъ Москвы на единъ же ошторжеса, а ошъ
„нихъ къ Государю приѣзжаючи многіе добивають че-
„лошъ.“ Въ другой Грам. его, 29 Нолбря, сказано о горо-
„дахъ Зубцовъ, Сшарицъ, Ржевѣ, соединившихся съ
Тверью: „И шѣхъ городовъ всякіе служилые и шорго-

„ые люди и всѣ православные Крестьяни, видя шакоє
 „милосердіє Божіє града Твери надъ любящими его,
 „истинно воспоманули души свои, и отпринули шѣхъ
 „оныхъ злыхъ діаволи прелести мечты вражіи, аки
 „ошъ ена пробудясь, и ныцѣ на шѣхъ проклятыхъ бо-
 „гоошступниковъ пришли къ Москвѣ вооружився.“ Да-
 „лѣе, о Смоленской помощи: „Да къ Москвѣ же при-
 „слали Государевы вощины Смоленского города Дво-
 „ряне и Дѣши Боярскіє и всякіє служилые и посацкіє
 „люди и изъ уѣзду всѣ православные Крестьяни мно-
 „гихъ добрыхъ Дѣшей Боярскихъ, а съ ними писали къ
 „Государю Царю и В. К. Вас. Иван. всея Русіи и къ
 „намъ, что пошли къ Москвѣ изъ Смоленска и изъ
 „Вязмы и изъ Дорогобужа и изъ Сервійска Дворяне и
 „Дѣши Боярскіє и всякіє саужилые люди.“

(31) О прежней измѣнѣ ихъ см. выше, спраи. 34.

Въ Грам. Фидар. отъ 30 Ноября: „Идучи шѣхъ бого-
 „ошступниковъ, воровъ и еретиковъ и разоршителей,
 „гдѣ они ни были, шѣхъ всѣхъ псбили, а иныхъ, пои-
 „мавъ живыхъ, мученію смертному и казни предали,
 „коемуждо же ихъ по ихъ злымъ дѣломъ, и ополчась
 „вся Смоленская, и Вяземская, и Дорогобужская и Сер-
 „війская рать, и пришла въ Можайскъ Ноября въ 15
 „день, да къ Можайску жъ пришелъ со мною ратью Го-
 „сударевъ Царевъ и В. Князя Вас. Ив. всея Русіи
 „Околничей Воевода Ив. Ѳед. Колычевъ, очистивъ отъ
 „шѣхъ воровъ Волокъ и Іосіеовъ монастырь и прочіє
 „окрестные грады и села, и въ Можайскѣ шѣ вору
 „Государю Царю добила челомъ.“

(32) Беръ: „Начался споръ о верховномъ начальствѣ.
 „Болошниковъ, какъ избранный въ Воеводы самимъ Ца-
 „ремъ (Ажедимитриемъ), не хотѣлъ быть подъ началь-
 „ствомъ Пашкова, котораго Шаховскій назначилъ въ
 „сію должность: согналъ его съ мѣста (Station) и
 „самъ занялъ оное.“

Беръ пишеть, что, въ слѣдствіє сего раздора, Ис-
 шома Пашковъ передался Царю Василю. Увидимъ ни-
 же, что сіє случилось непрежде 2 Декабря.

Иск. Лѣт. 32: „Рязанцы отъ шѣхъ воровъ отѣха-
 „ша и пріѣхаша къ Москвѣ. Московскіє жъ люди видѣша
 „Божію милость, что Рязанцы къ нимъ пріидоша.“

Столяр. л. 834: „А съ Рязанцы Григорей Сумбуловъ и Прокофей Ляпуновъ прѣхали къ Москвѣ ко Царю Василью, и вину свою принесли, а Ишмоа Пашковъ прѣхаль же, и Царь Вас. Рязанцовъ и Ишмоу Пашкова всѣхъ пожаловаль, вину имъ ошдалъ, и Прокофья Ляпунова пожаловаль въ Думные Дворяне.“

Въ Послужн. Спискъ Болръ (*Ар. Рос. Власт. XX, 83*) Прокоп. Петров. Ляпуновъ названъ Дворяниномъ въ Думѣ, въ 7116 (1608) году.

(83) Въ Грам. Филар. отъ 30 Ноября: „Да къ Москвѣ же Ноября въ 15 день ошъ нихъ злыхъ ерешиковъ и грабителей и осквернишелей изъ Коломенсково прѣхали къ Госуд. Царю и Вел. Кн. Вас. Ив. всея Русіи съ винами своими Рязанцы Григор. Сумбуловъ, да Прокофей Ляпуновъ, а съ ними многіе Рязанцы, Дворяне и Дѣти Болрскіе, да Стрѣльцы Московскіе, кошорые были на Коломнѣ. И милосердый Государь Царь по своему Царскому милосердому обычаю пріемлешъ ихъ любезно, аки ошець чадолубивъ, и вины ихъ вскорѣ имъ ошдаешъ, и послѣ того многіе всякіе люди ошъ нихъ воровъ и ерешиковъ изъ Коломенсково и изъ иныхъ мѣстъ прѣбѣгаюшъ, и Государь Царь, милосливимъ окомъ на нихъ зирая, жалуешъ ихъ не по ихъ винамъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, а шѣхъ воровъ, кошорые стояшъ въ Коломенскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и Государевы Царевы и Великаго Князя Вас. Ив. всея Русіи Болря и Дворяня и Приказные люди и всѣхъ городовъ Дѣти Болрскіе и всякіе служилые люди и всѣ православные Крестьяня Государя моляшъ безпрешани и бьютъ челошъ, чтобъ Государь ихъ пожаловаль, велѣлъ имъ иши въ Коломенское, и Государь Царь по своему праведному и благоразсудительному и милосердому ираву ошъ шаковаго начинанія ихъ молишъ и упинаешъ и до воли Божіи иши имъ не повелѣваешъ, и безпрешанныя молишвы къ Богу возсылаешъ и ко Пресв. Богородицы и ко всѣмъ Святымъ любезно прѣпадаешъ со слезами, и молишъ о душахъ ихъ, чтобъ шѣхъ воровъ и разбойниковъ и Крестьянскихъ губителей обратилъ Богъ ко истинному и спасенному пути и кровь бы Крестьянская ошъ земли къ Богу, яко Авелева на Каина, на нихъ не возопіада, и души бы ихъ ошъ Ада поглощеннымъ не были.“

Тамъ же: „Они же ошпадшии отъ Бога... не яко „Кресшьяня, но аки и не челоувѣцы, аки змїеве изъ сво- „ихъ гнѣздъ выползая... или яко волцы вол, хотя у- „спрашиши люди Божїа.. и послали половину злово „своего скопу изъ Коломенсково черезъ Москву рѣку къ „Гонной къ Рогожской слободѣ, и Ноября въ 26 день на „праздникъ Великаго Спрасшотернца Христова Ге- „оргїа вниде слухъ во уши Государю Царю и Велико- „му Князю Вас. Ив. всея Русїи, что тѣ злодѣи пере- „шли Москву рѣку; онъ же милосердый Государь не на „нихъ злодѣевъ, на загородныхъ слободъ послалъ за городъ „Бояръ своихъ и ратныхъ людей, а велѣлъ съ великимъ „шерпѣниемъ оберегати слободъ, а ждаши ихъ, чшобы „ся обратили ко спасенію; тѣже злые и суровые бѣсомъ „подстрекаеми, на свои души забывъ Бога, пришли отъ „слободы Гонныя яко за поприще. Московская жъ „Богомъ собранная рать, видя безшудной ихъ приходъ, „положа упованіе на Бога, и призывая въ помощь Ве- „дикомученика Христова Георгїа, и вооружая кїйж- „до ратнымъ оружіемъ, опернашъвъ, яко небопарнїя „орли, въ шлемъ спасенїа ополчаяся по достоянію, и „ушренилися на нихъ прокляшыхъ злыхъ губителей, „понимавъ, елико надобешъ живыхъ вслкихъ многихъ во- „ровъ, прислали къ Государю Царю, а тѣхъ всѣхъ безъ „ошпанка побѣша и корысти ихъ всякія понмали.“

(84) *Лат. Ст. Кн.*: „И оспрогъ въ земли учиниша. „Начаша же къ Симонову монастырю приходиши и „лестїю имъ говорити, чшобы они монастырь кїйжъ „ворамъ ошворили. Тогда Монахи и Московскїе служи- „мые люди крѣпко прошиву пхъ спаша и многихъ при- „ступающихъ къ нимъ побѣша. Тѣже окаанные воры „хошяху около Москвы вся пуши зашворити, и вездѣ „поставиша крѣпкія сшражи.“

(85) См. Бера.

(86) Такъ пишутъ современникъ Беръ и Лѣшописцы Никон. и Латухъ; но въ Грамошахъ Царя Василїа и Ми- шрополиша Филареша сказано, что Иштома Пащковъ взятъ въ плѣнъ. Сообщаемъ выписки:

Лат. Ст. Кн.: „Изде же и Князь Мих. Вас. Шуй- „ской съ полками прошиву воровъ безшудныхъ. Они „же прошиву Царя со множествомъ ратныхъ изыдоша, „и бысть бѣшва велия. Одиъ же отъ тѣхъ воровъ,

„Истомка Пашковъ, вѣдая Двинянь храбрость, яко
 „единъ гонящъ сто, и отобрався Истомка отъ своея
 „дружины, съ Дворяны и съ Дѣтьми Боларскими, и
 „принесоша повидную Царю Вас. Іоанновичу. Прочихъ
 „же воровъ многихъ побиха и живыхъ переимаша, яко
 „въ шурмахъ и въ полатахъ не вмѣстишася воры тѣ.
 „Ивашко же Болошниковъ на бою изнеможе и съде съ
 „дружиною своею въ Коломенскомъ. Воеводы же шри
 „дни изъ пушекъ по острогу биша, разбити же его
 „не возмогоша; послѣди же ядра огненныя устроиша,
 „и тѣмъ острогъ зажгоша. Воры же отшуда побѣгоша,
 „а Государевы люди за ними погнаша, и многихъ во-
 „ровъ побиха, и живыхъ взяша.“

Въ Грамошѣ Царя Василя, писанной в Дек. 1606 въ
 Верхотурье къ Воеводамъ (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 319):
 „Декабря во 2 день . . . Бояры наши и Воеводы
 „тѣхъ воровъ всѣхъ побили на голову, а Истомку Паш-
 „кова, да Митху Беззубцова и многихъ Атамановъ и
 „Козаковъ живыхъ поимади и къ намъ привели. . . А
 „Дворяне и Дѣши Боларскіе Резанцы, Коширяне, Ту-
 „ляне, Коломничы, Алексинцы, Калужане, Козличы, Мѣ-
 „щане, Лихвинцы, Бѣлевцы, Болховичы, Боровичы,
 „Медынцы и всѣхъ городовъ всякіе люди добиади намъ
 „челомъ и къ намъ всѣ прѣхали.“

Их. Лѣт. 82 и 83: „Смоляне пришедъ сташа въ
 „Новодѣвичьемъ монастырѣ, съ Москвы жъ Бояринъ
 „Князь Мих. Вас. Шуйской поиде съ ратными людьми,
 „и сша въ монастырѣ Даниловскомъ. . . На завтрееже при-
 „хода Смолянь, Кн. Мих. Вас. III. съ товарищы поиде
 „къ Коломенскому. . . Воры же изъ Коломенскаго изы-
 „доша со многими полками противъ ихъ, начаша би-
 „шись; той же Истома Пашковъ, узнавъ свое согрѣ-
 „шеніе, со всѣми Дворяны и съ Дѣтьми Боларскими ошѣха
 „ко Царю Василю къ Москвѣ, а тѣ воры, Боларскіе лю-
 „ди и Козаки, бьющеся, ошнюдь не обращахуся. По ми-
 „лости же Всещедр. Бога и помощію Преч. Богороди-
 „цы и Московск. Чюдотворцовъ, тѣхъ воровъ многихъ
 „побиха, и живыхъ многихъ поимаша, яко убо на
 „Москвѣ ни въ тюрьмы, ни въ полаты не вмѣстихуся;
 „а назадъ тойже воръ Ивашко Болошниковъ не съ
 „великими людьми ушелъ, и съде во градъ въ Колугъ;
 „а ныне съдоша въ деревнѣ въ Заборьѣ. Бояре же со
 „всѣми ратными людьми прѣступаху къ Заборью; они
 „же воры, видя свое изнеможеніе, сдался всѣ. Царь же

„В. повелѣ ихъ взяши къ Москвѣ и поставиши по дворахъ; повелѣ ихъ давати кормы, и не велѣ ихъ ни чѣмъ пронуши; шѣхъ же воровъ, кои пойманы на бою, повелѣ ихъ посадиши въ воду.“

Столяр. л. 534: „Государь Царь, прося у Бога мощи прошивъ шѣхъ воровъ, послалъ съ Москвы Бояръ своихъ Князя М. В. Скопина-Шуйскаго и пр., . . . Да въ шже время къ Москвѣ изъ Смоленска пришли Смоленяне, Дворяне и Дѣти Боярскіе и Смоленскіе Сирѣльцы, а прислалъ ихъ на очищеніе Москов. Государшву Бояринъ Мих. Борис. Шенинъ, а Воевода у нихъ у всѣхъ былъ у Смоленъ Григорей Михайловичъ сынъ Полшевъ, . . . и Госуд. Царя и В. Кн. Вас. Ива-новича всея Русіи сщастьемъ Бояре Кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйской и иные Бояре и Воеводы воровскихъ людей розогнали и побили, и съ-подъ Москвы воровы побѣжали, а Казаки въ осаду въ Заборья сидѣли, и шѣ Государю добили челомъ и сдалися и крестъ цѣловали, что ему Государю служить.“

Беръ: „Пашковъ, вступивъ съ Царемъ Шуйскимъ въ переговоры и получивъ отъ него богатыя подарки, передался ему, и вошедши въ Москву днемъ, всенародно объявилъ, что ничто въ Пушквалѣ Дикштрія не видалъ,“ и пр.

Въ Грам. Митроп. Филарета къ Устюжскому Прошюерю, отъ в Дек.: „Государевы Бояря и Воеводы воровъ, которые были пришли подъ Москву, Истомку Пашкова съ товарищи, побили на голову, а самого Истомку Пашкова, да Мишку Беззубцева и иныхъ многихъ Ашамановъ и Козаковъ живыхъ взяли, а до-спальные не многіе разбѣжались разными дорогами.“

(87) *Никон. Лѣт. См.* выше, прим. 86.

(88) *См. Послужн. Списокъ въ Др. Рос. Вѣст. (XX, 81 и 82)* — Тутъ же сказано о пожалованіи Начальника Смоленъ Полшева Думнымъ Дворяниномъ.

(89) Въ Грам. Филар. отъ в Дек.: „И по Государевъ Царевъ и В. Кн. Вас. Ив. всея Русіи Грамотѣ велѣно мнѣ, Цареву богомольцу, пѣши молебамъ по три дни, со звономъ.“

(90) *Латух. Ст. Кн.:* „Ивашко же Болотниковъ

„прибѣжа къ Серпухову, но граждане во градъ его не
„пустиша; онъ же побѣжа за Окуръку, въ Колугъ съ-
„де и укрѣпился, а инѣи съдоша въ Заборь.“

(91) Беръ пишетъ, что „Болошниковъ послѣ сего
„оправилъ вѣстника къ Князю Григорію, пребыл,
„чтобы онъ скорѣе вызвалъ Царя изъ Польши.“
и пр.

(92) Беръ говоритъ, что „обѣщавшій Князю Григо-
„рію писать въ Пушिवль подѣ именемъ Димитрія,
„потерялъ къ нему довѣренность и остался жить въ
„Польшѣ *хорошимъ* помѣщикомъ, предоставляя другимъ
„спорить о Царствѣ.“

(93) См. Т. XI, 251.

(94) *Иск. Лѣт.* 80: „Поидоша къ Москвѣ рѣкою Вол-
„гою, придоша градъ Свіюжской, и верѣтоша съ
„шою вѣстію, что шово околинново Гришку Ростригу
„на Москвѣ убили; шѣже Казаки съ шѣмъ воровъ по-
„воротиша назадъ, многіе города и мѣста разориша,
„и придоша къ городу къ Царицыну. Тожво быша
„Послы, кои посланы были въ Кизылбаши, Князь Иванъ
„Петровичъ Ромодановской, шово шуть и убиша, Воево-
„ду Федора Акпнеева убиша; а самъ шовъ воръ Пешруш-
„ка и съ Козаками поиде на Донъ, и ту на Дону зимова.“

Въ Хронографѣ *Столар.* (л. 532 на об.) тоже съ
слѣдующими подробностями: „Умышля бездушествомъ
„и воровствомъ, поворошилися съ шѣмъ воровъ съ Пе-
„шрушкою на низъ, и проѣхавъ Свіюжской, подѣ горами
„стали, и выбрали Ашамановъ и Есауловъ и лучшихъ
„Казакъ сорокъ человекъ, Третьяка Юлова съ шова-
„рыщи, и послали въ Казань биши челою Государе-
„вымъ Бояромъ, Василию Петровичу Морозову да Бог-
„дану Яковлевичу Бѣльскому, что онъ вора Пешрушку,
„кошорой назывался Царевичемъ Царя Федора Ивано-
„вича сыномъ, въ Казань приведуть и отдадутъ, и са-
„ми Царь Василию Ивановичу крестъ цѣлуютъ, и Бо-
„яре шому ихъ челобишью повѣрили; а онъ воры Ка-
„заки въ ночи подѣ нагорной стороны на низъ проѣ-
„хали шихимъ обычаемъ, и вора Пешрушку съ собою
„проезели, и ѣдучи Волгою на встрѣчѣ всякихъ служи-
„выхъ людей побивали до смерти и грабили, и Самару

„и Саратовъ проѣхали, и не доѣхавъ Царицына, рѣкою Камышенкою проѣхали въ Украинные города на Воронежъ съ шоварыщи; и въ Украинныхъ городѣхъ учали пово вора называть Царевичемъ Пешромъ, Царя Федора Ивановича сыномъ.“

(95) Беръ пишеть, что „Шаховскій предлагалъ ему, покоривъ вѣстѣ ошечество, управляя имъ до прѣзда Дмитрія изъ Польши. Такимъ образомъ, прибавляеть Беръ, хошѣлъ онъ ошдашь ему прѣкраснѣйшее Царство.“ — По словамъ его, Ажепешръ привелъ въ Пушимвль 10.000 человекъ.

(96) *Ник. Лѣт.* 85 и 86: „Пешрушка воръ, которой издавался Царевичемъ, съ Дону пойдѣ въ Пушимвль съ Козаками съ Донскими и съ Волскими, и придоша въ Царевъ Борисовъ городъ; въ Царѣ же градѣ поимаша Воеводу Михаила Богдановича Сабурова, да Князь Юрья Приицкова-Ростовского, и побиха ихъ, пошелъ въ Пушимвль . . . . Князь Андрей Бахтсляръ въ то времяна былъ въ Пушимвль Воевода, и ево убиша, и дочь ево пошѣ воръ Пешрушка взя къ себѣ на позоръ на пошселю.“

(97) *Дѣл. Польск.* No 26, л. 253: „А на Сѣверѣ нынѣ Государемъ Пешромъ зовушь, сказываешца сынь бывшего Государя вашего Великого Князя Федора и съ Государемъ вашимъ нынѣшнимъ *валку сминтъ* (сражаешся), и не мало городовъ ошѣлъ въ Сѣверск. землѣ, а къ Государю нашему Королю шлетъ Пословъ своихъ, и шо вещь стало не ошѣ Государя же нашего. Сами люди Московск. Государшва межъ себя разруху чиняшь, а на насъ пснѣяше.“

Нашъ Посоль, Князь Волконскій, увѣряя Поляковъ, что извѣстїе, будшо Борисъ Годуновъ подмѣнилъ дѣвочкою новорожденнаго сына Феодорова, ешть выдумка зломысленныхъ, говорилъ: „При Государыни Царицѣ и Вел. Княг. Иринѣ были всегда неотступно мои Князь Григорьевы сестры, Князь Иванова Княгиня Козловского, да Околыничего Ондreja Пешровича Клешинина жена, и только бы такое дѣло шалось, и онѣ бы меня въ шоу не ушюили“ (см. л. 299). Тамъ же, л. 287 и на об.: „И Паны Рада говорили: только Государъ вашъ ошпустишь Воеводу съ шоварыщи и

„всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые нынѣ на Москвѣ, ино и *Дмитришки* и *Петрушки* не будутъ. А шолько Государь вашъ вскорѣ не опшущишь всѣхъ людей, ино и *Дмитрей* будетъ и *Пешръ* прямой будетъ, и наши за своихъ съ ними за одно стануть.“

Ник. Лѣт. 86: „Тойже воръ *Петрушка* ... собрався съ воровскими людьми, пошелъ изъ *Пушнила* въ *Тулу*; къ нему жъ придоша изъ *Запорогъ Черкасы*. И вышедъ изъ *Пушнила*, посла напередъ себя на *Тулу* многихъ ратныхъ людей и повелъ имъ съ *Тулы* итти подъ *Колугу*.“

(98) *См. Розряд. Кн. л. 996.* А въ *Ник. Лѣт.* 83: „Болрину *Князю Ивану Ивановичу Шуйскому* изъ *Серпухова* ведѣно отойти подъ *Колугу*; *Болринъ* же прииде подъ *Колугу*, и *Колугу* осади, и приступаше къ *Колугѣ* приступомъ, и ничево имъ не учиниша.“

Беръ: „*Шуйскій* напалъ на станъ *Болошникова* съ 100 тысячами человекъ; множество побилъ; взялъ въ плѣнъ 10 тысячъ; прочихъ обратилъ въ бѣгство.“
Изъ Розрядк. Книжк и *Лѣтописцевъ* видно, что послѣ бѣгства *Болошникова* и *Беззубцева* Царь *Василій* не самъ шелъ за ними, но отпировилъ *Воеводу*, изъ коихъ первымъ былъ *Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій*.

Беръ: „*Болошниковъ* приказалъ обнести *Калугу* шлюномъ, окопашъ рвомъ, (*Петрей:* und vor dem Stacket, und hinter dem Stacket.) и выдержалъ въ семь мѣсѣвъ осаду съ 30 *Декабря* 1606 г. по 3 *Мая* 1607.“

Устье рѣки *Угры* въ 7 верстахъ отъ *Калуги*. *См. Болш. Чертежъ*, стр. 130.

(99) *Столяр:* л. 534: „И съ пово побѣгу воры *Ивашко* *Болошниковъ* съ *Ошаманы* и съ *Казакы* и со всякими воры прибѣжалъ въ *Колугу* и *Колугу* засѣлъ, а съ нимъ сѣди въ *Колугѣ* всякихъ людей огненнаго бою, больши десяти тысячъ, а иные всякіе воры съ розгрома же изъ подъ *Москвы* прибѣжали на *Тулу*, и сѣли въ *Тулѣ* многіе жъ люди съ огненнымъ боемъ.“

(100) *Столяр.* л. 535: „*Орзамась* и *Олашарь*.. и съ узздами были въ измѣнѣ, отъ Царя *Василья* отложился ... а на *Олашарѣ* *Воеводу* *Ждана* *Степановича* *Сабурова* *Алаторскіе* воры въ воду посадили .. А *Нижей* *Новгородъ* стоялъ за Царя *Василья*, отъ воровъ отъ *Рускихъ* людей былъ въ осадѣ, а сполли подъ

„Нижниѣ Рускіе люди и Боршники и Мордва, а съ ними былъ за Воеводы мѣсто Ив. Бор. сынъ Домодировъ.“

Ник. Лѣт. 82: „Въ шаже времена собрався Мордва и Боршники и Боярскіе холопи и крестьяне, приидоша подъ Нижней Новъ городъ осадѣша, въ нихъ же сшарѣйшинъ два Мордвина, Московъ да Воркадинъ (въ *„Столлр. : Варгадинъ“*), и сподуху подъ Нижниимъ и многиа пакости граду дѣлаху.“

(101) О Хворостининѣ см. *Розр.* л. 986; шаже собственную его Грамоту, писанную изъ Астрахани къ Нагайскому Князю Ишшереку и Мурзамъ, кою оны приглашаша ихъ дати со всею Ордою присягу явившемуся вновь Самозванцу (*Собр. Гос. Грам.* II, 326).

Ник. Лѣт. 81: „Градь Ашороханъ изъ мелкихъ многихъ людей, которые стояху за правду, побываху съ роскашу, и Дьяка Авонасыя Карпова убиша.“

(102) О Годуновыхъ, назначенныхъ въ Воеводы въ Сибирь, см. Т. XI, 216. — Грамота Василіева въ Верхотурье отъ 5 Дек. 1606 (*Собр. Г. Грам.* II, 318) писана къ Степану Годунову. — См. *Розрѣд.* л. 986 на об.

(103) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 320.

(104) *Ник. Лѣт.* 79: „Въ шоже время въ Новѣгородѣ великомъ бысть моръ великій. Въ томъ же году преставися Бояринъ К. Мих. Пешр. Кашырѣвъ въ Новѣгородѣ въ моровое повѣтріе.“

(105) Тамъ же, 81: „Царь же Василей повелъ подъ Ашороханъ ишши Боярину Федору Иван. Шереметеву, да Ивану Салтыкову, да Ивану Плещеву.“ — Тамъ же, 83: „Царь же Василей посла на воровъ подъ города, въ Серпуховъ Боярина К. Ивана Иванов. Шуйсково, подъ Арзамасъ К. Ивана Михайловича Воротынского, подъ Михайловъ К. Ивана Андреевича Ховансково, подъ Колугу К. Никишу Андреевича Ховансково, подъ Веневу К. Андр. Васил. Хилкова, подъ Козелескъ Артемья Васил. Измайлова. — Бояринъ К. Иванъ Мих. Воротынской градъ Арзамасъ взялъ, и повѣдша ошойши въ Олескинъ, а Боярину К. Ив. Ив. Шуйскому изъ Серпухова велѣно ошойши подъ Колугу.“

О послѣднемъ см. выше, прим. 98.

Но извѣстіе объ отправленіи Князя Воротынского

подъ Архангелъ не согласно съ другими. Туда ведѣно было ипши Воеводамъ, Григорію Григор. Пушкину и Сергѣю Григор. Ададурову съ ратными людьми, Владиміроскими, Суздальскими и Муромскими. См. *Хронографъ. Столѣт. л. 635.* — Ворошынскій же посланъ былъ къ Алексію (см. шамъ же) и къ Туль. См. ниже, пр. 114.

Ник. Лѣт. 84: „Царь же Василей посла-подъ Калугу „Бояръ своихъ и Воеводъ послѣднихъ съ ратными „людьми, Боярина К. Фед. Ив. Мстиславскаго, да К. „Мих. Вас. Шуйскаго, да К. Бориса Пешровича Ташева.“

(106) См. въ старинной рукописной книгѣ, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву, главу 29, о посланіи *Благовѣрнаго Гос. Царя и В. Кн. Вас. Ив. всея Русіи въ Старицу по Ісва, бывшаго Патріарха Московскаго, и како пришелъ Ісвъ Патріархъ въ Москву и прощеніе далъ всему Московскому народу и прощальную грамоту въ крестномъ преступленіи:*
 „Лѣта 7115, Февр. во 2 день... Царь и В. Кн. В. И....
 „велѣлъ отцу своему и богомольцу Святѣйш. Ермогену,
 „Патріарху Моск. и всея Русіи, и Митрополитомъ и
 „Архіепископомъ и Епископомъ и Архимаритомъ и Игу-
 „меномъ быши къ себѣ Государю для своего *Государе-*
 „*ва и Земскаго дѣла;* и Февр. въ 3 день, у Государя Ца-
 „ря... Святѣйшій Ермогенъ, Патр. Моск. и вс. Рус.
 „да съ нимъ Пафнушей, Митрополитъ Сарскій и По-
 „донскій, да Арсеней, Архіеп. Архангельскій и Архи-
 „мариты и Игумены были... И Государь Царь... со-
 „вѣшовавъ съ ошцейъ своимъ и богомольцомъ, Святѣйш.
 „Ермогеномъ Патр. Моск. и вс. Р. и съ Митрополитомъ,
 „и пр... приговорилъ послати въ Старицу, по преже
 „бывшаго Ісва Патріарха Московскаго и вс. Рус., Кру-
 „щицкаго Митр. Пафнушія, да Симановскаго Архима-
 „рита Пиница, да Патріархова Архидьякона Алипсія,
 „да Дьяка своего Григорья Елизарова, да съ ними же
 „велѣлъ Государь послати своей Царской конюшни
 „каптану, подобшу соболями, а въ ней восемь санниковъ,
 „да простыхъ на перетьцу восемь же санниковъ, да съ
 „каптаномъ и съ санниками послалъ Государь своего Госу-
 „дарева конюха Посника Крюкова, да съ нимъ стряпчихъ
 „конюховъ, для шого, чшобъ Ісву Патріарху, пріѣхавъ къ
 „Москвѣ, простити и разрѣшити всѣхъ православныхъ
 „Крестьянъ въ ихъ преступленіи крестнаго цѣлованья
 „и во многихъ клятвахъ..... А съ ними послана ошъ

„Ермогена Патр. М. и вс. Р. къ Іезу Патріарху гра-
 „моша такоѡа: Государю Отцу нашему, Свяшѣшену
 „Іезу Патріарху, сынъ твой и богомолецъ Ермогенъ
 „Патр. М. и вс. Р. Бога молю и челомъ бую: Благо-
 „родный и Благовѣрный и Благочестивый и Христо-
 „любивый Вел. Гос. Царь и В. К. В. І. вс. Р. Самодер-
 „жецъ, совѣшовавъ со мною богомольцомъ своимъ и со
 „всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и съ Воляры и съ Окол-
 „ничными и съ Дворяны и съ Приказными людьми и со
 „всѣмъ своимъ Царскимъ Сигеклишомъ, и съ гостыни и
 „съ торговыми людьми и со всѣми православными Хри-
 „стіаны пасшвы швоея, послалъ молиши Свяшитель-
 „ство швое, чшобы ты учинилъ подвигъ, вхалъ въ
 „царствующій градъ Москву для него *Государева* и
 „*Земскаго Великаго дѣла*; да и мы молимъ со усерді-
 „емъ Свяшительство швое и колѣни прекланяемъ: спо-
 „доби насъ видѣти благоудное лице швое и слышати
 „пресладкій гласъ швой: прѣзъне бо желаемъ шя чув-
 „ственными очима зрѣти и Богомъ благословенны
 „десницы швоея сподобитисъ, пачеже о сихъ, еже бла-
 „госердне препослещи о насъ молишву швою къ Три-
 „собственнаго Ещесшва Владычеству, да сподобитъ
 „премилосшивый Богъ за молишвъ свяшыхъ швоихъ
 „Россійское Государство жиши въ мирѣ и въ покоѣ и
 „въ пишнѣ, и подастъ Вел. Гос. нашему Царю и Вел.
 „Кн. В. І. вс. Р. здравіе и на враги побѣду и Свяшымъ
 „своимъ Церквямъ и Христіанской нашей неборочной
 „Вѣрѣ благое и крѣпкое состояніе; а мы должни, ели-
 „ка наша сила, сегоже безсмертнаго Зижителя наше-
 „го Бога молиши о швоемъ Свяшительскомъ благомъ
 „пробываніи, а милость Божія и Преч. Богородици и
 „Великихъ Чудотъ. Петра, Алексѣя и Іоны молишва-
 „ми, да нашего смиренія благословеніе да естъ и бу-
 „дещъ (съ) Свяшительствомъ швоимъ всегда и во вѣки,
 „аминь. Писалъ на Москвѣ, дѣша 7116, Февр. въ 6 день.“

(107) См. тамъ же *Челобитную* отъ имени Москов-
 ского народа: „И шого мы своего Государя Фед. Бор.
 „и матеръ его Царицу Марью и Царевну Ксенью . . .
 „Гришкѣ Опрещеву выдали, и вѣрѣ Гришка цады ятки
 „мучительски шворилъ, какъ хотѣлъ: Государя нашего
 „Федора съ матерью его смерти предалъ.“

(108) См. тамъ же *Прощальную Грамоту Юса*: „Всѣ

„дикій, презисокій, православный сводль, корень бла-
 „говѣри, предивный цвѣтъ благочестія, смеспень Цар-
 „скій, Космашинъ новый, Владиміръ славный, Ярославъ
 „дивный, Александръ пречюдный, Государь нашъ
 „Царь и Вел. Кн. Иванъ Васильевичъ всѣя Русіи, грахъ
 „ради нашихъ ошчава земное царство, ошнде въ вѣч-
 „ное блаженство Небеснаго Царствія.“ Тамъ же о
 „убіеніи Св. Царевича Димитрія: „И Вел. Гос. нашего
 „Царевича Димитрія на Углетѣ не смало 99 (1591) го-
 „ду; пріахъ закланіе невинно ошъ рукъ измѣнни-
 „ковъ своихъ.“ Далѣ о Самозванцѣ: „Мы же, азъ сми-
 „ренный Ісвъ . . . . намъ про'шого вора про Розстригу
 „назвѣчалъ . . . чшобы вы де намашовали Бога . . . на
 „чемъ цѣловали крестъ Царю Борису и Царицѣ его
 „Марѣ и Царевичу Федору и Царевнѣ Ксеніи, и самъ
 „намъ на себя великую кляшву полагалъ, чшо воцшнни-
 „ду прямой воръ Розстрига, а не Царевичъ Димитрей,
 „и въ шшо наше наказаніе и закланіе и своихъ
 „души и крестное цѣлованіе все въ презрѣніе поло-
 „жили . . . Толкій машежъ учинилъ (Розстрига) въ
 „православныхъ Крестьянѣхъ, его же ошъ начала свѣ-
 „ща въ Божественномъ Писаніи не обрашаша, еже
 „аскъ намъ извѣсно естъ.“

(100) Тамъ же: „Видѣвъ (Богъ) достойніе свое въ
 „шаковой погибели и Христіанск. нашу Вѣру разоря-
 „ему, воздвиже на него (Розстригу) велегласна обли-
 „чшела и злomu умышденію его проповѣдника, Вели-
 „каго Государя нашего, воцшнни *свѣта* и *праведна*
 „Царя и Вел. Кн. В. Иа. во. Рус., и аще и многое без-
 „чесіе и гоненіе мала и не до смерти поспрада на
 „шого врага, милосердый Богъ промоломъ его до кон-
 „ца оокрушмвъ, убьенъ бысть . . . и окареднаго шѣла не
 „ошалоо . . . А называющъ шого мершваго злодѣя, иже
 „оодержа преошолъ Царокій, Розстригу жива; а намъ
 „и намъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ оего зло-
 „дѣя омершь подмашно вѣдома. И нынѣ азъ смиренный
 „Крѣгоецъ, Божію милосію Патріархъ и пр. . и азъ
 „омирный Ісвъ, бывшій Патріархъ и пр. молимъ
 „окобнми оердецы и плачевными глаомъ Премилости-
 „ваго Царя Царошвущихъ . . . да явишь намъ неслѣ-
 „димую пучину благоушробія своего и да покажешъ на
 „насъ въ послѣднихъ сяхъ временехъ божешвенная
 „ошоя шарданая чюдеса,“ и пр.

(110) Тамъ же: „И пошомъ цѣловали крестъ по зло-
„дѣйской Розспригнѣ прелести.“ Въ заключеніе ска-
зано: „И въ шѣхъ во всѣхъ прежнихъ и явнѣшнихъ
„клятвахъ и въ пресступленіи крестнаго цѣлованія,
„азъ Ериогенъ, Патр. Моск. и вс. Рус. и азъ смирен-
„ный бывшій Іевъ Патр. царствующаго града Москвы,
„по данный намъ благодати отъ Пресв. и Живошв. Духа,
„и полагался на премилосердїивыя щедроты Божїа, въсь
„вкупѣ всѣхъ Правосл. Христіанъ прощаемъ и разрѣ-
„шасемъ въ сїй вѣкъ и въ будущій,“ и пр.

(111) *Истор. Рос. Иерархїи. Т. I, 416*

(112) Осада была въ Генварѣ. См. *Роарди. Кн.*

Столлр. л. 534 на об.: „И Колугу осадили накрѣп-
„ко, и изъ наряду изъ большаго и изъ огненныхъ пу-
„шекъ въ городъ и въ острогъ шрѣлали безпрестан-
„но, и многихъ людей побивали.“

Никон. Лѣт. 84: „Начаша подѣ Колугою надѣ вора-
„ми промышляши, поведоша гору деревяную къ остро-
„гу и хошаху зажечь, прицѣпаша же гору близъ остро-
„гу. Той же Болотниковъ, вышедъ со всѣми людьми и
„шое гору зажгоша, и на приступѣ многихъ людей
„побиша и пораниша, а городу ничего не сдѣлаша.“

См. также *Латух. Стен. Книгу.*

(113) *Столлр. л. 534 на об.:* „А изъ Колуги воры
„Казакѣ на вылоаки выходили безпрестанно, и бои
„были безпрестанные, и Царя Васильевыхъ ратныхъ
„людей на вылоакахъ побивали и ранили, и въ осадѣ
„въ Колугѣ былъ великой голодъ: ѣли лошадей.“

О Фидлерѣ см. Бера и Петрея (стр. 390). Вошъ
ужасная, данная Фидлеромъ клятва, отъ которой (го-
ворять они) у всѣхъ присутствовавшихъ поднялись
волосы дыбомъ: „Я Фридрихъ Фидлеръ клянусь Пресв.
„Тронцею въ шомъ, что хочу оправить (mit Siffit er-
„lödten) Ивана Болотникова (Pollutnik), врага Царя
„Шуйскаго и всей Россїи; если же сего не сдѣлаю и
„шѣмъ обману моего Государя, то да буду на вѣки
„лишень часши въ Небесномъ Царствїи и милости
„Госп. Бога моего и Един. Сына Его І. Х., пролившаго
„за насъ кровь свою; да не буду имѣть помощи отъ
„Духа Святаго; да оставяшъ меня всѣ Ангелы, Хра-
„нишелеи рода Христіанскаго; стихїи міра сего, со-

„данныя на пользу человѣкамъ, да обратятся на главу мою; земля, да поглотитъ меня живаго; земныя про-,
 „зрастѣнія да будушь мнѣ ядомъ; да овладѣеть Діа-,
 „воль шѣломъ и душею моею, и если даже, вздумавъ
 „не выполнишь своего обѣщанія, потребую отъ Олнца
 „Духовнаго опущенія въ семь грѣхъ моихъ, по сіе
 „опущеніе да не будетъ имѣть силы. Но нѣтъ! Во
 „истину исполню слово свое, и отправлю Ивана Бо-,
 „лошникова симъ ядомъ, уповаю на помощь Божию и
 „Святое Евангеліе.“ Беръ приовокупляетъ: по-
 „едъ сей страшной и богопротивной присяги Фид-
 „леръ не усомнился явиться къ Волошникову, и въ
 „присутствіи окружавшихъ его людей сказалъ, что
 „получилъ отъ Шуйскаго повелѣніе *дать ему ядъ*, и
 „отдастъ его, на какое угодно употребленіе.

(114) *Ник. Лѣт.* 84: „Придоша же къ Михайлову
 „городу съ Украинныхъ городовъ на помощь, Михайлов-,
 „цы жъ вышедъ изъ града и отъ града отбиша; они же
 „отпидоша въ Переславль Резанской. Царь же Василей
 „Князь Ивану Хованскому повелъ быти къ Москвѣ, а
 „въ Переславль посла на его мѣсто К. Бориса Мих.
 „Лыкова, да Прокофья Ляпунова. — Подъ Веневую жъ
 „стоя Воевода Князь Андрей Хилковъ, и надъ Веневую жъ
 „не сдѣла ничего; съ Веневы жъ вышедше воры, отъ
 „города отбили, они же отпидоша на Коширу. —
 „Бояринъ же К. Иванъ Мих. Воротыинскій изъ Олески-,
 „на поиде подъ Тулу, на Тулѣ же въ тѣ поры воровъ
 „было много, Воевода жъ у тѣхъ воровъ Андрей Теля-,
 „шевской, и выде со воими людьми, Князя Ив. Михай-,
 „ловича розгона, едва ушелъ въ Олескинъ.“

(115) *Ник. Лѣт.* 87: „Въ шоме время прииде подъ
 „Козельскъ Князь Мих. Долгорукой и со многими во-,
 „ровскими людьми, по вилости же Божіей тѣхъ воровъ
 „добиша многихъ и языки многіе поймаша.“

Аршемій Измайловъ пожалованъ изъ Думныхъ Дво-
 рякъ Околыничимъ. *См. Розрѣд.* л. 993, и *Послужн. Спик-*
сокъ Бояръ въ Др. Росс. Вѣдѣов. XX, 82.

(116) *См. Герср. Слов. Рос. Государства*, подъ сло-
 вомъ *Серебряное*, Т. V, 916.

Столп. л. 538 на обор.: „И какъ увѣдали, что Ца-
 „ря Василья Московскіе люди (Пушкинъ и Ададуровъ:

„см. выше, въ прил. 103, ссылку на сей же *Хроногр.*
 „*Столяр.*) идутъ на Орзамаскіе и на Оламышрскіе мѣ-
 „ста, изъ подъ Нижняго вору розбѣжались . . . . Съ
 „Алаштыря Григорью Пушкину, да Сергью Ададурову
 „со всіми ратными людьми велѣно итти подъ Сере-
 „бряные Пруды, а въ Серебряныхъ Прудахъ сидѣли во-
 „ровскіе люди, а подъ Серебряными Прудами стояли
 „Воеводы Князь Ондрей Васильев. Хилковъ, да Богданъ
 „Машвъевъ сынъ Глѣбовъ, а съ ними разные люди и
 „Коширяне и Туляне и Ярославцы и Угличане и съ
 „Низовскихъ городовъ, и Григ. Пушкинъ и Серг. Одо-
 „дуровъ подъ Пруды пришли и подъ Прудами стояли
 „вмѣстѣ со Княз. Ондреемъ Васильев. Хилковымъ, и къ
 „Прудамъ и острогу ратные люди приступали съ щип-
 „ками деиъ до полуночи, и изъ Прудовъ воровскіе люди
 „многихъ ратныхъ людей переранили, а иныхъ побили,
 „и воровскіе люди, видя свою погибель, что имъ не
 „отсидѣнца, сдѣлая, и въ острогъ пустили Царя
 „Васильевыхъ людей и крестъ цѣловали Царю Василью,
 „и на завтра сдачи пришли многіе воровскіе люди и
 „съ Украйны на выручку къ Серебрянымъ Прудамъ, а
 „съ тѣми воровскими людьми были Воеводы К. Иванъ
 „Масальской, да иноземецъ Лишвинъ Иванъ Споровской,
 „и Царя Васильевыхъ Воеводамъ Князю Ондрею и Гри-
 „горью съ товарищи и всімъ ратнымъ людямъ съ во-
 „ровскими людьми былъ бой отъ Серебряныхъ Прудовъ
 „вершны за четыре, и воровскихъ многихъ людей побил-
 „ли и языки многіе поимали, и воровскихъ Воеводъ К.
 „Ивана Масальскаго, Ивана Споровскаго взяли.“⁶

О семь Князѣ Мосальскомъ (Иванъ Даниловичъ) см.
Розрѣд. Кн. л. 977.

(117) *Столяр. л. 538:* „Тогожь 115 (1607) году въ
 „Великой Поспѣ изъ подъ Прудовъ Воеводы съ рат-
 „ными людьми ходили подъ Дѣднловъ, а въ Дѣднловѣ
 „были воровскіе люди. И воровскіе люди Царя Василье-
 „выхъ людей розогнали, и на побѣгъ убили Воеводу
 „Сергья Ододурова, а ратные многіе люди попонули
 „въ рѣкѣ въ Шашу. И съ того розгрома Воеводы и
 „ратные люди прибѣжали на Коширу.“⁶

(118) См. *Собр. Гос. Грам.* (II, 326) и выше, примѣч. 101.
Ник. Лвт. 21: „Они же (Шерем., Салтык. и Плещеевъ)
 „придоша къ Ашсорохани; Ашсороханцы жъ ихъ къ

„Астрохани не допустивша, они же сташа на остро-
 „въ на Башчикъ, и поставиша шумъ острогъ. Астро-
 „ханцы жь прислушаху къ острогу, и многіе нанаси
 „дѣлаху: конхъ возмушъ въ Астрохань живыхъ, ихъ
 „различными муками побиваху. Въ шумъ же острогъ,
 „на Балчикъ, приде на рашныхъ на многіихъ людей бо-
 „лѣзъ цынга и многіе люди попроша.“

Упомянутый въ сей выпискѣ острогъ Балчикъ или
 Башчикъ именуется и Болдинскимъ (см. *Геогр. Слов.*
Росс. Гос. Т. I, 329) ошъ *Болди*, протока или рукава
 Волги. См. *Болш. Чертежъ*, стр. 239.

(119) Сего К. Вас. Мосальскаго не должно смѣшивать
 съ другимъ Василіемъ Рубцомъ - Мосальскимъ, кошо-
 рый былъ посланъ въ Корелу въ первые дни Василіе-
 ва царствованія, и въ 1608 году еще находился шамъ.
 См. *Разр. Кн. л. 985 и 1004* на об.

(120) См. *Болш. Чертежъ*, стр. 178: „А ниже Бѣ-
 „лева вершъ съ 6, пала въ Оку Вырка.“

Ник. Лѣт. 85: „Изъ Пушмиля жь и изъ иныхъ Сивер-
 „скихъ городовъ воры придоша на помощь къ Калугѣ,
 „придоша на Вырку; Бояре жь подъ Колугою слышаху
 „про нихъ, что идоша многіе люди, Воевода жь съ ними
 „съ ворами Князь Василей Мосальской; Бояре жь посла-
 „ша изъ подъ Колуги прошивъ ихъ Болрина Ивана Ни-
 „кишича Романова, да Князь Данила Ивановича Меце-
 „скаго со многими рашными людьми. Они же встрѣшо-
 „ша ихъ на Выркѣ рѣчкѣ и начаша съ ними бишися,
 „и бились съ ними день да ночь, и по милости Божіи
 „побиша воровъ на голову, и Воевода К. Василья уби-
 „ша; достальныя жь воры многіе на зеленыхъ бочкахъ
 „сами сѣдаху, и подъ собою зажгоша, и злою смертію
 „помроша; Бояре же ворошишася подъ Колугу и лзки
 „многіе приведоша.“

(121) См. Т. XI, 105.

(122) *Разрѣд. л. 992*.

(123) См. Бера: „Мая 1 дня Князь Петръ ошира-
 „вилъ изъ Тула войско, чтобы освободить Калугу, оса-
 „жденную Москвитянами. На встрѣчу ему выслали
 „они нѣсколько тысячъ человекъ: обѣ стороны со-

„шлись подъ Пулкою (на Пчелнѣ); Москвитяне со-
 „вершено разбиты и въ страхѣ спѣшили возвра-
 „тись подъ Калугу.“ — См. *Розряд.* л. 992 на об.
Ник. Лѣт. 86. „Они же (войско Лжепешра) пришли
 „на Тулу, и собрався пошли подъ Калугу, Воевода жъ
 „у нихъ въ тѣ поры былъ Князь Андрей Теляшевской,
 „и не доходя Калуги, спали на Пчелнѣ. Бояре жъ, шо
 „подъ Калугою слышавше, и послаше противъ ихъ
 „Бояръ и Воеводъ съ ратными людьми, К. Бор. Петр.
 „Ташева да К. Андрея Черкаскаго (въ *Хрон. Стол.*:
 „Тюменскаго); они же сошлись съ ними на Пчелнѣ и на-
 „чала съ ними бишися, и гнѣвомъ Божиимъ шѣ воры
 „ихъ побиха, и Воеводъ К. Бор. Петр. Ташева и К.
 „Андрея Черкаскаго убиха и многихъ ратныхъ людей
 „побиха.“

(124) Тамъ же: „Доспальные же приѣзжаху въ полки
 „подъ Колугу. Бояре же и ратные люди шого ужасо-
 „шася, и ошъ Колуги поидоша къ Москвѣ, и нарядъ
 „помешаша, и ошшедъ спаша въ Боровскѣ.

Столяр. л. 535: „А которые ратные люди сполли
 „подъ Колугою, а въ походѣ не были, и они, смотри
 „на шѣхъ же людей, изъ подъ Колуги пошли, а Бояръ
 „покинули, а изъ Колуги воръ Ивашка Болошниковъ
 „со всѣми ворами вышелъ на Боярскіе шаны вылоз-
 „кою, и Бояре и Воеводы съ доспальными людьми
 „ошолли ошходомъ въ Серпуховъ и нарядъ съ собою
 „ошвели, а иной нарядъ ошался подъ Колугою.“

Латух. Стел. Кн.: „Въ шо время Князь Михаилъ
 „Скопинъ Шуйской, да Ашаманъ Козачей Ишомка
 „Пашковъ противъ шѣхъ воровъ мужешвенно спаша
 „и многихъ побиха, сами же ошведомъ прочъ ошудо-
 „ша и едва ошъ совершенныя погибели спасошася.“

(125) Сіе число въ *Латух. Ст. Кн.*: „Глаголюшъ же
 „нѣцми, яко и ошъ Государева полка къ нему вору
 „(Петрушкѣ) войска 15.000 предашася.“

О Нѣмцахъ, измѣнившихъ Шуйскому, пишешъ Беръ.
 Начальникомъ ихъ былъ Лифляндець Гансбергъ.

Ник. Лѣт. 87: „Воевода жъ Аршемей Измайловъ, слы-
 „ша шо, что Бояре ошъ Колуги ошѣидоша, взя на-
 „рядъ, со всѣми ратными людьми ошойде въ Мещоскѣ.“

(126) См. *Rzeczycy Polskich.*: „Пашриархъ ошлучиль
 „приверженцевъ шого, кто приналъ на себя имя Ди-
 „митрія; Болошникова и всѣхъ прошивниковъ предалъ

„проклятію. По объявленіи сего разослапы укази
 „чтобы все спѣшили на враговъ Св. Вѣры подъ
 „опасеніемъ смертной казни за ослушаніе. Предписа-
 „но, чтобы все монастырскіе люди, способные вла-
 „дѣть оружіемъ, шли на войну, а монастыри отпра-
 „вили съестные припасы въ крѣпости или къ вой-
 „скамъ; даже чтобы самые Пноки готовились сра-
 „жаться за Вѣру, когда пошрбуешь необходимость.“

(127) *Ник. Лѣт.* 87: „А воръ Пѣтрушка въ тѣ поры
 „пришелъ на Тулу.“ Въ семь городѣ соединилась тогда
 „все окрестники бѣдствіа, говорятъ Беръ.“

(128) *Розрѣд.* л. 995 на об. — *Стол.* л. 537: „А на
 „Москвѣ Государь оставилъ брата своего Князя Дм.
 „Ив. Шуйскаго, и Москва приказана была ему.“

(129) *См. Бера.*—*Rzeczy Polskich:* „Подъ Серпуховикъ
 „далъ клятву не возвращаться въ Москву безъ побѣ-
 „ды, или положишь голову свою на полѣ брани.“

(130) *Ник. Лѣт.* 87: „Самъ же Царь Василей поиде
 „къ Серпухову, а на Коширу посла съ ратными люди-
 „ми для береженья Болряна К. Андр. Вас. Голицына, да
 „съ Рязани велѣлъ итти Болряну К. Бор. Мих. Лыко-
 „ву со всеми ратными людьми.“

Съ Лыковымъ былъ и Прокопій Ляпуновъ (см. тамъ
 же, 84).

(131) *Розрѣд.* л. 931 на об. — *См.* въ рукоп. книгѣ,
 принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву, *списокъ*
съ Грамоты Митр. Филарета 12 Іюня: „Іюня въ 5 день
 „писалъ къ нему Государю Ц. и В. К. Вас. Ів. вс. Рус.
 „его Государевъ Болряни и Воеводы Кн. Ондрей Ва-
 „сильевичъ съ товарищи, что они съ вѣры сошлись
 „на рѣчкѣ на Восмѣ, отъ Коширы вершъ за 12, Іюня
 „въ 5 день, и Божіею помощію . . . пѣхъ воровъ на го-
 „лову побили и ихъ воровскихъ воеводъ нарядъ и наба-
 „шы и знамяна и коши все понмали, и живыхъ лым-
 „ковъ большаи пяти тысячъ взяли, а инали ихъ и
 „побивали на тридцати верстахъ; а достальныи воры
 „и лучшіе ихъ промысленики, Терскіе и Яидкіе, Вол-
 „скіе, Донскіе и Пуштивльскіе и Рыльскіе Ашаманы и
 „Казакъ съли въ базракъ и городокъ себѣ едѣлали, и

„его де Государевы Бояре и Воеводы . . . къ шюу гору
„родку приступали . . . и тѣхъ воровъ взяшемъ взяли.“

Ник. Лѣт. 87. „Воръ же Пепрушка, слышавъ шо,
„Царь Василей приде въ Серпуховъ, а Воеводы съ раш-
„ными людьми придоша на Коширу, посла Воеводу
„опть себя, К. Андрея Теляшевскаго, да съ нимъ мно-
„гихъ рашныхъ людей. Они же поидоша къ Коширѣ;
„Воеводы же свѣдаху ихъ приходъ на себя, и поидоша
„противъ ихъ, и сошлся на рѣкъ на Возмѣ, и бысть
„бой день весь, и начаша воры Московскихъ людей еси-
„ливаши. Московскіе же люди, видя шакую надъ собою
„побѣду опть враговъ, всѣ возопиша единогласно, что
„умсреть всѣмъ до единого; Бояре жъ и Воеводы К.
„Андрей и К. Борисъ (ш. е. К. Андр. Вас. Голицынъ и
„К. Бор. Мих. Лыковъ. См. *Лѣт. Ст. Кн. и Розряд.*),
„зда по полкомъ, возопиша рашнымъ людямъ со сле-
„зами: гдѣ суть намъ бѣжати? лучше намъ здѣсь по-
„мерети другъ за друга единодушно всѣмъ. Рашные же
„люди всѣ единогласно возопіяху: подобаешъ намъ ка-
„чинати, а намъ помирати. Бояре же, призвавъ Бога,
„ошложиша все житіе свое, напустиша на нихъ злодѣ-
„евъ со всѣми рашными людьми, многую храбрость по-
„казаху предо всѣми рашными людьми. По милости же
„Всещедраго Бога тѣхъ воровскихъ людей побиша на
„голову, а достальные многіе сѣдоша во врагѣхъ, а
„шой Князь Андрей Теляшевской упекъ не съ великими
„людьми. Видяше же рашные люди, что много имъ шко-
„мы изъ шого врагу опть тѣхъ враговъ, и возопиша
„всѣ единогласно, что помереть всѣмъ за одно, слѣзчи
„съ лошадей, и поидоша всѣ пѣши со всѣхъ споронъ съ
„приступомъ, и по милости Божіи всѣхъ тѣхъ воровъ
„побиша на голову, развѣ шрехъ человекъ взяша жи-
„выхъ, а милостию Божіею Московскимъ рашнымъ лю-
„демъ шкомы никакія въ тѣ поры не учинили. Бояре
„же придоша въ Серпуховъ ко Царю Василью съ вели-
„кою радостию. Царь же Василей, видя ихъ промысль
„и слыша, радостень бысть, ихъ пожаловааъ своимъ
„Государевымъ жалованьемъ.“

Беръ говоритъ, что „Москвитяне были бы разби-
„ты въ семь дѣлъ, если бы одинъ изъ Воеводъ (Лже-
„петра) не перешедъ съ 4000 человекъ на сторону
„Шуйскаго.“

(132) *Столлр. л. 837* и на об.: „Изъ Тулы воры опть Пе-
„пруска, К. Андрей Теляшевской со многими воров-

„скиими людьми, шелъ на Коширу, а съ нимъ воровъ было
 „Козаковъ Донскихъ и Терскихъ, и Волскихъ и Яницкихъ,
 „и Украинныхъ людей, Пушинцовъ и Елчанъ съ шова-
 „рыщи съ тридцать тысячъ... Въ девятую Пятницу
 „(въ Юни) по Велицѣмъ днѣ сошлись въ Коширскомъ
 „Уздѣ на рѣчкѣ на Воскѣ, и.. сошнемъ съ воры былъ
 „бой, съ утра съ первова часу до пашова, и воровъ
 „Козаковъ пѣшихъ съ огненнымъ боемъ перешли за рѣч-
 „ку въ бояракъ тысяча семьсотъ человекъ, а подѣвъ
 „боярака стояли съ Резанцы Федоръ Булгаковъ да Про-
 „кофей. Ляпуновъ и воровскіе люди изъ боярака изъ
 „ружья стрѣляли по Резанцамъ... Резанцы скочили
 „всѣмъ полкомъ къ рѣчкѣ къ Воскѣ, и сошлись, кошо-
 „рыи съ воры билися, напустили единомышленно
 „на воровъ... и въ погонѣ безчисленно побили.. а
 „гоняли за ними тридцать вершъ... и воры Каза-
 „ки въ бояракъ сидѣли два днѣ... упрямыи, чшобъ
 „имъ помереть, а не отдашь... стрѣляли изъ ру-
 „жей до тѣхъ мѣстъ, чшо у нихъ зелья не спало; и
 „тѣхъ воровъ многихъ побили, а достальныхъ взяли
 „и на завтрее всѣхъ казнили... только оставили
 „семь человекъ живыхъ по челобитью Дворянъ и Дѣшей
 „Боярскихъ, Нижегородцовъ, да Арзамасцовъ, чшо они
 „шѣмъ Дворяномъ учинили добро; какъ они шли Каза-
 „ки съ Терка съ воровъ съ Петрушкою, Волгою, къ
 „вору Розспригѣ и воротились съ воровъ Волгою на-
 „задъ, и тѣхъ Дворянъ встрѣтили на Волгѣ и воръ
 „ихъ хотѣлъ побить, и они ихъ не велѣли побить.“

(133) См. выше, въ прим. 131, выписку изъ *Ник. Лѣт.*

Въ сей же Лѣтописи, на стран. 88: „Царь же Васи-
 „лей со всѣми ратными людьми поиде къ граду Алек-
 „сину, и градъ Алексинъ пришедеъ взя възьемъ, и
 „посади въ Алексинѣ ратныхъ людей, а самъ поиде
 „подъ Тулу со всѣми людьми (Воръ же слыша шопъ
 „приходъ Царя Василья и посла всѣхъ людей съ Ту-
 „лы, воровскіе люди многіе), посла напереди себя Бо-
 „ярина своего Князь Михайла Васильевича Шуйскаго
 „съ ратными людьми. Они же съ ними сошлись подъ
 „Тулою на рѣчкѣ Воронеѣ, по милости Божіи тѣхъ
 „воровъ побилъ, и многихъ живыхъ поимаша, досталь-
 „ные же ушекоша въ Тулу. Царь же Василей со всѣ-
 „ми людьми приде подъ Тулу и Тулу осадилъ.“

Столар. л. 838: „Бояре жь и Воеводы, К. Ондр. Ва-

„см. Голицынъ, да К. Бор. Мих. Лыковъ съ товари-
 „щи, съ своими полки, пошли подъ Тулу, а изъ Сер-
 „пухова Царь Вас. Ив. послалъ подъ Тулу Воляръ сво-
 „ихъ и Воеводъ на три полки: въ Большемъ Полку
 „Бояринъ К. Мих. Вас. Скопинъ - Шуйской, да Бояринъ
 „Ив. Никиш. Романовъ, въ Передовомъ Полку Бояринъ
 „К. Ив. Вас. Голицынъ, въ Шпорожевомъ Полку Бо-
 „ляринъ Вас. Пешр. Морозовъ, да Яковъ Вас. Зюзинъ; и
 „сошлись Воляре и Воеводы съ Коширскимъ полкомъ
 „за тридцать верстъ до Тулы. И пошли подъ Тулу,
 „и пришли на рѣчку на Воронею въ десямую Пятни-
 „цу по Велицъ дни (12 Юня). И Тульскіе многіе воры,
 „конные и пѣшіе, Московскихъ людей встрѣтили за
 „семь верстъ отъ Тулы на рѣчкѣ Воронеѣ и былъ съ
 „ними бой: пѣшіе воровскіе люди стоали подлѣ рѣчки
 „въ крѣпостяхъ; а рѣчка шопка и грязна, и по рѣчкѣ
 „крѣпость, лѣса. И отъ рѣчки воровскіе люди многое
 „время билися, и милостию Божіею Московскіе люди
 „воровскихъ людей отъ рѣчки отбили и за рѣчку Во-
 „ронью во многихъ мѣстѣхъ сотни передовыя перешли,
 „и Бояре и Воеводы со всѣми полки перешли жъ и во-
 „ровскихъ людей учали шопшашъ до города до Тулы и
 „многихъ побили и живыхъ поймали, а пѣхошу мно-
 „гую жъ побили и поймали. И воровскіе люди прибѣжа-
 „ли въ городъ, а Московскіе люди гнали ихъ до горо-
 „довыхъ ворощъ, а человекъ съ десять Московскихъ лю-
 „дей и въ городъ въехали, и въ городъ ихъ побили, а
 „Бояре и Воеводы со всѣми полки спали подъ Тулою
 „и Тулу осадили.“

Тамъ же, л. 540: „Царь пришелъ со всѣми ратными
 „людьми подъ Тулу, и спалъ отъ Тулы три версты;
 „а въ Тулѣ въ шѣ поры былъ воръ Пешрушка, да съ нимъ
 „К. Андр. Теляшевской, да Ивашка Болошниковъ, хо-
 „лопъ Теляшевскаго, да Самойла Хахановской (Kocha-
 „powski?) и иные многіе . . . и всякихъ воровъ сидѣ-
 „ло съ огненнымъ боемъ съ двадцать тысячъ.“

О рѣчкѣ Воронеѣ, впадающей въ Упу ниже Тулы, см.
Болш. Чертеж. 180.

(134) *Стол.* л. 539: „А по Коширской дорогѣ, на
 „Черленой горѣ, спалъ Коширской полкъ, Бояр. Ки.
 „Андр. Вас. Голицынъ съ товарищи, на рѣчкѣ на Тул-
 „кѣ, а по Кропивинской дорогѣ и по инымъ мѣстномъ
 „спали Бояре и Воеводы Большіе, и Передовой и Шпо-

„рожевой Полки, а тарядь большой поставили за шу-
 „рами отъ Кропивенскихъ дорогъ, да наряды же по-
 „ставили съ Коширскія дороги близко Упы рѣки . .
 „Да подлѣ Коширскаго жь полку по рѣчкѣ Тулкѣ стоя-
 „ли Казанскаго Царства и Казанскихъ городовъ и при-
 „городковъ Мурзъ, и Ташарова, и Чуваша, и Черемиса,
 „многіе люди, и Рамановскіе и Арзамасскіе Князи и
 „Мурзъ, и служивые Ташарова, а Воевода съ Ташары
 „быль Князь Петръ Араслашовичъ Урусовъ.“ — О при-
 „бытіи Царя подъ Тулу, см. въ прим. 133 выписку изъ
 сего же Хронографа.

Тамъ же, л. 540: „Изъ Тулы вылозки были на всѣ сто-
 „роны, на всякой день по трожды и по четьрежды,
 „а всѣ выходили пѣшіе люди съ огненными боемъ, и
 „многихъ Московскихъ людей ранили и побивали; а
 „изъ наряду большаго съ обѣихъ сторонъ въ Тулу
 „стрѣляли и побивали многихъ людей.“

Рукоп. Фларет.: „Пойде подъ градъ Тулу, и прии-
 „де Юна въ 30 день, и споя не малое время, недоумь-
 „сящася, что сотвориши граду Туль.“

Ник. Лѣт. 89: „А подъ иные города посла Воеводъ,
 „Дѣдиловъ и Кропивну и Елифанъ взяша возьмемъ.“

(135) *Ник. Лѣт.* 91: „Аки волны морскія, една по-
 „гибаетъ, а другая воставаесть, такоже наши бѣды и
 „напасши, та бѣда полегаше, а другая грѣхъ радъ
 „нащихъ восшаваше.“

(136) Беръ.

(137) Тамъ же.

(138) Аврамъ Палицъ 31: „Нарекоша ложнаго Царя
 „Димитрія отъ Сѣверскихъ градовъ, Попова сына,
 „Машюшку Веревкина.“ — См. также *Латух. Ст. Кн.*

Кобѣржицкій въ *Hist. Vlad.* 320: „Certe Judaeum fuisse
 „suspicionem movit inter fugientis è castris supellectilem
 „reperitum Thalmut, multique Hebraei codices et Syn-
 „graphae, Judaicis exaratae characteribus.“

Нарушевичъ (въ *Hist. Chodk.* Т. I, кс. IV, нот. 70)
 приводитъ слѣдующія слова, изъ письма Царя Мих.
 Фед. къ Морицу, Принцу Оранскому, помѣщенныя въ
 книгѣ *Respublicae et Urbes.* Lugd. Bat. 1630. pag. 581 :

„Сигизмундъ послалъ Жида, который назвался Дини-
„пріемъ Царевичемъ.“

Бергъ: „Получивъ письмо (отъ Болотникова и Ша-
„ховскаго), друзья Сендомирскаго Воеводы присту-
„пають къ дѣлу и находятъ для сего въ Слобѣ (?), что
„въ Бѣлоруссін, человека, родомъ Русскаго, жившаго
„учителемъ у одного Священника и умѣвшаго хорошо
„читать и писать по Русски и по Польски: звали
„его Иваномъ. Сего хитраго юношу они назначили
„представлять Димитрія.“

Петрей, 395: „Haben sie doch einen endlich im
„weiss Reussland in der Stad Socola, (Соколъ, мѣстечко
„въ Вишеб. Губерніи; см. *Слов. Географ.*), mit Namen
„Johannes, ein spitzfündigen und verschmitzten Kert
„angetroffen, der zuvorn eine geraume Zeit Schuelmei-
„ster gevesen ist, und Reussisch fertig lesen und schrei-
„ben konde. Diesen nenneten sie *Demetrium*,“ etc.

(139) *Нил. Лѣт.* 117: „Тово же вѣра Тушинсково, ко-
„торой назвался въ Ростригнѣ имя, омиюдь никшоже
„не знаше, не вѣдомо откуда взяся: многіе убо узна-
„ваху, что онъ былъ не отъ служиваго корени, чаху
„Попова сына или церковнаго дьячка, потому что
„Кругъ весь Церковной зналъ.“

О свойствахъ его пишетъ Кобзарницкій слѣдующе
(стран. 321): „Superbis irridere, Numen proscaci lingua
„laccessere solitus; ad extremum rudis, barbarus, crude-
„lis, avarus, subdolos, lasciviâ libidineque infamis, cra-
„pulae deditus, totus ex sceleribus flagitiisque conflatus;
„indignus qui ficti etiam Principis nomen âumeret, ad
„cujus tuendam auctoritatem nec formam, nec unicant
„haberet virtutem, praeter Polonorum robur Moschorum;
„que ad praesens simulata obsequia,“ etc.

(140) Кобзарницкій. См. выше, прим. 138.

(141) См. письмо Николая Харлскаго изъ Остроглу-
дова отъ 19 (м. е. § по Ст. Стилю) Окт. 1607 года,
найденное Нѣмцевичемъ въ Рукописи Луцкаго Прелата
Осинскаго (*Dz. Pan. Zygm. III, T. II, 304.*): „Онъ
„(Алѣксимірій) имѣетъ большую опытность (прак-
„тыкѣ) и предсказываетъ, что будетъ царствовать
„три года; лишится престола измѣною, но опять
„воздаришся и уже на тридцать лѣтъ; тогда рае“

„проспранишь предѣли своей Державы.“ Нѣмцевичъ думалъ, что въ семъ письмѣ говоришься о первомъ Лжедмитріи; но оно писано въ 1607 году, и въ немъ нѣсколько разъ упоминается о Царѣ Шуйскомъ, а ни слова о Годуновѣ.

(142) Нѣмцевичъ въ *Dz. Pap. Zygm. III, T. II, 327.*

(143) Беръ: „Наславивъ (Ивана, Бѣлорусск. учи-
„шеда) во всенъ, что нужно ему было знать, ош-
„правилъ его въ Пушывль съ Мѣховецкимъ. Тамъ, при-
„знанный за истиннаго Дмитрія, онъ произвелъ въ на-
„родѣ великую радость; опшуда выѣхалъ около Яков-
„лева дна, и прибылъ въ Шародубъ, сопровождаемый
„Григоріемъ *Кашнецомъ* и писаремъ Алексѣемъ, но вы-
„давалъ себя не за Царя, а за Царскаго родшвен-
„ника Нагаго.“

(144) *Ник. Лѣт. 89:* „Въ лѣто 7116 году приде въ
„Шародубъ Сѣверской человекъ незнаемой и назвася
„Андреемъ Андреевымъ смыномъ Нагово; съ нимъ же
„приде товарищъ, сказался Московской Подъячей
„Олешка Рукинъ, а нине сказываютъ де Мина; а при-
„идоша невѣдома ошкуда, и сказаша, что пришли ошъ
„Царя Дмитрія къ нимъ, и сказаша Шародубцамъ,
„что Царь Дмитрей присла ихъ напередъ себя для
„шого, шаки ль ему всѣ ради, а онъ живъ вскрыши ошъ
„измѣнниковъ. Шародубцы же ихъ всѣ возопиша еди-
„нодушно, что всѣ мы ему ради: скажише намъ, гдѣ
„онъ нынѣ, и пойдемъ всѣ къ нему головами. Той же
„Олешка Рукинъ сказа имъ во всѣ люди: здѣся есшъ
„у васъ Царь Дмитрей. Они же начаша его спраши-
„вати, онъ же имъ не каза; они же его взяша и по-
„ведоша къ пышкѣ и начаша его пышати, онъ же имъ
„съ пышки сказа: сей есшъ Царь Дмитрей, кой на-
„зывается Ондреемъ Нагимъ. Шародубцы же начаша
„вопити и начаша звонити въ колокола.“

Если сіе случилось въ 7116 году, какъ говоришь
Лѣтописецъ, то не прежде 1 Сентября 1607 года:
ибо годы ошъ Сотворенія Мира считались съ сего числа.
Но Беръ, современникъ, утверждаетъ, что Самозва-
нецъ опправился изъ Пушывля въ Шародубъ въ Яков-
левъ день (по Люшеранскому Календарю 25 Юля); а
ошъ Шародуба до Пушывля не болѣе 180 версшъ.

(145) См. выписку изъ Бера, помещенную въ прил. 143. Писарь Алексѣй, когда начали пытать его, сказалъ собравшемуся народу: „Глупцы! вы смѣете меня терзать за моего Государя! Но развѣ не знаете его? Онъ здѣсь, подь именемъ Нагова — и видите ваши пошупки со мною: возьмите же его (da habt ihr ihn) „и если хотите, умертвите вмѣстѣ съ нами; но „знайте, что онъ не хотѣлъ открыться вамъ, желая „напередъ вѣдать, будеше ли вы рады его прибытію.“ — Тутъ просодушные Сшародубцы (какъ говоришь Беръ) поверглись къ ногамъ Самозванца, и каждый изъ нихъ вопилъ: „Виноваты, Государь! Мы должны жить „и умереть за тебя.“

Журналъ Машкѣвича: „На сей разъ Димитрія вос- „кресилъ Мѣховецкій, и потомъ, хотя или не хотя, „долженъ былъ помогать ему: ибо твердо зналъ всѣ „обычай и дѣла перваго Димитрія.“

Ник. Лвт. 90: „Писаху грамошу въ Пушिवль, въ „Черниговъ, въ Новъ-городокъ. Они же къ шому во- „ровству пошчасъ присшаша, и начаца къ нему сбѣ- „рашися.“

(146) Беръ: „Заруцкій, отправленный, какъ сказано „выше, къ Димитрію изъ Тулы, обрадовался явленію „его, вручилъ ему письмо, и хотя съ перваго взгляду „узналъ въ немъ новаго Самозванца, но въ присущ- „ствіи народа показывалъ, что признаешь за преж- „няго своего Государя,“ и пр.

Беръ рассказываетъ еще, что сей Самозванецъ под- вергнулъ въ шощъ же день жшелей Сшародуба испы- танію, такимъ образомъ: выѣхалъ за городскія во- роша состязаться съ Заруцкимъ въ искусствѣ вла- дѣшь оружіемъ и въ ристаніи. Народъ вышелъ смо- трѣшь на нихъ, и когда Лжедимитрій, по шайному условію съ соперникомъ, упалъ съ лошади, будто бы сраженный его копьемъ, зрители вскричали: *ловите из- мѣнника Заруцкаго*; настигли его уворощъ, били пал- ками, и пошомъ связавъ, привели къ Самозванцу, ко- шорый благодарилъ ихъ за сіи знаки приверженности.

(147) Ник. Лвт. 90: „Послаша къ Царю Василью подь „Тулу Сшародубца, сына Боярскова, и писаша отъ „себя въ грамошахъ къ Царю Василью, что будто „подъискался подь нимъ Царшва. Той же смнѣ Болр-

„сеой приде подъ Тулу, и Дьяволомъ наученъ бысть,
 „говорилъ Царю Василью вспрѣшно, что прямой шкъ
 „подъ Государемъ нашииъ подъ прироженымъ Царемъ
 „подвискалъ Царства. Царь же Василей повелъ его пы-
 „шати, и сожгоша на пышкѣ его до смерти, и онъ
 „умре говорилъ шже рѣчи; шako его оканную душу
 „ожесточилъ Дьяволъ, что за шакова вора умре.“

См. также Нѣмцев. *Dz. Pap. Zygm. III, II, 323.*

(148) *Ник. Лвт. 89:* „А подъ Козелескъ посла К. Василья
 „Мосальсково съ рашскими людьми, а подъ Бѣлевъ и
 „подъ Болховъ посла К. Третьяка Сеяшова съ раш-
 „скими жь людьми. — К. Третьякъ же шедъ, очистишя
 „города Лихвикъ (Лихвинь), Болховъ, Бѣлевъ, а К. Ва-
 „силья шмалъ межъ Козельска и Мещерска.“

(149) *Беръ:* „Въ шотъ же день (когда Заруцкій вру-
 „чилъ письмо Димитрию) прибылъ и Мѣховецкій съ
 „нѣсколькими дружинами (Fahnen) Польской конницы.“

Ник. Лвт. 90: „Воръ же, собрався Сѣверскихъ горо-
 „довъ съ воровскими людьми, и поиде подъ Брянскъ.
 „Царь же Василей, слышавъ шо, что идешъ воръ подъ
 „Брянскъ, и велѣлъ послаши изъ Мещерска (Мещевска)
 „Восводъ Григорью Сунбулову прсзвухъ людей, что
 „провѣдаши про вора и городъ Брянскъ шечь. Гри-
 „горей же посла рашныхъ людей наскоро полшретья
 „сша человекъ, а Голову имъ велѣлъ выбраши межъ себъ
 „самимъ, кого они же излюбятъ. Они же выбраша Голову
 „Брянченина Елизара Безобразова и приидоша къ Брян-
 „ску; а въ шу пору изъ Брянска всѣ люди вышли къ
 „вору на вспрѣчу; они же городъ Брянскъ сожгоша
 „и приидоша опять въ Мещескъ.“

(150) О семъ писемъ см. выше, прим. 141.

(151) „Sam Szuyski odstąpił z woyskiem swoim
 „od Tuły, którą dobywał: wielki rozruch w jego wo-
 „sku,“ etc.

(152) *Стол. л. 840 на об.:* „Въ Государевъ Розредѣ
 „Дьякомъ подадъ челобитную Муромецъ сынъ Боларской
 „Иванъ Суминъ сынъ Кровковъ, что онъ Тулу пошопишъ
 „водою, рѣку Упу зашрудитъ, и вода де будешъ въ острогу
 „и въ городъ, и дворя пошопишъ, и людямъ будешъ
 „нужа великая, и сидѣшь имъ въ осаду не уиѣшь. И

„Царь Вас. Ив. велѣлъ ему Тулу шопить, а Сынъ Бо-
 „ярской Ив. Кровковъ плошину дѣлалъ, сѣкли лѣсъ и
 „кляли солому и землю въ мѣшкахъ рогозинныхъ, и вели
 „плоши по обѣ стороны рѣки Упы, а дѣлали плошину въ-
 „ми рашинныи съ окладозъ, и плошину сдѣлали и рѣку
 „Упу загашили, и вода спала большая, и въ острогъ
 „и въ городъ вошла, и многія мѣста во дворѣхъ пошо-
 „пила и людей. Отъ воды учала бытъ нужда большая,
 „хлѣбъ и соль у нихъ въ осадѣ былъ дорогъ, да и не
 „стало. Изъ Тулы къ Царю Василью въ полки учали
 „выходить всякіе люди, человекъ по ступи и двѣсти и
 „по триста на день, а подъ-достолю многіе люди отъ
 „голоду и отъ воды стали выходить.“

Въ *Иск. Лѣтописи* Муромецъ Кровковъ названъ *Во-
 „люю* Суминнымъ сыномъ (сир. 91): „Рече ко Царю Ва-
 „силью: дай мнѣ посохи, азъ де помоплю Тулу. Царь
 „же Василей и Бояре посмѣяхусь ему, како ему градъ
 „Тулу помопить; онъ же съ прилежаніемъ къ нему:
 „вели меня казнить, будешь не помоплю Тулы. Царь
 „же В. даде ему на волю; онъ же повелъ со всей рашы
 „со всякаго человека привести по мѣшку съ землею,
 „и нача рѣку подъ Тулою прудити, вода учала при-
 „бывати. Царь же В., видя его промышленія, наипаче
 „ему повелъ совершати и повелъ ему дати на пособъ
 „мельниковъ; онъ же рѣку запрудилъ и градъ Тулу
 „помошилъ советѣмъ.“

Рукоп. Филар.? „По повелѣнію же Цареву обрѣтешя
 „хитроудѣлшелецъ *воинъ града Мурома*, зовомый *Мо-
 „шокъ Кровковъ*, и даесть обѣщаніе, да помоишь граду
 „шой водою... Сотвори на рѣкѣ заплошу древану
 „и землю засыпѣ; помалу накопиша вода и возвратися
 „всякъша и обыде весь градъ, яко ни откуду ему бысть
 „пушь сухъ, и яже во градѣ ихъ бысть пища, все по-
 „шопи и размы, а людіе града шого ужасни быша о
 „семъ, и помалу оскудѣша брашныи и бысть на нихъ
 „гладъ великъ зѣло, якоже всяко скверно и нечисто
 „ядяху, кошки и мыши и иная подобная снѣмъ.“

(123) Беръ рассказываетъ мѣлкую басню, будто
 одинъ старый Монахъ, волшебникъ (*zauberscher Mönch*),
 обѣщаль начальника Тулы разрушить плошину, пре-
 будя за сіе ста рублей въ награду. Онъ раздѣлся, бро-
 сился въ воду и долго былъ невидимъ; наконецъ явил-
 ся въ самомъ жалостномъ положеніи, и объявилъ зря-
 щельдѣмъ, что Шуйскій съ помощію 12.000 бѣсовъ за-

прудилъ рѣку; что половину ихъ ему удалось ско-
нить на сторону осажденныхъ, но другая половина
осталась непреклонною въ злобѣ, и она за свои щещ-
ныя усилія принужденъ былъ заплашишь лютыми ранами.

(154) См. Вера. Тула, по словамъ его, сдалась въ
день Симеона и Иуды, ш. с. 28 Октября; по *Уваров*
и *Столлр. Хронографамъ* въ Праздникъ Покрова. Но
въ *Грамотѣ Царя Василія* отъ 19 Октября, коей спи-
сокъ находится въ книгѣ, принадлежавшей Г. Ермолае-
ву, сказано: „Октября въ 10 день... Тульскіе сидѣль-
,,цы... намъ добили челомъ.“

(155) Онъ умеръ въ Боярскомъ санѣ въ 120 (1612)
году. См. Списокъ Бояръ въ *Др. Рос. Вѣст. XX, 86.*

(156) См. Вера: „Царь распустилъ по домамъ всѣхъ
,,воиновъ, бывшихъ съ нимъ подъ Тулою, со всею че-
,,ладью ихъ и лошадыми, позволивъ имъ отдохнуть до
,,перваго зимняго пуши.“ — См. также *Ник. Лѣт. 91.*

(157) См. *Ник. Лѣт. 92.*

(158) *Стол. л. 539* на об.: „И по повелѣнію Царя
,,Василія Ташаромъ и Черемисъ вѣлно Украинные и
,,Сверскихъ городовъ Уздовъ всякихъ людей воевашъ
,,и въ полонъ имашъ и живощъ ихъ грабишь за ихъ
,,измѣну и за воровство.“

(159) Беръ: „Но шѣ Бояре и воины, кошорые
,,стояли подъ Калугою, должны были осмашься на
,,службѣ.“

(160) См. Паерле.—Беръ пишетъ, что Шуйскій ѣздилъ
въ Троицкую Лавру въ осеннее, ненастное время, при-
носитъ *Богу Сергію* (dem Gott Sergio) благодареніе
за побѣду надъ измѣнниками.

(161) *Стол. л. 541*: „Вора Пепрушку велѣлъ повѣ-
,,сить подъ Даниловымъ монастыремъ, по Серпуховской
,,дорогѣ, а Ивашка велѣлъ сослать въ Каргополь и по-
,,садить въ воду.“

Ник. Лѣт. 91: „Пришедъ къ Москвѣ, велѣлъ шого
,,вора Пепрушку повѣснати, а К. Гр. Шаховскаго по-
,,сла на Каменое, а Ивашка Болотникова и Федку На-

„гибу и иныхъ товарищевъ сослалъ въ Поморскіе города и шамъ ихъ повелѣлъ казнити.“

Беръ разсказываетъ, что Шуйскій, взявъ Тулу, наשלъ шамъ Шаховскаго въ шеницѣ, посаженнаго Козаками за то, что обѣщанный имъ Димитрій не являлся; что Шаховскій умѣлъ увѣрить Царя, будто онъ помился въ неволѣ за намѣреніе уйти къ нему, и былъ освобожденъ Шуйскимъ, потомъ опять ушелъ къ Лжедимитрію и сдѣлался его первымъ совѣтникомъ.

(162) См. Бера и Пешрея.

(163) См. *Ник. Лѣт. 96, Хрон. Стол. л. 881* на об. и *Рукоп. Флар.*

Въ *Розряд. Книгахъ* и въ *Диплом. Собр. Батт. Каменскаго* сказано, что Шуйскій женился 17 Генвара; что имя невѣсты его было Екатерина; но что въ Цариграхъ дали ей имя Маріи. — Въ *Рукописк Фларет.* вѣнчаніе отнесено къ 14 Генвара. Первое показаніе вѣрояніе: ибо 14 Генвара въ семь году было въ Чешвершкѣ, а 17 въ Воскресеньѣ.

(164) *Псковск. Лѣтоп. л. 36* на об.: „И видѣ Діаволь, яко не преможе одолѣти Христіанству, разже Царя, похошю на блудъ. Онъ же, оставя все воинство свое, и иде въ Царство свое и поляшъ жену, и начашъ опшолъ ясти и пиши и веселишися, а о брани небреже. Видѣ же себе воинство отъ Царя оставлены и небрегомы, и Воеводъ и начальниковъ не восхотъ слушати, и разыдошасъ каждо во грады и въ дома своя, а иніи опшодоша къ ложному Царю, желающе чести временныя.“

(165) О Законѣ 1593 года см. Т. X, 208, и прик. 349 и 352. — Въ 1601 г. оный объявленъ былъ временнымъ. См. Т. XI, 86. — См. шамъ же, на стр. 217, Лжедимитріево послановленіе о крестьянахъ. Законъ Василія о крестьянахъ, подписанный 9 Марта, помѣщенъ въ дополнительныхъ Указахъ къ Судебнику изданному 1786 г. (стр. 240):

Въ ономъ сказано между прочимъ: „А буде которые, опшныи и за кого вышедъ, перейдутъ къ иному кому, бы шо ни было, и шотъ примешъ... я у шого крестьянина взявъ, перевести ему со всеми пожитки, опкуда онъ перобѣжалъ, ... да съ него же на Царя Госуда-

„ря за то, что принялъ прошно Уложеніа, доправи-
 „ши 10 рублевъ, не принямай чужаго, да съ негоже за
 „пожило тому, чей крешьянинъ, . . . на всякой
 „годъ по три рубли . . . . А побѣжишь жонка, или вдо-
 „ва, или дѣвка въ чужую ошчину и выдешъ замужъ, и
 „того мужика, которой женишь на чужей жонкѣ, отда-
 „ши тому, чья жонка, со всѣми его живопы и съ дѣшьяи,
 „коп ошъ шоя бѣглая родилась . . . . А которые лю-
 „ди держашъ рабу до 18 лѣтъ дѣвку, а вдову послѣ
 „мужа болѣе дву лѣтъ, а парня холостаго за 20 лѣтъ, а
 „не женишь, и воли нѣтъ не даюшь, и шой вдовѣ, или
 „дѣвкѣ, или парню . . . даши опускныя, въ Москвѣ Каз-
 „начю, а въ иныхъ городахъ Намѣстникомъ и Судьями;
 „. . . не держи неженатыхъ надъ законъ Божій и Пра-
 „вила Святыхъ Отець, да не умножись блудъ и сквер-
 „ное дѣланіе въ людехъ. . . . А въ городахъ навѣдыва-
 „ющихся, . . нѣтъ ли гдѣ пришлыхъ людей вновь, . . оныхъ
 „брати и спрашиваши на крѣпко, чей онъ . . . я буде
 „скажешъ, кшѣ подговорилъ, и доведешъ на него, и шого
 „подворщика казниши торговою казнію, и взяшь съ
 „него поруку, что ему шого бѣлаго отвести къ его
 „государю, да съ него же въ казну взяти пени 10 ру-
 „блевъ,“ и проч. Можешъ бытъ инымъ Чашацеламъ
 уже извѣстно, что нащъ покойный Исторіографъ ху-
 до въриалъ подлинности сего Акша, котораго нѣтъ
 ни въ одномъ изъ Государственныхъ Архивовъ, о ко-
 емъ не упоминаюшь современные Лѣтописцы и ко-
 торый изданъ въ свѣтъ (въ дополненіи къ Судебнику)
 Историкомъ Ташицевымъ, не рѣдко дозволявшимъ
 себѣ *изобрѣтати* древнія преданія и рукописи. Со-
 ображалъ всѣ сіи обстоятельство, въ самомъ дѣлѣ шру-
 дно удержашься отъ мысли о подлогѣ: ее оправды-
 вавошь и спрашивошь нѣкоторыхъ разсужденій, помѣ-
 щенныхъ въ сенъ, будто бы Василіевомъ Законѣ, и
 самый слогъ онаго. Въ одномъ изъ манускриптовъ,
 бывшихъ въ нашихъ рукахъ, прошивъ словъ шекста:
 (Шуйскій) *подтвердилъ Уложеніе Феодора Іоанновита,*
но сказавъ, что оно составлено Годуновымъ, вопреки
мнѣнію Болгаръ старѣйшихъ, и произвело ея началъ мно-
го зла, и пр. (См. стран. 68 сего XII Тома), Исто-
 риографъ своєю рукою прибавилъ на полѣ: *все сомнѣ-*
ваюсь: для чего же неперемѣнилъ?

касающихся до Военской Науки, изд. подъ снотрѣніемъ Рубана. СПб. при Госуд. Воен. Коллегіи, 1777. — Въ сей книгѣ помѣщены 663 Станья, выбранныя въ Царствование Василія Шуйскаго и Михаила Феодоровича, въ 1607 и 1621 г. изъ иностранныхъ военныхъ книгъ *Описаномъ Михайловичемъ.*

(167) *Устав. Пат. I*, 76: „Указъ воинскихъ людей, передъ напускомъ прошивъ недрузей, словесы увѣщати: „первое, какъ къ Воеводѣ праяя вѣсть придетъ, что „недрузи приближаются, и не можеть инакъ быти, раз- „въ что съ ними бишися, и Воеводѣ показатися къ „своимъ полчаномъ, веселымъ обычаемъ, и ихъ на шо „наговаривати, чшобъ они шакъ дѣлали, какъ досто- „ишь дѣлаши праямымъ воинскимъ людамъ и по крест- „ному цѣлованью, на что они Государю своему и крестъ „цѣловали въ правду, и ушѣшати ихъ великою доброю „добычею, чшобъ они смѣло и храбро на супостатовъ „напускали, а самому бѣ ему сказашися быши въ на- „пуску первому челоуку, а какъ къ шому придетъ, „что шого перебиши не возможно, ему ихъ укрѣпи- „ши, чшобъ они по своему крестному цѣлованью и съ „желаніемъ исполненіе учинили, и молвиши имъ: лучше „естъ честно умерети, нежели съ безчестіемъ жиши, „и шакъ предашися въ рудъ Божіи.“

(168) См. выше, описаніе смятенія во время шествія Василія въ церковь 16 Іюня. Маржеретъ говоритъ (стр. 149), что Царь сказала къ матежникамъ: „Tanstot „vous me voulez massacrer, et tanstot les Nobles, et „mesmes les Estrangers; du moins vous les voulez sac- „sager: ie ne desire... que cecy demeure impuny.“

(169) См. Бера: „23 Іюня (1606 года) Шуйскій вы- „слалъ изъ Москвы чшыхрехъ врачей, къ коимъ не имѣлъ „довѣренности за шѣсныя связи ихъ съ Поляками при „Димитріи; но пяшаго, Давида Вазмара, устранившашо- „ся отъ шакихъ связей, оставилъ и сдѣлалъ своимъ „врачемъ.“ — Въ *Rzecz Polskich* сказано, что Царь велѣлъ заковать въ желѣзы врачей Давида и Христо- „фа. — См. о приглашеніи сихъ Докшоравъ въ Россію, Т. X, прим. 463.

(170) См. выше, стран. 41, и Бера: „Шуйскій по- „слалъ къ обывателямъ и Козакамъ Калужскимъ Боя-

„рина Георгія Беззубцева, находившагося прежде въ „Калугѣ, а кошомъ въ Тулѣ, въ числѣ осажденныхъ.“

(171) См. выше, стран. 42, и Бера.

(172) Нѣмцевича *Dz. Pap. Zygm. III*, Т. II, стран. 323. Опшчянные наѣздники, служившіе подѣ начальствомъ сего Лисовскаго, назывались и послѣ смерти его *Лисовцями*. Подѣ снѣмъ иженсѣмъ славились они особенно въ 30-лѣтнюю войну, служа Имперашору. См. Квашковскаго *Dzieje Nar. Pol. za Panowania Władysława IV*, стр. 143.

Дж. Польск. No 27: Послы говорятъ Боярамъ: „А Лисовскаго мы для того не написали, что онъ изъ „земли Государа нашего *виволанецъ*, и чести своей „опшужень, и въ кошоромъ городѣ нашемъ его пошмають, и его шамъ казнятъ.“

(173) *Нлк. Лѣт.* 92: „Послалъ (Царь) во Брянскѣ „Воеводу, К. Мих. Фед. Кашина да Ондр. Никитш. Ржевскаго; они же, пришедше во Брянскѣ, Воеводу Григорья Сумбулова опшпустиша, а сами на осми посправиша острогъ.“

Тамъ же: „Приде къ вору изъ Литвы Полковникъ „Литовской (Лисовскій) съ невеликими людьми, и слышаху шо, что Царь Василей пошелъ къ Москвѣ, рашъ „всю роспустилъ, нача говорити вору, чшобы ишши „подо Брянскѣ, покаместа де у Царя Василья учнушь „сбвратца рашные люди, а мы де шомъ замокъ, шедъ, „возмемъ. Воръ же его слышалъ, и нача сбвратися, къ „нему же нача прибывати Литовскіе люди, и собравсх „пошелъ подѣ Брянскѣ. И пришедъ, и Брянскѣ осадиша, и шѣсношу бранну (Брянску?) великую сдѣлаша: во обонхъ сидѣимъ баше шѣсноша, яко за всѣ „бьющеса, за воду и за дрова, и гладъ бышъ великой, „яко начаша и лошади поѣдати.“

„Придоша же къ вору Казаки, и привезли съ собою „вора, назвавшагося Царевичемъ Теодоромъ, Царя Теодора Ивановича сыномъ, а ему будшо племянникъ. „Той же воръ .. шого вора Федку, кошорова привезли „Казаки съ Дону, подо Брянскимъ убилъ до смерти.“

(174) *Нлк. Лѣт.* 93: „Царь же... посла съ Москвы Боярина К. Ив. Семен. Куракина, а изъ Мещоса велѣлъ

„напередъ ишли Воеводѣ К. Вас. Мосальскому и съ
 „рашными людьми. Князь же Василей поиде напередъ,
 „не дождався К. Ив. Семеновича, и приде подо Бря-
 „нескъ къ рѣкѣ именуемой къ Деснѣ. Градъ же Брянскъ
 „стояше на другої сторонѣ ошъ нихъ рѣки. Липов-
 „скіе же люди спояху подъ сѣтною и по берегу вели-
 „кія рѣки, рашные же люди смотриша на городъ на
 „Брянскъ плакахуся горько, какъ бы имъ помочь и
 „шу великую Десну перейши; чшо бысть въ шо время
 „пора зимня до Рождесшва Христова за девять день,
 „а вода велика, идущу же по рѣкѣ льду. Како убо воз-
 „можно изрещи; какое дородшво и храбрость Москов-
 „скихъ рашныхъ людей: акоже убо ажъ уподобися, не-
 „возможно никому шого изрещи; акожъ убо въ книж-
 „номъ писаніи шого не обрѣдохъ, и бысть выше су-
 „щесшва человеческого: видяху убо свою брѣшю раш-
 „ныхъ людей погибающихъ, и слышаху о нихъ изо
 „Брянска рыданіе и плачь великій, и молаху убо ихъ
 „со слезами глаголюще: помозите намъ погибающимъ.
 „Они жъ возопиша всѣ единогласно: лучше намъ всѣмъ
 „погибнуть и помереть, нежели видѣть свою брѣшю
 „въ конечной погибели; аще и померѣмъ за православ-
 „ную Христіанскую Вѣру и за свящія Божія церк-
 „ви, и мы у Христа вѣнца воспримемъ мучениче-
 „ска. И взяша вси другъ у друга прощеніе, и нача-
 „ша въ великую рѣку мешатись всѣ единодушно и по-
 „плыша за рѣки ко граду. Льду же великому, ихъ оси-
 „ливающу; они же аки дивні звѣріе ледъ розгребаху и
 „плывуще за рѣку. Липовскіе же люди и Русскіе
 „воры спояху на берегу и стрѣлаху по нихъ; они же
 „ошнюдъ не сумняхуся и не бояхуся смерти. Велие
 „чудо содѣя Богъ надъ рабы своими, како въ ша-
 „кой великой рѣкѣ и въ шакіе великіе морозы ошъ ша-
 „кова великаго льду ушѣсненія ни единъ человекъ, ни
 „лошадь не погибе. Брянчане же видяху ихъ плыву-
 „щихъ къ себѣ, и выидоша имъ на помощь; Липовскіе
 „же люди видѣша ихъ къ себѣ жесшосердіе и храбрость
 „и помощь изо Брянска, поошсшупиша мало ошъ берегу.
 „Они же, перецпмъ рѣку, вышедши на берегъ и всшре-
 „пенувшись аки дивні звѣріе, и напустиша на шѣхъ
 „на Липовскихъ людей и на Русскихъ воровъ, и побі-
 „ша ихъ много и живыхъ понманя; кон же у нихъ снѣ-
 „жъ въ шанцахъ пѣхоша, они же поидоша на нихъ и въ
 „шанцахъ начаша побиваши. Брянчане же и доспалъ

„иже, видячи надъ собою милость Божию, и выидоша
 „къ нимъ всѣ изъ града на помощь. Тутюжь прииде
 „къ рѣкѣ Боляринъ Кн. Ив. Сем. Куракинъ съ раними-
 „ми людьми . . . Они же, видя такую помощь ми-
 „лостью Божию, что такое предивное дѣло сдѣлалось,
 „не многими людьми граду своему храбрствомъ помощь
 „учинили, отъ града того вора отбиша. Тотъ же
 „Воевода К. Иванъ въ шѣ поры спалъ за рѣкою, укрѣ-
 „пяшася постави острогъ, и шожъ ноци бысть
 „иразъ великій, ша рѣка стала. Той же К. Ив. Ку-
 „ракинъ чрезъ рѣку многи запасы перепроводивъ во
 „Брянскъ, и изволил ихъ запасы всякими. Тойже воръ
 „съ Литовскими людьми приде на ту страну рѣки,
 „на которой стоали раниши люди, и приде на нихъ,
 „хотя ихъ побити; они же съ ними бующеса непре-
 „станно, и бою бывшу велию, и разыдошася. Видячи
 „же Воеводы на себя нашествіе, отомдоша отъ нихъ
 „въ Карачевъ, а Брянскъ наполнишася всякими запа-
 „сы, что ничѣмъ не скудим быша. Тотъ же воръ по-
 „де за ними къ Карачеву, и видѣ, что въ Карачевѣ Вое-
 „воды укрѣпишася, поиде мимо Карачевъ къ городу къ
 „Орлу. Орляне же его всрѣтшоша; онъ же приде на Орель,
 „началъ на Орль зиковати “

Столбр. л. 642 на об.: „И пришелъ еъ Москвы къ
 „Брянску на помощь Боляринъ Кн. Ив. Сем. Куракинъ,
 „а Околыничей К. Вас. Фед. Литвиновъ Мосальской;
 „а съ ними Московскіе люди, и Козличы, и Мещане, и
 „Карачевцы, и Болховичы, и иные города.“

Беръ говоритъ, что въ сіе время находился въ Брян-
 скѣ плѣнный Лифляндецъ Гаусбергъ, начальствовав-
 шій надъ сошею Нѣмцевъ и уже два раза переходив-
 шій на сторону Самозванца, но опять принявшій Шуй-
 скимъ и прощенный имъ.

(175) *Собр. Гос. Грам. II, 327.* — Сія Грамоша пи-
 сана 27 Генваря 1608.

(176) Беръ: „Сей Динистрій приказалъ объявити во
 „всѣхъ городахъ, чтобы крестьяне, конхъ господа слу-
 „жашъ Шуйскому, брали помѣстья въ свое владѣніе и
 „женились на дочеряхъ господъ своихъ. Такимъ обра-
 „зомъ многіе слуги сдѣлались Боярами, а Бояре дол-
 „жны были въ Москвѣ шерпѣшь у Шуйскаго голодъ.“

(177) См. Нѣмцевича. Кобъринцкій говоритъ о Ро-

жнскою въ *Hist. Vlad. 90*: „Miechovitium, virum stre-
„nuum ac bellicosum, regendo prius exercitui praefec-
„tum, interfecit; post cruore aemuli, cui subesse nolle,
„madentem dexteram regimini admovit.“

Беръ пишеть, что Князь Вишневецкій (Witzmanet-
zky) привелъ съ собою 2000, а Рожницкій 4000 конныхъ
копейщиковъ.

(178) См. *Розряд. Кн. л. 1000.*

(179) См. выше, около примѣч. 158.

Столяр. л. 542: „Того жь 116 году, послѣ своей ра-
„досши Царь Вас. Ив. послалъ по зимнему пуши на
„Сѣверскіе города Бояръ своихъ и Воеводъ (наимено-
ваны: К. Дж. Шуйскій, К. Вас. Вас. Голицынъ, К.
Бор. Мих. Лыковъ, Бояринъ Мих. Александр. Нагой) а
„съ ними посланы многіе ратные люди изъ всѣхъ го-
„родовъ Дворяне и Дѣти Боярскіе, изъ Мещерскихъ
„городовъ Князи и Мурзы, и Ташаровъ.“

(180) Пешрей, стран. 403.

(181) См. Т. XI, стран. 160.

(182) См. Авр. Палицына и *Хроногр. Ключарева.*

(183) Беръ пишеть, что по причинѣ глубокихъ снѣ-
говъ можно было нападать лишь на кормовщиковъ не-
пріятельскихъ.

(184) См. Шведскаго Историка Видскинда, въ его
Historia belli Sveco-Moscovitici decennalis, стран. 41.

(185) *Столяр. л. 544*: „Въ Переславѣ Резанскомъ
„были Воеводы К. Ив. Одр. Хованской, да Думной
„Дворянинъ Прокое. Петровъ сынъ Ляпуновъ, а съ
„ними были Рязанцы всѣхъ становъ, да съ однимъ К.
„Ив. Ондреевичемъ было Арзамасцевъ Дворянъ и Дѣ-
„шей Боярскихъ по списку лучшихъ людей 250 чело-
„вѣкъ. И Переслава Резанскаго съ весны ходили
„Воеводы подъ Пронескъ, а Пронескъ былъ въ измѣнѣ,
„и у Пронска острогъ взяли и въ острогъ дворы выж-
„гли, и къ городу Пронску приступали и не много
„городу не взяли. Изъ города рангли изъ пущали Вое-

„воду Прокоѣва Ляпуова по ногѣ, и ошъ города Вое-
 „воды и ратные люди отошли прочь и пошли въ Пе-
 „реславль Резанской. . . И въ Переславль, собрався съ
 „ратными людьми Воевода К. Ив. Ондр. Хованской да
 „въ Прокоѣева мѣста брашъ его Захаръ Ляпуовъ съ
 „ратными людьми, съ Резанцы и съ Арзамасцы, пошли
 „подъ городъ подъ Зараской. А въ городѣ въ Зара-
 „скомъ сидѣлъ Липовской Полковникъ Александро Ли-
 „совской, а съ нимъ Липовскіе ратные люди, и Чер-
 „касы, и Русскіе всякіе воры, и какъ Московскіе люди
 „пришли подъ городъ подъ Зараской на поле, и Ли-
 „совской со всѣми людьми изъ города вышелъ на бой,
 „и съ Резанцы и съ Арзамасцы былъ у него бой, и
 „Резанцовъ и Арзамасцовъ побилъ и многихъ живыхъ
 „поймалъ, и Арзамасцовъ изъ Переславля Резанскова
 „ведно опушпиль къ Москвѣ.“

Ник. Лѣт. 98: „Въ Переславль жъ Рязанскомъ слыша
 „Воеводы, что Зарайской городъ Липовскіе люди взя-
 „ли, и послаша подъ Зарайской городъ ратныхъ лю-
 „дей, Воевода съ ними бысть Захарей Ляпуовъ, и
 „придоша подъ Зарайской городъ не промыслымъ со-
 „пьяна. Лисовской же видѣ изъ Зарайсково, Москов-
 „скихъ людей побилъ на голову и многихъ живыхъ по-
 „ймаля: сданныхъ Арзамасцовъ, убиша на шомъ бою
 „шрисяша человекъ; шрупы же ихъ Лисовской повелъ
 „въ одномъ сшо въ яму, и сдѣла шу надъ ними для
 „свося славы курганъ великій: шой курганъ сшовшъ
 „и донья.“

(186) *Столяр. л. 645:* „По веснѣ послѣ Николина
 „дни.“

Ник. Лѣт. 95: „Онъ же (Дм. Шуйскій) шоялъ въ
 „Болховѣ до весны; весною жъ поиде къ Орлу. Воръ же
 „и Ешманъ Ружинскій съ Липовскими людьми поиде
 „противъ его, и сондошася съ нимъ въ Суботный день,
 „и начаша битися. Грѣхъ ради нашихъ Воевода въ Пе-
 „редовошъ Полку К. Василей Голицынъ исторописа,
 „яко же убо и Большому полку наченше мяшиса, мно-
 „гіе же и побѣгоша въ Спорожевой Полкъ; шояще
 „шому же К. Ивану Куракину съ шѣми ратными людь-
 „ми, кон были подо Брянскимъ, и напусти своимъ
 „полкомъ и ихъ опшяли, Липовскіе же люди ошюдоша
 „прочъ. Въ шой же день побиха многихъ Московскихъ
 „людей, Вахмистра Пешра Микулаева со всею рошою

„съ Нѣмецкими людьми побѣща; они же надъ собою
„многихъ Литовскихъ людей побѣща.“

(187) См. Бера. Онъ говоритъ, что Нѣмецкіе началь-
ники отправили 17 Апрѣля къ Лжедмитрію молодого,
неопытнаго Ротмистра Ламсдорфа, и нѣсколькихъ дру-
гихъ. „Сии люди, продолжаешъ онъ, прежде того при-
„сѣгнули Шуйскому, находились въ службѣ его около
„двухъ лѣтъ, получили отъ него деньги, и о Са-
„мованцѣ знали, что онъ не первый Димитрій!“

По словамъ Бера, первое сраженіе Лжедмитрія съ
Царскимъ войскомъ было 23 Апрѣля, въ день Св. Геор-
гія, а второе Апрѣля 24, въ Воскресенье.

Ник. Лвт. 96: „На завтрее къ Литовскіе же люди
„подоша на Московскіе полки, и сомдошася съ ними
„и начаша битися; Бояре же похотѣша отъ нихъ
„ошопши къ Болхову, и начаша отшускаши нарядъ.
„Въ шуже пору измѣни Коширянинъ сынъ Боярской,
„Никиша Лихаревъ, и сказа пришедь вору, что Бояре
„отшускають нарядъ назадъ, и сами хопяшъ мѣши
„прочъ. Воръ же и Ешманъ, слышавъ шо, и всѣми
„людьми науслиша на Московскихъ людей, и Москов-
„скихъ людей розогнаша, и нарядъ у нихъ поимали.“

(188) Въ *The Russian Impostor*, 143: „5000 of the
„Muscovites saved themselves in Bolchow.“

Ник. Лвт. 96: „Бояре же и рашные люди побѣгоша
„къ Москвѣ, а иныя по своимъ городомъ; а иныя жъ
„сѣдоша въ Болховѣ; Бояре же придоша къ Москвѣ, и
„бѣшь на Москвѣ ужасъ и скорбь велия. . . Тогда же
„воръ и Гешманъ приде къ Болхову, и градъ Болховъ
„осади, многіе же изъ Болхова ушекоша; а иныя Дво-
„ряня Болховъ сдаша и крестъ ему цѣловаша; онъ же
„съ ними поиде, и приде близко Луги, и ста на
„устѣ Угры.“

Столлр. л. 245: „А въ Болховѣ былъ Воевода К.
„Третьякъ Князь Федоровъ сынъ Свѣшовъ, и Болховъ
„вору сдался, и К. Третьякъ Свѣшовъ, и Дворяне и
„Дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди ему крестъ
„цѣловали, и воръ съ Литовскими и съ Русскими из-
„мѣнники пошелъ на Колугу подъ Москву, а К.
„Третьякъ Свѣшовъ съ Дворяны и Дѣтьми Боярскими
„шелъ съ нимъ собою своимъ полкомъ впередъ его и
„сшавися особно.“

(189) См. Вера. Въ Москвѣ говорили, что Лжедмитрій по глазамъ узнаешъ виновнаго. Нѣкто изъ черни, услышавъ сіе, вскричалъ: „я погибъ, если онъ меня увидяшъ: смѣя можемъ зарѣзать я пашъ чело-вѣкъ его Поляковъ.“

(190) *Ник. Лѣт.* 96: „Дворяне же и Дѣти Болгарскіе, слышаше шакія настолиція бѣды, покини свои дома съ женами и съ дѣтьми, придоша къ Москвѣ. Тѣ же Дворяне и Дѣти Болгарскіе, кои взяшы въ Волковѣ, выдачи шакую вражу прелестъ, побѣгоша все отъ него къ Москвѣ, Царь же Василей ихъ пожаловалъ.“

Столар. л. 545 на об., о Князѣ Третьякѣ Семеновѣ: „И съ Угры рѣки отъ вора ошѣхали, и приѣхали къ Москвѣ къ Царю Василью.“

(191) См. о немъ выше, стран. 32 и 33, гдѣ сказано о бѣгствѣ его изъ-подъ Кромъ; шакже въ прим. 53.

(192) *Ник. Лѣт.* 97: „Посла Царь Василей прошить вора Болгарина Кн. Мих. Вас. Шуйсково - Скопина, да Ив. Никиш. Романова. Они же придоша на рѣчку на Незнанъ, и начаша посылать отъ себя посмаки, воръ же понде подъ Москву не шюю дорогою; въ полкахъ же нача быти шатость: хошаху Царю Василью измѣнниши К. Ив. Камыревъ, да К. Юрій Трубецкой, да К. Ив. Троекуровъ и иные съ ними. Царь же Василей шо ихъ умышленіе свѣдалъ, и ихъ повелѣ переимати, и привелоша ихъ къ Москвѣ; К. Михаилу же Васильевичу съ рашскими людьми Царь Василей повелѣ итти къ Москвѣ, а шѣхъ, кои ему хошали измѣншъ, на Москвѣ пыталъ; К. Ив. Камырева сослалъ въ Сибирь, а К. Юрія Трубецкого сосла въ Тожму, К. Ив. Троекурова сосла въ Нижней Новгородъ, и повелѣ ихъ посадити по шюрьнамъ; шѣхъ же, кои съ ними поиманы, Якова Желябовского да Юрія Нѣшевца, Григорьева сына Толшова и иныхъ съ ними на Москвѣ казнилъ.“

(193) См. Вера. — *Столар.* л. 545 на об.: „А воръ съ Липовскими людьми и съ Русскими измѣнники, со многими людьми пришелъ подъ Москву, и сталъ шабары по Волоцкой дорогѣ, въ Троицкомъ селѣ въ

„Тушинъ, отъ Москвы 12 верстъ, и около шабаръ
„укрѣнили крѣпость, выкопали ровъ.“

(194) Беръ, и за нимъ Пешрей.

(195) По сказанію Бера, съ Ажедмишпріемъ было все-
го войска 100 тысячъ.

Нѣмцев. *Dz. Pan. Zygm. III.* (II, 328) послѣ исчи-
сленія всѣхъ конныхъ и пѣхотныхъ Польскихъ дружинъ:
„Такимъ образомъ у Самозванца считалось 7000 оп-
„борнаго войска. Сіе число увеличилось присоединеніемъ
„Заруцкаго съ 8000 Донскихъ и Запоржскихъ Коза-
„ковъ. Доспальную рать составляли Русскіе, иные
„легковѣрные, но приверженные къ крови Царской, дру-
„гіе недовольные Шуйскимъ, иные наконецъ лишь по
„любви къ своевольству и корысти.“

См. также Машкѣвича.

(196) *The Russ. Impost.* 143: „Confident, upon the
„stock of his last signal Victory, that the Citizens upon
„his approach would quit Zuiski, and receive him into
„their Town.“

(197) См. *Латух. Степ. Кн.*

Ник. Лвт. 97: „А изъ Тушина пошедь, спа въ Та-
„нинскомъ, и въ Танинскомъ бысть отъ Московскихъ
„людей утѣсненіе на дорогахъ, и начаша многихъ по-
„бивати и съ запасы къ нему не пропускаху. Онъ же,
„видя надъ собою тѣснопу, поиде изъ Танинсково на-
„задъ въ Тушино, и въ той день бывшу бою съ ними
„велію, града Олескина убиша на шомъ бою шридца-
„ти прехъ человекъ; самъ же воръ, опшедь, спа въ
„Тушинъ, и начатъ шуть шабары спроиши, Болре жъ
„шедь, спа на Ходынкъ.“

Флар. Рукоп.: „На утріе же Гешманъ Князь Ро-
„манъ Руженскій, разъѣздивъ и оглядавъ мѣсто и ви-
„дѣвъ, яко угодно бѣ мѣсто на спояніе воиншву, и
„повелѣ обозами утвердиши и рвы копаши.“

(198) Въ Больш. Полку: К. Мих. Вас. Скопинъ-Шуй-
скій, Ив. Ник. Романовъ-Кашкинъ и К. Вас. Фед. Ал-
швиновъ - Мосальскій; въ Перед. Полку: К. Ив. Мих.
Ворошынскій и К. Гр. Петр. Ромодановскій; въ Спо-
рожевомъ: К. Ив. Бор. Канбулашовъ-Черкасскій и Фед.
Вас. Головинъ. См. *Розр. Кн.*

Столяр. л. 546: „И Царь Василей Иван. всея Руси
 „съ Москвы вышелъ самъ со всеми своими Болыи и
 „Окольничии и Думными Дьяки и Розряды и со все-
 „ми ратными людьми и съ огненными боемъ, и спашь
 „на Ваганковъ, и около шановъ окопанъ ровъ, и по-
 „рву сполан Спрѣльцы и Казаки съ огненными боемъ
 „и съ пушками.“

Филар. Рукоп.: „Пойде со многими воинствомъ изъ
 „царствующаго града Москвы и спаш на рѣчкѣ, глаго-
 „лемой Прѣснѣ, двѣ вершны отъ царствующаго града
 „Москвы, а воинству своему повелѣ спашти близъ под-
 „ковъ Лишовскихъ, на рѣчкѣ, глаголемой Ходынкѣ,
 „яко быша межъ обою воинствами посредство имѣють
 „шестъ вершъ. И Царевы Воеводы шатры постави-
 „ша, и шако стояше четьрнадцать дней, а браши
 „не бысть ни единыя.“

(199) *См. Розрядн. Кн. л. 1005.*

(200) *См. Аплож. Собр. Дьяк. Баншыша-Каменскаго.*
 Свѣдѣнїя сихъ Пословъ состыла изъ 314 человекъ. Въ
 Смоленскъ прибыли они въ началѣ Августа 1607 года,
 а въ Москву 12 Октябрю; 10 Ноября допущены къ
 Царю.

(201) *Б. Камек. I, 391:* „Послѣ многихъ настояній,
 „я пате для радости женишагося тогда Государя,
 „едва 28 Генв. (1608) дозволено Посланъ, а в Феврала
 „и всемъ четьремъ Посланнымъ явиться къ Государю
 „на аудїенцію и имѣть общїе совѣшанья съ Болыями.“

(202) *См. Паерле.—Щербатовъ (Т. VII, 219) пишетъ,*
 что Апрель 11 числа принесено къ Царю писмо на
 Греческомъ языкѣ отъ неизвѣстнаго человека; онымъ
 уведомляли его, что прибывшіе Послы не имѣють ника-
 кой власти и желаюшь только освободить Мнишка и
 другихъ Пановъ. Сїе обстоятельство затруднило Царя
 въ дозволенїи Воеводѣ Сендомирскому видѣться съ По-
 слами. Щербатовъ ссылается на *Дѣла Польскія 7116*
 (1608) г. хранящїяся въ Москов. Архивѣ Иностран. Кол-
 легїи, въ связкѣ подъ No 1.

(203) *Ник. Лвт. 97:* „Пришлаша ко Царю Василью
 „къ Москвѣ изъ Тушина отъ Гешмана отъ Руминсково

„посланники о Послахъ, кои засажены на Москвѣ. Они же злодѣи и приходиша не для Пословъ, но разсма- шриваши, какъ рать споншь на Ходынкѣ.“

(204) Сіе слово было поводомъ къ спору, ибо Поляки не хотѣли признавать перваго (Ошрепельсва) Лжедми- тристріемъ. Въ Перемири. Грам. сказано: „кошорые „Польскіе и Липовскіе люди, и К. Романъ Ружицкой „и Вишневецкой и иные, вшоргнулись въ нашу землю, „и Королю промышляши, чтобы шѣ люди вернулись „(и Лисовской).“ См. *Двл. Польск.* No 27.

(205) См. *Двл. Польск.* и *Диплом. Собр.* Баншыша- Каменскаго.

(206) См. Бера. За нимъ Пешрей: „Weil Sie also in „der Wagenburg versperret lagen, kondten die Polen „an ihnen nichts hafften, wie gern Sie auch wolten „ihnen in die Haare kommen, es wolte ihnen aber nicht „glücken, biss S. Johannis Nacht herzu kam, da Sie „ungewarnter weise von den Polen im Schlawfe seynd „uberraschet und auffgewecket, dass ihrer viel liegen „blieben, und sollen noch auffstehen.“ По сему сраже- ніе было 24 Іюня.

Ник. Лвт. 98: „Въ той же день вѣстися на Мос- „квѣ слово, что будшо съ Посланники съ Липовскими „помирихомся; людѣ жъ на шо слово исплошаша, и на- „чаша ноци шѣ снаши просто и стражи пооплоша- „хусь. Тѣ же Липовскіе люди и Русскіе воры той же „ноци придоша на полки Русскіе, и ихъ побилша и „коши всѣ поимаша, и бѣжаша всѣ, едва образумляхуся „подъ городомъ, и обратиша вся на нихъ, и начаша „съ ними бишися, и ихъ сполкнуша, и гоняху ихъ до „рѣчки до Ходынки, и побиваху ихъ на пяти верстахъ, „едва въ таборахъ устояху: шакой ошорошъ на нихъ „приде; Бояре же придоша и снаша подъ Москвою, „и кругомъ себя поставиша обозь.“

Столяр. л. 548: „Изъ Тушина пришли въ ноци на „ушренной зарѣ на *Субботу* на Московскіе полки на „сонные люди: исправишца противъ ихъ не успѣли, „и полки розгоняли, прибѣжали къ Деревянному городу, „многихъ побили, и шапры и всякую служилую рухлядь „и запасы поимали; а Московскіе всякіе промышленные „люди были со всякимъ съводимъ харчемъ, и шѣхъ

„многихъ побили жь, и Царя Васильева Полюку рашше
люди, Головы съ сошнями посланы на поночь, а въ
вершаулѣ съ сошнями Васил. Ив. Бушураниъ и Блжк-
нне Люди и Спольники и Стряпчїе и Жильцы по-
сланы на бой, и съ Литвою билась, и Литву гоняли
до рѣчки до Химки и побили, и язмы понмали.“

(207) Сїя любопытная Грамота, ошъ Россійскихъ
Боярь въ Тушино къ Рожинскому и шоварищамъ его,
послана 16 Авг. за печатію Князя Фед. Ив. Мстислав-
скаго. Списокъ ея находится въ одной древней руко-
писи, принадлежавшей покойному Графу Н. П. Румян-
цеву. Въ ней сказано: „Назвали еше много вора Царе-
вичемъ Димитріемъ, не усрамляя своего Рыцарскаго
чпна и не разумява шакова позору, что негодно
храбрымъ людемъ у безъимянныхъ въ подданствїи бы-
ти и свое дородство безславїемъ покрывати... То
дѣло будешь и доброе, какъ ты Князь Романъ Ружен-
ской со всеми съ Ромнишры и Полковники и со
всеми Польскими и Литовскими людьми того вора,
которой дерзнулъ назвать Царскимъ именемъ, изы-
мать, пришесть къ Государю нашему Царю.... А
вамъ те вѣдомо, что Государь нашъ съ Королемъ
Литовскимъ помирился, и Послы и Посланники Ко-
ролевскою душою за всю Польскую и Литовскую зем-
лю крестъ цѣловали и миръ закрѣпили, а закрѣпя
мирное поспавленіе, Государь нашъ Пословъ и Сен-
домирскаго со всеми людьми въ Литву опустилъ,
и вамъ бы, всякіе суетные помыслы опшства, ника-
кихъ причинъ не зашъвая и не нарушая мирнаго по-
становленїя и крестнаго цѣлованїя межъ великихъ
Государствъ, скорѣе изъ земли Государя нашего иш-
ти въ свою землю, не дожидаяся на себя за свои ша-
кія неправды Божїя гнѣва, ошъ Его жь руки нигдѣ
укрышися можете,“ и проч.

(208) Беръ: „Въ семь мѣсяцѣ (Іюнь) прибылъ изъ
Литвы Іоаниъ Пестръ Павелъ Сапѣга (Sapia) съ 7000
конныхъ конейщиковъ.“

Онъ прїѣхалъ вѣроятно послѣ переговоровъ: ибо въ
оныхъ объ немъ не упоминали. См. *Двл. Польск.* No 27.

(209) Беръ пишеть, что Сапѣга, перевозносъ однажды
за столомъ Польскую хабросшь, опшдавая ей первец-

ство предъ Римскою (quod Romani non essent maiores, isto minoribus), между прочимъ сказала: „Мы, Поляки, „за три года предъ симъ возвели на Московскій престолъ Царя, подъ именемъ сына Иоанна Грознаго, „чѣмъ овъ никогда не былъ; и теперь опять шворимъ „Царя и уже завоевали для него почти половину Государства. Пусть Русскіе бѣзятся; но овъ долженъ „называться Димитріемъ. Мы сдѣлали сіе нашими силами, нашею вооруженною рукою! (nostris viribus, potestate armata manu id fecimus!)“ — Я самъ слышала сіи слова, присовокупляешь Беръ.

Нѣцевичъ о Сапѣгѣ: „Никто проицательстве не на- „блюдалъ движеній непріятеля; никто не умѣлъ искус- „ство пользованья ошибками противниковъ... но увы! овъ „ездѣ жегъ и граблялъ.“ (Dz. Pan. Zygm. III, II, 334.)

(210) *Ник. Лѣт.* 100: „Пріѣде въ Тушино Полковникъ „Союза и иные съ нимъ Полковники и Рохмисты, и „пріѣдоша подъ Москву, и бою бывшу подъ Москвою „велю съ ними, они же отъѣдоша въ Тушино, и со- „брався въ Тушинѣ, поѣдоша подъ Троицкой Сергіевъ „монастырь.“

(211) *Ник. Лѣт.* 100: „Тушо же на Москвѣ еще из- „дѣвники сговорившася съ Гасевскимъ Паномъ, какъ бы „Московское Государство погубили.“

(212) *Стол. л.* 549: „Лисовской Панъ пришелъ подъ „Коломну и Коломну взялъ, Епископа Коломенского „взялъ, и пошелъ подъ Москву съ Липовскими людьми „и со многими Русскими ворами, и собралоса съ ними „съ тридцать тысячъ Русскихъ Украинныхъ людей, и „нарядъ съ собою взялъ.“

Ник. Лѣт. 99: „И Владыку Коломенского Иосифа и „Боярина Князя Володимера Долгорукого взяша въ „полонъ.“

(213) *Стол. л.* 549: „И Царь Вас. Ив. изъ-подъ Мос- „квы послалъ противъ Лисовского Бояръ своихъ и Вое- „воду на три Полки. Въ Большомъ Полку Бояр. К. „Ив. Сем. Куракинъ, да Григ. Григ. Пушкинъ Сулемша; „въ Передовомъ Полку: Бояр. К. Бор. Мих. Лыковъ, да „К. Григ. Коншт. Волконской; въ Шторожевомъ Полку

„Чашиницъ Вас. Изъ Бушуранинъ, да К. Фед. Изъ Вол-
 „конской Меринъ, а съ ними многіе ратные люди, и
 „съ Лисовскимъ сошлася по Коложенской дорогѣ на
 „Медвѣжьемъ броду (въ *Розр.* No 101: на Медвѣжьемъ
 „пруду), и Лисовского побили и живыхъ въ язвѣхъ
 „многихъ Литву и Русскихъ воровъ поимали и нарядъ
 „взяли, а Лисовской съ достальными людьми ушелъ, и
 „пришелъ къ вору въ Тушино. А Коложа по прежнему
 „за Царемъ Василемъ, и на Коложну ратныхъ людей
 „прибавлено и осада укрѣплена.“

Ник. Лѣт. 99: „И бой бысть съ ними чрезъ весь
 „день... и Владыку Коложенского и Боярина К. Волод.
 „Тимоѣ. и Пропопопа Зарайского Николы отбиша...
 „Царь же Василей Владыку ошпусти на Коложну, да
 „съ нимъ посла Воеводъ Изъ Машѣ. Бушуранина, да
 „Сем. Машѣ. Глебова, и поведъ имъ крѣпши осаду, и
 „запасашъ запасы всякіе.“

(214) См. Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II,
 сшран. 334.

Слова Сапѣги къ воинамъ находятся въ Берѣ.

Столяр. л. 548 на об.: „Изъ Москвы на Гетмана
 „посланы: въ Большемъ Полку посламъ Бояринъ К. Изъ
 „Ивъ. Шуйской, въ Передовомъ Полку Околыничій К.
 „Гр. Петр. Ромодановскій, да Фед. Вас. Головинъ въ
 „Спорожевомъ Полку, а съ ними многіе ратные люди,
 „и у Воеводъ съ Гетманомъ былъ бой подъ Рахманцовымъ,
 „и Литовскіе люди Московскихъ людей розгнали и
 „гоняли на 15 верстѣ, и многихъ побили и живыхъ
 „попкали, и послѣ того розгрому и бою многихъ го-
 „родовъ Дворянъ и Дѣти Боярскіе, Новгородцы и Псков-
 „скіе и Заволскихъ городовъ поѣхали съ Москвы по
 „Дономъ.“

Ник. Лѣт. 101: „Литовскіе люди, пришедъ, сташа
 „въ селѣ Здвигенскомъ ошъ Троицы задесять верстѣ,
 „а Бояре проидоша на рѣчку на Тадицу. Литовскіе же
 „люди, видя, что идушъ за ними Московскіе ратные
 „люди, и верѣшоша ихъ въ деревнѣ Рахманцовъ, и
 „бывшу шу бою велику, многихъ Литовскихъ людей
 „побиша и поймаша; послѣднихъ же на Пустомъ шако
 „ихъ побили, яко и нарядъ у нихъ поимали. Той же
 „Полковникъ Сапѣга, съ послѣдними людьми съ дѣтми
 „рошамъ, напусти на Московскихъ людей; Москов-
 „скіе же люди ошъ нихъ ошхожаху, началу себѣ помочи

„изъ полковъ. Грѣхъ же ради нашихъ Сторожевому
 „Полку Федору Головину со всѣмъ Полкомъ дрогнувшу,
 „яко и Большово Полку половину смялъ; Липовскіе жъ
 „люди, видя надъ православными Христіанымъ гнѣвъ Бо-
 „жій, пачаша ихъ побивать, и побиха многихъ людей
 „и живыхъ поимаша на шомъ же бою многихъ. Хра-
 „бросшь и дородство показалъ Бояринъ и Воевода Пе-
 „редово Полку К. Григ. Петр. Ромодановской, шу-
 „шо же у него и сына его убиха К. Андрея; Бояре жъ
 „приндоша къ Москвѣ не съ великими людьми, а раш-
 „ные люди къ Москвѣ не пошли, разыдошася вси по
 „своимъ домомъ.“

(215) См. выше, въ примѣч. 214, и Нѣщев. *D. P. Z.*
III, Т. II, 325.

(216) См. выше въ семъ Томѣ, страниц. 65.

(217) *Ник. Лют.* (страни. 100) говоритъ, что Лже-
 „дмитрій „посла напередъ, и повелъ Сердомирскою съ
 „дочерью и Пословъ поворошилъ въ шаборы К. Ва-
 „силія Масальсково; шой же К. Василей переналъ въ
 „Бѣльскомъ уездъ,“ и пр. Но въ письмѣ Лжедмитрія,
 „посланномъ къ Сендомирскому Воеводѣ 22 Авг. 1608 г. не
 „упоминается о Масальскомъ. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 326.

(218) *Ник. Лют.* 100: „Послы жъ не послушали, по-
 „шли въ Ляшву прямо, а шой же Воевода Сердомир-
 „ской и (съ) своею дочерью ворошился въ Тушино; раш-
 „ные жъ люди, кои проводили, розѣхались ко себѣ, а
 „Князь Володимиръ не съ великими людьми приде къ
 „Москвѣ.“

Объ Олесницкомъ, см. *Дѣла Польск.* No 30, л. 97;
 „А пришелъ ты, Миколай (Олесницкій), и Воевода
 „Сендомирской съ сыномъ и съ дочерью и съ своими
 „приехали къ вору, которого называли въ шѣ поры въ
 „Ростригино мѣсто... съ Ружинскимъ и съ Вишне-
 „вецкимъ и съ иными Паны всякіе злые дѣла хоплячи...
 „учинивши.... И укрѣпа ты ихъ Ружинского и Вишне-
 „вецкого и Воеводу на всякіе злые дѣла... и взявъ у
 „нихъ Русскихъ людей, которые у нихъ въ полону, и
 „дварядъ и многие грабежные жившны, пошолъ къ себѣ
 „въ Польшу воинскимъ обычаемъ. Да ты жъ, будучи въ
 „Тушинѣ, ошъ вора взялъ себѣ въ ицѣнь Московского

„Государства городъ Бѣлуу, и граному зора на Бѣлуу
„взять... А былъ (шы) въ шѣ норы въ большихъ По-
„слѣхъ.“ Изъ сего видно, что Оленицкій уѣхалъ въ
Литву прежде Минска.

(219) См. Бера.

(220) Беръ : „Положилъ, чтобы Воевода отправился
„въ Польшу, а Царица оспалась въ спанѣ вшорого Ди-
„мистрія, миннаго супруга ея, не вступая съ нимъ въ
„брачный союзъ, пока онъ не овладѣетъ Москвою.“

(221) См. Бера. Сей новый Самозванецъ, надменный
своими успѣхами, сочинилъ для себя слѣдующій пыш-
ный шишуль : „Мы, Дим. Ив. Царь Московскій, Само-
„держецъ всѣхъ Княжествъ Русскихъ, единый Богомъ
„данный и избранный, Богомъ хранимый, Богомъ по-
„мазанный и возвеличенный надъ прочими Царями, по-
„добный вшорому Израилю, ведомый силою Всевышня-
„го, единый Царь Христіанскій отъ Востока до За-
„пада, и многихъ Государствъ повелѣтель.“ См. Бера
в Пешрѣ, стр. 426.

(222) Такъ же. — *Столяр. л. 548* : „И послѣ того бою
„(на Ходынкѣ) учали съ Москвы въ Тушино ошѣзжати
„Стольники и Стряпчѣ, и Дворяня Московскіе и Жиль-
„цы и городовые Дворяня, и Дѣти Боларскіе и Подьячѣ
„и всякіе люди. А ошѣзжали съ Москвы въ Тушино
„Стольники, К. Димитр. Тимоѣ. Трубецкой, К. Димитр.
„Мамстрюковичъ Черкасской, К. Алексѣй Юрьевичъ
„Сицкой, Михайло Бутурлинъ, К. Иванъ да К. Семенъ
„Засѣкинъ, и многіе Стольники и Стряпчѣ, а изъ
„Посольскаго Приказу ошѣзжалъ первой Подьячій Петръ
„Алексѣевъ сынъ Третьяковъ, да съ нимъ два Подья-
„чихъ,“ и пр. — О Дьякѣ Иванѣ Грамошнинѣ см. *Нал. Лал.*

(223) Такъ пишутъ иностранныя Историки, Беръ и
Пешрѣ (стр. 410: Fürst Vasilî Mosaiskow); по сло-
вамъ ихъ Мосальскій, прѣхавъ къ Лжедимистрію и удо-
стоверясь въ обманъ, возвратился въ Москву, гдѣ объ-
являлъ всенародно, что онъ не Димитрій, а новый воръ,
обманщикъ и измѣнникъ (newer Dieb, Betrieger und
Verrähter). О селѣ возвращенія Мосальскаго не упо-
минають Русскіе Лѣтописцы. См. *Нал. Лал.* 120.

(224) *Ник. Лвт.* 100. (выше въ прик. 210). О пошкѣ же *Столяр.* л. 549.

(225) *Столяр.* л. 549: „А зарѣчныхъ Украинныхъ родовъ Дворянъ и Дѣши Боярскіе, кошорые въ воровствѣ не были, а служили Царю Василью и жили на Москвѣ съ женами и дѣтьми, и шѣ въ сѣ съ Москвы не поѣхали, и сидѣли въ осадѣ, и Царю Василью служили, съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими воры билися, не щадя живота своего, нузу и голодѣ въ осадѣ шерпѣли.“

(226) *Сказаніе Аврам. Палицына*, 58: „Царь посла тогда къ западнымъ и полуночнымъ странамъ, въ Дашскую землю, и въ Аглинскую, и въ Свѣйскую, о обидѣ своей на Польскаго Короля и на всѣ изменники съ ложнымъ ихъ царемъ, помощи на нихъ прося.“
— О сношеніяхъ съ Императоромъ Рудольфомъ, см. *Дкл. Пол.* № 27, л. 42.

(227) *Ник. Лвт.* 101: „Царь же Василей, видя на себя гнѣвъ Божій и на все православное Христіанство, нача осаду крѣпости и говориши рашнымъ людемъ, кто хочешъ сидѣть въ Московскомъ Государствѣ, и шѣ цѣловали (бы) крестъ, и не походяшъ въ осадѣ сидѣть, ѣхали бѣ изъ Москвы не бѣгомъ: всѣ жѣ начаша крестъ цѣловаши, но хощаху вси померещъ за домъ Преч. Богородицы въ Москов. Государствѣ, и поцѣловали крестъ. На завтрее жѣ и на прешій день и въ иные дни многіе, не помня крестнаго цѣлованія и обѣщанія своего къ Богу, опѣзжали къ вору въ Тушино Боярскіе Дѣши, Спольшники, и Стряпчичіе и Дворянъ Московскіе, и Жильцы, и Дѣлки и Подьячичі.“

(228) Тамъ же, 102: „Царь же, видя шакую неправду, выйде и самъ въ Москву со всею рашью.“

Вспуиленіе въ Москву должно было послѣдовать не прежде Декабря: ибо 30 Ноября Царь находился еще въ сшани, на Вологодской дорогѣ (или, вѣроятнѣе, на *Волоцкой*, какъ сказано въ другой грамотѣ), и писалъ ошшуда утѣщаніе Галицкимъ жишелямъ. (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 342 и 346) — Въ *Розр. Кн.* такъ же: „Съ Николина дни велѣлъ полкомъ всѣмъ воншши въ городъ.“

(229) Въ *Роср. Лм.г.* „Больш. Поля у Тверскихъ во-
 „рошъ; Передов. П. у Пешров. ворошъ; Спорожев. П.
 „у Арбацк. ворошъ, а Государель П. спояла у Никицк.
 „ворошъ. А на Воганковъ ошъ Госуд. П. спояла за-
 „става Григорей Волеувъ. А послъ Григорья Юр. Буд-
 „гаковъ, а послъ Юрья К. Фед. Коркодиновъ.“ Въ Больш.
 Поляку были тогда К. Ив. Ив. Шуйскій и Ив. Ник. Ро-
 мановъ; въ Передовомъ К. Ив. Мих. Воротынский и
 Мих. Фед. Нагой; въ Спорож.: К. Ив. Бор. Черкасскій
 и К. Миронъ Шаховскій, а въ Госуд.: К. Дан. Ив. Ме-
 седкій. См. шамъ же.

(230) Слова Патрiарха къ Царю Василію, въ Фла-
 ретской Рукописи: „Глаголетъ Господь Пророкомъ:
 „Азь возведухъ тя, Царя правды, и врияхъ тя за руку
 „десную, и врияхъ тя, и престолю швой правдою и
 „крѣпостию и судомъ истиннымъ совершенно да бу-
 „дешъ.... Ешъ воля Божіа благочестивымъ Велише-
 „лемъ безумныхъ человекъ обуздывати... Благодашь
 „Божіа и тебе да спасешъ и избавишъ ошъ лукаваго
 „многочеленныхъ сѣшей, яко же въ первые дни спасе
 „праведныхъ своихъ, Еноха ошъ прелести совѣта испо-
 „лянска, и Ноя ошъ вселенскаго пошона, и Авраама и
 „Сарру жну его ошъ Ефрофа (?) Царя, сына Хемшесе-
 „ва, и Лота ошъ Содомлянъ, и Моисея ошъ Фараона,
 „и Давида ошъ Саула, и Иону ошъ кита, шакожъ и ты,
 „Великій Государь, буди богоспасаемъ и соблюдаемъ
 „ошъ шаковаго злаго совѣта. Господь шебъ, Велик.
 „Государю, способствуетъ угодная себѣ швориши и
 „враговъ своихъ побѣждаши за ихъ злокозненное по-
 „хищреніе.“

(231) Беръ говоритъ о двухъ перемешчикахъ, Гансѣ
 Шнейдеръ, Лифляндцѣ, и Гансѣ Генрихѣ Канельсентъ,
 уроженцѣ Австрійскомъ, присовокупляя, что послѣдній
 изъ нихъ былъ уже въ Турціи Мусульманиномъ, а послѣ
 опять жилъ въ Германіи; наконецъ приблѣлъ въ Москву
 при Годуновѣ и *перекрестился* въ Греческую вѣру,
отрекшись Бога, Котораго съ дѣтства исповѣдывалъ и
облававшись поклоняться Русекому Богу Николаю. „Сей
 „человекъ перебѣгалъ, шо къ Шуйскому, шо къ Ди-
 „митрію, до шрехъ разъ, и Русекіе звали еще сему
 „перекрещенцу (Doppel-Christen).“

(232) См. ниже, въ прилѣч. 233.

(233) *Сказ. Дорам. Палкина*, стр. 31 и 32: „На единой трапезѣ сѣдѣше въ пиршествахъ въ царствующемъ градѣ, по веселіи же убо овѣи въ Царскія полаты, овѣи же въ Тушинскіе табары прескакаху. И раздѣлишася на двое вси челоѣвѣцы, вси же мысляще лукавнѣ о себѣ: аще убо взята будешъ Москва, то тамо отцы наши, и брашѣя, и родъ, и друзи, тѣмъ насъ соблюдушъ; аще ли мы одолѣемъ, то такоже мы имъ заступницы будемъ. Польскіе же и Литовскіе люди и воры Казаки шѣмъ *перелетомъ* ни въ чемъ не вѣроваху: шако бо шѣхъ тогда нарицаху.“

Такъ же, 36 и 37: „Царешъ же играху, яко дѣвшищемъ, и всякъ выше мѣры своея жалованія жоняше; мнози же *танники* нарицаеми и цѣловаше крестнѣ Господенъ, ко врагомъ прилагахуся, и въ Тушинѣ бывше, тамо крестнѣ же Господенъ цѣловаше, и жалованіе у врага Божія взявше, и вспяшь къ царствующему граду возвращахуся, и пакы у Царя Василіа болши прежняго почестъ и житія и дары воспрімаху, и пакы къ вору ошѣзжаху. Мнози же шако мѣшуще всѣмъ Россійскимъ Государствомъ, не дважды кто, но и пять крашъ и десяшь въ Тушино и къ Москвѣ переѣзжаху; недоошати же въ Тушинѣ пошребъ шѣлесныхъ, или пицъ и одеждъ и оружія бранныхъ и лекаршвенныхъ всякихъ зелій, и соль, шадъ всѣя, ошай уклоняющеса, кривошущивомъ измѣнницы, ошъ царствующаго града Москвы наполняху измѣнничья станица въ Тушинѣ, и радующеса окавнии воспріятію прикушъ многого сребра, конца же вещи не разсуждающе. . . . Мнози истинно вѣдѣше отѣздъ измѣнниковъ, и всякіе промыслы къ вору и къ Полякомъ, но не возвѣщаху на нихъ Царю, ни Вельможамъ, а иже возвѣщающіи о семъ, шѣхъ клеветники и шепотники нарицающе.“

(234) См. Томъ XI, 169 и 178.

(235) *Палицын*. 37: „Царъ многожды убиваше повинныхъ, съ ними же и неповинныхъ и не согрѣшшихъ смершну суду предаваше: смущены бо быша первоначальшвующіи Державы его къ нему, и двоимысленъ

„къ нимъ разумъ нѣтъ, и многихъ вѣрше не на
 „лицѣ, ни на шлеси, но на языкѣ службу посящия;
 „наипаче же на всѣхъ на насъ Апостольское слово
 „сбытася: яко же не искусна Бога нѣтъ въ разу-
 „мѣ, шого ради предасть ихъ Богъ въ неискусенъ умъ
 „шворши неподобная. Мнози бо шогда окаянии о Ца-
 „рѣ Василя дѣюще и глаголюще неподобная, ихъ же
 „нѣсть возможно описати или глаголати.“

Тамъ же, 56: „Москва сихъ ради нѣтъ вся коле-
 „блешся, но искусившися отъ Гришии и отъ Пешруши,
 „и шого вора не приемятъ.“

(236) См. *Слов. Георг. Росс. Гос. Ч. V*, подъ сло-
 „вомъ *Святотроицк. Сергіева Лавра*, стран. 305; также
Истор. Рос. Щербатова, Т. VII, 286. Ограда построена
 за 20 дѣнь до осамъ.

См. также *Грат. Историк. описаніе Св. Троицк. Сер-
 „гіевой Лавры, сог. Митроп. Платономъ*: „Каменная ограда
 „съ пошановленными въ пристойныхъ мѣстахъ осмью
 „великими башнями, простирающаяся вокругъ на 642
 „саженяхъ, вышнюю въ 4 сажени, а нидѣ сажени до
 „6 и до 7 и болѣе; шолщиною въ 3 сажени, а нидѣ и
 „болѣе.“

(237) См. *Палиц.* 59 и 60.

(238) См. тамъ же: „Доколѣ стужають великому
 „швоему благородству *еравороносе сін*, вогнѣздившіеся
 „во гробъ каменный, и докуда съдатые пакоствующъ
 „данѣ повсюду?“ и проч.

(239) Тамъ же, 59.

(240) Подъ Рахманцовымъ. См. выше, стран. 59, и
 прилѣч. 214.

(241) *Палиц.* 61: „Сншября въ 23 день, въ Зачатиѣ
 „Честн. и славн. Прор. и Предш. Крешншела Гoo-
 „подня Іоанна, приде подѣ Троицк. Серг. монастырь
 „Лишовск. Гешм. Пешръ Сапѣга и Панѣ Александрѣ
 „Лисовской,“ и пр. — Тамъ же, 85: „А Пановъ *Рат-*
 „*мыхъ* (Радныхъ) съ Сапѣгою Князь Косшаншнѣ Виш-
 „невской, да чешыре брата Тимкевичи, Панѣ Тали-
 „ской (Talipski), Панѣ Велемоской, Панѣ Козоновской,

„Пань Костовоной, и иныхъ зо Пановъ, а Рошми-
 „спровъ, Сума, Будило, Спрѣла, и иныхъ зо Рошми-
 „спровъ, а воинскихъ людей съ Сапѣгою Польскіе и
 „Лишовскіе люди, Желныри, и Подолскіе люди, Гусаре,
 „Рускіе, Прусскіе, Жемоцкіе, Мазовецкіе, а съ Лисов-
 „скимъ Дворяня и Дѣши Боярскіе многихъ разныхъ го-
 „родовъ, Татарове многіе, Черкасы, Запорожскіе Ка-
 „заки, Донскіе, Волскіе, Сѣверскіе, Астраханскіе, и
 „всего войска съ Сапѣгою и съ Лисовскимъ до зо шы-
 „сачь, кромѣ черни и полонениковъ.“

(242) Тамъ же, 62.

(243) Тамъ же, 63 и 64: „Празднику свѣшло тор-
 „жествуему память Пр. Отца нашего Сергія Чудо-
 „творца, Сентября въ 25 день; и бѣ шоя ноци ни-
 „что же ино отъ градскихъ людей слышати; разѣдъ
 „воздыханіе и плачь: понеже ошъ околныхъ спраць
 „мнози прибѣгше, и мѣвше яко вскорѣ преминется
 „великая сія бѣда, и шоліка тѣснота бысть во Оби-
 „шели, яко не бѣ мѣста пражда. Мнози же человекы
 „безъ покрова суще, и расхищяху всѣка древесна и ка-
 „меніе на созданіе кущамъ: понеже осени времянаша,
 „и зимѣ приближающіяся, и другъ друга рѣюще о вещи
 „помешнѣй, и всякихъ пошребѣ неимущимъ и всѣмъ
 „изнемогающимъ, и жены чада раждаху предъ всѣми
 „человѣки, и не бѣ никому со срамотою своею нигдѣ
 „же скрытися, и всяко богатство небрегомо, и шашь-
 „ни некрадомо, и всякъ смерши прося со слезами. И
 „аще бы кто и каменю сердце имѣлъ, и шой, видя
 „сія шѣсноты и напашти, восплакался бы.“

(244) Налиц. 75: „Всенощному же славословію и мо-
 „лебномъ совершившимся и абіе собравшимся множе-
 „ству народа, и совѣшомъ начальникъ и всѣхъ людей
 „крестное цѣлованіе бысть, что сидѣши въ осадѣ безъ
 „измѣны.“

(245) Тамъ же, 79: „Народъ во Обишели къ мукамъ
 „уготовляется: шрапеза бо кровопролитная всѣмъ
 „представляется и чаша смершная всѣмъ наливаешся.“

(246) Тамъ же, 67 - 70. Въ ошвѣщѣ сказано: „Да вѣсть
 „ваше шемное державство, гордіи начальницы, Сапѣга

„и Лисовской, и прочая наша дружина, яскую насъ
 „прельщаєте Христово шмадо православныхъ Хри-
 „стіанъ. Богоборцы, мерзость запусѣнія, да въше,
 „яко и десяти лѣтъ Христіанское опроча въ Троиц-
 „козъ Сергіевъ монастырь посмѣшя вашему безумно-
 „му совѣту, а о нихъ же еште къ намъ писасте, мы сія
 „пріемше, оилевахомъ. Какъ бо польза челоувку возлю-
 „бимы шму паче свѣша, и пр. . . . Но ниже всего міра
 „не хоцѣмъ богатства прошиву своего крестнаго цѣ-
 „лованія.“

(247) Палицынъ подробно описываетъ расположе-
 ніе сихъ шуровъ (стр. 72): „Первые за прудомъ на Волкушъ горѣ, другіе за прудомъ же подлѣ
 „Московской дороги, третіи за прудомъ же на Те-
 „ремшьевской роцѣ, четвертые на Крушой горѣ про-
 „шивъ мельницы, пятые шуры поставили на Красной
 „горѣ прошивъ Водяныя башни, шестые на Красной же
 „горѣ прошивъ погребовъ и пивнаго двора и келаре-
 „выхъ келей, седьмые по Красной же горѣ прошивъ
 „келарскія и казенныхъ полатъ, осмые изъ роци на
 „Красной же горѣ прошивъ Плотнишныя башни, де-
 „вяшые шуры поставили на Красной же горѣ возлѣ
 „Глинянаго врага прошивъ башни Конюшенныхъ во-
 „рошъ, и подлѣ шуровъ ископаша ровъ великъ изъ ро-
 „щи ошъ Келарева пруда и до Глинянаго врага и валъ
 „высокъ насыпали, и по за шому валу конные и пѣ-
 „шіе люди ходаше.“

Щербатовъ (см. его. Истор. XV, 295) повѣрляе сіе
 описаніе съ планомъ монастыря, сдѣланнымъ при Им-
 ператрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и съ свѣдѣніями, до-
 ставленными ему ошъ Митрополита Платона, кошо-
 рыи о семъ распрашивалъ старожиловъ. Какъ видно,
Водяная башня находилась на углу между южною и за-
 падною стѣнами, близъ шого мѣста, гдѣ были Водя-
 ныя вороша, а *Плотничная* — кошоная нынѣ именуется
Угольною и прошивъ коей былъ прежде Плотнич-
 ный дворъ — между стѣнами западною и сѣверною.

(248) Палиц. 73: „Мѣсяца Октябра въ 3 день на-
 „чаша биши изъ всѣхъ шуровъ, и біоуще по граду шестъ
 „недѣль,“ и пр. — Тамъ же, 95: „Пріиде 30 дней и
 „30 ночей, и безпрещадно во всѣхъ шранъ изъ - за

„всѣхъ шуровъ изо шшидесятъ прехъ пицалей бѣюще
по граду изъ верховыхъ.“

(249) Тамъ же, 77 и 78: „Того жъ мѣсяца въ 13 день
„Сапѣга сошвори пиръ великъ на все воинство свое и
„на крестопреступниковъ Рускихъ измѣнниковъ, и
„чрезъ весь день бѣящеса, играюще и стрѣляюще,
„къ вечеру же начаша скакати на бахмашѣхъ своихъ
„многіе люди, и съ знамены по всѣмъ полямъ Клемен-
„шевскимъ и монастырскимъ около всего монастыря.
„По семъ и Сапѣга изъ своихъ шаборъ вышелъ съ ве-
„ликими полки вооруженными, и сшалъ своимъ полкомъ
„у шуровъ за землянымъ валомъ прошивъ погреба, и
„Келарскія и Площнишныя башни, и до Глинянаго (по
„другому списку: *Благовѣщенскаго*) врага: а Лисов-
„скаго Александра подцы по Тереншевской рощѣ, и
„до Сазанова врага, и по Переславской, и по Углецкой
„дорогѣ, по Заволовию двору до Мишупина врага; изъ
„марату же, изъ-за всѣхъ шуровъ изо многихъ пушекъ
„и пицалей по граду бѣюще безъ прешани. Въ ноци
„же шой на первомъ часу множество пѣшихъ Лшмов-
„скихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ устремшася къ
„монастырю со всѣхъ странъ съ лѣсшвицы и со щи-
„шани и съ шарасы рублеными на колесѣхъ и заигра-
„ша во многія игры, начаша приступати ко граду.
„Граждане же бѣхуса съ ними съ стѣнъ градныхъ, ша-
„коже изо многихъ пушекъ и пицалей, и елико мо-
„жаху, много побыша Лшвы и Рускихъ измѣнниковъ....
„Они же, пѣаншвомъ своимъ изгубивше своихъ много,
„ошѣндоша ошъ града: шарасы же и щшшы и лѣсшви-
„цы помешаша. На ушрѣ же, изъ града вышедше, вся
„ша во градъ внесоша и шѣмъ брашна спощае огню
„предаша.“

(250) Тамъ же, 80 и 81.

(251) См. тамъ же (81 и 82) о *запаленіи* пивнаго двора.

(252) Тамъ же, 77: „Того же мѣсяца (Окшября) въ 6 день,
„поведоша ровъ изъ подгорія ошъ мельницы возлѣ надо-
„лобъ (родъ деревяннаго укрѣпленія: см. *Слов. Рос. Ак.*)
„на гору къ Краснымъ ворошамъ, и къ надолобакъ сло-
„няюще доски, и къ нимъ сыпаху землю, и доведоша
„ровъ на гору прошивъ круглая башни. Того жъ мѣ-

„сяца въ 12 день, изъ того жь рѣкѣ повели подкопн
 „подъ круглую наугольную башню, прошивъ подольнаго
 „монашыря.“

(253) Тамъ же, 83: „Брушевской же Панъ въ распро-
 „съ и съ пышки сказалъ, что подлинно ведутъ под-
 „копы подъ городовую стѣну и подъ башни, а подъ
 „которыя мѣста ведутъ подкопы, того, сказалъ, не
 „вѣдаешъ, а хвалятся де наши Гетманы, что взяли
 „замокъ Сергіевъ монастырь, и огнемъ выжеть, а церкви
 „Божія до основанія разорити, а Мниховъ всякими раз-
 „личными муками мучити, а людей всѣхъ побити, а не
 „взавъ монастыря, прочь не отхаживати, аще и годъ
 „стояти, или два, или три, а монастырь взяли, и
 „въ занустѣніе положиши.“

(254) Тамъ же, 84 и 85: „Воеводы же совѣшовавшѣ
 „со Архим. Іасафомъ и съ братією и со всіми воин-
 „скими людьми, повелѣша во градъ подъ башнями и въ
 „кюпѣхъ стѣнныхъ копати землю и дѣлати частые
 „служы, Троицкому слугѣ Власу Корсакову: шой бо
 „тому дѣлу зѣло искусенъ, и за се дѣло ятсея, а въ
 „града ошъ служни слободы повелѣша глубочайшій
 „ровъ копати,“ и проч.

(255) Тамъ же, 85-87.

(256) Тамъ же, 84: „Богоборцы же..... залегоша по
 „ямамъ и по плоштинамъ прудовымъ, не дающе град-
 „скимъ людямъ воды почерпсти, ни скоша напоити,
 „и бѣ во градѣ тѣсноста и скорбь велія, и мяшежъ
 „великъ осаднымъ людямъ.“

(257) Тамъ же, 87: „Слухъ во ушеса всѣхъ разыдесе,
 „что ведутъ Лишовскіе люди подкопы, а о томъ до-
 „стигнуши не могутъ, подъ которую стѣну... и шако
 „вси смерть свою койждо предъ своими очима видяще,
 „и вси пришекающе къ церкви и къ цѣльбоноснымъ
 „мощенъ теплыхъ заступниковъ нашихъ, ... вси на
 „покаяніе обращаюся.“

(258) Тамъ же, 92 и далѣ: „Въ той же день (в Ноябрі)
 „иде въ церковь Св. Троицы Кларикъ Корнилей, и внес-
 „зану прилещъ ядро пушечное, и ошорва ему правую

„ногу по колѣно, и внесоша его въ наперть, и по Боже-
 „ств. Лишургія причастіа Животвор. Таинъ Хри-
 „стовыхъ, и глаголаше Архимариту: Се, опче, Гос-
 „подь Богъ Архисвратигомъ своимъ Михаиломъ ош-
 „мститьъ кровь православныхъ Христіанъ, и сія рекъ
 „Старець Корнилей, преславноя. Да того же дни уби-
 „ле изъ пушки Спарину, ошорвало руку правую и съ
 „плечомъ... Въ Михайловъ же день, поющымъ Вечер-
 „ню, вси сущіе во обители людіе съ воплемъ и рыда-
 „ніемъ и въ перси бѣньми просяще милости у Бога....
 „Во время же псалмопѣнія внезапно удари ядро въ боль-
 „шой колоколъ и сплывъ въ олшарное окно Пресвятыя
 „Троицы, и пробилъ въ дейсусъ у образа Архисвр.
 „Михаила дску подлѣ праваго крылоса, и ударился по
 „столпу скользъ, и силы въ стѣну, ошшибеся о на-
 „свѣщникъ предъ образомъ Святыя Живонач. Троицы
 „и наязви свѣщникъ, и ошразился въ лѣвой клиросъ и
 „развалися. Въ той же часъ иное ядро проразилъ желѣз-
 „ныя двери съ полуденныя страны у Церкви Живонач.
 „Троицы и пробилъ дску мѣстнаго образа великаго Чу-
 „дощ. Николы выше лѣваго плеча подлѣ вѣнца, за нко-
 „ною же ядро не объявился.“ (Сей образъ и желѣзныя
 „двери, пробитыя пушечнымъ ядромъ, показывающъ до-
 „нынѣ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ). „Тогда въ церкви
 „нападе страхъ великъ на вся предшоящія люди, и
 „вси колеблющеса, и поляня бысть помость церков-
 „нымъ слезами, пѣнію медлящу ошъ множества плача,
 „и проч.

О побѣгъ Осъки Селевина, см. тамъ же, стр. 80. Въ
 Журналѣ Сапѣги, онъ названъ Съкавинымъ (*Zycia I. P.*
Sapiehi, przez Kognowickiego, II, 187).

(259) Палиц. 88: „Добродѣшельніи же Иноцы обхо-
 „дяще по всему граду, моляще Христолюбивое воин-
 „ство и всѣхъ людей, глаголюще: Господіе и братіе,
 „прінде часъ прославиши Бога и Преч. Его Матерь,
 „и Святыхъ велик. Чудощ. Сергія и Никона, и нашу
 „правосл. Христіанскую Вѣру; мужайшеса и крѣпи-
 „шеса и не ослабляйте въ шрудѣхъ, ни ошпадайте
 „надежду, и проч... Аще ли, братіе, кто иностра-
 „ждетъ выиъ во время се, той мученикъ будешъ Гос-
 „подеву своему, понеже пострада за превеликое Его
 „имя.“

(260) Тамъ же, 98: „Каменостѣцды сыскаваше старою „вылазъ подлѣ сушильня башни, и очистиши, и шром „двери предѣлаша къ нимъ желѣзныя.“

(261) Тамъ же, 91. — См. выше, примѣч. 83. — Дѣдиловъ, умирая, вопіялъ: „Сотворише мнѣ винному и „бѣдному челоуѣку великую милость; дайше мнѣ, Бога „ради, отца духовнаго; сподобите мя быши причаст- „ника Святымъ Христовымъ Тайнамъ.“

(262) Палиц. 98: „На Тереншѣвской роцѣ бѣ у нихъ „пищаль люша зѣло, зовома прецера. Восводи же пове- „лѣша стрѣляши на Теренш. роцу, и съ башни Вода- „ныхъ ворошъ удариша по прецераѣ и разбиша у нея „зелейникъ; шакоже и отъ Свяшыхъ ворошъ, и съ Кра- „сныя башни... и разбиша у нея устїе, и видѣша „съ Троицкаго града сущїе людїе, благодариша Бога, „яко разруши злыи той сосудъ.“

Палицынъ пишешъ, что Ашаманъ Епифанецъ уда-
лился отъ Лавры, устрашенный небесными явленїями.
Ашаманы и Козаки видѣли ночью ходящихъ вокругъ
Обители двухъ свѣтозарныхъ Старцевъ, по образу и
по подобїю Угодниковъ Божїихъ Сергія и Никона, изъ
коихъ одинъ кадилъ свѣтны и ограждалъ ихъ кре-
спомъ, другой кропилъ Свяшою водою, и оба ве-
легласно пѣли стихъ: *Спаси, Господи, людїи свои,*
и кондакъ: *Вознесийся на крестъ и пр.;* потомъ,
обращаясь къ осаждающимъ, укоряли ихъ въ злодѣй-
скомъ замыслѣ: „Почто стечкостеша разориши домъ
„Пресв. Троицы и въ немъ Божїа церкви оскверни-
„ши и иночествующихъ и всѣхъ православныхъ Хри-
„стіанъ погубиши? но не дастъ вамъ жезла на жребїи
„своей Господь.“

(263) Тамъ же, 101: „Нарекше ясакъ, Сергіево имя,
„зкупъ нападоша на Литовскихъ людей... Они же
„услышавше ясакъ той, абїе возмятошася.“ Слѣдуешъ
подробное описанїе бѣшвы.

(264) Тамъ же, 103, 107 и 108.

(265) Тамъ же, 103.

(266) Тамъ же, 102: „Хощу за измѣну брата своего „живошъ на смерть премѣниши.“

(267) Троицкій слуга, Ананія Селевинъ, подвизавшійся вмѣстѣ съ Иваномъ Ходыревымъ. См. *Паллц.* 108 и 106: „съ немногими людьми, всѣдше на кони, успре- „мишася полемъ позади шуровъ и Лишовскаго наряду, „и бѣ полчекъ ихъ малъ зѣло; предъ полчкомъ же шѣмъ, „глаголюшъ, видѣша со града многіе люди война во- „оруженна, лице же его яко солнце, конь же подъ нимъ „яко молнія блиспаяся, и въ шой часъ вскочивъ съ „людьми Троицкими въ первые шуры, шакомъ и во вто- „рыхъ, и въ шрешіе, и въ четвершые, и въ пяшые, и „объявительнo видѣша его Божія посланника и помо- „гающа православному Христіанству, дондеже и на- „рядъ взяша, и шако невидимъ бышъ, даровавъ по- „мощь и одолѣніе на враги.“

(268) Тамъ же, 106: „Слуга же Меркурій Айгушовъ „первѣе всѣхъ поспѣ къ шуромъ, пушкарь же Лишвинъ „уби Меркурія изъ пищаля; шому жъ пушкарю ошѣ- „коша главу.“

(269) Тамъ же, 109: „Воеводы же и все Хрисполю- „бное воинство приговорили съ Архимаришомъ и съ „братією послаши къ Москвѣ къ Царю съ сеунчемъ „Сына Боярскаго Переславца, Ждана Скоробогашова.“

(270) Тамъ же, 109 и 110.

(271) Тамъ же, 113: „Бѣ воиншину чудно видѣши ми- „лостъ Божію Троицкому воинству и засмуленіе и „помощь на враги, молевъ ради великихъ Чудотвор- „цовъ Сергія и Никона, и сошвори Господь преславная „шогда, и не рашницы *ограбришася* и невѣжди, и ни- „когдаже обычая рашныхъ видѣвши, и шіи убо непо- „линскою крѣпостію препоясашася.“

(272) Тамъ же, 113 и 114.

(273) Тамъ же, 115.

(274) Тамъ же, 116. Убитыхъ было 40, и много ра- „женныхъ.

(274) Слв Дѣтн Боярскіа б.м.п. Переславци, Пестружа Ошущковъ и Шеспанко Лшшуконъ. См. Палиц. 121.

(276) Тамъ же, 122, и *Истор. Щерб.* XV, 329.

(277) Обѣ измѣнѣ Казначся Дѣвочкина си шакъ же, 117.

Палицынъ пишешъ еще объ одномъ измѣнникѣ, но не именуя его (стр. 123): „ужищемъ по стѣнѣ, спустился, шекій ко врагомъ съ вѣстію; егоже злодѣйствующа не попусти Господь, и ноги его десныя, жилы ошъ помяныцы разорвашася и начашъ лютъ вопити окаянный, по егоже гласу со стѣнъ слышавше и избѣгше, взяша во градъ жива; ошъ богопопустиныя же лзы шолъ въ шой часъ изверже душу свою.“

(278) Тамъ же, 123 и 124: „Во время, въ неже одержими бѣяху всѣми злыми во Обители Чудотворца, шогда вси плакахуся и рыдаху, и злѣ сокрушахуся.... егдаже мало ошдохнуша ошъ великихъ бѣдъ, шогда забыша спасающаго ихъ и непонянуша Пророка глаголюща: Работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь ему съ шрепешомъ. Діаволь же... шогда нудишъ насъ ошъ славы Божіа ошпасти, еже правдоваши не духовно, но шѣлесно, и шоржесшвоваши не въ цѣломудрїи, но въ безстраши.“

(279) Тамъ же, 125 — 127: „На радости часто вождаху ушѣшашися сладкими меда, ошъ нихъ же цородинашя блудныя бѣды.... На шрапезѣ же брашской Иноцы же и простїа воду пїяху, и воинствующїихъ чинъ престати моляху, но вси о семъ не брегжаху. Еще же и сіе зло приложиша сребролюбственное: шогда бо вси всегда пїшаеми ошъ дому Чудотворца, взимающе бо хлѣбы по числу каждо на себе, ови на седмицу, инїи же по вся дни, и отдающе сіе па сребро, сами же всегда въ шрапезѣ пїшахуся; нужда же бѣ шогда Инокомъ на хлѣбїи монастыршїи строющїимъ, и не можашу успѣваши на потребу рашнїимъ, и не имуще сна, ни покоя, день и ночь, и всегда ошъ жара пещнаго и ошъ дыму куренїа очїи шѣхъ истекаху.... Ошець Іоасафъ много моляше: шрестанише, господїе и братїе, глаголющи, ошъ шакваго иерасужденїа и шростошїи, и не взїмайте

„чрезъ пошребу свою, а иже взямающіи отъ васъ, не
 „испощеваше въ пустошъ, но со опасеніемъ соблю-
 „дайте: не вѣмы бо, господіе, на колико время про-
 „шагнешся сидѣнія нашего во осаду, и вамъ же какъ
 „польза испощиши живицы Чудотворца? И много о
 „семъ моляше; они же не брегше, и вопреки глагола-
 „ху. . . . Въ ровъ глубоко блуда впадоша вси ошъ про-
 „сшыхъ чадъ даже и до священшвующихъ. Увы! о го-
 „ре! о люти! напастъ, и бѣда, и зло лютейшее! Тру-
 „ды безъ пользы, мученіе безъ вѣнца, пожданіе несо-
 „вершено, шерпѣніе не до конца, Ангеломъ слезы,
 „Владыцѣ гнѣвъ, врагомъ радость.“

О пляскахъ смошри шамъ же, 143.

(280) Съ 17 Ноябрь, пишешъ Палицынъ на сшр. 130.

(281) Тамъ же, 132: „и другъ ошъ друга ошъ духу
 „умираху.“

(282) Тамъ же, 131 и дал.: „Се! единъ путь къ смер-
 „ши, глаголюще, отъсюду и единѣмъ шокмо ушъшаю-
 „щеса ко врагомъ рашоборсиномъ, и другъ друга на
 „смерть поощраху. . . . Аще не умремъ нынѣ о правдѣ
 „и о истинѣ, и потомъ всяко умремъ же безъ пользы, а не
 „Бога ради. . . . И не бѣ покоя, ни сна, ни во дни, ни въ
 „нощи, не шокмо больнымъ, но и здоровымъ: овѣи убо надѣ
 „умирающими плачуще, овѣи же надѣ износиимыи, ини же
 „надѣ погребаемыи. . . . и ошъ непокойна сна, акѣ шалны
 „хождаху вси, и прешавишася шогда брашій спарыхъ
 „во Обишели 297, а новопостригшихся шогда болѣе 800.“

(283) Тамъ же, 135 и 136: „Внушрь же града ошъ си-
 „цевыхъ въ недоумѣніи быша. И тако совѣщовавше со
 „Архимаришомъ Тасафомъ и съ Шарцы, посылають къ
 „царшвующему граду къ Келарю Аврамію. Шарецъ же
 „во опшискахъ отъ Обишели видѣвъ, ужасеся и напредъ
 „хотящая не на добро збышися разумѣ, и все предло-
 „живъ предъ Царя, да разсудишь праведное, и моляше
 „всегда, да не одолѣюшь врази дому Чудотворца. Сми-
 „петроносець же словомъ дая, дѣломъ же не произво-
 „дя: понеже велика бѣда царшвующій градъ шогда
 „обдержа. Шарецъ же болящеса напредъ злу уже содѣ-
 „шися, и совершенное оскудѣніе людьми дому Свяшаго
 „всѣ издѣвала, и еще Самодержецъ дни прошазуетъ

„скорби и пожданія, и по входѣхъ и исходѣхъ къ мо-
 „денію Спарца не преклонялся: кровь бо всегда предъ
 „стѣнами царствующаго града лішеся. Келарь же
 „братію Царевыхъ моляше, но и шѣми ничтоже бысть
 „полезныхъ; и пошомъ Пашріарха и Полашу Царскую
 „всю подвиже, показуя шѣмъ нитешая ошъ Обишели,
 „яко по мѣсячномъ времени конецъ будешъ ошъ нужъ
 „прискорбныхъ граду. Пашріархъ же со вѣсмъ Освящен-
 „нымъ Соборомъ молишъ Царя, глаголющи ему: Аще,
 „Царю, взяша будешъ Обишель Преподобнаго, шо и весь
 „предѣлъ Россійскій и до Окіана моря погибнешъ,
 „конечнѣ же и царствующему граду шѣсноша будешъ.
 „И едва на слезы Келаря преклонися и въ помощь
 „посла Ашамана Сухана Останкова, да съ нимъ Каза-
 „ковъ 60 человекъ, да зелія 20 пудъ, а Келарь Авра-
 „мій опустилъ Троицкихъ слугъ 20 человекъ, Ники-
 „фора Есинова съ шоварищи.“

(284) Тамъ же, 136 и 137.

(285) Тамъ же, 140 и дал.: „Сапѣгъ же окаинному
 „бѣ шрубачей лшоръ Маршьяшъ именовъ, зѣло вѣ-
 „ренъ, и шой укрьленъ ошъ Сапѣги посмылаешся съ
 „похитѣльными ко Обишели Чудошворца опохитѣлишися,
 „просиши меду, и по обычаю льщенія яшъ бышь, и
 „приведенъ во Обишель свяшую, гошовъ врагъ самъ сый
 „впадеся. Приведену же бывшу къ Воеводамъ, и по на-
 „ученію Сапѣги повѣда за собою добрыя рѣчи и годны
 „вѣсмъ во осады, и шого ради не бышь убіенъ, и по днешъ
 „преходящихъ вся сбывахуса по его рѣчамъ, и впредъ
 „мная кая речешъ, шо вся сбывахуса ... О семь уго-
 „денъ бышь Воеводамъ ... Воевода же К. Григ. Бори-
 „совичъ яко родишеля своего почиваше его и во еди-
 „ной хранинѣ почиваше съ нимъ ... и не бѣ слышаши
 „о немъ слова лукава ... и всяко не добро шворимое
 „о промыслѣ рашномъ извѣщаше Князю ... и никогда
 „же солга Воеводѣ ни въ чемъ ... По семь же и другій
 „Панъ предадеся, нѣмъ сый и глухъ, его же Панъ
 „Маршьяшомъ же нарицаху. И шой Маршьяшъ зѣло
 „яросшенъ и силенъ бѣ, и послужи въ дому Пресв.
 „Троицы яко истинный Христіанинъ; шолико же зна-
 „менишъ бѣ въ полкахъ и во измѣнницѣхъ, яко и хра-
 „бримъ не стѣюще нанъ наступиши: нѣцми же, именовъ
 „его шрашаще, прогнаху нечестивыхъ, и нѣшъ код-

„наго не боляше; глухоты же ради своея на боляхъ
 „вершашеся, и обзираея, дабы не убиену бышь опску-
 „ду . . . . Сима же обвима. Лишвякома случися быши на
 „обѣдѣ у слуги Пижина Тенецева, и по обѣдѣ начаша
 „играти шонцы: во играніи же шомъ оксключи шой
 „нѣмко Панъ ошъ Маршьяша, и нача зубы скрежешаши
 „нань и влеваше къ нему; шой же Лишвякъ очима нань
 „недобръ позрѣвъ, и искочи скоро вонъ: прилучивши-
 „ся же шу не разумѣша между има бывшаго. Нѣмко же
 „скоро побѣжа къ Воеводѣ К. Гр. Борисовичу, и при-
 „скочивъ слезень, и ударися чрезъ обычай предъ нимъ,
 „и начерчая руками, взяши шого Пана повелѣвая.
 „Князь же испязуя вины нань: онъ же по кулаку ку-
 „лакомъ бѣяше, и хвашая руками стѣны келейныя, и
 „на церкви и на службы монастырскія, и на стѣны
 „градныя указуя, и начершая на воздухъ всему воз-
 „мешнушымъ быши и Воеводамъ показуя постѣченнымъ
 „быши и вѣсмъ во Обишели сожженнымъ быши. Сія же
 „Князь разумѣ ошъ него, и Маршьяша сохранишася по-
 „имаша, и многими муками едва довѣдашася, и повѣда
 „шой окаанный Маршьяшъ всю измѣну свою, хопяше
 „бо шой злодѣй у пушекъ и забиши заправы, а по-
 „рохъ прижещи, и еще сказа, яко и ноцію съ Паны
 „подъ стѣну приходящими часшо бесѣдоваше, единымъ
 „словомъ разумѣ шѣмъ подавая, и на стрѣлахъ грамо-
 „шты шѣмъ испущая. Въ ноць же шу окаанный хопя-
 „ше Поляковъ на стѣну не многихъ впустиши, съ ни-
 „ми же пакость сотвориши наряду и зелію, а прочимъ
 „приерочилъ къ присупу гошовымъ быши,“ и проч.

(286) Тамъ же, 145: „Той же Ананія мужествовъ бѣ,
 „16 языковъ нарочитыхъ во осаду шогда сущи приве-
 „де во градъ, и викшоже ошъ сильныхъ Поляковъ и ошъ
 „Рускихъ измѣнниковъ смѣюще насупиши нань, но
 „издалече ловяще изъ оружія убиши: вси бо знаяху его,
 „и ошъ прочихъ оплучающесе, на шого ополчехася,
 „и по кони его мнози знающе.“ — О немъ см. выше,
 прим. 267.

(287) Палиц. 145 и 146: „Александръ же Лисовской,
 „видѣвъ шого Ананію рашующа противу себе, и выде
 „противу его, хопя его убиши. Ананія же, ударивъ
 „конь свой, и пострѣли Лисовскаго изъ лука, въ високъ
 „лѣвой съ ухомъ прострѣливъ, и опроверже его долу,

Тамъ же, 136: „Иже утѣшая въ скорбехъ великій
 „Чудотв. Сергій, пакы являешся пономарю Илиарху,
 „глагола ему: Рцы брашнѣ и всѣмъ спраждуцимъ во
 „осадѣ, почто унывають и ропщуть на держащаго
 „скипешръ. Азь неотступно молю Христа Бога мо-
 „его, а о людехъ не скорбите: людей къ вамъ Царь
 „Василей пришлетъ.“

Тамъ же, 136: „Спругущимъ же нѣкогда на церкви
 „Духа Пресвятаго Сошествія и опяцимъ имъ въ пре-
 „ищеніи, единъ же спрешаше по обычаю, и обзираше
 „всюду, да не явится ошъ коея страны ко граду вне-
 „зашное пришествіе враговъ; и се слышишь внезапно
 „многихъ гласы поющихъ, мужескіе и шпроческіе. Онъ
 „же смотраше всюду, гдѣ поють, и разслыша воспѣ-
 „вающихъ во храмѣ велицѣмъ Пресв. Богородицы че-
 „стнаго и славнаго ея Успенія. Той же спорожъ и
 „прочихъ возбуди, да не соблазнится о сихъ. Нѣдши
 „же ошъ нихъ рѣша, яко по умершихъ пѣніе сіе: всегда
 „убо храмъ полноъ быше мершвхъ опшѣваемыхъ: па-
 „ки же глаголаша, яко нѣкогда же ноцію съ вечера
 „опшѣвають умершихъ: или ушреннее пѣніе начася?
 „но не у присѣвъ время ушренняго пѣнія; и глаголюще:
 „еда нѣкое ради вещи собравшеся людіе, молебная испра-
 „вляють? но не по чьну молебновъ гласы исходятъ, и
 „ни шако, якоже Иноцы или якоже миротн, но зѣло
 „красно, и множество поющихъ немолчно и безпрешанно,
 „и гласы громны. Таже рекше къ себѣ: шедше да увѣмъ
 „извѣстнѣе; и шекше до дверей церковныхъ ко храму
 „Преч. Богородицы, и гласу не бысть, и усумнѣвшеся,
 „борзо опшѣдоша къ оставшимся на спорожи, и съ
 „низу къ высотѣ воскликнувше на храмѣ стоящнхъ,
 „глаголюще: се вси соблазнихомся, нѣсть пѣнія ника-
 „кова гласа въ церкви Успенія Пресв. Богородицы. И
 „пакы долу стоящія ужасхуся, гласы бо пѣнія пакы
 „слышяхуся нѣтъ: шнѣ же съ высоты глаголюще: чшо
 „смущаеце насъ? се не глаголи ли пѣнія еше сушь? и
 „егда швидосше ошъ насъ, а пѣніе гласовъ не преша!
 „Швидосша же и шнѣ съ высоты, и на гласъ идосша,
 „и пѣнія слышаху; пришедше же ко дверемъ церков-
 „нымъ, и ничтоже слышаша, и возвратившеся рѣша:
 „*ме туне пѣніе се, братіе*; егда же опшѣдоша, пакы
 „слышаша пѣнія. И шедше возвѣстнша о семъ Воево-
 „дѣ, и вскорѣ мнози пришедше, и не слышаша никако-

„за гласа, ни шума, и ужасъ многихъ объявъ о семъ.
„Таже по обычаю ко Ушренній начаша благовѣстити.“

(291) Тамъ же, 148 и 149: „Архимаритъ и Воеводы
„приговориди во храмъ Пресв. Богородицы Успенія въ
„предѣлѣ освящати храмъ во ния иже во Свяшыхъ Ош-
„да нашего Николая Чудотворца въ праздникъ его
„Маія въ 9 день, еже и сотвориша въ славу въ Трои-
„цы славному Богу.... И смершоносіе ошъ шогоже
„дне почаса въ людехъ пресшавши; ошавшии же ошъ
„смершоносія здравіи по вся дни исходяще изъ града
„на брань къ Литовскимъ людямъ, и біахуса со усер-
„діемъ, и милосшъ Господня помогаше нитъ.“

(292) О числѣ погибшихъ см. Палиц. 132 и 134.

(293) Тамъ же, 149 и 150: „Мѣсяца Маія въ 27 день,
„пакі въ Сапѣгныхъ шаборѣхъ и Александровыхъ Ли-
„совскаго бысть шумъ великъ, играюще во многія игры
„и до полудни, съ полудни же начаша Литовскіе лю-
„ди подѣзжати подъ градъ смотряюще стѣны, и ча-
„сно позирающе на градъ, шако же начаша гошо-
„виши изѣста, гдѣ быши пушкамъ ихъ и пищалемъ, и
„скачуще на бахмашѣхъ, машуще мечи своими на градъ,
„аки грозяще; къ вечеру же начаша скакати конные
„многіе люди и съ знаменъ по всему Клеменшевскому
„полю. По семъ же и Сапѣга вышелъ со многими пол-
„ки вооруженными, и скрышася въ шаборы своя; ошав-
„шии же во градъ Троицкомъ людіе, видяще на градъ
„лукавое ихъ смотрѣніе; уразумѣша люшый совѣщъ ихъ
„къ пролитію крови, и непщевяху быти присшуну, и
„шако гошоващесе на брань: бѣша бо маліи числомъ
„сущіи; гошоваху на стѣнахъ варъ съ каломъ смолу,
„каменіе и прочее, иже къ шому времени приспроляю-
„ще, и подошевной бой очистивше.... Все взыдоша
„на стѣну, мужеска полу и женска, и шакожде запад-
„ше ждаху присшуну.“

(294) Тамъ же, 150 и 151: „И егда бысть вечеръ
„уже, окаиніи Литовскіе люди и Рускіе измѣнники
„лукаштвоюще, хошяще къ стѣнамъ граднымъ принш-
„ши шайно, и ползающе аки змія по землѣ молкомъ,
„везаху присшупныя козни, щипцы рубленые, и лѣсш-
„вицы и шуры, и всякія стѣнобитныя хитросши....

„И абіе съ Красныхъ горы возгревша изъ огненнаго
 „верхнаго наряду, и шако воскрикнувшє все множєство
 „Липовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ, и успре-
 „дѣлиася на градъ со всѣхъ спранъ съ лѣсвицы и съ
 „щипы, и съ шарасы, и со иными козными стѣнобит-
 „ными, и заиграша во многія игры, и начаша приступу-
 „пати ко граду всѣми силами, всякими дѣлы и хи-
 „щростями: мнѣху бо окаяніи во единъ часъ похити-
 „ли градъ. Видѣюще же во градъ зѣло мало людей, и
 „стѣнъ сушь немоцни, и сего ради крѣпцѣ належаху на
 „градъ: но благодатію Божією подкрѣпляемое Троицкое
 „воинство бѣхуся съ стѣнъ градныхъ крѣпко и муже-
 „свенно. Лишва же щѣщася вскорѣ възыти на градъ;
 „и придвигнуша щипы на колесѣхъ и лѣсвицы мно-
 „гія, и нуждахуся силою приставити и възыти на стѣ-
 „ны. Христолюбивое же воинство, и вси градскіи лю-
 „дє, не дающе имъ щиповъ и шарасовъ придвигнуши
 „и лѣсвицѣ приславиваши, бѣюще изъ подошевнаго
 „бою изъ многыхъ пушекъ и пицалей и въ окна колю-
 „ще и каменіе мещуще, варъ съ каломъ льюще, и сѣру
 „и смолу зажигающе мешаху, и известію засыпающе
 „скверная ихъ очеса. И шако бѣущєся чрезъ всю ночь.
 „Архимаришъ же Иасафъ со всѣмъ Освященнымъ собо-
 „ромъ вниде во Храмы Прєсв. Троицы молящєся . . .
 „о избавленіи града и о помощи на враги. Егда же
 „бысть день, видѣюще окаяніи Лютори, яко не успѣ-
 „ша ничшоже, но паче своихъ множєство изгубиша, на-
 „чаша съ спудомъ ошеступати ошъ града; градскіи
 „же людє вскорѣ отвориша градъ, овїи же съ стѣнъ
 „скочнвше, учиниша вылазку на оставшихся Липов-
 „скихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ у стѣнобитныхъ
 „хипроспей своихъ, инїи же во рѣвѣхъ бродяще, не мо-
 „гуще изыти. И шако тѣхъ многыхъ побили, а живыхъ
 „взяли, Пановъ и Рускихъ измѣнниковъ зо человекъ, и
 „повелѣша имъ въ жерновы играши. И шако работаю-
 „ще на брашію, и на все Троицкое воинство, и до
 „ошшєствїа враговъ ошъ града; и милостію Пребез-
 „нач. Троицы, и заступленіємъ Преч. Богоматєре, и
 „молишвъ ради великихъ Чудотворцевъ Сергія и Ни-
 „кона, побиша тогда множєство приступныхъ людей,
 „и шарасы ихъ и щипы и лѣсвицы и прочая козны
 „взємше, во градъ внесоша; сами же вси здравы ошшєд-
 „ше, яко побѣдїшєли надъ враги показашася.

(293) См. письмо Марини къ отцу отъ 23 Марша (по Нов. Ст.) 1609 г. (*Собр. Гос. Грам.* II, 360).

(296) *Собр. Гос. Грамотъ*, II, 342 и 345. — Помѣщенныя тамъ увѣщательныя Грамоты Царя Василія писаны: къ Галицкимъ жителямъ 30 Ноабря, а въ Устюжну Желѣзопольскую 23 Декабря, 1608.

(297) *Ник. Лѣт.* 110: „Царь же повелѣ Боярину „Федору Иван. Шеремшеву съ Балчика ийти къ „Москвѣ,“ и пр.

(298) Тамъ же, 102: „Въ Суздаль же градъ собраша- „ся рашные люди, а хотѣша устроити осаду, что „сходяши прошивъ Литовскихъ людей; единъ же у нихъ „наученъ Діаволомъ Меншикъ Шиловъ съ товарищи и „цѣловаша крестъ въсьмъ вору, и нача въсьхъ ко кре- „сту приводяши; а Архіепискупъ Галахтіонъ за то „не постоялъ: и поцѣловаша крестъ въсьмъ городомъ и „посадою, и уѣздою, и послаша къ Сапѣгѣ подъ Трои- „цу. Сапѣга же присла къ нимъ въ Суздаль Полковни- „ка Лисовского; шойже Лиоовскій Полковникъ былъ въ „Суздаль, и иныиъ городомъ многую пакость дѣяше: „съ нимъ прислалъ Сапѣга въ Суздаль Воеводу Федора „Плещева.“

(299) Тамъ же, 103 и 104: „Переславцы же всякіе „люди позабыша праведной судъ Божій, и не помня „крестнаго цѣлованія, измѣниша, и поцѣловали крестъ „вору, и собрався съ Литовскими людьми, поидоша ко „граду къ Ростову . . . похотѣша ихъ такожь поді „Діавольскую прелестъ прелестишь, какъ и сами. Во „градъ же въ Ростовѣ слушаху вси, что идушь къ „нимъ Переславцы съ Литовскими людьми, придоша „въсьмъ городомъ къ Митрополю Филарету и начаша „его молиши, чшобъ вмъ омонши въ Ярославль. Онъ „же Государь великій, адамантъ крѣпкій и стодбъ не- „поколебимъ, приводяше людей Божіихъ на то, и у- „швержаша, чшобъ стояли за вѣру истинную Христі- „анскую и за Государа крестное цѣлованіе, чшобъ „сшаси прошивъ тѣхъ злодѣевъ, и многими ихъ сло- „весы ушвержаваша, глаголя, аще мы и побѣени будемъ „ошъ нихъ, и мы ошъ Бога вѣнца воспримемъ муче- „ническія. Слышавъ же Воевода и вси люди, чшо вмъ

„не повелѣваешъ града покинути; молиша его, чтобы
 „онъ съ ними пошелъ въ Ярославль; онъ же имъ всѣмъ
 „рече: аще будешь и многія муки претерплю, а дому
 „Пречист. Богородицы и Ростовскихъ Чюдотворцовъ
 „не покину. Слышавъ же они отъ него шакія словеса,
 „многіе побѣгоша въ Ярославль, Мишрополишъ же, ви-
 „дя гнѣвъ Божій, поиде въ Соборную церковь Преч.
 „Богородицы и облочеса въ свой святишельской санъ;
 „многіежь люди придоша, сѣдоша во храму. Онъ же
 „Святишель, готовяся аки агнець къ заколенію, сподо-
 „бися Пречист. и Живошъ. Таинъ, и похотѣ всему мі-
 „ру спасенія, и похотѣ ошвѣтъ даши Богу праведный
 „по Пророческому словеси: *се лъвъ и дѣтл. аже мн даде*
 „*Богъ*; и повелѣ Протопопу и Священницамъ, кои
 „естъ въ церкви, поновляши и причащати весь народъ
 „и сподоби всѣхъ Божествъ. Таинъ. Литва же придоша
 „во градъ и начаша людей побиваши, кои не успѣша
 „уйшити въ церковь и съ града въ Ярославль убѣжа-
 „ши. Они же идоша ко церкви; Мишрополишъ же ви-
 „дя шо, что идушъ прямо къ церкви, повелѣ двери
 „ушвердити; они же начаша ко дверямъ приступати и
 „въ церкви же съ ними бѣхуса, не дадше имъ при-
 „ступати. Мишрополишъ же, вида неязнеможеніе,
 „говориши отъ дверемъ церковнымъ и нача Переславцомъ
 „прориши отъ Божественныхъ Писаній, чтобы помни-
 „ли свою православную Вѣру, отъ Литовскихъ людей
 „ошстали и (къ) Государю обратилися. Они же Переслав-
 „цы, аки волки свирѣпші возопиша великимъ гласомъ, и
 „начаша къ церкви приступати и выбиша двери цер-
 „ковныя и начаша людей същи и побиха множество
 „народа. Мишрополиша же взяша съ мѣста, и святи-
 „шельскія ризы на немъ ободравше, и одѣша его въ
 „худыя ризы, и даша его за Пристава; раку же Чудо-
 „творцову Леоншьеву златую сняша и розсѣкоша по
 „жеребемъ, казну жь церковную всю, и Мишрополию и
 „градскую, пограбиша, и церкви Божія разориша . . .
 „Они же Переславцы разориша градъ Ростовъ и поидо-
 „ша въ Переславль, Мишрополиша жь Филарета ошо-
 „слаша къ вору въ Тушино. Саиѣга жь изъ подъ Трои-
 „цы посла въ Ростовъ Воеводу Машвѣя Плещеева съ
 „Литовскими людьми; Машвѣи же, стоя въ Ростовѣ,
 „многія пакоси градомъ и уѣдомъ дѣлаше.“

Нѣмцевичъ (См. *Dz. P. Zygm. III, T. II, 336*) почер-
 павшій свидѣнія болѣе изъ Польскихъ источниковъ,

писемъ, что изображение (розга, сшашуа) Св. Леонтія, доставшееся Савѣгъ, а ошъ него подаренное Маринѣ, Русскіе цѣнили въ 50.000 рублей. Онъ же говоритъ, что въ Ростовѣ начальствовалъ тогда Третьякъ Сеншовъ (Kniaź Tretiak Scytow), который взялъ въ плѣнъ и отослалъ вмѣстѣ съ Филаретомъ къ Савозванцу. — По словамъ Бера, изображение Св. Леонтія, вышедшее изъ золоша, было вѣсомъ въ 200 фуншовъ.

(300) *Палмц.* 44: „Сего убо Митрополита Филарета „исхоргше силою, яко ошъ назуху наперню, ошъ „церкви Божіа, и ведуще пушемъ боса, шокмо во еди- „ной свищѣ, и ругающеса облекоша его въ ризы лзы- „ческіа, и покрывша главу Ташарскою шапкою, и нозѣ „обувше во своя сандаліа.“ — О семъ же и въ *Латух. Степ. Кн.*: „Съ поруганіемъ великимъ по пуши его „въ единой свищѣ и боса ведоша, еще же во инолзы- „ческіа ризы шого Святишеля облачаху, и Ташарскую „шапку на него возлагаху, и шако къ вору въ Туши- „но приведоша.“

(301) Беръ утверждаетъ, что Филаретъ имѣлъ въ своемъ жезлѣ восточный яхонтъ, равнавшійся цѣною съ полубочкою золоша, и — подарилъ его Лжедимитрію!

(302) См. выше, прим. 299.

(303) Лжедимитрій писалъ в Сентября 1608 г. къ Мнишку о намѣреніи отправить Марину съ войскомъ къ Звенигороду: „dla położenia świętego jednego „w manasterze Zwinigrodskim, zkaḍby wielka у dzi- „wna w Moskwу о nas aestimatia uroćc mogła.“ См. *Собр. Гос. Грам.* II, 339.

(304) Объ измѣнѣ Костромы, Галича, Углича и Вологды см. *Нльцеснта* (D. P. Z. III, II, 339) и Бера.

Нлк. Лѣт. 105: „Грѣхъ же ради нашихъ грады всѣ „Московскаго Государства ошъ Москвы ошступниша. „Немногіе жъ грады сшолвъ въ швердосши.“ Тушъ исчисленій вѣрные города: между ими не наименованъ Владиміръ, и какъ вскорѣ попомъ Липовцы разбишме Княземъ Пожарскимъ искали въ немъ убѣжища (см. шакъ же, 106); шо видно, что сей городъ былъ уже на шпоронѣ Лжедимитрія.

(305) *Ник. Лвт. 108.*

(306) *Нзмцев. Д. Р. З. III, II, 337.*

(307) См. Вера, который именуешь его „ein doppelgetaufter Mameluck Reussischer Religions.“ — Пешрей (стр. 418) говоритъ: „Lorentz Biugge, aus Schweden bürtig in der Provintz Helsingeland, welcher sich in Reussland uber 30 Jahr auffgehalten, und aus Lieffland gefangen unter dem Tyrannen Jwan Vasiliwitz in die Musskow gebracht ist.“

(308) См. выше, глав. I, стр. 23.

(309) *Псков. Лвт. 359*: „А Пешрь Шеремешевъ надылся на большихъ людей во всемъ, а они ему во всемъ льстили и пошакивали, а на мелкихъ наносили и обиду чинили. А масщеровые люди даромъ дѣлали на него всякое рукодѣліе.“ Тамъ же, на л. 355, 366 и 368 описаны бѣдствія Псковичей ошъ издомства, грабительства и неправды.

(310) *Псков. Лвт. 77 и 78*: „Въ шоужь время мѣсяца Августа явишася въ Псковскихъ пригородѣхъ смущенныя грамошы ошъ вора изъ-подъ Москвы . . . Проставися Епископъ Геннадей ошъ кручины, слышавъ шакую прелестъ . . . И во Псковѣ смяшошася людѣ, слышавше нѣкоего грядуща ошъ ложнаго Царя съ маюю рашію. Воевода жь, видѣвъ шолкое смяшеніе въ народѣ, и много укрѣпляху ихъ и немогоша увѣщати ихъ. Въ шоужь время похвашоша народъ лучшихъ людей и гостей, и помешаша я въ шемницу. . . Въ шоужь время нѣкто врагъ креша Христова вложимъ шо слово, что Нзмцы будущъ во Псковъ, слышали бяху преужь, что послалъ Царь по Нзмецъ. . . И шогда возопивше нѣцми мяшежницы въ народѣ, яко Нзмцы пришли сушъ ошъ Ивана-города къ мосу, на Великой рѣки. И въ той часъ возмушишася вси, и похваша Воеводу всадиша въ шемницу, а сами послаша по Боровского Воеводу по Фодку Плещеева и цѣловаша крешъ вору . . . Тоеужь осени приидоша ошъ вора во Псковъ, якоже ошъ Сашаны бѣсове, и его полку мучишели и убійцы и грабишели, повѣдающе малоумнымъ державу его и власть; шидже

„окалнїиъ воздѣша хвалу прелестнїиъ и шемнїиъ державъ
 „его.... И навадиша на овїхъ боголюбцовъ и спрадааль-
 „цовъ, иже не восхотѣша поклонитисѣ Вааломъ ....
 „Изъемше жь тїи злїи люшїи звѣрїе стїхъ изъ шемницъ
 „нужною смертїю умориша; овыхъ на колїе пошкоча,
 „нїиъ главы отсѣкоша, прочїихъ различными муками
 „мучиша, нїтнїа ихъ поинаша. Боларїиѣ жь Пештра Ни-
 „нїшїиѣ Шеремешева въ шемницѣ удавиша, и во Вла-
 „дмчїиъ дворѣ, и по монастыремъ, и у начальниковъ
 „градцкїихъ, и у гостей нїиїнїа поинавъ, сѣхаша подъ
 „Москву къ своему ложному Царю, и шамо посаѣ отъ
 „своихъ побїени быша.... При семъ учинисѣ гнѣвъ
 „Божїиъ на славнїиъ градъ Псковъ ... Мѣсяца Маїа въ
 „1ѣ день, въ 6 часъ, загорѣся полонище у Успенского
 „монаштыря отъ дворового варенїа, и емешашасѣ лю-
 „дїе и погасиша огнь, и начаша расходитисѣ по до-
 „момъ. И внезапно загорѣся пакї невидимо, и въ шой
 „часъ бысть буря велиѣ, вѣшрѣ силенъ отъ юга, и по-
 „несе огнь къ площади, и не возмогоста ушолїиши нї-
 „чѣмъ.... и загорѣся весь градъ и зеленїиѣ поляши,
 „и зелїемъ вырвало Кремля города на обѣ сторони
 „.... Псковичїи же, народъ, чернѣ и Спрѣльци нї
 „шїиъ Божїиѣмъ гнѣвомъ наказашасѣ, начаша чужаѣ нїи-
 „нїа грабїиши.... и Дьяволомъ надхнени суще, реко-
 „ша свѣце: Воляре и гости городъ зажгоша; и начаша
 „въ самой пожарѣ каменїемъ гонїиши ихъ; они же по-
 „бѣгоша изъ града. И на утрїа собравсѣ, начашъ вла-
 „зїиши, нарочишыхъ Дворянъ и гостей мучїиши и ка-
 „знїиши, и въ шемницѣ сажати неповинныхъ, отъ на-
 „чальныхъ града и церковнаго чїна, глаголюще безум-
 „нїи, яко вы градъ зажгосте и разорїише, Царю на-
 „шему не радѣ.“

(311) Аврамъ Палицынъ. 82 — 47: „Польскїе же и Ли-
 „шовскїе люди и воры Казаки... яко волцы надо псами
 „играюще и нїиныхъ искусающе, нїиїнїи же вїиїсно щї-
 „шовъ отъ меча и отъ всякаго оружіа и смертнаго
 „паденїа защищахусѣ. И баше имъ стїїна шверда зло-
 „козньштво нїиїнїиѣ, и аще и вся злая и люшая ви-
 „дѣще и слышѣще, не отступаху отъ шого ложнаго
 „Царїка и отъ Поляновъ, и недомыслимаѣ въ разумѣ
 „шому Ахерїишму и Польскїиѣмъ и Лишовскїиѣмъ людемъ
 „шо вся промышляюще нїиїнїиѣ, и всюду вода-
 „дѣще, и вездѣ сохраниюще враговъ Хрїстїанскїихъ, Ли-

„ишу и Поляковъ; въ смертныиъ же боеиъ прежде
 „ополчезахуся, и послѣди пресшяху; Поляци жъ и
 „Литва вооружены сполще бездѣльно, смѣюща безъ
 „умиснву ихъ и междоусобию. И аще случаетъ на брань
 „нехъ възмъ будеть Поляки и Литвою добрый воинъ
 „за истину сполщій, той милости сподобляемъ отъ
 „нихъ и отъ смерти сохраняемъ; аще ли же случитъся
 „кроиъ ихъ възмъ быти кому Рускими измѣнники, и
 „та шого, яко на люта звѣря, прискакаху со оружиѣи, и
 „сосшавы шого разсыпаху людь. И видяще Поляки
 „и Литва шаковы пшмаки и злое мучительство отъ
 „своихъ своимъ и единовѣрнымъ, и уступающе дивля-
 „хуся океанной вражиѣ жестокости и сердца своимъ
 „содрогахуся, и звѣрски взирающе, отбѣгаху; разуд-
 „ниши же отъ нихъ теплыми слезами ланишъ своимъ
 „нающе, и другъ-другу глаголюще: *внимаемъ, братиѣ,*
 „*о семъ, что сѣи Русаки другъ другу содѣвають? нази-*
 „*же что будеть отъ нихъ?* и бѣсовъ злѣиши наричуще
 „шъхъ; они же смилевавшихъся, Литву и Поляковъ, *ху-*
 „*дкамъ и женкамъ* нарицаху. Кто же сея бѣды слыша
 „не восплачется, еже вкупъ шестыиъ ихъ на брань?
 „Идѣ же бо Поляки со измѣнники приидущъ къ испро-
 „ходимымъ мѣшомъ, и въ лѣсѣхъ, и на рѣкахъ, и на
 „шопѣхъ, и на ржавцѣхъ, и на болошѣхъ, и шу безъ
 „ума станущъ Поляки, не вѣдуще, что сошворили,
 „како преити, или како минути; измѣнницы же, ру-
 „гающесе имъ и недоброхошешвующихъ Царю Тушин-
 „скому нарицаху, и вскорѣ ими промышлаху, и жо-
 „сшы и перевозки шрояще, и лѣсомъ шропинами во
 „едину степень безшакостно провожаху. Коль же же-
 „шпоко сердце измѣнниковъ бѣше на свою браню
 „православныхъ Хришчанъ? Поляковъ убо и Литвы
 „сошши двѣ или три, Рускихъ же измѣнниковъ деся-
 „шоридею предъ ними сугубо; и шии соблюдаху ихъ
 „во всемъ; а имъ же бы возможно и малую чадю на
 „шъхъ крѣпкихъ изѣстѣхъ, и на непреходимыхъ вѣстѣхъ
 „смерши предаши. Но никако же въ нихъ шаковаго
 „смысла добраго не обрѣшесе. Кто же сему не по-
 „сметесе безумию? Вшегда убо ко кровопролитию, та
 „Русии измѣнницы главы своя прежде полагаху; По-
 „ляцы же сполще шочю отъ измѣны себѣ соблюдаху;
 „егда же корысть дѣлши во градѣхъ и въ селѣхъ, шю
 „вся лучшаа Поляки у нихъ силою отшмаху; измѣ-
 „нницы же, аще и множешво ихъ предъ ними, но на

„перелюбуваху и всяко насильство оцъ ихъ радостно
 „пріемаху. Пльвниць же, жель красныхъ и ошроко-
 „вядъ, и юнощъ не токмо у худѣишихъ измѣнниковъ,
 „но и у начальствующихъ или ошъинаху, и не могуше
 „ощъ рукъ ихъ исклншши, и рода своего жель и дѣ-
 „щей, и брѣтню и ооспръ, но велкою цѣною искупо-
 „ваху, и шо по велицѣй дружбѣ, и по издѣ. Еше же и
 „смѣхъ Поляки надъ шѣми Рускими измѣнники дѣлаху,
 „чимъ же возможно насильствовати, по пріѣшн цѣны же
 „ошдаваху, и другую цѣну воспрімаху; инѣ же по
 „ошданн пльвниць и по взншн цѣны, засмлаху на
 „пушь и воляшь пакн оружіемъ ошъинаху. Снлжъ зря-
 „ще измѣнницы не токмо не знаемн, но и сердоболн
 „другъ другу смѣхуса, гнѣвъ же Божій праведно по-
 „пущенный виднмъ бываше: мнози бо жены и дѣвнцы
 „не жошяще со беззаконники разлучншися, и мнози
 „по искупленн пакн къ нимъ ошбѣгаху; инѣ же жены
 „на мужн своя о смершн поучевахуса, и по испроше-
 „ннн на искупъ крмлахуса, и повѣщающесе на выи шѣмъ
 „беззаконникомъ, заѣ гласы движуще, и благодѣтели
 „шѣхъ и свѣшы нарицающе, *охъ! охъ! горе! горе!* безъ
 „духа припѣвающе: мнози бо ошъ нихъ юношню и по-
 „дойми шѣлесными добѣднвшесе, инѣ же очаровани
 „бывше, и шого ради сердца своиа изгараху. Баше
 „ждо и се зло воздѣ изліяно, не десяшь бо, или пльшъ,
 „не шри, или два, вкушъ совѣшь каковъ шворяще о
 „дѣлѣ, или о разумѣ, разлучнвшесе врознь, едннъ
 „ошдачешъ съ шерпящими бѣды и напасши, другнй же
 „ошдачешъ въ покой шѣлесный, въ велмку же работу
 „вражію, и сошцавляюще ложная писанія, посмлающъ
 „на соблазнъ ошавшнхся по нихъ, возвѣщающе о се-
 „бѣ, яко въ велицѣй честнн шмоо сущъ, и многа да-
 „роше, и ннѣннѣ пріѣша; имъ же убо мнози и не вѣ-
 „риваху, и сіа ошдаваху, мнози же и прельщающесе
 „дѣлнмъ ошбѣгаду. Не токмо же писаннн шайно, но
 „и на брѣтнхъ съвѣжающесе другъ друга оболещеваху,
 „и не токмо простнн, но и разумнн, яко ошъ полка
 „Ангельска ошскачуще, въ демоны прелагахуса. Всякъ
 „же ошъ своего чнну выше начаша восходншн: раби
 „убо гесподіе жошяще бышн, и невольнн къ свободѣ
 „прескачуще; сильннй же разумомъ ошъ шѣхъ въ прахъ
 „внѣннени бваху и ничто же не по нихъ не смѣюще
 „рещн... И вправду убо сіа песпрадахомъ: егда бо
 „слѣмшахомъ грады разорени, и вядѣхомъ ошъ нихъ,

„яко ошъ огненны пещи избѣгающихъ звѣрскимъ ры-
 „каніемъ; имъ же не поболѣхомъ, ни плаахомся, ни ры-
 „дахомъ, ниже домы наша ошверзохомъ имъ, и мнѣ-
 „хомъ, яко не придушъ шаяжде на ны, и глаголюще:
 „далече сушь сія, и шамо вся преминушь... Бысть же
 „шогда разореніе святымъ Божиимъ церквамъ ошъ са-
 „мѣхъ православныхъ, яко же каицемъ идольскимъ
 „прежде ошъ Великаго Владиміра; шогда на славу Бо-
 „жю, нынѣ же на ушѣху бѣсомъ... Во святыхъ Бо-
 „жнихъ церквахъ скопъ свой зашворяху, и псовъ во
 „Олшарехъ пишаху; освященныя жъ ризы не шокмо на
 „пошребу свою предираху, но и на обуца прешоргаху,
 „и драгими багры, на плещу носимыхъ священныхъ Іе-
 „реовъ, афедроны покрываху; и къ коимъ же вещь
 „святымъ не возможно прикоснушися, ни присгупиши
 „безъ говніа, но со шрахомъ, и шая ношаху блудни-
 „цы, и пѣху съ паясаніемъ ошъ нихъ, и безсловесныя
 „скопъ украшаху сими.... Чпъ Иноческій и Священ-
 „ническій не вскорѣ смерти предаху, но прежде мѣ-
 „мучаще вслчески, и огнемъ жгуще, испышующе со-
 „кровищъ, и пошомъ смерти предаху, а ихъ же свидѣшь
 „Иноковъ непреходимыхъ ошъ мѣсна на мѣсто, но
 „во единомъ общаніи живуца, и шаковыхъ работаши
 „облагаху, и спражи бяху имъ, и вина и пива варяху
 „имъ; шакожъ и кормы людскіе и конскіе гошовище,
 „и пасяху спада ихъ. Такожде Іереевъ у мелива и у
 „возовъ и у дровосѣчешва моряху, и блудницъ шпре-
 „жаху, и работаху блудницамъ, и воду ношаху имъ,
 „и поршны скверны мьюще на нихъ, и у коней ихъ
 „все работаху повелѣнное имъ. И шпары и свято-
 „лѣпныи мужи у ногъ ихъ валяющесе аки шпиршки, и
 „ругающесе имъ, повелѣваху пѣснн пѣши срамныи и
 „скакаши и плясаши; непокаряющихесе смерти пре-
 „даху. И премѣнишася шогда жилища человѣческая
 „жа звѣрская: дивнн бо не крошкое ешесшво, медвѣди
 „и волки и лисцы и зайцы на градская и прештран-
 „ная мѣсна пришедше, шакоже и шицы ошъ вели-
 „кихъ лѣсовъ на величѣй пици на шрупѣ человѣче-
 „скомъ вселишася, и звѣри и шицы малыя во главахъ
 „и въ шрупѣхъ человѣческихъ глѣда содѣаша: горы бо
 „могли шогда явшася побіенныхъ по правдѣ рашо-
 „вавшихся, ихъ же не лѣшь изрещи подробну, но жало
 „шокмо помянуши, яже быша величынн бой на проше-
 „спшнн ошъ Тулы въ Калугу, и подѣ Кромани, и на

„Ворсиа подь Кошарюу, и подь Орломъ, и подь Ниж-
 „нимъ Новымъ-градомъ, и во многихъ мѣстѣхъ; и кри-
 „ахуся тогда человекы въ дебри непроходимыя, и въ
 „тацѣ шепныхъ лѣсовъ, и въ пещеры недовѣдомыя, и
 „въ водѣ между кустовъ ошдыхающе, и плачущеса къ
 „Содѣшелоу, дабы ночь сихъ постигла, и поне мало бы-
 „лодохнуши на сусь: но ни въ ноцѣ, и въ день бѣ-
 „гающихъ не бѣ покоя и мѣсѣако скрышюу; и вѣсто-
 „луны многіе пожары поля и лѣса освѣщаваху ноцю,
 „и никому же не мощно бѣше двигнутисѣ отъ мѣсѣа
 „своего: человекъ бо ожидаху, аки звѣрей отъ лѣсовъ
 „исходящихъ, и осѣавиша тогда злодѣи за звѣрми
 „томьбу, но женуце за своею братією, и со псы, аки
 „люшыхъ звѣрей пуши пысѣху, и существенныя звѣри
 „человекъ бѣгающихъ поядаху, и производительныя
 „звѣри не еществозѣ, но правомъ, такожде поядаху...
 „Попусиши же Господь нашъ и Богъ праведный гнѣвъ
 „своу на насѣ, не шокмо злымъ сихъ враговъ, но и
 „звѣріе накосиши дѣяху: нигдѣ бо, Христіане и земе-
 „дѣльцы бѣгающе, не могоша житѣ сѣенныхъ всѣче-
 „ски скрыши: вездѣ бо изъ амъ звѣріе ископоваху и
 „поядаху, инѣ же звѣріе шокмо по лѣсу и по грязи
 „разсыповаху далече. Такоже и Козаки и извѣнни-
 „ки, идѣже чшо ошпанешѣ каковыхъ житѣ, шо въ
 „воду и въ грязь сыплюще, и коньми топчущѣ, а идѣ
 „же не пожгущѣ домовъ, или не мощно взяши домов-
 „ныхъ пошребѣ, шо все мелко колюще, и въ воду ме-
 „щущѣ, входы же и зашворы всѣкіе разсѣкающе, дабы
 „никому же жительствозати шу..... Непокорящихѣся
 „ихъ злымъ совѣшомъ по всей земли всѣкъ возрастѣ и
 „всѣкъ чинѣ, овѣхъ съ башенъ съ высокихъ градныхъ
 „доу мѣсѣху, инѣхъ же съ береговъ крушыхъ во глу-
 „бину рѣкъ съ камснѣмъ верзѣху, инѣхъ же развѣзавше
 „изъ луковъ и изъ самопаловъ розсѣрѣляюще, инѣмъ же
 „големи на полы прѣламляху, у инѣхъ же чадо восхи-
 „щивше, и прѣдѣ очима родителѣй на огни прѣаху,
 „инѣхъ же отъ сосцу и отъ пазуху матерню опшор-
 „гающе, о землю и о пороги и о каменіе и о углы
 „разбиваху, инѣхъ же на копія и на саблѣи восхкинуше
 „прѣдѣ родителѣи ношаху. Красныхъ же женъ и дѣ-
 „вицъ на многѣ блудъ взямаху, и шако во многомъ
 „скверненіи нечистымъ умираху; мнози же и сами изрѣ-
 „зывахуся, смерть прѣимаху, дабы не осквернишися
 „отъ поганыхъ: инѣ же въ воду ввергшеса съ береговъ

„вздохихъ, не бѣ бо мѣста ко скръстию. Матери же
 „младенцевъ своихъ ошъ глада и жажди въ мѣдѣннѣ
 „задаваху, дабы ихъ ради гласа самихъ не погуби-
 „ли: бѣгающе бо захватываху ршмъ шѣмъ, и послѣди
 „обрѣтающе шѣхъ мертвыхъ. И яко же пустынявцы
 „въ лѣсѣхъ со звѣрьми во единныхъ пещерахъ живуще,
 „и ему же съ кѣмъ не возможно, пошъ ошъ того ошѣ-
 „гаше, аще и не обѣщавшеса иночествовати: но дождь
 „и снѣгъ и варъ и спудъ нагимъ шѣдомъ шершце,
 „Сія же зряще мужественнѣи сердцемъ, и рыкнувши
 „разсѣдающимся внушренимъ, предахуса на расте-
 „саніе, и на раздробленіе удовомъ; не могуще благо-
 „роднѣи сынове зрѣши рождашихъ ихъ ложеснѣ, у блуд-
 „ныхъ беззаконниковъ оскверняемыхъ злѣ, шакожде
 „и брашя за сеспръ своихъ нерушимаго ради дѣшва
 „красоты скончехуса . . . . Идѣже пролиша бѣ нуле-
 „ническая кровь, на помъ же блше и бѣсованія блуд-
 „наго одръ; не пощаждѣша бо и не возрастшихъ юно-
 „шокъ, но и шѣхъ расплѣвше, нагихъ милоспынѣи ош-
 „пущаху просити, крови срамной шекуци и бласомъ
 „шѣмъ одраномъ сущимъ, но никшоже злѣ не сѣтше
 „помиловати ихъ. Невѣсты же Христовы, честныя и
 „свяшыя Иноклицы, разшрязаеми бываху, и по шаномъ
 „ихъ влачяи и оскверяеми блудомъ, и нудили бѣ-
 „ваху мясь ясти, и въ пошвыя дни свяшыя сиру и
 „млеку причащаша. Въ шoliko же безшудство вшед-
 „ше нечестивѣи измѣнницы и Поляки, безшрашно
 „вземлюще Свяшыя иконы иѣшвыя и Царскія дшери,
 „и сія подшпилающе подъ скверныя постели, и блудъ
 „содѣвающе, и нечисты всегда сѣдаще, и зернѣю играю-
 „ще, и вслкими играми бѣсовскими; пные же Свяшныя
 „иконы колюще, и вариво и печиво шроаще: изъ росу-
 „довъ же церковныхъ ядаху и шяху, и сѣвлюще по-
 „ставляху мяса на дискосѣхъ, и въ пошврѣхъ пшше.
 „Ини же яко шаругающеся свяшыя сосуды преливающе
 „и разбивающе на свою цопребу и на конскую. Возду-
 „хи же и целены шшшия и низаныя драгія, шѣни: по-
 „крываху кони своя, и на плсцу свою вѣшпо приво-
 „локъ ко брани воздѣваху, и поясы священными опол-
 „сывахуса по блуднымъ вѣдромъ, и хоругви церковныя
 „вѣшпо знамень пѣношаху,“ и пр.

(312) О Филаретѣ, см. выше, прим. 300. — Авраамъ
 Далиц. 44: „Также и Тверскаго Архіепископа Фе-

„окиноша обечешивше, и по многихъ мукахъ на пушкѣ
 „ко царствующему граду въ бѣгствѣ смерти предана,
 „и рашнимъ обычаемъ ошъ правотаримъ взято бысть
 „шъло его, обнажены кости оружія, и знаменія жи-
 „воныхъ кроводимыхъ начертаны. Такжеже и Сузда-
 „ской Архіепископъ Гадакшюнь во изгнаніи скончася;
 „Епископа же Коломенскаго Юсифа, на пушкѣ привя-
 „завше, не единою подъ грады водяще, и смѣь спра-
 „шаше многихъ.“

Никон, Лѣт. 131: „Въ шоужъ время побѣждалъ къ Мо-
 „сквѣ Тверской Архіепископъ Феокшиношъ изъ Тушина,
 „и сво жъ убиша на дорогѣ.“

(313) См. выше, въ прии. 310.

(314) Палиц. 44: „И маліи ошъ Священнаго чина
 „шѣхъ бѣдѣ избѣгоша, памашъ же шѣхъ дзвъ многимъ
 „ж до смерти ошася.“

(315) *Никон. Лѣт.* 108: „Казань и Великій Новгородъ,
 „и Смоленскъ, и Нижній, Переславль Рязанскій, Ко-
 „ломна, Царство Сибирское: только городовъ сполху
 „въ швердосши; а шо все прельшшишася въ дьяволь-
 „скую прелесшь.“

О Сарашовѣ см. *Хронозр. Стол.* л. 143 на обор.

(316) *The Russian Impostor*, 163: „In the mean ti-
 „me it was judged needful to fortifie and accommodate
 „the Camp, as well against the approaching Winter, as
 „the attempts of the Enemy. Several goodly Edifices
 „were erected for the Nobility, and Tents and Huts
 „prepared for the rest of the Army; so that the whole
 „being divided into Streets and publicke places, had the
 „resemblance of a great City.“

Машкзвичъ: „Сей шпанъ былъ укрѣпленъ природою и
 „искусешаомъ: съ двухъ споровъ окруженъ рѣками; вы-
 „сокими окопами и глубокими рвами, проведенными ошъ
 „одной рѣки къ другой.“

(317) Беръ пишешъ, что все дивиліисъ чрезвычайно-
 „му изобилію съшшнихъ приасовъ въ Тушинѣ: голо-
 „вы, ноги и внутрешноши бишой скотины валаліисъ на
 „улицахъ въ шакомъ множествѣ, что собаки не успѣва-
 „ли педирашъ ихъ. Ошъ шого былъ дурной запахъ и

даже болалсь язвы. Послѣдній изъ воиновъ ежедневно пригошовлялъ для себя самыя лучшія яства; изъ вашишковъ болѣе выходило меда, нежели пива.

(318) См. сей *Исторіи* Т. XI, 22.

(319) Падц. 40: „Ошъха къ Нагайскому Князю Урусу смнъ его Князь Пешръ, отвергся вѣры Христіанскія, и велику чешть въ Россіи всю отверже, и жезну свою, прежде бывшую за Княземъ Александр. Иван. Шуйскимъ, покинулъ и со опцемъ своимъ и съ Нагайскими Ташары много зла содѣя по всѣмъ Украинскимъ городомъ. Также и Борисомъ посшавленный Касимовской Царь къ Тушинскому ложному Царю приложися, и съ Польскими людьми и съ Рускими измѣнники, вездѣ рашоваху.“ — *Ник. Лвт.* (сгр. 89) говоритъ, что Князь Пешръ и Александръ Урусовы измѣняли Царю еще подѣ Тулою.

(320) См. выше примѣч. 218.

(321) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 351. Марина писала къ отцу своему въ Генварѣ 1609 изъ-подъ Москвы, прося не лишить ее въ печали своего благословенія и простишь, если она чѣмъ нибудь прогнѣвала его. Она прибавляетъ: „Въ писмахъ къ Его Царской Милости упоминайте обо мнѣ и просите, чшобы я у него можда, нѣтъ почтеніе, милосшь.“ Далѣе, жалуясь на прещериваемый ею недоспашокъ, говоритъ, что „у нея нѣтъ и сундучка (ani skrzyneczki żadney nie mam).“ См. тамъ же, на сгран. 361, записку ея отъ 28 Марца.

(322) См. выше, прим. 138. Списокъ (на Польскомъ языкѣ) сей жалованной Грамоты, данной 14 Окш. 1608 изъ-подъ Москвы, находится въ Дѣлахъ Польскаго Двора 1736 года. — На основаніи сей и другихъ подобныхъ Грамотъ Польскій Коронный Великій Маршалокъ Мнишекъ не стыдился нѣсколько разъ (въ 1718, 1720, 1732 и 1736 годахъ) домогаться отъ Россійскаго Двора всего обѣщаннаго предкамъ его Самозванцамъ, или даннаго ими, но въ послѣдствіи ошнятаго. (См. *Диплом. Собр. Дѣлъ*, Б. Каменскаго. I, 397.)

(323) Такъ называемыя *персеты*. См. выше, прим. 322.

(324) Такъ пишеть Машквичъ, очевидецъ сикъ прои-
зшедшій и наблюдавшій причины оныхъ. См. также Вера.

(325) См. сей *Исторія* Т. XI, Гл. IV.

(326) См. выше, прик. 321. — Въ томъ же письмѣ
Марии сказано: „Nie tak, jakom sobie życzyła i pra-
„gęła pożegnać, pożegnała... To sobie obiecywała, te-
„go nauwięsę życząc, abym była z ust rodzica mojego
„błogosławieństwo wzięła, tego znać żem godna nie by-
„ła; lecz ja teraz przez ten list, upadłszy do nog nau-
„przed przepraszam ze łzami mojemu, uniżennie prosząc,
„aby to com ja kiedokolwiek, bądź z nieostrożnością,
„z umysłu, z głupstwa, z młodości ze złości czym-
„kolwiek obraziła, teraz już mnie WM., mōy Mościwy
„Pan i Oyciec, odpuścić racz,“ etc.

См. также другія письма ея отъ 26 Генв. и 23 Мар-
та 1609, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 353 и 359.

(327) Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго (на стран 398)
помѣщенъ переводъ Меморіала, поданнаго на Сеймъ По-
слами Повѣшовъ. Списокъ оного на Польскомъ языкѣ
хранится въ Моск. Архивѣ, въ связкѣ писемъ Ошре-
пьева, подъ No 55. Въ семъ Меморіалѣ означены
жалобы Поляковъ на Россію, въ 8-ми спашьяхъ: 1)
„что Русскіе, нарушивъ заключенную съ Поляка-
„ми дружбу, обезчестили Королевскихъ Пословъ, и
„около двухъ лѣтъ помилли ихъ въ заключеніи;
„2) что они предали смерти Польскихъ людей, при-
„бывшихъ въ Москву съ паспортами Королевскими и
„Рѣчи Посполитой и не вѣдавшихъ ни о какомъ об-
„манѣ; 3) что мучили Сенатора Польской Короны, Во-
„еводу Сендомирскаго, и другихъ знатныхъ особъ, при-
„гласивъ ихъ къ себѣ подъ видомъ дружбы, и уже присла-
„гнувъ на вѣрность дочери перваго; 4) что ошобрали у
„разныхъ людей грамоты Королевскія; 5) что оскор-
„били Бога въ лицѣ служителя его, Ксендза и Секре-
„таря Королевскаго, умерщвленнаго предъ самимъ Ол-
„таремъ; 6) что возстали на Царя своего Дмитрія
„послѣ заключенія нѣ союза съ Польскою Короною, и
„пѣмъ оскорбили Короля и Рѣчь Посполитую: почему,
„если онъ живъ еще, должно подати ему помощь; 7)
„что нанесли *общую естль обиду*, удержавъ, ограбивъ
„и заключивъ въ шекиницу Испанскаго Священника,

„прибывшаго въ Москву отъ Папы и Короля Испанскаго съ драгоценною церковною утварію (въ сей счастъ прибавлено, что нѣко изъ Шведовъ, Густавъ, шакже умеръ въ шемницѣ 1607 года: вѣроятно Шведскій Королевичъ, прїзхавшій въ царствованіе Бориса); „наконецъ в) что побуждаютъ, какъ слышно, Шведовъ „и Гагаръ къ нападенію на Польшу.“ За симъ сказано, что представляющійся случай есть самый лучшій для возвращенія Польшѣ всего, что ей принадлежитъ по праву, и означены средства помочь Самозванцу.

(328) См. сей *Исторіи* Т. XI. стр. 39.

Нѣмецичъ (*Dz. P. Z. III, T. II, 348*) пишетъ, что еще при Лжедимитріи одинъ изъ посланныхъ въ Польшу извѣстлялъ о желаніи Бояръ имѣть Государемъ своимъ Королевича Владислава, вмѣсто Самозванца; что шож повторяли сами Бояре по убіеніи Лжедимитрія, говоря даже о готовности Шуйскаго уснупить вѣнецъ Королевичу, и что сіе извѣстіе подтвердилось прибывшими изъ Москвы Спадницкимъ и Домарадзкимъ. Нѣмецичъ и Нарушевичъ ссылаются на современную рукопись Гетмана Жолкѣвскаго, *Объ успѣхахъ войны въ Россіи*, находившуюся въ Библіотекѣ Залусскихъ. (См. Наруш. *Hist. Chodk. I*, кн. IV, прим. 17, 107 и 108.)

(329) См. Нарушевича, *Hist. Chodk. I*, кн. IV, 255—259.

(330) См. выше стр. 85.

(331) *Hist. Chodk. I*, кн. IV, прим. 113.

(332) Машкѣв.: „obiecuiąc tę woynę przez dobycie szabli skończyc.“

(333) Жолкѣвскій не спрашался писать о семъ Королю: „Слышно въ народѣ, что В. Кор. Вел. не столько думаете въ семъ дѣлѣ о благѣ Рѣчи Посполитой, сколько о собственихъ своихъ выгодахъ. „Не только чернь, но и знатные, хотя и не охотно, съ душевною скорбію, говорятъ о семъ замыслѣ за-

„щезъ.“ (См. *Dz. Pan. Zygm. III*, II, 361.)—См. также Наруш. *Hist. Chodk.* I, кн. IV, прим. 114.

(334) Наруш. тамъ же, прим. 122.

(335) Пошомокъ Всеволода въ шестомъ колѣнѣ, К. Вас. Андр., принявъ названіе *Пожарскаго* отъ того, что ему достался въ наслѣдство опустошенный пожаромъ городокъ Погарь, который до нашествія Татарскаго именовался Радогосць. См. *Біограф. свѣд. о Князѣ Д. М. Пожарскомъ*, соч. А. Ф. Мадниовскаго, *Родосл. Князю Князей и Дворкнъ Россійскнхъ*, Ч. II, стр. 59, 300 и 362, и *Розрѣд. Кнз.* л. 973 и 979.

(336) *Ник. Лѣт.* 106: „Ко Царю же Василью послаи къ Москвѣ съ Коломны Воеводы Ив. Пушкинъ да Сем. Глѣбовъ, что отъ Володимеря идушь подъ Коломну многіе Литовскіе люди и Рускіе воры; Царь же Василей посла на Коломну Воеводъ своихъ, К. Днишрїя Мих. Пожарскаго съ ратными людьми. Онъ же приде на Коломну, и посла провѣдывашъ про шѣхъ Литовскихъ людей; вѣсповщики, прїѣхавъ, сказаху, что стояшъ Литовскіе люди за шридцать верстъ Коломны въ селѣ Высоцкомъ. К. Днишр. Мих. поиде съ Коломны на встрѣчу прошивъ Литов. людей, и приде на нихъ въ шу Высоцкую волость на упренной зорѣ, и ихъ побилъ на голову, и языки многіе поималъ, и многую у нихъ казну и запасы поималъ; достпалъ же Литовскіе люди побѣгоша въ Володимеръ.“

(337) Тамъ же, 109 и дал.: „Собрахуса многіе Пошзовые люди, Мордва и Черемиса, и придоша подъ Нижней Новгородъ, и градъ Нижней осаднша; изъ Тукина же придоша подъ Нижней Литовскіе люди; Воевода у нихъ былъ К. Сем. Вяземской. Нижегородцы же, видя шѣсношу городу и прося у Бога милости и поидоша на вылазку, и шѣхъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ побнша многихъ, и Воеводу у нихъ К. Семена взяша и въ Нижнемъ повѣснша безъ Государева вѣдожа. — Царь же Василей повелъ Болрину Фед. Ив. Шереметеву съ Балчика иишиъ къ Москвѣ. Федоръ же Ив. съ Балчика многіе Пошзовые города очистиалъ и воровскихъ людей побилъ. — Нижегородцы же, слышаще походы ратныхъ людей изъ Балчика къ Нижнему, и собрався поидоша къ Балахнѣ,

„и Балахну градъ взята и во кресту ихъ пригедоша.
 „Богъ же вложи мысль добрую во всѣхъ черныхъ лю-
 „дей; и начаша сбирашися по городомъ и по воло-
 „сшемъ: въ Юрьевцѣ въ Поволскомъ собратся съ
 „Сопникомъ съ Федоромъ Краснымъ, на Решѣ съ кре-
 „стьяниномъ съ Гришкою съ Лапшою, на Балахнѣ съ
 „Ивашкомъ съ Кувшинниковымъ, въ Городцѣ съ Федь-
 „кою Нагавицинымъ, на Холую Илейка Деягинъ, и со-
 „вокупишася всѣ въ единомысліе, поидоша въ Лухъ, и
 „въ Луху Липовскихъ людей побиха, и Дворянъ по-
 „имавъ ссылаху въ Нижней, а иныхъ поймаху и дома
 „ихъ разориша, и поидоша въ Шую. Лисовской же
 „слыща то, посла прошиву ихъ Федора Плещеева въ
 „село Дунилово; они же слышаше то, что Федоръ
 „приде съ воровскими людьми съ Липовскими, и ихъ
 „побиха на голову; Федоръ же ушече въ Суздаль съ не-
 „великими людьми; на Москвѣ жъ про шо ошнюдь не
 „вѣдомо ничто.“

(338) См. Грамошу Царя Василя къ Галицкимъ жи-
 тельямъ, 30 Ноября 1608. (Въ *Собр. Гос. Грам.* II, 341):
 „Слухъ нашъ дошелъ, что вы, испоропясь воровъ, не-
 „волею ворами крестъ цѣловали, и мы о томъ поскор-
 „бѣямъ, какъ естя такъ учинили, и чему повѣрили, и
 „на что смотря смушились, и для чего душами сво-
 „ими погибаете? . . . Нынѣ и сами не вѣдаете, кому
 „крестъ цѣлуете и кому служите, что васъ Липва
 „обманываетъ . . . И хоша они вамъ и маняшъ для шо-
 „го, чшобъ имъ шѣмъ ослаити Моск. Государство, а
 „шолько по грѣхамъ что надъ Моск. Государствомъ
 „учиняшъ вашимъ преступленіемъ, и надъ вами послѣ
 „шого шожъ поруганіе сдѣлають . . . . И нынѣ надъ
 „правосл. Вѣрю какое злоешпоруганіе дѣлають, церкви
 „Божія разоряють и образы обдирають и колють, и
 „раки чудотворныя разсѣкають, про шо вамъ самимъ
 „подлинно вѣдомо; а впредь оны нѣхъ какого добра
 „ждаши за шо всѣмъ правосл. Христіанамъ? пригоде
 „помереть. А ищемъ мы къ вамъ вправду, о васъ ми-
 „лосердовавъ . . . И какъ къ вамъ ся наша грамота при-
 „дешъ, я вы бѣ попомнили правосл. Вѣру . . . . чшобъ
 „вашею службою и радѣніемъ Моск. Государство отъ
 „воровъ не разорилоса . . . . А буде не сберешесь, сво-
 „ихъ мѣсть отъ воровъ оберегати не учнете, или
 „Моск. Государство ворами поддадите, и Моск. Госу-

„дарству и прав. Варт и своему ошечеству вы буде-
 „ше предашели: что надъ Москвою учинишся, и шо
 „Богъ сыщешъ на васъ, всѣ вы шону повинны; да и
 „вамъ ошъ воровъ ошъ Лишвы никако не промнешъ,
 „всѣхъ васъ воръ и Лишва разоритъ безъ осмашка; а
 „шо вскорѣ сберешеся и свои мѣша ошъ воровъ очи-
 „стише и намъ помощь учинише, и вы всѣ будете
 „безпечальны и домы ваши будущъ въ шинишъ и въ
 „покоѣ..... А мы... васъ пожалуемъ нашими вели-
 „кими жалованьемъ, чего у васъ и на разумъ нѣтъ, и
 „всякія ваши разоренья велими попомнишъ, и льгошю
 „васъ пожалуемъ во всякихъ подашѣхъ на многія лѣта,
 „и шорговаша вамъ велими безошашно, и службу
 „вашу всякую учинимъ памашну.“

См. шамъ же и прочія Грамошы Царя Василія: въ Устюжну Желѣзнопольскую, 23 Дек. 1608 г. (шущъ предписывалось всѣмъ ополченіямъ собиращься въ Яро-славль для общей защиты); въ Вологду, 15 Мая 1609; Вологодскимъ, Бѣлозерскимъ, Устюжскимъ и другимъ рашнымъ людямъ, 23 Мая; наконецъ, всѣмъ войскамъ со-бравшимся у Ярославля, 28 Іюня (шущъ исчислены Вологжане, Бѣлозерцы, Устюжане, Каргопольцы, жи-тели Соли-Вычегодской, Тохмичи, Вожане, Двиняне, Костромичи, Галичане, Вяшчане). Въ 1609 году Сѣвер-ные города уже держались ешороны Царя. См. Бера и Пешрея.

(339) Какъ видно, зимою, съ 1608 на 1609 годъ: нбо крестьяне, по словамъ Бера и Пешрея, бросали граби-шелей подъ ледъ. — Пешрей, 424: „Ihr abgescheumete „Schelmen und Verräther, habet uns in kurtzer Zeit diss „ort Landes rein ausgeplündert und verzehret, alle „Schaffe, Ochsen, Kühe und Kälber auffgefressen; gehet „nun hin unter das Eyss, und fresset die Fische, die in „der Wolga und andern Wassern seyn.“ — Крестьяне, говоритъ Беръ, называли своихъ притѣснителей *глаголям*, ошъ шого, что Поляки ходили съ бришыми головами, оставая шолько на верху хохошь или лу-чокъ волосъ (Zörpfe).

(340) См. вышепоманушю въ прим. 338 Грамошу Царя Василія въ Устюжну Желѣзнопольскую, 23 Дек. 1608 (Собр. Гос. Гр. II, 346): „Слухъ насъ дошелъ, что вы, „попомнивъ Бога и своя души, крещное свое цѣлова-

„ніе, за нашу йшлияную православи. Хрестьянскую
 „Вѣру, и за разореніе Моск. Государства, и за все пра-
 „восл. Хрестьянство, и за свои домы прошивъ воровъ
 „стали,“ и пр.

См. тамъ же (стран. 363) Грамоту Царя Василія къ
 Вологод. Воеводѣ Пушкину, 15 Мая, 1609: „Писали
 „есте къ намъ, что вы..... нашихъ измѣнниковъ, ко-
 „торые отъ вора пріѣхали на Вологду, Оедьку Нащо-
 „кина съ товарищи и Литовскихъ многихъ людей, пе-
 „репмавъ, побили, и городъ и острогъ сдѣлали, и въ
 „Вологодскомъ уѣздѣ по многимъ дорогамъ засѣки по-
 „засѣкли и людей по засѣкамъ поставили; а изъ По-
 „морскихъ городовъ изю всѣхъ Воеводы наши присла-
 „ли къ вамъ на Вологду многихъ рашныхъ людей, и
 „сплоятъ съ вами единокмшденно; а въ города въ По-
 „шехонѣ, и на Романовъ, и на Кострому, и въ Га-
 „личь, и въ иные города послали головъ со многими
 „рашными людьми, и тѣ люди намъ многие города очи-
 „стили; и мы, слыша о томъ, обрадовались.“.. Слѣ-
 „дуетъ повелѣніе *отписати* противъ сей Грамоты въ
 „Тотьму, Устюгъ, Соль Вычегодскую, Каргополь, Пермь,
 „Вашку, на Двину, и пр. съ тѣмъ, чтобы жители сихъ
 „мѣсть собирались у Вологды и пошомъ шли въ Яро-
 „славъ, или въ Ростовъ.

(341) Въ жалованной Грамотѣ *Именитому словопку*
 Петр. Семен. Спроганову, 29 Мая 1610 (*Собр. Гос. Гр.*
 II, 386), сказано: „Будучи у Соли Вычегоцкіе намъ
 „служилъ и прямиль во всемъ, и отъ Моск. Государ-
 „ства не отступилъ, и къ Польск. и къ Литовск.
 „людей и къ Рускимъ воровъ не приставадъ.... и
 „рашныхъ многихъ людей на нашу службу прошивъ
 „воровъ посмалалъ, и Поморскіе, и Пермскіе, и Казан-
 „скіе города отъ шатости укрѣплялъ, да у него жъ
 „иманы на насъ на Москвѣ и по инымъ городамъ въ
 „ссуду многія денги и даваны служилымъ людямъ на
 „жалованье. И за тѣ его службы и радніе, мы.....
 „П. С. Спроганова пожаловали, велѣли писати ему изю
 „всѣхъ Приказовъ въ нашихъ Грамотахъ и въ наказѣхъ
 „съ *всѣмъ* .... И наши Бояря и Воеводы, и Дѣяки и
 „всякіе наши Приказные люди въ городѣхъ его Петра
 „и дѣшей его и племянниковъ, и людей его и крестьянъ
 „не судашъ ня въ чемъ. А кому будешъ до нихъ дѣло,

„и ихъ вужу изъ Царь,“ и пр... (слѣдуетъ исчисленіе другихъ дарованныхъ ему преимуществъ).

(342) О Даниилъ Эйлофъ см. Бера, который говоритъ, что онъ былъ родомъ изъ Нидерландовъ, поселился въ Россію, принявъ Греческую вѣру и содержалъ солеварни; убѣдивъ жителей Костромы, Галича и Вологды оплошиться ошъ Лжедмитрія, собралъ и самъ 200 человекъ противъ Поляковъ; но 11 Декабря попался имъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ дочерьми своими, которыхъ обязаны спасеніемъ чести тогдашнему Ярославскому Воеводѣ Шмишу. Выкупившись изъ плѣна за 600 шаперовъ, Эйлофъ дѣйствовалъ снова противъ Самозванца и Воеводы его Шмиша.

(343) См. Бера, о разореніи сказанныхъ городовъ и о походѣ Лисовскаго и Тишкѣвича.

Рукоп. Филар.: „Пань Зборскій и К. Григ. Шаховскій, по повелѣнію того ложно названнаго Царя Дмитрія и по разсказанію Гетманскому, путь радѣстно воспріемлютъ, и дошедь до града до Зубцова и отшоль поидоша ношцію подъ городъ Спаричу, въ немъ же сидятъ Царевы люди, и на городъ той нападаша напрасно и со всея страны поидоша на спѣны града того. Сѣдаци же въ немъ людие ужасни быша вельми, браннымъ своимъ ополченіемъ не возмогоша стояши противу враговъ своихъ: зане мало ихъ во градѣ помѣбше. Устремившеса бѣжати по хрѣтѣхъ молишвенныхъ и тамо уповаше смерти убѣжати, и шако менъ чемъ погыбоша, жестокою смертію живоша гонзнуша.“

(344) *Ник. Лѣт.* 111: „Грады же Поморскіе и Вологда и Устюгъ Великій и иные города обратилися на истинный путь, и Царю Василию цѣловаша крестъ, и Лиховскихъ людей побиша, и собрашася черные люди, шакожь какъ и Позимовые города, и многіе города очистили и придоша въ село Даниловское и посшавиша путь острогъ. Лиховскіе же люди и Рускіе воры, собрався многіе люди, и придоша къ Даниловскому, и бои быша многіе; грѣхъ же ради нашихъ шощъ острогъ взяша, и многіхъ черныхъ людей побиша, а сами ошдоша въ Росшовъ.“

(345) О Нащокинѣ см. выше, прим. 340. — О Заштолцкомъ и Цанѣ Машшиасѣ см. окружающую Грамо-

шу Кн. Скопина Шуйскаго, въ *Собр. Гос. Гр. II*, 343. — О Шмишѣ см. Вера.

(346) См. Грамоты, приведенныя выше, въ прил. 338 и 340.

(347) См. выше, стран. 96.

(348) Аврам. Палиц. 189: „На Царя и на Свяшнше-
„ля вооружающся, глаголюще: сія убо гладь и мечь
„Царева ради несчасія.“

(349) См. выше, стран. 138.

(350) *Ник. Лѣт.* 111. — *Латух. Ст. Кн.*: „Единъ
„ошъ Боляръ, К. Романъ Гагаринъ, да Григ. Санбуловъ
„и Тимофей Грязной къ Боляромъ Большимъ пришед-
„ше, и начаша имъ говорити, чшобы Гос. Царя Вѣс.
„Іоан. переѣднши. Боляре же сего не восхоща.“
Тоже и въ *Хронографъ Кюгарева*.

(351) Въ *Латух. Ст. Кн.* описанный здѣсь мя-
шежъ ошнесенъ шаже къ 7117 (1609) году, но шже
повшорено въ слѣдующемъ съ означеніемъ дня (17 Февр.
какъ въ *Львов. Лѣтописцѣ*). Если мяшежники бѣжали
къ Самозванцу въ Тушино, шже конечно въ 1609 году:
ибо въ слѣдующемъ Тушинскаго шана уже не было.

(352) *Хрон. Кюг.* и *Стол.*: „Согласився съ *потако-*
„*вннк* своими и сѣлъ на Моск. Государшво сильно
„(ш. е. насильно).“

(353) *Латух. Ст. Кн.*: „А нынѣ его ради кровь Хри-
„стіанская ліешся, понеже онъ Царшва сего недоспо-
„ннъ и не пошребенъ на все.“ *Хрон. Стол.*: „Онъ че-
„ловѣкъ глушъ и нечестивъ и многая шяница, и блудъ
„никъ и всчешствованіемъ нешшовенъ,“ и пр.

(354) *Лат. Ст. Кн.*: „Сія же народи слышаху и шнѣмъ
„мяшежникомъ ошвѣшъ шворяху сице: мы вси Благо-
„чештивому Гос. Царю В. І. покаряшися ради, а сѣлъ
„онъ Государъ на Царшво не собою, но выбрали его
„Большіе Боларе и вы, Дворяне и служндые люди; (въ
„*Стол.*: „а шяншва и всякаго нешшовешва мы въ немъ
„не вѣдаемъ) а когда бы онъ Царъ вамъ и нешгодеиъ

„быль, що невозможно его Государя безъ Большихъ
 „Боляръ и всенароднаго собранія съ Царства свесши.
 „И шако суровія крамольницы народъ возмушши не-
 „возмогаша, но безстудно къ Царю Государю придо-
 „ша въ полахы съ великимъ воплемъ и наглостию,
 „укоряши и поношаши его начаша. Царь же В. І. ви-
 „дя ихъ безстудное устремленіе (въ *Стол.*: „и въ лице
 „ишь сша“) и рече имъ: что вы законопреступниі лю-
 „діе нагло придосше ко мнѣ? еда ли убиши мя хоче-
 „ше, што азъ убо на смерть готовъ есмь; аще ли же
 „ошь Царства изгнаши мя щитишеса, и того безъ
 „Большихъ Боляръ и Дворянъ невозможно вамъ сошво-
 „риши, безъ совѣшу всея Россійскія земли. Сія же слы-
 „шавше мяшежницы они, и со срамомъ ошь Царя ошь-
 „идоша и къ воровскому Царюку ошбѣгоша въ Туши-
 „но вси.“

Ник. Лѣт. 111: „Идоша къ Пашріарху, взяша съ мѣ-
 „сша изъ Соборной церкви и ведоша его на лобное
 „мѣсто; онъ же аки крѣпкій адамантъ ушверждаше и
 „заклинаше, не веля на такую дьявольскую прелестъ
 „предьщаси, и поиде Пашріархъ на свой дворъ. Они
 „же посмлаше по Боляръ, и Боляре ошюдоу къ ихъ дья-
 „вольскому совѣшу цеповѣхаша; одинъ къ нимъ прій-
 „халь Боляринъ К. Вас. Вас. Голицынъ (въ *Латух.*: „а
 „иніи мяшежницы изъ полковъ придоша.“) Боляре же,
 „собрався изъ полковъ, придоша ко Царю Василію;
 „пѣжъ съ Лобнова мѣсша придоша (съ) шумомъ на Царя
 „В.—Царь же В. выиде противу ихъ и мужественно и
 „не убоався ошь нихъ убивства; они же видя его му-
 „жество и ужасошася, ошь него побѣгоша всѣ изъ го-
 „рода, и ошьѣхаша въ Тушино человекъ съ шрисша.“
 См. также Хронографы.

(355) Объ взмѣнѣ Трубецкаго-см. выше, стран. 81 и
 прим. 191.

О казни Крюка Колычева *Ник. Лѣт.* 112.

(356) Надъ сею рашію начальшвоваль Полковн. Млюц-
 кій. См. *Ник. Лѣт.* 112.

(357) Тамъ же.

(358) Аврам. Палиц. 189: „Купцы жъ Московщинъ,
 „во единъ совѣщъ совокупышеса, и повсюду ошь имъ-

„ній своихъ дающе на закупъ, еже бы нхъ и у про-
 „чихъ градовъ и селъ всяко жишо иззакупиши, и сія
 „собирающе не вскорѣ продаваху, но ожидающе, дон-
 „деже омигчишиа цѣна, и сугубо десятирицею прикупъ
 „хощаще воспріяши, и немощніи мѣвнємъ всяко до
 „конца оскудѣша; ошвиѣ же люшу мечу яроспну зѣль-
 „нѣ належашу, и всяко убо богашство къ жишопро-
 „давцемъ преходитъ; убозія же отъ глада заѣ мучими
 „скончєвахуся. Сичєвая убо зря Царь Василей, снѣ-
 „снєлєся болѣзненно сердцемъ и новелѣваешъ жишо-
 „продавцемъ во єдину цѣну продавати и купити; но
 „никако о семъ не брегше жишопродавцы. Державный
 „же покүсїя не єдиною градскимъ закономъ смириши
 „сїхъ: сєго же ради елико убо въ прочихъ градѣхъ и
 „селѣхъ закупленая ими сташа недвижима, и къ цар-
 „ствующему граду непроходима. Царь же и отъ про-
 „чихъ градовъ мѣвѣ искорениши сїхъ умыслъ, но ни-
 „како же возможе, паче же на горшая обрашїася....
 „Созвану бывшу всему народу всякаго чїна въ домъ
 „Машере Слова Божїа, и сїхъ Святѣйшїй Паша Архъ
 „Іермогенъ много поучая, дабы въ любовь и въ соседи-
 „ненїе шѣхъ привєсши, и на милосердіє преврашїши;
 „помощъ же и Царь молишъ всѣхъ отъ вельможъ и до
 „просныхъ людей, чшобы на купилици всенародномъ
 „продавали всякое жишо во єдину цѣну и не возвыша-
 „ли бы цѣны, и сильныє мѣвнємъ не закупаи бы на
 „много время и не оскудѣвали бы маломощныхъ. Они же
 „въ храмину немилосердіа вскочше и дєри жестосер-
 „діа закрьпльше, унынємъ лицєвѣрнымъ ошвѣцаху: Ни,
 „Царю праведный, ни, Владыко свящїй! Все не има-
 „мы чрєзъ пошрєбу, но шокмо на мало время. Всѣмъ
 „же ошходящимъ со отрицанїємъ, и всякѣ кождо себе
 „щадя, а не Господа славы І. Х. ищущє.“ — О ропо-
 „шѣ на Царя см. выше, прим. 348.

(359) *Ник. Лѣт.* 112: „И многіє люди поидоша въ
 „Тушино, а инєе хощаху ипшишъ на Царя Василїа, при-
 „ходаху (сѣ) шумомъ: докудова въ осадѣ сидѣши и ша-
 „кова гладу дошерївши? Царь же Василей ихъ укрѣ-
 „пляетє, разговаривашє ихъ; они же шово не слушаху.“

(360) *Аврам. Пал.* 190: „Тогда же давъ Богъ совѣшъ
 „благъ Царю и Свящїицєлю, и никому же увѣдавшу смы-
 „сла ихъ, чшо ради се бышѣ. Призывающъ убо Инокѣ

„Аврамія; Келаря Троиц. Серг. монастыря, рекше: Се,
 „Авраміе, зриши, коликъ народъ голодомъ погибаетъ и
 „неволю прилагаетъ ко врагомъ, не илуще пошребъ
 „окодныхъ, щмъ же сошвери повелѣнное нами: елико
 „убо имѣши жити въ книжницахъ чудотворцовыхъ,
 „продаждь оны сихъ на купилниці всеароднои ма-
 „лѣйшею цѣною. Келарь же повелѣнное Царемъ и Па-
 „триархомъ вскорѣ сошвори, извѣстия повелѣ двѣсти
 „тырѣ ржи. И до повелѣнью Цареву наченше продава-
 „ни по два рубля чешверны. Житнопродавцы же хлѣ-
 „на гнѣвахуся и оцѣниваху. Слышано бо бисенъ имъ,
 „же вся запасная сокровища великаго Чудотворца
 „распродавши, и на много время проспрещся обни-
 „женіе цѣвъ и бѣдамъ ихъ великъ убытокъ буденъ.
 „Добрыиши же начаша спускаши цѣну и уславашася
 „на тырѣ въ дву рублехъ на долго время.“

(361) *Илк. Лил.* (стр. 112) говоритъ, что съ Кн. Гага-
 ринимъ пришелъ изъ Тушина и Роникспръ Машниасъ
 М. ановь: „Начаша во весь мѣръ говориши, чшобъ не
 „прельщався на дьявольскую прелестъ, прямо испани-
 „ной воръ, а заводъ весь Лишовскаго Короля, что хо-
 „ща православному Вѣру Христіанскую попрашь. А по
 „въ шаборѣхъ подлинно вѣдомо, чше въ Новгородъ при-
 „шли Нѣмецкіе люди, а Лишву отъ Новгорода отбили
 „прочъ; людіе же на Москвѣ въ шѣ поры быша въ ве-
 „ликой шашосни, многіе хотяше къ Тушинскому вору
 „ниши, и слыша шакія рѣчи отъ переѣзчиковъ,
 „укрѣпшася на Москвѣ: ни единъ съ Москвы не по-
 „ѣхаша въ Тушино.“

Въ Грамошѣ Царской Боарину Князю М. В. Скопину-
 Шуйскому, 2 Июн. 1600, (по списку бывшему у покойнаго
 Графа Н. П. Румянцева): „А Маія въ 28 день прѣѣха-
 „ли къ намъ изъ воровскихъ полковъ Машьянъ Мизи-
 „новъ, что взяшъ подъ Козельскомъ, да К. Рон. Гага-
 „ринъ съ дѣшми, да Дм. Пушечниковъ, да Скольниъ
 „Федоръ да Осмиъ Языковы съ шоварищи, а въ рос-
 „просѣ сказали, что Лишовскіе люди слышали про
 „швой приходъ, послали противъ себя Полковника
 „Александра Язоровскаго (Зборовскаго), а съ нимъ
 „Лишовскихъ людей семь ротъ, да изъ подъ Осипова
 „монастыря велѣли ишшишь Рудкому (Зарудкому), а
 „съ нимъ Лишовскихъ людей и Черкасъ нашъ ротъ, да
 „отъ вора посланъ К. Григ. Шаховской, а съ нимъ

„Рускихъ людей воиныхъ съ двѣстии человекъ. . . . А въ
 „воровскихъ шабарихъ осталось Лишовскихъ людей и
 „Рускихъ воровъ всякаго человека шмыцки съ шри, и у
 „нихъ де межъ себя великая рознь,“ и пр.

(362) См. выше въ семь Томъ, сшран. 92.

(363) *Розряд. Кн. л. 1104.*

(364) Видекинда, 46: „Crebro missis literis . . . ob-
 „nix rogabat, ne fidem assecclis redivivi Impostoris ha-
 „berent, sed ferrent opem verae Ducum Moschoviae pro-
 „pagini, ad quam delendam technis Polono-Jesuiticis ite-
 „rum subornari novam larvam . . . studio occupandi
 „Moschoviam, qua subacta Polonos junctis viribus arma
 „in Sveciam versuros.“ — Далѣ: „Deplorandam faciem
 „Moschoviae depingebat et quomodo per fabulam hanc
 „viam sibi ad extirpandam Graecam Religionem Poloni
 „communirent, et agi haec omnia consiliis Papae et Re-
 „gis Hispaniarum, uti ex Crellii literis Pragâ datis con-
 „stabat.“

См. также Далкову *Исторію Швеціи*, Т. III, Ч. 2,
 сшран. 454.

(365) Видек. 63: „Magnum Ducem frui prospera va-
 „letudine et ex parte obsequentibus subditis, excerptis 8000
 „ferme, qui vel errore vel studio novitatis, impostoris
 „partes sequuti, nunc cum 4000 Polonis, 2000 Cosacis
 „et Sarcassis, Moschuam et omnia itinera Smolenscum
 „et Novogardiam versus euntia obsideant.“

(366) О-безпорядкахъ и злодѣянїяхъ въ Псковъ см.
 выше въ семь Томъ, сшран. 123 и 124.

(367) *Ник. Лвт. 107*: „Во Псковъ посла съ трамоша-
 „ми для ушверженїя; во Псковъ жъ не помня крещ-
 „наго цѣлованїя Государю измѣниша, цѣловали крещъ
 „вору. . . . Князь Михайло жъ совѣтовалъ съ Михай-
 „ломъ Ташищевымъ да съ Дьякомъ съ Ефимомъ Телеп-
 „невымъ, и побоясь ошъ Новгородцовъ измѣны, побѣ-
 „гоша изъ Новагорода къ Иваню городу не съ велики-
 „ми людьми; съ дороги жъ ошъ него побѣгоша назадъ
 „въ Новгородъ Овонасей Бурцовъ и сказаша, что К.
 „Михайло пошелъ къ Иваню городу. И не доходя до

„Иванягорода приде къ нему вѣсть, что Иванъгородъ
 „взмѣниша, цѣловаль крестъ вору; они же быша въ
 „великой ужаси, въ спрахованіи, невѣдомо како вѣха-
 „ши, и вздумавъ поѣхаша къ Орѣшкѣ; шуть же ошъ
 „него побѣгоша Оандр. Колычовъ да Нелюбъ Агаревъ.
 „Князь Михайло жъ Вас. положилъ упованіе на Бога,
 „пришелъ на Невское ушье; въ Орѣшкѣ жъ въ шѣ поры
 „Воевода Мих. Салшыковъ, и послаша къ нему съ
 „вѣстью; Михайло жъ имъ великую пакость дѣваше, и
 „во градъ ихъ не хоша пуспниши. Въ Новѣ жъ городѣ
 „Митрополишъ Исидоръ и всѣ Новгородцы, видя ша-
 „кую погибель, что Воевода, городъ покиня, пошелъ
 „вонъ, они же быша въ великомъ плачѣ и въ сѣнова-
 „ніи и въ спрахованіи, и здумаша послаши за нимъ
 „бишь челомъ, чшобъ онъ ворошился въ Великій Нов-
 „городъ, а у нихъ единодушно, что имъ всѣмъ поме-
 „решъ за православную Христіанскую Вѣру и за кре-
 „стное цѣлованіе Царя Василья. Посла жъ за нимъ вла-
 „стей и пашиконцкихъ Старостѣ со умоленіемъ,
 „чшобы онъ ворошился въ Новгородъ; они же его со-
 „дѣлаша подѣ Орѣшкомъ и начаша ему бишь челомъ и
 „цѣловаху ему крестъ. К. Михайло жъ Вас. со всѣми
 „людьми ворошися, и приде въ Новгородъ. Новгород-
 „цы жъ всѣ, Митрополишъ и Дворяне и Дѣти Болар-
 „скіе и посадскіе люди возрадовашесь и приаше его съ
 „великою честію. Князь Михайло жъ Вас. начашъ въ
 „Новѣгородѣ сбиратисъ съ ратными людьми.“
 О Салшыковѣ см. *Розр. Кн. л. 1104* на об.

(368) *Ник. Лѣт. 108*: „Приде вѣсть ко К. Мих. Вас.;
 „что изъ Тушина идеть подѣ Новгородъ Полковникъ
 „Корнозицкой со многими людьми Литовскими и Рус-
 „скими вору. К. Михайло жъ Вас. нача строиши рать
 „и послаши хоша противъ ихъ на Бронницы. Михай-
 „ло жъ Ташицевъ нача у К. Михайла прошатисъ, онъ
 „же похотѣ ево опустити съ ратными людьми. При-
 „идоша жъ ко К. Мих. Вас. Новгородцы и возвѣспиша
 „ему на Мих. Ташицева, что онъ идеть для шого,
 „чшо хочеть Царю Василью измѣниши и Новгородъ
 „сдашь. К. Михайло жъ Вас. слыша шакое дѣло и собра
 „всѣхъ ратныхъ людей и возвѣспи имъ про Михайла;
 „они же всѣ возопиша и не роспроша убиша его миромъ.
 „К. Михайло жъ Вас. повелѣ его погресити въ Оншонье-
 „въ монастырь.“

(369) Тамъ же, 109: „Приде къ Новугороду Полковн.
 „Корнозицкой со многими людьми и сѣта у Спаса на
 „Хушынѣ, и многу пакосѣ дѣлаше Великому Новуго-
 „роду и уѣзду, и многіе Дворяне ошѣзжаху въ Ли-
 „шовскіе полки... И уѣздные жѣ люди и Новогородцы
 „слышаху, что спояшѣ подѣ Новымъ городомъ Липов-
 „скіе люди, начаша сбирашися ишши къ Новугороду;
 „на Тихвинѣ собрался Спешанъ Горихвостовъ, а съ
 „нимъ собралосѣ всякихъ людей человекъ до тысячи,
 „а въ Заонежскихъ погостѣхъ собрался Евсевой Реза-
 „новъ, и поидоша къ Новугороду, Спешанъ же пере-
 „домъ, а Евсевой послѣ, и приде Спешанъ на Грузи-
 „но. Липовскіе жѣ люди поимаху языкомъ крестьянъ и
 „приведоша ихъ на Хушынѣ, идѣже Обишель Всеми-
 „л. Спаса и Препод. Опца нашего Варлаама, къ Липов-
 „скому Полковнику къ Корнозицкому, онъ же начашъ
 „ихъ пышати. Они же люди просѣе не знаху смѣшъ,
 „и сказаху Корнозицкому, что придоша на Грузино
 „рашнихъ людей множество, а за ними идешъ боль-
 „шая сила; милосшію же Божією и молишвою Преп.
 „Чудошъ Варлаама, не похощъ своей Обишели видѣши
 „въ скверности, и положи на нихъ спрахъ ведій и по-
 „бѣгоша ошъ Новугорода съ великою ужасією. Мишро-
 „полишъ же и К. Мих. Вас. и всѣ Новогородцы обра-
 „довашесѣ, что Новугородъ очисшися, ко Царю Василью
 „послаша съ вѣсшью; на Москвѣ же шому ошнюдъ вѣ-
 „рмъ не имаше, а изъ Нѣмецъ ошъ Сем. Вас. Головина
 „вѣсши не бышъ.“

(370) Видек. о Керносицкомъ, 64: „Viciniam Novogar-
 „diae a 2000 Lithvanis ac 4000 rebellium Moschorum
 „infestatam esse.“

(371) *Дѣла Шведск.* № 9, л. 2 и дал.: „Договори-
 „лись... ишши съ нами Вельж. Короля Карла Воево-
 „дамъ Аксель Курку, да Маршалку Крисперъ Суму, да
 „Ондрею Вою, да Евонъ Горну, да съ ними за наемъ
 „коннымъ збруйнымъ 2000 челов., да пѣшимъ добрымъ
 „оружникомъ 3000 чел. ко Государю Царю нашему...
 „на помощь къ Москвѣ, по прѣжнему договору; да сверхъ
 „наемныхъ 5000 чел. сколько Вельмож. Король Карлъ
 „пусшитъ, оказуючи ко Государю и ко всему Рбе. Гв.
 „сударству любовь, а за шое Королевскую... дружбу и
 „пріяшельство... мирного постановленья, которос учи-

„Ясно межъ Роо. и Свѣйс. Государствомъ во 103 (1666)
 „году ничѣмъ не рушиши и держати на вѣки крѣпко,
 „пошому какъ въ прежнихъ мировыхъ записяхъ напи-
 „сано, и въ Ливонскую землю Государю нашему и его
 „дѣтиамъ и наследникомъ не вступашца.... Также Го-
 „сударю нашему... съ Свѣйскимъ Карломъ Королемъ...
 „быши въ одиначество на нынѣшняго владѣющаго Жи-
 „гимоиша Короля Польскаго и на его дѣши и на на-
 „следники и на все Княжество Ливовское сполши за
 „одно. И Государю нашему.. безъ вѣдома Карла Ко-
 „роля.. съ Ливонскимъ Королемъ... не миршисъ, а
 „Карду... безъ Государева вѣдома... съ Ливонскимъ...
 „также не миршисъ, и пр... Также коли нужда имешъ
 „Карла Короля понадобяща ему воинскіе люди, и Го-
 „сударю нашему даши ему рашныхъ людей сполько же,
 „сколько Король Карло Государю нашему на помощь
 „нынѣ людей дасшъ, и пр... А что Свѣйского Коро-
 „ля... рашные люди къ Государю нашему.. на помощь
 „къ Москвѣ поидущъ, и шѣмъ рашнымъ людямъ даши
 „Государю нашему наемные денги по договору Болри-
 „на и Воеводы Кн. М. В. Шуйскова, какъ онъ догово-
 „рился въ Новѣгородѣ съ Королевскимъ Дьякомъ съ
 „Моншею Маршиновымъ (Магнусомъ Маршенсономъ), и
 „по Росписи, какову *Роспись* далъ Болрину и Воеводѣ
 „К. М. В. Шуйскому Монша за Граевою (ш. е. Графа
 „Мансфельда) рукою, 2000 человекомъ коннымъ збруй-
 „нымъ, да 3000 человекомъ пѣшимъ добрымъ, съ шово
 „числа, какъ они поидущъ Государя нашего землю съ
 „рубца; и кошорые доидущъ до Москвы, и шѣмъ да-
 „ши на Москвѣ прошивъ росписи вдвое; а кого судомъ
 „Божіимъ убьютъ: лучишца Королевскимъ людямъ взявъ
 „Государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ въ языкѣхъ, ко-
 „шорые учнушъ прошивъ Государя сполши и шѣмъ язы-
 „ковъ у нихъ не ошнимашъ, а велѣшъ ихъ имашъ на
 „окупъ по договору, на чемъ уговоршца шомъ, кто
 „языка взялъ; а будешъ кого возмущъ на дѣлѣхъ и въ
 „повѣдѣхъ и въ загонѣхъ Ливонскихъ людей, и шѣхъ
 „Ливонскихъ вольно имъ побивашъ и въ полонъ въ свою
 „землю имашъ, а Рускихъ людей крестьянъ въ загонѣ
 „и нигдѣ въ полонъ не имашъ и не побивашъ, а имашъ
 „Рускихъ служилыхъ людей на дѣлѣхъ и давашъ на
 „окупъ. И Королевскимъ рашнымъ людямъ людцкой и
 „конской кормъ продавашъ по шорговой прямой цѣвѣ,
 „какъ въ кошоромъ городѣ и мѣстѣ шушонише люди

„меж себя купишь и продаюшь, а лишние деньги...
 „да нихъ Государь и машь не велишь... а кто лишекъ,
 „возмешь, и шому бышь ошъ Государя въ великой оца-
 „дѣ. И въ продажѣ и Свѣйскимъ серебрянымъ денгамъ,
 „сѣнкамъ и мелкимъ серебрянымъ денгамъ на всякія
 „доуцки ходишь.... Также коли будешь Свѣйскаго
 „Государства людей имешь какая нужда ошъ недруговъ,
 „какъ учнушь имъ въ Лиоляншахъ досажашъ; и для
 „шого чшо зимою рашнымъ людямъ въ Лиолянши чеш-
 „резъ моря вхашъ не мочно: и Свѣйскаго Государства
 „рашнымъ людямъ, шысяча ли, или двухъ шысячащъ че-
 „ловкомъ изъ Ругодива въ Лиоляншы Государя наше-
 „го землю ишиши вольно; обоелався Государя нашего
 „съ Воеводами и съ Приказными людьми, коперке бу-
 „душъ вѣтпоры Воеводы въ Иванъгородъ, и въ Янгъ, и
 „Кѣпорь, и пр... А чшо писалъ... Князь М. В. Шуй-
 „ской въ Свѣю, чшо послалъ съ нами рашнымъ людямъ
 „пашъ шысячь рублевъ, и съ нами изъ Новагорода по-
 „шло чешыре шысячи восемь сошь рублевъ, и прощивъ
 „Князь Михайлова писма Васильевича въ шѣхъ денгахъ
 „пѣшь дву сошь рублевъ, и мы въ Выборъ (Выборгъ)
 „Королевскимъ Воеводамъ чешыре шысячи восемь сошь
 „рублевъ ошдали, и у нихъ въ шомъ ошписъ взяли за-
 „нихъ руками. А доспальныя денги 200. руб. ошдали
 „намъ Королевскимъ Воеводамъ Аксель Курку съ пова-
 „рыщи въ Новѣгородъ, а въ наскъ шѣхъ всѣхъ пашы
 „шысячь не зарышашъ.... Сей нашъ договоръ... дер-
 „жашъ крѣпко и нерушимо, и на шомъ ушпоашъ на вѣ-
 „ки неподвижно. И Князю М. В. въ Новѣгородѣ про-
 „щивъ сего лисша дашь ушверженная грамоша, а какъ
 „будушь на Москвѣ, и Государю нашему Царю... дашь
 „на сесь договоръ своя Государева грамоша за своєю
 „Царскою печатью,“ и пр.

(372) Далин. 460: „Sollten die Schweden Zuski mit
 „3000 Mann zu Fuss und 2000 zu Pferde beystehen, und
 „der Czaar dieselben mit 30000 Rubeln monatlich be-
 „solden.“ Видекиндъ шоже въ означеніи сташей До-
 „говора (стран. 53): „singulis mensibus triginta duomil-
 „lia rublorum.“ Въ Длѣ. Шведск. No 9 (см. выше,
 „прим. 371), въ спискѣ съ помянутаго Договора сказано
 „производишь жалованье, по Росписи, принятая Близемъ
 „Скопцинымъ-Шуйскимъ. Сія Роспись приложена въ ко-
 „нцѣ No 9, Шв. Д.: „На 2.000 копей на мѣсяць по 25

„сѣнниковъ, всѣхъ 80 000 сѣ.; на 3.000 чел. цѣнникъ по
 „12 сѣ. на мѣсяцъ; всѣхъ 36.000 сѣ.; на Большаго Вос-
 „воду на Граеа, на мѣсяцъ 6000; двумъ Воеводамъ,
 „однѣмъ у конныхъ, другой у пѣшихъ, на мѣсяцъ 4000;
 „Рошминстромъ, Головамъ и Приказнымъ людямъ 5.000;
 „и всего Воеводамъ и Рошминстрамъ, Головамъ и раш-
 „нымъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, на одинъ мѣсяцъ
 „пайку 100.000 сѣнниковъ.“ Тоже рассказываетъ и Ви-
 „декиндъ (спр. 47.) о семъ условіи, заключенномъ
 еще до начатія переговоровъ въ Выборгѣ; но вмѣсто
 сѣнниковъ онъ употребилъ названіе рублей.

(373) Въ шонъ же Договорѣ (*Д. Шв. No 9.*) о лоша-
 „дахъ подъ огнестрѣльный снарядъ: „А какъ воинскіе
 „пѣшіе люди съ нарядомъ будутъ на рубежѣ, и намъ
 „подъ нихъ и подъ нарядъ ведѣши собрати въ Оръ-
 „ховскомъ и въ Корелскомъ уѣздѣ подводы, сколько
 „мочно собрати, а иные подводы собираши идучи къ
 „Новугороду, и даваши имъ шѣ подводы подъ люди и
 „подъ нарядъ безцѣнно и безденежно и на Русь идучи
 „и съ Русь идучи . . . а коннымъ людямъ (у кого ло-
 „шадь падешъ) въ цѣну и зачипашъ въ наемъ.“ О
 повинности Шведскаго войска Русскимъ Воеводамъ
 см. ниже, въ прим. 374.

(374) Видек. 52: „Se nonnulla in mandatis habere as-
 „serunt Moschi, sed quae horribili silentio involvenda,
 „ob laevam fidem et mobiles animos popularium: spar-
 „so enim per Moschoviam rumore de Kexholmensi di-
 „stione tradenda Svécis, plures deserturos Suischi-
 „um.“
Д. Шв. No 9, въ Договорѣ записи, 30 (?) Фе-
 „враля 1609 г.: „Послѣ того, какъ они (Шведское вой-
 „ско) съ рубежа съ нами поидуть, спустя три недѣ-
 „ли, доставишь намъ до Королев. Воеводъ Царского
 „Величества Болар, и Воев. Князя М. В. Шуйского крѣ-
 „пость за Государевою за Новгородскою печатью и за
 „Князя М. В. рукю на городъ на Корелу създати, а
 „послѣ шѣхъ шрехъ недѣль спустя два мѣсяца Болар,
 „и Воев. Князю М. В. доставишь до нихъ Государя
 „нашего . . . крѣпости на городъ на Корелу съ уздомъ
 „за его Государевою печатью и пр. . . . городъ Корела
 „очистишь и ошдашь Свинцкому Королю, и быши горо-
 „ду Корелѣ съ уздомъ по старинѣ, какъ было напередъ
 „сего.“ Въ сей же записи сказано: „быши (Шведской
 „граш) у Государевыхъ Болар и Воеводъ въ посаушанья.“

(375) Видек. 60.

(376) Видекинда. См. спран. 62: „Erat hic Scorpinus „Suiscius, praeter Magnorum Ducum sanguinem, aetatis „floridae, trium et viginti vix amplius annorum, exi- „mii ingenii corporisque dotibus praeditus, iudicii supra „annos maturi, staturae formaeque elegantis, fortitudine „animi praecellens, militarium rerum apprime gnarus „et exteros milites scite tractare doctus,“ etc. *Лв. Лвт.* 249: „Сильно разумѣлъ, какъ съ пограничными чуже- „спранными людьми чешское обхождение имѣшь.“

(377) *Ник. Лвт.* 118: „Послалъ же баше Кн. М. В. „подо Псковъ еще до Нѣмецкова приходу Лазаря Оси- „нина, а съ нимъ послалъ Дворянъ, да Ашамана Ка- „зачья Тимоф. Шарова, чшюбъ Псковъ обратиши ко „Царю . . . . Псковичи же . . собрався пондоша на „встрѣчу и сошлася съ Новгородскою силою ошо „Пскова за 10 вершъ . . . И по милости Божии шѣхъ „Псковичъ . . . побил. . . . Псковичи же пакы оцашъ Но- „вогородцевъ изо Пскова встрѣпиша, и бой былъ съ „ними больши первого, и . . Псковичъ же побилша. „Псковичи же, видя свое неизнеможеніе, съдоша въ оса- „дѣ . . и Кн. М. В. видя ихъ непокореніе, повелъ ошо „Пскова ипши въ Новгородъ, для шого чшо ему подѣ- „емъ вскорѣ къ Москвѣ.“

Видек. 66: „Scorpinus . . obnixè rogat, ut consilium de- „stinatumque interiora Moschoviae penetrandi strenuè „exequantur.“

(378) Далн. 460: „Evert Horn commandirte einen „Vortrupp von 2000 Mann. Als derselbe gegen Stara- „russa kam, steckte der Feind die Stadt in Brand, und „flohe weit davon. Carnasinski griff darauf zwar Horn „an, ward aber zurückgetrieben. Hernach kam eine stär- „kere Partey von Polacken, Russen und Cosacken, unter „Georg Silaski; aber auch die ward auf gleiche Art ent- „gegengenommen. Silaski selbst blieb mit 1400 Mann „auf dem Platz, wogegen die Schweden nicht mehr als „6 Mann verloren. Die Beute bestand in Fahnen, aller- „hand Kriegsvorrath und 9 Feldstücken. Ein Stephan „Silaski ward mit 150 Cosacken gefangen. Eben hieben „die Schweden auch bey Pleskow 700 (350 по Виде- „киндѣ) Cosacken nieder, und nahmen das Schloss Bor-

„kow weg; worauf viele Knesen und Bojaren sich dem.
„Zuski unterwarfen.“

Ник. Лвт. 118: „Посла Князь М. В. изъ Новгорода
„на Лишовскихъ людей Нѣмецкое Воеводу Ивелгорода
„(Эверша Горна) съ Нѣмецкими людьми, да съ Рускими
„людми Федора Чюлкова; они же придоша въ Русу
„Сшарую, и Лишовскіе люди, покини Русу, побѣжали.
„Воеводи же пондоша за ними, и сондоша ихъ въ То-
„ропецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Коменкахъ, и шушо Ли-
„шовскихъ людей побѣди, и придоша къ Торонцу и
„Торонецъ очистиши и ко кресту къ Царю Василью
„приведоша. Воевода жъ Федоръ Чюлковъ остался шу-
„шо, а Ивелгоръ пошолъ въ сходъ къ Боярину ко Кня-
„зю М. В. Шуйскому и сошелся съ Лишовскими люд-
„ми въ Торон. уѣздѣ у Троицы на Холховицѣ, и шушь
„въ монашырѣ Лишовскихъ людей осадили, и ихъ взя-
„ша присшучомъ, и побѣша на голову, а сами пондо-
„ша въ сходъ ко Князь М. В.“

Видекиндъ (спран. 68) присовокупляетъ, что Горнъ
жилъ съ собою 200 челов. конницы и 40 спрѣлковъ;
что неприятель, свѣдавъ о его приближеніи, зажегъ Сшарую Русу и удалася за 10 верстѣ, и что взятая имъ
добыча была поводомъ къ раздору, даже къ кровопро-
литію между Поляками и Козаками: шѣла убишшии
плавали въ рѣкахъ. Керновицкій ошправилъ 300 вой-
новъ прошивъ Горна, но они не смѣли съ нимъ сра-
зиться и бѣжали отъ шести (?) человекъ Шведовъ,
гнавшихся за ними цѣлыя двѣ мили. 22 Апрѣля Дела-
гарди осшановилася въ Сшарой Русѣ, а Горнъ, умно-
живъ свои силы 470 всадниками и 200 спрѣлковъ, на-
стигъ неприятеля въ 5 день Мая и разбилъ его совер-
шенно. Въ числѣ пленныхъ было множество женщинъ,
которыя однакожъ освобождены. Шведы пошерали 6
(?) человекъ.

(379) *Ник. Лвт.* 119: „Посла Князь М. В. изъ Нова-
„города въ Торжекъ Воеводу Корнило Чюглокова съ
„рашными людьми; Корнило же пришедъ въ Торжекъ
„и приведе ко кресту, и сяде въ Торжку и осаду у-
„крѣпи. — Писалъ изъ Торжку Воевода Корнило Чю-
„глоковъ ко Князь Мих. Васильевичю, что идушь изъ
„Твери подъ Торжокъ Лишовскіе люди многіе, и посла
„Князь М. В. на прибавку въ Торжокъ Семена Голови-

„на съ ратными людьми. И Семень подь Торжокъ
 „сшолся съ Велгородъ (ш. е. Эв. Горномъ) и придо-
 „ша вѣсть въ Торжокъ, и Лишовскіе люди въ шуже
 „пору пришли подь Торжокъ. Нѣмцы жь пѣшіе поидо-
 „ша напередъ ошыковся копьемъ, а иные спаша поза-
 „ди ихъ; Лишовскіе жь люди наспуниша на нихъ шре-
 „ши рошами, и Нѣмецкіе люди двѣ рошы побилша Ли-
 „шовскихъ людей, а шрешья роша провха сквозь пол-
 „ковъ, и конныхъ людей Нѣмецкихъ и Рускихъ Лишов-
 „скіе люди пошопшаша до города, едва изъ города вы-
 „шедъ опниаша. Нѣмцы жь и Рускіе люди, паки испра-
 „вяся, Лишовскихъ людей ошь города ошбили, и пѣ-
 „шихъ людей опниаша. Лишовскіе же люди изъ подь
 „Торжку поидоша ко Твери, Семень же съ Нѣмцы
 „сшаль дожиданца Князя М. В. въ Торжку.“

Рукоп. Филар.: „Тогда же Пань Зборовскій и Ки.
 „Григ. Шаховскій о своемъ злокозненномъ управленіи
 „попеченіе прилжно швораше, и незамедливъ поидоша
 „во срѣшеніе Московскаго и Нѣмецкаго воинства. Со-
 „шедшимся има подь Торжокъ градомъ, и шу сосна-
 „виша брань, и бысть паденіе веліе съ обою страну ошь
 „Нѣмецъ съ Поляцъ. Нѣмцы же не возмогоша подъяни
 „осшрея меча ихъ, поле ошавляющъ и во градъ въ
 „Торжекъ входящъ; понеже не вси купно, шогда Нѣ-
 „мцы придоша на брань. Поляцъ же ошшолъ возврати-
 „шася во градъ Тверь и посылающъ до великаго Обо-
 „зу, дабы имъ пришекли на помощь.“ См. также
 Видек. 73.

(380) Видек. 89: „Trium millium tantummodo ag-
 „men tunc ducebat, minime exercitatorum militum.“
 Такъ говоряшъ онъ о войскѣ Михайловомъ посат Твер-
 ской битвы.

Грам. Царя Василія къ Скопину, 2 Іюня 1609: „А
 „нынѣ Маія въ 30 день писалъ еси къ намъ... что
 „пришли къ шебъ въ Новгородъ Нѣмецкіе Воеводы...
 „и шы Боляринъ нашъ Князь М. В. съ пѣми со всеми
 „Рускими и Нѣмецкими со многими людьми, съ вели-
 „кимъ собраніемъ изъ Новгорода вышелъ Маія въ 10
 „день... и мы за ихъ службу и радные пожалу-
 „емъ ихъ, и пр... И къ Ярославскимъ и Смоленскимъ
 „людемъ велѣшь шебъ ошь себя ошписаша почасу,
 „какъ имъ нашимъ дѣломъ промышляши и кому съ шо-
 „бою и гдѣ сходишься... И шебъ Болярину нашему

„Князь М. В. сослався съ Смоленскою ратью и вѣдая
 „про Ярославскихъ людей и учини имъ всѣмъ указъ....
 „ишии къ Москвѣ не мешкал.... а нашего Государ-
 „ства всѣкіе люди и ошъ мала до велика ожидающъ
 „швоего приходу,“ и пр.

Ник. Лѣт. 120: „Князь М. В. прося у Бога милости
 „и у Софіи премудроси Божіи и у Новгородскихъ Чу-
 „дошворцовъ поя молебны, и взя благословенье у Ми-
 „трополища Исидора, поиде на очищенье Московского
 „Государства, и приде изъ Новгорода въ Торжокъ,
 „и попочивъ въ Торжку, и ошпѣвъ молебная Преч.
 „Богородицы и Ефрему Новоторжскому Чудошворцу,
 „поиде со всѣми людьми ко Твери.“

(381) *Видек.* 74: „4 die Iulii praemissae illae a Sco-
 „pino auxiliares copiae Smolensco advenerę; quae a se-
 „decim ibidem territorii collectae, vix tamen trium
 „millium numerum superabant, non audentibus incolis
 „nudare Ducatum praesidiis, metu vel Demetrianorum,
 „vel adventuri Poloniae Regis, qui palam bellum par-
 „turiebat. Ductor agminis Baratusius, vir alacer stre-
 „nuusque, refert sub itinere se duo castella oppidaque
 „Dorgabus et Viesma dicta, caesis ferme 1500 et in-
 „terceptis 4 tormentis, occupasse.“

(382) *Ник. Лѣт.* 120: „И не доходя Твери за десяты
 „верстѣ, перелазъ (Скопня) Волгу и на пущѣ мѣстѣ,
 „приде ко Твери. Лишовскіе же люди изыдоша на
 „встрѣчу прошиву ихъ, и бысть съ ними бой великъ,
 „и Лишовскіе люди Рускихъ людей и Нѣмецкихъ сполк-
 „нуди, и урониша Нѣмецкихъ людей не мало. Князь М.
 „В. съ Нѣмецкими людьми ошпиде и спа, ошпиде не
 „далече, и спояше шущъ день да ночь. На другую же
 „нощъ поиде со всѣми людьми ко Твери, и пришедъ,
 „Тверской острогъ взяша, Лишовскихъ людей побилъ
 „на голову, а достальныя сѣдоша въ городъ.“

Рукоп. Филар.: „Сей же Панъ Зборовскій повелѣ вой-
 „ску своему выступишъ на брань. Воини же повелѣнное
 „испольяющъ и мужески на полки Нѣмецкіе нападающъ,
 „и шако брань бысть жестокая; ошъ стрѣляніи же
 „пищального смущися воздухъ и ошемнѣ облакъ и не
 „видѣше другъ друга и не знаше, кто бѣ ошъ кою
 „спрану, и бысть паденіе многое, падающъ шрупія
 „кѣршвыхъ ошъ обою страну. Посемъ Поляцы крѣпцѣ
 „на полки Нѣмецкіе и Рускіе нападаша и женуша ихъ

„шрудомъ великъмъ и бысть съча зла и гнаша Поляцы
 „во слѣдъ ихъ не мало время . . . По семъ возвратиша
 „во градъ и почыша, а Московскіе люди шашры по-
 „ставиша и шюша въ сокровени. Поляцы же воспри-
 „емше надежду, яко побѣдницы сущь, не имѣя попече-
 „ніа о своемъ спасеніи, и не вѣдаху о Московскомъ во-
 „инствѣ, гдѣ сущь шествиѣ имѣють. Сей же Князь М.
 „Шуйскій никакъ о сей бывшей побѣдѣ ужасеся, и мно-
 „го подвигшеся на гнѣвъ и разъярися зѣло о убійствѣ
 „своихъ опомщеніа уповая наслѣдши. И повелѣ вой-
 „ску препоасанися браннымъ своимъ оружіемъ и на
 „градъ въ нощи мужски нападоша, Поляцкѣмъ же спа-
 „щимъ безъ всякаго опасенія. Москвичи же скоро въ
 „острогъ входящъ и Лажское воинство и Рускихъ во-
 „евъ Царевыхъ ошступниковъ посѣкають; нагихъ по-
 „улицамъ влачаху и шрупіе ихъ мечи разсѣваху и бо-
 „гашство ихъ грабашъ. Поляцы же и Рускіе вои Ца-
 „ревы ошступники побѣгоша сѣмо и овамо, овни за-
 „сѣны града ушекоша, овни же во внушрениа город-
 „ка убѣгоша и шамо ошъ посѣченія меча избыша . . . .
 „Ужъ прослѣвшу солнцу, свѣщающу днєви, и просвѣши-
 „ся облакъ свѣтлымъ блищаніемъ. Воевода Московска-
 „го воинства Князь М. В. повелѣ въ шрубѣ шрубаша
 „и на градъ мужски наступаша. Людє же къ городку
 „восходящъ и хоругви простирають. Поляцы же про-
 „штиву нашедшихъ нанъ жестоко и шяжко защищеніе
 „предлагають, копейнымъ пораженіемъ и восшрими
 „спрѣлами смертнѣ уязвляють и смерти предають.“

Видек. 75: „Zborovius et Carnasinsius, qui modo in
 „fuga caesus credebatur, sed jam recollectis viribus Tvero
 „imminere nunciatur.“ 81 и дал.: „Cum intra teli jac-
 „tum perventum erat, repente soluta nubibus procella
 „imbrium, madefecit nostratum bombardas et ignea ar-
 „ma. Inde sublato clamore. procurrere hastatos equites
 „jubet hostis.... Hi mox laevum cornu Gallici equita-
 „tus turbant impelluntque in fugam. Moschi, qui post
 „principia stabant, illicō territi... in Svecorum subsidia-
 „rias cohortes ruentes conturbant ordines... Pavorem
 „horum sequuti multi Germanorum Finnonumque....
 „Jacobus vero, qui frontem dextri cornu tuebatur,....
 „collapsa restituebat... et signa infert in tria praetoria
 „vexilla: illis direptis, multis caesis, reliquos intra mae-
 „nia compulit, Ducem vero tribus vulneribus saucium,
 „praecipiti fuga sex milliaribus antequam sisteret gra-

„dam in iter Moscoviticum, egit . . . Profluvium caeli et
 „praecipit in noctem dies, incertâ victoriâ pugnam termi-
 „narunt, secedentibus Demetrianis in urbem, nostratibus
 „in vicina castra. Sequens dies pluvio Jove faecundus utros-
 „que sub tentoriis tenuit. Tertia orientis solis fax, primo
 „diluculo, Jacobum in campum Martium elicuit,“ etc.

(283) Пешпей 422: „Scopin, nach vollendeter Schlacht
 „den Grafen Dela Gardie umb den Hals fiel, und ihm
 „mit weinenden Augen danckete, und sprach: Dass der
 „Gr. Fürst sein Vetter, und dass gantze Reus. Reich Jhm
 „und des Königs Kriegs Volck dieses ansehnlichen Dien-
 „stes nimmer gnugsam dancken, viel weniger gnug-
 „sam vergelten köndten.“

(284) Рук. Филар.: „Воевода же и Влассель Москов-
 „скаго воеводства, видя людей узвляемыхъ, повелъ онъ
 „града омшунить.“ — *Нкл. Лкт.*: „Нѣмцы же хотѣша
 „приспунати ко граду, Князь Михайло жъ В. показъ
 „людей и не повелъ имъ приспунати.“ — *Видек. 84 и 88*:
 „Sequenti nocte, irrito conatu oppugnari urbs caepit,
 „rem non strenuè gerentibus Russis . . . postquam pros-
 „pere pugnatum esset, audivit Cossacos Tverum deseru-
 „isse . . . Arcem volebat insidere, quod omnia nuda va-
 „cuaque rebus necessariis, hominum jumentorumque
 „cadaveribus plena faedaque essent . . . Intra partem ur-
 „bis incendio non deformatae Bajoros, rusticos, cives
 „compulit.“

Наруш. въ *Hist. Chodk. I, 254*: „Umykając (Zborow-
 „ski) na miejsce bezpieczniejsze, wiele koni i wozow
 „zwycięzcom w korzyści zostawić musiał.“ — *Кобарж. 228*.

(285) *Видек. 73*: „Jacobus . . . literas, quae a Rege
 „ad universos ordines Moscoviae datae erant, iñicò Sco-
 „pino tradi jussit. Hic eas, quod . . . Regis studium ardo-
 „remque, oblatiis novis suppetiis, ad liberandam urbem
 „a falsis Dominis testarentur, in praecipuis locis praele-
 „gi . . . jussit.“

(286) Сіе воззваніе помѣщено въ *Собр. Гос. Гр. (II, 347)*:
 „Божію милостию, Вельможнаго и Высокороденнаго
 „Князь и Государь Каролушь Девяшой, Свѣйскаго, Ходска-
 „го, Венденскаго, Финскаго, Корельскаго, Ловскаго, Сѣ-
 „верныи земли Каленской и Чухонскія въ Ливонской землѣ

„Король, объявляетъ вамъ, Мишрополишу, Архіепископу,
 „Игуменахъ и всему Собору, Боярамъ, Воеводамъ, Дья-
 „камъ, Дворянамъ, Дѣшею Боярскимъ, гостемъ и шор-
 „говымъ людямъ во всея Новгородскомъ Государствѣ
 „наше здраванье. Дошло до нашего Вельможства вашъ
 „дѣшъ, а въ дѣшу пишете, прошаючи, чшобъ нашего
 „Вельможства пришелъ бы Россійскому Государству на
 „помощь прошивъ вашихъ недруговъ. И прошивъ вашего
 „прошенья, приказали мы Великій Государь свою большую
 „рашную Воеводу Графъ Іохимъ Фридригъ Манфелшу и
 „своими Приказными товарищи, съ нашею рашною си-
 „лою, къ вамъ на помочъ ишши прошивъ вашихъ недру-
 „говъ. И мы Велик. Государь приказали ему прежде
 „поиши къ Новгороду, провѣдаши про вашихъ недру-
 „говъ, гдѣ они естъ и какъ шамъ на Русіи дѣшся, а
 „ему приславши и пособляши, стояши за старую
 „Греческую Вѣру и за всѣхъ Мишрополишовъ, Архіепи-
 „скоповъ и Игуменовъ, Бояръ и Воеводъ, Дьяковъ, Дѣшей
 „Боярскихъ, и гостей и шорговыхъ людей, кошорме хо-
 „шашъ держашъ старую Греческую Вѣру; а на Поль-
 „скихъ, Лишовскихъ людей и на Козаковъ ему прислу-
 „шати и за ними гнати мечемъ и огнемъ. Просимъ шо-
 „го для у васъ всѣхъ, чшобъ вы съ нами за одно спо-
 „яди и пособляли, себя опросшати и избавляши ошъ
 „Польскихъ и Лишовскихъ людей кровопивалва хо-
 „шѣнья, чшобъ Россійское Государство пришло бъ въ
 „свою старую вольность и льгошу, а не дали бы надъ
 „свою голову посадиши всякаго шрадика, кошораго
 „Поляки и Лишва полюбашъ. Того для берегитесе и
 „приимше думу, пока вамъ помочъ давающъ, или вамъ
 „самимъ будешъ видно: будешъ Поляки и Лишва надъ
 „вами силу возмушъ, не пощадашъ Пашриарху, Ми-
 „шрополишу, Архіепископу, ни Игуменахъ, ни Воево-
 „дамъ, ни Дьякамъ, ни Дворянамъ, ни Дѣшею Бояр-
 „скимъ, ни гостемъ, ни шорговымъ людямъ, ни дѣшен-
 „камъ въ пеленкѣхъ, не шокмо чшо иныхъ, доколѣ они
 „изведущъ славный Россійскій родъ. Писана въ вели-
 „комъ въ нашемъ въ опчиномъ городѣ въ Шпекольнѣ,
 „въ 3 день Генвара, дѣша ошъ Хриш. Рожд. 1609 года.“

(387) Видек. 77: Эборовскій писалъ къ Делагарди изъ
 Тѣвери: „Вѣроломные, изгнавшіе Димитрія изъ Москвы,
 „обманули васъ. Мы не шрашимся оружія вашего, но
 „по любви Христіанской совѣдуемъ вамъ (какъ на-

„ниимъ единовѣрцаиъ) дѣйствовашъ съ нами для воз-
 „веденія Димитрія на его ошечскій престоль. Въ
 „противномъ случаѣ Богъ да судишъ васъ, да поко-
 „ришъ подъ ноги намъ: ибо мы не повинны въ про-
 „лишнѣ кроии и не жаждемъ вашей.“ — Тамъ же, 81:
 Деларгарди ошвѣчалъ: „Non venisse se in Moscoviam, ut
 „de causae justitiâ, quae inter Polonos Moscovitasque jam
 „ferro decernitur, verbis disceptet; illam Deo Regique
 „suo cordi esse, sibi aciem ordinare... Magnopere ta-
 „men desiderare scire, an Marina Gorgona (Юрьевна?)
 „olim Demetrii conjunx, iteratò nupsisset huic Deme-
 „trio, cujus nunc signa sequeretur, nec non audivisset
 „ne, quo facinore conterranei ejus Poloni über Perna-
 „viam Svecis extorsissent?“

Далнн. 462: „Sie (Zborovski und Carnasinski) versuch-
 „ten durch einen abgeschickten Briefträger, unter Dela-
 „Cardies Leuten Aufrur zu stiften. Zum Schein hatte
 „derselbe einen Brief von Zborovski an den Schwedi-
 „schen Feldherrn... Sobald dieser Betrieger aber sein
 „heimliches Geverbe ausrichten wollte, ward er verra-
 „then und gebührend abgestrafet.“

(388) Видек. 88: „Repente equites peditesque Finnoni-
 „cos seditio incessit, reputantes se in peregrinas terras
 „et intima Moschoviae tanquam piaculares victimas ad
 „destinatam caedem trahi; nec promissa a Rege stipen-
 „dia rite solvi, nec domi suae ab uxoribus et fortunis
 „injurias arceri, eas praetoribus velut praedonibus exponi;
 „praeterea sublestam fidem omnium Russorum nupero
 „documento apparuisse, quod sibi strenuo pugnantibus,
 „sarcinas et supellectilem castrensem eripuissent,“ etc.

(389) Далнн. 463: „Musste aber das Gesetz ruhen las-
 „sen, und selbst mitgehen... Er klagte, dass es an Sold und
 „andren Bedürfnissen fehle: aber sein vornehmster Grund
 „war, dass Kexholm noch nicht nach der Vereinbarung
 „an Schweden übergeben sey.“—Ник. Лям. 126: „Нѣмец-
 „кіе люди, осердяся, поворошили, назадъ пошли къ Но-
 „вугороду.“

(390) Ник. Лям. 120: „Князь М. В. пришелъ на Го-
 „родню, и Волгу перелѣзъ подъ Городнею, а Нѣмецъ
 „послалъ уговариваша Иваниса Одоурова; и Иванисъ
 „Нѣмецкихъ людей съѣхалъ и ихъ уговаривалъ, и одинъ

„только поворошила Христову (Christiern Some),
 „съ невеликими людьми, а Яковъ пошелъ къ Друго-
 „роду.“

Видек. 86: „Christiernus Some cum ducentis et quin-
 „quaginta equitibus, et septingentis et viginti peditibus,
 „ad confirmandam Scopinam Calazinum ire iussus.“

(391) См. выше, стран. 141.

(392) Аврамъ Палицъ 154: „Ждуце же иже во осаде
 „свѣдѣе въ Троицкомъ Сергіевъ монастырь Князя М.
 „В. Скопина, и се извѣстно бысть всемъ людямъ, яко
 „собрашася вси вкупѣ ошъ Тушинскаго вора, и ошъ
 „Сацѣги изъ подъ Троицы и изъ иныхъ городовъ мно-
 „гие Поляки и Рускіе измѣнники поидоша прошивъ
 „Князя М. В. и прошивъ Нѣмецкихъ людей.“

(393) См. выше, стран. 156.

(394) Авр. Палицъ 155: „Реконя: аще убо: стволде
 „пробуде съ Поляки вкупѣ на Моску и на Троицк,
 „Сергіевъ монастырь, то помѣстья наши не будутъ
 „разорены. . . И штакъ, совокупившася съ Боровскимъ
 „полкомъ (ш. е. съ полкомъ Зборовскаго) и съ Тушин-
 „скими Липов. людьми, и съ Рускіи измѣнники, и ошъ
 „многихъ городовъ Дворянъ и Дачи Болорскіе.“

(395) Авр. Палицъ 156: „И шкво вси приидоша подъ
 „Троицъ Сергіевъ монастырь, и объявльше о семъ своемъ
 „мнокешво забранья и мнокешвомъ богачства сво-
 „дего хвалящася, и играюще же во многія игры и песн-
 „дающе ко Обишамъ Чудотворца Русскихъ людей, и про-
 „сшую чадъ съ вѣшю, и научающе глаголаше, что
 „Нѣмецъ и Рускихъ людей побилъ, и Воеводъ поимали,
 „и князь Михайло добилъ челоу на всей воли Иак-
 „ской, и зовуча изъ града на зговоръ — и Михайло Сад-
 „шмкоу да Иванъ Грамошникъ — Троицкихъ людей, и
 „сказываху, что и Москва уже покорилася, и Царь В.
 „съ Болары у насъ же: въ рукахъ, шакже и Дворце
 „отъ княшвою ажуце: во едану рѣчь съ Поляки, и да
 „въ чемъ же не разншвоваху глаголюще: не мнѣ и
 „бахомъ съ Θεодоромъ Шереметевскимъ, и се: поимши
 „здѣ, и кая вамъ надежда на силу Поимзовскую? Имъ же
 „показавше вѣчнаго своего Государя, и сего ради вѣр-
 „но служимъ ему. Царь же Ди. Ид. подла насъ шредѣтѣ

„себою, да еще ли ему не покоришься, то самъ за на-
 „ми. приидешь со всеми Польскими и Литовскими людь-
 „ми и со Кн. Михаиломъ и съ Ѳсд. Шереметьемъ и
 „со всеми Рускими людьми: тогда убо челоbица да-
 „дого на иринкешъ .... Милостию же Пресв. Троицы,
 „не шюмо умниъ, но и просишъ, не внимающе сему,
 „никакоже, но единѣми усты вси отвѣщаваху: Господь
 „съ нами, и никшоже на ны: добро убо и красно же-
 „ще, но никшоже имещъ вамъ вѣры, и да иже пришла,
 „творити: мы же готови есмъ съ вами на брань; аще
 „бы еще сказали намъ, что Князь Михайло подъ Тас-
 „рю брѣги поровнялъ шѣлсы вашими, и птицы и
 „звѣри насыщающа мертвости вашае, шо добръ бы-
 „хомъ вѣрили; нынѣ же вземше орудїя проишеъ сердъ
 „да другъ другу, и расшешемъ полма, и разбѣека-
 „на части, и его (же) во врашѣхъ небесныхъ оправдшеъ
 „Господь, шой ешь шворай и даголай правду.“

: (200) Такъ же, 154: „Во обихелд Чудошворца бо дь
 „двою сошь челоbицъ не бшае.“

. (207) Такъ же, 157 — (200): „Видѣше же заиъ врази,
 „мо: не ишущѣ Троицкїе сядальци живоша, но смертъ
 „шаго прїшешия любовно жемають. И мако ко вше-
 „рому дни на прїшумъ, строящє. Падъ же Сборавъ
 „ской, ругаяся и понося Сапѣгъ и Лисовскому, и всемъ
 „Паномъ глагола: что бездальное вашае спомниа подъ
 „лькомкал? что шѣ лукошко взяти, да воронъ шерѣтъ
 „длиннъ? .... Бшомъ же сей прїешумъ прѣшїй вая-
 „днїй Іюля въ 31 день шї. Троицкое же воинство, и вєдъ
 „православїиъ Хриотїанде, мужи и жєны, бѣоущєся со
 „враги врозъ всю ночь не прєсшанно ... И спрємгласъ
 „вопашь аси неусшройно мещуцєсе, отъ прїешумъ
 „шого разбѣгошася, и къ шому прочєе на прїешумъ
 „на) прїложнша прилодннн; на онѣмъ же градєшї
 „едину же му убнша; и милого же хромъ ея не раниша.
 „Сборавскїй же Панъ набранное воинство вооружє-
 „шєкъ дїодей шюпнхъ изгубилъ; его же слеза врище
 „Сапѣга и Лисовекєй до вєднї еонїрнцумъ подєвїахуся,
 „лышо ради: не одолѣтъ еси лукашку? испривя еше,
 „шєдишко еси храбръ: не носрми намъ, но разори шєдъ
 „лукашнє сє; ушли славу вѣчную Королевєшву своєму
 „Польскому, а намъ да за обмыа прїешумамъ къ лу-
 „каку: шш прїшумрѣ, прюмнцїай собою и намъ.“

(399) *Ник. Лит.* 121.

(399) Тамъ же: „Города же всѣ обратилися ко Царю.. и приѣхаша изъ всѣхъ городовъ съ казною и съ дарами ко Князю М. В. въ Колязинъ монастырь. Въ то же время приѣде къ Москвѣ отъ Царя Станица Григорей Валуевъ, и сказа, что Царь Василей и Москов. Государство далъ Богъ здорово.“ — О Волуевъ см. сей *Исторіи* Т. XI, 297.

(400) См. Грам. Царскую 2 Іюн. 1609, которой списокъ принадлежалъ покойному Графу Н. П. Румянцеву: „Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи на нашей службѣ, и радѣнъ къ намъ и ко всему нашему Государству промыслы и дородство показа. . . . И мы слыша ошомъ.. обрадовались, и Всесильному въ Троицы славимому Богу и Преч. Богородицы и великимъ Чудотворцомъ хвалу воздали со слезами. . . . А только Божіею милостию и швоимъ промысломъ и радѣніемъ Москов. Государство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей свободно учинишя. . . . и ты какой милости отъ Бога и чести и похвалы отъ насъ и отъ всѣхъ людей нашего Государства сподобленъ будеши, и всѣхъ людей великія радости исполнишъ, и слава дородства швоего въ нашемъ Государствѣ и въ окрестныхъ Государствахъ будешъ памятна во вѣки; а мы на тебя надежны, что на свою душу.“

(401) Аврам. Палиц. 169.

(402) См. выше около прим. 390. — Далнн. 464. Видек. 96.

(403) Аврам. Палиц. 170: „Бысть съча зла, и съчахуся на многихъ мѣстѣхъ, бѣющея чрезъ весь день; отъ нищальнаго спугу и копейнаго домиленія, и отъ гласовъ вопля и кричанія отъ обонхъ людей войска; и отъ прескошны оружія не бѣ слышати другъ друга, что глаголетъ, и отъ дыннаго куренія едва бѣ видѣши, съ кѣмъ ся кто бѣетъ, и яко звѣріе рыскающе зла обѣхуся. Солнцу же достизающу западъ, и возопиша вси православниі къ Богу, со умиленіемъ вопіюще отъ сердець своихъ: виждь, Владыко, кровь рабъ швоихъ, нешвинно закалаемыхъ, шакоже и ты,

„Преподобне Ошче Макаріе, помолися за ны къ Богу и помози намъ; и уже близъ вечеру сущу, и услыша „Горподъ великимъ рабъ своимъ, и нападе страхъ великій на враговъ Божіихъ.“ и пр. *Инк. Лѣт.* (стр. 121) говоритъ: „Подъ Колязинимъ монастыремъ бывшу бою великому, ошюдоша на обѣ спороны, ничего не отдыаху.“ — Но сказаніе Палицына подтверждается свидѣтельствомъ Видекина (стр. 96) и послѣдствіями битвы.

Нельзя съ точностію опредѣлить, когда было сіе сраженіе: по Видекину 13 Августа Нов. Ст.; по *Сказанію* Палицына 5 Юля; но въ семь Сказаніи явная ошибка, ибо Зборовскій приступалъ къ Лаврѣ 31 Юля *прежде* сего сраженія.

(404) *См. Инк. Лѣт.* 121. — Видек. 96: „Ежедневно Зиде обучалъ войски Скопина по правиламъ Бельгическимъ (ad morem Belgicum), какъ дѣйствовашъ въ походѣ и въ бою, копьемъ и мечемъ, дѣлалъ рвы и окопы, двѣгашъ орудія и превожилъ неприятельскій отпаны легкими машаденіями. Скопинъ писалъ къ Іакову Делагарди, что безъ помощи сего полководца онъ не можетъ быти удержанъ въ порядкѣ и повиновени множествъ вѣдниковъ, собранныхъ изъ Ярославля, Кострома и Арморскихъ городовъ.“

(405) Войско его снова возмутилось въ 5 день Авг. Н. Ст. (*См.* Видек. 95.)

Инк. Лѣт. 120: „И Князь М. В. продавъ за нимъ, уговаривати Дворянъ, а Дворяня его съѣхали на Кресняхъ, и едва его уговаряша, и онъ воротился со всеми людьми.“ По Видекину (стр. 98) Делагарди получилъ ошъ Скопина письма въ Валдаѣ (Moldau).

(406) *См.* въ *Дѣл. Швед.* № 9, Договоръ Князя М. В. съ Секретаремъ Шведскаго Короля, Карломъ Одофсовымъ въ Колязинѣ, л. 42 и дал.: „Послаши мнѣ мнѣхъ съ Дьякомъ съ Карлусомъ Олусуномъ своимъ полномочныхъ и вѣдши мнѣ вѣхши съ нимъ... Его Царскаго Величества въ порубежной городъ въ Корѣлу, и вѣдши мнѣ... городъ Корѣла съ уѣды, очислиши и отдаши Королевскаго Величества Дьяку Карлусу Олусону или полномочнымъ, которые ошомъ ошъ Его Кор. Вел. будутъ присланы, по прежнему

„договору въ Выборѣ. . . . . И изъ . . по тому договору по-
 „слалъ Федора Чюлкова, и далъ ему полную мочь во всемъ
 „и велѣлъ ему вѣхати изъ Колязина съ Королевскимъ Дья-
 „комъ съ Карломъ Олусоновымъ къ Корол. Воеводамъ
 „къ Якову Пунтосову съ шоварыщи; да съ ними жъ я
 „послалъ ратнымъ людямъ наемъ 3000 рублевъ денегъ,
 „а напередъ сего послано къ Воеводѣ къ Иванису Одо-
 „дурову штысячу рубл. денегъ, да изъ Новагорода при-
 „везушь 2000 руб. ден. да на пяшь штысячь рубл. со-
 „болей, и всего послалъ соболей и денегъ и съ шѣми ден-
 „гами, которые напередъ сего посланы къ Воеводѣ Ив.
 „Ододурову ратнымъ людсмъ на наемъ, на 11.000 рубл.,
 „и велѣлъ Фед. Чюлкову . . . роздати шѣ денги ратнымъ
 „людсмъ. И прошивъ того Кор. Величества Дьякъ Карлъ
 „Олусонъ мнѣ по своей вѣрѣ обѣщался и на помъ мнѣ
 „за своєю рукою и печатью крѣпость далъ: что Якову
 „Пунтосову со всеми людми ишши, которые съ нимъ,
 „опричь больныхъ и раненыхъ ко мнѣ . . въ Колязинѣ
 „пошчасъ не мешкая нигдѣ, и надъ воры промышляши
 „Государевымъ дѣломъ со мною за одно, и къ Его Цар.
 „Величеству на помочь ишши со мною вмѣстѣ и само-
 „вольства ничего не чиниши,“ и пр.

(407) *Ник. Лѣт.* 113: „Приде же въ полки въ шаборы
 „Полковникъ Бобовской съ Липовскими людми съ ве-
 „лякою похвалою, и на Ружинскаго Гешмана нача шу-
 „мѣши, что по ся мѣша не умѣешь Московю промы-
 „слиши, и поиде подъ Москву съ великою похвалою.
 „Царь же В. возложи упованіе на Бога и повелѣ Боя-
 „ромъ и Воеводамъ ишши съ Москвы прошиву ихъ, и
 „бысть бой велій, и . . . . Божію милостію шѣхъ
 „Липовскихъ людей побнша на голову, а доспальныхъ
 „шопшаша до шабарь.“

Столкр. л. 550: „Того жъ 117 (1609) году, на Трои-
 „цынъ днь, изъ Тушина подъ Москву приходили По-
 „ляки и Липва ротами, а воръ и изиѣнникъ Ивашко
 „Заруцкой съ Рускими со всякими людми. А съ
 „Москвы прошивъ ихъ выходили Бояре и Воеводы въ
 „обозѣ съ пѣшими со всякими и съ черными людми съ
 „огненнымъ боемъ и съ нарядомъ: Бояринъ Князь Дл.
 „Ив. Шуйской, да Бояре жъ по полкомъ Кн. Андр. Вас.
 „Голицынъ, да К. Ив. Сем. Куракинъ, да К. Бор. Мих.
 „Лыковъ. И былъ бой съ Липвою великой, и Липва
 „на бой напускали ротами и обозъ розсѣвали, и въ

„обозъ многихъ людей побилъ, и Болре напустиши на
 „Липву всеми полями, и ошъ обозу Полякова и Липву
 „и Рускихъ измѣнниковъ ошбили, и ихъ гонилъ и мно-
 „гихъ побилъ, и на шомъ бою Польскихъ и Липов-
 „скихъ людей взяли въ языцѣхъ семь сошь человекъ.“

Ник. Лст. 114: „Гешманъ же Ружинскій и Подков-
 „ники и Рускіе воры, кои въ Тушнѣ, . . . вознесошася
 „гордостію великою, собравшеся всѣ поидоша подъ
 „Москву на шомъ, что городъ Древаной пришедъ вы-
 „жечь и людей высечь. И прибѣгоша къ Москвѣ подъ-
 „тщички, и сказаша Царю Василию, что поднялися на
 „Москву всеми таборы Липовскіе люди. Царь же В.
 „бысть въ великой скорби, и совѣтова съ Патриархомъ
 „Гермогеномъ и Болре, и повелъ Болре и Восводамъ
 „ишии прошиву ихъ прошивно. Болре же поидоша про-
 „шиву ихъ съ обозомъ, и бой бысть чрезъ весь день,
 „и начаша Московскихъ людей ославаша, и конныхъ
 „людей столкнуша съ мѣста, и пѣшіе люди едва усто-
 „ае, что придоша на помощь Болринъ Князь Ив. Сем.
 „Куракинъ, а съ другую сторону Ки. Оандр. Вас. Го-
 „лицынъ да Ки. Борисъ Мих. Лыковъ, и придоша они
 „на Липовскихъ людей и на Руск. измѣнниковъ, и ихъ
 „побила многихъ людей и шопаша до рѣчки до Хо-
 „дынки. Липовскіе же люди и Рускіе воры многие со-
 „спрасшей изъ шабаръ побѣжали, шако бы не ошесто-
 „алися Московскіе люди у рѣчки, и ошъ бѣ и шабары
 „шокиня побѣжалл; шаково убо Московскихъ людей
 „храбрество бысть, кошорой сѣмъ въ осаду въ Москов-
 „скомъ Государствѣ, какъ и все Московское Государство
 „было въ собранье, шако не бишася. Липовскіе же люди съ
 „шой поры подъ Москву въ авѣ не начаша приходиши.“

(408) См. выше, о сраженіяхъ на Восмѣ и на Медвѣжьемъ броду, смр. 86 и 88.

(409) *Ник. Лст.* 114.

(410) Тамъ же 115 и 116: „Болринъ же Фед. Ив. Ше-
 „ремешевъ съ ратными людьми приде въ Нижней . . .
 „на многихъ воровскихъ людей ошъ себя посмалъ, и
 „многихъ воровскихъ людей побивалъ. — Приде вѣсть
 „въ Нижней, что изъ Суздаля идешъ Липовской съ Ли-
 „товскими людьми и съ Рускими воры за Волгу вова-
 „шии Костромскихъ и Галицкихъ и Ужелскихъ мѣстѣ

„и Юрьевскихъ. И посла Фед. Из. на нихъ судами, и
 „сошли ихъ подъ Юрьевцомъ Поволскимъ на острову,
 „и добиша ихъ на голову, иныя попомоша. Лисовской
 „же, не съ великими людьми ушече . . . Изъ Нижне-
 „во Воляринъ Фед. Из. поиде подъ Муромъ, а въ Муромъ
 „уже до ево приходу Царю Василью крестъ цѣло-
 „вали; изъ Мурома поиде подъ Касимовъ и Касимовъ
 „осади . . . взя . . . и кон мучилися въ шемнищѣ за Царя
 „В., и нѣхъ всѣхъ освободилъ.“

(411) Тамъ же: „Въ Касимовъ же придоша къ нему
 „съ Москвы ошъ Царя Василья К. Сем. Прозоровской
 „да Из. Чепчюговъ съ жаловальнымъ словомъ за служ-
 „бу, что Царю Василью служилъ и прижилъ, да и про-
 „што ему говорилъ, что онъ идеть мешкошно, Госу-
 „дарскимъ дѣломъ не радѣеть, а шоварища его Из.
 „Салшыкова взяша къ Москвѣ.“

(412) Тамъ же, 114: „Во градѣ же Владимирѣ, узнав-
 „ши людѣ дьявольскую прелесць и помня свои души,
 „Государево крестное цѣлованіе, начаша обращаши-
 „ся къ Московскому Государству. Воевода же Михай-
 „ло Тумакъ Вильяминовъ не похотѣ къ Моск. Гос. . .
 „и начашъ приимиши вору. Людѣ же града Володимера
 „ево поимаша, и ведоша ево въ Соборную церковь,
 „чтобъ ему поновитца. Отець же его духовной, Со-
 „борной Пропопъ, ево поновиша и ведоша ево изъ
 „церкви, и рекоша всѣмъ людемъ, сій естъ врагъ Моск.
 „Государству. Они же ево взяша миромъ и убиша ево
 „каменьемъ, а сами поцѣловаше Царю Василью крестъ
 „и съ воровскими людьми начаша бишися, не щадя го-
 „ловъ своихъ, а къ Москвѣ послаша съ повинною би-
 „ши челомъ Царю В. о своихъ винахъ.“

(413) Тамъ же, 117: „Подъ Ашараханью проявился
 „при вора, единъ назвася Августъ Царя Ивана сынъ,
 „другой же назвася имя *Осиновикъ* сынъ Царевича
 „Ивана, а прешей назвася Лаверь Царя Федора Ива-
 „новича сынъ. Тѣже воры Казаки съ Августомъ и съ
 „Лавреншьемъ поидоша подъ Москву къ Тушинецкому
 „вору; шовожъ Осиновика сами они и повѣсяша на
 „Волгѣ. А съ шѣмихъ придоша въ Тушину, и шѣхъ
 „воровъ приведоша съ собою жъ; воръ же шѣхъ Каза-
 „козъ пожаловалъ, а шѣхъ воровъ Августа и Лавремъ

„тія вельдъ повѣсши въ Тушинѣ по Московской до-
рогѣ.“

Столкр. л. 543 на об.: „Тово жъ 117 (1609) году на
Саратовѣ съ рашными съ Низовыхъ городовъ были
Воеводы Замышня Ивановичъ Сабуровъ, да шоварницъ
сму былъ Володимерь Володим. сынъ Анничковъ, а съ
ними рашные люди, и подъ Саратовъ приходили во-
ры изъ Аспрахани, а съ ними былъ воръ, назывался
Царевичемъ *Иваномъ* Идановичемъ, Царя Ив. Вас. сы-
номъ, и къ Саратову Рускіе воры приступали жъ съ
такими приступы. И въ Саратовѣ Воеводы и раш-
ные люди ошидѣлися, и на приступахъ и на вылоз-
кахъ Аспараханскихъ воровъ многихъ побиди. И воръ,
кошорой назывался Царевичемъ *Иваномъ*, отъ Сара-
това пошелъ съ Аспраханскими людьми въ Аспра-
хань.“

(414) *Нмк. Лѣт.* 116: „Грѣхъ ради нашихъ дьяволь-
скимъ наученіемъ воспасаху, не вѣмъ ошкуды инахуса
такіе воры, называхуса праведнымъ коренемъ, иногда
Царя Ивановымъ сыномъ Васильевича, иногда Царевни-
ча Ивана Ивановича сыномъ, а инъ назвася Царя Фе-
дора Ивановича сынъ. Какже у шѣхъ окаянныхъ зло-
дѣевъ уста ошверзашеса и языкъ проглагола? невѣ-
домо ошкуда взася, а называхуса такимъ праведнымъ
коренемъ, иной Боярской человекъ, а иной мужикъ
пашенной.“

(415) См. выше, въ прик. 413, и въ Берѣ.

(416) *Столкр.* 550 на об.: „И послѣ шово побю По-
ляки и Ливва и Рускіе измѣнники большими людьми
не приходили, а приходили легкіе люди, Рускіе воры
и Ташарова Юршовскіе и Черкасы на слободы и по
дорогамъ, и шѣ имъ приходы не удаывались. Госуда-
ревы люди ихъ побивали и живыхъ инали.“

Объ осадѣ Коломны и ошраженіи Рязанцевъ Млоц-
кимъ см. *Нмк. Лѣт.* 121 и 122.

(417) О медленности Шереметева см. прик. 411.
Онъ былъ въ Владимірѣ съ Мая мѣсяца, по словамъ
Царя Василія (въ Грамотѣ его отъ 2 Юн., къ Скопину, о
кошорой см. выше, прик. 400): „А Бояринъ нашъ Фед-
Ив. Шереметевъ со многими Понизовскими людьми и

„съ Казанскими Ташары пришесть въ Володимерь Маа
 „въ 29 день, а изъ Володимера велѣли есми ему, со-
 „славой съ Ярославскими людьми, да будешъ къ шебѣ
 „они веходъ не пошли, и мы имъ велѣли ипши на во-
 „ровъ и жа Лишовск. людей къ Тронцкому Сергіеву
 „монашнрю.“

Ник. Лѣт. 122: „Приде . . Шеремешевъ въ Володи-
 „меръ съ Понизовыми людьми, и пондоша къ Суждалю;
 „а шово не вѣдаша, что къ Суждалю крѣпкаго мѣста
 „нѣтъ, гдѣ пѣшымъ людемъ укрѣпншися, все пришли
 „поля. Лисовской же съ Лишовскими людьми изъ Суж-
 „дала понде прошиву ихъ, и бысть бой велій, и Моск.
 „людей и Понизовыхъ многихъ побнша, едва ушекоша
 „въ Володимерь.“

(418) См. объ оныхъ выше, прим. 360.

Ник. Лѣт. 122 и 123: „Врагъ же, ненавидѣя добра роду
 „Христїанскому, вложи на Москвѣ въ люди во многіе
 „невѣріе, и всѣ глаголаху, что лгутъ будшо про Ки.
 „Михаила, и приходяху въ городъ миромъ ко Царю
 „Васпалю и шумяху, и начаша мыслиши оиашъ къ Ту-
 „шинскому вору, и хлѣбу жъ бѣше дороговѣ велія, по-
 „купаху чешверть въ семь рублевъ.“ *Аврам. Палиц. 191:*
 „Ради неопшнупнаго враговъ обстоянія пакн, начинаеш-
 „ся злоба, пакн жншопродавцы возвысиша цѣну хлѣбу
 „злѣнши перваго,“ и пр. — См. также *Латух. Ст. Кн.*

(419) См. выше, около прим. 398. *Ник. Лѣт. 123:*
 „Въ то же время мяшежное приде ошъ К. Мих. Вас.
 „къ Москвѣ Спаница Елизарей Безобразовъ съ шова-
 „рыщи, и съ нимъ придоша многіе Дворяне, Москов-
 „скіе же люди знаша ихъ, что прямо прїѣхали ошъ
 „Князя Михаила. Царь же Василей, слыша то ошъ К.
 „Михаила письмо, посла по Патрїарха Ермогена и
 „сказа ему, и бысть на Москвѣ радосшь велія, и всѣ
 „людіе на Москвѣ укрѣпншася; Патрїархъ же нача
 „пѣши молебная, и по всѣмъ церквамъ повелѣ пѣши
 „молебны съ звономъ.“

(420) *Ник. Лѣт. 122. — Латух. Ст. Кн.:* „К. Мих.
 „Скопинъ посла шурина своего Симеона Головина съ
 „рашными людьми, да Григорья Волуева съ полкомъ ко
 „граду Переславлю; они же ноцію взяша его. Тогда и
 „самъ К. Михайлъ въ Переславль прїде.“ — *Видек.*

102: „Christiernus Some, accersis Svecorum, qui adtrans,
 „turmis, nonnullis Moschorum adjunctis, Regemnaviam
 „derepente aggressus 11 die Septembris expugnavit, quin-
 „gentis ex Sarpiehae legione caesis, castrisque idoneo loco
 „ibidem fixis.“ — Нѣмецъ. (*Dz. Pan. Zygm. III, II, 344.*) говоришь о плѣненіи 154 Польскихъ Дворянъ, со
 множествомъ слугъ и Козаковъ, кои всѣ быкъ преданы
 мучительной смерти.

(421) Видек. 102: „Calazinum venit 26 die Sept. Om-
 „ni honore gratulationeque excipitur a Scopino, qui il-
 „lic 30 die ejusdem mensis mittit Duarenum (Дворя-
 „нина) cum pelliceis mercibus aestimatione 14974 rub-
 „lorum ad Arvidum Tonnonis Wildman inter appropin-
 „quantes milites distribuendas.“

(422) Тамъ же: „Jacobus Pontius et Scopinus . . . 6
 „die Octobris castra movent. Viciniam omnem urbis Ale-
 „xandri Slobodae (quae sex inde milliaribus sita est)
 „infestam tenebant hostes . . . Ad hos profigandos de-
 „stinatus Joh. Myr cum validâ manu Svecorum Moscho-
 „rumque . . . 100 in aquas mergit, reliquos in fugam
 „agit . . . Urbs haec cum castello excitata a Johanne Basili-
 „de, firmis munimentis tnetur incolas, et quinque templa
 „sede cultuque religionis ipsius M. Ducis olim celebra.“
 — *Нѣм. Лѣт. 123.* — *Лат. Ст. Кн.:* „Въ Александрову
 „Слободу преиде и пошави шамъ острогъ.“

(423) Видек. 107: „Tunna frumenti, quae paulo ante
 „quatuor rublis vendebatur, jam ad vilitatem 70 den-
 „ningorum pervenerat.“

(424) *Нѣм. Лѣт. 122:* „Лишовскіе же люди и Рускіе
 „воры слышавше приходъ про К. Мих. Васильевича къ
 „Слободѣ, ошодоша ошъ Коломни и спаша въ Сер-
 „пуховъ.“

Видек. 104: „Scopini exercitus, quotidie novis advo-
 „lantibus copiis auctus, 18000 circiter numerum imple-
 „bat, praeter eos qui in praesidiis arcium relictis sunt.“

(425) Аврам. Пал. 171 и 173: „По семь же изъ Со-
 „дѣгнннхъ шаборъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь
 „въѣхалъ Пань Янь, а съ нимъ 4 пахолки (слуги) да
 „два чловѣка Рускихъ, и сказали, что подъ Колязи-

„нимъ монаширемъ К. Михайло Липовскіхъ людей
 „побилъ и многихъ поиналъ живыхъ, и шого же дни
 „Воеводы успроиди изъ Троиц. Серг. монашыря вы-
 „лазку на рѣчку Коишуру на бани Казачьи, и много у
 „банъ побили Липовск. людей, Черкасовъ и Казаковъ,
 „и бани ихъ сожгли и шеснь человекъ живыхъ взяли,
 „и языки сказали шожо, что К. Михайло Липовск.
 „людей побилъ . . . . Богоборцы жъ Пол. и Лип. люди,
 „такоже и Руск. измѣнники, егда пораженъ быша
 „ошъ Моск. воиншва, паче жъ ошъ Бога, бѣгуще изъ
 „подъ Колязина монашыря пѣвниша многи волосши и
 „села и деревни и уѣзды: Росшовской, Димитровской,
 „Переславской и Слободской, и множество всякаго
 „скоша награбиша, и вѣругающеса градскимъ людямъ
 „гладнымъ, иже сѣдаху во обихели Чудотш. Сергія,
 „попушачу великія шпада по запрудной споронѣ по
 „Красной горѣ и на Клеменшьевскомъ полѣ, вкупѣ же
 „и блазнице изъ града осадныхъ людей на вылазку,
 „чтобы ошѣхали ихъ ошъ града. . . . Мѣсаца же Авгу-
 „ста въ 15 день. . . изъ Софѣиныхъ шаборѣ по перво-
 „му своему злому лукавству паки попустиша скошъ . . .
 „Троицкіе же сидѣльцы конные, выѣхавше изъ града
 „шайно Благовѣщенскимъ вѣргошъ, спорожей Липов-
 „скихъ побили и залучивше шпада ихъ, погнаша ко
 „граду. . . . Слышавше же въ Троицкомъ Сергіевѣ мо-
 „наштырѣ, яко К. Михайло изъ Переславля изгна Липву
 „и Руск. измѣнниковъ, и мостяще пушь шрупомъ не-
 „чеспивыхъ даже и до Слободы Александровскія, и
 „строящеса добрѣ пуши кровныя изсушиши. Архима-
 „ришъ же Іасафъ и Иноцы и Воеводы и прочіе сидѣль-
 „цы посылаюшъ ко К. Мих. Васильевичу ошъ дому
 „Чудотшворца съ моленіемъ просяще помощи, понеже
 „оставшии людие уже взнемогоша, и посланъ бышъ
 „ошъ К. Михайла Давидъ Жеребцовъ, а съ нимъ 600
 „можей избранныхъ воинъ и 300 съ нимъ слушащихъ;
 „молишвами же Чудотшворца проидоша ни чимъ не за-
 „держани, ни подзирашаи, ни стражми не увѣдани
 „быша, и легцы суще все шо прошекше скоро.“

(426) *Ник. Лип.* 123: „Приде подѣ Слободу изъ подѣ
 „Троицы Саиѣга со всеми Липовскимъ людьми. . . К.
 „Мих. Вас. посла противъ ихъ на бой къ селу х'Ко-
 „ринскому Головъ съ сочнями; Липовскіе же люди
 „Руск. людей штолкнуша и шопшаша ихъ до самыхъ

„надолобъ (см. прик. 252). К. Мих. Вас. советни людь-
 „ми выде самъ прошиву ихъ, и бысть бой великъ, и
 „по милости Божьей Ляшовскихъ людей побѣша, и
 „ошъ Слобыды опогнаша; они же ошомдоша опять
 „подъ Троицу.“

Видек. 107: „Die 28 Octob. Duces Rusinius, Sapienza
 „et Zborovius prope dictam Slobodam cum 4000 con-
 „stitere. Illorum destinatum erat explorare, quanta vi
 „militum nostrates urbem insedissent, eosque, si quâ
 „fieri posset, cum munimento igne ferroque perdere.
 „Totus subsequens dies crebris invicem concertationibus
 „cruentus erat; nec minimam pugnae strenuè initaе lau-
 „dem tunc Muschovitae retulere: hostis, missis duobus
 „fortissimis centurionibus, 70 gregariis caesis, pluribus
 „captis, loco pulsus, intra castrorum suorum munimen-
 „ta se abdidit.“

(427) Видек. 108: „Omnia compita et vias, in castra
 „hostilia commeatum ferentia, palis fossisque muniverant.“

(428) Видек. 108: „Ex re improvide gesta inter se dis-
 „cordes.“

Нѣмцевъ въ *D. P. Z. III*: „Князь Рожинскій, началь-
 „никъ войскъ Самозванца, пришелъ съ мечемъ въ рукъ
 „къ жилищу Сапѣги, которъй, вышедши къ нему на
 „встрѣчу, сказала хладнокровно: Теперь ли время враж-
 „довашъ между собою, когда намъ Скопинъ грозитъ на-
 „паденіемъ? Лучше соединимся и дружно ударимъ на
 „него! — Но Рожинскій не видалъ сему благоразумному
 „совѣшу и, оставивъ Сапѣгу одного, удалася ошъ
 „Троиц. монастыря въ свой спанъ.“

(429) Видек. 104: „Iaroslaviâ advenere 15.000 justis
 „armis, pedites lanceis longioribus, equites hostis ad mo-
 „rem Polonicum instructi.“

Ник. Лѣт. 124. — Латух. Ст. Кн.: „Приде изъ Вла-
 „димира града ко К. Михайлу Боляринъ Θεод. Шере-
 „мешевъ съ Низовыми людьми, а съ Москвы Боляринъ
 „К. Ив. Сим. Куракинъ, да К. Бор. Мих. Лыковъ съ
 „рашными людьми. И начаша вси вкушъ радѣши о Го-
 „сударьскихъ дѣлахъ и ратное дѣло строяши.“

(430) Видек. 106 и 107: „Cum et Demetrio et forte
 „Poloniae Regi brevi opponenda arma essent, literis“

„quoque compellat regni Senatores, ut praeter dictos
„milites, quos jam 4000 expectabat, monerent Regem
„de novis suppetiis ad limites continuò mittendis.“

(431) См. выше, строк. 147 и 168. — О Князь Ми-
халъ въ *Псковск. Летописць*, л. 39: „Онъ же безалоби-
„вый ни во умъ сего помысли, еже о Царствѣ, но
„шокмо, еже поспрадаши прошиву безбожныхъ за Бо-
„жїя церкви и за Царя своего дяю... и не разумѣ
„дядина лукавства и злыя мысли.“

(432) См. выше, строк. 33 и 39.

(433) *Ник. Лѣт.* 124: „Придоша въ Слободу съ Ре-
„зани ошъ Прок. Лапунова Спарица, и писаше ко К.
„Мих. грамоты, аки змїа уязвляюще люди смерщенос-
„ною язвою, шакоже и онъ льшнвый человекъ хоша
„осудити К. Мих. Васильевича Царю Василью, а К.
„Михаила въздрати на Царя В. надисаша грамоты и
„здороваша на Царствѣ (въ *Латух.*: „ублажая его лестно
„и Царство ему прорицаѣ“), а Царя жъ Василья укор-
„ными словесы писаше. К. Михайло жъ, прочсши
„грамоты и издравъ ихъ, шѣхъ же посланиковъ по-
„велѣ поимаши, хоша ихъ послади къ Москвѣ; они же
„начаша плакати и биши целомъ и повѣдаша Про-
„кофьево житїе все, и къ себѣ и его Прокофьево на-
„сидїе. Онъ же милостивый Боярицъ, не хоша ихъ
„крови, ошпусши ихъ опяшъ на Резань. Злїи же чело-
„вѣцы клеветничи написаху о шомъ ко Царю В. на К.
„Михаила, что онъ ихъ къ Москвѣ перенимавъ не при-
„сладъ. Царь же В. съ шое поры на К. Михаила мнѣ-
„нїе держаша, и брашья Царя Василья.“

(434) *Ник. Лѣт.* 124 и дал.: „Москвѣ же спадо ве-
„ликое шѣсненїе ошъ табарь, а по Коломенск. дорогѣ
„шѣсненїе великое ошъ Серпухова ошъ Млощкова, да
„шущъ же собрался Хашунской (въ *Латух.*: „Хушми-
„ской“, мужикъ, именемъ Салковъ, а съ нимъ собралисѣ
„многіе Рускіе воры; ошъ него же наипаче ушѣсненїе
„великое бысть. Съ запасомъ же проходаху по одной
„Коломенской дорогѣ, и шое ошнаша. Царь же В. по-
„сла на Коломну Воеводѣ Князя Василья Мосальсково,
„и повелѣ ему собратисъ съ запасы со всякими и иш-
„ши съ великимъ береженїемъ. Князь Василей, собрав-

„ся на Коломизъ съ ратными людьми, .. приде на Ворше-
 „лу, не дохода Браниць за шри версты. Приде же
 „изъ Серпухова Млошцкой да пошь воръ Салковской,
 „Князь Василья побыша, и многих живыхъ поймали и
 „запасы всѣ ошбиша, и конхъ было запасовъ и под-
 „няшь не мочно, и тѣ пожгоша. На Москвѣ жъ ояшь
 „бысть сумнѣніе великое и дороговъ хлѣбная.... На
 „Слободской дорогѣ К. Пешрь Урусовъ съ Юршов-
 „скими Ташары.“

Нѣмцевичъ (въ *D. P. Z. III, II, 337*) пишеть, что
 съ Мосальскимъ находился и Кн. Голицынъ; ихъ войски
 прешерябли шоль сильное поражение, что липъ не мно-
 гие, спасаясь бѣгствомъ, могли припести о шомъ вѣсть
 въ Москву. — Савѣга получиль о шомъ извѣстіе 7 Но-
 ября (Нов. Ст.). См. *Жизнеописание Ян. Петра Савѣга*;
 изд. Когновичкинъ.

(435) О Хлопкѣ см. Т. XI, 119.

Ник. Лѣт. 125 и 126: „Послалше жъ Царь В. съ Москвы
 „для береженья въ Красное село Головъ съ сошными и
 „Ашамановъ съ Козаками, и шюали по недѣлямъ; Аша-
 „манъ же ивъ, именуемой Гороховой, посла ошъ себя
 „къ вору въ Тушино, чтобъ онъ къ нему ношю при-
 „сладъ людей, а мы де Красное село сдядимъ и сошны
 „коиннымъ побьемъ. Воръ же изъ Тушина присла шожъ
 „нощи, и Красное село взяша; коинны же сошны
 „ушомрѣша ошошли къ Москвѣ (*Латух.*: „ошъ убійства
 „ихъ къ Москвѣ ошбѣжаша“), а Козаки Красное село
 „сдали и пошли въ Тушино, и Красное село выггли. —
 „Придоша жъ ношю подъ Москву, а приведоша ихъ
 „измѣнники сверхъ Неглипы рѣки, и пришедь къ го-
 „роду тайно и Древяной городъ зажгоша. Московскіе
 „же люди послыша, едва ихъ ошъ города ошбиша, а
 „городъ упушнша, выгорѣло сажень съ сорокъ, и во-
 „ровскихъ людей многихъ побыша, а шуть посшавнша
 „ошрогъ и укрѣниша. — Тойже прешеретенной вору
 „Салковъ приде подъ Николу Угрѣшсково.“ (Монастырь
 Св. Николая Чудотворца въ 15 верстахъ ошъ сто-
 лицы внизъ по Москвѣ на рѣчкѣ Угрѣшъ. См. *Больш.
 Черт.* 192). „Царь же В. слыша шо и посла на нево
 „Львоводу Вас. Борис. Сукина со многими ратными
 „людьми. Ошъ же соидеся съ нимъ въ Олександрской во-
 „лости и ничево ему не сдѣла, шолько пошь же воръ
 „многую шгошу Московскихъ людямъ ушнниль.“

(428) *Инд. Алт.* 126: „Тойже вѣрь Салковъ приде на Володимирскую дорогу и на нныя дороги, и многую ликошу поиди. Царь же Василей поеда на него Воеводъ свѣтъ по многимъ дорогамъ. И свидошася съ нимъ по Володимирской дорогѣ на рѣцкѣ на Цехоркѣ (впадающей въ Москву: см. *Бол. Черт.* 193) „Воевода К. Дх. Мих. Пожарской съ рашскими людьми; и быашу бою да многое время, и по милосши Божии шѣхъ зоръ добуша на голову, шой же Салковъ ущече съ навезающими людьми, и на четиершой дѣнь шойже Салковъ съ доспальными людьми придоша ко Царю В. съ привязною; а осщалось всего съ нимъ послѣ шово бою, съ конни ущекъ, прѣддашь человекъ. — Полковникъ же Млошцкой, шюдъ въ Серпуховѣ, слыша шю, что приде къ Слободу К. Мих. Вас. Шуйской, и про шого Салкова, что ево прѣдъ Москвою побилъ на голову, поиде изъ Серпухова и нача ушѣтосеніе дѣлаши и грабини Московск. людей. Москов. людъ съ нимъ, мачаша билися, и многыкъ Аников. людей побина и; ошоеде онъ въ Можаскѣ: — Посла К. Мих. Вас. подъ Суздамъ Борина К. Бор. Мих. Лыкова, да К. Якова Берашинекоево со многими людьми, съ Рускини, съ Нѣмецкими; они же придоша къ Суздалю ночью и приведоша шѣхъ Воеводе узнаючи, и быша къ посадѣ. Млсовскій же послаша, со вѣсьми людьми выде на бой, Московскіе же люди ничево граду не сдѣлаша, едѣ и сами, мошю, ошоедоша врьчъ.“

(427) См. выше; стр. 136.

(422) 29 Сентября (Нов. Ст.), поворитъ Машквѣчъ, служившій въ семь походовъ. Полковникомъ ропы Князя Норицкаго. Онъ же: „Kładło się wszystkiego wojska na 10.000, a prócz piechoty i Tatarów Litewskich i Kozaków Karłowskich.“ Дарце: „Przy manasterze Sęca Duzim stał obóz Kozacki, których się liczył na 10.000.“ См. *Ziabr. Pamiętn. histor. o dawnym Polsku przez Niemcewicza*; стр. 352 и 366; также Свѣд. Архив. 1875. № 1.

(429) Машквѣчъ вѣстѣе Борисоглабскаго монастыря называеши Богородицкій; но въ перехваченномъ письмѣ Шешна къ Царю (ошъ 9 Октябра) именно сказано, что Король, Гешманъ его Жолквекій, Канцлеры

Левъ Санта, Спандицкій и противъ Польскіе чиновни-
ки, пришедши подъ Смоленскъ, расположились въ мо-
настыряхъ Троицкомъ, Спасскомъ, Борисоглебскомъ,
Архангельскомъ и Св. Духовомъ. См. *D. P. Z. III, II,*
примѣчаніе подъ No VIII.

(440) См. сей Универсалъ въ II Томъ *D. P. Z. III,*
примѣчаніе подъ No VII: „Pan Bóg dla grzechów łakom-
stwa i hardości ich“ (Бориса Годунова и пр.). „po-
stąpił gniew swój Boży na wszystkich Krześciański naród
„Moskiewski, Ruski, i siła krwi Krześciańskiej bez prze-
stanku przelewa się ... iedni drugich biłą ... tak sam
„z sobą własny naród Moskiewski iako i postronniemi
rodzami, których sam na siebie Moskiewscy ludzie na-
wiedli ... Niemcy też, wiele zamków i włości Mos-
kiewskiego Hospodarstwa zabrać, rządzić, wiarę praw-
ławną Chrześciańską Ruską do końca zniszczyć, a swo-
ją heretykę wystawić chcą ... Lecz ludzi siła Mosk-
Hospodarstwa bolszy, szczeni i niższy, z wielu zam-
ków i z samego stolecznego miasta Moskwy, widząc swój
tak wielki upadek, bili nam Hospodom czołom, różnemi
tajemnymi przyszytkami, coby im Hospodar jako Car
Krześciański i najbliższy rodzic Ruskiego Hospodarstwa,
wspomniawszy powinowactwo i braterstwo nasze ... tego
spadku i zniszczenia Hospodarstwa Moskiewskiego
„uzalili się, wiery Chrześciań: etc. zniszczyć nie dopusz-
czali ... J my Wielki Hospodar ... idziemy ku wam ...
„iżby za pomocą Bożą i modlitwami Przenajświętszey
„Bogarodzice naszej i wszystkich Świętych. z Was: pd
„wszystkich nieprzyjaciół waszych obronić i z niewo-
„li od ostatniego zginienia wybawić ... Wy by Smolanie
własce byli, radzi, z chlebem i solą przeciw nam wysz-
„li i pod naszą wysoką Królewską ręką bydzi: chcieli..
„A my: was ... w wierze waszey Ruskiej nie naruszemy,
„w wolności: i we wszelakiy części zachować oblicoujemy...
„ni tak wiele łaski i miłosierdzia naszego Hospodarskiego
„uczyniemy, jak wiele godno, dostoyno i najłepiej wam
„będzie ... A jeśli byście pogardzili (czego o was nie
„dzierzemy), tym wy sami siebie, zony, dzieci i domy
„swoje woyskom naszym w spustoszenia podacie. A my
„w tym wam przed Panem Bogiem winnymi nie
„będziem.“ Данъ въ спянь, на границѣ Смоленской, 19
Сент. 1609.

(441) См. шамъ же, въ примѣч. подъ No VIII, пере-
 хваченное письмо Смоленскихъ Старостъ и посадск.
 людей къ Царю, выписанное Нѣмцевичемъ изъ Рукопи-
 си Г. Зелинскаго: „Мы, швои сироты, по совѣщанію
 „съ богомольцемъ швоимъ, Преосв. Сергіемъ, Архіепи-
 „скопомъ Смоленскимъ, съ Бояриномъ и Воеводою шво-
 „имъ Мих. Борисов. Шевнымъ, съ Княземъ Пешр.
 „Ив. Горчаковымъ, съ Дьякомъ Никономъ Алексѣевымъ,
 „съ служивыми людьми, Спрѣльцами и пушкарями и
 „со всѣмъ простымъ народомъ, ошвѣчали словесно Ли-
 „товскому Королю и Панамъ Совѣща его, что у насъ, у
 „всякаго Инока, и у служивыхъ и у Жишыхъ людей,
 „данъ обѣтъ въ храмъ Преч. Богородицы, чтобы всѣмъ
 „намъ за истинную Христіан. Вѣру и за свят. Божию
 „церкви, и за тебя, Государя Царя и Вел. Князя, и за
 „швое Царское крестное цѣлованіе умереть, а Литов-
 „скому Королю и Панамъ его не поклоняшся. А в
 „Октябрю писалъ ты, Государь Царь, свою Царскую
 „грамошу въ Смоленскъ чрезъ Иванова челоуѣка Лени-
 „на съ Ваською Молчановымъ, съ своимъ Царскимъ ми-
 „лостивымъ обѣщаніемъ, и мы, швои сироты, обрадо-
 „вались швоей Царской грамошъ. Изъ уѣздовъ же во-
 „лостные жители не приходили въ замокъ къ госпо-
 „дамъ и людей не дали къ защитѣ его: Король обма-
 „нываетъ ихъ вольностію; а рашныхъ людей у насъ въ
 „Смоленскъ мало. Литовскій же Король стоитъ при
 „Смоленскъ съ сильными Литов. и Нѣмец. полками;
 „готовишь всѣ злыя средства и подкопы. — Милосер-
 „дый Государь! . . . . скалься надъ нами сиротами, не
 „предай насъ въ руки враговъ, а женъ и дѣшей нашихъ
 „въ обиду: помоги скоро, да не погибнемъ до конца.“

(442) Въ Нѣмцев. (D. P. Z. III, Т. II, 585), въ вы-
 шесказанномъ письмѣ Шевна: — „Мы“ — Шевны, Гор-
 чаковъ и Алексѣевъ —, совѣщавшись съ Дворянами и по-
 садскими людьми, сожгли Смоленскій посадъ и слобо-
 ды, чтобы Королю не удобно было подойти, а сами
 зашворились со всѣми людьми въ осаду. Помощъ же
 Сентября 23 дня, на разсвѣтѣ, многіе Литов. люди
 подходили къ замку, къ Смоленску, дѣлали при-
 ступъ у Кошынскихъ и Аврамовскихъ воротъ, но
 милостію Господа Бога и швоимъ Государевымъ сча-
 стіемъ Литовскіе люди отъ замка отбишты,
 и во время приступа взяли въ плѣнъ швоей Госуда-

„реть измѣнникъ, посадск. человекъ, Смоленинъ Игнатъ-
„ка Дмитриевъ, служившій у Липов. людей проводни-
„комъ; онъ при допросѣ показалъ, что Король на-
„мѣренъ взять Смоленскъ прислуномъ и подкопомъ.“
А въ письмѣ Спаросшъ (см. выше, прим. 441): „Пер-
„вый прислупъ былъ Сенш. на 23 число, за два часа
„до разсвѣта, въ шрехъ мѣстахъ: къ Пашинцкому
„Концу и къ ворошамъ Коцшисинскимъ и Аврамовскимъ.“

Нѣмцевичъ, основываясь на современныхъ запискахъ
Жолкъвскаго и Машкѣвича, описываетъ сей прислупъ
слѣдующимъ образомъ: „Сигизмундъ, внявъ совѣту
„придворныхъ, желавшихъ употребить хитрость,
„рѣшился напасть внезапно и ночью. Для сего 12
„Окш.“ (ошибка, вмѣсто Сентября) „назначенъ
„былъ отрядъ пѣхоты, подъ начальствомъ Малшійск.
„Кавалера Новодворскаго, который славился ратнымъ
„искусствомъ и неустрашимостію. Сдѣлаво распоряже-
„ніе, чтобы Королевскіе трубачи, при взрывѣ во-
„рошъ дали сигналъ, по кошорому стоявшее не вда-
„лекъ войско должно было успремиться чрезъ проломъ
„въ городъ. Новодворскій пробирался тихо, въ шемно-
„шѣ ночной, къ ворошамъ, держа рукою огромную пе-
„шарду, и согнувшись вмѣстѣ съ прочими воинами не
„принимая пѣсноты прохода между стѣною и деревян-
„ными срубамъ (кошорые посшросны были Русскими
„предъ стѣною со стороны поля, на подобіе избъ, для
„прикрытія ворошъ). Не взирая на сія затрудненія,
„онъ подошелъ къ однимъ ворошамъ, потомъ къ другимъ,
„взорвалъ ихъ, и вломился въ городъ съ нѣсколькими
„воинами. Жители въ ужасѣ искали убѣжища въ церк-
„вахъ, и Смоленскъ былъ бы покорежъ совершенно;
„но опъ того ли, что трубачи не исполнили приказа,
„или что сильный взрывъ заглушилъ звукъ сигнала,
„вспомогательный отрядъ не подошлъ во время; оса-
„жденные ободрились, вида малочисленность нашихъ,
„и вышлись на ихъ, положивъ однакожъ на мѣстѣ не
„болѣе 20 человекъ: ибо въ шемношѣ спрѣдали на удачу.“
Машкѣвичъ между прочимъ говоритъ, что Венгерецъ
Маркъ, Кацшанъ Королевской пѣхоты, не хотѣлъ
идти въ проломъ по недоепанку мужества, или по
условію съ непріателемъ, и шѣмъ османовимъ успѣхъ
прислупа.

О послѣдующихъ нападєніяхъ сказано въ письмѣ Спаросшъ: „Сенш. 26 дня ночью, за четыре часа до разсвѣта,

„подоселъ къ сѣнанамъ Лишовъ. Корель съ людьми рашскими; овладѣлъ въ Пяшницкомъ Концѣ оспрогомъ и сомеръ Пяшницкій Конецъ съ посадомъ, шакъ что во всемъ посадѣ уцѣлѣло только 7 церквей; а 27 Сени, ночью же, за два часа до разсвѣта, прислуналь онъ опять къ Вольшимъ, *Туловскимъ* (Тульскимъ?), что у Днѣпровскаго мѣста, и къ Пяшницкимъ ворошамъ, но по милости Божіей, молитвами Преч. Богородицы и своимъ Царскимъ очасіемъ, неприятель отбить ошь ворошъ и ошо всего замка, пошерявъ въ замкѣ много Лишовскихъ и Нѣмецкихъ людей. На шрешій же день Лишовскіе люди сошли ночью Днѣпровской мостъ, и шрѣляють безпрестанно изъ пушекъ по сѣнѣ и по Богословской башнѣ, уже разбишой сверху.“

(443) Сіе выраженіе упошреблено выше, при описаніи Тронц. осады, стран. 104.

(444) Въ Нѣмцев. (сшр. 362): „Сигизмундъ думаль опять прибѣгнушь къ хитрости: овладѣть городомъ посредствомъ подкоповъ. Напрасны были извѣстія, доспавляемая перемешчиками, что Шениъ вездѣ поддалъ слухи: наши не переспавали дѣлать покушенія; но осажденные, слыша шукъ работавшихъ, поршили ихъ шруды, ранили и убивали ихъ.“

Машкѣвъ.: „Сѣны Смоленска усшроены съ шакимъ искусствомъ, что посредствомъ шайныхъ, подземныхъ пушей, можно со всѣхъ сторонъ слышашъ работу подкоповъ. Такимъ образомъ неприятель, копаясь въ землѣ прошивъ нашихъ, иногда же подкапываясь подъ ними, взрывалъ наши подкопы, ишребляя и работниковъ, которыхъ мы едва на шрешій, или на четвершій день добывали изъ земли, погребенныхъ за живо.“

Машкѣвичъ именуешь Шениа *искусными и свѣдущими Полководцемъ*. — Кобѣржицкій говоритъ объ немъ (сшр. 84 и 363): „Gubernator bellandi peritus. — Inerat Sehi, — no infractum animi robur.“ Причиною сего упорства онъ счишашъ воспоминаніе Шениа объ ошцѣ, потерявшемъ жизнь при осадѣ крѣпости *Сокола*, во время войны съ Башоріемъ. (См. сей *Исторіи* Т. IX, стран. 301 и прим. 529.) — Нѣмцев. 412: „Maż bieglu w sztuce wojennej, wytrwały, niewzruszony w przedsięwzięciu swoim.“

Рукоп. Филар.: „Той же Михайло (Шеня) яко крѣпкій поборникъ и разсмотрительный Воєвода, наше-
„сшвіа мноплеменныхъ никако ужасея и градъ опод-
„ченіемъ своимъ мужски защищаше. И шако много
„время прошиву сего Королевскаго воинства градъ
„шой опасно удержаше; даже и до шого дойде, яко
„вси людіе града шого изомроша, нужнаго ради осад-
„наго ушъсненія. Онъ же неболязненнымъ сердцемъ бра-
„шеса съ Полицы по всякъ день и ноць, на забралъхъ
„града пребывая въ пораженіяхъ смертоносныхъ, и пре-
„щениа Королевскаго и воинства множества не боляше,
„ся, ниже ласканію его внимая, и никако предадеса въ
„руцѣ его, даже и до взятія града шого.“

(445) Кобѣрж. 94: „Venire videlicet Regem, cruentum
„illorum ad praemia et gloriam cursum remoraturum.
„Ergo ne ideo toto pene biennio bellatum est, ut pa-
„ratam alieno sanguine et sudore, recenterque armatus
„Rex invaderet victoriam? et quando tandem et ubi de-
„bita laboribus praemia recepturi essent? aut a quo re-
„petituri? Num a Demetrio? at huic quae facultas tan-
„dem supererit exsolvendi promissa? quandoquidem Seve-
„ria nobilissima ac opulentissima terrarum Moschoviae
„portio, regiis tenetur armis, in quam miles et castris at-
„tritus et vulneribus invalidus, spes suas omnes intende-
„rat.“

(446) Тамъ же, стран. 95.

(447) Рожинскій созвалъ шоварищей своихъ въ кругъ
(w кою) и сказалъ имъ, что они, давъ слово и клятву
возвратитъ Димитрію Царство, будутъ гнусными въ-
роломцами, если ему измѣншатъ, хоша бы и слушася
Короля; что честь естъ первый законъ для гражданъ
свободныхъ, и кто ей слѣдуетъ, шотъ достоинъ не
укоризны, а похвалы. Изобразивъ жалостную судьбу
миликаго Іоаннова сына, доказывая, что для нихъ не
шолько безсовѣстно, но и безумно оставитъ его въ
жершву врагамъ, а самикъ себя признаетъ глупцами,
которые, не зная для чего, столь долго обливались
кровію въ битвахъ — онъ предложилъ шоварищамъ вза-
шно обязатъся слѣдующею клятвою: 1) Умереть или
дозвести Димитрія на престоль; 2) казнить люшю
смерщю всякаго, кто бѣжнть ошъ знамень его; 3) дѣй-

ствовашь явно, чуждаясь шайныхъ ковошь; 4) не отлучаешься никуда безъ дозволенія начальства; 5) отлучась по дозволенію, возвращишься къ празднику Пасхи или къ Троицыну дню 1610 года; 6) въ случаѣ Димитріева торжества пребываешь награды всеиъ вѣстѣи и не расходишься безъ полного удовлетворенія. — Все отвѣтствовало громкимъ кликомъ усердія. См. Кобѣрицкаго (стр. 96) и Нѣмцевича (стр. 367.)

(448) Сіи слова сказалъ Королю одинъ изъ посланныхъ, Мархоцкій, *забивая въ немъ лице Государя*. См. Кобѣриц. стр. 103: „Se neque Dominum Domini, nec „fratres fratrum, neque patriam patriae loco habituros.“

(449) См. въ Кобѣрицкомъ (стр. 104—111) и въ Нѣмцевичѣ (стр. 373). — Марина, вѣнчаясь на Царство съ Ошрепьевымъ, именовалась *Цесаревою Марією*. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 290 и 291; также сей *Исторіи* Т. XI, 275 и 276.

(450) См. Кобѣрицкаго и Нѣмцевича.

(451) См. шамъ же. Сигизмундъ развѣдывалъ предварительно о Тушинскомъ станѣ чрезъ надежныхъ людей, Русьцкаго и Бучинскаго. Хожа по шашрамъ, они подслушивали мнѣнія воиновъ и привлекали ихъ къ шпоруи Короля.

(452) Все сіе подробно описано въ Кобѣрицкомъ, на стр. 128—137. Грамоша Сигизмунда къ Царю Василю была писана 12 Ноября. Въ ней сказано между прочимъ: „Какъ Христіанскій Монархъ, желаемъ съ „помощію Бога, Присноблаженныя Дѣвы Богородицы и „всѣхъ Святыхъ, положишь конецъ бѣдствію и разоренію великаго Московскаго Царства, останоивши „пролишіе крови Христіанской, возвращишь народамъ „миръ и тишину. Для сего отправляемъ Пословъ къ „Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, сполчимъ близъ „Московской столицы, и о томъ себя извѣщаемъ, „дабы и ты прислалъ своихъ Бояръ въ станъ ихъ, для „совокупнаго совѣщанія съ нашими Послами: во пер- „выхъ, объ удовлетвореніи насъ, въ чемъ слѣдуешь; „пошомъ, о заключеніи вожделѣннаго мира.“

(453) „Si voluntatem suam (Regis) grato exciperent, animo, ac in patrocinium regium concedere, suaeque, mandis excelsae beneficio protegi cuperent. Quod vero, attineret ad Fidem illorum Christianam Graecam, verbo regio polliceri, se eam salvam et illaesam manu tenere velle, institutaque omnia Ecclesiastica,“ etc. (Кобърж. 136.)

Нѣмецъ.: „Jeśli wdzięcznym sercem pomoc i opiekę, moję przyciąć zechcecie,“ etc.

(454) Послы прибыли въ Тушино 17 Декабря, въ сопровожденіи сына конныхъ копейщиковъ и 280 человекъ пѣхоты, и были встрѣчены внѣ стана Александромъ Зборовскимъ съ 200 чел. конницы, а подлѣ стана Княз. Рожинскимъ и Спанисл. Миникомъ, вѣхавшими въ саняхъ. Иван. Плещесъ и Фед. Уилковъ (Unicovus), привѣщивали ихъ рѣчью ошъ имени Самозванца. (Кобърж. 137.)

(455) Удержаніе въ Москвѣ Пословъ, пролишіе крови Польскаго Дворянства въ день гибели Ошрепьева, побужденіе Ташарскихъ Ордаъ напастъ на Подолію, подкрѣпленіе Шведскаго Короля деньгами, и пр. (Кобърж. 139.)

(456) См. Кобържицкаго и Нѣмцевича.

(457) Тамъ же.

(458) Нарушев.: „Nauprzdó dobrze piętsciami utłukłszy, potym nadziekiem aż do złamania kija srodze ubił, że ledwo sam Dumitr do pokoju dalszego uciekł. Samuel, Tyszkiewicz w pewney z nim poswarce, nazwawszy go łgarzem i filutem, wiele innych słów obelżywych przydał.“ (Zyc. Chodk. I, str. 283 i not. 131.)

См. также Кобържицкаго, 147.

(459) Кобържицкій.

(460) Годунову, Разсригъ, Василію.

(461) Кобърж. 148, и Нарушев. 283.

(462) Кобърж. 150: „Illum (Regem) non regionis, sed Religionis expugnandae, templorum, non urbium

„hostem, eversorem rituum, expilatores Caenobiorum
 „in Moschoviam advenisse.“— Нѣмцевичъ, стр. 393.

(463) Сіе заключалось въ данномъ ошъ Короля на-
 ставленія. См. Кобърж. 133, Нѣмцев. 384, и *Жизнеоп.*
Я. П. Салвек, 226: „Rwać woysko tamto szkoda dla
 „narodu Moskiewskiego, aby oni zdesperowawszy o ро-
 „тѣдзе Dumitrowey, nie rzucili się do Szuyskiego.“ Слова
 Рукописи Корон. Канцлера Задѣника подъ загл. *Acta*
Cancellariatús.

(464) Въ Берѣ и Пешрѣ (стр. 427) ошвѣщъ Ро-
 жинскаго: „Du Huren-Sohn, was begehrestu zu wissen,
 „was die Gesandten bey mir zuverrichten haben; der
 „Teuffel weis, wer du bist, wo du geboren und von wel-
 „chem Geschlecht ersprossen? wir haben ben lange Zeit
 „unser Blut deinert halben vergossen und unsere Be-
 „zahlung noch nicht bekommen.“

Ажедишпрій просишлся съ женою, по свидѣтель-
 ству Бера и Пешрѣ, конкорме приводятъ и слова,
 сказанныя имъ на прощанъ. Нѣмцевичъ утверждаетъ,
 что онъ ухалъ, не давъ ей знать; но сего обстоя-
 тельства не находимъ въ другихъ. Кобържицкій гово-
 ритъ просто (стр. 152): „relictâ Marinâ conjugē tristi
 „et ob absentiam mariti contabescente, clam è castris
 „Kalugam profugit.“

Аврам. Палиц. 202: „И шого бо ради окаянный уше-
 „че, понеже нѣдыи ошъ Козаковъ тайно возвѣщиша
 „ему, яко Полаки, ждуще Князя Михайла, и шогда хо-
 „шяще его ошдаши въ царствующій градъ.“ А въ *Ла-
 тух. Ст. Кмль*: „Михаилъ же Салшыковъ и Ружинской,
 „слышавше о семъ, что Мих. Вас. Скопиннъ вскорѣ бу-
 „дешъ къ Москвѣ, а надъ Москвою до шого времени
 „ничего они зломысленнаго своего дѣла не возмогли
 „созворити, и начаша умышлять, како бы имъ воров-
 „скаго своего Тушинскаго Царика поимать и подъ
 „Смоленскъ къ Королю ошвесить. Воръ же, увѣдавъ ихъ
 „совѣшъ, и нощю ошъ нихъ съ невеликими людьми въ
 „Колугу убѣжалъ.“ См. также *Имк. Лѣт.* 127.

О днѣ и прочихъ подробностяхъ его побѣга см. Бера.

(465) Берѣ: „Нѣкоторые изъ приверженцевъ его ду-
 „мали, что онъ былъ тайно убитъ.“—Пешрѣ, 428:
 „und heimlich in den Strom geworffen.“

(466) *Ник. Лям.* 127.

(467) Кобърж. 152: „Accurrunt velut lymphati, invehuntur in Ruzinium quasi Demetrianæ fugæ auctorem . . . nunc ad Demetrii currus accurrunt, excutiunt et si quid auri argentique ac supellectilis pretiosæ lateret, diripiunt, omnia sus deque miscent,“ etc.

Ламух. Ст. Кн.: „Тогда полки воровскіе смяшотася, и Рускіе люди разбѣгошася, и нѣмъ къ Москвѣ, а нѣмъ во своя города, кто гдѣ живаше. Литва же многихъ за шо побѣша и остановиша въ шаборахъ съ собою, стояшь.“

(468) *См. Нѣщев. схран.* 401: „Pamiętaj Waszmość, iż kogo Bóg raz blaskiem Majestatu oświeci, ten nigdy blasku tego nie strada, ani słońce jasności swojej nie traci dla tego, że przemijająca chmura zaćmi je, czasem.“

(469) *См. изданную въ 1674 г. книгу: The Russian Impostor, 166:* „She farther complained of the sad Vicissitudes of her Fortune, submitting her self and her Concerns to God, from whom she did expect an end of her calamities and sorrows; she added, My adverse Fate hath deprived me of all: I have nothing left but the justice of my Cause, and my right to the Muscovitish Empire, confirmed by my Inauguration, and the double Oaths of all Orders of men.“ Сіе писмо было ошъ 15 Генваря 1610. *См. Кобържицк.* 157, и *Львов. Летоп.* 240. Марина подписалась: „Вашего Королевскаго Величества доброжелательная Марина, Цесарева Московская“ (*Кобърж.: Imperatrix Moschoviae*).

(470) Въ селѣ воззваніи именовалъ онь Сигизмунда поганымъ Королемъ, а Поляковъ коварнымъ отшупниками, обѣщавъ истребить ихъ еретическую вѣру, и не уступать имъ въ Россіи, ни деревни, ни даже дерева. Въ Калугу онь прибылъ 1 Генваря 1610 года. *См. Бера.*

(471) *См. выше, схран.* 25.

(472) Шаховскій явился къ Самозванцу въ илшый день послѣ Праздника Богоявленія. *См. Бера.*

(473) Беръ: „Одному Богу известно, что им перене-,
„сли въ сіе бѣдственное время.“ Беръ, находясь тогда
въ Козельскѣ, едва не убишь.

(474) Беръ: „Несчастный Скопницкій спрашивалъ,
„за что его казнятъ? Палачи отвѣчали: *Царь велѣлъ*
„*намъ не разсуждать съ тобою, а бросить тебя въ воду;*
„накинули ему пешлю на шею и повлекли, какъ спер-,
„во. Послѣднія слова его были: *И такъ вотъ награда*
„*за вѣрную доухлѣтнюю службу и сильную осаду, мною*
„*выдержанную: Боже, помилуй меня!*“

(475) *Латух. Степ. Кн.*: „Мих. Бушурлинъ, собрався
„съ ворами, и приде подъ градъ Колугу, и нача при-,
„сущаши. Въ шомъ же градѣ сидѣлъ Ив. Ив. Годуновъ,
„за нимъ убо бысть Ирина Никишична Романовыхъ,
„Феодора Никишича сесстра. Егдаже градъ взяша и Бо-,
„лярина Ив. Годунова съ башни свергоша, людей же
„многихъ поѣкоша, а нѣнія ихъ разграбиша. Но еще
„Боляринъ Ив. Годуновъ живъ бысть, и о немъ возвъ-,
„щено бысть Мих. Бушурлину. Онъ же повелъ его на
„Оку рѣку привѣсти и въ воду посадиши; егдаже при-,
„ведоша и въ воду его ввергоша, тогда онъ за край
„спруга удержася. Михайло же, вынавъ саблю, и ошѣ-,
„че ему руки и пошопи его въ водѣ. И тако скончася
„мученически, но къ совѣтникомъ *Розстрижкомъ* не
„приложися. Жена же его, Ирина Никишична, горько
„по немъ плакася, но ошъ убійства ихъ свободна бысть.
„А Михайла Бушурлина поразилъ духъ неприязненный
„лють зѣло, и пребысть тако до кончины своея.“
Въ сей *Степ. Книгѣ* смерть Ив. Ив. Годунова, опи-,
санная съ такими подробностями, описана къ вре-,
менамъ Разстриги, что несправедливо: ибо тогда
онъ находился не въ Калугѣ, а въ войскѣ Феодора
Борисовича подъ Кромами и взятъ въ плѣнъ (См. сей
Исторіи Т. XI, 193.); пошомъ оставался въ званіи Околь-,
ничаго при Разстригѣ и Царѣ Василии, и шолько въ
1610 году исключенъ изъ Послужнаго Списка Бояръ,
гдѣ сказано: „убить въ Колугѣ отъ вора.“ См. *Ар-*
Рос. Висл. XX, 84.

Беръ говоритъ, что Гансбергъ (объ немъ сказано и въ
прим. 125.) и Теннирсь фонъ Виссенъ „оставили на дорогѣ
„Болярина Ив. Ив. Годунова, мужа *добраго и благотест-*
„*ваго*, кошорога Димитрій Вшорой ушопилъ въ Калугѣ.“

(476) См. Бера.

(477) *The Russian Impostor*, 167: „Demetrius his Letters read publicly did extremely foment their Seditions, but the presence and carriage of Marina transported them beyond all bounds.“—Кобърж. 154: „Rediturum se ad exercitum significabat, si novo iterum, se Poloni obstringerent sacramento, deque Moschis, qui fidem datam fefellissent, sumerent supplicium.“ Видек.: „amplissima praemia promittebant.“ *Лв. Лвт.* 244: „объщевая нъ великое награждение.“

(478) См. Бера. Онъ именуешъ Казимирскаго *князю Вертуллою*, который съ Русскими былъ Русскій, съ Поляками Полякъ. А Кобържицкій говоритъ о немъ: „notum per seditiones notum.“ Вожди Польскіе въ Тушинѣ принуждены были грозить ему смертною казнью.

(479) Кобърж. 199.

(480) О семъ поступкѣ Марини см. въ Кобърж. 201, въ Видекинд. 125, въ *The Russ. Impostor*. 168, въ Нѣмцев. 419. — Два первые говорятъ: „faemina ingens, animi, vasti animi.“

(481) Двѣ тысячи, по словамъ Кобържицкаго (смр. 202). Въ *The Russ. Impostor* также: „They fought, and two thousand fell in that Conflict on both sides.“ Но Беръ пишетъ, что къ Димитрію приспало только 500 Козаковъ, изъ числа коихъ многіе были побиты догнавшими ихъ Поляками.

(482) Беръ утверждаетъ, что 13 Генваря Самозванецъ получалъ въ Калугѣ извѣстіе отъ Марини, уже прибывшей изъ Тушина въ Дмитровъ. Сіе несогласно съ другими достовернѣйшими показаніями. 1) Письмо, оставленное ею въ Калугѣ, (см. ниже, прим. 483.) отъ 16 Февраля (по Смар. См. в Февр.): см. Нѣмцев. 421. — 2) Рожинскій, уведомляя Сигизмунда письмомъ отъ 27 Февраля о побѣгѣ Марини, говоритъ, что оный послѣдовалъ се Вторника на Среду (см. Нѣмц. 397). Первая предъ 27 числомъ Среда была 11 Февраля по Смар. См. И такъ Марина бѣжала съ 12

на 11 число; письмо же могло бытъ ею пригото-
влено за нѣсколько до того днѣй ($\frac{6}{18}$ Февр.).— 3) Въ Днев-
никѣ Сашки (См *Zyc. J. P. Sapiehi*, 238) сказано,
что она прибыла въ спань его 26 Февр. (16 по Стар.
Стилю).

(483) Сие письмо помѣщено вполне въ *Hist. Vlad.*
Кобзарницкаго на стр. 203, и въ *Zyc. J. P. Sapiehi*,
на стр. 234, а въ Нѣнцев. (стр. 421) и въ *The Russ.*
Impost. (стр. 169) сокращенно. Представляемъ выписку:
„Maryna z Wielkich Kończyc . . . . . Niemożę już sobie
„okrutną więcey być, abym to podeptać, i na to spu-
„ścić miała, i o to niedbać, co nad wszystko samę сно-
„tę ludzie miłujący przekładają, anim nad bestye biedne
„nędzniejsza, aby jeśli nie z natury trwożliwey u biało-
„głowskiey, wždy rozumiem w całej nadziei i obronie
„Boskiey ostawszy, ostatecznego nieszczęścia i obelżenia
„mnie i stanu mego, od tych samych, którym by opie-
„ka o mnie i obrona powinnie należała, uchraniacście i
„o sobie radzić nie miała. Żalu pełne serce, że i na sła-
„wę uczciwą i dostojność od Boga daną następują! z
„niepocziwemi mnie równali na posiedzeniach, i na ban-
„kietach swoich przy kuflu i trunkach wspominali! . . .
„Nie da Bóg, aby kto mną w prywacie swey targować
„miał obelżywie, mnie i stan mój, przysługowawszy
„się, zdradziecko wydając, tam przemysławając wywieść
„miał, i temu oddać (m. e. Сигизмунду) który jako do
„mnie tak i do Państwa tego żadnego prawa i sprawied-
„liwości niema . . . . Teraz bez rodziców, bez powin-
„nych i bez krwi i bez przyjaciela i opieki zostawszy,
„w żalu i utrapieniu moim Bogu się cało oddawszy, do
„małżonka mego, niewolą przyciśniona; ujeżdżać mu-
„szę, abym i przysięgę nienaruszoną i sławę i całą za-
„chowała, i w pokoju wždy kiedy pomieszkać i wy-
„tchnąć w żalu moim mogła, od Boga samego opiekuna
„niewinności i sprawiedliwości dekretu i rezolucyi, przed-
„szey czekając, z tym się tedy Bogu mojemu oświadczam,
„iż jako dla obrony sławy, uczciwości, dostojności przy
„prawie moim obstawam, gdyż będąc Panią Narodow,
„Carową Moskiewską, wracać się do stanu Szlachcianki
„Polskiej i znowu poddanką być nie mogę, tak dla dobra
„Rycerstwa tego, które cnotę i sławę miłując na przy-
„sięgę pomni, odjeżdżam.“

(484) Ташкѣвича. Въ *The Rus. Impostor*, 170: „Neither would they any more be Commanded by him, „but chusing one Tiskevicius for their General, prepare „to follow Demetrius their old Lord.“

Объ укоризнахъ мятежниковъ Рожицкому см. Кобѣрж. 207, Нѣщ. 422, и *The Russian Impostor*, 170.

(485) Въ письмѣ 27 Февр. (см. выше, прик. 482.): „Woysko się bardzo buntuje, nie będąci na zamierzony „kres wiadomości jakiey, którąby się mogło kontentować „Rycerstwo, trudno go będzie hamować... Wojarowie „ci, którzy z nami z Patryarchą zostali, nie smakują so- „bie, że żadnego pisania od W. K. Mci nie mieli, i tych „dobrze pocieszyć, stalszymi będą w zamysłach swoich.“

(486) См. выше, стран. 29.

Имена нѣкоторыхъ Русскихъ Тушинскихъ Пословъ исчислены въ Грамотѣ Короля, отъ 21 Сенш. 1610, о награжденіи ихъ домами въ Москвѣ и помѣстными окладами (см. *Собр. Гос. Гр.* II, 481): „Бояре, Околыничіе, „Дворяна и Дѣляки наши: Мих. Глѣб. Салтыковъ съ сы- „номъ своимъ Ивановъ, К. Вас. Мосальской, К. Юрѣи „Хворосшнинъ, Микита Вельяминовъ, Михайло Мол- „чановъ, К. Фед. Мещерской, Тимое. Грязной, Левъ „Плещевъ, Иванъ Граношинъ, Фед. Андроновъ, Иванъ „Чичеринъ, Спец. Соловетской, Овдокимъ Вишошовъ, „Фед. Опраксинъ, Вас. Юрьевъ и всѣ, которые пріѣха- „ли къ нашему Кор. Вел. и почали служити прѣжь „всѣхъ... и вѣноры, какъ они пріѣхали до насъ... подъ „Смоленскъ, Кн. Вас. Шуйской... дворы ихъ на Мо- „сквѣ резорилъ до основанья,“ и пр. Изъ нихъ Ф. Ан- „дроновъ именуешь Б. Каменскій *Петатникомъ и Дук- нымъ Посольскимъ Дялкомъ* въ своемъ *Собр. Дипл. Дл.* стран. 405. (Сигизмундъ въ 1611 году называлъ Андронова Бояриномъ и Казначеемъ. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 543.)

См. также *Ник. Лѣт.* 129, и *Лат. Ст. Книгу*.

(487) М. Салтыковъ, отправленный Посломъ въ Польшу отъ Царя Бориса, видѣлъ тамъ Владислава, еще семилѣтняго. См. сей *Исторіи*, Т. XI, 39.

Всѣ сіи рѣчи и ошвѣщъ Канцлера Сапѣги находяща въ Кобѣржидкомъ (стран. 163 и дал.), по словамъ ксого К. Вас. Масальскій съвиндѣлъ Ивана Салты-

кова (velut ex condicto iuvit), а послѣ говорилъ Иванъ Тарасъевичъ Грамошинъ (Johannes Parasovicicus). См. *Собр. Гос. Гр. II*, 480.

(488) „Quia gens ut coelo, ita moribus asperior, hostilibus inimica, externorumque impatiens,“ etc. См. *Кобѣрж. 178*. — Нѣмцев. 407 и 408.

(489) Нѣмцев. 409: „Nieszło u nich o swobody i prawa: cała usilność obrócona; by Królewic wyrzekłsié „Wiary Rz. Katolickiey, był przez Patryarchę koronowanem, utrzymywał i pomnażał monastery i cerkwie „Świętych. Z taką zaciętością, mówi Koberzycki, „... „iż zdawałosię, że nie tylko duszne zbawienie, lecz „jakąś słodycz i roskosz w nich znajdowali.“

(490) *Собр. Гос. Грам. II*, 441: „Присягалъ Король „Боярину Мих. Глѣб. Салшыкову съ товарищи..... „что, будучи Королевичю на Государствѣ наше и „шнныи православыи Крестыянскіи вѣры не разо „ршатъ, и городовъ ошъ Москов. Государства не опво „дшатъ, и помѣстей и вошчинъ и дворовъ и жившовъ „У насъ не опшмаши, и безъ сыску ни надъ кѣмъ ни „какова дурна не учинити.“ (Въ окружн. Грам. Кн. Ѡ. И. Мстиславскаго и Бояръ, управлявшихъ съ нимъ Государшвомъ, ошъ 4 Сенш.)

(491) Въ принадлежавшемъ А. И. Ермолаеву спискѣ съ Грамоты Москов. Бояръ въ Казань, 30 Августа 118 (1810) г.: „Мы Бояре... приговорили и укрѣвили и „крестъ съ обѣ стороны цѣловали, и пр... на шомъ, „что намъ служити и прямиши Царю своему Влади „славу Королевичю и его дѣтсмъ; коихъ ему Государю „впредь Богъ дастъ, а мимо его изъ Москов. Госу „дарства и изыныхъ Государствъ на Москов. Государ „ство никого не хотѣти.“

Въ *D. P. Z. III*, (Т. II, 410) помѣщена слѣдующая форма присяги, данной Послами: „Я (имярекъ) цѣлую „сей Свѣшый Животворящій крестъ Государю моему „Царю и Вел. Князю Владиславу Жигимонтовичю всея „Руси на шомъ, что долженъ ему Государю своему „вѣроу и правдоу служитъ и прямишь и во всекъ до „бра желашъ, а къ Шуйскому и къ шому вору, что „именуешъ себя Царевичемъ Димитріемъ, не присна-

„вань и никакого иного Государя на Москов. Государство не желашь, кромѣ Государя нашего Ц. и В. „Кн. Владислава Жигимоншовича; а пока намъ Господь „Богъ не даошь на Москов. Государство, облязуюсь „служить и прикинь и во всемъ добра желашь онцу „его, Госуд. нашему, вышшнему Намясѣйшему Ко- „ролю Польскому, В. К. Лашов. Жигимоншу Ивано- „вичу,“ и пр.

(492) См. сіе письмо въ *D. P. Z. III*, Т. II, въ прилѣчаніи подъ No X: „Co się tknie samego „miasta stołecznego Moskwy, i tam snadź wielkie roze- „rwanie i częste bywają tumulty, dla tego i między Sko- „pinem Szuyskim a teraznieyszym Wasilem, co sobie „regiment uzurpował, wielkie emulacye, a wszakże i „tam wiele ich, lubo po cichu do nas i do syna naszego „nauduje się skłonných.... W tych tedy szczęśliwych „za łaską i miłosierdziem Bożym powodzenia naszego „poszatkach łatwo Uprz. W. baczyć możesz, jaką się ście- „le druga zamieszanią jednych, a życliwością drugich „ku nam, do pomnożenia sławy Rycerstwa naszego i roz- „szerzania granic Rzpltéy, a zgoła opanowania całej téy „Monarchii Moskiewskiey, ieśli czego sam tylko deficit „skarbu i dostatków naszych nie rozwieźcie.“ Писано въ Марша.

(493) „Præe gaudio erumpentibus manantibusque lacri- „mis.“ Кобзарж. 181.

(494) Кобържницкій говоришь, что ошъ сикъ горо- довъ прибыло къ Сигизмунду 16 Болръ, изъ коихъ глав- ные были: Князь Leoncius Jaskovius и Гаврило Хри- пуновъ.

(495) См. Кобърж. и Нимѣз. — Въ ошвѣштъ Коро- левскомъ сказано: „lubo miéjmanу Dumitr nie godzier „ni łaski, ni wiary.“

(496) Родинскій въ письмѣ къ Королю (см. выше, прим. 482): „zabędziła i do Dumitrowa zajechawszy, do „tego czasu tam mieszka.“

(497) Слова, приводимыя Бероузъ: „Прилично ли мнѣ, „Царю всѣя Русіи, лѣвиться шамъ въ видѣ презри-

„пшельномъ? Я гошова раздѣляшь съ мужемъ все, что
 „Богъ ни пошлеть ему.“ Она вышла въ Калугу вер-
 „хомъ, въ красноѣ бархатномъ Польскомъ кафтанѣ,
 въ сапогахъ со шпорами, вооруженная пистолями и
 саблею. Сапѣга далъ ей всѣхъ Нѣмцевъ, которые при
 немъ находились, и 50 Козаковъ. Съ шѣхъ поръ она
 учредила при себѣ придворный шпашъ изъ Нѣмокъ.

(498) См. Нѣмцев. 424, и Нарушев. 298. Мясехники
 назначали себѣ въ грабежъ имѣнїа Липов. Марш. До-
 рогосшайскаго, Канцлера Сапѣги и Князя Збарскаго,
 какъ вредныхъ Королевскихъ совѣтниковъ.

(499) 5 рошъ (vexilla) Полков. Линка, 2 рошы Поссе
 и Кваренгема, 600 чел. изъ Нарвы, и 700 изъ Выборга
 подъ начальствомъ Петра Дела Вилла, еще 300 Шве-
 довъ и 2 рошы (signa) Французовъ. См. Видек. 118. —
 А Далннъ въ *Gesch. des Reich. Schweden*: „Nachdem
 „de la Gardie den 17 Jenner aus Schweden eine Ver-
 „stärkung von etwas über 3000 Mann, unter welchen
 „genug ungleiche Nationen, Nordländische Schnee-Läufer
 „und zwo Fahnen Franzosen, waren, erhalten hatte, so“ etc.

(500) Въ *Розр. Кн.*: „Тоежь зими послалъ К. Мих.
 „Вас. въ Росшовъ Воеводу Кн. Ивана Хованскаго да К.
 „Якова Боршшинскаго. А изъ Росшова велѣно ишши
 „къ Кашину, да ко Твери.“ — Въ *Ник. Лѣт.* 130:
 „Посла К. Мих. Васильевичъ изъ Слободы К. Ив. Андр.
 „Хованскаго прошивъ Нѣмецкихъ людей; К. Ивацъ же
 „сшолся съ Нѣмецк. людьми съ Воеводою съ Ивелгоромъ
 „подъ Сшарицею.“

(501) См. объ немъ выше, сшран. 170. — Въ *Розр. Кн.*:
 „Да съ пѣшими людьми съ огненнымъ боемъ Воеводу
 „Григорья Волуева, и оцъ пришола, Сопегу изъ Дми-
 „шрева выбѣла.“ — Въ Авр. Пал. 178: „Мѣсяца Геня.
 „въ 4 день, въ 4 часъ ноци, приде изъ Слободы Але-
 „ксандровъ ошъ К. Мих. Вас. въ Троиц. Серг. мона-
 „шнрь Воевода Григ. Волуевъ, а съ нимъ избранныхъ
 „вой 500 муж. храбрыхъ и вси во оружїи: сїи бо при-
 „доша навѣдашюся съ Липов. людьми, и съ Руск. из-
 „мѣнники и войско ихъ смѣсїши. Егда же освѣщающу
 „дни, и селодульшесе съ Давыдемъ (Жеребцовымъ) и
 „съ Троицкими сидѣльцы храбрїи они воиди изъ града

„исходятъ храбрски, и нагдѣ нападающе на Польскіе
 „и Липовскіе рошы, и впопшаша ихъ въ Сопѣгнны
 „таборы и станица ихъ около таборъ зажгоша, и мн-
 „лостію Пребезн. Троицы Липов. людей многихъ по-
 „били, и языки поимали; Сопѣга жъ и Лисовской со
 „всѣми полки своими исшедше прошиву ихъ, и бысть
 „имъ бой великъ на Клеменшьевскомъ полѣ, и на Ке-
 „ларевѣ прудѣ, и на Волкушѣ, и на Красной горѣ, и
 „много бившеса, и многи ошъ обою спрану пивше
 „смертвную чашу, множайше жъ сугубо погибе полку
 „еретическаго, и разыдошася обои, и день той пре-
 „проводивше, во Обители Чудотворца сотворше запо-
 „вѣданное ими, паки возвратишася ко К. Мих. Вас., на
 „Польскихъ же и Липов. людей и Руск. измѣнниковъ
 „шогда спрахъ великъ нападе, и въ недоужьніи быша,
 „яко же оставшии по нихъ сказаша.“

(502) Останки шридцати-тысячнаго воинства. См.
 выше, стран. 99.

(503) Аврам. Пал. 179 и дал.: „Генваря во 12 день
 „Гешманъ Сапѣга и Лисовской со всѣми полки... по-
 „бѣгоша къ Дмишрову никимъ же гонимы, но десницею
 „Божію; шolikoжъ ужасно бѣжаша, яко и другъ друга
 „неждуце, и запасы своя мещуце, и велико богатство
 „мнози по нихъ на пушехъ обрѣшаху не ошъ худыхъ
 „вещей, но и ошъ злата и сребра, и драгихъ поршъ
 „и коней.“

Видек. 119: „Ille (De la Gardie) XI die Januarii Sa-
 „piebat tandem diuturnam solvere obsidionem coëgit,
 „reperitque castra omni rerum supellectile in longius
 „tempus provisа, et inter illam nonnulla immanis mag-
 „nitudinis tormenta.“

(504) Авр. Пал. 180: „По опшеснѣи же сыновъ без-
 „законныхъ, преждаше ошъ дней, посмадася ошъ
 „Обители Чудотворца къ царствующему граду къ
 „Государю Старецъ Макарей Куровской со Святою
 „водою Генваря въ 20 день... Егда же и К. Михайлъ,
 „не мало время преминувъ, приде изъ Слободы въ
 „домъ Чудотв. Сергія со всѣми воинствомъ съ Руски-
 „ми людьми и съ Нѣмцы, и все воинство ошъ шѣхъ
 „малыхъ останковъ довольствовашеся: шакожде и весь
 „скошъ свой ошъ живицы же Чудотворца нишаху до-“

„вольнѣ, и по опшествіи его, и всего воинства мно-
гимъ препишаніе бысть.“

Видек. 119: „Jacobum . . . ut liberatorem suum suspi-
ciebant venerabanturque et aliquot millibus rublogum
„donabant.“

Ник. Лѣт. 130: „Бояр. К. Мих. Вас. изъ Слободы по-
„иде въ Троицк. монастырь, Архимаритъ же и братья
„его встрѣшиша; онъ же спя въ Троицк. монастырь.“

(505) Видекинды пишутъ, что за войскою Шведскимъ
шло 4000 человекъ, частію изъ Нордбошви, частію изъ
сѣверныхъ областей Россіи. Они имѣли лыжи въ 5 фу-
товъ длиною, а шириною въ одинъ, и съ неизвѣстною
быстрою ходили по замерзшимъ снѣгамъ на непріа-
теля, кошорый не могъ противъ нихъ употребить ни
конницы, ни пѣхоты. — О сраженіи подъ Дмитровымъ
онъ говоритъ (стр. 121): „пес Moschorum, qui tunc
„intererat praelio, virtus defecit;“ но жалуется, что
Русскіе, опасаясь будтобы возвращенія непріятелей,
сожгли оставленный Сапѣгою станъ. Сіе сраженіе
происходило по словамъ его 1го Февраля, а по Дневн.
Запискѣ Сапѣги (см. *Zycie J. P. Sapiehi*, 239) въ пер-
выхъ числахъ Марша.

(506) „Uczynił ten krok Sapieha z Królem,
„któru nie chciał przygnieść do ostatka Samozwańca przez
„bojaźń, by trzymające z nim grody i prowincye nie
„podały się Szuyskiemu.“ (Нѣмцев. 424.)

(507) См. выше, стран. 201, и прим. 500.

Въ Видекинды: отступленіе Сапѣги къ Іосифову мо-
настырю, стран. 127; къ Ржеву, стран. 145; прибытіе
Горна въ Зубцовъ, стр. 146; приступъ къ Бѣлой,
стр. 151.

Ник. Лѣт. 130: „И Спарциу взяша; а изъ подъ Ста-
„рицы пошли подъ Ржеву, и пришедъ Ржеву взяша; а изъ
„подъ Ржеву поидоша подъ Бѣлую.“ Тоже въ *Латух.*
Ст. Книгъ.

По словамъ Кобѣржицкаго (стр. 245) Русскіе вожди
Хованскій и Борятинскій (Схоунасіусъ и Вогатиніусъ), иду-
чи къ Бѣлой, имѣли 4500 пѣшихъ и конныхъ воиновъ,
а Горнъ 2600 Англичанъ и Французовъ, не считая шедшей
за ними толпы крестьянъ. Поляки сздали о семъ ошъ
двухъ пѣшихъ Англичанъ.—*The Russ. Impostor*, 173.

(509) См. Кобърж. 217, Нарушев. 299, Нѣмцев. 425.—
 Въ *Латух. Степ. Кн.* „Въ тоже время Ружлицкой и
 „Рускіе воры, услышавше К. Михайловъ приходъ и Ку-
 „ракина во Дмишровѣ бой, и отъ Москвы Липша и воры
 „побѣжаша, а иніи въ Москву придоша, и иніи въ Ту-
 „шино (?), а иніи подъ Смоленскъ къ Королю побѣго-
 „ша; Росшовскаго же Мишрополиша Филарета Ники-
 „шича съ собою взяша, а Тверскій Архіепископъ Тео-
 „кисисъ изъ Тушина хотѣлъ убѣжашъ къ Москвѣ, его-
 „же Липша и воры убиша.“ — *Ник. Лѣт.* 131: „Ли-
 „шов. люди и Рускіе воры отъ Москвы поидоша прочь
 „съ великимъ спрахованіемъ, а иніе Рускіе люди пои-
 „доша по городомъ, а иніе къ Москвѣ, а Филар. Ник.
 „Росшовскаго Мишрополиша взяша въ плѣнъ, повезо-
 „ша съ собою съ великою крѣпостію, и ошпедъ спаша
 „въ Оснеовѣ монастырь.“

Беръ: „Между шѣмъ Поляки грабили и разорали во
 „всей окрешности и ошавили сіе мѣсто совершенно
 „опушошеннымъ.“

Аврам. Палицынъ (спр. 201) говоритъ, что когда Сапъ-
 га принужденъ былъ бѣжашъ отъ Лавры, то въ сшанѣ
 Тушинскомъ было великое смяшеніе: „Вси Поляки вку-
 „пѣ начаша същи Руск. измѣнниковъ, кои въ Тушинѣ,
 „Дворянъ и Дѣшей Болярскихъ, и Спрѣльцовъ и Коза-
 „ковъ и всякую чернь.... Мнози же прибѣгше раненыя
 „къ царств. граду съ кровными слезами, просиша из-
 „рученія прочимъ: и не бысть избавляющаго, и не бѣ
 „никшоже помогаа. И тако поидоша къ Смоленску
 „ошояши и по нимъ градомъ воеваши.“

(509) в Апрѣля Нов. Сш. (Нарушев. 300)—*Ник. Лѣт.*
 131: „Григорей же (Волуевъ) приде къ Оснеову мо-
 „нашью, и Липовскіе люди изъ Оснеова поидоша;
 „онъ же соиде ихъ на дорогѣ и Липовскихъ людей по-
 „билъ, и Филарета Никишича ошполонилъ, а самъ пои-
 „доша къ Москвѣ.“

Видекиндъ о взятіи Іосифова монастыря (Osipovia),
 и объ освобожденіи Филарета, спран. 149.

(510) Кобърж.: „Vir militiae strenuus ac bellicâ laude
 „praeclarus.“ — Нѣмц: „którego męstwo jedna tylko po-
 „rędlivość przysmiła.“

(511) Беръ пишетъ, что Сапъга, ошступивъ отъ Дми-
 шрова и занявъ Іосифовъ монастырь, самъ ошправился

къ Королю въ Смоленскъ, и около Праздника Пасхи возвратился опшуда назадъ къ войску, споявшему зякою вдоль рѣки Угры, въ мѣстѣ обильномъ спадами и хлѣбомъ, гдѣ еще не было военныхъ дѣйствій. — Сіе согласно съ *Дневн. запискою Сапѣги*. (См. его *Жизнеописаніе*, стр. 241). — Рукоп. Филарета: „Другія же Полковники и Рошмиспры поидоша .... подъ воеводствомъ Пана „Сапѣги.“ — Устье рѣки Угры въ 7 верстахъ отъ города Калуги. См. *Больш. Черт.* 184. — Кобѣрж. 219. „Caeteris Calugam contendentibus non leve addidere gobur J. Sapiehae legiones.“

(512) По словамъ Бера, Лисовскій держался цѣлую зиму въ Суздаля, откуда пошелъ въ Маѣ 1610 на Псковъ. Тамошніе измѣнники приняли его съ радостію. *Ник. Лѣт.* 145: „Лисовскому Полковнику, а съ нимъ „измѣнникомъ Ондрею Просовецкому съ поварящи, пришедшимъ въ Колязинъ монастырь, и Коляз. мон. бысть въ осаду. Восвода жъ у нихъ бѣше Дав. Жеребцовъ и бился съ ними крѣпко, и Коляз. монастырь взяша, взяшьемъ и многоцѣлебныя Чюдотворца Макарія Колязинскаго (мощи) изъ раки серебряные повергоша на землю и раку разсѣкоша; Воеводу жъ Дав. Жеребцова и Игумена и брашью и всѣхъ людей побиша и всю казну монастырскую поимаша и монастырь выжгоша . . . Тойже злодѣй Ондр. Просовецкой съ Казаками поиде войною, и быша подъ Ивановомъ городомъ и подо Псковымъ, и шуша съ Лишов. людьми разошлись.“

(513) *Ник. Лѣт.* 131: „К. Мих. Вас. Ш. поиде изъ Троиц. монастыря къ Москвѣ и приде подъ Москву. Царь же Василей повелъ его встрѣтити и Нѣмецк. Воеводу Якова Пунтусова съ поварящи; Московскіе жъ люди, видя его приходъ къ Москвѣ, и воздаша ему велию честь, встрѣтоша его честно: (*Столяр.*: „за Деревяннымъ городомъ по Ярославской дорогѣ“) и биша ему чело, что онъ очистишь Москов. Государство, и приде ко Царю Василью. Царь же В. его пожаловалъ, а мнѣніе на него нача держати по пріѣздѣ Резанскъ, и вдѣлалъ, чшо Москов. люди ему воздали честь великую и били ему чело со слезами. Нѣмецкаго жъ Воеводу Як. Пунт. и Нѣмец. людей пожаловалъ Государь своимъ великимъ жалованьемъ.“

Видек. 130: „12 die Martii . . . magnifice triumphantis ad instar ingreditur. Advenientibus processere obvi-

„am Nobiles, portisque omnis aetatis ac sexus effusa multitudo, more patrio salem panemque afferens, hunc (Scorpinum) *Patrem Patriae*, illum (De la Gardie) *assertorem publicae libertatis* appellabant . . . . . Basilius Suischius, prae gaudio erumpentibus lachrimis, testabatur „animi candorem, qui . . . tunc certe sincerus apparuit.“

(514) Аврам. Палиц. 203: „Ошь всего града царствующаго Москвы яко Давидъ со юноши паче Саула прославляется.“ Видекиндъ о пирахъ въ Москвѣ, стр. 131. *Псков. Лѣт.* 39: „И сръшотша его народъ съ великою честію и яде (съ) Царемъ, и возвеселися, и дары многи, и чесныи ошь него приашъ.“

(515) Аврам. Палиц. 203: „Храбрый же шой мужъ, ошь многихъ молишь бѣяше, дабы шель изгубиши пущи нечестивыхъ, и дабы не прешалъ отгоняши, волки ошь спада Христова. Онъ же Царя яко Исаакъ послушаше отца своего Авраама, и приходишь, щѣловати лице, о земъ же много шрудъ и борбы, подѣяшь.“

(516) Тамъ же: „Неувяземый удъ въ человекѣхъ—бѣ, сящійся языкъ многихъ ошь сердцеъ лукавыхъ подвижси: съ клятвою подходятъ въ шайныхъ дунѣхъ Самодержца, яко вся земля Россійская почишашъ К. Михаила паче себе, великій Царю, еще же и скишешроноса хошашъ его видѣши.“

(517) *Псков. Лѣт. л.* 38 на обор.: „Слышаху бо шимъ, завистницы дядя его въ народъ глаголюще, яко дошпойшъ сицевый Князь сильный и храбрый мужъ быши Царемъ, яко избави насъ ошь нашеснѣвѣ Лашмыи, и градъ нашъ свободи ошь обстоянѣа и ошь глада.“ Тамъ же: „Позавидѣша . . . яко же Саулъ Давиду пашширю сущу, и уби Голиаѣа, и полку Саулу дѣвниши, въ пыслахъ побѣду, а Давиду во шмахъ.“ См. шакъ же въ Аврам. Палиц., или выше, въ приж. 514.

(518) Въ *A Brief History of Moscovia, by Milton, Lond.* 1682, pag. 63: „And is said to have consulted with „Witches of the Samoeds, Lappians and Tartarians, „about the same fears; and being warn'd of one *Michalowich*, to have put to death three of that name; yet

„a fourth was reserv'd by fate to succeed him; being
 „then a Youth attendant in the Court, one of those that
 „held the golden Axes, and least suspected.“ — Pag. 67:
 „And with *Boris Licin* another great Souldier of that
 „Countrey fall into consultation about the choice of an
 „Emperour, and chose at last *Michalowich*, or *Michael*
 „*Pheodorowich*, the fatal Youth, whose name *Shusky*,
 „so fear'd.“

The Russ. Impostor, 203: „And his nature by frequent
 „practises being hardened in cruelty, he caused three
 „of his most faithful Servants and Friends to be made
 „away, only because their names were *Michael*; for
 „he had been told by his Soothsayers, that one of that
 „name should Succeed him in the Empire (which pro-
 „ved true, for all his barbarous precaution) which hur-
 „ried him upon doing those horrid things that hardly
 „any Story can parrallel.“

(519) См. *Дякл. Собр. дьяк Б. Каменскаго*, спран.
 391. — Въ *Зерцаль Рос. Гос.* Мальгина сказано, что
 Царь Вас. Іоан. имѣлъ двухъ дочерей, Анну и Марію,
 скончавшихся въ младенчествѣ.

(520) *Хронографъ Ключарева*: „Воевода сердца не
 „храброго, но женствующими обложенъ вѣщми, же
 „красоту и пищу любящій, а не луки налагашъ и ко-
 „шия приправляшъ хошащій.“

(521) *Псков. Лѣт. л. 38*: „И сему Князю Михаилу
 „позавидѣша три брашія, его дядя, его слава, и че-
 „сти, и храбрству, и мужеству... и оклеветаша
 „Царю, глаголюще: слышахомъ, Царю, яко племянникъ
 „нашъ хочешь Царемъ быти въ шебе мѣсто.“

Ник. Лѣт. 132: „Дядя жъ Князь Михайловы, К.
 „Дмитрей Ивановичъ Шуйской со Княгинею, великую
 „держаху на Князь Михаила рень; чаяху, что онъ подѣ-
 „искивасшъ подѣ Царемъ Василиемъ Царствва; а про-
 „шо убо и всей земли вѣдомо всѣмъ людемъ, что онъ
 „шого и въ умѣ не было.“

Видек. 136: „(Demetrius) ausus objicere affectati impe-
 „rii ambitionem, et quod propria auctoritate Regi Sve-
 „ciae castella ditionesque et militibus fenda tribuisset.“
 О сдачѣ Кексгольма, см. выше, прим. 406.

(512) Видек. 136.: „Corripuit primum verbis Magnus „Dux hanc calumniandi intemperantiam, baculo que abegit „delatorem; hinc misit, qui Scopinum recta ad palatium „deducerent, ubi clementi ac ad hilaritatem composito „vultu exceptus, laudatusque ob insignem operam . . . „coramque incusatus, quod contra propinqui sanguinis „jura . . . auderet acceptare destinantis sibi populi impe- „rii vota. Scopinus fretus conscientia fideliter rerum „gestarum paululum confidentius respondit, nunquam „animo suo obrepisse tam praeposteram consequendi im- „perii spem; caeterum, si vel fessos calamitatibus popu- „los vel impeditos hactenus armorum progressus et invi- „diam procerum spectaret, facile se ominari posse, im- „pendentem toti Moschoviae ruinam. Dissimulavit Suis- „chius hanc fiduciam animi, hunc audacem patruelis sui „sermonem ac per aliquot dies alto corde pressit indig- „nationem; interim commisit ei et duobus aliis Senatori- „bus negotium deliberandi cum Jacobo de la Cardie,“ etc.

(523) Ник. Лвт. 132: „По приходъ жь К. Мих. Ва- „сильевича начаша нарежашися ишши подъ Смоленскъ, „и Яковъ ему Пунтусовъ говорилъ безпрестани, чшобъ „онъ шолъ съ Москвы, видя на него на Москвѣ неча- „висть.“

(524) Псков. Лвт. 39: „Не по мнозѣ жь времени со- „твориша пиръ дядя его, не яко любви ради желашу „его, но убійства. И призваша, и ядоша и пиша. По- „слѣди же приде къ нему злаго корене злая отпрасль, „яко же древняя змѣя льстивая подоиде Княгиня Дми- „трѣва Шуйского Христина Малютина дочь Скура- „пова . . . сестра Борисовы жены Годуновы, иже отпра- „вою окорми праведнаго Царя Феодора и храбраго „мужа, . . . яко медь на языкѣ ношаше, а въ сердце „мечь скова и . . . приде къ нему съ лестію, нося „чашу меду со оправою; онъ же незлобивый, не чаа „въ ней злаго совѣша по сродству, вземъ чашу, испиашъ „ю. Въ томъ часѣ начашъ сердце его перзати, „вземше его свои ему принесоша и въ дождь. И призва „отца своего духовнаго, и исповѣда ему вся согрѣ- „шенія, и причастився Божеств. Тайнъ Хришовыхъ, „и предаешъ духъ свой Господеву.“

Ник. Лвт. 132: „По малѣ жь времени грѣхъ ради „нашихъ К. Мих. Вас. впаде въ шажекъ недугъ и бысть

„болѣзнь его зла, безпрестани бо идяше кровь изъ но-
 „са. Онъ же сподобися покаянiю и причастися Боже-
 „ствъ. Таинъ . . и соборовася масломъ, и предаде духъ
 „свой, ошъде опъ суешнаго житiя своего въ вѣчный
 „покой. . . . Мнози же на Москвѣ говораху то, что
 „испортила его пешка его Княгиня Катерина Князь
 „Дмишреева Шуйскаго.“

О днѣ смерти его см. Видек. 139, и *Древн. Рос. Вислюв.* (XI, 232), въ которой помѣщена слѣдующая выписка изъ панихидной книжицы Архангельскаго Собора: „Въ придѣль Иоанна Предпечи опочиваешъ Царя
 „и Вел. Кн. Василья Иоанновича всея Руссиа племен-
 „никъ Кн. Михайло Шуйскiй - Скопинъ, по Государеву
 „указу, а по своему храброму разуму, Божiею помощiю
 „надъ враги Польскими и Литовскими людьми и Рус-
 „скими измѣнники, которые хощѣли разорить Государ-
 „ство Московское и Вѣру Христiанскую попрашь, явно
 „показавъ преславную побѣду, приде къ Москвѣ, Бо-
 „жiимъ судомъ преспавися въ лѣто 7118 (1610), Апрѣ-
 „ля въ двадцать шрепшй день, на память Великому-
 „ченика Георгiя, въ послѣднiй часъ ночи.“

Рукоп. Филар.: „Разболѣся . . . на креспинномъ пиру,
 „у *К. Ив. Мих. Воротынскаго*, егда крестик сына своего
 „*К. Алексѣя (?)*, и тако едва дойде до монашынрю
 „пазуху, потомъ пустился руда изъ носа и изъ рта,
 „и пребысть похищенiе смертное.“

Авр. Палиц. 203: „Грѣхъ же ради нашихъ по двю
 „лѣсяцу пришествiя его къ Москвѣ, мало поболѣвъ,
 „страшный юноша ко Господу ошъде.“

(525) Видек. 139 и 140: „Clam sublatus veneno in-
 „terit . . . Hinc suspicio rumorque per urbem sparsus,
 „fraude Suischii periisse Scopinum . . . In authorem sce-
 „leris Demetrium Suischium maxime insurgere caepit
 „impetus indignantium . . . adeo ut vix a direptione aedi-
 „um ipsius se abstinuissent, nisi ipse Mag. Dux Basi-
 „lius vi manique sua tumultum quidem invadentium,
 „sed animorum motum non composuisset.“

Беръ: „Благодарность Шуйскаго къ храброму Ско-
 „пину оказалась пѣтъ, что онъ велѣлъ его отпра-
 „вить ядомъ“ — См. также Нѣмцевича (стр. 432).

(526) Аврам. Пал. 203: „Не вѣны убо, како рещи:
 „Божiй ли судъ нанъ посшиже, или злыхъ чловѣкъ

„умишленіе совершися? Единъ создавый насъ есѣ вѣсть.
 „Но убо о шаковомъ знаменитомъ челоуѣцѣ проплака
 „вся земля неушѣшно, и горькаго шого рыданія не
 „можно изглаголаши днесь.“

Ник. Лѣт. 132: „На Москвѣ же плачь бысть и стѣ-
 „наніе веліе, яко уподобитися шому плачу, како бла-
 „женныя памяти по Царѣ Феод. Ивановичѣ плакаху.“

(527) *Ник. Лѣт.* 132: „Царь же Василей повелѣ его
 „погрестъ въ Соборѣ у Архангела Михаила, въ пре-
 „дѣлѣ у Рожества Іоанна Предшечи.“ — *Стол.*: „Послѣ
 „Велика дни вскорѣ.“ — К. Ѳ. Калайдовичъ, въ писемъ
 къ Исторіографу отъ 3 Іюля 1824: „Прахъ его по-
 „кошся не между Царскими памяшниками, а въ осо-
 „божъ придѣлѣ Усѣкновения главы Іоанна Предшечи.“
 (шакъ и въ Рукоп. Филарета) „Въ этомъ придѣлѣ, ше-
 „перѣ упраздненномъ, шолько и есть одна гробница
 „Шуйскаго: она сложена изъ кирпичѣ (какъ и Цар-
 „скія), не имѣеть никакой надписи, и шеперѣ вся за-
 „валена обломками стараго иконостаса.“

(528) *Авр. Палиц.* 203: „Досшойны убо похвалы въ
 „Еллинѣхъ Экшорѣ и Ахиллесѣ; но не видѣша на себе
 „попускаема стрѣлянія силы: древле убо смерть во
 „бранѣхъ на мѣрилѣ совершашеса... нынѣ же и горы
 „основанія и стѣны градовныя яко прахъ развѣваетъ;
 „шогда же убо сила соблюдаше и храбросшь многыхъ,
 „нынѣ же и умъ шоя бѣды постигнуши не можеть, и
 „съ шаковыми убо смершми боряйся мужъ зайде подѣ
 „землю.“

Псков. Лѣт. 40: „Мнози же народи, вѣрніи и невѣр-
 „ніи, плакахуся его смиренія и любве и милосши къ
 „малымъ и великимъ.“

Хрон. Ключ.: „Бысть Воевода храбръ и мужественъ
 „и добрымъ благопріятшвомъ ко всему народу Руско-
 „му себе показа, скоро аки молнія супосшатныя полки
 „обшече и вся овцохищныя волки люшо уштраши: па-
 „шпырь бо звѣрогонитель бысть... во бранѣхъ люшъ,
 „яа враги шпременіемъ зѣло искусень и рашнымъ не-
 „побѣдимъ.“ Кобѣрж. (сшр. 226) пишеть о немъ шоже,
 что Видекиндъ. См. выше, приж. 376.

Рукоп. Филар.: „Сей же непобѣдимый Воевода... бѣше
 „красень лицемъ, милосшивъ и увѣшливъ, шихъ же и смя-
 „реть, нищелюбивъ бѣ и добродѣшелень, никого же оскер-

„би и никого презрѣ, всѣхъ ушійшая и всѣхъ полезная
„подавал.“

(529) Аврам. Падц. 197 — 201: „Той (Борисъ) пер-
„вѣ взя изъ казны Чудотворца Сергія займы на раш-
„ныхъ людей 15.400 рублевъ. По Борисъ же... Григ.
„Ошрецьевъ.. по своему злому еретическому праву..
„30.000 руб.. Пошомъ же Царь Василей.. взялъ изъ
„Обищели первѣ 18.355 р.; вшорое же взя у Келаря
„Шарца Аврамія Палицына въ осаду на Москвѣ 1000
„р., что была на Ананіевыхъ; паки же вшрешіе взя
„на Москвѣ же во осаду 900 рубл. И всего взято бысть
„.... 65.655 р.... Аще и благочестивъ смѣ Царь (Ва-
„смій) и благовѣренъ, но обаче подстрекаемъ нѣкими
„небожцими Бога, глаголю же Григорья Елизарова,
„Василія Янова, и поползеса яко челоувѣкъ.... и воз-
„даешъ злая за блага, и начаяешъ вѣста меда пе-
„льниью и забываешъ помощь и молитвы Чудотворца,
„и оставшееса, чѣмъ спройши домъ Чудотворца, по
„величїи разоренїи ша вся расхищаешъ: присылаешъ
„бо во Обищель Живон. Троицы Дѣлка Семенку Сам-
„сонова.... Аврамей же восходитъ ко Царю, и многи
„слезы о семъ предъ нимъ пролія, возражая его ошъ
„шолїка совѣша, и предлагаешъ предъ нимъ писаніе
„Архимарїита Іасафа..... Царь же въздыханїи и пла-
„чевнымъ образомъ показуяся зѣло сѣтуя, дѣломъ же
„не шако... Семенко же, по повелѣнїю Самодержавна-
„го, достальныхъ осадныхъ сидѣльцовъ повелѣ всѣхъ
„грабїши неповинно, не шокмо мирскую чадъ и вдовъ,
„но и Иноковъ и Священныхъ чинъ, и останцы мона-
„шїи ретїи и до послѣдняго плаша, нїи же горькія
„слезы ушїраху.... По семъ же взялъ послѣднюю каз-
„ну издавна старое сокровище, дачи Государей и Вел.
„Князей и Царей и Боляръ... сосуды златыи и сре-
„бренныи позлащены,“ и пр. — Видек. 141.

(530) Хрок. Стол. л. 551 на обор.: „А Нѣмецкіе Вое-
„воды, Яковъ Пунтусовъ, Ивергоръ, и всѣ Нѣмцы по
„К. Мих. Васильевичъ плакали жъ и шужїли гораздо,
„что онъ къ нимъ былъ добръ и ласковъ.“

(531) Ошъ Петра Болошниковъ и Тушнїиск. Самозванца.

(532) Ник. Лѣт. 133. — Лѣт. Ст. Кн.: „Слышавъ
„же о семъ Прокопїи Лѣнуновъ, что К. Мих. Скопнїи

„скончася, и нача умышляши на Царя В. І. злое свое
 „коварство. Посла къ вору въ Колугу и по имени го-
 „родамъ племянника своего Феодора Ляпунова, чтобы
 „помогали мстити о смерти К. Мих. Вас. Скопина,
 „будшо по повелѣнію Цареву сродники его уморили,
 „Феодоръ же приѣде въ Зараскъ.“ (*Им. Лѣт.* „къ Ни-
 „коль Зараскому.“ — Тамъ главная церковь Св. Нико-
 „лая) „къ Воеводѣ К. Дм. Мих. Пожарскому, и даде ему
 „писма отъ дяди своего Прокопія Ляпунова. К. Дм.
 „мишрій же къ совѣту тому не приложился, и писма
 „шлѣ Ляпуновы посла къ Москвѣ, и безмощчанія Госу-
 „дарь Царь прислалъ къ нему на помощь Симеона Глѣ-
 „бова да Голову Спрѣлецкаго Мих. Рчинова съ раш-
 „скими людьми. Тоже услышавъ Прокопій Ляпуновъ, что
 „пришли на помощь рашные люди въ Зараскъ, и преста
 „смыдаться съ ворами.“ — Въ бумагахъ, принадлежавшихъ
 покойному Исторіографу, есть любопытная вы-
 писка, сдѣланная К. Ф. Калайдовичемъ изъ находяща-
 гося въ Зарайскѣ экземпляра напечатанной въ Москвѣ
 въ 1610 году книги *Уставъ, скрытъ око церковное*. Сей
 Уставъ былъ положенъ въ Зарайскую Соборную цер-
 ковь Николая Чудотворца Княземъ Д. М. Пожарскимъ и
 собственноручно имъ подписанъ киноварью по листамъ.
 При ономъ сохранилось слѣдующее извѣстіе, писанное
 современнымъ почеркомъ: „Лѣта 7118 (1610) году Фе-
 „враль въ 6 день, при державѣ Гос. Царя и В. К. Вас.
 „Ив. всея Рос., въ царство ево въ 6 лѣто, и при Св.
 „Пашр. Гермогенѣ Моск. и вс. Рос., свящительства
 „ево въ 6 лѣто, былъ посланъ изъ царств. града Мос-
 „квы въ Резанск. области къ велик. Чудотв. Николѣ
 „въ Зараской городѣ Столпникъ и Воевода К. Дм. Мих.
 „Пожарской. . . . Въ шлѣ поры многіе грады смутились:
 „Серпуховъ, и Кошира, и Коломна, и во градѣ въ За-
 „раскомъ смута была великая. . . И Вожею милосію
 „и помощію вел. Чуд. Николы Зараской городъ усто-
 „ялъ. . . . И въ шлѣ же лѣта 7119 (1610) году Декабря
 „въ 1 день прислалъ врагъ богошметникъ Исакъ
 „Сунбуловъ съ товарищи многихъ людей съ Михайлова
 „города Черкасъ и Козаковъ и Ташаръ подѣ Зараской
 „городѣ, пѣвниши правосл. Христіанъ. И шлѣ воры
 „пришдѣ къ острогу Зараскова города, и острогъ
 „обманомъ взяли. . . Воевода К. Дм. Мих. Пожарской
 „съ невеликими людьми прошивъ ихъ изъ города вылѣзъ,
 „и помощію Вел. Чуд. Николы воровъ побилъ и язмы

„поймали, и изъ острогу выбили вонъ; и градъ и острогъ Никола Чудотворецъ невидимо сохранилъ. И въ тѣ поры Шоли. и Боев. К. Дм. Мих. Пожарской обрелся даши къ вел. Чуд. Николаю вкладу, и далъ въ храмъ Чуд. Николы Протопопу Дмишрею съ брашью вкладу книгу, глаголемую *Уставъ* печашной... и за ево Бога молящи и родителей ево поминаши и въ Сенаникъ написаша, а Богъ сошлеть по ево душу, и ево тѣмъ же поминаши, дондеже и градъ Св. Николы стоишь (слѣдуеть исчисленіе предковъ К. Пожарскаго, или Поманникъ).“ Описанное здѣсь происшествіе 1 Декабря относится уже ко времени Междоцарствія (см. ниже, прим. 533). Находящійся же въ Зарайскомъ Соборѣ золотой гербъ (см. *Слов. Геогр. Рос. Гос.*, II, 581) пожалованъ Царемъ Вас. Іоан. вѣроятно въ память разсѣянія Тушинскаго шана: ибо въ надписи его изображено: „Лѣта 7118 *Іаннуарія* 27 дня Гос. Царь и Вел. К. В. І. всея Русіи приложилъ къ чудотворному образу велик. Чудотворца Зарайскаго, какъ Богъ освободилъ градъ его отъ воровскихъ людей Чудотворцевою молишвою, и добила челомъ Государю.“

(533) *Ник. Лѣт.* 134: „Въ то же время стоящу подъ Шацкимъ Князь Васил. Ѳеодор. Масальскому“ (это былъ Липвиновъ-Мосальскій: см. *Спис. Бояръ и Хрон. Столбр.* л. 553) „а съ воровскую сторону бывшу въ Шацкомъ Князю Дмишр. Мамшрюковичу Черкасскому, Кн. Василья подъ Шацкимъ побиша. Царь же Василей слыша и посла къ нему на помощь Голову Ивана Мажарова, и Прокофей свѣдалъ то, что идеть къ Шацкому, и пославъ, повелѣ Ивана переняши, и ихъ не пропусшиша, повелѣ имъ быши у себя.“

(534) Беръ. Собственныя слова его: „Онъ (Ляпуновъ) подчинилъ себѣ нѣсколько городовъ, велъ войну противъ Дмишрїя Втораго, Шуйскаго и Короля Польскаго; называлъ себя Бѣлымъ Царемъ (Belozair) и увѣрялъ, что стоишь за Русскую Вѣру. Куда только приходило войско его, шамъ не оспаривалось и sprawy въ полѣ.“

Ник. Лѣт. 134: „Дума жъ у него большая на Царя Василья съ Боярникомъ со Кн. Вас. Вас. Голицынымъ, и отъ Москвы отложися, и не нача Царя Василья слушати.“ Тоже въ *Латух. Ст. Книгѣ.*

(535) *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II, 438. — Въ семь отрядъ находились слѣдующія дружины: Гешмана 170 всадниковъ, Кн. Порицкаго 130, Даниловича 100, Балабана 130, Олизара 100, Малынского 100, Спруса 200, Каалновскаго 100, Хвалибога 100. Къ нимъ послѣ присоединились дружины Спадняцкаго, Казановскаго, Фирлея, Скумина, Сподвиловскаго, Гоздзиковскаго, и Кн. Збараскаго: въ каждой было по сту всадниковъ. См. *Дневныя записки* Машкѣвича, который самъ былъ въ дружинѣ Кн. Порицкаго. — Нѣмцевичъ (II, 438) упоминаетъ о дружинахъ Тишкѣвича и Зборовскаго.

(536) См. письмо Короля, помѣщенное въ *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II, 606. Тамъ же, письмо Гешмана къ Королю (стр. 594), въ коемъ сказано: „Dymitr Szuzyski, jakom w liście pisał, jest pewnie w Mołaysku.“

О числѣ Русскихъ и союзниковъ ихъ подъ Бѣлоу, см. выше, прим. 507.

Горнъ старался овладѣть Бѣлоу посредствомъ хитрости: завелъ тайные переговоры съ нѣкоторыми изъ ея жителей; но Гостѣвскій открылъ замышляе и казнилъ ихъ. Наступила жаркая битва съ Горномъ предъ стѣнами города, прекращенная шемнотою ночи. Въ слѣдующій день Шведскій Военачальникъ прислалъ къ Гостѣвскому трубача съ письмомъ, въ коемъ вымывалъ сто Польскихъ всадниковъ противъ шакого же числа Шведскихъ, и требовалъ разбитыя плѣнныхъ. Гостѣвскій отказалъ въ послѣднемъ, говоря, что никакъ изъ Поляковъ не былъ взятъ въ плѣнъ; но обѣщала сразиться еще, и совѣтовалъ Горну перейти въ службу Короля Польскаго. Между тѣмъ приближеніе войска Жолкѣвскаго заставило Горна отступить къ Ржеву. См. Кобѣрж. стран. 248, и Видек. стр. 152.

Ник. Лѣт. 134: „Кн. Дм. Ив. Шуйской послалъ отъ себя Воеводу Кн. Фед. Андр. Елецкова, да съ нимъ „Григ. Валуева съ ратными людьми въ Царевъ Займище, и повелъ ихъ въ Царевъ поставивши острогъ. „Они же придоша въ Цар. Займище и острогъ поставивши и осаду укрѣпивши, и послаша съ вѣстію, „что укрѣпилися. Кн. Дмитрей же Ивановичъ съ Нѣмецкими людьми поиде къ Клушину; шучо жъ къ нему приде Воевода К. Ив. Андр. Хованской да Нѣмецкой Воевода Ивешьгоръ съ Нѣмецкими людьми, и придоша къ Клушину и укрѣпилися обозомъ.“

По словажъ Кобържицкаго (сѣтр. 256), Волуевъ и Елецкій ишли съ собою *десять*, а по свидѣтельству Видевкинда (сѣтрац. 156) *шесть* тысячъ воиновъ.

(537) 23 Юня, Нов. Сшилл. См. Кобържицк. 259, и Нѣмцев. II, 441.

(538) См. Нѣмцевича (II, 444), который ссылается на собственные записки Жолкѣвскаго. — Видек. 162. — Пешрей, 440. — *Нмк. Лѣт.* 134: „Нѣмецкіе люди на „чаша у него прошати найму; грѣхъ же ради нашихъ „ничтожь намъ успѣваше; нача у нихъ сроку просить, „будто у него денегъ нѣтъ; а у него въ тѣ поры де- „негъ было, что имъ дати. Нѣмецкіе люди начаша сер- „диковаши и умышляти.“ Сей Лѣтописецъ прибав- „ляетъ, что Горнь самъ убѣждалъ Жолкѣвскаго спѣ- „шнить на Русскихъ, и общалъ не дѣйствовашъ противъ „него.

Жолкѣвскій говоритъ въ письмѣ къ Королю (см. Нѣмц. II, 602): „Diak rozradny Jaków Dzienudow“ (*Видек.*: „Dzienidovius“) „który świezo był z Moskwy pieniądze „cudzoziemców przyniósł, w Sobotę, która poprzedziła „potrzebę, dziesięć tysięcy rublow gotowych pieniędzmi „dał, a oprócz tego dwadzieścia tysięcy rublów w sobo- „lach i w suknach przyniósł, ale oprócz pieniędzy iesz- „cze byli tych fantów nie brali; nasi je pobrali w „Szuyskiego obozie.“

(539) 4 Юня, Нов. Ст. — См. Кобърж. 267, и письмо Жолкѣвскаго въ *D. P. Z. III*, Т. II, 600: „3 Iulii go- „dzin dwie albo trzy na dzień, wziąłem wiadomość, że „Kn. Dymitr Szuyski, ruszywszy się z Możayska w oś- „miu mil odemnie nocował . . . . Zarazem zezwąłem „do siebie Panów Pułkowników i Rotmistrzów wojska „W. K. Mci, z wielu wielkich i ważnych przyczyn zdało „mi się nieprzyjaciela nie czekać . . . Zostawiwszy tedy „część wojska przy tym hrodku, piechotę wszystkę W. K. „Mci i Kozaki expedito exercitu bez wozów tegoż dnia, „to jest 3 Iulii nad wieczorem ruszyłem się ku Kłusz- „nu, gdzie się spodziewałem zastać wojsko nieprzyjaciel- „skie, od obozu naszego jakby we czterech mil i szed- „łem na całą noc. Na rozświeci, przednia straż ex fre- „mitu castrorum postrzegła wojsko nieprzyjacielskie, „które przybliżało się było dali do nas pominąwszy „Kłuszyn: przyszliśmy niespodziewanie na nieprzyjaciela;

„nie miał o nas przestrogi, ani wiadomości nijakiej,
 „jeszcze bychmy ich podobno na postaniu zastali; ale
 „iż przez złość i ciasność drogi woysko nie mogło się
 „pośpieszyć, przyszło mi godzinę i daley poczekać, że
 „się woysko ze zły drogi wybiło, a w tym też nie-
 „przyjaciel się ocknął, i postrzegła nas straż; przyszło nam
 „jeszcze przed słońca wschodem dnia wczorayszego 4 Iulii
 „zwiesć z nimi potrzebę .... Stawili się nam zrazu,
 „zwłaszcza cudzoziemcy Francuzowie, zbroiny dosyć do-
 „brze, jako się godzi ludziom Rycerskim; trwała bitwa
 „nancipite Marte naymniey trzy godziny .... Dzielność i
 „męstwo Rycerstwa W. K. Mci przemogło nieprzyjacie-
 „la: nauprzód Moskwa, a potym i cudzoziemcy ięli
 „uciekać. Na cudzoziemcach konnych wjachali żołnierze
 „W. K. Mci w ich obóz, bijąc, siekąc tak, że ich i z
 „obozu pędzili w las.“

См. также Машкѣвича, который былъ очевидцемъ сей
 битвы и подробно описалъ ее. По словамъ его, Геш-
 манъ, приближался къ Русскому войску, ободрялъ сво-
 ихъ рашинковъ рѣчью, а Священники ѣздили по рядамъ
 и благословляли ихъ на сраженіе. Упорство съ объ-
 ихъ сторонъ было столь велико, что нѣкошорыа Поль-
 скія роты принуждены были отступать по 8 и 10
 разъ, но снова возвращались къ бою съ кликомъ: *do*
sprawy, do sprawy! Жолкѣвскій стоялъ на возвышен-
 номъ мѣстѣ и съ подъятыми къ небу руками молилъ
 Бога о побѣдѣ.

(540) Видек. 167: „Iacobus, rei indignitate commotus,
 „castra circumiens, tractatum rescindere conatur, com-
 „pellat legionarios, admonet dedecoris, minis, precibus,
 „promissis flectere refractarios studet. .... Verum ad
 „pervicaces nihil sanum ... Omnem Ducis suppellecti-
 „lem spoliand, pecuniâque .. repertâ, caesis obviis se in
 „castra Suischiana praecipiti fugam dant. Ibi quoque,
 „imparatos adorti, ablatisque, quae casus obtulit, in ca-
 „stra hostilia effuso cursu transiliunt.“ — Тамъ же, 168:
 „Demetrius, copiarum Mosch. Supremus Dux ... celeri-
 „tate insequentium elusâ, effuso cursu Mosaiscum ..
 „contendit: sparserat enim in limine castrorum impedi-
 „menta varii generis, ut vestes, pelles, argentea vasa,
 „aliamque suppellectilem, quae, celeritate equorum retar-
 „data, sequentium aviditatem praedae dulcedine deti-
 „nuit.“

(541) Тамъ же, 170: „Acceptisque in solutum ex reli-
„quīs castrensibus 5450 rublis aureae argenteaeque mo-
„netae, et 7000 in panno pelliceisque mercibus.“ Тамъ
же, 179: „praedam dividendam, certa pro incertis capi-
„enda ratus.“

(542) Жолкѣвскій въ письмѣ къ Сигизмунду (См.
Dz. Pan. Zygm. III, Т. II, 603): „Nie mianuję na ten
„czas nikogo, jako kto sobie poczynał przy téy służbie
„W. K. Mci; ... atoli o wszystkich nie tylko ja, ale
„rzecz sama daje świadectwo, że sobie mężnie, jako się
„godzi onym Rycerskim ludziom, poczynali przy téy
„służbie W. K. Mci. .... Raczyłeś W. K. Mśc do mnie
„pisać, żebyć P. Jwana Sołtykowa odesłał do W. K. Mci;
„widzę że to zład poszło, że jego Pan Oyciec rozumie
„go byдź szkodliwie raunym, ale on zdrów jest, był i
„teraz ze mną w téy potrzebie, i dobrze W. K. Mci
„zasługował, także insi Bojarowie Moskiewscy, którzy
„natenczas tu byli.“

Тамъ же: „Powiedział mi P. Sołtykow, że widział za-
„bitego Jakowa Boratyńskiego, Wasili Burtulin poiman
„i jeden Diak Rozradny Jakow Dzienudow.“ (См. выше,
примѣч. 538) Тамъ же: „Dymitr Szuyski ... jął wielkim
„gwałtem uciekać, nasi też gonić, drudzy do obozu jego
„z cudzoziemcy też wpadli, który oboz wielki był i
„dostateczny, i jego własna karetta i insze wozy zostały,
„którego szablę, szyszak, buławę wzięto; w pogoni, jako
„to zwykło bywać, naywięcey ich poginęło .... Fal-
„konetów przytym woyszcze było jedynaście, ale mnie
„ich nie doszło rąk jedno siedm, i tem z pracą przy-
„niosł, bom nie miał czym pociągnąć, insze są tu mię-
„dzy P. Rotmistrzami. Chorągwi z kilkudziesiąt, też Bur-
„tulinowa, który przodek woyska wiódł, jest i samego
„Szuyskiego nayprzednieysza chorągiew adamaszkowa z
„złotem.“

См. также Видекина, смр. 172.

(543) См. Нѣмцевича (II, 454), кошорый ссылаешся
на Рукопись Жолкѣвскаго.

Ник. Лвт. 135: „Ешманъ... нача шѣсношу чиниши
„Цареву Займищу. Воеводы жь ему говораху: поди
„подъ Москву: будешъ Москва ваша; а мы будемъ го-
„шови Королевскія. Ешманъ же имъ ошказа: какъ де
„возму я васъ, шогда де и Москва будешъ за нами.

„Царево жъ Займище, видя немзиможеніе“ (видѣсто: знзиможеніе) „поцѣловали крещъ Королевичу.“

(344) См. принадлежавшій покойному А. И. Ермолаеву списокъ съ Грамоты Московскихъ Болръ въ Казань: „Пи-
„сали къ намъ изъ Можайска Воевода Кіевской Геш-
„манъ Коруны Польскіе . . . . Сшан. Станиславовичъ Жел-
„товской, да Болринъ и Воевода Иванъ Михайл. Сал-
„шыковъ и ошпорожковскіе сидѣльцы, Воевода Григорей
„Волуевъ и Головы писманис и Дворяне и Дѣти Бо-
„арекіа и Спрѣльцы и Казаки и всякіе служивые люди,
„чтобы намъ биши челомъ на Московское Государство
„Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Ли-
„шовскому о смиръ его Владиславъ Королевичъ, и при-
„сладъ къ намъ листъ за Королевскою рукою и пе-
„чатшю, на чемъ договоръ былъ и присегадъ Король
„Болряну Михайлу Галбовичю Салшыкову съ шовари-
„щи, запись, на чемъ былъ договоръ и цѣловалъ крещъ
„Гешманъ Станиславъ Желшовской во Царевъ Займищъ
„Воеводамъ Ки. Федору Елецкому да Григорью Валуеву
„и всѣмъ рашнимъ людямъ.“

См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 429: „А Гешманъ Сш.
„Желковской о томъ . . . въ Царевъ Займищъ ошпро-
„жковскимъ сидѣльцомъ цѣловалъ крещъ . . . что Мо-
„сков. Государшва всякихъ людей мужеска полу и
„женска, которые въ нымъшнюю смуту, при бывшемъ
„Царѣ Васнльѣ, взяшы въ полонъ въ Польшу и Литву
„Вел. Гос. Жигимонту Королю велѣши, сыскавъ, ош-
„пусшиши изъ Польши и изъ Литвы възхъ до одного
„человѣка. . . . чтобы шѣхъ невминыхъ плѣнныхъ лю-
„дей слезы обратиши въ радость . . . А по которой за-
„писи Гешманъ цѣловалъ крещъ въ Царевъ Займищъ
„ошпрожковскимъ сидѣльцомъ, и въ шой записи напи-
„сано: какъ городъ Смоленскъ Государю Королевичу
„добеешъ челомъ, и Жигимонту Кор. Пол. и Вел. Ки.
„Литовскому ишши ошъ Смоленска прочъ со всѣми раш-
„ными Польскими и Литовскими людьми, а поруки и
„насилштва на посадѣ и въ уѣздѣ никакіа не сдѣла-
„ши. . . . (сшр. 431) Ошпрожковскимъ сидѣльцомъ,
„Воеводамъ и всѣмъ рашнымъ людямъ Гешманъ цѣло-
„валъ крещъ, что кошчеломъ въ Россійскихъ Госу-
„даршвахъ не быши.“

Объ условіяхъ, заключенныхъ Михайломъ Салшыко-
вымъ, см. выше, сшр. 198.

(545) См. Нѣмцевича.

(546) См. его же, II, 456.

(547) *Ник. Лѣт.* 135: „Царь же Василей бысть въ „великомъ спрахованіи и скорби, и посла по горо- „домъ, повелѣ рашнымъ людемъ ишши къ Москвѣ.“

(548) Нѣмцев. (II, 456): „Strwożony Szuyski to сураѣ „ostatki skarbów na utrzymanie w wierności Strzelców, „na zaciągi Tatarów, to znów skłaniając umysł do spokoju- „nieyszuch środków, niejakiego Stańskiego Polaka więźnia „z listem ugodnem chciał wysłać do Hetmana, i znów „go wstrzymał,“ etc.

(549) *Ник. Лѣт.* 135: „Они же“ — рашные люди — „не поидоша къ Москвѣ, а Резанцы отказаша по умыш- „ленію Прокофья Ляпунова; Прокофей же наипаче на- „ча со Княземъ Вас. Голицынымъ умышляши, како-бы „Царя Василья ссадиши.“

(550) Беръ пишешъ, что войско Сапѣги увѣрляло Лжедмитрія въ неизмѣнной своей къ нему преданности, пребуя шокмо жалованья за три четиверши года и обѣщая служить ему при новой осадѣ Москвы, въ ожиданіи осшальной суммы. Царикъ, собравъ *ке одну тысячу* рублей, ошправился къ оному на Угру, въ сопровожденіи своихъ Козаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, заплащилъ шребуемое и далъ приказъ гошовишья по- слѣ Троицына дня къ походу на Москву.

Лжедмитрій писалъ къ Сапѣгѣ изъ Калуги, ошъ 29 Іюня 1610: „Posyłamy do Uprzeymości Waszey częśc „pieniędzy, ileśmy mogli naprędce zebrać, a z ostatkiem „samі w rychłym czasie będziemy... Ządamy pilnie „Uprz. W. abyście to Rycerstwo zatrzymali do przy- „jazdu naszego.“

(551) *Ник. Лѣт.* 135: „Воръ же шо слышавъ въ Ко- „лугѣ, что подѣ Клушнымъ побили, а Липва пришла „въ Можасекъ, а рашные люди разѣхалися по горо- „домъ; онъ же сослася съ Сапѣгою и поидоша подѣ „Москву. Въ шоъ время придоша ко Царю Василью „на помочъ Царевичи Крымские; Царь же Василей по- „сла къ нимъ Боярь своихъ, К. Лв. Мих. Ворошын-

„сково, да К. Вор. Мих. Лыкова, да Околыничего Ор-
 „шек. Васи. Измайлова; они же сошлися съ ними въ
 „Серпуховскомъ уѣздѣ, и быша у Царевичей и отъ
 „Государя имъ здоровье отпращивша, и сташа шуть
 „съ Царевичемъ, а Мурзы пошли на вора, и сошлися
 „съ воромъ въ Боровскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Нарѣ; и
 „бывшу бою шуть великому, едва воръ усидѣ въ ша-
 „барахъ. Ташарове жъ, бишась съ нимъ, поидоша къ
 „Царевичемъ; Царевичи жъ поидоша опять за Оку, а
 „сказаша, чю изнелъ ихъ голодъ, стоять не мочно;
 „Бояре жъ отидоша къ Москвѣ, едва снарядъ увезоша
 „отъ воровскихъ людей.“

По словамъ Палыцына (стр. 205) сіи Татары гра-
 били Россію, которую призваны были защищать: „Хри-
 „стіанъ убо погубляющихи, на Цари же Василіи за шю
 „дары великіе вземше, и отъ всея земли плѣну, яко
 „скошъ въ Крымское державство согнаша.“

(552) Въ гербѣ города Боровска серебряное поле пзо-
 бражаетъ непорочность, червленое сердце — вѣрность,
 а находящійся посреди онаго крестъ — усердіе къ за-
 кону Божию: сердце окружено лавровымъ вѣнкомъ —
 символомъ славы. См. *Геогр. Слов. Рос. Госуд.* подъ
 словомъ: *Пафнутаевъ Боровской монастырь*. — *Ник.*
Лит. 136 и 137: „Вложи врагъ въ Воеводу мысль злую,
 „въ Якова Зябѣва, да въ Оюнасыя Челищѣва, . . . по-
 „вѣлѣша отворити острожные ворота, Лиховскіе жъ
 „люди и Рускіе воры видоша . . . К. Михаилъ жъ Вол-
 „коцкой, видя свое неизнеможеніе, побѣжа въ цер-
 „ковь. Тѣ же Воеводы зваху его на встрѣчу; онъ же
 „пкъ отказа, умереть де мнѣ у гробу у Пафнушья
 „Чудотворца. . . . ста въ дверехъ церковныхъ и . . .
 „бидся много и изнемогъ отъ великихъ ранъ и па-
 „де въ церкви у крылоса лѣваго.“ Всѣхъ убитыхъ лю-
 дей въ монастырѣ было по словамъ Лѣтописца 12.000
 (?). Онъ продолжаетъ: „Веліе жъ чудо Богъ показалъ
 „надъ шѣми убіенными: шого жъ К. Михаилава кровь
 „приснула на лѣвой крылосѣ на камень, и многыжда
 „шое кровь скребляху и мыша, не можаху шое крови
 „ни соскрестъ, ни смыши,“ и пр. — См. также въ
Лит. Ст. Кн.

(553) См. *Рост. Лит.* л. 723 на обор.

Лит. Ст. Кн.: „Градъ Коломна, много въ немъ пре-
 „бывающіе люди немилостиво и непоколебими быша, а
 „въ то время Голова Мих. Бобынинъ съ сотнею своею
 „измѣниша, и къ вору Тушинскому ошѣхаша. Потомъ
 „же и вси Коломенскіе жители тому же вору крестъ
 „цѣловаша. Бояре же К. Мих. Самс. Туренинъ, да К.
 „Феод. Тим. Долгорукой, къ нему же вору съ повинною
 „послади. А въ Зараской и на Коширу о томъ же
 „писали, и тамо начаша вору цѣловати крестъ; Гри-
 „горія же Петровича едва не убиша и неволею ко кре-
 „сту приведохомъ, и съ повинною къ вору его послаша.
 „У Николая же въ Зараскомъ бысть тогда Воевода
 „К. Дм. Мих. Пожарской, къ тому вору не приложил-
 „ся, и ошѣ всеароднаго убійства съ небольшими
 „людьми въ каменномъ городѣ зашворилъ; тогда граж-
 „дане ошѣ волненія престаша, и на томъ крестѣ цѣ-
 „ловаша, кто будетъ на Москвѣ и надъ всей Россіи
 „Царь, тому и служити и являти.“

Иск. Лит. 137 и 138: „Коломничъ же всѣ на дьяволь-
 „скую прелесть прельстишася... Владыко же Коло-
 „менской Іосифъ за то стояше и укрѣпляше ихъ.
 „Бояре же К. Мих. Самс. Туренинъ, да К. Фео. Тим.
 „Долгорукой не можаху имъ ничего сдѣлати, и привело-
 „ше ихъ ко кресту... Въ Зараскомъ же городѣ былъ
 „Воевода К. Дм. Мих. Пожарской, и придоша къ на-
 „нему всѣмъ градомъ, чтобы поцѣловати крестъ вору,
 „онъ же спадъ въ крѣпости не съ великими людьми...
 „Никонской же“ (должно бысть: *Никольскій*) „Протопопъ
 „Дмитрей крѣпляше его, и благословляше умерети за
 „истинную православную Вѣру; онъ же навпаче крѣп-
 „ляшесь... Въ городѣ же у тѣхъ мужиковъ животы
 „и запасы всѣ, а въ острогѣ у нихъ нѣшу ничего. Тѣ
 „же воры, видя свое неизноженіе, прислаша въ го-
 „родъ и о томъ винишася, и цѣловати бѣ крестъ на
 „томъ, кто будетъ на Москов. Государствѣ Царь,
 „тому и служити. Онъ же, помня крестное цѣлованіе
 „Царя Василія, и цѣловаше крестъ на томъ, будетъ
 „на Моск. Государствѣ по старому Царь Василій, ему
 „и служити, а будетъ кто иной, и тому также слу-
 „жити, и на томъ укрѣпился крестнымъ цѣлованіемъ,
 „и начаша быти въ Зараскомъ городѣ безъ сколебанія,
 „и утвердишася межъ себя, и на воровск. людей на-
 „чаша ходити и побивати, и градъ Коломну опять

„обращиша.“ — См. также, въ прил. 332, выписку изъ современнаго Церковнаго Устава.

(554) *Ник. Лям.* 137: „Воръ же, разоривъ монашнръ „(Пафнушьевъ), поиде подъ Москву, и сша у Николы „на Угршнъ.“ — *Хрон. Стол.* л. 553 на об.: „А въ „шожь время изъ Колуги пришелъ Колужской воръ со „многими воры съ Рускими людьми и сшалъ за Мос- „квою рѣкою въ селѣ Коломенскомъ.“

(555) *Псков. Лям.* л. 41: „Егда приближалъ К. Ди. „Шуйской съ побѣды, бысть мѣшежь великъ во всѣхъ „людохъ... Подвигошася на Царя, глаголюще: Тебе ра- „ди кровь Христіанская проливается; тебе ради же „есть земля раздѣлася, что не по избранію вся земля „на Царство воцарилася, и множество людей погубилъ „еси неповинныхъ; швоя брашя своего племянника, „а нашего Государя обороншела и засшудника ошра- „вою окоришца. Къ кому нынѣ прибѣгнемъ? къ кому „припадемъ? кто насъ избавишь ошъ сихъ поганыхъ, „нашедшихъ на ны? Нѣсть намъ нынѣ надежда и нѣсть „упованія. Сойди съ Царства и положи посохъ Цар- „ской, да соединишя земля и умиришя.“

(556) *Ник. Лям.* 139: „Присла Прок. Ляпуновъ къ „Москвѣ ко К. Вас. Вас. Голицыну да къ брашу сво- „ему Зах. Ляпунову, и ко всѣмъ своимъ совѣшникомъ „Олешку Пешкова, чшобъ Царя Василія съ Государ- „ства ссадишь.... Къ ихъ же совѣшу присшаша многие „воры и вся Москва.“

(557) *Собр. Гос. Грам.* II, 441: „Воровскіе совѣшни- „ки К. Олексѣй Сншцкой, Олександро Нагѣй, Григо- „рей Сунбуловъ, Ѳед. Пасщевъ, К. Ѳед. Засѣкинъ, да „Дьякъ Пешръ Трешьяковъ.“

Аврам. Палиц. 206: „Бывши же правишели у лошна- „го Царя, неправъ совѣшъ изъвѣляютъ зацщшникомъ „царствующаго града Москвы: вы убо ошсавише сво- „его Царя Василія, и мы такожде своего ошсавимъ, и „изберемъ вкупѣ всею землею Царя, и станемъ обще „на Лишву, и увѣрихуса спрашными клѣшвами, еже „не должно сидевому дѣлу быши.“

Хрон. Стол. л. 553 на об.: „И Рускіе люди, кошо- „рме пришакъ подъ Москву съ ворожь, съ Московскими

„людьми съзжались и говорили воровствомъ обманомъ,
 „чтобъ оставилъ Царь Василей Царство, а мы де сво-
 „его вора, что называется Царевичемъ Димитреемъ, и
 „понмаемъ и привеземъ къ Москвѣ.“ *Ник. Лѣт.* 139:
 „Начаша съзжашися съ воровскими полками сговари-
 „вашца, чтобъ они ошсали отъ Тушинскаго, а мы
 „де всѣ станемъ отъ Москов. Царя Василья; Тушин-
 „скіе жъ вору лешію имъ сказаша, что ошстанемъ,
 „а выберемъ Сопега Государемъ.“ Свиданіе было въ по-
 „лѣ у Данилова монашья, какъ пишеть Палицынъ.

(558) *Ник. Лѣт.* 139: „Той же Зах. Лапуновъ да
 „Фед. Хомушовъ на лобно мѣсто выѣхаша и съ свои-
 „ми совѣшники завопиша на лобномъ мѣстѣ, чтобъ
 „ошсавишь Царя Василья; къ ихъ же совѣшу приша-
 „ша многіе вору и вся Москва.“

Беръ говоришь, что сіе случилось 14 Юля; Нѣмцевичъ:
 „24 Лірса“ (по Новому Спилью). Василій лишенъ пре-
 „стола 17 Юля (см. *Собр. Гос. Гр.* II, 389), хотя въ
 Рукописи Филарета означено 18 число того же мѣсяца.

(559) *Хрон. Стол.* л. 554: „И Бояря, К. Фед. Ив.
 „Мсчиславской и всѣ Бояря, и Окольничіе, и Думные
 „люди, и Шольники, и Сряпчіе, и Дворяня, и гости и
 „шорговые лучшіе люди съзжались за городъ, за Ар-
 „бацкіе вороша, и совѣшовали, какъ бы Московскому
 „Государству не бышь въ разорень и въ расхищень;
 „что пришли подъ Москов. Государство Поляки и
 „Литва, а съ другую сторону Колужской воръ съ Рус-
 „скими людьми и Москов. Государству съ обѣихъ сто-
 „ронъ стало шѣсно. И Бояря и всякіе люди пригово-
 „рили биши челомъ Государю Царю и Вели. Князю Ва-
 „силью Ивановичу всея Русіи, чтобъ онъ Государь
 „дарство *оставилъ* (ш. е. ошсавилъ), для того, что
 „кровь многая лешца, а въ народѣ говорятъ, что онъ
 „Государь несчастливъ, а города Украинные, кошо-
 „рые ошсупили къ вору, ево Государя на Царство
 „не хошашъ же.“ — *Псков. Лѣт.* л. 40. *Собр. Гос.*
Гр. II, 388.

(560) *Латух. Ст. Кн.*: „И весь народъ возмушиша“ —
 Лапуновъ и Хомушовъ — „и взяша Боярь и Пашриарха
 „Ермогена насильствомъ, и поведоша за Москву рѣку
 „къ Серпуховскимъ ворошамъ, и начаша совѣшовати,

„чтобы Царя Василя отъ Царства отлучити. Па-
 „тріархъ же Ермогенъ множицею о семъ возбраняше и
 „увѣщаваше и заклиналъ ихъ; они же не послушаху его,
 „но положиша на томъ, что шако имъ сотвориши. Въ
 „то время итѣши отъ Бояръ съ Патріархомъ за еди-
 „но пощашася противу того совѣща стояши, но
 „по малу и тѣи къ нимъ же во едино уклонишася.“
Ник. Лѣт. 139: „Патріархъ же шуть Ермогенъ, не до-
 „ждався на него злово совѣшу, поиде въ городъ.“

(561) *Хрон. Столкр.* л. 554. — См. также въ при-
 надлежавшей покойному А. И. Ермоласу рукописи
 списокъ съ Грамоты Московскихъ Бояръ въ Вологду
 18 Юля 118 (1610) года.

(562) *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго, стр. 409. — Тоже
 въ *Крестоприводной* записи (*Собр. Гос. Гр.* II, 390): „А
 „бывшему Государю... отказани, и на Государевѣ дво-
 „ръ не быти, и впредь на Государствѣ не сѣдѣти, и
 „накъ надъ Государемъ и надъ Государынею и надъ ево
 „братьямъ убивства не учинити и никакова дурна.“

Въ той же Крестоприводной записи: „Били мы че-
 „ломъ Бояромъ, К. Фед. Ив. Мстиславскому съ това-
 „рищи, чтобы пожаловали приняли Москов. Государ-
 „ство, докуды намъ дастъ Богъ Государя... и крестъ
 „намъ на томъ цѣловати, что намъ во всемъ ихъ слу-
 „шати и судъ ихъ всякой любити, что они кому за
 „службу и за вину приговорятъ, и за Москов. Госу-
 „дарство и за нихъ стояти, и съ измѣнники битись
 „до смерти; а вора, кто называетца Царевичемъ Дми-
 „треемъ, на Моск. Государство не хотѣти, и межъ
 „себя другъ надъ другомъ и надъ недругомъ никакова
 „дурна не хотѣти, и не дружбы своей никому не
 „мстити, и не убивати и не грабити, и зла никому
 „ни надъ кѣмъ не мыслити, и въ взмѣну во всякую
 „никому никуда не хотѣти. А выбрати Государя на
 „Моск. Государство имъ Бояромъ и всякимъ людемъ
 „всею землею; а Бояромъ К. Фед. Ив. Мстиславскому
 „съ товарищи пожаловати, чтобы имъ за Моск. Госу-
 „дарство стояти... и Государя.. выбрати съ нами
 „со всакии людьми всею землею и сослався съ горо-
 „дмъ, ково дастъ Богъ на Моск. Государство.“

(563) *Ник. Лѣт.* 139: „Царь же Василей, сѣда на
 „Царствѣ своемъ многія бѣды прія, и позоръ и лай; на-

„послѣди жь и онъ своихъ сродникъ пріа конечное безчестіе; своихъ же его Болринъ К. Ив. Мих. Ворошынскоя поиде въ городъ съ шѣми заводчички, Царя Василья и Царицу сведоша съ престола.“

Нѣмцевичъ (II, 456), приводя слова Захаріи Ляпунова, смылаешся на *Записки* (Pamiętnik) Жолкъвскаго.

(564) О днѣ сверженія Василья см. выше въ прим. 558. Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго означено также 17 Іюля.

Псков. Лѣт. (л. 26 на об.) говорящъ о причинѣ народной нелюбви къ Царю Василью: „Не многими избранъ былъ грады, но единымъ Московскимъ Государствомъ, а не всюю землею; того ради не возлюбилъ его мнози на земли Рускѣй.“ — Объ избраніи Шуйскаго на Царство см. сей *Исторіи* Т. XI, 306.

Въ *Хрон. Стол.* (л. 554) сказано: „И Царь В. с. Ив. по Боларскому и всея земли челобитнью и *совѣту* Гермогена Патріарха Моск. и вс. Рус. Государство оставилъ, изъ Царскаго двора и съ Царицею съѣхалъ на старой свой дворъ.“

(565) Аврам. Паллц. 206: „На утріа же Москвичи пзидоша на поле къ Даниловскому монашхрю, еже бы, клашвенице слово совершиши.“

(566) Тамъ же: „И шѣмъ не Христова же чада, но Анпихристова со смѣхомъ отказаша: Вы убо праведно сошвористе, неправеднаго Царя изринувше, и служите Царю нашему истинному прямому вашему. Святѣйшій же отецъ отцемъ Ермогенъ Патріархъ молишъ весь народъ, дабы паки возвести Царя, его же словесъ мудрыхъ никто же не послуша.“ — *Ник. Лѣт.* 140: „Позоряху ихъ и глаголаху имъ, что вы не помните Государева крестниво цѣлованья, Царя своего съ Царснва ссадили, а намъ де за своево помереть. Они же посрамлены поѣхаша, и пріѣхавъ въ городъ, сказаша Боларомъ и всемъ людемъ; оци же въ недоумѣніи быша.“

(567) См. сей *Исторіи* Т. XI, 286.

(568) Аврам. Пал. 207: „Іюля въ 19 день, Рязанецъ Дворанивъ Захарей Ляпуновъ, да К. Пётръ Засѣкинъ

„со своими совѣщники, Царя Василья смлою посстри-
„гоша въ чернеческій чинъ.“ — *Ник. Лвт.* 140: „На
„утрѣ же шѣжъ умыслиша, и взявъ изъ Чюдова мона-
„штыря Священниковъ и Діаконовъ, прѣѣхаша ко Царю
„Василью на старый дворъ, начаша его посстригати.
„Онъ же прешиву вопросовъ на посстриганіи отвѣшчу
„не дааше и глаголаше нмъ: нѣсшь моево желаніа и
„объщанія къ посстриганью.“

(669) Рук. Филар.: „О людіе Московстін, чшо я
„вамъ сотворилъ? кошорую обиду учинилъ? Точію
„шамъ несшь воздахъ, иже возмущеніе содѣваху на Свя-
„шную нашу Христіанскую Вѣру и шщахуса разорити
„домъ Божій и Преч. Богородицы, и намъ непокоряю-
„щимся, Гришкѣ Росстригѣ и прочимъ его богомерзкимъ
„совѣщникомъ; вамъ ничшо же вла не сдѣлалъ? — Они
„же разсыпахуса сердца своими и скрежешаху зубы
„своими и нелъная много глаголаху.“

(670) Аврам. Пал. 207: „Объщаніе же за Царя отвѣ-
„щаваше К. Василей Туренинъ, и предаша подѣ начало
„въ Чудовъ монаштырь.“ См. шакже *Хронографы*. — По
„словамъ *Ник. Лвтописк* (стр. 140) отвѣчалъ за Царя
„Князь Вас. Тюфякинъ. — Въ *Латух. Степ. Кн.*: „Единъ
„отъ Боляръ, К. Вас. Тюфякинъ или Туренинъ.“ Въ
„*Посл. Спискъ (Др. Рос. Внл. XX)* нѣшь К. Тюфякина
„въ числѣ Боляръ шого времени. — *Хрон. Стол.* л. 555:
„И шрекались въ ево мѣсто Иванъ Салшыковъ.“

(671) Рук. Филар.: „Благовѣрная же его Царица и В.
„Кн. Марья Пешровна плакаса по немъ плачемъ ве-
„длинъ, источники слезъ отъ очію проливающи, жа-
„лостно глаголаше: О свѣше мой прекрасный, о дра-
„гій мой животе! како оплачу шебе, или чшо нмъ
„сотворю шебе? Самодержецъ всей Руск. земли былъ
„еси; нмъ же отъ рабъ своихъ посрамленъ еси и ни-
„къмъ же владѣши. . . . О милый мой Государь и Ве-
„ликій Княже! Како шы отъ рабъ своихъ, отъ безум-
„ныхъ Москвичъ сего свѣша шреченъ. . . А я шебе
„свѣшлѣйшаго живота и Царя лишена быхъ, и сира
„вдова осшаюся,“ и пр. — Авр. Пал. 207: „Царицу
„Марію посстригоша смлою же, и ошдаша въ *Иванов-*
„*скою* монаштырь, а брашію его, К. Дим. да К. Іоанна
„Іоанновичевъ Шуйскихъ ошдаша за Пришавовъ.“ См.

шакже въ *Латух. Степ. Книжъ* и въ *Хронографъ*; а по *Ник. Летописи* (спран. 140) Царяца пострижена въ монашымъ Вознесенскомъ.

(572) *Ник. Лѣт.* 140: „Ермогенъ вельми о шомъ „оскорбися, Царя же Василья нарицаше мѣрскимъ именемъ Царемъ, а шово К. Василья проклинаше, и называше его Инокомъ.“ См. шакже *Лат. Ст. Кни.*

(573) См. выше, въ семъ Томъ, спран. 4, 9, 16, 23, 69, 70 и 71.

(574) См. *окожную Грамошу*, писанную 24 Юля (въ *Собр. Гос. Граж.* II, 389): „Юля въ 17 день Гос. Ц. и „В. К. Вас. Ив. вс. Рус. по челобитью всѣхъ людей Государство ошставилъ и съѣхалъ на свой на старой „дворъ, и нынѣ въ черницахъ . . . . . А на Моск. Государство выбраши намъ Государя всею землею, собрався со всѣми города, ково намъ Государя Богъ „дасть. А до шѣхъ мѣсѣ правилиши Бояромъ К. Фед. „Ив. Мстиславскому съ шоварици . . . и стояши бѣ „всѣмъ за одно, чшобъ Государства Московскаго Польскіе и Липовскіе люди и воръ, копорой называешца „Царевичемъ Дмишреемъ, до конца . . . и Вѣры Крешьянской не розорили и всѣхъ православныхъ Крешьянъ „до конца не погубили,“ и пр.

См. шакже Грамошу Моск. Бояръ въ Вологду отъ 18 Юля, въ рукописи, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву.

(575) Нѣмцев. (*D. P. Z. III. T. II, 458*): „Przyniesiono odpowiedź, że Bojarowie i mieszkańcy nie potrzebują pomocy i proszą Hetmana, by się do stolicy nie zbliżał.“

(576) Авр. Палиц. 207: „Мнози же хошаще шому „Лехришу служиши, и измѣны многи начаша бывати; изволиша людѣ: се лучше убо Государевичу служиши, нежели отъ холопей своихъ побийнымъ быши „и въ вѣчній работѣ у нихъ мучишися.“

(577) См. Т. XI, 303, и въ семъ Томъ, спран. 23.

(578) Нѣмцевичъ (II, 458.). Онъ осылаеця на Рукописъ Жолкѣвскаго.

(579) См. Нѣмцевича и Маржерета.

(580) Въ окружной Грамотѣ К. Ѳед. Ив. Мстислав. и другихъ Болгарь (*Собр. Гос. Грам.* II, 441): „Юля въ „31 день писали къ намъ изъ Можайска Воевода Киевской, Гешманъ Коруны Польскіе . . . . Стан. Станиславовичъ Желковской, да Болгаринъ и Воевода Ив. Мих. Салшыковъ, и острожскіе ендѣльцы Воевода „Григ. Волуевъ. . . . чтобы намъ биши челомъ на Моск. „Государство Жигиюту Кор. Пол. и В. Ки. Лип. о „смыслъ его Владиславъ Королевичъ.“

(581) Тамъ же: „И прислали къ намъ лясць за Королевскою рукою и за печатью, на чемъ договоръ былъ и присягалъ Король Болгарину Мих. Глѣб. Салшыкову съ товарищи, и запись, на чемъ былъ договоръ и цѣловалъ крестъ Гешманъ Ст. Желковской въ Царевѣ Займищѣ Воеводѣ К. Ѳед. Елещкому да „Гр. Волусу и всѣмъ ратнымъ людемъ.“
См. выше въ прим. 544 объ условіяхъ договора въ Царевѣ-Займищѣ.

(582) *Псков. Лѣт.* л. 41 на об.: „Патріархъ же, на- „казуя много, глагола имъ словомъ, еже бѣ преже па- „косиши много отъ нихъ Польскихъ людей, сгда при- „доша съ Гришкой Опрельевымъ. А нынѣ же, чего еще „чаеши токмо конечнаго разоренія Царству и Хри- „стіанству и Вѣрѣ? или не возможно вамъ избрати „на Царство изъ князей Рускихъ.“

(583) Такъ сказано въ письмѣ Жолкѣвскаго къ Королю. См. Нѣмцев. *Dz. Pap. Z. III*, Т. II, 461.

(584) з Августа (Нов. Стиля). См. Нѣмцев. II, 458. Въ окружной Грамотѣ, 19 Авг. (см. *Собр. Гос. Грам.* II, 438): „А Гешм. Желтовской со всѣмъ Лип. людь- „ми, и Ив. Салшыковъ съ Руск. людьми, стонящъ подѣ „Москвою на Сѣшунѣ.“

(585) См. выше, стран. 78, 216 и 223.

(586) Нѣмц. II, 459.

(587) См. (въ *Собр. Гос. Гр.* II, 399) *Договорную За-*

пись, данную съ Россійской стороны Жолкъвскому. —
Нѣщ. II, 460 и 503.

(588) *Нѣщев. II, 463.*

(589) *Собр. Гос. Гр. II, 418:* „Чтобы Госуд. Коро-
левичъ ... будучи на Москов. Государствѣ, отъ Па-
пы Римскаго ихъ Закону о Вѣрѣ не просилъ и благо-
словенія не принималъ, и съ нимъ о томъ не ссыла-
лся. . . . Которые будутъ Москов. Государства люди...
похожатъ своимъ малоуміемъ отъ Греч. Вѣры отсту-
пипти къ Римск. Вѣрѣ . . . . такихъ казниши смертію
... . Государю Королевичю взяти съ собою ... изъ
Польшы и изъ Литвы немногихъ людей“ (спран. 425:
„больши пяти сошь человекъ въ Моск. Государство
не вмати“) . . . . „Въ тѣхъ писаніяхъ Государю Ко-
ролевичю ... пошожь, какъ прежие Велик. Госуда-
ри Цари ... а передъ прежнимъ пшсла . . . ни въ
чемъ не убавливати . . . . И ему бы Государю .. же-
нитися, избравъ въ Москов. Государствѣ правосл.
Христ. Греч. Вѣры, у ково ему Государю Богъ бла-
говолить.“

(590) *Нѣщев. II, 462:* „Naybardzieu, jak smt Zoł-
kiewski powiada, zmuszony coraz wiekszym burzeniem-
się wojska, na dniu 27 Sierpnia podpisał pakta z Naro-
dem Moskiewskim.“ — См. сей Договоръ въ *Собр. Гос.
Гр. II, 391.*

(591) Кроме одного. См. *Собр. Гос. Гр. II, 393:* „Але
пштобъ въ столномъ городѣ на Москвѣ хопя одинъ
Римскій костель быти могъ для людей Польск. и Ли-
товскихъ, которые при Госуд. Королевичю Его Ми-
лосни мешкати будутъ, о томъ Государю Его Ми-
лосни съ Патріархомъ и всимъ Духовнымъ Чиномъ и
съ Бояры и всими Думными людьми намова быти
машть.“

(592) См. Договорную Запись, данную съ Рос. сто-
роны Гейману Жолкъвскому (въ *Собр. Гос. Гр. II,
403*): „На Москвѣ и по городамъ суду быти и совер-
шатися по прежнему обычаю и по Судебнику Рос.
Государства; а будутъ похожатъ въ чемъ пополни-
ши для укрѣпленія судовъ, и Государю на шо позво-

„лиши съ Дуюю Воарь и всей земли, чшобъ было все
„праведно.“

(593) Тамъ же: „А кто бездѣшеъ укрешъ, и шо все,
„что останешся, ошдаваши ближнимъ его, или кому онъ
„прикажешъ; и о всеъ о шомъ дѣлаши Государю съ при-
„говору и съ совѣшу Воарь и всѣхъ Душнымъ людей, а
„безъ Думы и приговору шакихъ дѣлъ не совершаша.“

(594) Тамъ же (сшран. 404): „Доходы собираши по
„прежнему. . . А сверхъ прежнихъ обычаевъ, не поговора
„съ Воарь, ни въ чемъ не прибавляваши.“

(595) *Дкл. Лѣт.* 111: „И записи на шомъ написаша,
„что даши ннѣ Королевича на Моск. Государшво, а
„Амшвъ въ Москву не входити; шюашъ Ешману Жел-
„ковскому съ Лишовскими людьми въ Новомъ Дѣвичь-
„емъ монастырѣ, а ннмъ Полковникомъ шюашъ въ
„Можайску, и на шомъ укрѣпишася и крешъ цѣловаши
„ннѣ всею Москвою.“

(596) См. выше, сшран. 237.

(597) См. выше, сшран. 8.

(598) См. 7, 8, 9 и 10 сшашы вышесказанныхъ усло-
вий.

(599) Нѣмцев. *Dz. Pap. Zug. III*, Т. II, 475 и 476. —
Кобържицк. 297 и 298. — Обрядъ присяги продолжал-
ся въ печеніе семи недѣль ешедневно, кромѣ дней
Воскресныхъ и большихъ Праздниковъ. См. Машкѣвича
(Сѣв. Арх. 1825, No 3).

(600) *Собр. Гос. Гр.* II, 407.

(601) Такъ онъ названъ въ *Дкл. Собр. дѣл.*, Б. Ка-
женскаго (сшран. 405); а въ *Дѣлахъ Польскихъ* (No 30,
л. 133 на обор.) сказано при исчисленіи пожалова-
нныхъ Сигизмундомъ: „Федкѣ Андронову велѣлъ Царь
„вашъ бытъ Казначеемъ и Душнымъ Дворяниномъ.“ —
Напрошивъ шого въ *Рукописи Филарстовой* именуешся
онъ купцемъ: „Приде и богоошсшущный Королевскій
„Ближній Думы Федка Андроновъ, прежь бывшій Мос-
„ковскій купецъ.“ Тоже и *Нкл. Лѣт.* 147: „Король

„прислалъ въ Казначей Московскаго измѣнника, шор-
говаго мужика гостинной сошны Федьку Андронникова.“

(602) Нѣмцев. *Hist. Pap. Zygm. III*, Т. II, 476. Онъ
ссылается на сочиненіе Жолкѣвскаго: *Progres woyny,
Moskiewskiej*.

(603) См. письмо Лжедмитрія ошъ 18 Іюля (Нов.
Сп.) 1610, помѣщенное въ концѣ *Zycia J. P. Sapiehy*,
подъ No X: „Obiecujemy, i jak pewny dług na się
„przyjmujemy słowem naszym Carskim, Królowi Pol-
„skiemu, zaraz usiadłszy na stolicy, trzykroć sto tysięcy
„złotych oddać; do tego, do dziesięciu lat na każdy rok
„do skarbu Rzplitey, po trzykroć sto tysięcy złotych
„powinni będziemy; do tego Królewicowi także na każdy
„rok do tegoż czasu po sto tysięcy złotych; ziemię
„wszystką Inflandzką kosztem naszym do Korony Polskiej
„rekuperować obiecujemy. Do Królestwa także Szwedz-
„kiego kosztem naszym dopomodz Królowi Polskiemu
„obiecujemy, i róki ta expedycya trwać będzie, 15.000
„woyska do boju sposobnego narodu tutecznego stawić
„będziemy powinni, i obiecujemy do tego: przeciwko
„każdemu nieprzyjacielowi Korony Polskiej dopomodz
„zoborólnie ludźmi swemi, czego i oni nam przeciwko
„nieprzyjaciołom naszym dopomodz mają.“ etc.

(604) Эпошъ монастырь названъ у Нѣмцевича (сгр.
478) *Nowe hroszy*, ш. е. на *Угрьшъ*.

(605) Слова Самозванца: *Wole służyć u chłopa, niż
„z rąk Króla Jmci chleba patrzeć*,” и Марины: „J ja też
„z mojej strony uczynię propozycye: niech też Król
„Jmć ustąpi Carowi Jmci Krakowa, a Car Jmć da za to
„Królowi Warszawie.“ См. въ *Нѣмцевиль*, сгран. 478.

(606) *Нѣмцев*. сгран. 480 и 481. — *Zycie J. P. Sapiehy*,
сгран. 233.

(607) Въ *окружной Грамошѣ* Боярина Кн. О. И. Мсти-
славскаго, ошъ 4 Сентября 1610 г. исчислены оста-
вившіе тогда Самозванца: „Лишовскіе люди Янъ Софѣга
„съ шоварищи, да Рускіе люди Бояре К. Мих. Туре-
„нннъ, К. Фед. Долгорукой, и воровскіе совѣшники,
„К. Олексѣй Ситцкой, Олександро Нагой, Григорей
„Сунбуловъ, Фед. Пящевъ, К. Фед. Засѣкинъ, да Дьякъ
„Цешръ Трешьяковъ, и всякіе служивые и неслуживые

„люди вину свою Государю Королевице принесли.“ (См. *Собр. Гос. Грам.* II. 441.)

Въ сей же Грамотѣ означенъ и день, въ который они оставили Лжедмитрія (26 Авг.). Далѣе: „А воръ „... не со многими людьми, съ своими совѣшниками съ „ту пору ночью порою ушли.“

(608) Пыщевичъ (*Д. Р. З. III, Т. II, 484*), кромѣ сихъ городовъ, именуетъ еще Переславль, Серпуховъ, Нижній, Вологду, Бѣлозерскъ, даже Новгородъ Великій со всюю страню до Ледовитаго моря; упоминаетъ и о другихъ мѣстахъ подъ непонятными названіями *Szeranda* (Чердынь?), *Rożanka*, *Szyszykie Zamki* (?).

(609) См. Рисунки сихъ медалей и монетъ въ *Dz. Pan. Zyg. III, Т. II, стр. 482*. На медали, съ одной стороны грудное изображеніе Королевича (въ лѣтахъ зрѣлыхъ), вокругъ онаго надпись: *VLADISLAVS E. Z. P. R. P. ET SV. M. DVX MOSCHOVIAE*, съ другой младенецъ всходящій на обелискъ, который украшенъ вѣнкомъ и двумя пальмовыми вѣтвями; надъ нимъ въ облакахъ монограмма имени Христа Спасителя *IHS*, и вокругъ надпись: *VEL SIC ENITAR*; на монетѣ представленъ съ одной стороны Св. Великомученикъ Георгій, на оборотѣ остались слова: *ВЕЛИКІ КНЯЗЬ .. ЛЯДІСЛАВ .. ЗІГМОНТ .. ВІЧЬ*.

(610) См. выше, стр. 194.

(611) См. выше, стр. 29.

(612) *Ник. Лѣт.* 142: „Будетъ пришли вы въ Соборную „Апостольскую церковь правдою, а не лестію, и будетъ въ вашемъ умелѣ не будетъ нарушеніе право- „славной Христіанской Вѣрѣ, то буди на васъ благо- „словеніе отъ всего Вселенского Собору и мое грѣш- „ное благословеніе; а будетъ вы пришли съ лестію и „нарушеніе будетъ въ вашемъ умелѣ православной „Христіанской истинной Вѣрѣ, то не буди на васъ „милость Божія и Преч. Богородицы, и будте про- „кляты отъ всего Вселенского Собору.... Той же Бол- „рнинъ Мих. Салтыковъ съ лестію и со слезами глаго- „лаше Патріарху, что будетъ прямой истинной Го- „сударь; онъ же ихъ благослови крещомъ. Тушъ же

„къ нему приде ко благословенію Миталко Молчановъ;
 „онъ же ему возопи: окаянный ерешиче, не подобаешъ
 „тебѣ быти въ Соборной Апостольской церкви, и по-
 „веди его изъ церкви выбиши вонъ безчестнѣ.“

(613) См. въ Нѣмецкичъ письмо Жолкѣвскаго къ Королю, и проч.

(614) См. Нѣмецк. *D. P. Z. III*, Т. II, 482, 483, и письмо Жолкѣвскаго къ Королю. — Аврам. Палиц. 210: „Мнози къ вору Калужскому начаша прииши и ссмы-
 „лашися.“

(615) *Иск. Лѣт.* 143. См. также *Дополн. къ Дѣлн. Петра Великаго*, Т. II, 20 и дал., гдѣ находишся выписка изъ Наказа, даннаго симъ Посламъ.

(616) См. *дѣл вѣрющіи* Грамоты, данныя снѣхъ Послаамъ въ Сенснйбрѣ 1610 г. и Грамоту Пашріарха Ермогена и всѣхъ Россійскихъ Духовныхъ и другихъ всякаго чина и звачія людей къ Королевичу Владиславу, писанную 12 Сенснйбрѣ (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 445 и 446)

Нѣмецкичъ (II, 484) утверждаетъ, что Послаи отпра-
 вились въ сопровожденіи 4000 человекъ. Это несправедливо: Кобѣржичкій говоритъ просто: „*numeroso comitatu.*“ Въ Снмашейномъ спискѣ (смотри *Дополн. къ Дѣлн. Петра Вел.* Т. II, 21) сказано: „Изъ Московскихъ Чиновъ Стольнички, Ив. Головинъ и Бор. Пушкннъ; Дворяне, К. Як. Боряшннскій и Бор. Глѣбовъ; Стряпчій Леонт. Пивовъ; жильцы Ив. Коробнннъ и Сем. Ивановъ; Стрѣлецъ. Голова Ив. Козловъ; гости, Ив. Кошуричъ и Григ. Твердковъ, и при нихъ 6 лучшихъ торговыхъ людей; 3 Стрѣльцевъ изъ Приказовъ; 4 Московскихъ жплецкихъ людей съ сошенъ и слободъ; 7 подьячичъ; 46 Дворянъ изъ городовъ. Сверхъ того при Митрополитѣ 3 Священниковъ, 1 Ризничій, 1 Духовникъ, 130 Митрополичыхъ Дѣтей Боярскихъ и слугъ, 211 людей Посольскихъ, да при Дворянахъ людей и нижнихъ чиновъ 247 человекъ. Наконецъ дано для сопровожденія Посольства 466 человекъ Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцевъ.“

(617) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 445.

Иск. Лѣт. 143: „Пашріархъ же Митрополиша и Бо-

„аръ благословаше и укрѣпаше, чтобы постояли за православную за истинную Христіанскую Вѣру, ни на какіе бѣ прелести Бояре не прельстилися; Ми, прополишъ же Филаретъ даде ему обѣщъ, что умержеши за православную Христіанскую Вѣру.“ — Тамъ же сказано вообще, что для Посольства избрали „мужей разумныхъ и грамотѣ досужихъ отъ Священническаго Чину и отъ Дьяконсково, которые бѣ улялякъ, говорятъ съ Латыни о православной Вѣрѣ.“ Однакожъ въ Наказѣ Посламъ (*Дополн. къ Дьякн. Петра В. II, 31*) именно запрещено имъ входить съ Поляками въ прѣнія о Вѣрѣ. „А споровашися намъ о Вѣрѣ не наказано“ (*Собр. Гос. Грам. II, 422*).

(618) См. выше, на стран. 240, 17-ю спашью заключеннаго Гешманомъ Договора.

(619) См. *Доп. къ Дьякн. Пет. В. II, 96*. — Въ *Ник. Лѣт.*: „Врагъ же прелести отъ Сугклишъ четырехъ человекъ, . . . и начаша виѣщати въ люди, что будшо черныи люди хоташъ впустишъ въ Москву вора . . . и пустиша Ешмана съ Липовскими людьми въ городъ.“ Въ *Нѣмецк. II, 484*: „Zołkiewski uprzejmością swoją, tyle dokazał, iż odebrał od Bojarów zaproszenie, aby wszedł do stolicy.“

(620) Нѣмецевичъ.

Ник. Лѣт. 144: „Ешманъ же ста на Царя Борисовѣ, старомъ дворѣ, а салдашовъ и гайдуковъ поставиша въ Кремль городѣ, по полашамъ и по хоромамъ Государевымъ; а Полковниковъ и Рохмиспоровъ поставиша въ Кишаѣ городѣ и въ Бѣломъ, по Боярскимъ дворамъ, и ключи городовые взяша къ себѣ, и по ворвшамъ, поставиша своихъ людей Нѣмецъ и гайдуковъ.“

(621) Въ *Грамотѣ*, писанной изъ Казани въ Хлыновъ, въ Генварѣ 1611 года: „А споншъ онъ“ — Гостѣвскій — „въ Кремль городѣ на Борисовскомъ дворѣ Феодоровича Годунова, и иные Липовскіи люди въ Кремль и въ Кишаѣ и въ большомъ каменномъ городѣ по Боярскимъ, и по Дворянскимъ и шорговыхъ людей на дворѣхъ, стояшъ многіи,“ и пр. (См. *Собр. Гос. Грам. II, 491*.)
О дворѣ Царскомъ при Феодорѣ, см. сей *Исторіи Т. X, 313*.

(622) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 463 и 464; также *Дополн. к Дьяк. Петра Вели.* Т. II, 113.

(623) Нѣмцев. въ *D. P. Z.* III, Т. II, 486.

(624) См. Т. XI, 295.

Ник. Лѣт. 145: „Ешмаць же Желковской и съ шѣми
„измѣнники Московскими нача умышляши, како бѣ Ца-
„ря Василья и брашью его ошвести х' Королю, и
„умыслиша, что ево послаши въ Осифовъ монастырь.
„Патрiархъ же и Бояре, кои не приспаша къ ихъ со-
„вѣшу, начаша говорити, чшобъ Царя Василья не ссы-
„лаши въ Осифовъ монастырь, а сослашь бы на Со-
„ловки; они жъ быша уже сильны въ Москвѣ, шово не
„послушаху и его послаша въ Осифовъ монастырь, а
„Царицу его въ Суздаль въ Покровской монастырь.“

Дѣла Польск. No 30, л. 128 на об.: „А Царя Василья
„мы Гешману Желковскому не отдаыввали, мы Бояре
„всѣ поговорили, что было его оппустиши по его
„общанью къ Троицѣ въ Сергiевъ монастырь, а бу-
„дешъ шушь за Королевичемъ, шолько бѣ Гешманской
„приговоръ отъ васъ не нарушился, у Троицы въ Сер-
„гiевъ быши не лъзя, и его бѣ оппустиши въ Кири-
„ловъ, или на Соловки, куды онъ произволишь.....
„Ино шы Александръ (Госѣвскiй) и Михайло Салшы-
„ковъ съ шоварыщи о шомъ насъ не послушали, а по-
„слали вы его, взявъ у насъ, въ Оснеовъ монастырь;
„да какъ Гешманъ Станиславъ Желковской пошелъ съ
„Москвы х' Королю подѣ Смоленскъ, и его въ Оснео-
„въ монастырьъ взялъ.“

О назначенiи Госѣвскаго начальникомъ Спрѣльцевъ см. Нѣмцевича (II, 487) и въ *Дѣлахъ Польскихъ* (No 30, л. 134) „А шы, Александръ, но Королевской грамотѣ шверхъ всего уряду учинился Бояриномъ въ Спрѣлецкомъ Приказѣ.“

О числѣ Спрѣльцевъ см. въ *Дневникѣ* Машкѣвича.

(625) См. *D. P. Z.* III.

(626) См. Кобѣрницкаго, стран. 339 и дал., и Нѣмцевича (II, 489).

(627) См. выше, стран. 248.

(628) *Дяк. Собр. Б. Каменскаго*, стр. 422: „См. ош-
„писки Пословъ въ Польскихъ Сподицахъ 1610 г.“
„Голицковъ (въ *Доп. къ Дяк. Петра Вел. II*, 34 и 35)
исчисляетъ сія письма: ошъ 18, 21 и 30 Сентября.“

(629) *См. Дополн. къ Дяк. Петра Вел. II*, 39. Тушь
пдвѣщена и рѣчь Канцлера Сапѣги.

(630) Въ Наказъ Посладь (*Собр. Гос. Грам. II*, 422):
„Королевичу Влад. Жигмоншовичу бьемъ челошь со
„слезами, чшобъ онъ Государь пожаловаль... приняль
„крещеніе наше православные Христ. Вѣры Грече-
„ского Закона и былъ бы... Государемъ Царемъ...
„въ нашей православной Христ. Вѣрѣ также, какъ бы-
„ли прежніе Великіе Государи наши Цари... А шовамъ
„самимъ всѣмъ вѣдомо, чшо наша Христіанская Вѣра
„Греческого Закона изъ древнихъ лѣтъ нешминная, свя-
„щая, непорочная, православная Вѣра, и во всемъ пра-
„вославномъ основани Божіемъ благодатию ошъ начала
„и до сего дни швоюшъ швердо и непоколебимо....
„Бити челошь.. чшобъ онъ Государь пожаловаль кре-
„стился въ Смоленску, или гдѣ онъ Государь промз-
„волишь, хоша и близко Москвы подшодчи, въ кошо-
„ромъ городѣ, чшобъ ему Государю пришши на свой
„Царской пресшоль въ царшвующій градъ Москву въ
„нашей правосл. Вѣрѣ Греч. Закона.“

(631) Тамъ же (II, 430): „Великій бы Государь Ко-
„ролевичъ пожаловаль шоль не мешкая, чшобъ его Ве-
„ликіе Государства, будучи *безгосударни*, не пуштѣли
„и не разорались.“

(632) *Дополн. къ Дяк. Петра Вел. Т. II*, 121. — Ош-
„вѣшь Пословъ см. въ *Собр. Гос. Грам. (II, 468)* въ ош-
„рывкѣ Грамошы, писанной ими въ Ноабрѣ 1610 г. къ
Боярамъ въ Москву.

(633) Въ шомъ же ошрывкѣ: „Мы въ шомъ даемъ ду-
„ши свои.“ Возраженіе Пановъ см. въ *Доп. къ Дяк. Петра Вел. (II, 58, и 62)*.

(634) „Чшобъ шѣмъ большіе сиушы въ людяхъ не учи-
„вилося, нашедъ бы не пошеряшь и послѣ бъ о шомъ
„раскашья не было.“ *См. ошрывокъ Грамошы, о коемъ*
упомянушо выше.

(635) *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II, 67.* — Землю Поморскую называлась сѣверная часть Россіи, ошь Бѣлаго и Ледовишаго моря.

(636) Такъ же, 69.

(637) См. выше, сшран. 240.

(638) Сіе было сказано послѣ продолжительнаго спора о происхожденіи Св. Духа и о ненадобности Владиславу повторять обрядъ крещенія въ Россіи. См. *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II, 79.*

(639) См. выше, сшран. 237.

(640) См. въ *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II, 87, 92, 93 и 94.*

(641) *Дьян. Польск. No 30, л. 133 на обор.*: „Федькѣ „Ондронову велѣлъ Царь вашъ быши Казначеемъ и „Думнымъ Дворяниномъ.“ — О прощаньи Жолкѣвскаго съ Московскими Боярами и оставшимися въ шполциѣ Поляками, см. Кобѣрж. 349 и 352, и Нѣмцев. II, 495.

(642) См. Нѣмцев. *D. P. Z. III, T. II, 497.* Кобѣржицкій не упоминаешъ о семъ. — Въ *Ник. Лѣт. 147*: „Зашедъ въ Осифовъ монастырь и Царя Василья „взяша съ собою и поидоша къ Королю подѣ Смоленскъ.“ Тоже и въ *Дьян. Пол. No 30* (см. выше, прим. 624). Но Палицынъ повѣствуетъ, что Царь Василій находился въ Чудовѣ монастырѣ (сшран. 207), а объ увезеніи его говоритъ только (сшран. 210): „Желковской повелѣ со Царя В. I. Шуйскаго черное „плащье сняши и ошвесши въ плащъ къ Королю Жи„гимоншу.“

(643) *Ник. Лѣт. 147*: „О горе и люто ешь Москов„скому Государшву! Како не побояшеса Бога, не по„помня своего крешного цѣлованія, и не посшдыащъ „ото всея селенныя сраму, не помроша за домъ Божій, „Пречистыя Богородицы, и за крешное цѣлованіе Го„сударю своему, самохошѣніемъ своимъ ошдаша Москов„ское Государшво въ Лашыни и Государя своего въ

„пльнъ. О горе намъ! Како намъ лившико на правед-
 „номъ судѣ избавишело своему Хрисшу, и како намъ
 „ошвишъ даши за шакіе грѣхи, и како намъ инимъ Го-
 „сударствамъ прошивъ шакіе укоризны ошвишъ даши;
 „не многіе жь враги на шо думаша, да имъ всѣ душами
 „погибохомъ.“

(644) Аврам. Пал. пишешъ, что съ него было слышно
 монашеское плашье. См. выше въ прим. 642.

(645) *Ник. Лвт.* 148: „Царь же Василей спа и не
 „поклонися Королю. Они же ему всѣ рекоша: поклони-
 „ся Королю; онъ же крѣпко мужественнымъ своимъ
 „разумомъ напоследокъ живоша даде честь Мос-
 „ковскому Государству, и рече имъ всѣмъ: не довлѣешь
 „Московскому Царю поклонитися Королю: шо судьба-
 „ни естъ праведными и Божиими, что приведенъ я въ
 „пльнъ; не вашими руками взять быхъ, но ошъ Мос-
 „ковскихъ измѣнниковъ, ошъ своихъ рабъ ошданъ быхъ.
 „Король же и вся Рада Паны удивишася ево ошвѣшу.“

(646) *Собр. Гос. Грам.* II, 476: „И по вашей де ошпи-
 „скѣ съ Москвы Государю нашему указу не дожидашца:
 „не Москва де Государю нашему указывашъ; Государь
 „намъ Москвѣ указывашъ.“

Въ началѣ Ноября и Гешманъ Жолкъвскій спадъ
 участвовашъ въ переговорахъ съ Послами (см. *Доп.*
къ Дѣян. Петра Вел. II, 107 — 114). Оправдывалъ въ
 шомъ, что обзавишися ишши на Лжедмитрія, вшпу-
 нилъ виѣшно шого въ Москву, онъ говорилъ, что сдѣ-
 лалъ сіе по усильной просьбѣ самихъ жишелей Москов-
 скихъ. Когда начали читашъ Договоръ его съ К. Елец-
 кимъ и Волуевымъ, онъ ошвѣчалъ; „Я не помню его и
 „подписалъ не читавъ: лучше / говоришь объ одной
 „Московской записи, которую и Король ушверждаешъ.“

(647) *Собр. Гос. Грам.* II, 474: „И Дворяне, господа,
 „и Шольники, и Дѣши Боларскіе разныхъ городовъ, ко-
 „торые съ нами посланы, и гости и торговые люди
 „Мишрополишту и намъ говорили накрѣпко, чшобъ
 „намъ однолично на шомъ шолоши, чшобъ въ Смолен-
 „нескѣ Польскихъ и Лишовскихъ людей не пустиши
 „ни одного челошъка; а будешъ по грѣхомъ Жигимоншъ
 „Король пошочешъ надъ Смоленскомъ промышляши и

„Смоленска доспунаши, и кошорая кровь прольетца, и
 „ша де будеть не ошъ нась, пошому что Великій Го-
 „сударь Жигимоншъ Король милости надъ нами не
 „показалъ и хочешъ дѣлаши мимо договоръ . . . . А
 „Смоляне Дворяне и Дѣти Боярскіе намъ тожь гово-
 „рили: хошя де въ Смоленску наши машери и жены и
 „дѣши погибнушь,“ и пр.

(648) Тамъ же, 469.

(649) *Дкл. Пол.* No 30, л. 132 на об.: И шмъ Алек-
 „сандръ“ — Госѣвскій — „ключи городовые всѣхъ во-
 „рошь взялъ шмъ къ себѣ и нарядъ съ большого и съ
 „деревянного и съ каменного города, все и зелье и
 „свинець и пушечныя ядра и въ казнь нарядъ же и
 „зелье и свинець и всякіе пушечныя запасы взялъ въ
 „Кремль да въ Кишай, а ино и на Царевъ Ворисовъ
 „дворъ, гдѣ шмъ шюялъ, и по воропомъ, по всѣмъ по
 „городовымъ поставилъ спорожей своихъ, Польскихъ и
 „Липовскихъ людей, а Московскѣхъ Спрѣльцевъ ото-
 „слалъ прочь и рѣшошки у улицъ посломалъ и споро-
 „жей отослалъ, и Московскимъ никакимъ людемъ съ
 „сабляю не шокмо при бедрѣ, и кушомъ съ продажны-
 „ми, и плошникомъ съ шопоры ходиши, и нока по
 „бедрѣ никому носиши не велѣлъ, и дровъ мелкнхъ на
 „продажу крестьяношъ привозиши не давалъ,“ и пр.

Ник. Лѣт. 151: „Доспальныхъ съ Москвы всѣхъ раш-
 „ныхъ людей розослаша, и рѣшошки по улицамъ всѣ
 „посѣщи повелѣша, и на Москвѣ съ саблями, съ пища-
 „лями не велѣша ходиши, по и дровъ шонкихъ къ Мос-
 „квѣ не повелѣша возиши и шѣсношу дѣлаша Москов-
 „скимъ людемъ великую.“

(650) *Собр. Гос. Грам.* II, 491: „Рускимъ людемъ
 „по ушру рано и въ вечеру поздно ходишь не велѣшь.“
 Тушъ же и прочія подробности.

(651) *Дневникъ* Машкѣвича.

(652) Машкѣвичъ.

(653) *Авр. Пал.* 209 и 211.

(654) Отрывокъ сей Грамоты, писанной 21 Ноября,
 см. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 466: „Есть ли шо есть“

„вамъ самимъ варовно и безопасно, поини намъ прочь
 „изъ Смоленска, не испоконивши Государства Москов-
 „ского? ... Надобеть впередь вора Колуского знесши
 „и згладиши, и людей его, кошорые ему воровства
 „помогаютъ, розвесиши и показиши и выгнаши, да и на-
 „шихъ Польскихъ и Лишовскихъ людей, кошорыхъ шущь
 „будеть не надобеть, прочь ошсюль вывесиши, кровь
 „Хрестьянскую унаши, города очистиши и все Мос-
 „ковское Государство основашельно успокоиши; а по-
 „шомъ.... поини намъ въ Государства наши.... и шамъ
 „на Союзъ великомъ *валнемъ* (ш. с. общемъ)... съ вашими
 „великими Послы ... договоръ и докончанье учиниши.“

(655) Грамота о вознагражденіи измѣнниковъ дана
 21 Сентября. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 451. Въ ней
 упомянуто еще о Вельяминовѣ, Грязномъ, Плещеевѣ,
 Андроновѣ, Чичеринѣ, Соловецкомъ, Вишовшовѣ, Апрак-
 синѣ и Юрьевѣ. Записку о другихъ Сигизмундовыхъ
 милоспахъ см. шамъ же, снран. 460.

(656) См. шамъ же, снран. 517: „А вибниль, ошець
 „де съ смножь нераздыльно.“

(657) Авр. Пал. 211: „Сенаторы же и Гешманы ре-
 „коша Посломъ: Вы одни Послы шокмо бездыльничаете-
 „те, а Московское Государство все Королю хочеть
 „служиши и прямиши во всемъ, и показываху чело-
 „бшныя за руками, кто что у Короля просишь.“ —
Нлк. Ллт. 149: „Бодре и всякіе люди послаху подъ
 „Смоленскъ, и сами въздоху съ дарами и прошаху че-
 „сшей, помъсшей и вошчинъ и жалованья.“

(658) Авр. Пал. 211: „По всей же Руской земли на-
 „чашъ“ — Гешманъ — „посылаши, дани великія и обро-
 „ки инаши.“ См. также *Дѣла Полск.* No 30, и *Собр.
 Гос. Грам.*

(659) Донесенія Ивана Салшыкова Королю, ошъ 17
 Ноября 1610 г. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 454 и дал.

(660) См. Нѣицевича (II, 499), кошорый ссылается
 на Кобѣржицкаго (снр. 357) и на Ruch's T. IV, 69;
 также Вѣдекина *Hist. belli Svecico-Moscovitici*, 190, и
 Донесенія Ивана Салшыкова.

(661) См. *Ник. Лѣт.* 145, и выше, прим. 312. См. также въ *Собр. Гос. Грам.* II, 457 и 460.

(662) См. Донесенія Салшыкова (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 454) и *Псков. Лѣт.* л. 84.

(663) См. въ семь Томъ, сшран. 126.

(664) Лжедмитрій опирали въ Аспрахань Керносцаго съ объявленіемъ милости ея жителямъ и съ извѣстіемъ, что желаетъ у нихъ основать свою столицу: ибо Москва и Сѣвера осквернились *некрестяим.* См. Бера.

(665) *Ник. Лѣт.* 180: „Воевода Богданъ Яковлевичъ Бѣльской нача говориши и крѣпиши, чшобъ вору крѣста не цѣловаши, а цѣловаши крестъ, кто будешъ „Государь на Московскомъ Государствѣ. Дьякъ же Никоноръ Шульгинъ умысла съ нѣкими ворами, повелѣ Богдана убити; они жь Богдана поймавъ и взведоша его на башню и скинуша съ башни и убиша.“ Имя сего Воеводы находишся въ Грамопахъ писанныхъ изъ Казани въ Генварь, и въ Казань въ Маршъ 1611 г.; но въ Маѣ того года о немъ уже не упоминаешей. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 490, 492, 520, 523 и 541.

(666) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 541. Черезъ два дня послѣ убіенія Бѣльскаго получена въ Казани вѣсть о смерти Лжедмитрія. См. *Ник. Лѣт.* и *Ст. Лат. Кн.*

(667) См. Бера.

(668) Сей Ханъ былъ прежде въ сношеніяхъ съ Поляками. Рожинскій писалъ объ немъ къ Королю 27 Февр. (Н. Ст.) 1610 г.: „Car Kazimowski usilnie prosi, abyś „mu W. K. M. do siebie przujasnać rozkazać rasczyć.“ См. Нѣмц. *D. P. Z. III*, Т. II, 398.

Ник. Лѣт. 149: „Того жь сынъ Царя Урмомеша сказа „вору, что оещъ его надъ нимъ умышляешъ и хочеть „убишь; шой же воръ... посла по Царя, чшобъ ѣхаль „съ нимъ... и начаша ѣздиши съ собаками... и начаша ошѣвжаша опъ людей, шолько взяша съ собою „Мих. Бутурлина да Игнашка Михнева, и ошѣвжаша „опъ людей подалъ, и шого Царя и людей съ нимъ

„убиша ѿ вѣкуша въ Олу, а самъ вскоча къ людемъ
 „и возопи, что Царь меня хотѣлъ убити и побѣжа къ
 „Москвѣ, и посла за нимъ гоняши.“ О заключеніи Кн.
 Петра Араслана Урусова, си. Бера, который назы-
 ваетъ его *Русланомъ*. — Палицынъ (стр. 212) пи-
 шеть напрошивъ того, что Пешръ Урусовъ умершвиль
 Хана: „и оскорбъ воръ“ — Лжедмитрій — „по Цари
 „Касимовскою, пошужи Сашана по бѣсъ; повелъ того
 „Князя Петра ввергнуши въ темницу.“

День смерти Тушинскаго Самозванца означенъ въ
 Берѣ.

(669) См. Бера, Кобѣржицкаго (стр. 319) и Нѣмце-
 вича (II, 501).

(670) Берѣ: „Въ дворцовой церкви.“ *Ник. Лют.* 150:
 „Въ Калугѣ же увидаша шо, что Кн. Пешръ Урусовъ
 „убилъ вора, взволновашася градомъ всѣмъ и Ташаръ
 „побиша всѣхъ, кои въ Колугѣ были; его жъ вора вз-
 „ша и погребомша честно въ Соборной церкви у Трои-
 „цы; а Сердомирсково дочь Маринка.... роди сына
 „Ивашка; Калужскіе жъ люди всѣ шому обрадовашесь,
 „и называху его Царевичемъ и крестиша его честно.“
Аврам. Пал. 213: „Осшася сука со едницѣмъ щеняшемъ.“

(671) Къ К. Юр. *Ник. (?)* Трубецкому и товарищамъ
 его писалъ Янъ Пешръ Сапѣга въ Февралѣ 1611 г.
 (*Собр. Гос. Грам.* II, 507), увѣряя, что онъ не служилъ
 Королю, а желаетъ дѣйсствовашъ за одно съ ними и
 съ Апуновымъ противъ враговъ Вѣры православной.

(672) *Хрон. Столр.* л. 558: „Которые Бояре и
 „Околыничіе и всякихъ чиновъ люди у вора въ Колугѣ,
 „и шѣ крестъ цѣловали, что имъ съ Московскимъ Го-
 „сударствомъ бысть въ соединеніи... и кого Богъ
 „(даспѣ) на Московское Государство Государя, шому
 „имъ Государю и служиши.“ — *Ник. Лют.* 151.

(673) Нѣмц. *Д. & P. Z.* III, Т. II, 502. — *Ник. Лют.* 151.

(674) См. о самовластіи Сигизмунда выше, стр. 267.

(675) См. выше, стр. 230, и *Доп. къ Дѣл. Петра*
Вел., Т. II, стр. 146 и 174.

(676) Московскіе Бояре донесли о шомъ Королю въ Генварѣ 1611 года. См. *Собр. Гос. Грам. II*, 490.

(677) Тамъ же, стран. 486: „Приходили къ намъ“ — Королю — „Спаса Новаго монастыря Архимандритъ „Еуѣмѣй, да Живонач. Троицы Сергіева монастыря „Келарь Старецъ Авражей Палицынъ, биши челомъ о „смыѣ нашемъ Владиславъ Жигимантовичъ, и мы ихъ „чслобихъ слушали, оппустили къ вамъ“ — Бодражъ — „къ Москвѣ по ихъ монастыремъ, по прежнему.“ Писано 12 Декабря 1610 г. — Самъ же Палицынъ, не упоминая о себѣ, говоритъ только: „Послы до конца „ощчаяшася и не вѣдуще, что сотвориши. Нѣдци же „опъ нихъ къ царствующему граду возвратишася.“ Сукинъ и Васильевъ, по словамъ Лѣтописи, о коей упоминаешь Голиковъ (см. *Доп. къ Дьяк. Петр. Вел. II*, 136), сами просили Короля поручить ихъ привести всю Москву и Россію къ присягѣ ему. Вѣрный отечеству Луговскій говорилъ съ негодованіемъ: „Беззаконіе неслыханное: оставишь Государево и земское дѣло „и товарищей, съ коими посланы! Какими глазами „измѣнники будутъ сморѣть въ Москвѣ на образъ „Пречистыя Богоматери, ихъ отпустившей?“ — *Иск. Лѣт.* 148: „Вас. Сукинъ да Дьякъ Сыдавной Васильевъ „опъ Митрополичя совѣну опсташа и прелестишася „къ Лишвѣ, и что думаху съ Митрополишомъ и съ „Бояры, и шо все расказаше Лишвѣ.“

(678) *Собр. Гос. Грам. II*, 494: „За два дни предъ „Рожд. Христ. писали съ Москвы къ Королю Мих. „Салпыковъ, да Фед. Андроновъ, да К. Вас. Масальской и съ своими совѣтниками, что вора убили, копорый назывался Царевичемъ Джипреемъ, и въ шо время на Москвѣ Рускіе люди возрадовалися и стали „межъ себя говорить, какъ бы де во всей землѣ вѣтъ „людемъ соединяшися и спати прошивъ Липовскихъ „людей, . . . на чемъ крестъ цѣловали.“ — Московскіе жишеди писали въ Генварѣ мѣсяцъ въ разные города: „Душами „и головами спашьте съ нами обще прошивъ враговъ крестна Христова“ (Тамъ же, 496). — Машкѣв. 24 Сентября: „Niewupowiedzenie Moskwa rada: bo już pozbywszy „tamtego nieprzujaciela, . . . dopiero już wszelakiemi sposobu zapomęlać zaczęli, jako by nas mogli zbyć z stolicy.“ Мстиславскій и прочіе Бояре писали къ Королю въ Генварѣ о дѣйствіяхъ Прокопія Лапунова: „Со всею

„Резанью.. ошлежился... и въ города, которые были
 „вамъ Великому Государю послушны, Воеводъ и Головъ
 „съ ратными людьми ошъ себя посылаешъ, и города
 „и мѣста засѣдаешъ.... А на Тулу.. прислалъ ошъ се-
 „бя вашего Государского измѣнника Ивашка Зарушцкого
 „съ Казаки; а.. Захарей Ляпуновъ... изъ подъ Смолен-
 „ска съ братомъ своимъ съ Прокоѣемъ ссылаешся гра-
 „мошками и людьми“ (Тамъ же, стран. 489). Прок. Ля-
 „пуновъ писалъ къ Нижегородцамъ 31 Генваря: „Мы со-
 „славоя съ Калуженскими, съ Тульскими, и съ Михай-
 „ловскими и всѣхъ Сиверскихъ и Украинныхъ городовъ
 „людыи давно крестъ цѣловали, и пр... А Володи-
 „миръ.. и иные города съ нами одномышленны жъ, хо-
 „шашъ за Вѣру всѣ померешъ... Да и во всѣ.. Пони-
 „зовскіе города и Поморскіе, и къ Андрею Просовец-
 „кому велише ошписати, чшобъ они всѣ шли къ цар-
 „сшвующему граду Москвѣ наспѣхъ, къ намъ же въ
 „сходъ; а мы о шомъ къ нимъ писали жъ.“ (Тамъ же,
 стран. 498.) Въ началѣ Марта писали Ярославцы
 въ Казань, чшо они рѣшилися *за православную Вѣру*
столти и битися до смерти (Тамъ же, стран. 517).

Ник. Лвт. 151.

(679) *Собр. Гос. Грам. 478.*

(680) Тамъ же, 480: „Многочисленный народъ Россій-
 „скаго Царствія, ожидаючи Государя Королевича мно-
 „гое время, скорбашъ душою и сердцемъ, и шакова
 „шяжка времени долго шерпѣши не могушъ, яко овца
 „безъ пастыря, или яко звѣрь великъ главы не пѣтаешъ.“
 Сія Грамоша писана въ послѣднихъ числахъ Декабря
 1610 года.

(681) Тамъ же, 494: „Послѣ Рождества Христова,
 „на пяшой недѣлѣ въ Субботу, писалъ съ Москвы Фе-
 „доръ же Андроновъ, да Михайло Салшковъ съ шова-
 „рищи, чшо на Москвѣ Пашриархъ призываетъ къ себѣ
 „всякихъ людей явно и говоришъ о шомъ: будешъ Ко-
 „ролевичу не крещишся въ Крещьянскую Вѣру и не
 „выдушъ изъ Московскія земли всѣ Липовскіе люди,
 „и Королевичъ де намъ не Государь,“ и пр.

(682) Тамъ же, 495: „Не поините того и не сими-
 „лайше никшорыми дѣлы, чшо бышъ у насъ на Москвѣ
 „Королевичу Государемъ... за шо чшо выдашъ“ —

Поляки: — „на Москвѣ надъ лучшими людьми непосредо-
„явннво во всемъ крестопресшудленіи.“ Сія Гра-
моша писана въ Генварь 1611 г.

(683) См. тамъ же, 496. И сія Грамоша также писа-
на въ Генварь 1611 года.

(684) Тамъ же, 499 и 518. — Подорожныя гонцамъ вы-
даваемы были опъ имени Патріарха. Въ бумагахъ по-
койнаго Испоріографа найденъ слѣдующій списокъ одной
шакой подорожной: „Лѣта 7119, Марша 2 дня, по бла-
„гословенію Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Моск. и вс.
„Руси, опъ Воеводы Олексѣя Ивановича Зузина, опъ
„Устюга Великаго до Соли Вычегоцкіе и до Богоявлен-
„скаго Яму и до Паледина и до Каи городка и до Гаечъ
„и до Чердыни, по яомъ ящникомъ, а гдѣ яновъ нѣтъ,
„всѣмъ людямъ безъ ошмѣны, чей кто ни будь: чшобъ
„еще давали Чердынскому гончю Иваньку Игошеву
„подводу съ санями и съ хомушомъ да проводникъ въ
„оглобли, вездѣ не издержавъ ни часу, безъ прогонъ,
„для всей земли ратнова, скорова дѣла.“

(685) На Грамошѣ Боярской Думы къ Королю надпи-
сано: *Вселя Русин Самодержцу*. См. тамъ же, 490. О
данномъ Думою предписаніи Посламъ и Шемну, и объ
ошправленіи Куракина, тамъ же, 513 и 515.

Дѣл. Пол. No 30, л. 131: „Дашы жь, Александръ“ —
Госѣвскій — „и Мих. Салышковъ да Ѡ. Андроновъ съ
„шоварыщи, черезъ Гешманское и Полковниковъ и Рош-
„мистровъ крешное цѣлованье, учали въ Моск. Цар-
„ствѣ всякихъ людей прельцаши и приводиши на шо,
„чшобы цѣловали крешъ.. Жигимоншу Королю, ми-
„мо... Королевича.“

(686) *Собр. Гос. Грам.* II, 506 и 522: „Ни въ грамо-
„шѣхъ вашихъ шово не написано, чшобъ еще о шомъ
„по совѣшу и по благословенію Патріаршескому писали.“

(687) Тамъ же, 534: „А чшо писано къ намъ....,
„чшобъ намъ Вел. Гос. Королю добиши челомъ...., и
„мы Вел. Гос. Королю бьемъ челомъ, и милосши про-
„симъ безпрешани...., чшобы Вел. Гос. Король ми-
„лосшь показалъ... во всемъ учиниши велѣлъ по шво-
„ему Гешманскому договору Сшанислава Желковскаго,
и проч.

Тамъ же, 218: „К. Ив. Сем. Куракинъ съ товарищѣ
 „съ Рускими и съ Лишовскими людьми приходилъ изъ
 „Юрьевца Поволскаго подъ Володимеръ Февраля въ 11
 „день; и изъ Суздаля... Андр. Просовецкой прислалъ
 „къ нимъ“ — Владимирцамъ — „людей на помощь, и
 „дѣло де у нихъ подъ Володимеромъ было... и К.
 „Ив. Куракина.. побили, и К. Ив. Бор. Черкаскаго
 „взяли въ Володимеръ жива, и К. Ив. де Куракинъ
 „съ Руск. и съ Лишов. людьми.. побѣжали Московском
 „дорогою.“

Палицынъ (страни. 216) говоритъ, что ихъ разбилъ
 Ив. Вас. Волынкій.

(688) Бояре писали къ Королю о Ляпуновѣ: „Ваши
 „Государскіе денежныя доходы и хлѣбъ всякой зби-
 „раешъ къ себѣ;“ (*Собр. Гос. Грам.* II, 489) а Ляпу-
 „новъ къ Нижегородцамъ: „Мы Боярамъ Московскимъ
 „давно отказали, и къ нимъ о шомъ писали, что
 „они, прельстися на славу вѣка сего, Бога отступили
 „и приложилися къ Западнымъ и къ жестосердымъ,
 „на своя овца обратились.“ (Тамъ же, 497.)

(689) О К. Ворошынскомъ и К. Голицынѣ, см. *Имг.*
Лѣт. 153. — О Засѣкинѣ въ *Дѣл. Пол.* № 30, л. 131
 на об.: „Меня К. Ивана“ — Ворошынскаго — „да К.
 „Ондрей Вас. Голицына, да Окольниково К. Александра
 „Федор. Засѣкина... учия на насъ составъ, подавали
 „за Приславовъ.“

(690) См. Машкѣвича и Нѣмцевича.

(691) См. Бѣра. Москвитяне говорили: „Синъ 6000
 „слаголей должны добромъ убраться отсюда; если не
 „хотяшь, чтобы мы ихъ истребили.“

(692) См. Машк. и Нѣмц.

(693) Тамъ же.

(694) Тамъ же.

(695) См. Кобържицкаго, страни. 372, и Нѣмцев. II, 510.
Дѣл. Пол. № 30, л. 131: „Видя ваше такое злое дѣ-
 „ло, великій Святѣйшій Ермогенъ... разжегся по Хри-

„снѣ въроу... шѣхъ измѣнниковъ, Мих. Салшыкова съ шоварыци, въ нѣхъ злыхъ дѣлѣхъ, обличалъ, и многое „отъ нѣхъ злодѣвъ и отъ шебл. Александра“ — Госъвскаго — „вмѣсто чесни, что было его по Гешманскому договору и по крестному цѣлованью во чесни держати, многое безчеснѣ и шѣсношу и гонемье „прешрѣль.“

(696) *Ник. Лѣт.* 152: „Стану писати х' Королю „грамоты... и васъ благословляю писати, будешь Кольроль дасшь сына своего на Московское Государство и „крестишь въ православную Христіанскую Вѣру и Дѣшовскихъ людей изъ Москвы выведешь... а къ Прок. Лапунову стану писати... А будешь Королевичъ „не креститися и пр.... и я разрѣшаю, кои крестъ „цѣловади Королевицю.“

Собр. Гос. Граж. II, 491: „И передъ Николинымъ „днемъ, въ Пашницу, въ вечеру къ Патріарху приходили „Бояр. Мих. Салшыковъ, да Феод. Андроновъ, а говорили „о томъ, чтобо... благословилъ крестъ цѣловаши Кольролю, а на ушрее шого приходили о томъ же Бояр. „К. Феод. Ив. Мстиславской, да они жъ, Мих. да Феодоръ; „и Патріархъ имъ отказалъ... и у нѣхъ де о томъ и „брань была, и Патріарха хошѣли за шо зарѣзати.“

(697) *Лѣт. Ст. Кн.*: „Въ шо время Мих. Салшыковъ, „выступа изъ Боярѣ, и Патріарха скверно лаяше, и „выпявъ ножъ свой, хошѣлъ его заклаши. Патріархъ же „Ермогенъ, вида шого Михайла безсшудіе, и крестомъ „его осѣняше, глаголя: сіе знаменіе креста Господня „буди прошиву швоего сего дерзновенія и взыдешъ „вѣчная клятва на главу швою, (*Ник. Лѣт.*: „да буди „шмы проклятъ въ семь вѣцъ и въ будущемъ“) К. Феодору же Ив. Мстиславскому Патріархъ рече сице „(*Ник. Лѣт.*: „шпихимъ гласомъ“): Твое естъ начало, и „шебъ достойно пострадаши за правду, но прельстился „еси отъ истины; преселишь тебе Господь и ко „рень шюй отъ земли живыхъ, и Христіанскія кон „чины не получиши: еже и бышь.“

(698) Никоновскій, и другіе: „Такожъ и сбмшлся „сво пророчество.“

(699) *Собр. Гос. Граж. II*, 521.

(700) Тамъ же, 494.

(701) Намцев. II, в.

(702) *Собр. Гос. Грам. II, 486*: Въ Грамотѣ 23 Генваря: „Божією милостию, Вел. Гос. и Вел. Кн. Жигимоншъ.... и сынъ нашъ, наяснѣйшій Вел. Гос. Королевичъ Владиславъ Жигимоншовичъ,“ и пр.

(703) Въ Февралѣ 1611 года. *Собр. Гос. Грам. II, 505*. Голицына упрекали въ преданности Самозванцу и пр. Онъ отвѣчалъ (См. *Доп. къ Дьяк. Петра Вел. II, 164 и 167*): „Ощущали насъ къ Великимъ Государемъ бжшми челомиъ Патріархъ и Болре и всѣ люди Москов. Государства, а не одни Болре.... а нынѣ они шакое великое дѣло пишушъ къ намъ одни, мимо Патріарха,.... и шо ихъ дѣло къ намъ первое не добро..... Другая къ намъ Болрская демилость: намъ въ наказѣ написали и бжши челомиъ Корол. Величеству велѣли, чшобъ Кор. Величество пожадовалъ отъ Смоленска, ошснущиль, и пр.... а нынѣ къ намъ писали, что они къ Кор. В-ву со К. Андр. Масальскимъ писали... чшобъ Кор. В-во шель на вора подѣ Калугу.... Мы Кор. В-ву бьемъ челомиъ, и вамъ своей братьиъ Паномъ говоримъ по наказу, каковъ намъ данъ, а К. Андрей Масальской бьешъ челомиъ, чшобы Кор. В-во пошелъ подѣ Калугу, а шого не вѣдаемъ.... А К. Андрею было Масальскому съ шакимъ дѣломъ мочно икъ намъ ѣхати. А ко миѣ ко К. Василью писали нынѣ съ Игн. Хомушовымъ, по вѣтренной сказкѣ, чшо будшо я, идучи подѣ Смоленскъ, съ воровъ ссылался, и шѣмъ меня позоряшъ, и какъ даснѣ Богъ увижу на Московскомъ Государствѣ Государя нашего Владислава Жигимоншовича, и ему Государю своему въ своемъ безчестьѣ учну на нихъ бжши челомиъ въ шомъ....“

(704) *Собр. Гос. Грам. II, 502 и 503*.

(705) Нѣмц. *D. P. Z. III, T. III, 7*.—Кобѣрж. 382.—За Салшыковымъ гнался Потоцкій, но не могъ догнать его. Се му Салшыкову Поляки поручили убѣдннть Пословъ Россійскихъ къ безпрекословному исполненію Королевской воли, не заботясь о Патріархѣ, которому не слѣдуетъ влѣшкватъ въ дѣла государственныя. Мишрповалишъ

и прочіе Послы ошвѣчали ему съ презрѣніемъ. 2 Апрѣля они сказали: „Ты говоришь намъ дѣлаши оу Смоленску, а Приславъ наши... грозидишь намъ вести насъ въ Польшу.. и суда къ намъ подъ дворъ подвезены, и намъ шо не страшно.... Но надобно Паномъ Раднымъ о шомъ Государю своему радѣши, чшобъ кровь Христіанскую уняши, а нашею свозкою не уймешся, а больша лишиса шанешъ; а тебѣ, Иванъ Никишичъ, по шомужъ надобно попомниши Бога... а на разоренъе Государства своего не послаши. И шакъ сами еште видѣше, что надъ онми дѣлаешся.“ (См. въ *Дополн. къ Дѣян. Петра Вели. II*, 190 и 224):

(706) *Собр. Гос. Грам. II*, 455 и 460.

(707) См. выше, стран. 272.

(708) *Лѣт. о мѣтежахъ*, 214. — *Ник. Лѣт.* 151: „Лишва жъ слыша о убіеніи воровскомъ и послаша въ Колугу К. Юр. Ник. (?) Трубецково, чшобъ цѣловали крестъ Королевичю, и изъ Колуги жъ послаша къ Москвѣ... и говориша Бояромъ къ Лишвѣ: будешъ и Королевичъ на Моск. Государствѣ и крестнишся... и мы ему всѣ ради служиши, а шепере мы крестна цѣловаши не хошимъ, покамѣшса онъ будешъ на Моск. Государствѣ.... А К. Юрья... убажалъ къ Москвѣ бѣгомъ.“

(709) См. выше, стран. 251.

(710) *Собр. Гос. Грам. II*, 507 (выше, въ приж. 671), и 510: „Февраля 11 день послалъ азъ“ — Лапуновъ — „въ Калугу къ Боярамъ и къ Воеводамъ племянника своего Федора Лапунова съ Дворяны; а велѣлъ ему съ Воляры и съ Гешманомъ Сапѣгою о шакомъ великомъ Божіи дѣлѣ говоришь, чшобъ ему съ нами бышь въ соединеніи и стояши бы за православную Крестьянскую Вѣру нашу съ нами вмѣстѣ за одинь.... а за служенъе.. ему гроши дашь шогда, кого намъ на Московское Государство Государя Богъ дастъ.“ Тамъ же на стран. 535 и 541, исчислены подвизавшіеся, кромѣ Русскихъ: „Мурзы, и служилые новокрещены, и Татары, и Чюваша, и Черемиса, и Вошяки, и всякіе люди Казанскаго Государства.“

(711) Тамъ же, 607.

(712) *Ник. Лѣт. 151:* „Въ Колугѣ собрася К. Дн. „Тли. Трубецкой да Ив. Заруцкой, на Резани Пр. Ля- „пуновъ, въ Володимерь К. Вас. Масальской, Оршем. „Измаиловъ, въ Суздаль Оандр. Просовецкой, на Костро- „мѣ К. Фед. Волконской, въ Ярославѣ Ив. Волюнской, „на Романовѣ К. Фед. Козловской съ братьсяю, и всѣ „соединися во едну мысль, что всѣмъ померещи за „православную Христіан. Вѣру.“ Что Заруцкій былъ въ Туль, о томъ см. *Сказаніе Аврам. Чалицына*, сгр. 221, и въ *Доп. къ Д. П. В. II*, 197.

Собр. Гос. Граж. II, 512 и 519.

(713) Ляпуновъ писалъ къ Нижегородцамъ: „Про шо „вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ Святѣйшему Гер- „могену Патріарху... гоненіе и тѣсноша велиа.... „А какъ мы къ Боярамъ о Патріархѣ, и о мірскомъ „гощеніи и о тѣсношѣ писали, съ тѣхъ мѣстъ Патрі- „арху учало быти повольнѣ и дворовыхъ людей ему „не многихъ опдади.“ (*Собр. Гос. Граж. II*, 497 и 498) Московскіе жители также увѣдомляли о Патріархѣ: „прямъ яко самъ Пастырь, душу свою за Вѣру Кре- „стьянскую полагаетъ несомнѣнно“ (*Тамъ же, II*, 496).

Ник. Лѣт. 155: „Патріархъ рече: „Язъ де къ нимъ“ — Ляпунову и пр. — „не писываль, а нмыѣ къ нимъ спа- „ну писати: будешъ ты измѣнникъ Мих. Салшыковъ „съ Липовскими людьми изъ Москвы выдешъ вонъ, и „я имъ не велю ходити къ Москвѣ; а будешъ вамъ си- „дѣшь въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю поме- „решъ за православную Вѣру, что ужъ вижу поруганіе „православной Вѣрѣ и разореніе святымъ Божиимъ „церквамъ, и слышати Липовсково пѣніа не могу: „въ то бо время бысть у нихъ костель на старомъ „Царя Борисовѣ дворѣ въ полатѣ. Слышаху жъ они ша- „кіа словеса, позоряху и лаяху его, и приставиша къ „нему Присшавовъ и не велѣша къ нему никою пу- „щати.“

Тамъ же (сгр. 156) о крестномъ ходѣ въ Недѣлю Вай сказано: „Повелѣша всѣмъ ротамъ Липовскимъ „коннымъ и пѣшимъ выѣхавъ сподши по площадямъ „всѣмъ нагошовъ, Патріарха же Ермогена взымаъ „изъ за Присшавъ и повелѣша ему дѣйсшавати.“ Беръ говоришь, что Поляки оцасалъ народнаго воз-

спанія, принуждены были дозволити обмыквеніе въ сей день празднество.

(714) См. описаніе сего обряда въ Т. IX, 466.

(715) См. Вера.

(716) *Иск. Лвт. 156*: „Не помде никто за вербовѣ.“

(717) *The Russ. Impostor*, 193: Garrison, consisting of 6000 Horse, and 1000 Foot.“

(718) См. Машкѣвича. По его словамъ Ляпуновъ велѣлъ съ собою 80.000, Заруцкій 80.000, Просовецкій 15.000. Если вѣрять Вѣру, число ополчившихся простиралось до 700.000!

(719) См. Машкѣвича.

(720) *Иск. Лвт. 156*.

(721) Авторъ книги *The Russian Impostor* утверждаетъ, что зачинщиками были Русские. Напротивъ того Машкѣвичъ пишетъ: „Тего twierdzić nie mogę do „brut sumieniem, kto zaczął, jeśli z naszych, albo z „Moskwy przyszedł; ale bliżej tego że nasi dali przyczynę do tego rozruchu, uprzętając pierrwéy w domu, „niż drugdzy nastąpić.“ Въ Грамотѣ Короля Сигизмунда къ Московскимъ Волярамъ, писанной въ Апрель, сказано: „И шо учинилось Воинъ судомъ... а для низкихъ „невинная Хрестыянская многая (кровь) розлилась; и „Москва городъ разоренъ и выженъ, шога имъ Великій „Государь жалѣемъ.“

Вѣрь описываетъ первый поводъ къ спорѣ слѣдующимъ образомъ: „13 Февраля нѣсколько слугъ изъ Поляковъ покупали овесъ на рынкѣ. Продавецъ потребовалъ съ одного вдвое дороже прошивъ шога; что бралъ съ Русскихъ. Слуга, укорая его, сказала: „зачѣмъ грабишь насъ? развѣ имъ не одному Царю служимъ?“ — Купецъ отвѣчалъ, что Полякамъ не покупаешь овса дешево. Слуга обнажилъ саблю! и на шумъ сбѣжалось человекъ сорокъ Русскихъ съ дубинами. Три Поляка остались на мѣстѣ; прочихъ спалола подослѣвшая справа отъ *Водяныхъ* зорость;

она разогнала шолым народа, убивъ 15 человекъ. Въспъ о сей дракѣ пронеслась по предѣлѣшю и по Бѣлому городу. Жишеля начали шекаться ошведю и кровопролитіе было бы неминуемо, если бы Госъвскій не остановилъ его своею рѣчью къ народу, но лишь до слѣдующаго мѣсяца (шо естъ Марша 19 числа). „Тогда“ — продолжаешъ Беръ — „Русскіе первые напали на „Поляковъ.“

(722) Такъ пишешъ Машкѣвичъ. См. выше, прим. 721.

(723) Машкѣв.: „Wszczęła się bida w Kitaygrodzie, gdzie „prędko lud kupiecki targowu wysiekli.“ Онъ прибавляешъ, что въ Кишаѣ однихъ лавокъ было 40.000!

Ник. Лят. 187: „Бысть въ лѣто 7119 году во Свяшній и Великій Посѣть во Вшорникъ, и начаша выходиши рожы по пожару и по площадемъ и первое начаша същи въ Кишаѣ городѣ въ рядахъ; пошомъ же „придоша ко К. Ондр. Вас. Голыцыну на дворъ, шово „шущъ и убиха. Пошомъ же вышедъ изъ Кишаа по „Тверской улицѣ, и начаша побиваши, въ Тверскіе же „вороша ихъ не пропустиша, что быша шущъ Спрѣ- „лецкіе. Пошомъ же поидоша на Успртшенскую улицу, „на Успртшенской же улицѣ совокупишась съ пушкарми „К. Дм. Мих. Пожарской, и нача съ ними бишися и „ихъ оббиша и въ городѣ вшопшаша, а сами поспа- „виша оспрогъ у Веденья Преч. Богородицы. Пошомъ „же поидоша на Кулишки; шаможъ прошивъ ихъ со- „брасъ Ив. Машъ. Бушурлинъ, и спаша въ Яузскихъ „ворошахъ, а улицъ Кулижскъ и иныхъ не можаху ош- „нишь. Пошомъ же они поидоша за Москвурѣку, шамъ „же прошивъ ихъ спша Ив. Колшовской.“

Хром. Стол. л. 868 на об.: „И на Спращной Не- „дѣль во Вшорникъ велѣли въ Кремль городѣ Полякомъ „и Литвъ и гайдукомъ Московского Государства всл- „дкихъ Рускихъ людей бишь и побиваиъ на смерть. И „изъ города изъ Кремля побѣжали всякіе люди во всѣ „вороша и Литва за ними, гнали въ Кишаа, и въ Ки- „шаа на площадъ и въ рядѣхъ и по улицамъ Москов- „скихъ всякихъ людей побивали .. и ряды и дома гра- „били, и всякіе люди и съ женами и съ дѣтьми изъ „Кишаа выбѣжали въ Бѣлой каменной городѣ, а побив- „шо народу много, и въ Бѣломъ городѣ улицы замеш- „шали.“

(724) Тамъ же: „И собрался по улицамъ, на Устрѣ-
шенской, и на Покровкѣ, и за Неглинною, и на Твер-
ской, и на Никицкой, и на Орбашѣ, и на Знаменкѣ
и на Чершорской, и съ Поляки и съ Лишвою бился.“

(725) См. Машкѣвича.

(726) См. сей *Исторіи* Томъ XI.

Въ концѣ II Тома *Собр. Гос. Грам.* на стран. 604,
605 и 606, помѣщено подробное извѣстіе о Маржеретѣ.
— Беръ пишетъ, что Маржеретъ опираивалъ изъ
замка 400 человекъ Москвитянъ въ помощь Полякамъ.
По словамъ Машкѣвича сія помощь состояла лишь
изъ ста человекъ пѣхоты. Но Маржеретъ находился
въ Нѣмецкой ротѣ у Поляка Петра Борковскаго въ
„Поручикахъ“ (*Собр. Г. Г. II*, 605). Такъ именуешь
его и Беръ.

(727) Машкѣвичъ пишетъ: „Наши слуги заигали
одну домъ, но онъ не загорался: заигали его въ
другой, въ прешій, въ десямый разъ — и напрасно: онъ
былъ какъ очарованный. Наконецъ сыскавъ смоли-
стыхъ лучинокъ и льну успѣли развести огонь. Сдѣ-
лали шожу и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ кто могъ.“

Иж. Лѣт. 157: „Видя жь они Лишовскіе люди му-
жесшво и крѣпкостояшельшво Московскихъ людей,
начаша заигати въ Бѣломъ городѣ дворы; шой же
зачинашеть злу Михайло Салшыковъ первой нача дворъ
жечь свой.“ Сей Лѣтописецъ прибавляеть, что въ
тотъ день по улицамъ лежали шѣла убиенныхъ кучаки,
одна на другихъ, выше росла человѣческаго. — Кобѣржиц-
кій (стр. 378) пишетъ, что по однимъ извѣстіямъ число
погибшихъ простиралось до 60, по другимъ до 100
тысячъ. Ленгнихъ, продолжавшій Хронику Бѣльскаго,
говорить, что Русскихъ убито 6000 (стр. 771), а
въ пожарѣ погибло безчисленное множество.

Въ *Дѣлахъ Польскихъ* (№ 30, л. 131 на об.) сказано
о тогдашнемъ мѣстѣ жшельшва сего Салшыкова и
клевреша его Андронова: „Михайло Салшыковъ нимо
своего дворника (жилъ) на Ивановѣ дворѣ Васильевича
Годунова, а Фешка Одроновъ Благотѣщенскаго Про-
шонопа на дворѣ, на кошоромъ николи нишо не ста-
ивалъ и не живалъ, а живали шущъ въ Благотѣщен-
скіе Прошонопы.“

(729) См. Машкѣвича.

(729) *Хрон. Стол.* л. 558 на об.: „И Поляки и Литва
„и гайдуки, выходя изъ Кремля и изъ Кишад во всѣ
„ворота на всѣ стороны, и въ Бѣломъ городѣ зажи-
„гали дворы, и Московскіе всякіе люди, вида то, ...
„изъ Москвы побѣжали по всѣмъ дорогамъ... гдѣ кому
„сручно, у ково лошадь, на лошадей, а черные люди
„всѣ брели съ женами и дѣтьми пѣши.“

Ник. Лит. 158: „Литовскіе жъ люди, выхавъ изъ
„города зажгоша за Олександровскою башнею Илью Про-
„рока и Зачатейской монастырь, потомъ же и Дене-
„янной городъ зажгоша за Москвою рѣкою.“ Тамъ же:
„Придоша ошъ Прокофья Ив. Вас. сынъ Плещеевъ;
„въ шожъ время приде изъ Можайска Полковникъ
„Струсь съ Литовскими людьми и съ ними бѣущеса;
„они же прошиву его не послоша, покини щиты по-
„бѣжаху всѣ назадъ.“ *Машкѣв.*: Струсь кричалъ: „Za-
„mną dzieci, kto spocliwy!“

(730) *Хрон. Стол.* л. 558 на об.

Ник. Лит. 158: „Въ шой 'бо день мразу бывшу ве-
„длю, онижъ идоша не дорогою прямо, яко къ убо съ
„Москвы до самыя Яузы не видѣху снѣгу всѣ идаху людѣ!“

(731) Тамъ же: „Вышли изъ Кишад многіе люди къ
„Устрѣпенской улицѣ и х'Кулишкамъ, тамъ же съ
„ними бился у Веденского острожку и не пропустилъ
„ихъ за Каменной городъ, прежереченной Князь Д. М.
„Пожарской черезъ весь день, и многое время тое
„спраны не далъ речъ, и изнемогши ошъ великихъ
„ранъ паде на землю, и вземъ его повезоша изъ города
„вонъ къ Живонач. Троицѣ въ Серг. монастырь.“

По словамъ Машкѣвича, въ слѣдующую ночь, при яр-
комъ пламени горящей Москвы, было въ Кремль свѣтло,
какъ днемъ. Ужасъ сей ночи, прибавляетъ онъ, можно
было уподобить аду: *Tedyśmy już bezpieczni byli, bo
ogień w koło nas strzegł.*“

(732) См. (въ *Д. къ Д. П. В. Ц.* 219) слова Лытгопи-
си: „Царскую казну, многое собранье изъ давнихъ лѣтъ
„прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, ихъ
„Царскія ушвары, шапки и короны, и ихъ Царское вса-
„кое достоянье, и чудотворные образы, къ Жигмоншу

„Королю отослали; а достальную Царскую казну, въ
 „церквахъ Божіихъ, и въ монастыряхъ, и въ домахъ,
 „и въ лавкахъ, и въ погребахъ, многія неисчестныя
 „богашства, Московскихъ всякихъ людей пограби, по
 „себѣ раздѣлили. Кто не восплачешъ и не возрыдаешъ?
 „превыше бо бысть сіе Виолесмска плача, ошъ безза-
 „коннаго дѣшоубійцы Ирода; шамо бо младенцы
 „шкмо убійственными закалахуса дланьми, здѣ же
 „престарѣвшіеся и сѣдинами цвѣшящїи, и въ возрастѣ
 „приходящїи юности, и жены честнообразны и ошроко-
 „вицы нешлѣнны, и младенцы безгрѣшны, вкупѣ ошъ
 „Ляховъ и ошъ Германскаго роду раздроблахуса и за-
 „кадахуса; рыданіе же повсюду и плачь велегласенъ
 „на аеръ восходитъ: и горы убо супрошвѣ плачу-
 „щихъ возглашаху; бреги же волнами супрошвѣ шу-
 „маху; и бысть громъ повсему граду всемершвенный,
 „и смершныя врата повсюду зряхуса.“ — *Въ Собр. Г.
 Г. II, 535:* „Божїи церкви и монастыри осквернили и
 „разорили, и раки чудотворныхъ мощей разсѣкли и
 „чудотворныя мощи поругали, и во многыхъ церквахъ
 „лошади поставили.“

(733) См. Бера.

(734) См. Машкѣвича. — Вѣрѣ говоритъ, что имымъ
 достшавалось ошъ 10 до 20 фуншовъ серебра; что они,
 презирая богашство, стрѣляли въ Русскихъ жемчужи-
 нами; даже истрѣбляли съшстные припасы не шоль
 вкусныя (а ихъ стало бы, прибавляешъ ошъ, лѣтъ на
 шестъ); проигрывали въ каршы дѣшей знашщихъ Болръ
 и купцевъ, и проч. и проч.

(735) См. *Доп. къ Дьяк. Петр. Вел., II, 229.* — У Бе-
 ра: „Styryle monastir.“ — А *Ник. Лѣт.* говоритъ:
 „Ермогена съ Патріаршества сведоша въ Чудовъ мо-
 „наштырь, и приставиша къ нему крѣпкихъ Приста-
 „вовъ.“ — *Машкѣвичъ:* „Patriarchę dano za przystawę Ma-
 „lickiemu, z goty Małyńskiego towarzyszowi.“ Никто
 безъ вѣдома Пристава не могъ войти къ Патріарху, и
 его не выпускали никуда.

(736) Аврам. Палиц. 217: „Архимаритъ же и Келарь,
 „и вси суцїи во Обишели, слышавше сія, зѣло сердца
 „своими возсшенавше, и ишочницы слезъ многи изліав-

„ше, и рудъ свои водѣюще ко Всепогущену Творцу
 „и Избавишася со слезами молящася . . . . . Того же дни
 „опустиши насѣхъ къ царствующему граду на по-
 „мощь Андрея Фед. Палицына, а съ нимъ слугъ плшеде-
 „сятъ человекъ, Князя Вас. Туецкаго съ товарищи,
 „да двухъ Сошниковъ Спрѣльцевыхъ, Рахманина, Балло-
 „ва, да Томила Яганова, да съ ними Спрѣльцевъ двѣ-
 „сти человекъ.“

(137) Такъ же, 219 и 220: „Разослана грамоты во
 „вся города Россійскія Державы . . . пишуще къ князю
 „о многопачевию конечному разоренію Москов. Го-
 „сударства, моляще ихъ . . . иши немедленно къ цар-
 „ству граду на богомерзкихъ Польск. и Ливонск. лю-
 „дей и на Рус. извѣнниковъ, ко ошмщенію крови Хри-
 „стианскія, и послояши бы за благочестіе крѣико и
 „мужествомъ, и добыши комуждо себѣ вѣчное имя и
 „похвалы достойно . . . Аще нмѣтъ о правдѣ не поспра-
 „дскъ, попомъ всако и безъ пользы и безъ воздаянія
 „умрещи нмамы.“

(138) 4 Апрѣля (Нов. Ст.), въ Понедѣльникъ Свѣтлой
 Недѣли. См. Машковича. — По его словамъ, войско Про-
 совецкаго нѣмца подвижную ограду, составленную изъ
 большихъ садей съ воронями и самопалами. (О семь,
 шакъ называемомъ *Гуляк-городъ* см. сей *Исторія* Т. X,
 опр. 241.) При каждахъ саняхъ находилось по 10
 Спрѣльцевъ: они двигали передъ собою сани и спрѣ-
 длаи изъ за нихъ. Сани санями войско было окружено
 со всѣхъ сторонъ. — См. также *Dx. Paa. Zygm. III,*
 Т. II, 417.

(139) См. Нарушевича въ *Hist. Chodk.* Т. I, 331, и
 Ленгниха, продолжавшаго Хронику Вѣльскаго (стр. 771).

Въ числѣ присланныхъ къ покойному Канцлеру Гра-
 фу Румянцову выписокъ изъ бумагъ Британскаго му-
 зеума есть одна съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Project*
without title, or date; but evidently from the writing,
etc.: addressed to James I, King of England. Въ сей
 бумагѣ, послѣ описанія тогдашняго плачевнаго состоя-
 нія Россіи, сказано: „This desperate state of theirs made
 „them condescend to receive the King Poland's sonne
 „for their Prince, upon condition that he should live
 „amongst them, which the Poles at the first accepting,

„and thereupon getting Mosco and some other places
 „quietly into their hands, and afterwards refusing to
 „performe it, the Russes revolted, and beseiged Mosco
 „with 100.000 Men, and for aney thing is yet Known
 „are still before it. This made them likewise offer them-
 „selves since unto the King of Sweden, who instead of
 „helping them, hath possessed himself of a good part
 „of their Countrie. And now finding nothing but hosti-
 „lity from Poland, and unfaithfulness from Sweden,
 „the northern parts of that Empire which are yet entire
 „and free from anie touche of warre, but not from the
 „apprehension and feare of it, having had long commerce
 „with our nation to the mutual benefit of both, and by
 „long conversation grown into a liking of our natures
 „and conduct, and especially invited by the fame of his Ma-
 „jesties great wisdom and goodness doe much more desire
 „to cast themselves into his handes then into anie others.
 „And to this purpose they had conference with the Agent
 „of the English Company there this last summer (as
 „himself hath told me) and would have sent Embassa-
 „dors hither, to his Majestie, at the returne of the last
 „fleet, if the Agent durst have given them anie hope or
 „encouragement that they should have prevailed in
 „their desire.“

Поляки осаждены въ Москвѣ 1 Апрѣля. См. Рукоп.
 Филарета, в *Собр. Гос. Грам.* II, 336.

Ник. Лѣт. 159: „Придоша жъ всѣ Воеводы изо
 „всѣхъ городовъ къ Николѣ на Угрѣшу, и совокупи-
 „шася вси за едино, поидоша подѣ Москву; Липов-
 „скіе жъ люди выидоша за Яузскіе вороща, и посща-
 „виша съ ними бою не много, поидоша всѣ въ городъ.
 „Воеводы жъ придоша подѣ Москву и начаша спано-
 „вшися подѣ каменно Бѣдово города: Прокофей
 „Лянуновъ сша съ рашными людьми у Яузокихъ ворощъ,
 „К. Дж. Тим. Трубецкой да Иванъ Заруцкой оташа
 „прошивъ Воронцовского поля, Воеводы жъ Костром-
 „скіе и Ярославскіе К. Фед. Волконской, Ив. Волиц-
 „ской, К. Фед. Козловской, Пешръ Мансуровъ спаша у
 „Покровскихъ ворощъ, у Устрѣженскихъ ворощъ Окол-
 „ничей Аршемей Васил. Измайловъ съ шоварыщи, у Твер-
 „скихъ ворощъ К. Вас. Фед. Масальской съ шоварыщи.“

(741) Въ *Собр. Г. Г.* (II, 227) помѣщена *Крестопри-
ходная запись*, по которой присягали всѣ собравшіеся
подъ Москвою. Она оканчивается словами: „А кто не
учишетъ до сей записи креста цѣловати, или крестить
цѣловать, не учишетъ шакъ дѣлаши, какъ въ сей за-
писи писано, и не буди на шомъ милость Божія и
Преч. Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и буди шомъ
человѣкъ проклятъ въ семь вѣцъ и въ будущемъ.“

(742) *Машк.*: „Мы теряли много: а у непришлем
каждый убитый былъ записанъ десятью новыми
войнами.“—*Рукоп. Филар.*: „Полицы, видѣвъ Москов-
ское многое собраніе и изрядное ихъ ополченіе, спра-
хоть ужасаемы, и начаша въ себѣ помышляти, како
могущъ шворити ополченіе прошиву сего многовоин-
ства... Той же бодренный разсмотрительный Во-
евода“ — *Ляпуновъ* — „всего Московскаго воинства
Власшель, скачетъ по полкомъ всюду, *лю Левъ рычал*,
направляюще воинство и вооружающе крѣпцъ, побѣду
на враговъ своихъ восприяти; шакожъ иные Воеводы
и начальницы Московскаго воинства о своемъ дѣлѣ
непресменно почетеіе видѣють.“

(743) См. выше, примѣч. 742.

Далѣ въ той же *Рукописи*: „Воевода же... *Ляпуновъ*
возопи гласомъ велимъ на своихъ, да не оскудѣетъ
бранное ополченіе, и повелѣ съ коней сходити и на
градъ мужески наступати... И шакъ взяшу бывшу
великому Царю граду, Полицы же до внушренняго
града бѣгущъ и враша утверждающъ крѣпкими за-
шворы, и по семьшого дня преша бранное ополче-
ніе, Воеводы же Московскаго воинства, розѣздивъ и
розглядѣвъ подобно мѣсто, и повелѣ воинству ша-
шры ставити и лачуги и конемъ шати. И шакъ
ушавиша воинство близъ стѣны градскіе и почаша
шотъ шрудовъ своихъ; токмо шражіе шрежаху. Ста-
ша же не во единомъ мѣстѣ, но койждо особь: Про-
кофій ста у Яузскихъ ворошъ, К. Дм. Тимошеевичъ
— *Трубецкой* — „мало опшедъ межъ Яузскихъ и По-
кровскихъ ворошъ ста, а Иванъ Заруцкой у Цокров-
скихъ ворошъ, Иванъ Волынской у Спрѣшескихъ
ворошъ, а К. Вас. Масальскій у трубы на Неглиннѣ
шсаль; потомъ же Цешровскія и Тверскія вороша
очистища.“

Аврам. Палиц. 222: „Божією милостію ододѣша ерешниковъ православніи, и многихъ Поляковъ и Нѣмцевъ побиди, и во градѣ попомшали, и Бѣлаго каменнаго города ошъ Москвы рѣки взяли круглую башню, и Яузскія и Флоровскія и Покровскія и Усирѣшенскія и Петровскія и Тверекія вороша, и видѣ все Христіанское воинство въ Каменной большей городѣ, а Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Кашаѣ городѣ и въ Кремль.“

Машкѣвичъ говорившъ о семъ дѣлѣ: „Moskwa tak rezolute wpadła do szeregów naszych, żeśmy się tak wręcz z ciemi z koni ściągali.“ Но пошеря наша, продолжаетъ онъ, была не велика: погубло лишь цѣсколько человекъ при худой переправѣ чрезъ болото; въ иныхъ же ропахъ всѣ остадись цѣлы: ибо бѣжали исправно; „dobrze uciekali.“

(744) Машкѣв.: „Всякій разъ когда наши высылали кормовщиковъ (фуражировъ), непріятель немедленно заводилъ съ ними битву, и съ каждой стороны спешили подкрѣпить своихъ. Ошъ того и пушь нашъ назывался *кровавиль*, иногда же *смертниль*; и всегда былъ для насъ пагубенъ: ибо въ нашихъ вылазкахъ мы встрѣчали болѣе Москвитянъ, нежели сколько у насъ было всего войска.“

(745) *Лит. о млтж.* 227, и *Ник. Лит.* 161: „Ал. Гашевской да Мих. Салыковъ съ шоварыщи послалаху къ Патріарху Ермогену и самі къ нему приходдаху, чшобъ онъ послалъ къ Бояромъ и ко всѣмъ рашинымъ людемъ, чшобъ они ошъ Москвы онцодди прочь, а пришли оци къ Москвѣ по швоему письму; а будешъ де ты не станешъ писати, и мы тебя велимъ уморить злою смертію. Онъ же рече имъ, что де мнѣ вы угроживаеше? единого де я Бога боюся; будешъ вы поидете всѣ Литовскіе люди на Московского Государства и азъ ихъ благословляю отойши прочь, а будешъ вамъ стояши въ Московскомъ Государствѣ, и азъ ихъ благословляю всѣхъ противъ васъ спощи и померешъ за православную Христіанскую Вѣру.“

(746) *Лит. о млт.* 224, и *Ник. Лит.* 159: „Бышь у нихъ подѣ Москвою межъ себя розни великаа, и дѣлу рашному спорыни не бышь межъ ими, и начаша всею

„рашью говориши, что избраши однихъ начальниковъ,
 „кому ни владѣшь, и имъ бы однихъ ихъ и слушати.
 „И свидошася всею рашью, и думаша, и избраша въ
 „въ начальники К. Ди. Тим. Трубецкова, да Прок. Ал-
 „лунова, да Ив. Заруцкова.“

(747) Видекиндъ (схран. 290) называетъ его: „sau-
 „tum vigilantemque Ducem.“

(748) См. выше, схран. 62 и 92.

(749) *Собр. Гос. Грам. II, 642*: „А Бога моляшъ, на
 „многояшъ въ Казани и по инымъ городамъ nomi-
 „наюшъ *Благовирниа Килем и Бокра*, а въ челобни-
 „ныхъ пишущъ: *Велкаго Московскаго Россійскаго Го-*
 „сударства и всей землѣ *Бокромъ бьетъ село*жъ,“ и пр.

(750) См. выше, схран. 269. — Казанцы приглашали
 жишелей Пермскихъ бити со всею землею *ов любек, л*
ов соелтъ и ов осодикель. См. Грамошу ихъ, писан-
 ную въ Май (*Собр. Г. Г. II, 641*).

(751) См. выше, прил. 636.

(752) См. выше, схран. 264 и 276.

(753) *Лит. о лит. 229. Ник. Лит. 162*. Аврам. Па-
 лиц. 222. — Сапѣга, какъ пишешъ Машкѣвичъ, пришелъ
 къ Москвѣ 17 Мая (Нов. Ст.): онъ расположился ме-
 жду монастырями Дѣвичьникъ и Симоновымъ.

(754) *Лит. о лит. 230, и Ник. Лит. 163*: „Сапѣга...
 „нача послаши къ начальникомъ, что съ ними учини-
 „ши създъ; Болре же съ ними повелѣша съхашися,
 „и въ закладъ поинаху; създъ же ихъ ни во что же
 „бышъ: ничево добра не обрѣшеса на немъ и закла-
 „домъ развѣнишася опять.“ — Машкѣвичъ: „O P. Sa-
 „piehzie takie tam na tenczas glosu bydu, ze sam chcial
 „na Sesarstwo.“ См. также Нѣицевича (II, 819) и На-
 рушевича (*Зус. Шодк. I, 324*). Машкѣвичъ прибавля-
 етъ, что Сапѣга, послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ о
 себѣ, вздумалъ мирити Русскихъ съ Госѣвскимъ, на
 что сѣн *срубилъ* люди ни на что не соглашались.

О походе Саяги внутрь Россіи и жестоких дѣйствіяхъ его см. Машкѣвича, также *Лѣт. о мѣт.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164: „А съ Москвы Боляре“ — Мещинскій и другіе — „съ ними послали въ войну К. „Григ. Пешр. Ромодановскаго, а Гашевской послали „съ Лип. людьми Пана Косляковскаго. Боляре же“ — Липуновы и пр. — „послаша изъ подъ Москвы къ Переславию К. Пешра Володим. Бахтешрова“ (въ *Лѣт. о мѣт.*: „Бахтѣева.“) „да Одр. Прозовецкаго“ и пр.

(755) См. Машкѣвича.

(756) Поляки праздновали, получивъ ложную вѣсть о прибытіи Гешмана 31 Мая (Нов. Ст.). См. Машкѣвича. — *Лѣт. о мѣт.* (стр. 232) и *Ник. Лѣт.* (стр. 165) говорятъ въ краткихъ словахъ объ *осмщеніи* Бѣлаго города ошъ Липшвы. Подробности въ Машкѣвичѣ.

(757) Машкѣвичъ. — *Лѣт. о мѣт.* и *Ник. Лѣт.* также: „Ошъ Кишаа ошбиша и многіхъ людей на при- „спуиъ побиха.“

(758) Аврам. Палиц. 223: „Бѣлаго города взяли Алексѣевскую башню, и Водяныя, и Чершолскія, и Арбаш- „скія, и Никишскія вороша.“ — *Лѣт. о мѣт.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164: „Первое взяша на Козьѣ болотцѣ „оспрожки Нѣмецкіе, ... потомъ же взяша башню Ни- „кишскую, шущъ Нѣмецъ побиха; потомъ же взяша „Алексѣевскую башню и Тресвяшскія вороша, и Ли- „шовскихъ людей побиха и посадиша по шому Бѣлому „городу по тѣмъ башнямъ Московскихъ людей.“ — Машкѣвичъ подробно описываетъ ошчаянное сопроти- „вленіе Нѣмцевъ и Поляковъ: одна пятиглавая башня (Алексѣевская) на углу Бѣлаго города надъ рѣкою Мос- „квою была защищаема 300 человекъ Польской пѣхоты „подъ начальствомъ Граевскаго (по Нѣмцевичу: *Громц- „каго*); Русскіе, узнавъ, что подъ нею запасъ пуль и „разнаго горячаго вещества, пустили шуда двѣ заж- „женныя стрѣлы, и скоро пламя объяло всю башню. По- „ляки, думая избѣгнушь омерши, спускались изъ оконъ „на веревкахъ: Русскіе хващали ихъ и рубили.

(759) Палицмыя (стр. 223) упоминаетъ о взятіи Новгородскаго монастыря вѣснѣ съ занятіемъ Бѣлаго

города. Но въ *Дневникъ* Машкѣвича сказано, что монастырь сданъ 5 Юня (по стар. Сч. 26 Мая): тамъ были двѣ Польскія конныя рошмы и 500 Нѣмцевъ. — *Лѣт. о лѣт.* 237, и *Нкл. Лѣт.* 168: „Инокъ выведоша въ шаторы и монастырь разориша и выжгоша весь; Старицы же послаша въ монастырь въ Володимѣрь.“ Козаки дозволяли себѣ всякаго рода безчества: ихъ вождь Заруцкій былъ тайно преданъ Ляхамъ. См. Машкѣвича.

О сдѣланныхъ Русскими укрѣпленіяхъ сказано въ Рукоп. Филар.: „Ляпуновъ о своемъ дѣлѣ попечеліе предивно шворяще; и повелѣ у Петра Чудотворца въ сорокъ шуры землею насыпати и пушки поставити, и повелѣ по граду непрестанно стрѣляти: бѣ бо то мѣсто высоко и удобно къ пушечному стрѣленію во градъ.“ Машкѣвичъ говоритъ также: „Русскіе за рѣкою Москвою подлѣ каменной церкви сдѣлали для себя острогъ, изъ кошораго часно привѣшествовали насъ калеными ядрами.“ Онъ же говоритъ, что Готъескому удалось отправить нѣсколько человекъ съ письмами къ Гетману Хошкѣвичу. Посланные переплыли черезъ рѣку (Москву) при густомъ дождѣ и были замѣчены Русскими уже не подалеку отъ Новодѣвичьаго монастыря; одинъ изъ нихъ успѣлъ исполнить порученіе, другіе достались Русскимъ въ плѣнъ, когда монастырь взяли.

(760) См. Голикова въ *Доп. къ Д. Петр. Вел. II*, 228, 229 и 231.

(761) Тамъ же.

(762) Тамъ же, 233: Послы говорили: „Того учиниши нельзя, чтобъ до Московскія обсылки Королевскихъ людей въ Смоленскъ впустити. Да и Смольяне нынѣ насъ не послушаютъ. Они и не слыша шакова разоренья надъ Москвою, задолго до Королевскаго отходу не хотѣли людей въ Смоленскъ пустити; а нынѣ услыша, что надъ Москвою учинилося, и догдѣ стали шого не сдѣлають, и о томъ бы вамъ Сенаторамъ пожаловавши у Короля упросити, чтобъ пожаловалъ поволитъ наскоро гонца къ Москвѣ послати, а вамъ бы всѣмъ ошатѣямъ, о чемъ мы были челомъ, ошо всего Государства, и что блии челомъ Смольяне,

„Даши намъ письмо, что на все шо Королевская жи-
 „дось ешь, а мы шо письмо пошлемъ ко всѣмъ лю-
 „дямъ Московскаго Государства, и прошивъ шого пош-
 „часъ къ намъ опишуть, и все спашь скорѣ со-
 „вершатся . . . А что напишете жестоко, и имъ
 „шого не дѣлаваши, и крови Христіанскія пѣмъ бу-
 „дешъ не уняши, а большее разлиши.“ Условія на ко-
 „ихъ Послы обѣщали впустить Поляковъ въ Смоленскъ,
 были слѣдующія: 1) Быть Полякамъ въ Смоленскъ
 только до воцаренія Владислава. 2) Иновѣрцамъ не
 входить въ Греческія церкви. 3) Никого изъ Смо-
 ленска не высылать до прибытія Королевича въ
 Москву. 4) Королю прежде всего снять осаду и
 отвести войско, а потомъ уже принять Смоленскъ
 во временное владѣніе. 5) Назначить срокъ для вы-
 хода Польскаго войска изъ Россіи. 6) Остаться Смо-
 ленску за Россійскимъ Государствомъ по прежнему
 и безусловно. 7) Тѣмъ изъ Смоленянь, кои присягнули
 Королю, поступить снова въ вѣдомство сего города.
 8) Ключамъ Смоленска быть у Градоначальника. — На
 угрозу Канцлера Сапѣги Луговскій отвѣчалъ: „Надоб-
 „но кровь Христіанскую уняши, чтобы больше шого
 „не лилась, а Польшею насъ стращати нечего: Поль-
 „шу мы знаемъ.“ См. тамъ же, стран. 236. — 12 Апрѣ-
 дя объявлено было Посламъ, чтобы они готовились къ
 отъѣзду; 13-го они отправлены за стражемъ. (Тамъ
 же, 236, и *Собр. Г. Г. II*, 526).

(763) Тамъ же, стран. 173: „И Паны Рада Пословъ
 „отъ себя оппустили, сердитиуд на нихъ; а какъ По-
 „слы пошли изъ хоромъ, и Паны Рада Пословъ лаяли,
 „а говорили: не Послы, шо воры.“

(764) Нѣмцев. (въ *D. P. Z. III*, Т. III, 10) и Нарушев.
 въ *Zus. Chodk. I*, 331 и 447. — Жолкѣвскій вѣхалъ
 изъ Смоленска 25 (16) Апрѣля (у *Нарушевска* сказано
 ошибкою *Szerwca*, ш. с. Іюня). См. *Кобльрицкаго*,
 стран. 396.

(765) *Доп. къ Дьян. Петр. В. II*, 236.

(766) *Собр. Гос. Грам. II*, 640: „А на шомъ мы вайт
 „чоломъ бьемъ и пожалуемъ васъ, шшо еште сердца свое
 „обернули къ намъ“ и пр.

(767) *Дипл. Собр. дѣл*, В. Каненскаго, стран. 430. Сіе объявилъ Гоевъскому гонецъ Королевскій Янъ Коваровскій. — См. также *Дз. Реп. Зугт. III*, Т. III, 9.

(768) *Лит. о лит.* 229, и *Ник. Лит.* 163 о Шенитъ : „Съ послѣдними людьми бьются безпрестанно, къ городу не пропускаше.“ — *Дз. Реп. Зугт. III*, Т. III, 14. — Кобѣрицкій говоритъ объ немъ: „Smoleński „Nestor, irrisusque fatigum тога.“

(769) *Лит. о лит.*, *Ник. Лит.* и Беръ, который пишетъ, что въ Смоленскѣ оставалось едва 300 или 400 человекъ здоровыхъ.

(770) Тамъ же. — Въ Рукописи Филаретовой сказано : „Того же лѣта Мая 26 дня Лихов. Король Смоленскъ „взялъ.“ Кобѣрицкій (на стран. 404 и 412), а за нимъ и Нѣцевичъ (III, 15), пишутъ, что городъ взяли 12 Юня (з Юн. Стар. Ст.) въ день Св. Антонія. То же число означено и у Бера; но, вѣроятно, ошибкою: ибо онъ слѣдовалъ Старому Смиаю. — Сказаніе Польскихъ Историковъ достовернѣе: оно согласно съ надписью на медаляхъ, вышедшей въ память сего событія. См. Нѣцевича, II, 21.

(771) Кобѣрич. и Нѣцевичъ такъ рассказываютъ о семъ послѣднемъ приступѣ къ Смоленску Іаковъ. Пошюцкій, тогда уже главный Предводителъ осаждающихъ, съ нѣсколькими тысячами Козаковъ, подходилъ къ городу съ восточной стороны; Вел. Лих. Маршалокъ Дорогосшайскій и Малш. Кавалеръ Новодворскій съ северной, а съ западной Стефанъ Пошюцкій, вѣдя съ права Нейкирха съ Нѣмецкою пѣхотою. Іак. Пошюцкій велѣлъ своимъ сойти съ коней и, взобравшись по лѣсницамъ на валъ, первый ударилъ на Русскихъ; въ тоже время Нѣмецкая пѣхота овладѣла сѣбною съ другой стороны. Успѣхъ дѣла былъ сомнительенъ; наконецъ Новодворскій подорвалъ сѣтну близъ Кгуłowskiхъ (вѣроятно *Крестовскихъ*) воротъ, и шѣмъ открылъ Полякамъ свободный путь въ Смоленскъ.

Жолкъвскій въ своихъ Запискахъ рассказываетъ слѣдующій любопытный анекдотъ. Спусти 16 дней (?) послѣ взятія Смоленска, воины, некаяміе добычи въ развалинахъ церкви, взорванной порохомъ, услышавъ

человѣческой голосъ, выходявшій изъ подъ камней; разрыли ихъ и нашли мушкетера и женщину, еще живыхъ. Женщина шутя же умерла отъ прикосновения свѣжаго воздуха, а мушкетер ошведень въ спань, проснулся въ баню, но, выпивъ вина, также умеръ.

(772) Кобъръж. *Hist. Vlad.* 409 и 420. — Alexander Cigli, Т. II, 149. — Нѣицев. *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. III, 19. — *Ник. Лѣт.* 163. — *Лѣт. о мѣт.* 130.

(773) См. Кобъръжичк. и Нѣицевича.

(774) См. *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о мѣт.* 230.

(775) См. Бера, и то что сказано выше, въ приим. 769. Но Кобъръжичкій пишешъ (стпан. 414), что въ лѣтъ взяшо 2700 человекъ. О числѣ Русскихъ погибшихъ во время осады Беръ говоритъ, что ихъ было 80.000; а Кобъръжичкій, что болѣе 70.000.

(776) По словамъ Кобъръжичкаго, въ Смоленскѣ найдено 50 большихъ и 200 малыхъ пушекъ, пороха не много, но большой запасъ пуль и свѣстныхъ припасовъ, шакъ что ихъ сшало бы еще на годъ.

(777) См. Граношу осажденныхъ въ Москвѣ Болръ, писанную въ Юнѣ (*Собр. Гос. Гр.* II, 560).

(778) Нѣицев. въ *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. III, 22. — Наруш. въ *Zyc. Chodk.* Т. I, 332.

(779) См. Нѣицевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. III, 23. Тамъ же, на стпан. 565, подробное *Описаніе торжества*, напечатанное также и въ Журналѣ *Pamiętnik Lwowski*, 1818 г. No 3. Оно взяшо изъ одной древней Лашинской рукописи.

(780) См. тамъ же.

(781) Тамъ же.

(782) Въ помянутомъ *Описаніи*: „Teraz, choć w wię-
„zieniu jest i w niewoli, jakiego oporu z natury swey
„okrutney zażywa, lekce sobie wszystko poważając, i
„jeszcze wszystkim potrzęzając.“

(783) О швердоси Василія см. выше, стпан. 262.

(784) - *См. Ник. Лкт. 148, и Лкт. о лкт. 108*: „И
 „постави надъ ними столпъ каменной себѣ на похвалу,
 „а Московскому Государству на укорячу, и подписа-
 „ху на столпѣ всѣми языками,“ и пр. — Польскіе
 Исшорники говорятъ объ одной Лашинской надписи.

(785) *См. Описание торжества, и въ Нѣмцевичъ:*

Iesu Christi Dei Filii
 Regis Regum Dei exercitūs
 Glorīae.

Sigismundus Rex Polonīe et Svecīae
 exercitu Moscovitico ad Clusinam caeso,
 Moschovīae Metropoli deditioe accepta,
 Smolensco Rpaе restituto,
 Basilio Szuyski M. Duce Moschovīae
 et fratre ejus Demetrio Militiae Praefecto,
 captivis jure belli acceptis, ac in arce Costinensi sub
 custodia habitis, ibique vita
 functis; sortis humanae memor
 ossa illorum huc deferri,
 et ne se regnante etiam hostes injusteque sceptrā
 parantes justis ac sepultura carerent,
 in hoc a se ad publicam posteritatisque memoriā
 Regniq̄ue sui nomen extracto trophaeo
 deponi jussit.

Annō a partu Virginis 1620.

Regnorum nostrorum Polonīae 33, Svecīae 27.

Нынѣ надъ гробницею Царя Василія Іоанновича Шуйскаго въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ слѣдующая надпись: „Лѣта 7121 (1612), Сентября въ 12 день,
 „на память Святаго Священномуч. Автонома пресла-
 „вися благовѣрный и Христолюбивый Вел. Государь,
 „Царь и Вел. Князь Василей Иваиновичъ, всея Русіи Са-
 „модержецъ, въ Польск. Королевствѣ въ 60 лѣто жи-
 „воша его, а въ Польшѣ лежало тѣло его въ Варшавѣ
 „23 года. И 143 (1625) году Вел. Государь Царь и Вел.
 „Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи Самодержецъ
 „со Владиславомъ Королемъ Польскимъ учинился въ
 „братствѣ и въ вѣчномъ окончаченіи; для того докон-
 „чанья посылааъ ко Владиславу Королю Послолъ своихъ
 „великихъ, Болрина К. Алексѣя Мих. Львова съ пова-
 „рищи, и о шлѣтъ Царя и Вел. Князя Василія Ивано-
 „вича всея Русіи, чшобъ его отпустили, велѣлъ Ко-
 „ролю говорить; и Владиславъ Король шлѣло Царя Ва-

„силѣ Ивановича всея Русіи Царьскаго Величества
„Посломъ отдалъ, и въ царствующій градъ Москву
„принесено шло его въ лѣшо 7143 (1635) Іюня въ 10
„день, въ 23 лѣшо государшва его.“

(786) Кобѣряицк. *Hist. Vlad.* 428, и Нѣмц. *D. P. Z.*
III, Т. III, 24.

(787) Шеннъ казенъ въ 1635 году за пошерю сра-
женія подъ Смоленскомъ. Сіе несчастное дѣло названо
измѣною. См. *Лѣт. о мѣт.* 365.

(788) *Ник. Лѣт.* 166. — *Лѣт. о мѣт.* 234.

(789) Подлинныя слова ея: „Wyzwolicie dla Boga,
„wyzwolicie! Dwie niedzieli mam tylko zostawionych do
„życia. Pełnićcie sławy; nabadźcie więcej, wybawiając
„niezszczęsna: Bóg będzie wiekuistą zapłatą.“ Т. с.: „Осво-
„бодите ради Бога, освободите! Миѣ даюшъ жишъ шолько
„двѣ недѣли. Вы славны; будыше еще славнѣе: спасаѣ
„несчастную: Богъ наградишъ васъ.“—Аврамъ Палицъ о
Маринкѣ: „Къ ней же припряжеса закономъ саша-
„нинскимъ Полякъ Иванъ Заруцкой.“ (Писецкій пи-
шетъ, что Заруцкій былъ родомъ изъ Тарнополя, но
юношью свою провелъ у Татаръ, а послѣ у Донскихъ
Козаковъ.) — *Ник. Лѣт.* 165: „У Заруцково же съ Ка-
„заками бышъ съ Боары и съ Дворяны непрямая мысль:
„хошажу на Москов. Государшво посадиши воренка
„Калужскаго, Маринина сына, а Маринка въ шѣ поры
„была на Коломнѣ.“

(790) См. Машкѣвича.

(791) См. выше, въ прим. 789, выписку изъ *Ник. Лѣт.*

(792) *Лѣт. о мѣт.* 235, и *Ник. Лѣт.* 166: „Началь-
„никомъ же двумъ, Трубецкому и Заруцкому, ша ихъ
„челобитная не любя быша, Прокофей же Ляпуновъ
„къ ихъ совѣшу присша, повелѣ написати приговоръ.“

(793) Выписываемъ сію любопытную Грамошу: „Лѣ-
„ша 7119 (1611) году Іюня въ 30 день. Моск. Государ-
„ства разныхъ земель Царевичи, и Боаре, и Окольні-
„чіе, и Чашники, и Шольники, и Дворяне, и Спрац-

„чие и Жильцы, и Приказные люди, и Князи, и Мур-
 „зы, и Дворяне изъ городовъ, и Дѣши Болгарскіе всѣхъ
 „городовъ, и Ашаманы, и Козаки, и всякіе служилые
 „люди и дворовые, которые сшошъ за дошъ Преса.
 „Богородицы и за прав. Христ. Вѣру, прошивъ разо-
 „ршедей Вѣры Христіанскія, Польск. и Лишовск. лю-
 „дей подъ Москвою, приговорили и выбрали всюю зем-
 „лею Бояръ и Воеводъ, К. Дм. Тим. Трубецкаго, да
 „Ив. Марш. Заруцкаго, да Дуин. Дворянина и Воеводу
 „Прок. Пешр. Лапунова на шомъ, что имъ, будучи въ
 „правительствѣ, земскимъ и всякимъ рашнымъ дѣламъ
 „промышляти и росправа всякая межъ всякихъ людей
 „чинити вправду, а рашнымъ и земскимъ всякимъ лю-
 „демъ ихъ Бояръ во всякихъ земскихъ и въ рашныхъ
 „дѣлахъ слушати всѣмъ.“

„А помѣстьямъ за Бояры быти Болгарскимъ, а взяли
 „имъ себѣ помѣстья и вошчны Болгарскія и Окольно-
 „ничъ и Дуинныхъ Дворянъ, Болгарину Болгарское, а Околь-
 „ничему Окольниковское, приотрся къ прежнимъ Боль-
 „шимъ Болгаромъ, какъ было при прежнихъ Россійскихъ
 „прироженныхъ Государяхъ. А кошорыхъ дворцовыя се-
 „ла и черныя волости, и монастырскія села и Бол-
 „гарскія, и Окольниковыя и Дуинныхъ Дворянъ помѣстья
 „и вошчны роздали Бояры по себѣ безъ земскаго
 „приговору, и Дворяномъ и Дѣшамъ Болгарскимъ роздали
 „они же Бояре вновь въ додачу къ старымъ ихъ окла-
 „домъ или сверхъ ихъ окладовъ: и шѣ новыя помѣстья
 „у шѣхъ у всѣхъ опишати и опишанія дворцовыя села
 „и черныя волости въ дворецъ; а помѣстныя и вош-
 „чинныя земли опишавъ роздали безпомѣстнымъ и
 „разоренымъ Дѣшамъ Болгарскимъ, которые помѣстей
 „своихъ отбыли отъ Лишовскаго разоренья, а дворецъ
 „и большой приходъ и четверти устроишъ по прек-
 „нему, какъ было прежъ сего на Москвѣ и доходы
 „хлѣбныя и денежныя сбираши въ дворецъ и въ четви.“

„А въ дворцовыя жъ села и черныя волости, кошорыя
 „розданы Болгаромъ, и Окольниковымъ и Стольникомъ, и
 „Страцкимъ, и Дворяномъ Большимъ и Дворяномъ же
 „изъ городовъ и Дѣшамъ Болгарскимъ, которые сидѣли
 „на Москвѣ въ осадѣ и по городомъ за Московское жъ
 „Государство и кошорые были въ Тушинѣ и въ Ка-
 „лугѣ и по инымъ Сѣверскимъ городомъ не по ихъ мѣ-
 „рѣ окладъ и дачи, и ихъ вершашъ съ шѣми, кошо-
 „рымъ давано на Москвѣ за осадное сидѣнье и за ра-

„ны по ихъ мѣрѣ, и въ помѣстномъ окладѣ, и въ да-
„чахъ и въ денежномъ жалованьѣ учинишь ихъ равно.

„А которыхъ за Московское сидѣнье на Москвѣ и въ
„Тушинѣ и въ Калугѣ даны оклады и дачи и денеж-
„ное жадованье не по ихъ мѣрѣ и не за службу, и у
„шѣхъ по сыску окладовъ и денежного жалованья убав-
„ливашь, и оставливашь имъ по ихъ мѣрѣ; а лишекъ,
„что у нихъ возмушъ, роздашь въ роздачу.“

„А кошорымъ Боларомъ же и Дворяномъ и Дѣшымъ
„Боларскимъ и всякимъ людямъ помѣстья даны вновь
„на Королевское и на Королевичего Владиславова ния
„изъ дворцовыхъ сель и изъ черныхъ волостей, а спа-
„рмы помѣстья заними оприче шѣхъ дачь есть, и у
„шѣхъ шу новую Королевскую и Королевичеву дачу
„ошнать и роздати безпомѣстнымъ же и разоренымъ;
„а кошорымъ новикомъ безпомѣстнымъ, или малопо-
„мѣстнымъ, и при Королѣ и при Королевичѣ даваны
„выморочныя или опщовскія помѣстья, а шарыхъ по-
„мѣстей за ними оприче шѣхъ дачь нѣшъ, и у шѣхъ
„помѣстей не ошмиашъ.“

„А кошорые Воеводы нынѣ по городамъ и здѣся въ
„полкѣхъ имали себѣ помѣстья самовольствомъ безъ
„Боларсково и всей земли совѣшу и изъ дворцовыхъ
„сель и изъ черныхъ волостей, и изъ Боларскихъ и изъ
„Дворянскихъ помѣстей и изъ вошчинъ, или кошорые
„взяли, бивъ челомъ ложно о сѣхъ четвертяхъ, а вла-
„дѣють нияшью сшы, и ные и шыслячами, и въ шѣхъ
„лишнихъ земляхъ и въ доходѣхъ шѣхъ помѣщиковъ
„счесшь, а по счесу съ шѣхъ лишнихъ земель доходы
„и владѣные на нихъ доправиши; а пошь лишекъ, что
„за ними было помѣстныя и вошчинныя земли роздашь
„въ роздачу; безпомѣстнымъ же и малопомѣстнымъ и
„разоренымъ, что кому доведешся; а дворцовыя села
„и черныя волости ошписашъ въ дворець.“

„А кошорые Чашники, и Стольники, и Спрячце,
„и Дворяне Большіе, и Жильцы, и Дворяне жъ и Дѣ-
„ши Боларскіе изъ городовъ, и всякіе служилые люди
„нынѣ подъ Москвою въ полкѣхъ служатъ и за пра-
„вославную Христіанскую Вѣру сшоашъ, землею нѣ-
„сшъ безъ сѣзду, а помѣстей за ними нѣшъ, или у ко-
„шорыхъ помѣстья разорены и помѣстьями своими не
„владѣють отъ Липовскаго разоренія, и шѣхъ для ихъ
„бѣдности и разоренья испомѣстнишь всѣхъ изъ шѣхъ
„помѣстей, что по нынѣшнему Боларскому и всей зем-

„ли приговору ошпишущъ у Болръ, и у Дворянъ и у
 „Дѣшей Болрскихъ, кошорые нмѣ на Москвѣ, и что
 „ошпишущъ у Болръ же и у всякихъ людей новыхъ
 „помѣстей, и что кому давано сверхъ старыхъ по-
 „мѣстей или сверхъ окладовъ и излишнихъ земель;
 „а будешъ бѣдныхъ, безпомѣстныхъ и разоренныхъ Дво-
 „рянъ и Дѣшей Болрскихъ тѣми помѣстями не испомѣ-
 „спашъ, и нмѣ испомѣстить, поговора Болромъ со всею
 „землею, гдѣ пригоже.“

„А кошорые Дворяне и Дѣши Болрскіе разныхъ го-
 „родовъ посланы съ Москвы съ Посамъ подѣ Смоленскъ
 „съ Болриновъ со К. Вас. Вас. Голицынымъ съ шова-
 „рищи и нмѣ заложены въ Литвѣ, и кошорые сидѣ-
 „ли въ Смоленску въ осаду и псбишы ошъ Литвы, а
 „у нихъ остались жены и дѣши, и у тѣхъ помѣстей
 „не ошымашъ, а велѣши владѣши женамъ ихъ и дѣ-
 „шамъ; а у кошорыхъ женъ и дѣшей нѣтъ, и тѣ по-
 „мѣстья и вошчины ошписашъ и доходи съ нихъ вся-
 „кіе собираши въ дворець; а людей ихъ изъ помѣстей
 „и изъ вошчинъ не высылашъ, и велѣши имъ давати
 „кормъ, какъ мочно сышмъ быши, а кого Богъ изъ
 „Литвы выпесетъ, и тѣмъ помѣстья ихъ и вошчинъ
 „повороштитъ назадъ.“

„А кошорыя старыя вошчины за Патріархомъ и за
 „Митрополишми и за Владыки, и кошорыя села даны
 „въ вошчинъ жѣ въ домъ къ Соборной Преч. Богородицы,
 „и къ Благовѣщенію, и къ Архангелу, и къ инымъ Со-
 „борнымъ церквамъ и въ монастыри Блаж. памяши по
 „Государехъ Царехъ и по ихъ Царск. родителяхъ, и
 „тѣхъ вошчинъ у Патріарха и у всякихъ властей и
 „у монастырей и у Соборн. церквей всякихъ церковн.
 „земель не ошымашъ и въ роздачѣ не роздавати, а ко-
 „шорыя розданы до сѣхъ мѣстъ, и тѣ повороштитъ
 „опяшъ за Патріарха и къ Соборн. церквамъ и за мо-
 „настыри; а про рашныхъ людей собирашъ съ нихъ
 „кормъ въ дворець.“

„А кошорые Дворяне и Дѣши Болрскіе померли и
 „побишы, а послѣ ихъ остались жены и сыновья, и у
 „тѣхъ вдовъ и у сыновей помѣстей не ошпишашъ; а
 „у кошорыхъ остались жены съ дочерьми, а сыновей
 „нѣтъ, и тѣмъ вдовамъ давати помѣстья съ дочерьми
 „на прожипокъ по уложенью, примѣряся къ прежнему,
 „какъ прежь сего вдовамъ съ дочерьми на прожипокъ
 „давано; а у кошорыхъ женъ и дѣшей не ошалося, и

„шѣ помѣстья раздаваши въ раздачу роду ихъ и пле-
„мени, безпомѣстнымъ и мало помѣстнымъ; а мимо
„родства ихъ не отдаваши.“

„А копорымъ Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и вся-
„кимъ людямъ за Московское сидѣнье и за шу службу,
„которые были въ походѣ съ Бояриномъ и Воеводою
„съ К. Мих. Вас. Шуйскимъ, и которые сидѣли по
„городомъ за Моск. Государство, давалъ на Москвѣ
„вопчины изъ копорыхъ нибудь земель, опричь горо-
„довыхъ вопчинъ и старинныхъ помѣстей, и шѣхъ
„вопчинъ ни у кого не отымашъ. А у копорыхъ Дво-
„рянь, и у Дѣтей Боярскихъ, и у Приказныхъ и у
„всякихъ людей въ розгромѣ, какъ за грѣхъ всего пра-
„вославнаго Христіанства Липовскіе люди Москов-
„ское Государство разорили и выгнали, вопчинныя жа-
„лованныя грамоты и людскія и всякія крѣпости по-
„горѣли, и шѣмъ давалъ новыя вопчинныя жалованныя
„грамоты и всякія крѣпости; а копорымъ за Москов-
„ское осадное сидѣнье дано, и имъ о шомъ биши че-
„ломъ Бояромъ и всей землѣ, чпобъ имъ даши вошчи-
„ны изъ ихъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей про-
„шивъ шѣхъ вопчинниковъ, копорымъ даване на Мос-
„квѣ; а Бояромъ, поговоря со всею землею вопчины
„давати вольно; а давати вопчины противъ прежня-
„го приговору съ окладовъ со ста чешь по двадцати
„четвертей, и прежняго приговору Патріарха Еρμο-
„гена Московскаго и всей Руси и нынѣ пожаловаши
„Бояромъ ни въ чешъ не нарушиши.“

„А копорые Дворяне и Дѣти Боярскіе и всякихъ
„чиновъ люди съзжали съ Москвы и были въ Тушии
„и въ Калугѣ, и сидѣли по городамъ; и шѣмъ давати
„вопчины противъ Московскихъ ендѣльцовъ, какъ да-
„вано на Москвѣ изъ старыхъ и изъ новыхъ ихъ по-
„мѣстей, кто кому вверсту, а не прошивъ шѣхъ окла-
„дывъ, копорые имъ учинены въ шаборѣхъ.“

„А у копорыхъ Стольниковъ и у Стряпчихъ, и у
„Дворянь Большихъ, и у Жильцовъ, и у Дворянь же и
„у Дѣтей Боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смо-
„ленску, въ Дорогобужѣ, на Вѣлой, въ Вязьмѣ, въ Мо-
„жайску и въ иныхъ въ порубежнымъ городѣхъ ошъ
„Липовскія стороны, и въ Украинныхъ въ Сѣверскихъ
„городѣхъ ошъ Крымскія стороны разорены и запу-
„стошены ошъ Липовскихъ и ошъ Крымскихъ людей,
„а сами они нынѣ служатъ съ землею вѣстѣ, и про-

„тнвъ Дворянъ и Дѣшей Болрскихъ сыскивашъ горо-
 „ды и по смыску даваши помѣстья въ нныхъ Замосков-
 „ныхъ городѣхъ, какъ имъ ночно слышнмъ быши, а Смоль-
 „няномъ, и Бѣляномъ, и Дорогобужаномъ, и Вязьничемъ,
 „и Можайчемъ и всѣмъ разореннымъ городамъ помѣстья
 „даваши напередъ.“

„А кошорымъ Дворяномъ даваны вошчины на Москвѣ
 „за Московское осадное сидѣнье въ Смоленску, и на
 „Бѣли и въ Дорогобужъ и въ Вязьмѣ; а нмѣ шѣ нхъ
 „вошчины ошъ Лишвы разорены и ннѣ не владѣюшъ,
 „и шѣмъ Дворяномъ даваши вошчины въ нныхъ горо-
 „дѣхъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей по преж-
 „нему удоженью, а Дворяномъ и Дѣшемъ Болрскимъ
 „всѣхъ городовъ про разоренье свое и про помѣстье
 „сказывашъ, и Болрѣмъ и всей землѣ быши челомъ вправ-
 „ду и старыхъ помѣстей за собою не пашни, и по-
 „мѣстнымъ безпомѣстными себя не называши, и не
 „разоренныхъ помѣстей въ разоренье ложно не писашъ,
 „и въ четвершихъ лишку себя не имашъ. А кто по-
 „мѣстной Сынъ Болрской назовешъ себя безпомѣст-
 „нымъ, а помѣстье старое за собою ушашъ, или не
 „разоренное помѣстье назовешъ разореннымъ, а вновь воз-
 „мешъ себя помѣстье ложно, или въ четвершихъ кто
 „припишешъ себя лишекъ, и кто на кого скажешъ
 „вправду; и про то подлинно сыщешся, и у шѣхъ, кто
 „возмешъ ложно шѣ помѣстья, имаша назадъ и ошда-
 „ваша безпомѣстнымъ и разореннымъ.“

„А кошорые Болре и Дворяне и Дѣши Болрскіе и
 „Дѣлки и всякіе Приказные люди ннѣ на Москвѣ съ
 „Лишвою, а брашн ихъ и дѣды и дѣши и племян-
 „ники ннѣ въ полкѣхъ, а помѣстей за ннѣ нѣшъ,
 „а сани служатъ, и шѣмъ помѣстья въ ихъ оклады
 „даваши, какъ пригоже, а что за ихъ окладомъ ошпа-
 „нешся, и то ошдаваши разнымъ Дворяномъ
 „и Дѣшамъ Болрскимъ въ роздачу; а кошорые понкали
 „племени своего помѣстья и вошчины до сего приго-
 „вору умышленъень для береженья, а помѣстья за нн-
 „ми старыя ешъ, и у шѣхъ помѣстья и вошчины ош-
 „няннѣ, и въ роздачу роздашъ ннымъ, кому доведешся.
 „А кошорые по сѣ мѣста сидѣшъ на Москвѣ съ Лиш-
 „вою безъ жѣнъ и безъ дѣшей, а въ полки не ѣдушъ
 „воровешвомъ, и шѣмъ помѣстей и вошчинъ не ош-
 „давашъ.“

„А кошорые Дворяне и Дѣши Болрскіе на земскую

„службу подъ Москву Мая по 29 число не бывали, а по Боярскому и всей земли прежнему приговору велѣно у нихъ помѣстья ошмашь и въ роздачу роздашь безповоротно, и послѣ шого приговору многіе на службу пріѣхали и бьюшъ челомъ Бояромъ и всей землѣ, что они по ся мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, и про шѣхъ сыскашъ города, и сыски имашъ за Дворянскими руками, да будешъ по сыску, которые по ся мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, а не лѣнью и не воровствомъ, и шѣмъ по ихъ челобитиью для бѣдности и разоренья помѣстья поворошитъ. А которые по ся мѣста Іюня по 29 число не бывали и впредь вскорѣ на службу не будутъ, а въ сыску про нихъ Дворяне скажутъ, что они не вѣдуютъ своею лѣнью и воровствомъ, а не отъ бѣдности, или которые, бывъ на службѣ, съѣхали безъ Боярскаго отпуску, а на службу имъ быши мочно, и у шѣхъ помѣстья ошмашь и въ роздачу роздашь шѣмъ, которые служатъ безповоротно.“

„А у которыхъ Дворянъ и у Дѣшей Боярскихъ помѣстья иманы не по нешамъ, по ложному челобитиью, а они были на Москвѣ по неволѣ или по городовъ, отъ Липовскаго разоренья, а впередъ они сами на службѣ объявляшя, и шѣмъ помѣстья и опшчини поворошити назадъ; или которыхъ вдовы и недоросли были на Москвѣ, а нынѣ и съ дѣтьми вышли, или которыхъ скишаются по городамъ у родимцевъ, а помѣстья у нихъ поймали заочно, а впередъ они объявляшя жъ, и шѣмъ вдовамъ и недорослемъ помѣстье ошдаши, чтообъ имъ до конца въ разореньѣ не быши.“

„А которые Дворяне и Дѣши Боярскіе посланы по городамъ въ Воеводы и на всякія посылки въ сборъ, а на службѣ имъ быши мочно, и шѣхъ изъ городовъ и изъ посылковъ переѣздитъ и велѣши имъ быши въ полки потчасъ, а на ихъ мѣсто послаши Дворянъ сверстныхъ и раненыхъ, которымъ на службѣ быши не мочно; а съ которыми Воеводы и съ Дворяны позхали по городамъ дѣши ихъ и племянники безъ отпуску, а помѣстья за ними есть, и у шѣхъ помѣстья ошмашь и въ роздачу роздаши безповоротно.“

„А въ Помѣстномъ Приказѣ для помѣстныхъ дѣлъ посадиши Дворянина изъ Большихъ Дворянъ, а съ нимъ Дьяковъ, выбравъ всею землею, и велѣши испомѣстниши напередъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ бѣдныхъ,

„разоренныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, ко-
 „торые помѣстьями своими не владѣють отъ Липов-
 „скаго разоренья; а за которыми были въ помѣстьяхъ
 „дворцовыя села и черныя волости нынѣшняя Бояр-
 „ская новая дача, и шѣмъ помѣстей напередъ не ош-
 „даващи до тѣхъ мѣсгъ, пока мѣсца бѣдныхъ и разо-
 „ренныхъ всѣхъ не помѣстятъ.“

„А кошорые Ашаманы и Казаки служатъ старо, а
 „нынѣ похотятъ верстаться помѣстными и денеж-
 „ными оклады и служить съ города, за ихъ службы
 „помѣстными и денежными оклады поверстать, смо-
 „шря по ихъ ошечеству и по службѣ; а кошорые Аша-
 „маны и Казаки верстаться не похотятъ, и шѣмъ
 „Ашаманомъ и Казакомъ и Спрѣльцомъ давати хлѣбный
 „кормъ съ дворца, а деньги съ большаго приходу и изъ
 „четвершей во всѣхъ полкѣхъ равно, а съ Пришав-
 „ства изъ городовъ и изъ дворцовыхъ селъ и изъ чер-
 „ныхъ волостей; а Ашамановъ и Казаковъ свесить и
 „насилъства ни кошораго по городомъ и въ воло-
 „стяхъ и на дорогѣ грабежеть и убившва чиниши не
 „велѣши, а послаши по городомъ и въ волости для
 „кормовъ Дворянъ добрыхъ, а съ ними для размыки
 „Дѣшей Боярскихъ и Казаковъ и Спрѣльцовъ, и велѣ-
 „ши кормы сбираши по указу, почему приговорятъ и
 „укажутъ Бояре, и мимо указу никакого насилъства
 „и разоренья крестьяномъ не чиниши.“

„А шолько на Москвѣ въ полкѣхъ и подъ Москвою и
 „по городомъ и въ волостяхъ и по дорогамъ Дѣши Бо-
 „ярскіе, и Казаки, и Спрѣльцы и холопи, Боярскіе,
 „или какіе люди ни буди, учнутъ воровати, разбива-
 „ши и грабяти и душегубство чинишь, и про шо
 „смыскивашъ всякими мѣрами, и ото всякого воров-
 „ства унимаешь, и наказанье и смершную казнь чи-
 „нишь. А на шо устройшь Разбойной и Земской
 „Приказъ по шому жъ, какъ прежь сего на Москвѣ было.“

„А спроятъ землю и всякими земскими и ратнымъ
 „дѣломъ промышляшь Бояромъ, кошорыхъ избрали
 „всею землею по сему все земли приговору; а смерш-
 „ною казнью безъ земскаго и всей земли приговору
 „Бояромъ не по винѣ не казниши и по городомъ не
 „ссымаша, и семьями и заговоромъ никому никого не
 „побивати, и недружбы никоторыя никому не мши-
 „ши; а кому до кого какое дѣло, и о шомъ о управѣ
 „биши челомъ Бояромъ и всей землѣ. А кто учнешъ

„ходиши скопомъ и заговоромъ, и кого кто убьешь до
 „смерти по недружбѣ, или на кого кто скажешь ка-
 „кое измѣнное земское дѣло, и про шо ссыскиваши
 „вправду; а по сыску наказанье и смертнѹю казнь
 „надъ ними чиниши Бояромъ, поговоря со всею землею,
 „смотря по винѣ; а, не объяви всей землѣ, смертнѹю
 „казни никому не дѣлашь и по городомъ не ссылашь.
 „А кто кого убьешь безъ земскаго приговору, и того
 „самого казниши смертнѹю.“

„А меньшимъ Воеводамъ безъ Боярскаго вѣдома изъ
 „полковъ отъ себя по городомъ Воеводъ и Приказныхъ
 „людей, и въ сборъ для всякихъ дѣлъ и для денжныхъ
 „доходовъ не посылашь; а у которыхъ Воеводъ въ пол-
 „кѣхъ кабаки и шорги, и шѣ кабацкія я таможенныя
 „деньги впередъ собираши изъ большаго приходу вѣр-
 „нымъ цѣловальникомъ, и отдаваши въ казну въ боль-
 „шой приходъ. А которые Воеводы до сего приговору
 „имали кабацкія и таможенныя деньги, и съ прѣзжихъ
 „шелегъ собирали пошлины на себя, и про шо ссыкашь
 „записными книгами; а по сыску шѣ деньги взяти у
 „нихъ въ большой же приходъ; и впередъ со всѣхъ го-
 „родовъ всякія таможенныя и кабацкія деньги и вся-
 „кіе доходы собирашь вѣрнымъ цѣловальникомъ и отда-
 „ваши въ большой приходъ и въ четверти. А печашь
 „къ грамотамъ о всякихъ дѣлахъ устройши земскую,
 „а о большихъ о земскихъ дѣлахъ у грамотъ быши
 „рукъ Боярскаго.“

„А ратныя всякія большія дѣла вѣдашь Бояромъ и
 „Розряднымъ Дьякомъ въ Большомъ въ одномъ Розрядѣ
 „и шесты Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ изо всѣхъ пол-
 „ковъ присылашь въ Большой же Розрядъ. А которые
 „Дворяне и Дѣти Боярскіе и всякіе ратныя людинынѣ
 „подъ Москвою за правосл. Христіанскую Вѣру отъ ранъ
 „Литовскихъ людей будутъ побиты, или отъ ранъ
 „изувѣчены, и шѣхъ убишыхъ и раненыхъ записываши
 „въ Розрядѣ; а послуги ихъ писашь Воеводамъ и Го-
 „ловамъ по полкомъ и присылашь въ Большой Розрядъ
 „за руками, какъ и предъ сего было, чтобъ впередъ
 „всякихъ ратныхъ людей служба въ забвѣнне не была;
 „а послуги всякимъ ратнымъ людямъ писати про себя
 „вправду, какъ душа Богу и всей землѣ дана, а не лгати.“

„А помѣшныя и вошчинныя всякія дѣла вѣдаши въ
 „одномъ Приѣзжномъ Приказѣ, а въ ихъ полкѣхъ по-
 „мѣшныхъ дѣлъ не вѣдаши, и грамотъ помѣшныхъ и

„вощинныхъ не давати, чтобы въ помѣстныхъ дѣлахъ
„скушы не было.“

„А которые Дворяне и Дѣши Боларскіе въ нынѣшнее
„смутное время и въ разоренье вывозили у своей же
„братьи у Дворянъ и у Дѣшей Боларскихъ крестьянъ
„и людей, и кошорые, ошъ нихъ выбѣжавъ, живутъ по
„городомъ по посадомъ, и про шо по нихъ челобитью
„сыскивати, а по сыску крестьянъ и людей ошдавати
„назадъ старымъ помѣщикамъ.“

„А буде Боларе, которыхъ выбрали нынѣ всею землею
„для всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ въ правитель-
„ство, о земскихъ дѣлахъ радѣши и росправы чиниши
„не учнушь во всеиъ вправду, и по сему земскому при-
„говору всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлаши не
„станушь, и за ними всякія земскія дѣла постановяш-
„ся, или кошорые Воеводы Боларъ во всякихъ дѣлахъ
„слушати не учнушь, и намъ всею землею вольно Бо-
„ларъ и Воеводъ перемѣниши, и въ шо мѣсто обрати
„внихъ, поговора со всею землею, кто будещъ бою и
„земскому дѣлу пригодшся.“

(794) На оборотѣ подлинной Грамоты подписано :
„Діокъ Истома Карташовъ, Діокъ Миколай Новокше-
„новъ, Діокъ Марко Поздѣсвъ, Боларниъ К. Дм. Там. Тру-
„бецкой, Прок. Лапуновъ и въ (мѣсто) Боларина Ив. Марш.
„Заруцкаго руку приложилъ, ... Окольнічей Аршек.
„Вас. Измайловъ руку приложилъ; К. Иванъ Князь Ан-
„дреевъ сынъ Голицынъ; Миронъ Вельяминовъ руку при-
„ложилъ; Стольникъ Тимоѳ. Измайловъ руку прило-
„жилъ; къ сему приговору Иванъ Шереметевъ руку
„приложилъ.“ Слѣдуютъ рукоприкладства Ключника
Вѣкошкина, Жильца, да ошъ городовъ: Кашина, Лихви-
на, Дмитрова, Смоленска, Ростова, Ярославля, Можай-
ска, Калуги, Муroma, Владиміра, Юрьева, Нижняго Но-
вагорода, Пошехонья, Брянска, Романова, Вологды, Га-
лича, Мещерска, Архангельска, Переславля Залѣскаго,
Костромы, Воротынска, Юрьева Нольскаго, Болхова,
Звенигорода; также ошъ полковъ К. Трубецкаго, За-
руцкаго, К. Петра Влад. Бахтеевровъ, Прок. Лапунова,
Мирона Вельяминова — Атамановъ, Судей, Есауловъ,
Сотниковъ и многихъ другихъ, безъ означенія чиновъ.

(795) Не за долго предъ симъ Лапуновы, и съ ними
Голицынъ, хошѣди непремѣнно видѣть Царемъ Русскаго.
См. выше, стр. 232.

(796) Такъ говорили Новгородцы Генералу Делагарди. См. Видек. *Hist. bel. Svoco-Mosc.* 237.

(797) Такъ же, 222.

(798) Такъ же, 217.

(799) См. его донесенія къ Сигизмунду, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 452.

(800) *Лѣт. о лѣт.* 228, и *Ник. Лѣт.* 161: „Онъ же“ — Салпыковъ — „объщавашеся, что онъ мысли ни- „какія не въдаесть надъ Московскимъ Государствомъ, „а подъ Новгородъ хоша ошець мой придетъ съ Ля- „шовскими людьми, и я де буду съ ними битися.“

(801) См. письмо Жолкѣвскаго къ Сигизмунду въ *D. P. Z. III*, Т. II, 603, и выше, въ прил. 542.

(802) *Лѣт. о лѣт.* 233 и 237. — *Ник. Лѣт.* 165 и 168.

(803) Видек. 235: „*Fata Moschoviae aspernari internum Dominiun.*“

(804) Такъ же, 236 и дал.

(805) *Лѣт. о лѣт.* 238, и *Ник. Лѣт.*: „Василей же“ — Бушурлинь — „съ Нѣмецкими людьми ссылашеся... „Василей же съ ними съвзжашеся... а мысль ихъ ни- „кому же не знаема.“ (Далѣе, см. прил. 308) — Виде- киנדъ пишешъ (схран. 240), что Делагарди, еще бу- дучи въ Москвѣ, свелъ тѣсное знакомство съ Бушур- линными; что сей послѣдній былъ въ Клушинскомъ сраженіи, и общалъ подчинить Новгородъ Шведамъ. Онъ кипѣлъ злобою на Ляховъ за претерѣнное въ плѣ- ну у нихъ; былъ присланъ изъ-подъ Москвы отъ Ля- пунова, самъ далъ Генералу Делагарди совѣшь овла- дѣть Новымъ-городомъ (схран. 246).

(806) См. Видекинда; также *Лѣт. о лѣт.* и *Ник. Лѣт.*

(807) Въ Рукоп. Филар.: „Того же лѣша Свѣйской „Воевода Яковъ Пуншусовъ Новгородъ великій взялъ Юля „въ 16 дожь.“ *Псков. Лѣтоп.* л. 87 на об.: „Свѣйшіи

„Нѣмцы... пришедше взяше великій Новградъ Юля въ 16 день.“ Видек. (248) говоритъ о началѣ приступа: „Nec dum in caliginem merso die, qui decimam sextam Julii lucem antecessit, Dux Jacobus, vocatis ad se ductoribus ordinum, institutum suum proprolat, admonet virtutis bellicae,“ etc.

(808) Видек. 250. — *Лит. о млт. 238, и Ник. Лит.:* „Бысть у Нѣмцѣ въ полону Ивановъ человекъ Лушохина Иванко Шлалъ, и общася имъ ввести ихъ въ городъ. Во градъ жъ въ тѣ норы бысть по спѣнамъ спража худая. Той Ивашка привада ихъ ноцію въ Чудвицовскія ворота, и въ Новъ-городъ внидоша, ни кто бо ихъ не слыша; послышаша жъ въ тѣ норы, какъ начаху същи спражи по городу и по дворамъ.“

(809) *Лит. о млт. 239, и Видекиндъ.*

(810) Сей договоръ напечатанъ въ *Собр. Гос. Грам.* (II, 553), но не съ подлинника, а съ Латинскаго перевода, помѣщеннаго въ *Исторіи* Видекинда (стр. 271). Времени заключенія онаго означено 11 Юля; но мы знаемъ, что 15 и 16 сего мѣсяца еще продолжалась осада Новгорода. См. Видекинда (стр. 301: „die 16 Julii“) и Далина (*Gesch. des Reiches Schweden*, T. III, Ч. II, 497), который именно говоритъ, что договоръ заключенъ 17 Юля. Въ Договоръ сказано: „*Ex consilio Procerum consensuque populi Moschovitici, ego Knāsius Joh. Nic. Oduievius et Palatini reliqui etc... omnesque qui sub Magnae Novogardiae Ducatu continentur, suo posterumque nominibus... non coacti, sed sponte inter nos convenimus, consensimus. conclusimus et id ipsorum osculo crucis et tacto sancto Evangelio confirmavimus.*“

(811) Или *Тязмискаго*. См. сей *Исторіи* Т. X, 168.

(812) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 660: „*Dorpatensibus, Volsinensibus, Torschensibus et Jamensibus, regionumque aliarum Procuratoribus et Cossacis liber commeatu, concedatur*“ etc.

(813) Сверхъ сего опредѣлено было назначить кварширы Шведскому войску, но въ *далиныхъ частяхъ го-*

рода, чтобы оно не было въ шагость гражданамъ; за исключеніемъ однакожь шѣхъ случаевъ, когда сіе будетъ необходимо для отраженія непріятеля; съ симъ вмѣстѣ пославлено жителямъ въ обязанность снабжать войски деньгами и съвѣсными припасами. См. *Собр. Гос. Гр.* II, 562.

(814) Видек. стран. 273: „Praeter quingentos rublos „nihil in aere reperitum.“

(815) Тамъ же, стран. 275: „Georgii Hansons Boie „equites omnes ferme plenis signis excessere, remanentibus 9 ordinum ductoribus.“

(816) Тамъ же, стран. 274 и 277, и *Лѣт. о млт.* 240.

(817) *Лѣт. о млт.* 233: „Сей же Прок. Лапуновъ не „по своей мѣрѣ вознесся и гордость ево много ошеч- „кимъ дѣшамъ позору и безчестія дѣлаше, не шокмо „Боярскимъ Дѣшамъ, но и самимъ Боярамъ. Приходяху „бо къ нему на поклоненіе и споху у его избы много „время, никакова бо человекъ къ себѣ не пускаше; къ „Козакамъ же жестокость имѣяше: за шожъ на него „бысть ненависть великая.“—*Авр. Пал.* 224: „Ревнуя „о Правовѣрїи, ненавида же до конца хищенія и не- „правды, бывшія шогда въ Казачьи воиншвѣ.“

(818) *Нкл. Лѣт.* и *Лѣт. о мтежахъ.*

(819) Кобѣржницкїй, стран. 434: „Cum nullius se „scripti literarumve consciunt esse per omnia sacra con- „testaretur iuraretque hostium eam esse imposturam „fraudemque, frustra Superos testes suae innocentiae „advocans.“ — Объ участїи Госѣвскаго въ семь ковѣ, см. въ *Машкѣвичѣ.*

(820) *Лѣт. о млт.* 236: „Иванъ же (Ржевскїй) ему „быль недругъ велїй, а видя шупъ ево правду, за него „спшалъ и умеръ съ нимъ вмѣстѣ.“

(821) *Авр. Пал.* 224: „По неправедномъ же ономъ „убїенїи Прокофьевѣ бысть во всемъ воиншвѣ мяшежъ „великъ и скорбь вѣсмъ православнымъ Христїаномъ, „врагомъ же Полякомъ и Рускимъ измѣнникомъ бысть „радосшь велика. Казаки же начаша въ воиншвѣ ве-

„дико насиліе шворили, по дорогамъ грабяши и на
 „ваши Дворянъ и Дѣшей Боарскихъ. Пошомъ же на
 „ша и села и деревни грабяши и крестьянъ мучи
 „и побиваши. И шакова ради ошъ нихъ ушѣсны
 „мнози разыдошася ошъ царшвующаго града.“

Лѣт. о мѣт. 236: „Козаки жъ... домъ сво (Лѣ
 „нова) весь разграбиша, и многіе спшаны послѣ сво
 „грабиша.“

(822) *Лѣт. о мѣт. и Нѣк. Лѣт.*: „Многіе подѣ шѣ
 „(Новодѣвичий) монастыремъ Дворяне и Стольни
 „искаху сами смерти на себя ошъ насилія и позор
 „и многіе побихи и ошъ ранъ многіе изувѣчены бышѣ
 По сказанію сихъ Лѣтописцевъ Новодѣвичій монастырь
 взяшъ и разоренъ послѣ смерти Лянунова; но свид
 шельство современниковъ (Аврамія Палицына и Машк
 вича) гораздо достовѣрнѣе. См. выше, прим. 759, и и
 же, прим. 823.

(823) Аврам. Палиц. 226: „Литовскій же Гетманъ
 „Сапѣга шогда шюалъ подѣ градомъ Переславлемъ За
 „лѣтскимъ.... слыша оубіеніи Прокофьевъ и неустроє
 „ніе велико усмотривъ въ воинствѣ Православныхъ
 „пріиде вскорѣ на помощь Полякомъ со множествомъ
 „воинства и съ запасы. И ошъ Алексѣевской башни
 „до Тверскихъ воротъ большаго Бѣлаго города взял
 „и за Москвою ошрожки всѣ высѣкли и запасы въ го
 „родѣ провезли.“

См. *Дневникъ* Машкивича: „Мы возвращали себѣ вс
 „потерянное. Русскіе оставили и Дѣвичій монастырь
 „который имъ должны были снова заняшъ своимъ
 „людьми.“ Списокъ *Дневника*, съ коимъ справлдася по
 койный Исторіографъ, былъ ему дошавленъ изъ Ви
 шебскаго Поіезуишкаго монастыря.

(824) На сіе жаловались Послы наши въ перегово
 рахъ своихъ подѣ Смоленскомъ: „То ли Московскому Го
 „сударшву успокоенье? Кажъ воръ былъ въ Калугѣ не
 „убишъ, шо которые города были за нимъ, Орелъ,
 „Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и иные многіе
 „шогда Государя вашего люди къ шѣмъ городамъ и по
 „мыслиши иши не смѣли; а какъ Божією милосшію
 „вора убмили, и шѣ города цѣловади крестъ Государю
 „нашему Королевичу, ... и Государя вашего люди,

„пришедъ въ шѣ города, людей побили и въ полонъ
„поймали, и города пожгли, и шѣ всѣ мѣста до конца
„разорили и зауспошили.“ *Доп. къ Дьяк. Петр. В. II, 198.*

(826) См. выше, спрах. 269.

(826) *Псков. Лѣт. л. 367*: „Тогожь (7119) году Мар-
„ша въ 28 день, въ Великую Субботу, проявился по-
„слѣдней воръ изъ Новагорода, названъ Царевичемъ
„Димитриемъ.“ — *Лѣт. о мѣт. 242*: „Приде въ Ивань-
„городъ съ Москвы изъ за Яузы рѣки Дьяконъ Сидор-
„ка, и названъ Царевичемъ Димитриемъ.“

(827) Видек. спрах. 326.

Псков. Лѣт. л. 84 и дал.: „Псковичи жъ слышавше
„Пана Лисовсково съ Липвою и Рускими людьми споя-
„ща въ Новгородской землѣ въ Порховщинѣ, послаша
„къ нему бити челомъ, чѣшобъ онъ пошолъ съ Рускими
„людьми во Псковъ. Онъ же, много плѣнивъ Новгород-
„чину жъ, приде во Псковъ, и пустиша и во градъ, а
„Липву за городомъ поставивша и на посадъ въ Спрѣ-
„лецкой слободѣ; но по малу начаша и Липва во градъ
„входиши и начаша многую казну пропивати и пла-
„шьемъ одѣватися: понеже бѣ многое множество имѣ-
„ху золота и серебра и жемчугу, иже грабили, и плѣнили
„бѣху славныя грады, Ростовъ и Кострому, и Оби-
„шели и Лавры честныя, Паѣнотія въ Боровскѣ и Ко-
„лязинѣ, и многія иныя, и раки Святыхъ разсѣваху, и
„суды и окладу образного и полону множество женъ
„и дѣвицъ и ошрокъ; егда же та вся провороваша и
„проиграша зерню и пропиша, начаша буетію гла-
„голати и грозити гражаномъ, что мы убо многія
„грады плѣнили и разорили, шакожь будешъ отъ насъ
„граду сему Пскову... И не збысться ихъ злая мысль.
„... Слышавъ же гражане у злыхъ челоуѣкъ сіе злое
„умышленіе, и пришедъ къ варвару начаша льстивыми
„словесы глаголати, чѣшобъ шолъ на Иваньгородъ на
„спосорученіе, понеже тогда обстоимъ бѣ Свѣйскими
„Нѣмцы и за хребтомъ бѣ Новаграда и Пекова, а мы
„де, казну собравъ, пришлемъ къ тебѣ. Онъ же ни мало
„постоявъ о семъ, и вскорѣ изыде изъ града со всѣми
„и иде къ Иваньгороду. Нѣмцы же услышавше бѣжаше
„на свою спрану, въ Ругодевъ. Той же окаянный варваръ
„послѣди уразумѣ въ собѣ, како умыслиша Псковичи о

„нежь обманъ... и много опечалися. Паки жь сію лесть
 „умысли еще: дабы иголикъ крѣпостію Иванъгородъ
 „лестію взяти, шо де могу изъ шого града и прочая
 „дошпани, и посла напредь себе нѣколко ратныхъ
 „съ хлѣбомъ во градъ иши.... И никпоже во градъ
 „помысли коварства шого быти, но вельми возрадова-
 „шась.... Но единъ Діакъ начальникъ, именемъ Ово-
 „насей Ондронниковъ, уразумѣ злое его коварство, и
 „повелѣ затвориши враша граду и не пусти ихъ...
 „и шого часу многоковарный и самъ приспѣ.... и во-
 „проси у начальниковъ градскихъ пребыши во градъ
 „съ немногими людьми, и пустиша и честь ему воздаша
 „о испорученіи; онъ же подивися великой крѣпости
 „граду... и похвали державцовъ Рускихъ, рекъ, яко
 „ни въ коемъ градѣ Рускомъ не могоша узнати моего
 „многоразличного коварства и стшей.. сего жь града
 „не удасть ми ся лестію взяти... и изыде изъ
 „града. И начаша между собою Ливва и Русь соби-
 „ратись, и поидоша, Русь во Псковъ, а Панъ Лисов-
 „скій съ Ливвою, да Нѣмецъ полоненныхъ на Иванъго-
 „родъ, и поймавъ поиде мимо Пскова, и шедъ выше
 „Пскова и взяшъ пригороды Вороночь и Красной и
 „Заволочье, и начашъ опшуду по вся дни и ноци подъ
 „Псковъ и подъ Изборской и подъ Печоры и прочимъ,
 „и высѣче всю Псковскую землю.“

(828) Видек. сирад. 312 и 313.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ХІІ Т О М А.

Г Л А В А I.

Сирая.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Василіева. Обиародованныя грамоты. Вѣнчаніе. Опалы. Неудовольствія. Пренесеніе Димитріева шѣла. Новый Патріархъ. Гордосць Марини. Рѣчь Пословъ Липовскихъ. Посольство къ Сигизмунду. Сношенія съ Европою и съ Азією. Мятежи въ Москвѣ. Вундъ Шаховскаго. Второй Лжедимитрій. Болотниковъ. Успѣхи мятежниковъ. Прокопій Лапуновъ. Пренесеніе шѣла Борисова. Мятежники подъ Москвою. Побѣда Скопина-Шуйскаго. Аженешръ. Осада Калуги. Годуновы въ Сибири. Распоряженія Василіевы. Призваніе Іова Храбрость Болотникова. Побѣда Романова. Мужество Скопина. Бодрость Василія въ несчастіяхъ. Доблесть Воеводъ Царскихъ. Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедимитрія. Взятіе Тулы. Бракъ Василіевъ. Законы. Уставъ воинскій. 1

Г. 1606 — 1608.

Г Л А В А II.

Бѣгство Воеводъ отъ Калуги. Самозванецъ усиливается. Дѣло знаменишее. Грамота Лжедимитріева. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. Побѣда Самозванца. Ужасъ въ Москвѣ. Измѣна Воеводъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Перемиріе съ Липовою. Коварство Ляховъ. Побѣда Сапѣги. Марини и Мишкекъ у Самозванца. Скопинъ посланъ къ Шведомъ. Бѣгство къ Самозванцу. Развратъ въ Москвѣ. Знаменишая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужасное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Самозванца съ Мишкой. Польша объявляетъ войну Россіи. Крайность Россіи и переѣзна къ лучшему. 72

Г. 1607 — 1609.

ГЛАВА III.

Справ.

Князь Пожарскій. Доблесть Нижняго Новгорода. Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамола въ Москвѣ. Голодъ. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. Прислужіе Лжедмитрія къ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкоторыя удачи Лжедмитріевы. Новый мятежъ въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагающъ вѣнецъ Герою. Разбой. Пожарскій. Осада Смоленска. Смѣшеніе Лжедмитріевыхъ Ляховъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедератами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедмитрія. Высокопріе Марини. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марини. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признають Владислава Царемъ. Марини въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустѣніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное вступленіе Героя въ Москву.

157

Г. 1603 — 1610.

ГЛАВА IV.

Наушники. Коичина Скопина - Шуйскаго. Горесть народная. Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Лапунова. Вышва подъ Клушинымъ. Деларди отступяешь къ Новгороду. Поляки занимають Царево-Займище. Ошчаяніе столицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщетныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василія и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Пошишка Жолкѣвскаго. Посольство къ Королю. Вступленіе Поляковъ въ Москву. Дѣйствія Пословъ Московскихъ. Ошъездъ Жолкѣвскаго. Шуйскій предавъ Полякамъ. Неудачныя прислужіе къ Смоленску. Самовластіе Сигизмунда. Нестерпніе

Спран.

народа. Непріязельскія дѣйствія Деллагарди. Злодѣйства Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерть Самозванца. Новый Добманъ. Начальники возстанія народнаго. Грамоты Смоленцѣ и Москвитянамъ. Слабость Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Соспавъ ополченія за Россію. Кровапролитіе въ столицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Струса. Подвиги Пожарскаго. Немшовства Поляковъ въ Москвѣ. Заключение Ермогена. - - - - - 208

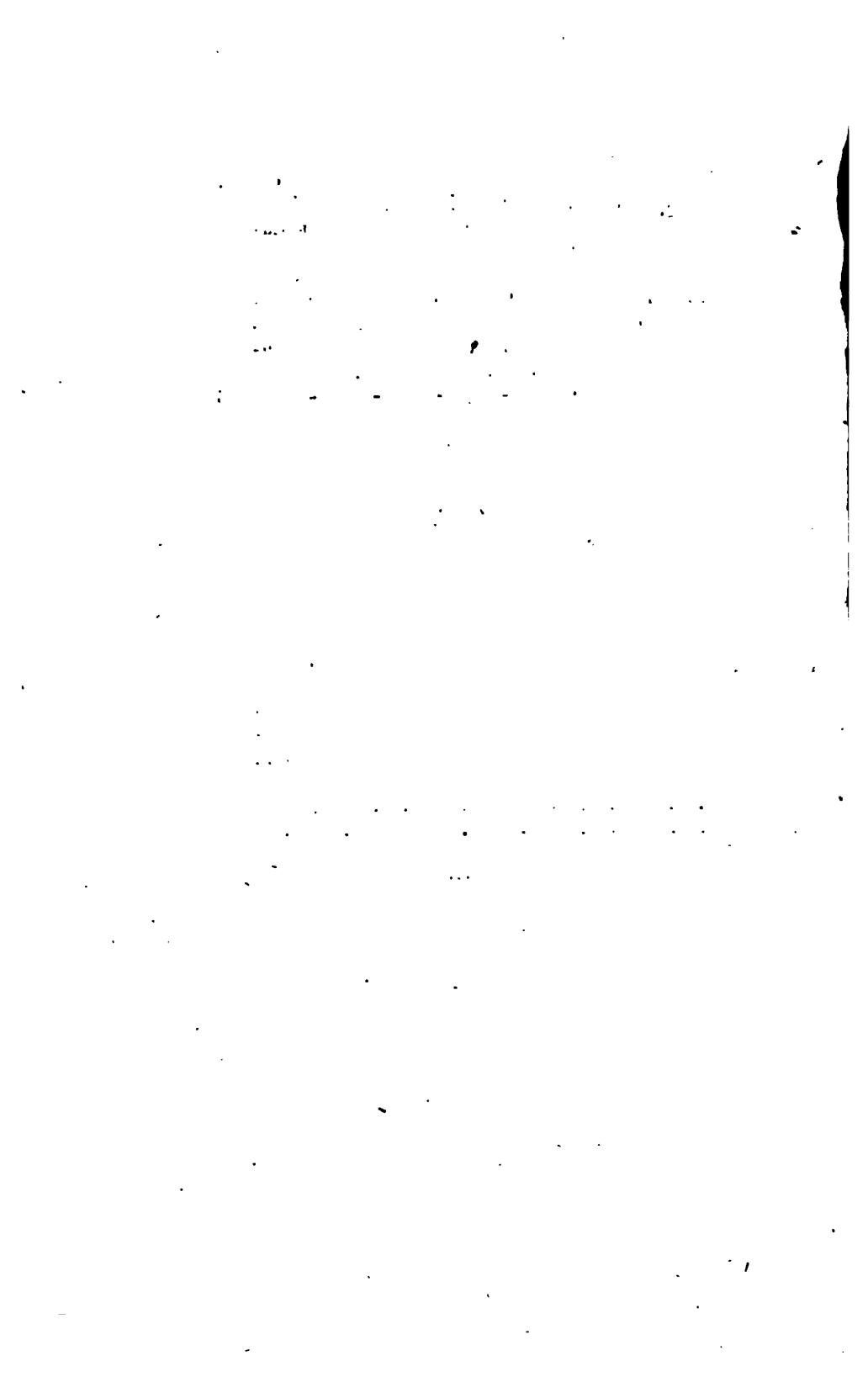
Г. 1610 — 1611.

ГЛАВА V.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены. Твердость Ермогена. Избраніе главныхъ Военачальниковъ. Дѣйствія Сапѣги. Прислупъ къ Кляю-городу. Послы Московскіе отправлены въ Ливну. Взятіе Смоленска. Шуйскіе въ Варшавѣ. Умыселъ Заруцкаго и Марины. Уставная грамота. Виды Ляпунова. Дѣла съ Шведами. Новгородъ взятъ Генераломъ Деллагарди. Договоръ Шведовъ съ Новгородомъ. Мятежъ въ войскѣ Генерала Деллагарди. Убіеніе Ляпунова. Послѣдствія. Состояніе Россіи.

. 205

Г. 1611 — 1612.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

Въ XII Тоmъ.

<i>Напечат.</i>		<i>Чит.</i>	
<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>		
39	— 14	Боярскія	Боярскіе
69	} на по- лѣ	Г. 1608.	Г. 1607.
70			
71			
154	— 11	Князь	Князь
165	— 3	деревянный	Деревянный
232	— 16	слыслѣ	смыслѣ
248	— 14	съ нами“ (614)?	съ нами?“

Въ Примѣчаніяхъ XII Тома.

<i>Напечат.</i>		<i>Чит.</i>	
<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>		
108	— 23	Вожане	Важане
222	— 23	къ Смоленску Іаковъ.	къ Смоленску. Іаковъ
225	— 7	въ 1635 г.	въ 1634 г.

ФУНД. КОНТЯЛЬНАЯ
Военно-Инженерской Академии
Инвентарь №